

РУКОВОДСТВО
ДЛЯ
СЕЛЬСКИХ ПASTЫРЕЙ.
ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ
ПРИ КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

КИЕВЪ.

Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайлов. ул., собствен. домъ.

1883.

Дозволено цензурою. Кіевъ, 14-го августа 1883 года.

Цензоръ протоіерей М. Богдановъ.

№ 100642

О Г Л А В Л Е Н І Е

статей, помѣщенныхъ во II-мъ томѣ журнала
„РУКОВОДСТВО для СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“
 за 1883 годъ.

№ №	СТР.
18. Христіанское ученіе о царской власти и объ обязанностяхъ вѣроподданныхъ. (Мысли, вкратцѣ извлеченныя изъ проповѣдей Фила- рета, митрополита Московскаго).	1.
Пастырская бесѣда съ сельскими прихожанами «о вредѣ разоренія дѣтymi птичьихъ гнѣздъ». <i>Свящ. Іоаннъ Граціанскій</i>	11.
Замѣтка «къ пастырской бесѣдѣ съ сельскими прихожанами о вредѣ разоренія дѣтymi птичьихъ гнѣздъ». II. 3.	21.
Великій постъ и св. Пасха у южныхъ сла- вянъ	24.
Отъ комитета по сооруженію православнаго храма въ г. Батумѣ	27.
19. Права и обязанности пресвитеровъ, по основ- нымъ законамъ христіанской церкви и по церковно-гражданскимъ постановленіямъ рус- ской церкви	29. ✓

- Записка, читанная въ общемъ годичномъ собраніи Нижегородскаго епархіальнаго комитета православнаго миссіонерскаго общества 20 марта 1883 г. *А. Можаровскій* . . . 51.
- Взглядъ святителя Московскаго Филарета на несвѣтлую сторону духовной литературы, высказанный въ исходѣ 1862 года . . . 58.
20. Рѣчь Его Императорскому Величеству Государю Императору Александру Александровичу, Самодержцу Всероссійскому, поздравительная отъ всего духовенства, послѣ священнѣйшаго вѣнчанія и миропомазанія, сказанная въ большомъ Кремлевскомъ Дворцѣ, Святейшаго Правительствующаго Синода членомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Платономъ, митрополитомъ Киевскимъ и Галицкимъ, 16-го мая 1883 года . . . 61.
- Права и обязанности пресвитеровъ, по основнымъ законамъ христіанской церкви и по церковно-гражданскимъ постановленіямъ русской церкви . . . 64. ✓
- Сельскій священникъ, какъ учитель въ школы.
Д—тъ А—въ . . . 81.
21. Религіозное значеніе св. миропомазанія царскаго и наши отношенія къ Помазаннику Божію. *С. І. Б* . . . 89.
- Пастырскій голосъ къ прихожанамъ »противъ толковъ о передѣлѣ земли« *Св. І. Граціанскій* . . . 97.

	Помощь при солнечномъ ударѣ. <i>О—вз.</i>	110.
	Объявленія	112.
22.	Права и обязанности пресвитеровъ, по основнымъ законамъ христіанской церкви и по церковно-гражданскимъ постановленіямъ русской церкви	113. ✓
	Замѣтка къ брошюркѣ С. Соголова «По поводу нападеній на наше духовенство». Москва, 1883 года. <i>П.</i>	125.
	О необходимости для священника такъ называемой сумочной вѣдомости. <i>Свящ. А. Либеровъ.</i>	129.
	Книжныя извѣстія и замѣтки	134.
	Объявленіе	136.
23.	Представляютъ-ли кладбища опасность для общественнаго здравія?	137.
	Домашняя бесѣда съ прихожанами послѣ молебна по случаю эпизотіи о точномъ исполненіи такъ называемыхъ санитарныхъ мѣръ при эпидеміяхъ и эпизотіяхъ. <i>Свящ. Гр. Малининъ</i>	150.
	Сила примѣра	155.
	Какимъ образомъ должно жертвовать? . . .	156.
24.	Архипастырскія наставленія Высокопреосвященнѣйшаго Платона, митрополита Кіевскаго, кандидатамъ священства—учебникамъ VI класса Кіевской духовной семинаріи	157.
	Права и обязанности пресвитеровъ, по основнымъ законамъ христіанской церкви и по церковно-гражданскимъ постановленіямъ русской церкви	162.

25. Современный взглядъ на седьмую заповѣдь За-
кова Божія и его несостоятельность. . . 181.
Представляютъ-ли кладбища опасность для
общественнаго здравія? *К.* . . . 194.
Объявленіе. 206.
26. Обученіе пѣнію въ народной школѣ. (Методъ
и руководства для элементарнаго обученія
пѣнію въ народной школѣ; духовно-музы-
кальныя произведенія необходимыя при обу-
ченіи учениковъ сельской школы церков-
ному хорошему пѣнію). *И. К—ій.* . . . 209.
Права и обязанности пресвитеровъ, по основ-
нымъ законамъ христіанской церкви и по
церковно-гражданскимъ постановленіямъ рус-
ской церкви. 226. ✓
27. Бракъ по обычному праву. *А. П. Н—нъ.* . . 241.
Права и обязанности пресвитеровъ, по основ-
нымъ законамъ христіанской церкви и по
церковно-гражданскимъ постановленіямъ рус-
ской церкви. 248. ✓
- Пѣвческіе хоры при церковно-приходскихъ
школахъ. *Н. М—въ.* 263.
Библиографія. *П.* 266.
Объявленіе. 267.
28. Полезные совѣты сельскаго пастыря своимъ
прихожанамъ. (Изъ бесѣдъ внѣ церкви).
Свящ. І. Павловскій. 269. —
Добрыя рѣчи сельскаго законоучителя, сказан-
ныя въ разное время своимъ ученикамъ.
Свящ. В. Громовъ 272.

№ №	стр.
Восковые свѣчи и ихъ поддѣлка	276.
Одна изъ причинъ неуваженія къ священни- камъ. (Изъ письма мірянина).	281.
Объявленія.	283.
29. Объ обрядахъ и обычаяхъ въ отношеніи къ умершихъ христіанъ. <i>Прот. Г. Красиан- скій</i>	285.
Права и обязанности пресвитеровъ, по основ- нымъ законамъ христіанской церкви и по церковно-гражданскимъ постановленіямъ рус- ской церкви.	295. ✓
Еще о церковныхъ хорахъ въ приходскихъ церквахъ	302.
30. О пресвитерахъ въ первые три вѣка христіан- ства. (Историческое изслѣдованіе)	305. ✓
Полезные совѣты сельскаго пастыря своимъ прихожанамъ. (Изъ бесѣдъ въ церкви). <i>Свящ. І. Павловскій</i>	317.
О религіозно-назидательномъ чтеніи для про- стаго народа. <i>И.</i> \	326.
Съ колоколами нужно обходиться бережно и внимательнѣе, чѣмъ происходитъ то на дѣлѣ	334.
31. Священникъ, какъ раздатель благодати св. Таинствъ	337.
Общественно-государственныя воззрѣнія св. Златоуста	345.
32. Самоубійство. <i>Свящ. П. Руновскій</i>	357.
Права и обязанности пресвитеровъ, по основ- нымъ законамъ христіанской церкви и по церковно-гражданскимъ постановленіямъ рус- ской церкви	369. ✓
О погребеніи самоубійцъ. (Мысли митрополита Московскаго Филарета)	382.

№ №	стр.
	Объявленіе 383.
33.	Святитель Христонъ Тихонъ Задонскій и послѣ стоимѣтней своей кончины учить насъ—па- стырей 385.
	Общественно-государственныя воззрѣнія св. Златоуста 394.
	Привычка безцеремоннаго обращенія съ церков- нымъ уставомъ 415.
	Объявленіе 416.
34.	Господь Іисусъ Христосъ, какъ образецъ па- стыря—священника 417.
	Права и обязанности пресвитеровъ относительно священнодѣйствій, по церковно-гражданскимъ постановленіямъ русской церкви 423.
	Современная церковная проповѣдь на западѣ. (Различіе проповѣдничества во Франціи и Германіи). <i>Н. А.</i> 443.
	Объявленія 447.
35.	Господь Іисусъ Христосъ, какъ образецъ па- стыря—священника 449.
	Проповѣдничество въ Германіи 453.
	Всенародное пѣніе въ церкви 460.
	Общественно-государственныя воззрѣнія св. Златоуста 463.
	Устройство порядка при совершеніи исповѣди. 468.
	Для подписчиковъ «Руководства для сельскихъ пастырей» 471.
	Объявленіе. 471.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
пять руб., съ пересылкою шесть
рублей сереб.

№ 18.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при Кіевской
семинаріи.

1883 года. Мая 1-го.

Содержаніе: Христіанское ученіе о Царской власти и объ обязанностяхъ вѣрно-
подданныхъ (Мысли, вкратцѣ извлеченныя изъ проповѣдей Филарета,
митрополита Московскаго).—Пастырская бесѣда съ сельскими прихожа-
нами „о вредѣ разоренія дѣтми птичьихъ гнѣздъ“.—Замѣтка „къ пастыр-
ской бесѣдѣ съ сельскими прихожанами о вредѣ разоренія дѣтми птичьихъ
гнѣздъ“.—Великій постъ и св. Пасха у южныхъ славянъ.—Отъ Комитета
по сооруженію православнаго храма въ г. Батумѣ.—Въ приложеніи:
Поученіе 1-е въ недѣлю св. женъ Мироносицъ—о погребеніи Господа, Его
воскресеніи и явленіяхъ Его св. Мироносицамъ.—Поученіе на день свя-
щеннаго коронованія и миропомазанія на царство Благочестивѣйшаго
Государа Императора Александра Александровича.

Христіанское ученіе о Царской власти и объ обязанностяхъ
вѣрноподданныхъ (Мысли, вкратцѣ извлеченныя изъ пропо-
вѣдей Филарета, митрополита Московскаго)¹⁾.

IV. Священное миропомазаніе и венчаніе Царя.

Богъ предопредѣлилъ Давида въ царя Своему народу,
и, прежде нежели настало время исполнить въ дѣйстви-
тельности это предопредѣленіе, Богъ хочетъ возвѣстить о
семъ назначеніи Давиду и семейству его. Исполнителемъ
этой воли Божіей избирается пророкъ Самуиль. Что же
нужно было сдѣлать для исполненія сего повелѣнія Божьяго?

¹⁾ См. № 14-й.

Казалось бы, нужно было только пойти и сказать Давиду слово. Нужно ли еще какое нибудь особенное дѣйствіе? и какое именно? Чудесное ли для удостовѣренія Давида?— Но юный пророкъ Давидъ и безъ чуда повѣрилъ бы престарѣлому пророку Самуилу, который отъ юности своей всему Израилю извѣстенъ былъ какъ истинный пророкъ Божій. Обрядовое ли нужно дѣйствіе для торжественности?—Но это казалось бы даже преждевременнымъ; потому что это еще не дѣйствительное и торжественное воцареніе Давида, а только тайное предвозвѣщеніе, которое во время самаго событія или исполненія служило бы удостовѣреніемъ о волѣ Божіей. Но что глаголетъ Господь Самуилу?—*Наполни рогъ твой елеемъ, встань и помажи Давида* (1 Цар. 16; 1, 12).

Если нельзя подумать, чтобы Богъ содѣлалъ что либо излишнее, или бесполезное, ибо такъ думать было бы богохуленіе; то надобно заключить, что помазаніе избраннаго Богомъ царя было въ этомъ случаѣ благопотребно даже предъ очами Божіими; а по сему уже одному нельзя не признать онаго важнымъ для человѣка.

Истина сего еще болѣе открывается и дознается изъ непосредственнаго дѣйствія помазанія надъ Давидомъ. Какого дѣйствія?—Вотъ какого: *и помаза его Самуилъ: и пошася Духъ Господень надъ Давидомъ отъ того дне, и потомъ* (13).

Духъ Божій пошася надъ Давидомъ. Какое высокое состояніе! Безъ сомнѣнія, оно было и весьма благотворно для Давида. Безъ сомнѣнія, отъ носившагося надъ Давидомъ Духа Божія нисходили свѣтлые лучи въ его умъ, чтобъ просвѣщать его въ познаніи того, что есть истинно, богоугодно и спасительно; упадали въ сердце свѣтыя искры, чтобъ воспламенять его къ добрымъ намѣреніямъ и спасительнымъ дѣламъ; и все существо его исполнялось

вышнюю силу, съ которою онъ и трудныя дѣла начиналъ съ дерзновеніемъ и совершалъ съ успѣхомъ. Ибо, если бы нایتіе Духа Божія не ознаменовалось такими благотворными вліяніями: то что могли бы значить, какъ могли бы сказаны быть сіи слова: *пошашеся Духъ Господень надъ Давидомъ отъ того дне, и потомъ?*

Не сомнѣнно, что съ возліаніемъ елея на главу помазуемаго соприсущно было нایتіе благодати Божіей. Не сомнѣнно, что нایتіе всесвятаго и всеосвящающаго Духа Божія не было бездѣйственнымъ.

Если же ветхозавѣтныя священнообрядовыя дѣйствія оказываются имѣющими толѣкую важность и силу, тогда какъ онѣ были только *снѣмъ грядущихъ* (Кол. 2; 17): то что должно думать о духовно-таинственныхъ учрежденіяхъ новозавѣтной церкви Христовой, въ которой живоносныя токи Духа Святаго, обильно и торжественно изліявшася на апостоловъ, текутъ непрерывно и орошаютъ все исполненіе ея, *ако Іисусъ уже прославленъ* (Іоан. 7; 39)? Не больше ли еще важны, не болѣе ли исполнены благодати сіи учрежденія?

По чину Христовой православной церкви священнодѣйствіе царскаго вѣнчанія начинается тѣмъ, что церковь предлагаетъ Благочестивѣйшему Императору произнести во всеуслышаніе православное исповѣданіе вѣры. — Что это значить?

Это значить, что церковь, какъ сама основана не поколебимо на камени вѣры, такъ желаетъ и Царское достоинство и благословенное царствованіе утвердить непоколебимо на камени вѣры. По истинѣ, если Господу нашему Іисусу Христу, владычествующему надъ всѣмъ по Божеству, вслѣдствіе заслуги спасительнаго страданія и воскресенія, новымъ образомъ, какъ Богочеловѣку *дадеса*, по собственному изреченію Его, *всяка власть на земли,*

какъ на небеси (Мф. 28; 18); если Онъ, по слову Тайновидца, есть *Князь царей земныхъ*: то земные Царь и царство могутъ быть истинно благословенны и благодетельны только тогда, когда они угодны Царю небесному и Его верховному владычеству; а угодны Ему могутъ быть только тогда, когда право исповѣдуютъ и дѣятельно хранятъ вѣру, которая есть сила, средство и цѣль Его владычества. И сію-то истину дѣятельно исповѣдуетъ Благочестивѣйшій Государь нашъ торжественнымъ исповѣданіемъ святѣйшаго сѣмвола святѣйшей вѣры Христовой.

Далѣе весь чинъ Царскаго вѣнчанія святая церковь какъ облакомъ духа облакаетъ, какъ благоуханіемъ священнаго кадила исполняетъ обильною молитвою. Каждое воспріемлемое Царемъ знаменіе величества: порфиру, вѣнецъ, скипетръ, даржаву, она оѣняетъ божественнымъ именемъ Пресвятыя Троицы. Чтобы усвоить Царю болюе внутреннее, таинственное освященіе, она священнымъ помазаніемъ полагаетъ на Немъ *печать дара Духа Святаго*. Наконецъ приближаетъ Его къ самой трапезѣ Господней и на великій подвигъ царствованія укрѣпляетъ Его божественною пищею тѣла и крови Господнихъ.

Представляя сіе, сколь священное, столь же и величественное зрѣлище, кто не помыслить съ благоговѣніемъ, какъ велико по истинѣ значеніе православнаго Царскаго Величества! Оно оѣнено, объято, проникнуто освященіемъ свыше. Да слышатся и здѣсь оныя древніе пророческіе отъ лица Божія гласы: *вознесохъ Избраннаго отъ людей Моихъ; елею святымъ помазахъ Его; истина Моя и милость Моя съ нимъ* (Псал. 88; 20, 21, 25)! (Ч. II; 183—6. Ч. III; 300—1).

V. Неприкосновенность Царской власти.

Богъ чрезъ пророковъ Своихъ заповѣдуетъ: не прикасайтесь помазаннѣмъ Моимъ (Псал. 104; 15)! не касайся ихъ, яко касайся въ зеницу ока Господня (Зах. 2; 8).

Если бы слово Божіе не провозглашало неприкосновенности помазанныхъ Божіихъ: тѣмъ не менѣе обществу человѣческому для собственнаго своего блага надлежало бы закономъ постановить и освятить неприкосновенность власти государственной.

Разсуждайте здраво и основательно:

Правительство, не огражденное свято почитаемою отъ всего народа неприкосновенностію, не можетъ дѣйствовать ни всюю полнотою силы, ни всюю свободою ревности, потребной для устроения и охранения общественнаго блага и безопасности. Какъ сможетъ оно развить всю свою силу въ самомъ благодѣтельномъ ея направленіи, если его сила будетъ находиться въ ненадежной борьбѣ съ другими силами, пресѣкающими ея дѣйствіе въ столь многоразличныхъ направленіяхъ, сколько есть мнѣній, предубѣжденій и страстей, болѣе или менѣе господствующихъ въ обществѣ? Какъ можетъ оно предаться всей своей ревности, когда оно по необходимости должно будетъ дѣлить свое вниманіе между попеченіемъ о благосостояніи общества и между заботою о собственной безопасности? Но когда такъ не твердо будетъ правительство: то также не твердо будетъ и государство. Такое государство будетъ подобно городу, построенному на огнедышущей горѣ: что будутъ значить всѣ его твердыни, когда подъ ними будетъ обрываться сила, которая можетъ каждую минуту все превратить въ развалины? Подвластные, которые не признаютъ священной неприкосновенности владычествующихъ, надеждою свое-

воля побуждаются домогаться своеволия; а власть, которая не увѣрена въ своей неприкосновенности, самую заботою о собственной безопасности побуждается домогаться преобладанія: въ такомъ положеніи государство колеблется между крайностями своеволия и преобладанія, между ужасами безначалія и угнетенія, и не можетъ утвердить въ себѣ послушной свободы, которая одна есть средоточіе и душа жизни общественной.

Отъ соображеній гражданскихъ возвысимся умомъ въ ученію божественному.

Богъ заповѣдуетъ: *не прикасайтесь помазаннымъ Моимъ!* Въ этой заповѣди выражается какъ требованіе повиновенія предержащимъ властямъ, такъ и глубокое изъясненіе причинъ сего требованія и убѣжденіе къ послушанію. Именно: *не прикасайтесь* властямъ предержащимъ, глаголетъ Вседержитель, ибо онѣ суть *Мои*; *не прикасайтесь*, ибо онѣ суть *помазанные* отъ Меня.

Итакъ одно изъ глубокихъ основаній неприкосновенности предержащихъ властей есть то, что онѣ суть Божіи. *Нѣсть бо власть, аще не отъ Бога: сущія же власти отъ Бога учинены суть.* Если же такимъ образомъ всякая предержащая власть открыто или сокровенно исходитъ отъ Бога и Ему принадлежитъ: то какъ дерзнуть прикасаться къ ней? Если мы требуемъ, чтобъ наше произведеніе было не прикосновенно для другихъ, и чтобы наша собственность была не нарушима: то кто можетъ безнаказанно нарушить устроеніе и собственность Вседержителя?

Другое священное основаніе неприкосновенности предержащихъ властей есть то, что они суть *помазанные* отъ Бога. Имя *помазанныхъ* слово Божіе усвоеть царямъ по отношенію къ священному и торжественному помазанію, которое они, по божественному установленію, пріемлютъ при вступленіи на царство. Какъ бы мы ни рассуж-

дали о семъ дѣйствиі—значить ли оно посвященіе помазуемаго Богу, или его освященіе отъ Бога; созерцаемъ ли въ семъ дѣйствиі таинство, приносящее помазуемому божественный Духъ и силу духовную, или только видимъ дѣйствиі торжественное, полагающее на Царя несокрушимую печать вышняго избранія,—во всякомъ случаѣ имя помазанника Божія представляетъ лице, запечатлѣнное Богомъ, священное, превознесенное, достойное благоговѣнія, и потому неприкосновенное.

Достойно особеннаго примѣчанія, что слово Божіе называетъ помазанными и такихъ земныхъ владыкъ, которые никогда не были освящены видимымъ помазаніемъ. Такъ пророкъ Исаія, возвѣщая волю Божію о персидскомъ царѣ, говоритъ: *сице глаголетъ Господь помазанному Своему Кирѣ* (Ис. 45; 1), тогда какъ Киръ еще и не родился и, родясь, не познаетъ Бога Израилева, въ чемъ и обличается отъ Него предварительно: *укрѣпихъ тя, и не позналъ еси Мене* (—5). Какимъ же образомъ сей самый Киръ въ тоже время нареченъ помазаннымъ Божіимъ? Самъ Богъ изъясняетъ сіе, когда предрекаетъ о Кирѣ чрезъ того же пророка: *Азъ возставихъ его; сей созиждетъ градъ Мой, и плъненіе людей Моихъ возвратитъ* (—13). Приникни здѣсь, христіанинъ, въ глубокую тайну предержащей власти. Киръ есть царь языческій; Киръ не знаетъ истиннаго Бога: однако Киръ есть помазанный истиннаго Бога. Почему? Потому что Богъ, *сотворивый грядущая* (—11), назначилъ Кира для исполненія судьбы Своей о возстановленіи избраннаго народа израильскаго; сею божественною мыслію, такъ сказать, помазалъ духъ Кира еще прежде, нежели произвелъ его на свѣтъ: и Киръ, хотя не знаетъ, кѣмъ и для чего помазанъ, движимый сокровеннымъ помазаніемъ, совершаетъ дѣло царствія Божія. Какъ могущественно помазаніе Божіе!

Какъ величественъ помазанникъ Божій! Онъ есть живое орудіе Божіе; сила Божія исходитъ чрезъ него во вселенную и движеть большую или меньшую часть рода человеческого къ великой цѣли всеобщаго совершенія.

Если такимъ можетъ быть даже не вѣдущій Бога: то не болѣе ли священно величіе тѣхъ помазанниковъ, которые познали Помазавшаго ихъ, и даръ помазанія не только пріяли для другихъ, но и для себя объяли вѣрою и благочестіемъ,—которые помазаны для того, чтобы съ собою воцарять благочестіе? О такихъ сугубо священныхъ помазанникахъ, если бы грозная заповѣдь не возвыщала, благоговѣйная любовь сама собою чувствуетъ, что *касаясь ихъ, яко касаясь въ зѣницу ока Господня.*

Благоговѣйные Россіяне! храните же внимательно и благоговѣйно зѣницу ока Господня! *Не прикасайтесь помазаннымъ Божиимъ!* Заповѣдь Господня не говоритъ: не возставайте противъ предержащихъ властей; потому что подвластные и сами могутъ понимать, что, разрушая власть, разрушаютъ весь составъ общества и слѣдственно разрушаютъ сами себя. Заповѣдь говоритъ: *не прикасайтесь*—даже такъ, какъ прикасаются къ чему либо безъ намѣренія, по легкомыслію, по неосторожности; потому что случается нерѣдко, что и въ этомъ непримѣтно пегѣшаютъ. Душа христіанская! ты призвана *повиноватися за совѣсть* (Рим. 13; 5); а потому, сколько возможно, не прикасайся власти ни словомъ ропота, ни мыслию осужденія; и вѣруй, что *якоже возвеличишася душа помазанныхъ во очію твою, тако возвеличишся ты предъ Господомъ, и покрѣтитъ тя, и изметъ тя отъ всякія печали* (1 Цар. 26; 24). (Ч. II; 133—7).

VI. Царственные подвиги или дѣло Царево.

Когда благоговѣйная вѣрноподданическая мысль приступаетъ къ разсмотрѣнію высокаго Царскаго служенія; когда разсматриваетъ, какъ державный умъ проходить по всему огромному составу государства, обнимаетъ вниманіемъ и разнообразнымъ попеченіемъ жизнь, безопасность, довольство, нравы, просвѣщеніе, вѣрованіе милліоновъ народа, чтобы повсюду добро насаждать, возвращать, охранять, зло пресѣкать, отвращать, предупреждать, необразованное образовывать, несовершенно усовершенствовать, поврежденное исправлять, и для сего по временамъ изрекаетъ новые или дополняетъ прежніе законы, непрестанно движетъ многочисленныя пружины управленія, блюдетъ надъ правосудіемъ, зиждетъ и одушевляетъ воинство;—какъ Онъ проникательные и дальновидные взоры простираетъ далѣе предѣловъ Своего въ нѣныя царства, дабы отвсюду ограждать и утверждать миръ, приобрѣтаетъ и поддерживать добрыхъ союзниковъ, подавлять сѣмена раздоровъ, браней и кровозъ, обезоруживать зависть, усматривать общепользное и усвоить таковое, открывать вдали крадущееся вліяніе какой нибудь заразы и преграждать ей пути: при такихъ помышленіяхъ о подвигахъ Царя, къ радости о Немъ присоединяется и удивленіе, и забота любви. Сколько бремени къ облегченію всѣхъ насъ несутъ одинъ державныя рамена!

По истинѣ, чтобы отъ *вѣнца* Царева, какъ отъ средоточія, на все царство простирался животворный свѣтъ *честнѣйшей каменій многоцѣнныхъ* (Притч. 3; 15) мудрости правительственной,—чтобы мановенія *скипетра* Царева подчиненнымъ властямъ и служителямъ воли Царевой указывали всегда вѣрное направленіе ко благу общественному,—чтобы рука Царева вѣрно и всецѣло обнимала

*державу Его, — чтобы мечъ Царевъ былъ всегда уготованъ на защиту правды и однимъ явленіемъ своимъ уже поражалъ неправду и зло, — чтобы Царское знамя собирало въ единство и вводило въ стройный чинъ миллионы народа, — чтобы труда и бодрствованія Царевы доставало для возбужденія и возвышенія ихъ дѣятельности и для обезпеченія покоя ихъ, — не высшей ли мѣры человѣческой потребенъ для сего въ Царѣ даръ?! — Посему-то Благочестивѣйшій Императоръ нашъ, пріемля Свой Царскій вѣнецъ, при все-народной молитвѣ всего царства и церкви взыскуеть еще *свыше* помазанія отъ Святаго, пзыскуеть чрезвычайныхъ даровъ Духа Всемогущаго для благопоспѣшнаго и богоугоднаго царствованія.*

Съ благоговѣйною радостію взираемъ мы на Царскій вѣнецъ, который недосязаемо превознесенъ надъ нами, но который осяиваетъ всѣхъ насъ и которымъ всѣ мы можемъ хвалиться предъ народами. Радостенъ сей вѣнецъ для насъ, потому что онъ для всѣхъ насъ есть покровъ, защита, украшеніе, слава: но тяжелъ онъ для Вѣнценосца, потому что это вѣнецъ избранія и освященія на великіе подвиги, а не вѣнецъ награды и покоя послѣ подвиговъ. *Тяготы* огромной Россіи *носитъ* Благочестивѣйшій Самодержецъ, *исполняя законъ Христовъ* (Гал. 6; 2) и законъ Царскій. Какая потребна сила, чтобы поднять, и носить, и направлять въ движенія силы всей Россіи! Праведно посему, чтобы всѣ силы Россіянъ соединялись, дабы по возможности облегчать бремя носимое Самодержцемъ, — чтобы всѣ сердца Россіянъ соединялись, дабы всеусердными молитвами призывать Ему силу отъ Того, *Имъ же царіе царствуютъ: Господи, силою Твоею да возвеселится Царь и о спасеніи Твоемъ возрадуется зѣло* (Псал. 20; 2)! (Ч. II; 187. Ч. III; 269, 380).

Пастырская бесѣда съ сельскими прихожанами „о вредѣ разоренья дѣтьми птичьихъ гнѣздъ“.

Среди невинныхъ шалостей и забавъ дѣтскихъ не мало такихъ, отъ которыхъ много зла копится на всю жизнь человека. Нельзя сказать, чтобы отецъ, мать и близкіе родственники были всегда потатчиками дѣтямъ въ худомъ дѣлѣ. Нѣтъ; замѣтить наиримѣрь старшіе: ребенокъ сталъ воровать, говорятъ ему: »грѣхъ воровать«, стараются отучить поскорѣе отъ воровства, внимательнѣе смотреть за нимъ. Доброе дѣло и помянуть приходится добромъ. Только при этомъ слѣдуетъ сказать: хорошо было бы, еслибы на всякій дурной дѣтскій поступокъ старшіе и близкіе смотрѣли, какъ слѣдуетъ, не смѣшивали бы плохого съ хорошимъ, или по крайней мѣрѣ не смотрѣли бы, какъ говорится, съвозъ пальцы, на многія дурныя дѣла дѣтскія; а то на бѣду нашу дурныхъ поступковъ дѣтскихъ, на которые не обращаютъ надлежащаго вниманія, весьма много. Я хочу побесѣдовать объ одномъ изъ многихъ дурномъ дѣтскомъ дѣлѣ—разореньи птичьихъ гнѣздъ. Можно смѣло сказать: не много у насъ такихъ счастливицевъ дѣтей, на душѣ которыхъ не лежалъ бы грѣхъ разоренья птичьихъ гнѣздъ и безпощаднаго убійства птичекъ.

Лишь только окрѣпнетъ ребенокъ, станетъ, какъ говорятъ, »на свои ноги«, уже бѣжить за товарищами по дворахъ, ригамъ и въ лѣсъ вынимать изъ гнѣздъ яйца и ловить птичекъ. Сначала дѣло кончается тѣмъ: влезетъ малютка послѣ всѣхъ на потолокъ, и лишь успѣлъ съ трудомъ взобраться, приходится слазить. Старшіе, бывалые и болѣе его ловкіе, успѣли уже сдѣлать свое дѣло. Со временемъ, когда подростетъ ребенокъ, не отстаютъ отъ своихъ товарищей, спѣшить даже поскорѣе влѣзть куда повыше, забирается на повѣты, на самый верхъ избы, вы-

сокое дерево, идетъ подалѣе отъ дома. Пусть рука дѣтская не поднялась еще на разоренье гнѣзда, не украла ни яйца, ни дѣтеныша птички, не сдѣлала муки невинной Божіей твари, не пролила брови, не заставила кричать и горевать птицу; но въ бѣду уже попалъ ребенокъ. Онъ видитъ то, чего не нужно бы было ему видѣть; слышитъ то, чего не слѣдовало бы. На его глазахъ товарищи нашли гнѣздо, яйца, дѣтеныши изъ гнѣзда вынимаются; пришлось захватить птицу, берутъ и ее. Видитъ, какъ вьется птица надъ разореннымъ гнѣздомъ. Слышитъ жалобный крикъ этой птицы по яйцамъ и дѣтамъ. Видитъ, какъ его товарищи швыряютъ эти яйца, если они окажутся насиженными, бьютъ объ дорогу, бросаютъ кому нибудь въ спину, либо кладутъ кому нибудь силою въ пазуху, въ карманъ, и при этомъ стараются раздавить ихъ. А когда яйца не насижены, такъ видитъ, какъ они пекутся, поѣдаются его товарищами, которые даютъ ему только маленькую частичку отвѣдать. Видитъ, какъ товарищи мучатъ безъ милосердія пойманную въ гнѣздѣ птицу и ея дѣтенышей. При немъ одной галкѣ выкалываются глаза, другой чѣмъ нибудь завязываютъ глаза, или пару галокъ связываютъ вмѣстѣ и пускаютъ летѣть. Съ выколотыми, или завязанными глазами птица летитъ, куда повало, налѣтая то на то, то на другое; связанные парами тоже нѣтаются летѣть, тащить одна другую въ разныя стороны: при этомъ смѣхъ, хохотъ всѣхъ товарищей. Видитъ, какъ бросаютъ галчатъ, воробьевъ на воду, какъ разрываютъ пополамъ живыхъ дѣтенышей птицы, какъ однимъ отрываютъ головы, другихъ живыми закапываютъ въ землю. Видитъ ребенокъ, какъ его товарищи въ карманѣ носятъ по нѣскольку галокъ, галчатъ и, про что стыдно сказать, носятъ даже въ храмъ Божій во время службы. Видитъ отчаянныхъ своихъ товарищей съ полною пазухой, съ карманами, наполненными

живыми жаворонками. Видить, какъ товарищи и наловили скворчатъ, сажаютъ ихъ въ горшки, гдѣ они большею частію гибнуть. Видить, какъ выкидываются изъ гнѣзда галчата, воробьи съ оторванными головами, и, конечно, понимаетъ, что головы оторваны прежде кѣмъ нибудь изъ его товарищей. Видить, какъ галка, или другая какая нибудь птица, жалобно прокричавъ, увиваясь возлѣ разорителя гнѣзда и похитителя яицъ и дѣтенышей, садится гдѣ нибудь по-одалъ и жалобно смотритъ, не имѣя возможности и силъ вырвать изъ рукъ злодѣя свое дѣтище, которое въ невыносимыхъ мукахъ кончается тодько что начавшуюся жизнь, а его товарищи швыряютъ камнями, комами земли въ несчастную мать. Видить, какъ смѣльчакъ, не смотря ни на царапины на тѣлѣ, ни на то, что изорвана во многихъ мѣстахъ рубашка, лезетъ на высокое дерево съ опасностію для своей жизни, чтобы разорить гнѣздо птицы, и какъ товарищи смотрятъ на такого удалца. Слышитъ, какъ всѣ особенно одобряютъ разоренье воробьиныхъ гнѣздъ и убійство воробьевъ, повторяя старинныя глупыя рѣчи, будто ихъ гнѣзда стоитъ разорить и самихъ убивать за то, что они помогали жидамъ Христа распинать, таскали гвозди. Словомъ, видить ребеновъ безпощадное разоренье, звѣрское убійство, слышитъ жалобный крикъ обиженной и умирающей птицы.

Не думаю, чтобы въ невинной, нѣжной душѣ дѣтской не было состраданія, жалости къ обиженной, страдающей и умирающей Божьей твари. Не можетъ быть, чтобы дѣтское чистое сердце не обливалось кровью, когда передъ глазами страшныя страданія и жалобный крикъ и стонъ обиженныхъ, невинныхъ, слабыхъ. Не даромъ же одни изъ дѣтей кричатъ въ эту пору, другіе стоятъ въ сторонкѣ, не зная куда дѣваться, иные умоляютъ своихъ товарищей не убивать, пустить птичекъ, стараясь даже подчасъ

украсть и пойманных пустить на волю. И если послѣ становятся такими же мучителями, даже хуже чѣмъ товарищи, то только потому, что часто видятъ разоренья гнѣздъ, убійство, муку птицъ и тупыми становятся къ страданіямъ отъ того, что старшіе жестокіе смѣются надъ жалостливыми, называютъ ихъ разинями, не принимаютъ ихъ играть съ собою и даже преслѣдуютъ.

Много значать эти минуты въ жизни дѣтей. Чистая дѣтская душа становится злою, жестокою. А присмотри отецъ, мать, родные въ это время за ребенкомъ, уклони отъ мерзкаго сообщества, не дай въ обиду, когда смѣются, издѣваются надъ великимъ, святымъ въ его душѣ, наказываютъ за жалость, приободрятъ, устрой дѣло такъ, чтобы ребенокъ не горевалъ о томъ, что его товарищи не приняты играть, потому что онъ жалѣетъ птицу,—и спасенъ человекъ; навѣрное онъ никогда не вздумаетъ разорять гнѣзда, убивать, мучить птичекъ, ихъ дѣтенышей; даже и другихъ остановить. Возьмись за это дѣло не одинъ отецъ не одна мать, а многіе, тогда помнѣе бы было соблазнительей, одумались бы остальные родители и перевелись бы совсѣмъ разорители, убійцы. Но словно до этого никому дѣла нѣтъ. Въ голову никому не приходитъ: чему учится ребенокъ, какаа бѣда отъ этого будетъ.

На горе наше есть даже такіе безразсудные, можно сказать, родители, которые мало того, что не останавливаютъ дѣтей отъ разоренья гнѣздъ, а видятъ въ томъ удалство, смѣтливость, расторопность, умъ; похваляютъ даже отчаянныхъ разорителей, смѣются, какъ надъ ненадежными, никуда негожими, бесполезными, пустыми, надъ тѣми, которые мало участвуютъ въ разореньи гнѣздъ. Еще къ большому стыду нашему изъ взрослыхъ не мало такихъ, которые указываютъ дорогу дѣтямъ разорять гнѣзда, и чего

бы дѣти не сообразили, помогаютъ имъ и словомъ, и дѣломъ. Въ воскресный или праздничный день, когда нѣтъ работъ, вмѣсто того, чтобы идти въ храмъ Божій, многіе изъ взрослыхъ мужчинъ и женщинъ Бога не боятся, людей не стыдятся, съ ранняго утра до поздняго вечера бродятъ по болотамъ, кочкамъ за яйцами. Тутъ ни по чемъ испачкаться до безобразія въ грязи, изрѣзаться объ осоку. Достанутъ такіе бездѣльники яиць, разорятъ гнѣзда, сдѣлаютъ гадость, ужь молчали бы, не учили бы тому же другихъ, остались бы одни глухими и злыми; такъ нѣтъ! Не сыта этимъ людская злоба, не хоронится отъ добрыхъ людей грѣхъ. Добытыя яйца показываются всеѣмъ, особенно дѣтямъ. При этомъ дѣтей обзываютъ зѣваками за то, что ихъ рукъ миновали яйца. Испеченныя яйца ѣдятъ при дѣтяхъ, которыя смотрятъ въ глаза, горюють о томъ, что не ими добыты яйца. Подачка взрослыми дѣтямъ по брошечнымъ частичкамъ изъ печеныхъ яиць раздражаетъ, какъ нельзя болѣе, дѣтей, заставляетъ самихъ пуститься на поиски яиць. И вотъ наука взрослыхъ понимается дѣтьми. Одинъ передъ другимъ бѣгутъ дѣти въ луга, осмотрятъ все кочки, облазятъ все мѣста болотъ, въ конецъ разоряютъ гнѣзда, вездѣ вытаскиваютъ яйца, душатъ дѣтенышей, распугиваютъ птицу.

Такъ идетъ дѣло изъ года въ годъ. Если гдѣ и перестали разорять гнѣзда и губить яйца и птицу, то, кажется, потому, что нечего осталось разорять и губить.

Позоръ разоренья гнѣздъ и пагубы птицы лежитъ не на однихъ мальчикахъ, а и на дѣвочкахъ, не на однихъ мужчинахъ, а и на женщинахъ, на отцахъ и матеряхъ.

Понимаете ли вы, какую гадость дѣлаете? Какое зло творите? Сколько добра губите? Какъ портите самихъ себя? Какое страшное несчастье готовите себѣ и дѣтямъ?

Разорять гнѣзда, губить бесполезно, мучить птицу грѣшно. Кто далъ жизнь птицѣ? Вѣдь не вы, не дѣти ваши, а Богъ! Мы волоса къ волосу не прибавимъ, на локоть не вырастимъ по своей волѣ. Такъ какъ же сѣмъ брать не свое? брать то, чего не можемъ дать? Отнимать у твари то, что дано ей Создателемъ? Уничтожаемъ, губимъ то, что Богъ поддерживаетъ, чему даетъ жизнь. Птица живетъ, растетъ, плодится, кормится не нами, а Создателемъ; мѣста нашего не занимаетъ, добра нашего не заѣмаетъ, ничего отъ насъ не требуетъ. Такъ за что же и кто позволилъ обижать, гнать, переводить ее?

Если мы душимъ птицу только потому, что сильнѣе ея, то вѣдь сила еще не право, не законъ. Кто сильнѣе, тотъ еще не долженъ душить слабого, не долженъ быть безсовѣстнѣе. Такъ стать жить, дня покойно не проживешь и жизнь будетъ не въ радость. Такъ можно дожить только до того: нынѣ ты осилилъ, убилъ слабого, завтра можешь явиться другой сильнѣе тебя, и тебѣ ужъ ничего не придется ждать, кромѣ своей гибели. А между тѣмъ, дѣти занимаясь разореніемъ гнѣздъ, привыкаютъ жить насиліемъ, и потому современемъ выходятъ изъ такихъ дѣтей грубые и жестокіе люди, готовые всегда задавить болѣе слабыхъ. Иначе и быть не можетъ.

Когда ребенокъ душитъ птицу, губить дѣтенышей, проливаетъ кровь невинную, разлучаетъ мать съ дѣтми, мучить, слышать стонъ и крикъ, сердце его черствеетъ, жалости отъ такого человѣка не жди никто и нигдѣ. Съ годами же грубость растетъ, состраданія и жалости и слѣда не остается, сердце перестаетъ отзываться на радость и горе другого.

Но лучше крова, дома лишиться на всегда, лучше впроголодь вѣкъ прожить, терпѣть горькую нужду, чѣмъ потерять жалость, состраданіе къ другимъ. Безжалостный,

жестокій въ своей душѣ Богу противенъ и людямъ ненавистенъ. Не знающій милости, не жди себѣ милости отъ Бога. А куда дѣться намъ грѣшнымъ безъ милости Божіей? На кого надѣяться? Кто намъ поможетъ? Кто защититъ? Кто отъ бѣдъ и скорбей избавитъ?

Опять, если сами мы жестоки, не знаемъ милости, можемъ ли рассчитывать на людскую жалость и милость? Нѣтъ! Какою мѣрою мѣрите, такою и вамъ будутъ мѣрить (Матѣ. VII, 2). А когда всѣ люди будутъ одинаково жестоки, что будетъ тогда за жизнь людская? Не станутъ ли люди похожи на волчатъ, готовыхъ изгрызть другъ друга изъ-за куска добычи, даже свою родную мать. Найдеть ли тогда человѣкъ себѣ гдѣ нибудь покой? Найдеть ли себѣ кто отдохъ, утѣху въ чемъ нибудь? Станетъ ли кто что нибудь приобрѣтать, на что нибудь надѣяться? Сойдется ли кто съ кѣмъ нибудь для какого нибудь добраго дѣла? Не подымется ли тогда лютый звѣрь и вся тварь на одиночествъ? Не тѣмъ ли и силенъ человѣкъ, что не живетъ въ разбродъ, а соединяется въ семьи, общества, государства?

Кромѣ грѣха передъ Богомъ, порчи самихъ себя, мы губимъ свое добро удаленіемъ птицы. Кто привыкъ всматриваться во все, что кругомъ насъ дѣлается; легко увидитъ и пойметъ, что птица нашего добра не губитъ, а берегаетъ, никогда ничего нашего не заѣдаетъ. Многіе пожалуй не прочь подуматъ: «птица много появляеетъ зеренъ на наши, отачиваетъ хлѣбъ, губитъ въ садахъ плоды и ягоды.—Пустое! У птицы много корму и безъ нашихъ зеренъ, безъ нашихъ плодовъ и ягодъ. Птицѣ есть чѣмъ быть сытою. Оточба хлѣба птицею, если и есть, то самая незначительная, объ которой не стоитъ толковать, какъ никто не толкуетъ о томъ, сколько травы помнетъ сторожъ луговъ во время объѣздовъ, особенно, если при этомъ не забывать, сколько берегаетъ она хлѣба.

Кормится птица больше червяками, мошвами, мышами, которыми плодятся тысячами и бывают самыми страшными и прожорливыми разорителями и опустошителями хлѣба и садовъ нашихъ. Не будь птицы,—этихъ разорителей нашихъ расплодилось бы столько, что мы и половины бы не убрали хлѣба, что нынѣ убираемъ, половины бы намъ не видать овощей, ягодъ и яблокъ. Слыхали вы, надо полагать, какъ въ разныхъ мѣстахъ червь, жуки, мухи, звѣрeri поѣдали весь хлѣбъ, заставляли голодать людей и даже вконецъ разориться. Непремѣнно при этомъ задумаешься: за что постигъ людей гнѣвъ Божій? А вотъ за что: безъ ума, безъ разума перебили люди птицу, стало ее мало, вотъ и попустилъ Господь размножиться опустошителямъ хлѣба. Только благодаря птицѣ, которая постоянно поѣдаетъ червяковъ, мошекъ, жуковъ, мышей, такъ не размножаются эти расхитители нашего добра, которые бы заполонили, пожрали бы все въ полѣ, саду и огородѣ. Птица—нашъ другъ, безданнымъ, безпошлинно она работаетъ на насъ съ ранней весны до поздней осени.

Кромѣ того птица бережетъ наше здоровье, уничтожая падаль, нечистоту, которая вляется вездѣ по нашей неопрятности, заражая собою воздухъ, размножая болѣзни въ людяхъ и скотѣ.

Если бы мы повнимательнѣе всмотрѣлись въ работу на насъ птицы, мы бы губителей птицы назвали безумцами, расхитителями людскаго богатства, врагами и здоровья нашего.

Мы не хотимъ видѣть добраго дѣла птицы, не хотимъ понять пользы отъ нея. Но правы ли мы этимъ? Пока Богъ грѣхамъ нашимъ терпитъ, птица еще живуча и, какъ безумно не истребляютъ ее всѣ, не перевелась совсѣмъ, хотя убавилась я, не смотря на нашу злобу къ ней, не перестаетъ еще работать на пользу своимъ жестокимъ гони-

телей. Но долготерпѣнію Божию можетъ быть конецъ. Это слѣдуетъ всѣмъ помнить и не забывать. Въ наше время опустошеніе хлѣбовъ жуками, червями, мухами, мошками, сусликами должно бы, кажется, и упрямыхъ заставить образумиться.

Подумалъ ли кто нибудь, что тогда станетъ съ нами, когда переведется птица? Сердце замираетъ, когда подумаешь, что съ нами будетъ, до чего мы тогда доживемъ. Мы должны тогда остаться безъ хлѣба, безъ овощей и плодовъ. Послушай, всякій, нынѣ стариковъ: каковы были урожаи прежде, и посмотри, что нынѣ стало. Всѣ вѣдь въ одинъ голосъ говорятъ: на половину нынѣ стало. Сваливаютъ при этомъ вину на засуху. Засуха засухой; но въ засухѣ только доля бѣды. Засуха и встарину бывала, однако хлѣбъ родился. Значить, гибель хлѣбамъ не отъ одной только засухи, а отъ чего то другого. И это другое и есть отчасти убыль птицы. Въ засуху хлѣбъ, овощи, плодовые деревья становятся слабѣе, а черви, мыши, суслики, мошки, жуки плодятся сильнѣе и легче справляются съ слабыми хлѣбами, овощами и плодами. Птицы меньше стало, некому стало справиться съ червями, мышами, сусликами, мошками, жуками, вотъ и гибель всему. Станемъ губить птицу, навлечемъ на себя такую бѣду, справиться съ какою не достанетъ у насъ ни умѣнья, ни силъ.

Многіе въ оправданіе себя и своихъ дѣтей говорятъ: разоренье гнѣздъ—игра ребячья. Игра ли? Въ игрѣ дѣтской выражается радость; дай Богъ, чтобы ее побольше было въ жизни дѣтской. Въ жизни тяжелой, скорбной, въ которой всѣ готовимся, хорошо вспомнить радость былую. Но какая въ томъ, что поймалъ птицу и убилъ, радость. Тутъ нѣтъ ничего и похожаго на радость. Нѣтъ, ужъ такихъ игръ не надо, избави Богъ отъ нихъ.

Еще въ свое оправданіе многіе говорятъ: »птица свои гнѣздами мѣшаетъ, вьетъ ихъ, гдѣ не надо«. Въ такомъ случаѣ не ладнѣе ли будетъ не давать ей вить гнѣздо, гдѣ не нужно: она найдетъ себѣ другое мѣсто.

Послѣ всего, что сказано было, подумаемъ, что мы дѣлаемъ, позволяя дѣтямъ нашимъ губить птицу. Мы не удерживаемъ ихъ отъ грѣха передъ Богомъ, заставляемъ, или по крайней мѣрѣ не удерживаемъ ихъ руку, когда она подымется на убійство, разореніе Божіей твари, созданной для нашей пользы и если до поры до времени подвластной намъ, то не для того, чтобы безпощадно губить ее, а пользоваться ею съ выгодною для себя. Дѣлаемъ дѣтей жестокими, не знающими жалости и милости. Сердце ихъ черствѣетъ, гибнетъ жалость, состраданіе ко всему беззащитному, слабому. Руками ихъ готовимъ имъ страшное несчастіе, заставляемъ ихъ поднимать руку на самихъ себя, на свое добро. А когда поздно будетъ исправлять ихъ, когда они сами поймутъ и увидятъ все зло, отъ каковаго мы ихъ не удержали, то насъ и назовутъ безумными и, чего добраго, станутъ проклинать насъ. Пока не ушло время, остановите дѣтей, когда они полѣзутъ въ гнѣзда, когда ихъ рука станетъ подыматься на такое звѣрское дѣло, какъ разореніе птичьихъ гнѣздъ и убійство дѣтelyшей. Не губить и бить птицу, а защищать и любить ее научите своихъ дѣтей. Пусть съ малолѣтства дѣти ваши привыкаютъ видѣть въ птицѣ не врага себѣ, а друга милаго. Пусть жалость къ птицѣ не умаляется, а растетъ. Пусть отличаются дѣти ваши не губительствомъ и жестокостію, а покровительствомъ, милостію и состраданіемъ къ птицѣ. Пусть со всею птицею обходятся также ласково, какъ съ голубями, со всѣми яйцами птичьими также, какъ съ яйцами голубя, не смѣя не только трогать ихъ, а и »дунуть« на нихъ, чтобы не погубить зародышей.

Пусть опасаются разорять гнѣзда птицъ также, какъ нынѣ боятся разорить гнѣздо касаточки (ласточки). Пусть такіе толки, какъ напримѣръ про воробьевъ, что будто ихъ слѣдуетъ убивать за то, что они таскали жидамъ гвозди Христа распинать, болѣе не повторяются взрослыми дѣтямъ, и, какъ пустая рѣчь глупыхъ людей, будетъ забыта на всегда. Тогда на душѣ дѣтей не будетъ грѣха губительства полезной твари Божіей, разрушенія счастья, благополучія своего и людскаго; тогда поменьше будетъ въ людяхъ злости. А птица размножится и будетъ работать какая день, какая ночь для блага и счастья людскаго.

Священникъ Іоаннъ Граціанскій.

С. Старая Рязань,
Сл. у. Ряз. г.

**Замѣтка „къ пастырской бесѣдѣ съ сельскими прихожанами
о вредѣ разоренія дѣтьми птичьихъ гнѣздъ“.**

Пастырская бесѣда съ сельскими прихожанами «противъ разоренія дѣтьми птичьихъ гнѣздъ» затрогиваетъ предметъ, заслуживающій серьезнаго вниманія нашихъ читателей. Безпощадное истребленіе птицъ—дѣло не только безразсудное, но и весьма гибельное для благосостоянія сельскаго хозяйства. Птицы принадлежатъ къ лучшимъ изоляторамъ численности насѣкомыхъ и гадовъ, причиняющихъ громадный ущербъ въ полеводствѣ, огородничествѣ и садоводствѣ. Кому не извѣстно, напр., какія гибельныя опустошенія производитъ на югѣ Россіи таѣ называемый хлѣбный жукъ, суслики и т. п. Конечно, птицы сами по себѣ не въ состояніи преодолѣть уже вполнѣ развившееся зло—непомѣрное распложеніе вредныхъ насѣкомыхъ и гадовъ (происходящее отъ разныхъ причинъ, какъ-то: отъ

обращенія огромныхъ пространствъ, степей и луговъ подъ сплошныя запашки,—поля, отъ уменьшенія скотоводства, отъ истребленія лѣсовъ), тѣмъ не менѣе онѣ способны во многихъ случаяхъ подавить и, навѣрное, подавляютъ непо-
мѣрное размноженіе насѣкомыхъ, такъ сказать, въ самомъ его зародышѣ предупреждаютъ бѣдствіе. Въ этомъ отно-
шеніи весьма поучительно сообщеніе Павлоградской земской
управы, что изъ всей мѣстности уѣзда, занятой въ
1878 году хлѣбными жуками, уцѣлѣли отъ опустошеній
единственно только посѣвы г-жи Синельниковой, бла-
годаря массѣ скворцовъ, расплодившихся въ камени-
стыхъ берегахъ Днѣпра. Неменѣе интересны и свѣдѣнія,
сообщенныя управой Мариупольской о чайкахъ, налетав-
шихъ полчищами на поля, покрывавшихъ бѣлой пеленой
свѣже-вспаханную землю и даже слѣдовавшихъ за плугами,
за боронами и сѣялками, всюду отыскивая личинокъ жука.
Свою благотворную дѣятельность эти чайки распространяли
на 15 и даже 20 верстный районъ отъ берега. И въ дру-
гихъ мѣстахъ замѣчено, что налетающіе изъ лѣса грачи
истребляютъ на поляхъ большее количество хлѣбнаго жука,
нежели его можно собрать руками или машинами. На-
сколько благотѣльны для человѣка и другія птицы, даже
хищныя, можно судить потому, что коршунъ напр. еже-
дневно пожираетъ, по крайней мѣрѣ, по одной полевой
мышь или по одному суслику; одна только ласточка или
летучая мышь ежедневно уничтожаетъ цѣлые рои насѣко-
мыхъ—этихъ враговъ садоводства и огородничества.

Поэтому нѣкоторыми лицами ¹⁾ вполне основательно
рекомендуется насажденіе древесныхъ и кустарныхъ деревь

¹⁾ Наприм. профессоръ Харьковск. Университета А. Ѳ. Брандтъ
въ своемъ докладѣ о причинахъ экономическаго кризиса, разразив-
шагося въ послѣдніе годы надъ нашимъ отечествомъ,—докладѣ,
сообщенномъ Харьковскому хозяйственному съѣзду 1882 года,

между прочимъ потому, чтобы въ мѣстахъ безлѣсныхъ искусственно разведенныя деревья и кустарныя растенія могли служить убѣжищемъ для множества разнообразныхъ птицъ. Въ тѣхъ же видахъ совѣтуютъ устраивать скворешни, хотя бы въ родѣ простыхъ кучъ изъ камней. Въ Западной европѣ охрана птицъ пользуется большою популярностію, и правительства Австрія и Германія не остановились даже предъ международными переводами съ цѣлю защиты ихъ отъ истребленія во время перелета чрезъ другія страны, въ особенности Италію. Далѣе въ Финляндіи существуетъ такъ называемое »Майское общество«, членами котораго считаются чуть ли не всѣ малолѣтніе. Общество это имѣетъ свои празднества, свои пѣсни и игры, и преслѣдуетъ единственную цѣль—внушеніе подрастающему поколѣнію любви къ защитѣ пернатыхъ друзей человѣка, ихъ птенцовъ и яицъ. Не мѣшало бы и въ коренной Россіи позаботиться о подобныхъ обществахъ. По крайней мѣрѣ нельзя не выразить желанія, чтобы сельскіе пастыри, подобно о. Граціанскому, внушали своимъ прихожанамъ, какъ взрослымъ, такъ и малолѣтнимъ, весь вредъ, происходящій отъ безразсуднаго и безпощаднаго истребленія птицъ (разумѣется, гдѣ это замѣчается).

II. 3.

какой сѣздъ происходилъ съ 10 по 19 февр. подъ предсѣдательствомъ Харьковскаго губернатора П. А. Грессера съ участіемъ »въ совѣщаніи« около тридцати лицъ, официальныхъ представителей земствъ (предсѣдателей и членовъ управъ), членовъ энтомологической комиссіи (при мѣстной Харьковской губернской земской управѣ), и нѣкоторыхъ выдающихся сельско-хозяйственныхъ дѣятелей, практиковъ и теоретиковъ.

Великій постъ и св. Пасха у южныхъ славянъ.

Великій постъ и слѣдующій за нимъ торжественный праздникъ св. Пасхи принадлежать въ знаменательнымъ временамъ у христіанскихъ народовъ. Кромѣ особенностей въ церковномъ богослуженіи, въ эти дни у разныхъ христіанскихъ народовъ проявляются еще особенности религіозно-обрядоваго быта. У нашихъ единоплеменниковъ, южныхъ славянъ, время препровожденія Великаго поста и св. Пасхи имѣетъ весьма характерныя особенности.

Великій постъ у южныхъ славянъ, также какъ и у насъ, продолжается семь недѣль, и каждая недѣля носить особое названіе: »чиста«, »начиста«, »безимена«, »средняя«, »глуха«, »цѣтна« и »велика«.

Въ чистый понедѣльникъ, когда раздается звонъ церковныхъ колоколовъ, призывающій православныхъ въ церковь, въ южной Далмаціи, по сербскимъ селамъ и деревнямъ пробѣгаетъ мническое существо, которымъ пугаютъ дѣтей. Представляетъ его обыкновенно молодой парень: онъ принимаетъ на себя образъ старой женщины, надѣваетъ женское платье, голову покрываетъ парикомъ изъ пакли, въ сплнѣ привѣшиваетъ старыя цѣли и несетъ на плечахъ семь палокъ, означающихъ семь недѣль Великаго поста. Это страшное существо, шибко пробѣгающее по селамъ, напоминаетъ собою христіанскому міру, чтобы каждый позабылъ о развлеченіяхъ, наложивъ цѣли на свои страсти, чтобы каждая постная недѣля была, какъ палкою, его грѣховную плоть; наконецъ эта старая женщина должна напоминать христіанину о смерти, въ которой онъ долженъ приготовиться постомъ и молитвою. Вотъ какое значеніе соединяется съ этими мническими существами.

Однообразно тянутся дни Великаго поста: днемъ селяне работаютъ, а вечеромъ собираются вокругъ грамотнаго селя-

нина, который читаетъ имъ событія изъ земной жизни Иисуса Христа, въ особенности о Его вѣстныхъ страданіяхъ и смерти. Такъ мирно проживаютъ юго-славяне первыя шесть недѣль Великаго поста, и только наканунѣ Вербнаго воскресенья, въ Лазареву субботу, нѣсколько нарушаетъ обыденную тишину монотонное пѣніе молодыхъ дѣвушекъ, собравшихся на поляхъ.

Въ Вербное воскресенье селяне идутъ въ церковь, неся въ рукахъ вѣтки вербы, или терновника; они ихъ держатъ въ продолженіи всей службы. Возвратясь домой, селяне даютъ листья этихъ вѣтвей въ пищу домашнимъ животнымъ; по народному повѣрью, листья вѣтвей, побывавшихъ въ церкви, получаютъ цѣлебную силу, такъ что, давая ихъ бѣ животнымъ, можно этихъ послѣднихъ втеченіи цѣлаго года предохранить отъ болѣзней. Освященные сучья берегутъ въ домахъ; по народному повѣрью, эти сучья имѣютъ силу охранять домъ отъ ударовъ молніи. Впрочемъ съ нѣкоторыми сучьями селяне ходятъ въ церковь; стукъ, производимый ударами о церковный полъ этими сучьями, замѣняетъ собою колокольный звонъ, который обыкновенно воспрещается въ послѣдніе дни страстной седмицы, т. е. начиная съ четверга и кончая субботою. Гладко обструганные прутики, освященные въ Вербное воскресенье, ставятъ около пчельниковъ, выражая тѣмъ желаніе, чтобы въ предстоящее лѣто уродилось побольше пчелъ, которыя принесутъ много меду и тѣмъ будутъ содѣйствовать благосостоянію мѣстныхъ жителей.

Въ продолженіи всей страстной недѣли юго-славяне соблюдаютъ строгій постъ и посвящаютъ много времени молитвѣ. Въ Великую субботу возобновляется колокольный звонъ, пріостановленный на два предшествующіе дня. Въ этотъ день селяне имѣютъ обыкновеніе, по приходѣ изъ церкви, обливать водою крышу и стѣны своего дома. Этимъ

обычаемъ выражаютъ желаніе, чтобы домъ былъ очищенъ отъ злыхъ духовъ.

Праздникъ Пасхи является у южныхъ славянъ однимъ изъ наиглавнѣйшихъ церковныхъ торжествъ. Въ шесть часовъ утра, въ день праздника Пасхи, раздается колокольный звонъ въ сельской церкви. Надѣвъ праздничныя платья, селяне спѣшаютъ въ храмъ Божій; на лицахъ ихъ сіяетъ радость. Прійдя въ церковь, они разставляютъ вокругъ аналоя принесенныя съ собою корзины, въ которыхъ обыкновенно находятся: пшеничный хлѣбъ, яйца, которыя бываютъ или разрисованы разными рисунками, какъ напримѣръ, изображеніями пѣтуха и креста, или же окрашены въ разные цвѣта, окорокъ, чеснокъ, жареныхъ поросятъ и деревянные сосуды съ виномъ. По окончаніи богослуженія, священникъ окропляетъ святою водою принесенные припасы, а селяне даютъ священнику за это освященіе по яйцу.

Передъ тѣмъ, какъ выйти изъ церкви, селяне стараются получить уголекъ изъ кадиланицы, употреблявшейся во время пасхальной обѣдни. Этимъ уголькомъ они обыкновенно разводять огонь въ своихъ домахъ, а также обкуриваютъ имъ или, вѣрнѣе сказать, обносятъ весь домъ, пчельникъ и домашній скотъ, дабы предохранить все это отъ несчастія; затѣмъ садятся за столъ, на которомъ бываютъ разставлены всѣ тѣ яства, которыя были освящены въ церкви.

Въ первый день Пасхи, селяне посѣщаютъ своихъ родныхъ и знакомыхъ и дарятъ другъ другу «шеширу» (такъ называется продолговатой формы булка, поверхъ которой находится яйцо). Обыкновенно въ этотъ день селяне, захвативъ съ собою провизію и вина, отправляются гурьбой въ какое либо мѣстечко, гдѣ, по заведенному обычаю, собирается въ праздничные дни все сельское населеніе. Тамъ устраиваются игры, пляски; тамъ можно слышать пѣніе веселыхъ пѣсенъ; однимъ словомъ, на этомъ народномъ

гуляніи вполнѣ проявляется и игривость характера, и задумчивая веселость сѣльского молодого поколѣнія. Вообще праздниѣ Пасхи проводится очень весело въ сѣлахъ и деревняхъ.

Изъ этого видно, что пасхальные обряды у южныхъ славянъ схожи съ нашими. Но у нихъ не существуетъ обычая »христосоваться«. Православные сербы въ теченіи первой недѣли Пасхи обыкновенно при встрѣчѣ говорятъ: »Ристосъ васкерсъ« и имъ отвѣчаютъ: »ва пстину васкерсъ«.

(Кіевлянинъ).

Отъ Комитета по сооруженію православнаго храма въ г. Батумѣ.

Въ присоединенномъ въ 1878 г. отъ Турціи къ Россіи портовомъ городѣ Батумѣ находится одна только православная церковь, и та принадлежитъ греческому населенію города; богослуженіе въ этой церкви совершается на греческомъ языкѣ.

Въ началѣ, когда число православныхъ русскихъ въ Батумѣ было весьма незначительно, недостатокъ этотъ не былъ особенно чувствителенъ, такъ какъ, посѣщая греческую церковь для молитвы, православные жители, для удовлетворенія духовныхъ требъ на дому, могли обращаться къ состоящему при расположенныхъ въ немъ войскахъ духовенству.

Съ теченіемъ времени, православное населеніе города стало очень быстро возрастать и нынѣ увеличилось настолько, что одного небольшого греческаго храма обазывается для него уже недостаточно.

Батумъ, какъ портовый городъ, обращаетъ на себя всеобщее вниманіе, растетъ онъ и обстроивается очень быстро и при томъ совершенно въ духѣ русскихъ городовъ; съ окончаніемъ въ настоящее время постройки Самтреди-Батумской желѣзной дороги, сообщеніе съ нимъ усилится, а съ тѣмъ вмѣстѣ и число православныхъ его жителей безъ сомнѣнія увеличится.

При такихъ условіяхъ отсутствіе въ немъ благолѣпно устроеннаго православнаго храма, выразителя господствующей въ Россіи религіи, въ которомъ богослуженіе совершалось бы на понятномъ намъ языкѣ, представляетъ собою явленіе, оскорбляющее религіозное чувство русскаго народа.

Тѣмъ не менѣе создать такой храмъ на средства одного мѣстнаго населенія нѣтъ возможности. Единственнымъ, давно испытаннымъ, средствомъ, на которое русскій народъ отъ поселенина до вельможи, отъ бѣднаго до богатаго, всегда охотно отвѣчался, служить добротная копѣйка, жертвуемая на постройку храма Господня.

Нѣтъ сомнѣнія, что русскій народъ не останется безучастнымъ въ стѣсненному въ религіозномъ отношеніи положенію части его, трудящейся на одной изъ окраинъ государства надъ упроченіемъ русской власти въ недавно присоединенной къ Россіи отъ Турціи землѣ. Всѣ, живущіе въ Батумѣ русскіе, убѣждены, что соотечественники ихъ охотно откликнутся изъ всѣхъ мѣстъ обширной Россіи на столь знакомый имъ призывъ къ пожертвованію на постройку православнаго храма Господня.

Его Императорское Величество, Государь Императоръ, въ Своемъ отеческомъ вниманіи къ нуждамъ православной паствы города Батума, въ 15 день октября 1882 г., Всемилостивѣйше соизволилъ разрѣшить, на сооруженіе въ этомъ городѣ православнаго храма, открыть сборъ пожертвованій во всей Россійской Имперіи.

Взывая къ милосердію русскаго народа о пожертвованіи на это святое дѣло, учрежденный въ г. Батумѣ Комитетъ по постройкѣ православнаго въ немъ храма проситъ жертвуемыхъ на этотъ предметъ деньги высылать въ городъ Батумъ на имя предсѣдателя означеннаго Комитета, военнаго губернатора Батумской области, или вносить въ мѣстное казначейство, для пересылки таковыхъ въ Батумское казначейство, гдѣ они будутъ записываться въ депозитъ военнаго губернатора.

РУКОВОДСТВО

Д Л Я

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
пять руб., съ пересылкою шесть
рублей сереб.

№ 19.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при Кіевской
семинаріи.

1883 года. Мая 8-го.

Содержаніе: Права и обязанности пресвитеровъ, по основнымъ законамъ Христіанской церкви и по церковно-гражданскимъ постановленіямъ Русской церкви.—Записка, читанная въ общемъ годичномъ собраніи Нижегородскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества 20 марта 1883 г.—Взглядъ святителя Московскаго Филарета на пещѣтлую сторону духовной литературы, высказанный въ исходѣ 1862 года.—Въ *приложеніи*: Поученіе въ недѣлю о разслабленномъ.—Поученіе 2-е о явленіяхъ воскресшаго Господа.

Права и обязанности пресвитеровъ, по основнымъ законамъ Христіанской церкви и по церковно-гражданскимъ постановленіямъ Русской церкви.

Христіанская церковь есть богоучрежденное общество вѣрующихъ во Іисуса Христа, соединенныхъ между собою въ общій духовный союзъ единствомъ вселенскаго исповѣданія вѣры, освящаемыхъ благодатію Св. Духа въ таинствахъ и подъ невидимую Главою—Христомъ преемственною отъ апостоловъ властію духовно управляемыхъ ко спасенію. Она дѣйствуетъ въ мірѣ сообразно съ назначеніемъ своимъ отъ Божественнаго своего Основателя, какъ-то: 1) непрестанно распространяетъ свои предѣлы въ мірѣ и сохраняетъ себя въ цѣлости и чистотѣ такъ, какъ

основана самимъ Іисусомъ Христомъ и устроена апостолами; 2) дѣйствуетъ въ освященію и спасенію вѣрныхъ всѣми, предоставленными ей отъ Іисуса Христа, благодатными средствами; 3) благоустраиваетъ свое видимое управленіе и зависящими отъ нея мѣрами ограждаетъ свое благосостояніе. Тѣ правила, по которымъ она дѣйствуетъ въ мірѣ, сообразно съ своимъ назначеніемъ, которыми она сама управляется, какъ общество, и управляетъ духовною жизнію вѣрующихъ,—и называются *церковными законами*.

Первые законы для церкви, какъ напр. законы объ исповѣданіи вѣры, о совершеніи таинствъ, объ учрежденіи духовной власти, о нравственной жизни вѣрующихъ, преподаны церкви самимъ Іисусомъ Христомъ и апостолами. Они заключаются въ словѣ Божіемъ, т. е. въ Священномъ Писаніи и въ Святи. Преданіи. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ церковь распространилась по міру всему, а первые верховные законодатели уже оставили свое земное поприще, для церкви настояла нужда въ полнѣйшемъ раскрытіи тѣхъ же Богопреданныхъ законовъ: надобно было извлечь изъ нихъ подробныя положительныя правила относительно сохраненія православной вѣры, порядка въ церковномъ богослуженіи, устройства разныхъ церковныхъ должностей и формъ управленія, дѣйствій церковнаго суда, сообразованія съ духомъ христіанскимъ разныхъ сторонъ и отношеній общественной и частной жизни вѣрующихъ. По всѣмъ этимъ предметамъ составлены въ церкви преемственною отъ апостоловъ властію, подъ водительствомъ Духа Божія, положительныя узаконенія, которыя и называются *канонами церкви*. По отношенію къ законамъ, непосредственно преподаннымъ отъ Іисуса Христа и апостоловъ, церковныя каноны (*κανόνες*) составляютъ ихъ продолженіе и раскрытіе, а всѣ въ совокупности составляютъ вообще

право церкви, опредѣляющее, како подобаетъ въ дому Божіимъ жити, яже есть церковь Бога жива.

Положительныя узаконенія Христіанской церкви, явившіяся въ періодъ времени отъ I до X в., составляютъ *общее или вселенское право*, принадлежащее католической церкви, въ какомъ бы мѣстѣ или времени она ни существовала,—право, заключающее въ себѣ основаніе и образецъ (норму) церковнаго управленія, всегда и вездѣ имѣющее силу. А потому положительныя узаконенія Христіанской церкви, составившіяся въ періодъ времени отъ I до X вѣка, называются *общими канонами, основными законами* церкви Христіанской. Общія же каноны, основные законы Христіанской церкви выражены въ правилахъ св. апостоловъ, принятыхъ и утвержденныхъ вселенскою церковію, въ правилахъ соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ, признанныхъ вселенскою церковію, въ правилахъ св. отцевъ, вошедшихъ въ составъ общаго, основнаго канона церкви (IX в.).

Общее и основное законодательство Христіанской церкви не исключаетъ *законодательства частнаго*—законоположеній частныхъ, помѣстныхъ церквей. Частное законодательство той или другой помѣстной церкви, какъ тѣла живаго и общества дѣятельнаго, слагается во всякое время изъ многихъ частныхъ и разнообразныхъ постановленій, необходимыхъ для благоустройства церкви по разнымъ частямъ, или вызываемыхъ потребностями христіанскаго общества въ его духовной жизни. Эти частныя и разнообразныя постановленія составляютъ *дѣйствующее право—практику* той или другой помѣстной церкви, разнообразную въ своихъ видахъ, многосложную по различнымъ отношеніямъ. Сюда относятся: а) подробнѣйшее развитіе основныхъ церковныхъ законовъ по разнымъ случаямъ, возникающимъ въ церковномъ управленіи, или въ

духовной жизни христіанъ, по многимъ вопросамъ каноническимъ, духовно-судебнымъ, требующимъ точнаго рѣшенія; также основаніе различныхъ церковныхъ учреждений, соотвѣствующихъ назначенію церкви и средствамъ дѣйствованія ея въ обществѣ, наприм. учрежденіе учебныхъ заведеній для образованія служителей церкви, установленіе разныхъ инстанцій и формъ въ церковномъ правительствѣ, или въ порядкѣ церковнаго суда, и проч.; б) частнѣйшее и точное опредѣленіе внѣшняго церковнаго порядка и отношеній церкви къ обществамъ гражданскимъ, среди которыхъ она существуетъ; отношенія эти (какія бы ни были по своему характеру) всегда имѣютъ вліяніе не только на внѣшнее состояніе церкви, но и на внутреннее ея управленіе, болѣе или менѣе благопріятствуемое властями и законами гражданскими; а тамъ, гдѣ церковь и государство соединены между собою единствомъ вѣры и духа и составляютъ одно нераздѣльное общество, тамъ и законы церковные и гражданскіе соединяются въ своихъ началахъ, въ своемъ дѣйствованіи на жизнь общественную, церковную и гражданскую, одни другими дополняются и подтверждаются. Такимъ образомъ каждая изъ помѣстныхъ церквей имѣетъ свое дѣйствующее право, практику, опредѣляемую по условіямъ мѣста, времени и разныхъ обстоятельствъ, въ какихъ находится та или другая церковь. Только надобно замѣтить при этомъ, что въ церквахъ помѣстныхъ—православныхъ такая своеобразность практики не противорѣчитъ общимъ основнымъ законамъ церковнаго управленія, а потому и не нарушаетъ между церквами духовнаго единенія и въ общемъ союзѣ ихъ не измѣняетъ единства духа церкви вселенской. Въ чемъ же выражалось и выражается дѣйствующее право—практика православныхъ—помѣстныхъ церквей наприм. Греческой и Русской? Дѣйствующее право—практика древне-греческой церкви

выражено: 1) въ опредѣленіяхъ прежнихъ, разномѣстныхъ соборовъ, не вошедшихъ въ общій канонъ церкви; 2) въ каноническихъ мнѣніяхъ древнихъ пастырей и учителей церкви, также въ канона оставшихся (соборныя мнѣнія, изложенныя патріарх. Никифоромъ, Сисиніемъ и Алексѣемъ, каноническіе отвѣты Никиты митр. Праклійскаго, Іоанна еп. Китрекаго, Николая патр. Константинопольскаго и др.); 3) въ постановленіяхъ православныхъ греко-римскихъ государей, касавшихся церкви и съ церковнымъ законодательствомъ въ свое время составлявшихъ одно цѣлое, или общій сводъ законовъ церковно-государственныхъ (Номоканонъ—*νόμος*—законъ гражданскій, *κανὼν*—правило церковное), перешедшій съ востока и въ др. церкви, какъ напр. въ нашу отечественную церковь (Бормча); 4) въ разныхъ номоканонахъ, выходившихъ изъ рукъ древнихъ знаменитыхъ законовѣдовъ Фотія патр. Конст. и др., имѣвшихъ въ свое время практическое употребленіе и въ настоящее время не безполезныхъ. Дѣйствующее же право—практика Русской церкви выражается: 1) въ Духовномъ Регламентѣ, 2) въ государственныхъ постановленіяхъ по дѣламъ церковнымъ, 3) въ опредѣленіяхъ Св. Синода, 4) въ общемъ сводѣ законовъ Имперіи, 5) въ отдѣльных уставахъ по разнымъ отраслямъ церковнаго управленія, какъ-то: уставъ духовныхъ консисторій, уставъ духовныхъ училищъ и пр.

Первое, что обращаетъ на себя вниманіе въ основныхъ законахъ—каноническихъ постановленіяхъ вселенской церкви, это разграниченіе въ Христіанской церкви членовъ ея на два разряда: на духовныхъ и мірянъ, или *клиръ* и *народъ*. Клиръ (греческое слово *κλήρος*, по объясненію блаж. Іеронима, означаетъ достоинство; отсюда «блирикъ»,—говоритъ учитель церкви,—есть достоинство Господа, или такое лицо, для котораго самъ Господь есть

достояніе. Письмо Іеронима къ Непоціану въ Христ. Чт. 1836 г. ч. 3) есть разрядъ членовъ церкви, посвятившихъ себя на служеніе основнымъ цѣлямъ ея: распространенію вѣры, освященію людей Божественною благодатію и сохраненію въ ней чистоты вѣры и порядка, учрежденнаго Іисусомъ Христомъ и апостолами, и уполномоченныхъ на то законною церковною властію.

Это служеніе церкви раздѣляется между членами клира такъ, что каждому опредѣленъ свой извѣстный кругъ дѣйствій, далѣе котораго онъ уже не можетъ простираť своей дѣятельности, или что то же, на каждаго члена клира возлагается извѣстная должность, опредѣляющая сущность и границы дѣятельности его. Отсюда члены клира, по роду занимаемой ими должности, раздѣляются на *священнослужителей* и *церковнослужителей*. Первые чрезъ таинственное свѣтительское рукоположеніе (хиротонію) преемственно отъ апостоловъ получаютъ благодать священства, силу и власть учить, священнодѣйствовать и духовно управлять вѣрующими, а послѣдніе, иначе называемые причетниками или церковниками, не имѣютъ благодати священства и только чрезъ свѣтительское благословеніе (хиротесію) поставляются на то или другое служеніе церкви. Какъ тѣ, такъ и другіе, дѣйствуя въ границахъ должностей, ими занимаемыхъ, имѣютъ такимъ образомъ свои особенныя *служебныя права и обязанности*.

Хотя всѣ священнослужители имѣютъ благодать священства, но не всѣ въ одинаковой степени; точно также и церковнослужители поставляются на разныя степени церковнослуженія. Отсюда возникаетъ различіе между священнослужителями и церковнослужителями по степенямъ ихъ священнослуженія и церковнослуженія. Высшую степень священства имѣетъ епископъ, среднюю—пресвитеръ,

а низшую—діаконъ; изъ церковнослужительскихъ степеней высшую занимаетъ иподіаконъ, а низшія—чтецъ, пѣвецъ и др. Это различіе служитъ основаніемъ извѣстныхъ отношеній между ними—начальственныхъ и подчиненныхъ. Епископъ, какъ имѣющій высшую степень священства, стоитъ во главѣ всего клира: онъ есть начальникъ по отношенію ко всѣмъ клирикамъ, поставленнымъ отъ него, т. е. къ пресвитерамъ, діаконамъ, иподіаконамъ, чтецамъ и пѣвцамъ. Но и между этими послѣдними, соотвѣтственно различнымъ священнымъ и церковнымъ должностямъ, которыя имъ поручены, существуютъ разныя степени власти, преимущества и чести. Такимъ образомъ священнослужители и церковнослужители, сообразно съ своимъ іерархическимъ положеніемъ въ клирѣ, находятся въ извѣстномъ отношеніи къ высшимъ или низшимъ себя, имѣютъ свои *іерархическія обязанности*.

Для священнослужителей и церковнослужителей занятіе и пребываніе ихъ на извѣстныхъ степеняхъ священнослуженія и церковнослуженія, а равно и переходъ для нихъ съ низшихъ степеней на высшія обуславливается соблюденіемъ особенной нравственной чистоты. Отсюда какъ на священнослужителяхъ, такъ и церковнослужителяхъ лежатъ еще новыя *обязанности, опредѣляющія ихъ частную жизнь, семейныя и общественныя отношенія*, — обязанности, имѣющія не только нравственный, но и юридическій характеръ.

Къ клиру, какъ мы замѣтили, принадлежатъ между прочимъ *пресвитеры*. На этихъ членахъ клира, равно какъ и на другихъ, основными законами Христіанской церкви и церковно-гражданскими постановленіями Русской церкви, возлагаются особенныя права и обязанности, — служебныя, іерархическія и опредѣляющія частную жизнь, семейныя и общественныя отношенія ихъ. Къ ближай-

шему обозрѣнію этихъ правъ и обязанностей мы и переходимъ теперь.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Служебныя права и обязанности пресвитеровъ, по основнымъ законамъ Христіанской церкви и церковно-гражданскимъ постановленіямъ Русской церкви.

Служебныя права и обязанности пресвитеровъ касаются: I) учительства, II) воспитанія или духовнаго руководствованія, III) священнодѣйствія и IV) наблюденія за сохраненіемъ принадлежностей храма и вообще завѣдыванія церковною собственностію.

I. Права и обязанности пресвитера, какъ учителя, по каноническимъ постановленіямъ Христіанской церкви.

Учительство есть одна изъ важнѣйшихъ обязанностей, лежащихъ на пресвитерахъ. Выполненіе этой обязанности предписывается пресвитерамъ съ такою строгостію, что не радящій о назиданіи причта и мірянъ и о наученіи ихъ благочестію подлежатъ сперва отлученію отъ должности, а потомъ изверженію изъ сана (ап. пр. 58 сл. 36 ап. пр.). Какъ учитель вѣры и благочестія, пресвитеръ обязывается и самъ знать и содержать истины вѣры въ чистотѣ, такъ и другихъ долженъ вразумлять и положительными наставленіями и удаленіемъ отъ своихъ духовныхъ чадъ всякихъ вредныхъ сочиненій, книгъ апокрифическихъ, басенъ, глумленій, лживыхъ писаній, сочиняемыхъ противъ честныхъ иконъ (ап. пр. 60, VI всел. соб. 63 пр.; VII всел. соб. 9 пр.). Съ этою цѣлью правила неоднократно перечисляютъ Богодухновенныя книги Св. Писанія и другія, которыя должны быть во всеобщемъ употребленіи въ церкви и въ домѣ (ап. пр. 85; Лаод. 60; Карѣ. 33; св. Григорія Богослова посланіе о томъ, какія подобаетъ читать книги

ветхозавѣтныя и новозавѣтныя; св. Амфилофія къ Селевну о томъ, какія книги пріемлются; св. Аѳанасія Великаго изъ посланія 39 о праздникахъ; 56 пр. Карѣ. собора о чтеніи актовъ мучениковъ во дни памяти ихъ). Въ качествѣ учителя церкви пресвитеръ долженъ открыто—публично проповѣдывать предъ всею церковію. Впрочемъ извѣстно, что при множествѣ епископовъ съ одной стороны, а съ другой при множествѣ ересей, въ первыхъ вѣкахъ, волновавшихъ церковь и появившихся нерѣдко изъ среды самаго клира,—всенародная проповѣдь совершалась самими епископами, а пресвитеры могли открыто учить съ церковной кафедрѣ только по особенному дозволенію или уполномочію отъ епископовъ. По временамъ во всѣхъ церквахъ, а въ западной и постоянно, даже совсѣмъ не дозволялось пресвитеру учить съ церковной кафедрѣ, такъ что когда Валерій еп. Нипонскій поручилъ бл. Августина, въ санѣ пресвитера, произносить поученія въ церкви, то другимъ епископамъ это показалось нововведеніемъ (Опытъ бурса церкви. законовѣденія. Архим. Іоанн. т. 1, стр. 205). Изъ 19 прав. собора Лаодикійскаго видно, что на литургіи, послѣ чтенія Евангелія, слѣдовали епископскія бесѣды, а не пресвитерскія. Но это было только временною мѣрою, вызывавшеюся историческими обстоятельствами: въ принципѣ право всенароднаго учительства признавалось за пресвитерами (Анкир. соб. пр. 1). Съ перемѣною же обстоятельствъ историческихъ не только дозволено было пресвитеру пользоваться правомъ всенароднаго учительства, но и ввѣнено ему въ непремѣнную обязанность открыто учить съ церковной кафедрѣ. По силѣ 19 правила собора Трульскаго пресвитеры должны: 1) поучать клиръ и народъ по вся дни, а наипаче въ воскресные и праздничные; 2) избирать предметы для поученій изъ Св. Писанія, руководствуясь при изложеніи и объясненіи его св.

преданіемъ Богоносныхъ отецъ; 3) чтобы и въ поученіяхъ они главнымъ образомъ передавали ученіе Св. отецъ и оставляли сочиненіе своихъ собственныхъ словъ: «дабы, при недостаткѣ умѣнія въ семъ (въ составленіи собственныхъ словъ) не уклониться отъ подобающаго» (19 пр.). Чтеніемъ готовыхъ отеческихъ поученій соборъ, конечно, ограничиваетъ только ненскусныхъ въ словѣ, но отнюдь не запрещаетъ составленіе собственныхъ поученій для искусныхъ въ этомъ дѣлѣ, съ непремѣннымъ только условіемъ держаться въ такихъ поученіяхъ истиннаго духа православія, выразившагося въ высокихъ образцахъ церковнаго витійства—въ древней церковной проповѣднической практикѣ Св. отцовъ. Проповѣдническія же произведенія Св. отцовъ, какъ высокіе образцы для учительной дѣятельности пресвитера, показываютъ, что предметомъ церковной проповѣди служатъ не одни только истины Св. Писанія, но также обрядовыя и каноническія, которыя должны быть особенно изучаемы влириками (Карѣ. соб. 23 пр.; VII всел. соб. пр. 1—2), и что вообще кругъ предметовъ, входящихъ въ церковную проповѣдь, весьма широкъ и разнообразенъ.

Открытое ученіе народа съ церковной катедры есть далеко не единственное средство къ выполненію пресвитеромъ своей учительской обязанности: церковная проповѣдь не исключаетъ необходимости для него проповѣдывать частнымъ образомъ—на дому, особенно во время исправленія имъ церковныхъ требъ. Къ частному учительству пресвитера правила церковныя относятъ въ особенности обученіе имъ дѣтей прихожанъ, равно какъ и домочадцевъ тѣхъ мірянъ, которые имѣли у себя домовыя церкви (VII всел. соб. 10 пр.). Въ христіанской церкви отъ самыхъ первыхъ вѣковъ при церквахъ и при домахъ епископскихъ были учреждены училища для духовнаго воспитанія дѣтей и для

возрастныхъ, желавшихъ получить основательное познаніе вѣры и правилъ христіанской нравственности. Первая въ этомъ родѣ училища извѣстны подъ именемъ *огласительныхъ*, въ которыхъ преподавались первоначальныя наставленія обращающимся въ христіанство изъ язычества или іудейства. Кромѣ собственно такъ называемыхъ огласительныхъ поученій, въ этихъ училищахъ было преподаваніе и дальнѣйшихъ уроковъ въ христіанскомъ богословіи и полное изъясненіе Св. Писанія. Къ этому присоединялись и др. науки, такъ что училища раздѣлялись на нѣсколько классовъ. Таковы были училища въ Александріи, въ Римѣ, въ Кесаріи, Антиохіи и по другимъ мѣстамъ древней христіанской церкви. Состояли они подъ управленіемъ и надзоромъ предстоятелей церкви (мѣстныхъ епископовъ), а учительскія должности были занимаемы мѣстными клириками. Въ Александрійскомъ училищѣ наприм. должность наставника проходилъ Климентъ пресв. Александрійскій, Оригенъ и др.; въ Антиохіи должность законоучителя проходилъ св. Златоустъ, бывши пресвитеромъ Антиохійскимъ. Были также училища при монастыряхъ и церквахъ приходскихъ, даже сельскихъ, гдѣ дѣти обучались безмездно не только духовнымъ наукамъ, но и нѣкоторымъ полезнымъ искусствамъ и рукодѣльямъ. Вообще же духовенству представлялось наблюденіе за общественнымъ воспитаніемъ юношества, чтобы оно было въ духѣ православной вѣры и христіанской нравственности (Опытъ курс. церкви. законов. архим. Іоанна т. 2 стр. 531—533).

Права и обязанности пресвитера, какъ учителя, по церковно-гражданскимъ постановленіямъ Русской церкви.

Обязанность учительства церковнаго, лежащая не только на епископахъ, но и на пресвитерахъ, всегда сознавалась въ нашей церкви, и изыскивались средства къ

достойному выполненію ея. Духовный Регламентъ, имѣя въ виду, что не многіе изъ пресвитеровъ были способны къ дѣлу церковнаго учительства (по недостаточности образованія), указалъ на необходимость собранія «ясныхъ» проповѣдей свято-отеческихъ и на чтеніе ихъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ во время литургіи (Дѣла общія). Имянымъ Ея Императорскаго Величества указомъ отъ 14 марта 1772 года между прочимъ повелѣно: Св. Синоду или изъ напечатанныхъ уже проповѣдей, выбравъ лучшія и правоучительнѣйшія, напечатать въ одну книгу, или нарочно сочинить приличныя на всѣ праздничныя и воскресныя дни, и такія книги раздать по церквамъ, чтобы ихъ неученые священники, какъ для своего собственнаго, такъ и для слушающихъ наставленія читать могли. Посему преосвященный Гавріилъ (архіеп. Новгородскій) и преосвящ. Платонъ (архіеп. Московск.), Синодалные члены, сдѣлали въ 1775 году собраніе проповѣдей на всѣ воскресныя и праздничныя дни, а затѣмъ преосв. Гавріилъ (митр. Новгород.) въ 1789 году сдѣлалъ собраніе «краткихъ поученій изъ разныхъ Св. отцевъ и учителей» на каждый день. Св. Синодъ опредѣлялъ читать эти поученія въ церквахъ при каждой литургіи, а ученыхъ священниковъ побуждалъ говорить проповѣди своего сочиненія (Ук. 1775 г. 20 марта; ук. 1781 г. 30 марта; ук. 1785 г. сент. 13, окт. 18, іюля 7; ук. 1791 г. 29 янв.; 1800 г. 22 марта; 1822 г. 22 янв. и др.). Уставомъ Духовныхъ Консисторій также требуется, чтобы въ церквахъ при богослуженіи священнослужители читали поученія изъ писаній Св. отцевъ и изъ назначенныхъ для того книгъ, а получившіе надлежащее образованіе произносили и собственные свои поученія, «примѣнительныя къ понятію и потребностямъ мѣстныхъ слушателей» (Уст. Дух. Консист. ст. 9). Тоже требованіе выражено и въ инструкціи благочиннымъ:

»Надлежитъ, чтобы священники во дни воскресные и праздничные въ церкви людей поучали, прочитывая имъ на литургіи Св. Синодомъ одобренныя проповѣди, а на утрени что либо изъ прологовъ и другихъ святыхъ книгъ, также катихизисъ, толкуя оныя прихожанамъ по возможности, а которые священники и діаконы учились въ школѣ, тѣ и отъ себя почасту говорили бы проповѣди и тѣмъ дѣлали бы честь своему сану и пользу христіанамъ« (§ 23).

Въ тѣхъ видахъ, чтобы церковное наставленіе православнаго народа въ вѣрѣ и благочестіи христіанскомъ, было болѣе правильно, священникамъ, получившимъ надлежащее образованіе, вѣнчается въ обязанность проповѣдывать какъ »прелігами, такъ особливо катихизисомъ« (Ук. Син. отъ 24 февр. 1769 г.), по крайней мѣрѣ въ тѣхъ церквахъ, гдѣ есть способнѣйшіе и усерднѣйшіе въ дѣлу учительства священнослужители, и гдѣ по состоянію прихожанъ есть особенная нужда въ постоянномъ преподаваніи христіанскаго ученія, тамъ должны произноситься по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ поученія или бесѣды въ систематическомъ порядкѣ (Ук. Син. отъ 25 янв. 1821 г. пун. 1—4; Ук. Син. 1844 г. май 22; Ук. Син. 1866 г. 11 сент.; Уст. Дух. Конс. ст. 11). Консисторія ежегодно (въ августѣ мѣсяцѣ) составляетъ росписаніе относительно того, кому изъ священнослужителей и при какихъ именно церквахъ должно заниматься составленіемъ и произнесеніемъ катихизическихъ поученій (Уст. Дух. Консист. ст. 11). Поученія, сочиняемыя самими священниками, представляются, смотря по возможности, благочинному или цензору прежде произнесенія ихъ. Не представленныя по такимъ либо случаямъ прежде, должны поступать къ цензору по крайней мѣрѣ послѣ произнесенія ихъ для разсмотрѣнія и показанія въ каиловыхъ вѣдомостяхъ, сколько

кѣмъ произнесено собственныхъ поученій. О неисправныхъ Консисторія представляетъ епархіальному архіерею съ своимъ заключеніемъ (Уст. Дух. Консист. ст. 9) ¹⁾. Священнослужители, бонимъ назначены катихизическія поученія, должны (въ концѣ года) также представлять свои поученія къ мѣстнымъ благочиннымъ (или къ особо назначеннымъ для того цензорамъ), а благочинные (или цензоры по окончаніи года) представляютъ катихизическія поученія къ епархіальному архіерею съ приложеніемъ иминной вѣдомости, сколько кѣмъ составлено и произнесено въ теченіи года поученій, или же кѣмъ вовсе не было таковыхъ произнесено (Уст. Дух. Консист. ст. 12—13) ²⁾. Усердные въ составленіи катихизическихъ поученій должны быть, по апостолу, сугубымъ чести сподобляемы (Ук. Сн. 1821 г. 25 янв. пункт. 12) ³⁾.

¹⁾ Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, какъ наприм. въ Вологодской, было сдѣлано распоряженіе, чтобы всѣ окончившіе курсъ въ семинаріяхъ священники говорили проповѣди каждую службу *обязательно*, и надъ исполненіемъ этого распоряженія учрежденъ строгій контроль.

²⁾ Если кто изъ катихизаторовъ по какимъ либо уважительнымъ причинамъ не найдетъ возможнымъ для себя преподаваніе катихизиса, то заявилъ бы просьбу объ увольненіи себя отъ сей обязанности рапортомъ благочинному и благовременно, а именно не позже іюля мѣсяца, чтобы начальство епархіальное имѣло возможность распорядиться избраніемъ на его мѣсто другаго, а сей послѣдній успѣлъ бы приготовиться къ преподаванію катихизиса; въ случаѣ перемѣщенія катихизаторовъ на другія мѣста или прекращенія кѣмъ либо преподаванія катихизическихъ поученій по другимъ причинамъ, благочинные немедленно должны доносить о томъ епархіальному начальству, съ указаніемъ, по ближайшему ихъ усмотрѣнію, способныхъ и благонадежныхъ катихизаторовъ. (Расп. Вят. дух. консист. 1878 г.; журн. опредѣл. Сам. дух. консисторіи отъ 12 дек. 1879 г. см. Ярослав. Епарх. Вѣдом. 1879 г. № 48, Сам. Еп. Вѣд. 1880 г. № 2).

³⁾ Оренбургская дух. консист. въ 1875 году постановила, чтобы священники и протоіереи, не занимающіеся составленіемъ

Пастырямъ, какъ учителямъ церкви, указывается широкій и разнообразный кругъ проповѣдническихъ предметовъ, какъ видно изъ слѣдующихъ наставленій, имѣющихъ юридическій характеръ: »Проповѣдники проповѣдывали бы, говорится въ Духовномъ Регламентѣ, — о покоянїи, о исправленіи житія, о почитаніи властей, паче самой Высочайшей власти царской, о должностяхъ всякаго чина; искоренили бы суевѣрія, вкореняли бы въ сердца людей страхъ Божій; словомъ испытывали бы отъ Священнаго Писанія, что есть воля Божіи святая, угодная и совершенная и тобъ говорили» (Част. II о пропов. слова Божіи пункт. 2). Учители церкви—священники, по наставленію Книги о должн. пресв. приходскихъ, должны: 1) учить народъ вѣрѣ и со дня на день усовершенать въ ней людей; 2) противное еретическое ученіе или безбожное или суевѣрное избличить и искоренить; 3) развращенныхъ въ беззаконіи исправлять; 4) правовѣрныхъ и честныхъ въ добродѣтельной жизни наставлять и утверждать; 5) печальныхъ и отчаянныхъ утѣшать и возсавлять (§ 23). Уставомъ Духовныхъ Консисторій предписывается епархіальному начальству заботиться, »чтобы духовенство проповѣдывало слово Божіе въ церквахъ и при всякомъ удобномъ случаѣ наставляло православный народъ *въ вѣрѣ и благочестіи, въ благонравіи и послушаніи властямъ* (ст. 8). Такъ какъ кругъ проповѣдническихъ предметовъ очень широкъ и разнообразенъ, то въ выборѣ ихъ необходимо соблюдать благоразумную разборчивость, руководясь относительною важностію ихъ и примѣняясь къ потребностямъ мѣстныхъ слушателей (Кн. о должн. пресв. прих. § 17 и Уст. Дух. Консист. ст. 9) и къ современнымъ обстоятельствамъ

проповѣдей и катихизическихъ поученій по назначенію, не были представляемы ни къ какимъ наградамъ (Церк. Общ. Вѣст. 1875 г. № 67).

церкви и отечества нашего ¹⁾). Такая разборчивость должна быть соблюдаема какъ при составленіи проповѣдей, такъ и при написаніи катихизическихъ поученій. Въ катихизическихъ поученіяхъ должны быть излагаемы только существенныя и необходимѣйшія истины и должности христіанина, безъ уклоненія въ подробности; преимущественное же вниманіе слѣдуетъ обращать только на тѣ части ученія, которыхъ болѣе обстоятельное изложеніе требуется по обстоятельствамъ слушателей (Ук. Синод. 1821 г. янв. 25 дня пункт. 5 и 6) ²⁾).

При раскрытіи предметовъ вѣры и нравственности христіанской, пастыри обязываются руководствоваться Св. Писаніемъ и лучшими святоотеческими образцами церковнаго собесѣдованія, чтобы не уклониться отъ духа православія и не допустить чего либо несообразнаго съ достоинствомъ предметовъ и мѣста ученія: »Проповѣдники проповѣдывали бы твердо,—говорить Духовный Регламентъ,—съ доводовъ Св. Писанія«; »всякъ проповѣдникъ долженъ

¹⁾ Св. Синодъ иногда циркулярно предписываетъ духовенству всѣхъ епархій бесѣдовать съ церковной кафедрой о такихъ предметахъ, въ наученіи которыхъ всего болѣе нуждается весь православный русскій народъ по обстоятельствамъ времени. Такъ за последнее время Св. Синодомъ было предписано всему духовенству проповѣдывать »о призрѣніи слѣпыхъ воиновъ«, »противъ ложно распространяемыхъ слуховъ о передѣлѣ земли«, »противъ антихристіанскаго отношенія къ евреямъ и разграбленія ихъ имущества и т. п.

²⁾ Въ Указ. Св. Синода отъ 26 мая 1849 г. на имя Вятскаго преосвящ. Неофита выражено, чтобы катихизаторы относительно предмета ихъ поученій строго держались краткаго катихизиса, дополняя оный въ чемъ необходимо изъ пространнаго, такъ чтобы въ продолженіи года были преподаны слушателямъ всѣ заключающіеся въ краткомъ катихизисѣ предметы, по крайней мѣрѣ одинъ разъ, а если можно, то и два раза (См. въ № 18 Вят. Еп. Вѣд. за 1880 годъ).

имѣть у себя книги св. Златоустаго и прилежно читать оныя, ибо тако пріобучится слагать чистѣйшее и яснѣйшее слово, хотя и не будетъ Златоустому равное» (Част. II о пропов. слова Божіи пункт. 2 и 6). А Книга о должн. пресв. приходск. внушаетъ священникамъ, чтобы они слово Божіе испытывали, отъ него Божественныя истины брали и предлагали народу; словомъ Божіимъ свое подкрѣпляли и всякое ученіе согласовали бы съ словомъ Божіимъ (§ 20); также имѣли бы писанія Св. отцевъ, въ которыхъ истины вѣры истолкованы и предложены правила св. жизни и церковнаго благочинія,—и въ своихъ бесѣдахъ приводили бы мѣста изъ этихъ писаній въ подтвержденіе предлагаемаго ученія (§ 22). Какъ высокій образецъ и руководство къ систематическому изложенію христіанскаго ученія съ церковной кафедры Св. Синодомъ рекомендованы «Огласительныя поученія» Кирилла Іерусалимскаго, «отличающіяся чистотою и назидательностію ученія» (Св. Сн. ук. 1821 года июл. 25 дня пункт. 9)¹⁾.

¹⁾ Въ Пистр. Благочин подробно перечисляются книги, которыя должны быть при каждой церкви, какъ необходимыя къ руководству священникамъ и къ наставленію прихожанъ, какъ-то: Библія, Православное Исповѣданіе Петра Могилы, Грамматы объ учрежденіи Св. Синода съ исповѣданіемъ. Вѣры Восточныхъ Патріарховъ, Творенія Св. Отцевъ въ русскомъ переводѣ, Четы-Мини, Прологъ, Катихизисъ пространный и краткій и книги, указываемыя начальствомъ, какъ полезныя для увѣщанія раскольниковъ и обличенія неправыхъ раскольническихъ толковъ (Прим. къ § 1). Для сей же цѣли Св. Синодъ при Указѣ отъ 15 февр. 1832 года разослалъ списокъ книгъ, составленный преосвящ. Григоріемъ архіеп. Тверскимъ, съ предписаніемъ завести при каждой церкви библіотеки и выписать означенныя въ томъ спискѣ книги. Въ спискѣ этомъ поименовано 38 книгъ, именно: 1) Библія, 2) св. Амвросія Медиоланскаго О должностяхъ; 3) Его же О покаяніи и некоторыя поучительныя слова; 4) Его же избранныя поучительныя слова; Къ № 19-му.

Раскрывая и уясняя предметы вѣры и христіанской нравственности, пастыри должны направлять свои бесѣды къ назиданію слушателей, а потому они не должны допускать безъ нужды какихъ либо отвлеченныхъ богословскихъ разсужденій, или вдаваться въ политическія разсужденія, или допускать частыхъ и суровыхъ обличеній, а тѣмъ болѣе личныхъ обличительныхъ намековъ. При наученіи истинамъ вѣры,—говорится въ Книгѣ о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ,—должно помнить, чтобы не отяготить прихожанъ высокими и неудобопонятными богословскими разсужденіями и словами, требующими многого разъясненія (§ 24). Въ указахъ Св. Синода объ учрежденіи катихизаціи по церквамъ предписано, чтобы ученіе вѣры и жизни христіанской предлагалось безъ схоластической учености (Ук. Сн. 1821 г. янв. 25 дн. пункт. 4), такъ какъ отвлеченныя богословскія разсужденія могутъ болѣе затемнять, чѣмъ пояснять то, чему неграмотные или неученые люди должны вѣрить (Сн. ук.

5) Св. Василія В. Богоугодныхъ трудовъ 4 части; 6) Св. Григорія Назіанзіанна поучительныхъ словъ 2 части; 7) Св. Ефрема Сиріина разныя поучительныя слова; 8) Св. Іоанна Златоустаго Бесѣды на Ев. Матѳея и Іоанна, на кн. Дѣяній св. апостоловъ и на 14 Павловыхъ посланій; 9) Св. Игнатія Богоносца посланія къ вѣрующимъ во Христа; 10) Св. Іоанна Лѣтвичика Лѣтвица возводящая на небо; 11) Св. Іоанна Дамаскина Богословіе или Обстоятельное изложеніе прав. христ. вѣры; 12) Св. Іустина Мученика Разговоръ съ Трифаномъ іудееяниномъ объ истинѣ христіанскаго закона; 13) Св. Діонисія Ареопагита о Небесной Іерархіи; 14) Его же о Церковномъ священноначаліи; 15) Св. Кирилла Іерусалимскаго Огласительныя и Тайноводственныя поученія; 16) Пр. Макарія Египетскаго слова; 17) Его же Бесѣды о христіанскомъ совершенствѣ; 18) Бл. Августина Единособесѣдованіе души съ Богомъ; 19) Его же святыя и душеспасительныя размышленія; 20) Его же Тайственное богословіе; 21) Благовѣстникъ или толкованіе на 4 Еванг. Оеофилакта

1849 г. 26 мая на иныя преосвящ. Вятскаго Неофита, см. въ 18 № Вят. Ец. Вѣд 1880 г.). Отвергающихъ или искажающихъ христіанскіе православныя догматы должно вразумлять сначала наединѣ, а когда эти вразумленія останутся безуспѣшными и для православныхъ можетъ быть опасность, то и въ церкви при народѣ должно опровергать мнѣніе противниковъ истины, но отнюдь не именуя ихъ, даже не дѣлая малѣйшихъ намековъ на нихъ и безъ всякихъ ругательствъ, потому что въ противномъ случаѣ отвергающіе или искажающіе христіанскіе православныя догматы еще болѣе ожесточатся (Еп. о должн. пресв. прих. § 28). Равно и живущихъ развращенно и незаконно сначала наединѣ должно усовѣщевать, а потомъ, въ случаѣ безуспѣшности домашнихъ увѣщаній, публично обличать, направляя рѣчь не на лицъ согрѣшающихъ, а выставляя всю омерзительность грѣховъ (тамъ же § 30). При исправленіи какихъ либо общихъ нравственныхъ недостатковъ также не слѣдуетъ допускать личныхъ и суровыхъ обли-

Волгарскаго; 22) Житія св. или Четьи-Минеи; 23) Прологъ или Синаксарій; 24) Св. Димитрія Ростовскаго полное собраніе сочиненій; 25) Полное собраніе сочиненій Тихона Воронежскаго; 26) Собраніе поучительныхъ словъ въ св. čtyредесятницу Іліи Милітія; 27) Православное исповѣданіе вѣры Петра Могилы; 28) Катихизисъ православно-восточной Греко-Россійск. церкви; 29) О должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ; 30) Наставленіе правильно состязаться съ раскольниками; 31) Увѣщаніе на раскольниковъ; 32) Начертаніе церковно-библейской исторіи; 33) Начертаніе церковной исторіи отъ библейскихъ временъ; 34) Отвѣты Никифора архіеп. Славенскаго на вопросы, предложенныя ему старообрядцами; 35) Извѣстіе о возникшей въ Польшѣ Уніи, соч. Каменскаго; 36) О служеніи и чиноположеніи православно. церкви; 37) Кормчая книга и 38) Духовный Регламентъ.

Указомъ Св. Синода 8 марта 1861 года циркулярно предписано еперхіальнымъ преосвященнымъ: при рукоположеніи во свя-

ченій: »Непригоже вельми проповѣднику, наипаче юному, говорить о грѣхахъ властительно, или обличительно въ лицу слушателей (такъ наприм. не имѣете страха Божія, нѣтъ у васъ любви къ ближнему, немилосердны есте, другъ друга обидите). Но долженъ паче въ первомъ лицѣ во множественномъ числѣ такъ говорить: не имѣемъ страха Божія, нѣтъ у насъ любви къ ближнему, не милосердны есмы, другъ друга обидимъ. Ибо сей образъ слова вроткій есть, понеже и самъ проповѣдникъ въ число грѣшниковъ мѣшаетъ себѣ, какъ-то и самая истина есть, много бо согрѣшаемъ вси«,—говорится въ Дух. Регламентѣ (часть II о пропов. слова Божія, пункт. 6). Въ другомъ мѣстѣ того же Регламента замѣчено: »О грѣхахъ въ обществѣ говорить, а не именовать кого, развѣ былъ бы публикованъ отъ всея церкви« (тамже § 3). Вообще духовенство, тщательно упражняясь въ проповѣданіи слова Божія, съ возможнымъ примѣненіемъ къ степени разумѣнія и духовной потребности слушателей, не должно допускать частыхъ

священника воспитанниковъ Семинаріи обязывать ихъ, а уже служащихъ обязать подпискою, непременно имѣть въ своей или церковной библіотекѣ книги Свящ. Писанія, Догматическое Богословіе преосвящ. Антонія, Пространный Катихизисъ и Книгу о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ, пріобрѣтеніе каковыхъ книгъ, по дешевизнѣ ихъ, ни какъ не можетъ быть обременительно для поступающихъ на священническія мѣста; а также стараться пріобрѣтати въ церковную библіотеку книги, назначенныя для сего циркулярнымъ указомъ 1832 года, и книги по особеннымъ обстоятельствамъ прихода нужныя въ пособіе священнику (Пункт. 1); наблюденіе за исполненіемъ сего со стороны священниковъ возложить на благочинныхъ и самимъ преосвященнымъ обращать вниманіе при обзорѣніи епархій (Пункт. 2).

При составленіи церковныхъ библіотекъ, должно быть обращено вниманіе не столько на умноженіе книгъ, сколько на пріобрѣтеніе хотя не многихъ, но нужнѣйшихъ. Съ этою цѣлью покой-

и суровыхъ обличеній, способныхъ болѣе раздражать, нежели назидать въ мирѣ (Ук. Синод. 1821 г. 25 янв. пункт. 11). Говоря о какихъ либо предметахъ примѣнительно къ современнымъ обстоятельствамъ церкви и отечества, пастыри—проповѣдники обязаны воздерживаться отъ разсужденій политическаго характера, такъ какъ «политическія дѣла совѣтъ не относятся къ проповѣди слова Божія» (отнош. оберъ-прокурора г. Мусина-Пушкина отъ 2 февр. 1794 г. на имя преосвященныхъ, объ учрежденіи цензуры проповѣдей по поводу сказыванія въ нѣкоторыхъ городахъ въ высокаторжественные и праздничные дни проповѣдей политическаго содержанія).

Самое изложеніе проповѣдей и катихизическихъ поученій должно быть примѣнительно къ степени развитія и пониманія слушателей. «Городскимъ и болѣе и менѣе образованнымъ прихожанамъ ученіе по древнему обычаю должно быть предлагаемо въ формѣ проповѣдей, называемыхъ гомилиями—бесѣдами, составленіе которыхъ зависить отъ

нымъ митроп. Филаретомъ составленъ списокъ книгъ, раздѣленный на три отдѣленія, съ тѣмъ, чтобы на первый разъ приобретались въ церкви только тѣ книги, которыя поставлены въ первомъ отдѣленіи сего реестра; а потомъ постепенно приобретались показанныя въ слѣдующихъ двухъ отдѣленіяхъ. Реестръ этотъ или списокъ при циркулярномъ указѣ Св. Синода отъ 3 дек. 1867 года за № 54 разосланъ всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ для соображеній. Вотъ этотъ списокъ: *Отдѣленіе I-е.* 1) Библія; 2) Новый Заветъ на славянскомъ и русскомъ нарѣчій; 3) Писанія св. Василия Великаго; 4) Писанія св. Іоанна Златоустаго о Священствѣ, Бесѣды на Еванг. Матвея и на посланіе къ Римлянамъ; 5) Бесѣды св. Ефрема Сирина; 6) Св. Кирилла Іерусалимскаго Огласительныя и Тайноводственныя поученія; 7) Православный Катихизисъ; 8) Писанія св. Тихона Воронежскаго, по крайней мѣрѣ нѣкоторыя бесѣды; 9) Бесѣды къ глаголемому старообрядцу; *Отдѣленіе II-е.* 10) Игнатія Богоносца посланія къ вѣрующимъ

риторическихъ правилъ» (Книг. о должн. пресв. приходск. § 27). Простыхъ же прихожанъ не слѣдуетъ отягощать не только высокими богословскими неудобопонятными разсужденіями, но и словами, требующими многого разъясненія, — предлагать имъ наставленія нужно простымъ, яснымъ, краткимъ словомъ; для большей удобопонятности учить простыхъ людей чрезъ вопросы и отвѣты, какой способъ у древнихъ учителей церковныхъ былъ въ употребленіи и названъ катихизисомъ (тамъ же § 24). Поученія катихизическія особенно въ началѣ должно предлагать непродолжительныя, чтобы слушатели безъ утомленія могли принимать и безъ затрудненія сохранять принятое ученіе, до продолженія оного; языкъ въ сихъ поученіяхъ употреблять, сколько можно, внятный и простой, съ предосторожностію однако противъ всего низкаго и несообразнаго съ достоинствомъ предметовъ и мѣста ученія (Ук. Св. Синод. 1821 год. 25 янв. пункт. 7 и 8). Какъ одно изъ побужденій къ учрежденію цензуры проповѣдей

во Христа; 11) Посланія св. Григорія Назіанзіана; 12) прочія писанія св. Златоустаго; 13) Преп. Макарія Египет. слова; 14) Его же бесѣды о христіанскомъ совершенствѣ; 15) Писанія Аввы Дорофея; 16) Св. Іоанна Дамаскина Богословіе или Обстоятельное изложеніе правосл. христ. вѣры; 17) Благовѣстникъ или толкованіе на 4-хъ Еванг. Θεοφιλάкта Болгарскаго; 18) Житія св. или Четыи-Миней; 19) Прологъ или Синаксарій; 20) Писанія св. Дмитрія митр. Ростовскаго; 21) Истинно-древнія и истинно-правосл. Христова церковь, митр. Григорія; 22) О должностяхъ пресвит. приходскихъ; 23) Начертаніе церковно-библейской исторіи; 24) Начертаніе церковной исторіи отъ библейскихъ временъ; 25) Книга правилъ св. апостоловъ, св. соборовъ и св. отцевъ; 26) О служеніи и чиноположеніи правосл. Греко-Росс. церкви: *Отдѣленіе III.* 27) Указаніе пути въ царствіе небесное—бесѣды преосвящ. Иннокентія архіеп. Камчатскаго; 28) Новая скрижаль Веніаміна архіеп. Нижегородскаго; 29) Богослужебные каноны на греческ. языкѣ съ

было то, что проповѣдники дозволяли себѣ приводить «изъ исторіи неприличные примѣры въ выраженіяхъ нечѣстныхъ, соблазнительныхъ и нетерпимыхъ въ обществѣ» (Отношеніе оберъ-прокурора г. Мусина-Пушкина отъ 2 февр. 1794 года на имя преосвященныхъ объ учрежденіи цензуры проповѣдей).

перев. слав. и русскимъ; 30) Сокращенная исторія русской церкви преосвящ. Филарета Черниговскаго; 31) Жизнеописаніе святыхъ Россійской церкви. А. Н. Муравьева.

За последнее время Св. Синодъ ежегодно чрезъ газет. «Церковный Вѣстникъ» рекомендуетъ вновь выходящія книги и наиболѣе пригодныя и необходимыя для выписки въ церковныя бібліотеки. А въ нѣкоторыхъ епархіяхъ составляются и печатаются въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ подробные каталоги всѣхъ книгъ, необходимыхъ для выписки въ церковныя бібліотеки. Такіе каталоги были напечат. наприм. въ Кишиневск. Епар. Вѣдом., въ Тавр. и др.

Записка, читанная въ общемъ годичномъ собраніи Нижегородскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества 20 марта 1883 года.

Представимъ мысленно взору нашему занимаемый нами востокъ отъ Низовскія земли и до Каменнаго пояса: какимъ былъ онъ за нѣтъ вѣковъ и ближе до нашего времени?— Онъ былъ обитаищемъ полудикихъ фанатичныхъ поклонниковъ лжепророка и идоложителей, — на всемъ пространствѣ царила тьма и грубое невѣжество; нынѣ же здѣсь славится Христосъ и сіяетъ обильный свѣтъ христіанскаго просвѣщенія. Своимъ христіанскимъ озареніемъ этотъ обширный край во многомъ обязанъ апостольской дѣятельности святителей: — Стефана, просвѣтителя Зырянъ и Пермскихъ, обитателей древней Біарміи, — Гурія, Германа и Варсонофія, первоучителей темнаго Казанскаго царства, — Тихона, Дмитрія Сѣче-

нова и Веніаміна Пуцевъ-Григоровича, озарителей Низовскія земли съ ихъ незримыми споспѣшниками, которые, оставшіеся безвѣстными для исторіи, но въ свое время полныя вѣры, упованія и любви, вели, какъ нѣкіе свѣточы—путеводы, ко Христу до толъ сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни. И мы, нынѣ живущіе на этомъ пространствѣ, благодаримъ Бога-Отца, призвавшаго и насъ чрезъ избранныхъ своихъ въ причастіе наслѣдія святыхъ.

Таковъ въ данное время европейскій востокъ Россіи. А что далѣе его, за Каменнымъ поясомъ?—Тамъ не десятки и не сотни тысячъ, а едва ли не милліоны душъ ждутъ еще просвѣщенія ихъ свѣтомъ Евангелія,—туда не проникъ еще тотъ свѣтъ, который сіяетъ въ Христовой церкви во откровеніе языкамъ; въ обширной части Сибири большинство населенія изъ язычествующихъ инородцевъ и по днесъ не знаютъ своего Спасителя и не сдѣлались еще участниками дарованнаго въ Немъ искупленія, но Который прямо заповѣдуетъ намъ заботиться о меньшихъ братіяхъ нашихъ, да не погибнетъ и единый отъ малыхъ сихъ. И мы, содѣлавшіеся сами чрезъ избранныхъ Божіихъ участниками наслѣдія святыхъ, заботимся; ибо дѣло, которому служить намъ Комитетъ, есть именно распространеніе и утвержденіе христіанства между язычниками, населяющими восточные предѣлы нашего отечества.

Въ виду этого я уиѣстнымъ считаю обратить ваше благосклонное вниманіе на значеніе миссіонерскаго дѣла и на величіе миссіонерскаго служенія съ его трудностями и нуждами, тѣмъ болѣе, что не исполнилось и пяти лѣтъ со времени открытія нашего Комитета, а между нами замѣчается уже нѣкоторое охлажденіе къ святому дѣлу миссіонерства.

Прежде всего намъ необходимо помнить и знать, что дѣятельность миссій среди язычниковъ не есть какая либо случайная прихоть, которая можетъ быть и не быть. Если бы

на миссіи можно было смотрѣть, какъ на нѣчто случайное и несущественное, то, безъ сомнѣнія, пришлось бы сказать, что при многочисленности возникающихъ кругомъ насъ общественныхъ нуждъ и вопросовъ намъ некогда и думать о миссіяхъ, что наши силы и средства всецѣло должны быть посвящены насущнымъ вопросамъ общественной и частной жизни; при такомъ взглядѣ на миссіи мы могли бы отложить участіе въ миссіонерскихъ дѣлахъ до того, конечно, не близкаго времени, когда бы у насъ оказался избытокъ нравственныхъ и матеріальныхъ силъ. Но такой взглядъ положительно отвергается христіанскимъ воззрѣніемъ на дѣло; слышится и нынѣ гласъ Божественнаго нашего Учителя: «шедше, научите вся языки; шедше въ міръ весь, проповѣдуйте Евангеліе всей твари».

Конечно, «еда вси апостоли, еда вси учители»; апостольская дѣятельность миссіонерства есть подвигъ великій и многотрудный, требующій особаго призванія свыше. И онъ дѣйствительно составляетъ жребій немногихъ избранныхъ Божіихъ изъ многого числа званыхъ. Но наше дѣло, какъ истинныхъ христіанъ, во всякое время содѣйствовать этимъ избраннымъ въ совершеніи ими ихъ апостольскаго подвига, и тѣмъ болѣе, что самое величіе миссіонерскаго служенія правосѣ всякаго другаго служенія на наше содѣйствіе и поощреніе.

Я позволяю себѣ здѣсь бросить взглядъ на жизнь, полную трудовъ и лишеній, на которую обрекаютъ себя воины Христовы среди язычниковъ, взявши за образецъ этой жизни современнаго намъ величаваго по своимъ трудамъ и заслугамъ миссіонера—въ Бозѣ почившаго Иннокентія митрополита, учредителя Православнаго Миссіонерскаго Общества. «Вотъ идетъ онъ въ далекую, невѣдомую ему страну, оставляя позади себя домашній очагъ, друзей и присныхъ по плоти; покидаетъ онъ привычную обстановку жизни, съ которою

душа его успѣла сродниться, покидаетъ все, что съ малолѣтства срослось съ его натурою; его влечетъ внутренній голосъ, исходящій изъ глубины его благочестиво настроеннаго сердца; иди, говоритъ ему этотъ голосъ, какъ нѣкогда Аврааму, въ страну, которую я укажу тебѣ. И идетъ онъ на дальній востокъ,—туда, гдѣ люди еще не слышали спасительнаго благовѣстія объ Искупителѣ міра. Онъ не знакомъ съ этою странюю, не знаетъ и языка ея жителей; но для него довольно того, что въ этой дальней странѣ живутъ люди, братья его по плоти, что эти братья еще не знаютъ Того, Который всѣмъ человѣкамъ хочетъ спастися и въ разумъ истины пріити; съ этою мыслию онъ благодаритъ Господа, призвавшаго его на трудный и славный подвигъ. Подъ защитою одного лишь креста, знамени побѣды надъ зломъ и грѣхомъ, совершаетъ онъ трудный подвигъ свой, содѣлавшись ловцомъ человѣковъ; онъ помнитъ, что лучшее сокровище, какое можно пріобрѣсти на землѣ, есть пріобрѣтеніе погибающихъ овецъ для стада Христова.

Да, куда ни корысть, ни какіе либо другіе мірскіе расчеты не поведутъ сыновъ вѣка сего, въ эти пустынные, бѣдныя мѣстности, гдѣ въ постоянной борьбѣ съ враждебными силами суровой природы живутъ полудикія, кочующія племена язычниковъ,—туда любовь Христова чистая, безкорыстная и самоотверженная влечетъ сыновъ истиннаго свѣта, благовѣстниковъ вѣчнаго мира!

При совершеніи своего святаго подвига, миссіонеръ въ правѣ ждать себѣ нравственной и матеріальной поддержки со стороны своихъ собратій по вѣрѣ и потому еще, что дѣло его есть не только проповѣдь Евангелія и духовно-нравственное обученіе новокрещенныхъ, нѣтъ; но ему подлежатъ также весьма многообразные труды и попеченія относительно благоустроенія домашняго и общественнаго быта новообращенныхъ, которые только со времени брещенія на-

чинають жизнь осѣдлую и переселяются въ христіанское общество. Необходимо имѣть о нихъ отеческую заботу во всѣхъ отношеніяхъ: миссіонеръ для нихъ и единственный врачъ, онъ и защитникъ въ обидахъ, миротворитель и совѣтникъ и судья; онъ еще попечитель угнетенныхъ бѣдностію, безпріютныхъ дѣтей, вдовъ и престарѣлыхъ. По самому быту и обстановкѣ этихъ бѣдныхъ, полудикихъ народцевъ, случаевъ, требующихъ такого разнообразнаго служенія миссіонеровъ, бываетъ очень много. Христіанское же милосердіе, оказываемое новообращеннымъ, укрѣпляетъ ихъ въ вѣрѣ и даетъ самымъ язычникамъ, еще не обратившимся, чувствовать благотворность нашей божественной вѣры,—оно нагляднымъ образомъ показываетъ имъ превосходство закона Христова предъ ихъ собственными идольскими суевѣріями. Кромѣ того миссіи имѣютъ на своемъ попеченіи многіе другіе необходимые предметы, требующіе весьма значительныхъ издержекъ, какъ-то: постройку церквей для новообращенныхъ, снабженіе ихъ всѣмъ потребнымъ для отправления богослуженія, постройка и исправленіе помѣщеній для самой миссіи, потребности при учрежденіи и поддержаніи школъ и т. и. А средства миссій состояли и состоятъ исключительно изъ пожертвованій благотворителей.

И такъ, чтобы св. вѣра наша съ успѣхомъ могла распространяться среди язычниковъ, необходимо поддерживать миссіи наши дѣлами христіанскаго милосердія, необходима помощь, которая могла бы доставить подвижникамъ благоустройство средства для удовлетворенія нуждъ новообращенныхъ и которая вмѣстѣ могла бы служить для самихъ миссіонеровъ прямымъ выраженіемъ сочувствія вѣрующихъ къ ихъ святому дѣлу, вдохновлять ихъ новымъ усердіемъ, новымъ терпѣніемъ на избранномъ ими многотрудномъ пути¹⁾.

¹⁾ См. Рѣчь г. Осиповича на 2 мая 1865 г.

Благодареніе Богу, и въ отчетномъ году призывный гласъ нашего архипастыря о помощи труждающимся въ словѣ и ученіи по просвѣщенію христіанствомъ язычниковъ встрѣтилъ радушный откликъ со стороны православной паствы своей, выразившійся въ посильныхъ пожертвованіяхъ денежныхъ и вещественныхъ. Въ отчетномъ году такихъ пожертвованій по подписнымъ листамъ поступило 1051 р. 43 к. Болѣе другихъ дѣйственно гласъ архипастыря отозвался въ дѣятельности оо. архимандритовъ Макарія и Лавренція, протоіереевъ: П. А. Владимірскаго, М. А. Кострова, В. и І. Страгородскихъ, М. Востокова, священниковъ—благочинныхъ: Г. Гуляева, І. Добротворскаго, П. Бѣляева, П. Серебровскаго, М. Граціанова, І. Соколовскаго, А. Бутурлива и П. Благообразова. Особенно въ данномъ случаѣ достойна упоминанія и—гдѣ возможно—подражанія дѣятельность о. архимандрита Арзамыскаго Спасо-преображенскаго монастыря Макарія. Онъ со дня приглашенія къ пожертвованіямъ въ пользу Нижегородскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества отъ Владыки въ отношеніи къ братству монастыря установилъ такой порядокъ: готовится реестръ именъ братіи съ помѣсячными графами на 12 мѣсяцевъ года. Когда при-
сѣдетъ время раздѣла братскихъ доходовъ церковно-кружечныхъ или % со штатными, тогда реестръ этотъ сдается завѣдующему кассою братскихъ доходовъ съ тѣмъ, чтобы онъ, раздавая поручно доходъ братіи, каждому получателю денегъ предлагалъ вписать по желанію сколько нибудь на Православное Миссіонерское Общество въ реестръ. Вклады дѣлаются по 10 к., а то и по 5 к. Самъ же о. архимандритъ вписываетъ по рублю, по два и болѣе, такъ что въ въ годъ отъ 26 лицъ братства монастыря получается аккуратно 50 рублей. Не менѣе достойны упоминанія по своей ревности въ сборѣ пожертвованій на миссіи по подписнымъ листамъ нѣкоторые оо. настоятели приходскихъ сельскихъ

церквей. Таковы: Н. Цвѣтковъ, священникъ с. Кондракина. По его приглашенію къ пожертвованіямъ на Православное Миссіонерское Общество, ему сносили лоскуты холста, горсти зерноваго хлѣба, старинные гроши и копѣйки, что все по переводѣ на чистыя деньги дало 8 р. 25 к.; свящ. Борисъ Остроумовъ собралъ по приходу 71 подпись отъ 1 к. до 10 в.; свящ. с. Тумботина І. Орловъ собралъ 30 подписей, свящ. с. Чиреси Ѳ. Успенскій—26 подписей, свящ. с. Кубаева Д. Короватовъ—21 подпись, свящ. с. Смирнова А. Лебедевъ—14 подписей и др. Лучшее пожертвованіе въ пользу труждающихся въ словѣ и ученіи по просвѣщенію христіанствомъ инородцевъ, какое вѣмъ либо сдѣлаю—это пожертвованіе 30 к. мальчиками, обучающимися у дьячка с. Хвощевки, Горбатовскаго уѣзда, Ивана Архангельскаго.

Но на сколько съ одной стороны призывный гласъ архипастыря встрѣтилъ звучный себѣ откликъ въ ревности поименованныхъ лицъ, на столько съ другой онъ не достигъ слуха тѣхъ, кои ушима своими тяжело слышать... Вотъ почему въ отчетномъ году и получился противъ прошлаго года недоборъ, превышающій 300 рублей. Но да не будетъ по крайней мѣрѣ вреда съ нашей стороны проявленій такого холоднаго равнодушія въ нѣкоторыхъ къ труждающимся съ рѣдкимъ самоотверженіемъ на поприщѣ благо-вѣствованія.

Дѣлопроизводитель Нижегородскаго Комитета
Православнаго Миссіонерскаго Общества,
Аполлонъ Можаровскій.

Взглядъ святителя московскаго Филарета на несвѣтлую сторону духовной литературы, высказанный въ исходѣ 1862 года ¹⁾.

Свѣтская литература нынѣшняго времени страждетъ нѣкоторыми великими и заразительными болѣзнями;—страстію все пересушивать и порицать и хитростію подбавляться къ народу, примѣняясь къ предразсудкамъ, привычкамъ и уродующему языкъ говору самой необразованной части онаго.

Духовная литература до нѣкотораго времени о своихъ, болѣе или менѣе важныхъ, и никогда не шуточныхъ предметахъ, старалась степенно разсуждать и говорить правильнымъ языкомъ. За это свѣтская литература стала порицать оную сухостію, схоластицизмомъ, омертвѣніемъ.

Духовная литература не догадалась, что въ себѣ есть скрытое намѣреніе: подъ видомъ направленія къ общенонятности, отвлечь ее отъ догматовъ и строгихъ нравственныхъ ученій, и допустила себя заразиться духомъ пересудовъ и порицанія.

Напримѣръ, въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ сочиняютъ законы о выборѣ благочинныхъ и спорятъ о сихъ законахъ, какъ будто на парламентскомъ трибунѣ. »Подольскія Епархіальныя Вѣдомости« насмѣхаются надъ общественнымъ выборомъ благочинныхъ въ Киевской епархіи. Киевскія насмѣхаются надъ тѣмъ, что въ Подольской епархіи выбранные начальствомъ три года служатъ въ должности благочинныхъ и не называются дѣйствительными благочинными.

Духовный Вѣстникъ въ критическихъ статьяхъ отъ критики переходитъ къ порицаніямъ и насмѣшкамъ надъ сочиненіями архіереевъ.

¹⁾ Извлечено изъ письма.

Въ 22 № Киевскихъ Вѣдомостей напечатана проповѣдь, говоренная въ церкви, въ которой между прочимъ читается слѣдующее:

Стран. 699 »Все ли у насъ дѣлается *по Божому*,

Стран. 700 »Баба идетъ къ священнику просить *молитвы* и нареченія имени, надо бабу напоить. Священнику шлютъ водку.

Примѣчаніе. Кто же виноватъ, если священнику шлютъ водку, ^{ка}какъ не онъ самъ? Онъ долженъ былъ перестать принимать: и прихожане похвалили бы. Или донесъ бы начальству, и неприличіе было бы прекращено. Въмѣсто того онъ въ церкви порицаетъ себя и своихъ собратій, и подаетъ случай думать, будто все священники въ Россіи берутъ водку за молитву и нареченіе имени.

Стран. 701 »Такъ или иначе, но вотъ идутъ окрестить дитя; но прежде чѣмъ идти въ церковь или къ священнику, надо отдать честь сатанѣ, *до корчмы вступить*. Страшно и стыдно вспомнить о томъ, что не разъ кумовья и кумушки приходятъ къ святымъ Господней *совсѣмъ таки пьяные*. Начнется святое крещеніе, а кумъ иной *едва на ногахъ держится*.

Стран. 702. »Но лишь принесутъ дитя домой, опять попойка и чегожъ ужъ не дѣлаютъ, чтобы дойти до совершеннаго опьяненія, и чтобы время крещенія осталось въ памяти на долго! На утро слѣдующаго дня опять въ корчму *до чона*, какъ говорите вы, *чтобы сидя у полной бочки, не имѣть недостатка въ водкѣ*. А женщины, женщины! Чего не дѣлаютъ онѣ! *Везутъ бабу до чона, въ почвахъ съ неистовымъ крикомъ, пѣснями и хохотомъ...* стыдно и вспомнить.

Примѣчаніе. Привлично ли говорить въ церкви такимъ языкомъ, о такихъ низкихъ и безобразныхъ подробностяхъ! Слѣдствіемъ сего вмѣсто назиданія не будетъ ли смѣхъ?

И есть ли это попустить: не сдѣлаются ли церковныя проповѣди театральными монологами, награждаемыми хототоу присутствующихъ? Не требуетъ ли сіе вниманія охранителей достоинства православной церкви и блага православныхъ христіанъ? Не было ли бы полезно напомнать всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ и чрезъ нихъ подвѣдомымъ, что церковная проповѣдь должна предлагать чистое ученіе общевразумительнымъ, но правильнымъ и чистымъ языкомъ, а не изображать позорные предметы уродливымъ языкомъ, и что обличительная и спорная духовная литература не должна забывать апостольскаго наставленія: *аще другъ друга угрызаете и сныдаете, блюдите, да не другъ отъ друга истреблени будете?*

Иное дѣло обсуждать сомнительное, отрицать ложное, исправлять погрѣшительное, свидѣтельствовать противъ неправды, правдиво и съ силою, но умѣренно и благонамѣренно обличать недостойное: это необходимо и не недостойно духовнаго писателя, наставника и проповѣдника. Иное дѣло порицать и осмѣивать, унижать и оскорблять ближняго: это выводитъ духовнаго писателя изъ свойственнаго ему характера, унижаетъ его и подвергаетъ столь же не благовидному возмездію.

(Волинск. Еп. Вѣд.)

Годъ

XXIV.

РУКОВОДСТВО

Д Л Я

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
пять руб., съ пересылкою шесть
рублей сереб.

№ 20.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при Кіевской
семинаріи.

1883 года. Мая 15-го.

Содержаніе: Рѣчь Его Императорскому Величеству Государю Императору Александру Александровичу, Самодержцу Всероссійскому, поздравительная отъ всего духовенства, послѣ священнѣйшаго Вѣнчанія и Мвропомазанія, сказанная въ большомъ Кремлевскомъ Дворцѣ, Святѣйшаго Правительствующаго Синода членомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Платономъ, митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, 16-го мая 1883 года.—Права и обязанности пресвитеровъ, по основныѣмъ законамъ Христіанской церкви и по церковно-гражданскимъ постановленіямъ Русской церкви.—Сельскій священникъ, какъ учитель въ школахъ.—*Въ приложеніи:* Поученіе предъ молебствіемъ на поляхъ.—Поученіе въ недѣлю о Самарянинахъ.—Поученіе 3-е о явленіяхъ воскресшаго Господа.

РѢЧЬ

Его Императорскому Величеству Государю Императору Александру Александровичу, Самодержцу Всероссійскому, поздравительная отъ всего духовенства, послѣ священнѣйшаго Вѣнчанія и Мвропомазанія, сказанная въ большомъ Кремлевскомъ Дворцѣ, Святѣйшаго Правительствующаго Синода членомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Платономъ, митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, 16-го мая 1883 года.

Благочестивѣйшій, Богомъ вѣнчанный, Великій Государь Императоръ! Псаломѣвецъ Давидъ въ одной изъ вдохновенныхъ своихъ пѣсней вызываетъ: *Сынове Сіона возрадуются о царь своемъ* (Псал. 149, 2). Внимая сему священному призыву къ радости и сѣдунъ влеченію

сердце нашихъ, мы—сыны новаго *Сіона* православной Россіи, отъ души радуемся нынѣ о Царь своемъ—о Тебѣ, возлюбленный Монархъ нашъ, и просимъ дозволенія выразить предъ Тобою причины нашей радости.

1) Мы радуемся нынѣ потому, что видимъ въ Тебѣ Царя по сердцу нашему—Царя кроткаго и милостиваго, праводушнаго и благочестивѣйшаго, какъ это показываютъ безукоризненная жизнь, преданность волѣ Божіей и добрыя дѣла Твои.

2) Мы радуемся и потому, что Ты сдѣлался Царемъ нашимъ не только по закону Царскаго престолонаслѣдія, но и по особому дѣйствию Промысла Божія, которое видно изъ того, что по закону престолонаслѣдія надлежало быть Царемъ въ Россіи первородному Брату Твоему, бывшему до Тебя Наслѣдникомъ Всероссійскаго Престола; но Богъ, Который, по выраженію Премудраго, содержитъ въ руцѣ Своей власть земли и потребнаго воздвигаетъ во время на ней (Сир. 10, 4), судилъ иначе: Онъ призвалъ Сего Брата Твоего въ Свои горнія обители и чрезъ это законно открылъ Тебѣ путь въ русскому престолу. Значить, Онъ хотѣлъ, чтобы Ты былъ Царемъ Россіи, и призналъ Тебя *потребнымъ* для ней въ настоящее время.

3) Мы радуемся и тому, что вчера благополучно совершилось Священнѣйшее Коронованіе Твое: ибо это показываетъ, что оно угодно Господу, и Богъ невидимо содѣйствовалъ совершенію его; въ противномъ же случаѣ оно, при всемъ нашемъ желаніи, не могло бы совершиться, потому что люди, по свидѣтельству богопросвѣщенныхъ мужей, ничего не могутъ сдѣлать добраго безъ воли и помощи Божіей (Филип. 2, 13. Псал. 126, 3).

4) Мы радуемся и тому что въ таинствахъ Мүропомазанія, совершенномъ при Коронованіи Твоемъ, Духъ Божій невидимо сошелъ на Тебя и будетъ носиться надъ Тобою, какъ нѣкогда носился надъ Израильскимъ Царемъ Давидомъ (1 Цар. 16, 1—13. 18, 12—14); значить Ты во-

шелъ въ ближайшее общеніе съ Богомъ и находишься подъ особымъ покровомъ *Господа силъ*, Который, по слову пророка, *будетъ охранять вхожденіе и исхожденіе Твое отъ нынѣ и до вѣка.*—*Если же Богъ за насъ, кто противъ насъ* (Псал. 120, 4—8. Римл. 8, 31)?

Наконецъ—5) мы радуемся нынѣ еще потому, что Духъ Божій, сошедшій на Тебя въ св. Мүропомазаніи, таинственно сообщилъ Тебѣ, по ученію нашей церкви, различные дары Свои, потребные для Твоего великаго служенія ¹⁾, дабы Ты, при помощи благодатной *силы Божіей*, которая, по выраженію апостола, *совершается въ немощи нашей*, могъ надлежаще исполнить трудныя царскія обязанности ко благу Россіи. Изъ сего видно, что Господь печется не только о Тебѣ, Государь, но и о насъ, вѣрно-подданныхъ Твоихъ,—желаетъ устроить чрезъ Тебя благоденствіе нашего отечества.

Имѣя столько причинъ къ радости въ настоящее время, мы, возлюбленный Монархъ, радостнѣйше привѣтствуемъ Тебя отъ лица православной церкви и духовенства ея со священнымъ вѣнчаніемъ Твоимъ на царство; а купно поздравляемъ съ симъ вожделѣннымъ событіемъ и Благочестивѣйшую Супругу Твою, Которую Ты благоволилъ сдѣлать причастницею совершеннаго надъ Тобою священнодѣйствія. При этомъ мы отъ души молимъ и не престанемъ молить Господа, да хранитъ Онъ Тебя и Вѣчноносную Супругу Твою въ совершенномъ здравіи и благоденствіи неисчетные годы и благословляетъ всѣ дѣла и начинанія Твои желаннымъ успѣхомъ; а за добрые подвиги Твои въ пользу Христовой церкви и нашего отечества даруетъ Тебѣ *неувядаемый вѣнецъ славы*, не земной только,

¹⁾ См. Догмат. Богослов. преос. Макарія о таин. Мүропомаз. Т. IV, стр. 155, изд. 1852.

но и небесный.—*Господи спаси Царя!*—А Ты, Царь Православный, уповай на Господа и мужественно неси крестъ, возложенный Имъ на Тебя съ Царскимъ достоинствомъ. Ты не одинъ,—съ Тобою Богъ и Россія! и

А

Права и обязанности пресвитеровъ, по основнымъ законамъ Христіанской церкви и по церковно-гражданскимъ постановленіямъ Русской церкви¹⁾.

Кромѣ церковнаго учительства, на пастыряхъ церкви лежитъ обязанность и частнаго учительства. Необходимость частнаго учительства вытекаетъ изъ недостаточности общественнаго. Область христіанскихъ истинъ такъ велика, что еслибы пастырь церкви положилъ себѣ за правило проповѣдывать ежедневно, даже на каждомъ богослуженіи, то и тогда не исчерпалъ бы ее. Отсюда возникаетъ необходимость частнаго учительства. Затѣмъ истины христіанскія, раскрываемыя съ церковной кафедры, не только должно знать (вѣрующимъ), но и осуществлять въ жизни. Стало быть для пастырей необходимо напоминать прихожанамъ то, что проповѣдуется въ храмѣ, указывать для прихожанъ способы къ выполненію наставленій, предлагаемыхъ въ храмѣ. Да и сами прихожане справедливо смотрятъ на пастырей, какъ на постоянныхъ учителей своихъ, и потому, не разбирая времени и мѣста, часто обращаются къ священникамъ за совѣтами, наставленіями и вразумленіями. »Если пастырь обязанъ ни единой овцы погубить,—говорится въ Книгѣ о должн. пресв. приходск.,—то, конечно, слѣдуетъ ему за всякимъ своимъ прихожаниномъ смотрѣть и знать совершенно, здравъ ли

¹⁾ См. № 19-й.

пребываетъ отъ благодати Божіей, или болить грѣхомъ, и
 бакимъ именно, и какъ давно, и сколь опасна болѣзнь и
 бакого именно лекарства требуетъ. Но выполнить этого
 пастырь не можетъ, если не будетъ имѣть надзора за
 прихожанами, не будетъ знать ихъ нравовъ, не станетъ
 посѣщать ихъ, не будетъ каждому предлагать приличнаго
 наставленія, потому что нѣтъ лекарства для всѣхъ болѣз-
 ней пригоднаго (§ 40)«. По сей причинѣ пастырь долженъ
 проповѣдывать не только въ церкви по воскреснымъ и
 праздничнымъ дня, но и по домамъ и во всякое время.
 Для чего пастырь, посѣщая дома прихожанъ, долженъ
 узнавать, живутъ ли его прихожане по Богѣ, сообразно
 ли своему званію поступаютъ—супруги супружескому,
 родители—отеческому, дѣти—сыновнему и т. д.; и если
 нѣтъ, то всякій чинъ и всякаго человѣка, смотря по об-
 стоятельствамъ, исправлять. Такое посѣщеніе прихожанъ,
 хотя бы оно и часто было, »въ досаду не будетъ, если
 только прихожане узнаютъ, что пресвитеръ ходитъ не для
 пьянства и не для взятки, но единственно ища по своей
 должности спасенія ихъ (Тамже § 39)«. Тѣмъ болѣе пастырь
 долженъ обращаться съ словомъ назиданія къ прихожа-
 намъ, когда бываетъ въ ихъ домахъ по случаю совершенія
 какихъ либо требъ: »При всякихъ домовыхъ собраніяхъ,
 въ коихъ пресвитеру бывать случается, какъ-то: при по-
 миновеніяхъ, при елеосвященіи и просто при посѣщеніи
 больного, а паче при исповѣди и приобщеніи тайнами уми-
 рающаго и другихъ подобныхъ тому случаяхъ, не упустить
 тщательный пресвитеръ, чтобы тамо полезныхъ, какъ боль-
 ному, такъ и собранію приличныхъ, воученій и бесѣдъ не
 сдѣлать, чѣмъ и домъ тотъ сдѣлаетъ церковію, и предло-
 живъ прищу духовную больному и собранію оному, не бу-
 детъ въ числѣ тѣхъ обаянныхъ пастырей, о которыхъ
 ап. Іуда написалъ: »сіи суть въ любвахъ (обѣдахъ) ваши

сквернители, съ вами ядуще, безъ боязни себе пасуще, облацы безводни, дрѣвеса есенна, безплодна« и проч. ст. 12 (тамже § 41 прим.)». И Уставомъ Духовн. Консист. вѣдѣняется въ обязанность епархіальному начальству заботиться, чтобы духовенство проповѣдывало слово Божіе въ церквахъ и наставляло *при всякомъ удобномъ случаѣ* православный народъ въ вѣрѣ и благочестіи, въ благонравіи и послушаніи властямъ (ст. 8). Такіе случаи, какъ совершеніе таинствъ, обрядовъ и молитвословій, вызывающіе пастыря къ собесѣдованію съ прихожанами, указываютъ и самый предметъ для частныхъ пастырскихъ бесѣдъ, а именно: значеніе и сила таинствъ, значеніе обрядовъ и пр. (Кн. о должн. пресв. прих. §§ 72—73 и сл.). Одна изъ важнѣйшихъ обязанностей каждаго христіанина—это обязанность молиться Богу. Потому въ «Книгѣ о должн. пресвитеровъ приходскихъ» замѣчено, что долгъ пастыря научить всѣхъ прихожанъ своихъ хотя братскою молитвѣ Господней и другимъ при азбуковникахъ и катихизисахъ напечатаннымъ (§§ 208—209). Само собою понятно, что наученіе прихожанъ такимъ молитвамъ можетъ и должно входить въ кругъ частныхъ собесѣдованій съ ними ¹⁾.

¹⁾ Съ тою же цѣлью, чтобы восполнить недостаточность одного общественнаго учительства, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, по предложенію мѣстныхъ преосвященныхъ, заведены вѣдбогослужебныя собесѣдованія съ прихожанами по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. На этихъ собесѣдованіяхъ священники общедоступнымъ языкомъ излагаютъ, кромѣ догматическихкихъ и нравственныхъ истинъ, событія изъ священной и церковной исторіи, читаютъ житія святыхъ, учатъ народъ молитвамъ, церковному пѣнію, преподаютъ наставленія прихожанамъ о посѣщеніи храма въ воскресные и праздничные дни, объясняютъ значеніе храма и принадлежностей его и т. д.

Обязанность частнаго учительства налагаетъ на пастыря долгъ вразумлять заблуждающихся отъ истинъ св. вѣры. Мѣстные священники доносятъ епархіальному начальству о состояніи раскола, гдѣ онъ есть, съ описаніемъ своихъ дѣйствій какъ по охраненію православныхъ въ истинной вѣрѣ, такъ и по вразумленію заблуждающихся, а епархіальное начальство, руководствуясь церковными правилами и особыми государственными постановленіями, наставляетъ подчиненное духовенство въ семъ важномъ предметѣ служенія его и оказываетъ оному пособіе сношеніемъ съ гражданскимъ начальствомъ (Уст. Дух. Консист. ст. 20). Если кто изъ православныхъ совершитъ въ расколъ или ересь, то мѣстные приходскіе священники немедленно приступаютъ къ мѣрамъ наставленія и увѣщанія, которыя, если бы не достигали своей цѣли, повторяются со стороны епархіальнаго начальства чрезъ тѣхъ же священниковъ или другихъ духовныхъ лицъ (тамже ст. 21). Православные, въ случаѣ совершенія въ расколъ, называются, по усмотрѣнію духовнаго начальства, въ истиначъ вѣры и увѣщаются чрезъ мѣстныхъ священниковъ, миссіонеровъ или другихъ лицъ, назначаемыхъ епархіальнымъ начальствомъ. Но такія назиданія и увѣщанія производятся надъ совершенными безъ отвлеченія ихъ отъ мѣста ихъ жительства и отъ обыкновенныхъ ихъ трудовъ и занятій (Св. Зак. т. XIV Уст. о предупрежд. и пресѣч. прест. ст. 60, по издан. 1876 г. Указ. Св. Синод. отъ 31 янв. 1864 г.). Чтобы расположить раскольниковъ къ православной церкви и вразумить ихъ, указывается такой образъ дѣйствованія по отношенію къ заблуждающимся: Священники тѣхъ приходовъ, гдѣ живутъ раскольники, должны а) обращаться съ ними отнюдь презрительно и невраждебно, а кротко и миролюбиво, и, наблюдая повсемѣлную благоразумную умѣренность и осторожность, ничѣмъ не

раздражать ихъ ни въ рѣчахъ, ни въ дѣйствіяхъ; б) прежде всего дѣйствовать на нихъ собственнымъ примѣромъ строгой, неукоризненной, христіанскимъ пастыремъ приличной, благочестивой жизни, исполненной духа теплой, безкорыстной любви не только къ прихожанамъ православнымъ, но и къ заблудшимъ; в) удаляться въ жизни своей отъ всего того, что могло бы дать нищу предосудительнымъ толкамъ и злословію; г) тѣмъ болѣе избѣгать въ дѣйствіяхъ своихъ всего того, что могло бы давать поводъ раскольникамъ къ ропоту и жалобамъ; д) для обращенія ихъ ни въ какомъ случаѣ не прибѣгать къ инымъ средствамъ, кромѣ указанныхъ достоподражательнымъ примѣромъ святыхъ ревнителей о спасеніи душъ, т. е. духовнаго увѣщанія, раствореннаго любовію, кротостію и долготерпѣніемъ; е) таковыя духовныя увѣщанія дѣлать, пользуясь благопріятными случаями; ж) пріобрѣтать уваженіе и довѣріе раскольниковъ разсудительнымъ и безпристрастнымъ образомъ мыслей и дѣйствій, опытностію, скромностію, сострадательностію и другими сему подобными свойствами; з) ни подъ какою видою не вмѣшиваться въ ихъ раскольническія, требы, ниже въ какія либо полицейскія распоряженія о противозаконныхъ дѣйствіяхъ, преслѣдованіе коихъ не есть дѣло духовенства, и и) ни въ какихъ дѣлахъ по предмету раскола не обращаться съ требованіями или вопросами къ свѣтскимъ властямъ, но доводить о томъ до свѣдѣнія своего епархіальнаго архіерея (Ув. Св. Синод. отъ 5 апр. 1845 г.)¹⁾.

¹⁾ Такъ какъ вразумленіе заблуждающихся дѣло очень не легкое, то въ руководство священникамъ для болѣе лучшаго вразумленія раскольниковъ и вообще заблуждающихся предлагаются слѣдующіе частнѣйшіе совѣты и наставленія. Каждый священникъ, обязанный заботиться объ исправленіи и вразумленіи заблуждающихся, долженъ приступить къ выполненію этого долга безъ само-

Обязанности пастырской учить прихожанъ вѣрѣ и закону Божію какъ нельзя болѣе соответствовать и обученіе дѣтей въ школѣ. Посему епархіальному начальству

надѣянности, не полагаться исключительно на свои силы; лучше, если онъ въ этомъ дѣлѣ заручится помощниками себѣ. Самыми ближайшими помощниками ему могутъ быть члены причта. Для этого священникъ долженъ въ приличное время и въ приличномъ мѣстѣ, собравъ весь свой причтъ и объявивши о своемъ намѣреніи, пригласить его къ участию въ дѣлѣ вразумленія заблуждающихся, просить, чтобы всѣмъ имъ жить въ мирѣ и согласіи, взаимной любви и довѣренности, остерегаться людей разрушающихъ миръ и согласіе, и самимъ предостерегать отъ сего другъ друга, обязанности свои исполнять тщательно и неопустительно, при совершеніи требъ воздерживаться отъ корыстолюбія и наконецъ чтобы причтъ, гдѣ и какъ только можетъ, помогалъ въ дѣлѣ вразумленія заблуждающихся своими совѣтами, предостереженіями, расположеніемъ къ себѣ прихожанъ и особенно своими молитвами. Другимъ помощникомъ для священника въ дѣлѣ обращенія заблуждающихся могутъ быть сами прихожане. Для этого священникъ долженъ стараться приобрести свѣдѣнія: кто изъ прихожанъ особенно свѣдуешь въ православной вѣрѣ, тверды въ православіи, кто изъ такихъ пользуется особеннымъ уваженіемъ въ народѣ. Усмотрѣвши между прихожанами преимущественно предъ прочими образованныхъ и свѣдушихъ, разсудительныхъ и крѣпкихъ въ вѣрѣ, болѣе уважаемыхъ и ревностныхъ, онъ долженъ съ такими преимущественно входить въ знакомство, а съ надежнѣйшими изъ нихъ долженъ войти въ ближайшее знакомство. Узнавши изъ короткаго обращенія съ ними степень ихъ познаній и крѣпости въ вѣрѣ, онъ долженъ въ дружескихъ бесѣдахъ съ ними восполнять то, чего они не имѣютъ и что имъ особенно нужно. Преимущественно же обращать ихъ вниманіе на существенное въ вѣрѣ, спрашивать, какія они слышатъ возраженія заблуждающихся, и разрѣшать подобныя возраженія; совѣтывать, чтобы они не оставляли своихъ свѣдѣній безъ пользы для малодушныхъ или заблуждающихся собратій ихъ, но съ кротостію и любовію вразумляли и наставляли ихъ при благопріятныхъ случаяхъ, какіе въ соседствѣ и знакомствѣ легко представляются. Дѣйствуя такимъ обра-

вмѣняется въ обязанность располагать и поощрять приходское духовенство къ заведенію и поддержанію при церквахъ училищъ въ видѣ простомъ и приспособленномъ

зомъ, священникъ будетъ не только предохранять своихъ прихожанъ отъ вредныхъ внушеній со стороны заблуждающихся, но не примѣтно пріобрѣтеть и образуетъ помощниковъ изъ среды своихъ прихожанъ для своего дѣйствованія на заблуждающихся. Вообще же всѣхъ своихъ прихожанъ священникъ терпѣливо долженъ наставлять въ необходимыхъ истинахъ вѣры и правилахъ жизни, увѣщавать, чтобы они, крѣпко держась своей вѣры, обращались съ заблуждающимися презрительно и враждебно, а кротко и миролюбиво, потому что и они люди, а Господь заповѣдалъ всѣхъ любить и Самъ привѣтливо обращался съ самарянами и язычниками,—что и между заблуждающимися есть люди доброй жизни и наоборотъ между православными есть дурно живущіе, наконецъ, что нѣкоторые изъ заблуждающихся держатся своихъ мнѣній лишь потому, что не имѣли случая узнать православную вѣру основательно, а узнавши ее, могутъ сдѣлаться православными и ревностными по вѣрѣ. Расположивъ такимъ или подобнымъ образомъ своихъ прихожанъ къ христіанскому обращенію съ заблуждающимися, священникъ тѣмъ самымъ ослабитъ въ заблуждающихся отвращеніе отъ православныхъ и удобнѣе откроетъ себѣ доступъ къ нимъ.

Заручившись необходимыми помощниками изъ среды причта и прихожанъ, священникъ долженъ собрать точныя свѣденія, кто зараженъ неправославіемъ, самъ ли впалъ въ заблужденіе или заблуждается потому, что происходитъ отъ родителей не право-мыслящихъ; нѣтъ ли въ семействѣ заблуждающихся когонибудь изъ православныхъ христіанъ, и пр. Это нужно въ тѣхъ видахъ, чтобы дѣйствовать съ осторожностію и болѣе или менѣе удачно. Необходимо также собрать самыя точныя справки о томъ, въ чемъ состоитъ то или другое заблужденіе извѣстныхъ лицъ, отъ чего оно происходитъ, на чемъ утверждается и проч., чтобы предварительно составить точный и обстоятельный планъ своего собесѣдованія и сообразно съ тѣмъ дѣйствовать успѣшно. Такъ прежде всего должно обратить вниманіе на умственное и нравственное состояніе лицъ заблуждающихся, на источники заблужденія и на

къ народному быту, для обученія дѣтей поселянъ чтенію, молитвамъ и началамъ катихизиса. Подобныя училища заводять по возможности при монастыряхъ мужскихъ для

предметъ заблужденія. Въ первомъ отношеніи слѣдуетъ различать *простыхъ людей, начетчиковъ и ученыхъ*. Заблуждающихся изъ простыхъ людей нѣтъ надобности оспаривать, достаточно установить для нихъ вѣрное понятіе о томъ или другомъ предметѣ, потому что простые люди охотно выслушиваютъ наставленія и вразумленія, если обходятся съ ними хорошо. Начетчиковъ и ученыхъ необходимо вразумлять, уже стоя на одинаковой съ ними точкѣ зрѣнія, оспаривать ихъ заблужденія точными доводами. При этомъ нужно брать во вниманіе *источники*, откуда происходятъ и на чемъ утверждаются заблужденія. Заблужденія могутъ происходить или отъ неправильнаго размысленія или отъ неправильнаго пониманія извѣстныхъ мѣстъ въ книгѣ или отъ внушенія со стороны другихъ. Заблуждающихся отъ неправильнаго размысленія нельзя считать ожесточенными врагами истины; въ большинствѣ случаевъ достаточно указать неправильный ходъ ихъ размысленій, чтобы изъ враговъ сдѣлать друзьями. Заблуждающимся чрезъ чтеніе какихъ-нибудь книгъ или отъ неправильнаго пониманія нѣкоторыхъ мѣстъ въ какихъ-либо книгахъ достаточно указать на другія книги, уважаемыя ими, или на другія мѣста въ тѣхъ же книгахъ, не благопріятствующія ихъ пониманію. А заблуждающимся отъ довѣренности къ нѣкоторымъ лицамъ нужно выставить на видъ другія авторитетныя лица, говорящія не въ пользу ихъ. Нерѣдко заблужденія происходятъ отъ безпорядочнаго воображенія, въ которомъ кроются сѣмена лжеименицизма и фанатизма. Лжеименики и фанатики выходятъ изъ намѣренія жить свято, но погрѣшаютъ въ средствахъ къ святой и богоугодной жизни. Такимъ нужно раскрыть путь ко спасенію, указанный въ словѣ Божіемъ. Часто заблужденія происходятъ отъ сердца—гордости; нѣкоторые по гордости своей не хотятъ признавать зависимости своей отъ церковной іерархіи и удаляются изъ нѣдръ церкви, какъ поступаютъ нѣкоторые раскольники. Подобнымъ лицамъ не бесполезно раскрыть гордость со всѣми ея дурными послѣдствіями. Наконецъ должно обращать вниманіе на самый предметъ заблужденія и сообразно съ тѣмъ поступать. Одни изъ заблужденій касаются всей сущно-

дѣтей служительскихъ и прочихъ мужескаго пола, а при женскихъ монастыряхъ для дѣтей женскаго пола (Уст. Дух. Консист. ст. 14). Священнослужители съ своей стороны

сти христіанской религіи, другія нѣкоторые пункты христіанскаго ученія, а нныя несущественнаго въ христіанствѣ. Отвергающимъ сущность христіанской религіи должно раскрыть всю сущность христіанской религіи, показать превосходство ея предъ всѣми другими ученіями. Отрицающимъ только нѣкоторыя истины должно указать неразрывную связь такихъ истинъ съ другими, такъ что, отрицая одно, необходимо придти къ отрицанію и другаго, и на оборотъ, признавая одиѣ истины, необходимо принять и другія. Норицающимъ несущественное въ христіанствѣ (наприм. хожденіе къ нѣкоторымъ чтимымъ иконамъ и т. п.) нужно объяснить, что существенное и несущественное въ христіанствѣ, указать значеніе и пользу послѣдняго, что несущественное въ христіанствѣ предоставляется свободной—доброй волѣ каждаго и что такимъ образомъ изъ нежеланія признавать несущественное въ христіанствѣ не должно доходить до отрицанія существеннаго. Что касается до хулящихъ и издѣвающихъ надъ религіею, то нужно взять во вниманіе, что они любятъ блястать только насмѣшками и островами, а потому священникъ не долженъ входить въ общеніе и споры съ ними и въ случаѣ нужды долженъ только сдерживать дерзкія проявленія легкомыслія благоразумными замѣчаніями, наприм., «что религія вовсе не такой предметъ маловажный, который можно было бы обращать въ насмѣшку» «что насмѣшка еще не есть признакъ истины» и т. п.

Составивши предварительный образъ дѣйствованія на заблуждающихся, можно приступить и къ самому дѣлу. Къ дѣлу вразумленія ихъ необходимо приступать съ осторожностію—некруто или навизчиво, а воспользоваться нужно естественными поводами къ совѣщанію съ неправомыслящими. Самымъ лучшимъ временемъ для бесѣдъ могутъ служить праздники, когда всѣ свободны. Но время паровъ и угощеній однако не можетъ быть признано приличнымъ для спорныхъ совѣщаній о предметахъ вѣры. Удобнымъ мѣстомъ для собесѣдованій религіозныхъ можетъ быть приходскій храмъ; если же заблуждающіеся чуждаются храма, то совѣщанія можно вести и въ частномъ домѣ или даже подъ открытымъ не-

должны призвать всякое стараніе въ устроеніи при церк-
вахъ церковно-приходскихъ школъ и ревностно заниматься
обученіемъ своихъ прихожанъ основнымъ правиламъ вѣры

божъ подлѣ храма (наприм. въ лѣтнюю хорошую погоду). Самыя
совѣщанія, чтобы они могли достигать своей цѣли, должны про-
исходить при соблюденіи нѣкоторыхъ и логическихъ и нравствен-
ныхъ условій: предметъ спора долженъ быть установленъ точно,
такъ чтобы спорящія стороны ясно сознавали то, о чемъ намѣрены
говорить; всѣ основанія и доводы противной стороны должно вос-
произвести со всею точностію, чтобы противная сторона видѣла,
что образа мыслей и доказательствъ ея не искажаютъ; всѣ осно-
ванія и доводы противной стороны должны быть разбираемы со
всею основательностію и послѣдовательностію, а если бы замѣ-
чены были логическіе скачки и уклоненія противниковъ въ сто-
рону, то такіе скачки и уклоненія сдерживать. Съ другой стороны
требуется при совѣщаніи съ иномыслящими терпѣливо выслуши-
вать всѣ ихъ сужденія и возраженія, избѣгая поведительнаго
тона, суровыхъ выговоровъ, насмѣшекъ, колкостей, упрековъ въ
пристрастіи, а особенно злословія и пренебрежительнаго отношенія
къ книгамъ и сочиненіямъ, пользующимся у неправомыслящихъ
уваженіемъ; вообще не слѣдуетъ забывать, что всякая раздражи-
тельность, горячность въ спорѣ не уместны, потому что дѣльный
споръ можетъ быть при хладнокровіи и спокойствіи духа.

Что же дѣлать священнику, когда всѣ его совѣщанія съ не-
правомыслящими не приведутъ къ желаемому результату? Въ такомъ
случаѣ заблуждающихся нельзя подвергать гнѣву и мстительности,
иначе они оскорбленные и раздраженные могутъ надѣлать много
вреда. Бываетъ, что заблуждающіеся, которыхъ священникъ начинаетъ
преслѣдовать, являются среди народныхъ собраній, жалуются на
гоненія со стороны священника, выставляютъ на видъ правоту
своего дѣла, доказываютъ свою невинность и тѣмъ привлекаютъ
къ себѣ расположеніе другихъ, а отъ расположенія одинъ шагъ
до послѣдованія. Это обычный путь распространенія ересей и рас-
коловъ. Благоразуміе будетъ оставить ихъ въ покоѣ, но време-
намъ только, при свиданіи съ ними, прося подумать, о чемъ гово-
рилось. Если же усмотрѣно будетъ, что они распространяютъ свои
неправыя мнѣнія, то должно замѣтить имъ: что если ихъ остав-

и благочестія (сравн. § 48 Инстр. Благочин.)¹⁾). Церковно-приходскія школы, открытыя и открываемыя духовенствомъ,

ляють въ покоѣ, то и они должны оставить другихъ въ покоѣ; въ противномъ случаѣ они могутъ быть наказаны правительствомъ. Когда же, не смотря на подобныя предостереженія, они будутъ распространять свое ложное ученіе, нужно довести о томъ до свѣденія епархіальнаго начальства, а за тѣмъ уже поступать согласно съ распоряженіями своего начальства (Извлеч. изъ книг. »Наставленія священнику относительно вразумленія заблуждающихся отъ истинъ св. вѣры«).

1) Преосвященный Вятской епархіи, побуждая подвѣдуемое ему духовенство къ устройству церковно-приходскихъ школъ, на рапортѣ одного изъ благочинныхъ Вятской епархіи съ вѣдомостію о школахъ за 1877 годъ, написалъ такую резолюцію: »Земскія школы не входятъ въ отчетъ епархіальный. Надо стараться духовенству о заведеніи церковно-приходскихъ школъ, не убоюкивая себя искусственною мыслію: что намъ, когда безъ насъ дѣло дѣлается. Надо подумать, что будетъ, когда церковь выпуститъ изъ рукъ своихъ религіозно - христіанско - православное воспитаніе молодого поколѣнія. У земства всего удобнѣе могутъ образоваться полезныя члены общества, чѣмъ здравые члены церкви Христовой. Выйдутъ, пожалуй, люди, кои будутъ изощрять свое слово противъ духовенства или равнодушно относиться къ нему за равнодушное отношеніе его къ дѣтямъ прихожанъ. Пріятно ли будетъ духовенству? (Вят. Еп. Вѣд. № 3, 1878 год.). А преосвященный Полоцкій Викторинъ съ особымъ пастырскимъ воззваніемъ обращался къ оо. настоятелямъ Полоцкой епархіи, въ которомъ усерднѣйше просилъ ихъ употребить все свое стараніе къ устройству нря церквахъ церковно-приходскихъ школъ, выражалъ желаніе, чтобы и тамъ, гдѣ уже есть въ приходахъ школы для мальчиковъ, состоящія въ завѣдываніи Минист. нар. просвѣщ., учреждались церковно-приходскія школы для дѣвочекъ, »которыхъ необходимѣе еще образовывать, какъ будущихъ матерей семействъ, чѣмъ мальчиковъ«. По своей архипастырской ревности о народномъ просвѣщеніи, преосвященный Викторинъ въ томъ же воззваніи указывалъ и на необходимыя средства къ устройству и поддержанію церковно-приходскихъ школъ. »Средствами для поддержанія школъ и посылъ-

и находится въ завѣдываніи духовенства (Указ. Синод. отъ 30 іюля 1862 года)¹⁾.

наго вознагражденія трудящихся въ нихъ могутъ быть пособія отъ церковно-приходскихъ попечительствъ, посильныя, добровольныя и отнюдь не обременительныя приношенія отъ родителей и учениковъ и ученицъ, обучающихся въ нихъ, пожертвованія отъ особенно достаточнымъ прихожанъ—благотворителей, а также и пособія изъ церковныхъ доходовъ, съ разрѣшенія архіерейскаго, гдѣ будетъ къ тому возможность“. Не ограничиваясь этимъ, преосвящ. Викторинъ обѣщалъ выслать во всякую вновь открытую школу, по первому донесенію о томъ непосредственно ему (помимо благочинныхъ и консисторіи), лично отъ себя на собственный счетъ азбуки и таблицы для первоначальнаго ознакомленія съ механизмомъ чтенія (Полоцк. Еп. Вѣд.).

¹⁾ Таврическое епархіальное начальство циркулярно предписало духовенству Таврической епархіи, чтобы оно ни въ какомъ случаѣ не открывало и не закрывало существующихъ уже церковно-приходскихъ училищъ, не испросивъ предварительно на открытіе и закрытіе таковыхъ разрѣшенія епархіальнаго начальства. При чемъ выясняло духовенству, что церковно-приходскими училищами могутъ именоваться только такія училища, которыя содержатся главнымъ образомъ на счетъ церкви, и что такія только училища могутъ быть открываемы и закрываемы по непосредственному распоряженію духовнаго начальства. Всѣ же другія училища должны быть открываемы и закрываемы по распоряженію уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ (Тавр. Еп. Вѣд. 1880 г. № 4). Церковно-приходскія школы должны состоять въ ближайшемъ и полномъ завѣдываніи со. настоятелей церквей, при коихъ онѣ устроены. Помощниками ихъ въ этомъ дѣлѣ могутъ быть ихъ жены или дочери, а также сыновья, получившіе надлежащее образованіе, а также и постороннія лица, но такъ, чтобы вся отвѣтственность какъ за успѣшность обученія, такъ и за нравственное направленіе школы лежала на священникѣ—руководителѣ. Всякая отчетность по школамъ должна представляться своему непосредственному начальству (Настырск. воззваніе преосвящ. Полоцкаго Викторина объ учрежденіи церковно-приходскихъ школъ въ Полоц. Еп. Вѣд.).

Что касается до начальных народных школъ, устроенныхъ при пособіи Мин. Нар. Просвѣщ. и земствъ, то духовенство приглашается оказывать все свое содѣйствіе къ умноженію и благоустройству этихъ школъ (Уч. Св. Сн. Ц. В. за 1875 г. № 2)¹⁾ и способствовать къ упроченію религіозно-нравственнаго направленія въ нихъ. Положеніе о начальныхъ народныхъ школахъ, Высочайше утвержденное 1874 года $\frac{25 \text{ мая}}{6 \text{ июня}}$, представляетъ приходскихъ священникамъ или особымъ законоучителямъ съ утвержденія епархіальнаго начальства право преподавать законъ Божій въ этихъ училищахъ²⁾; въ силу того же положенія

¹⁾ Содѣйствовать къ умноженію и благоустройству сельскихъ народныхъ школъ приглашаются не только священнослужители, состоящіе законоучителями въ этихъ школахъ, но и всѣ другіе, склоняя сельскія общества на составленіе мірскихъ приговоровъ, которыми бы гарантировалось существованіе имѣющихся уже сельскихъ школъ или улучшалось состояніе ихъ по мѣрѣ средствъ поселянъ, располагая прихожанъ отдавать своихъ дѣтей въ училища, не отрывать учениковъ отъ школьныхъ занятій раньше времени и т. д. (Распор. Херсон. преосв., по просьбѣ инспектора и заявленію директора народныхъ училищъ Херсонской губерніи, въ Херсон. Еп. Вѣд. 1879 г. № 22).

²⁾ Порядокъ опредѣленія приходскихъ священниковъ на должности законоучителей въ начальныхъ школахъ законоположеніями и распоряженіями органовъ правительственной власти опредѣленъ слѣдующій: священникъ, желающій занять должность законоучителя начального училища, заявляетъ о своемъ желаніи преподавать въ училищѣ законъ Божій инспектору народныхъ училищъ послѣдній или непосредственно или чрезъ директора училищъ, дѣлаетъ представленіе епархіальному архіерею объ утвержденіи священника въ должности законоучителя извѣстнаго училища. Будучи утвержденъ въ должности законоучителя епархіальнымъ преосвященнымъ, священникъ, по общимъ узаконеніямъ, не можетъ быть ни временно устраненъ, ни окончательно уволенъ отъ этой должности никакою иною властію, кромѣ духовной власти, утвердившей его

духовныя лица могутъ обучать въ училищахъ и другимъ предметамъ; кромѣ того указанное положеніе сохраняетъ за духовенствомъ и право участія въ управленіи народными училищами въ лицѣ своихъ представителей, назначаемыхъ членами училищныхъ совѣтовъ; наконецъ оно ввѣряетъ

въ должности. Такимъ образомъ утвержденіе священника въ должности законоучителя епархіальнымъ пачальствомъ, гарантируетъ свободную и независимую дѣятельность священника, какъ преподавателя школы, упрочиваетъ его положеніе въ званіи законоучителя. Такъ какъ обращеніе къ епархіальному архіерею относительно опредѣленія законоучителя въ какое либо училище, подаѣмое училищному совѣту, можетъ быть сдѣлано по закону только отъ инспектора или директора или наконецъ въ особыхъ случаяхъ отъ училищнаго совѣта, но не отъ управы земской или городской, то земскія и городскія управы, а равно общества и другіе учредители школъ не имѣютъ права, помимо инспектора директора народныхъ училищъ и училищнаго совѣта, дѣлать представленіе епархіальному архіерею объ увольненіи священниковъ отъ должности законоучительской и объ опредѣленіи на мѣста ихъ другихъ лицъ, Земскимъ и городскимъ управамъ, а равно и другимъ учредителямъ школъ, предоставлено лишь отыскивать или избирать лицъ, могущихъ занять извѣстныя мѣста, и затѣмъ ходатайствовать или споспѣвать съ подлежащими властями Министерства народнаго просвѣщенія (инспекторамъ и директорамъ) о дальнѣйшемъ движеніи дѣла; но земскія и городскія управы, а также общества и другіе учредители школъ не признаются компетентными въ признаніи правоспособности извѣстнаго лица на занятіе имъ законоучительской должности, а тѣмъ болѣе не принадлежатъ имъ права опредѣлять или увольнять кого либо отъ должности учительской (Докладъ Черниговск. дух. консист. мѣстному преосвященному, по поводу поступившаго въ Черн. дух. конс. отношенія черниг. губерн. училищн. совѣта отъ 20 апр. 1881 г., по дѣлу объ устраниеніи свящ. Россинскаго отъ должности законоучителя Усовской школы въ г. Глуховѣ и назначенія на его мѣсто священника Булгакова).

Священнослужители, состоящіе законоучителями народныхъ училищъ, не могутъ произвольно, безъ вѣдома и разрѣшенія ди-

иѣстному епархіальному архіерею высшее наблюденіе какъ за преподаваніемъ закона Божія, такъ и вообще за религіозно-нравственнымъ направленіемъ обученія, предоставляя ему и лично обозрѣвать училища, или поручать это особо назначеннымъ или духовнымъ лицамъ (Ук. Св. Сан. въ Ц. В. 1875 г. № 2. Срав. положеніе о начальныхъ народн. школахъ Высочайше утвержд. 1874 г. ^{25 или} _{6 июня} 1).

ректора народныхъ училищъ оставлять своихъ занятій по законоучительству, а равно передавать обязанности законоучителя одинъ другому; въ случаѣ же перемѣщеній обязаны давать знать о семъ директору народныхъ училищъ для принятія мѣръ къ занятію законоучительской вакансіи (Распор. Тавр. духовн. конс., послѣд. по заявленію директ. нар. училищъ Тавр. губ. о томъ, что нѣкоторые законоучители произвольно, безъ надлежащаго разрѣшенія и вѣдома училищнаго начальства, оставляютъ или передаютъ другимъ лицамъ свои должности. Тавр. Еп. Вѣд. 1878 г. № 12).

Въ случаѣ неисправнаго исполненія законоучительской должности священники, по заявленію директора народныхъ училищъ иѣстному преосвященному, могутъ быть немедленно уволены послѣднимъ отъ законоучительской должности, со внесеніемъ причины увольненія отъ этой должности въ первую графу клировыхъ вѣдомостей, какой случай и былъ въ Херсонской епархіи (Херсон. Епар. Вѣд. 1881 г. № 2). Въ избѣжаніе строгой отвѣтственности законоучители не должны уклоняться отъ присутствованія на экзаменахъ по закону Божию для выдачи льготныхъ свидѣтельствъ по воинской повинности, когда училищные совѣты приглашаютъ ихъ на эти испытанія въ качествѣ ассистентовъ, съ правомъ голоса (Предп. Екат. еп. начальства. Екат. Еп. Вѣд. 1882 г.).

1) За невозможностію для самихъ преосвященныхъ лично обозрѣвать школы и наблюдать за религіозно-нравственнымъ направленіемъ обученія въ нихъ, этотъ обзоръ и наблюденіе обыкновенно поручается преосвященными благочиннымъ приходскихъ церквей. Лица, уполномоченные епарх. преосвящ. наблюдать за преподаваніемъ закона Божія въ народныхъ училищахъ, обязаны: 1) кромѣ непремѣннаго присутствованія на экзаменахъ, по возможности самимъ обозрѣвать всѣ начальныя училища и воскрес-

Вообще за коренное и неизмѣнное правило постановлено, чтобы во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ юношество было обучаемо закону Божію (Ук. отъ 16 ноябр. 1811 года), и чтобы преподаваніе этого предмета было предоставлено священнослужителямъ. Не имѣющимъ же священнаго сана, но окончившимъ полный семинарскій курсъ предоставляется право преподавать законъ Божій только въ низшихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ частныхъ, такъ и казенныхъ, если такія лица признаны будутъ преосвященными вполнѣ способными и благонадежными къ занятію законоучительской должности (Ук. Св. Синод. отъ 4 мая 1871 года. Слич. Положен. о начальныхъ народ. училищ. Высоч. утвержд. 1874 года). Въ законоучители учебныхъ заведеній вѣдом. Мин. Народ. Просв. должны быть избираемы и опредѣляемы тѣ пзъ

.....
 ныя школы, въ округѣ ихъ состоящія, и бдительно слѣдить, чтобы законъ Божій и церковное пѣніе потное, гдѣ таковое уже заведено, были преподаваемы по точному смыслу положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ, Высочайше утвержд. 1874 года; 2) независимо отъ сего обращать вниманіе и вообще на религиозно-правственное направленіе во всѣхъ начальныхъ народныхъ училищахъ и воскресныхъ школахъ, т. е. слѣдить, не снушается ли учащимся при преподаваніи что либо противнаго вѣрѣ и колеблющаго чувства преданности престолу и отечеству, неповиновенія закону и любви къ порядку; употребляются ли при преподаваніи закона Божія учебники, одобренные Мин. Нар. Просв. и Духовн. вѣдомствомъ, а также книги, одобренныя для чтенія учебными комитетами другихъ вѣдомствъ; 4) еслибы открылись какія-либо отступленія въ выше прописанномъ, то сообщать свои замѣчанія учителю и лицамъ завѣдующимъ училищами; а если эти замѣчанія не будутъ приняты, — доносить уѣздному училищному совѣту; и 5) о результатахъ своихъ наблюденій доносить въ концѣ каждаго учебнаго года мѣстному преосвященному съ показаніемъ въ сихъ донесеніяхъ, гдѣ и съ какимъ успѣхомъ ведется дѣло преподаванія закона Божія, и свои предположенія о возможно лучшей

священнослужителей, которые, по возможности, были бы менѣ заняты должностями по епархіальному управленію (Ук. Сн. отъ 29 апр. 1839 года) и которые потому могли бы проходить училищную службу съ полнымъ усердіемъ, безъ малѣйшаго опущенія. Чтобы въ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства Мин. Нар. Просвѣщ. не было опущеній по преподаванію закона Божія, постановлено: епархіальныя начальства имѣютъ получать отъ мѣстныхъ училищныхъ (?), по истеченіи каждаго полугодія, вѣдомости о числѣ пропущенныхъ законоучителями уроковъ, съ показаніемъ причинъ отсутствія ихъ, а епархіальныя начальства обязаны по симъ вѣдомостямъ дѣлать не исправнымъ надлежащія подтвержденія и принимать оныя вѣдомости къ соображенію при удостоеніи таковыхъ къ награжденію (Ук. отъ 14 апр. 1841 года). Кромѣ того требуется, чтобы къ занятію законоучительскихъ должностей во всѣхъ учебныхъ

постановкѣ сего дѣла (Распор. Харьк. еп. начал. Харьк. Еп. Вѣд. 1880 г. № 4). Въ подробныхъ отчетахъ по обзору начальныхъ народныхъ школъ, представляемыхъ преосвященному въ концѣ года, должно быть объяснено: 1) число школъ въ округѣ съ подраздѣленіемъ оныхъ на церковно-приходскія, народныя, сельскія и воскресныя; 2) гдѣ именно онѣ находятся; 3) кто въ школахъ учителя и законоучители; 4) сколько въ каждой школѣ учащихся; 5) на сколько успѣшно идетъ въ каждой школѣ преподаваніе закона Божія, по какимъ руководствамъ; 6) общее образованіе содѣйствуетъ ли развитію учащихся въ религіозно-нравственномъ отношеніи и изъ чего это видно (хожденіе въ церковь, чтеніе и пѣніе на клиросѣ, чтеніе книгъ нравственно-религіознаго содержанія, соблюденіе постовъ и проч.) Опред. Самарск. еп. начальств. 1874 года, 20 ноябр. Сравни. распор. того же начальств. 1878 г. 28 февр. съ разъясн., что благочинные должны не менѣ двухъ разъ въ году обозрѣвать школы, и что такое обозрѣніе можетъ быть во всякое свободное для благочинныхъ время, а отчеты по обозрѣнію школъ представлять во концѣ года, но не позже первой половины декабря. Сам. Еп. Вѣд. № 7. 1878 год.).

заведеніяхъ отъ университетовъ до приходскаго училища, допускались такіе священнослужители, которые имѣютъ всѣ потребныя къ преподаванію закона Божіа познанія, твердо убѣждены въ святости своего призванія и способны съ теплотою вѣры и любви вселять въ умы учащихся священные истины христіанства и посѣвать въ сердцахъ ихъ сѣмена добродѣтели (по Выс. пов. Ук. Сн. отъ 16 февр. 1850 г.) словомъ—имѣющіе достаточное образованіе для прохожденія законоучительской должности и извѣстные епархіальному начальству съ самой лучшей стороны въ нравственномъ отношеніи (Сн. Ук. отъ 15 апр. 1857 г.). Законоучители должны быть достаточно образованные, съ высокимъ нравственнымъ направленіемъ, способные и примѣромъ изложеніемъ дѣйствовать на воспріимчивыя и мягкія сердца юношей и поселять въ нихъ съ христіанскимъ образомъ мыслей и жизни христіанскія чувствованія потому, что »законъ Божій,—какъ выразился въ Божѣ почи- вающій Императоръ Николай Павловичъ,—не можетъ быть уравненъ съ науками; сердце, а не умъ должны изучать его; для воспріятія небесныхъ истинъ преподаватель долженъ прежде всего разогрѣть сердца юношей« (см. тотъ же ук. Св. Сн. отъ 15 апр. 1857 г. объ опредѣленіи законоучителей съ строгою разборчивостію).

Сельскій священникъ, какъ учитель внѣ школы.

Простой народъ перѣдко обвиняють въ томъ, что онъ далеко не всегда и не повсюду относится съ надлежащимъ сочувствіемъ къ грамотности, и объясняютъ это обыкновенно грубымъ невѣжествомъ его, непониманіемъ пользы грамотности или слѣпою привязанностію къ старымъ, уже отжив-

шими способамъ обученія, и недовѣріемъ къ новымъ способамъ, принятымъ въ современныхъ народныхъ школахъ. Но такое объясненіе, по нашему мнѣнію, слишкомъ одно-стороннее. Нашимъ простолюдинамъ нельзя отказать въ извѣстной долѣ практичности. Если и не сразу, тѣмъ не менѣе довольно скоро они убѣждаются въ полезности тѣхъ или другихъ нововведеній и съ готовностію принимаютъ ихъ. Въ примѣръ этого можно указать изъ недавняго прошлаго на отношеніе нашихъ поселянъ къ ввовъ продававшимся желѣзнодорожнымъ путямъ сообщенія, которые только на первыхъ порахъ и притомъ лишь въ немногихъ мѣстностяхъ возбуждали недовѣріе среди народа; но какъ только онъ убѣдился въ пользѣ этого нововведенія, то сталъ пользоваться новыми путями наравнѣ съ прочими классами общества. Тоже нужно сказать и о грамотности. Во многихъ сельскихъ обществахъ школы пользуются полнымъ сочувствіемъ мѣстнаго населенія, которое перѣдко тратитъ на нихъ значительныя средства изъ своего далеко небогатаго состоянія и не выражаетъ никакого недовольства противъ новыхъ способовъ обученія. Почему же иногда два общества, находящіяся одно подле другаго и весьма средня по своему умственному и нравственному развитію, совершенно различнымъ образомъ относятся къ грамотности,—одно съ сочувствіемъ, а другое съ недовѣріемъ или предубѣжденіемъ противъ нея? Очевидно, что первое *убѣждено* въ пользѣ грамотности, а второе *убѣждено* въ ея бесполезности или даже во вредномъ вліяніи ея на учениковъ и ученицъ. Хотя причины для такого убѣжденія, можетъ быть, и не вполне основательны, тѣмъ не менѣе въ нихъ должна быть доля истины, и на устраненіе ихъ должно быть направлено главнымъ образомъ вниманіе для привлеченія сочувствія въ народѣ къ грамотности. Но несомнѣнно, что онѣ не могутъ заключаться въ грамотности самой по себѣ, къ которой нашъ народъ всегда отно-

сидя и относится съ полнымъ уваженіемъ. Ихъ слѣдуетъ искать прежде всего въ слабыхъ, ненормальныхъ сторонахъ организаціи нашихъ народныхъ школъ, изъ которыхъ нѣкоторыя, если не большая часть, не удовлетворяютъ тѣмъ требованіямъ, какія предъявляетъ къ нимъ народъ. Въ чемъ же состоятъ онѣ?—Для рѣшенія этого вопроса мы должны обратить вниманіе на тотъ масштабъ, которымъ нашъ простой народъ измѣряетъ пользу грамотности, на то, чего онъ ищетъ отъ нея.

Русскій народъ искони отличался особою любовью къ словеснымъ произведеніямъ религіозно-правственнаго характера. Этимъ и объясняется сравнительное обиліе дошедшихъ до насъ отъ древнихъ временъ (до начала прошлаго вѣка) произведеній духовной письменности и скудость сочиненій чисто свѣтскаго характера. Послѣднія почти исключительно ограничиваются исторически-легендарными сказаніями, нѣбылями и сказками, въ которыхъ также перѣдко проводится нравственно-религіозная тенденція. Такой взглядъ на произведенія письменности удержался у нашего народа и до сего времени. И теперь онъ особое вниманіе оказываетъ книгамъ *божественнымъ*, заключающимъ въ себѣ извлеченія изъ Св. Писанія и твореній Св. отцовъ и т. под. Въ книгахъ онъ ищетъ прежде всего *поученія*, нравственно-религіознаго назиданія, и лишь на заднемъ планѣ, какъ бесполезную роскошь, ставитъ *развлеченіе* и удовлетвореніе любознательности.

Но удовлетворяютъ ли этому вполне естественному требованію народа наши начальные сельскія школы? Большею частію—нѣтъ. Въ нихъ слишкомъ мало отводится мѣста нравственно-религіозному воспитанію и обученію и (сравнительно) слишкомъ много времени посвящается на ознакомленіе учениковъ и ученицъ или съ такими предметами, которые и безъ того хорошо извѣстны сельскому простолюдину,

или же съ такими, которые слишкомъ отдалены отъ него и поэтому не представляютъ для него прямого интереса. Кроме того, сообщаемыя въ школѣ отрывочныя свѣдѣнія изъ разнообразныхъ областей знанія большею частію не только не производятъ благотворнаго вліянія на умственное развитіе учениковъ, которое достигается научнымъ знаніемъ, но, по не безъосновательному замѣчанію одного публициста, могутъ нерѣдко сбивать ихъ съ толку, возбуждая пытливость ума и не давая отвѣтовъ на вызванныя въ немъ вопросы (*М. В. Юзефовича*, наша либеральная интеллигенція, Кіевъ, 1882 г. стр. 108), или же развивая въ нихъ самовѣріе, кичливость своими знаніями предъ неграмотными односельчанами. Все это, конечно, не можетъ не отталкивать нашъ народъ отъ школы. Поэтому для возбужденія въ немъ довѣрія къ школѣ послѣдняя должна имѣть главною цѣлью не умственное, а нравственно-религіозное развитіе и удовлетвореніе требованій практической жизни. Она должна давать народу то, чего онъ самъ требуетъ отъ нея, то есть то, что можетъ утверждать въ немъ нравственно-религіозныя понятія (Законъ Божій), что можетъ дать возможность къ пріобрѣтенію впослѣдствіи нужныхъ ему познаній (разумное чтеніе) и удовлетворять насущнымъ требованіямъ практической жизни (письмо и счисленіе).

Но и этого мало. Грамотнымъ людямъ должна быть предоставляема возможность и по выходѣ изъ школы продолжать свое образованіе чрезъ чтеніе полезныхъ книгъ и не излишне, а большею частью даже необходимо руководство или наблюденіе за тѣмъ, что и какъ они читаютъ.

Многіе изъ сѣльскихъ грамотѣевъ, по выходѣ изъ школы, совершенно ничего не читаютъ, влѣдствіе невозможности пріобрѣтать книги для чтенія, и не только не поддерживаютъ и не расширяютъ своихъ школьныхъ познаній, но и позабываютъ то, что изучали въ школѣ, и даже разучиваются

читать и писать. Для такихъ лицъ школьныя занятія оказываются пустою тратою времени, оставаясь почти безъ всякаго вліянія на умственное и нравственное развитіе ихъ. Другіе же, болѣе состоятельныя, по выходя изъ школы, читаютъ и приобрѣтаютъ такія книги, какія они находятъ у своихъ односельчанъ и офеней и коробейниковъ и у мѣстныхъ базарныхъ торговцевъ. А такъ какъ сельскіе торговцы и разносчики книгъ находятъ для себя наиболѣе выгоднымъ запасаться дешевыми Манухинскими, Леухинскими, Морозовскими и т. под. изданіями, и почти исключительно этотъ товаръ предлагаютъ своимъ покупателямъ, то не удивительно, что «библіотеки» сельскихъ грамотѣевъ нерѣдко наполняются такими книгами, какъ сказки и повѣсти объ Иванѣ Царевичѣ, Бовѣ Королевичѣ, Конькѣ Горбункѣ, Битвѣ русскихъ съ кабардинцами, Англіискомъ Милордѣ и т. под., на чтеніе которыхъ люди пожилые или старые и особенно неграмотные смотрятъ болѣею частію, какъ на безполезную или даже вредную забаву. Нѣкоторые изъ этихъ книжекъ даже заучиваются наизусть. Множество же весьма полезныхъ для народа изданій, явившихся въ особенности въ послѣднія двадцать—тридцать лѣтъ, остаются совершенно неизвѣстными для него. Да если они и попадаются ему, то онъ болѣею частію относится къ нимъ съ недоувѣріемъ, какъ къ такимъ, о которыхъ онъ ни отъ кого не слыхалъ и которыхъ ни у кого не видѣлъ. Среди сельскихъ простолюдиновъ сворѣе можетъ найти распространеннымъ даже какое либо произведеніе подпольной печати, которое рекомендуется и раздается даромъ или за самую дешевую плату ихъ же собратомъ, простолюдиномъ или какимъ либо «панычомъ». Все это, конечно, не можетъ содѣйствовать достиженію истинной цѣли народнаго образованія и возбуждать въ нашихъ простолюдинахъ сочувствіе къ школѣ. Поэтому нельзя не отнестись съ глубокимъ сочувствіемъ къ тѣмъ мѣрамъ,

къ № 20 му.

какія въ послѣднее время приняло Министерство народнаго просвѣщенія (въ циркулярѣ отъ 28 декабря 1882 г.) для того, чтобы дать ученикамъ и ученицамъ возможность поддерживать и развивать знанія, приобретаемыя въ школѣ, безъ чего задача народной школы остается недостижимою. Совершенно справедливо полагая задачу народнаго образованія въ утвержденіи религіозныхъ и нравственныхъ понятій въ народѣ, оно предложило подлежащимъ учрежденіямъ и лицамъ снабжать учениковъ и ученицъ, оканчивающихъ курсъ въ народныхъ училищахъ, небольшимъ запасомъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія и примѣрный подборъ ихъ указало слѣдующій: 1) молитвенникъ съ объясненіями, 2) псалтирь, 3) священная исторія ветхаго и новаго заветъ, 4) евангеліе на русскомъ и славянскомъ языкѣ и 5) объясненіе богослуженія. Это именно тѣ книги, которыя наиболѣе нужны и наиболѣе дороги для нашего народа и чтеніе, которыхъ можетъ быть наиболѣе благотворнымъ для сельскихъ грамотѣевъ. Рядомъ съ ними мы поставили бы еще только избранныя житія святыхъ, которыя столь же могутъ быть назидательными и которыя такъ любить читать нашъ народъ.

Но чтеніе этихъ и подобныхъ симъ полезныхъ книгъ можетъ оказаться бесполезнымъ, если онѣ будутъ читаться механически. Кромѣ того, при чтеніи ихъ, можетъ возникать не мало недоумѣній, трудностей для пониманія. Наконецъ разумное чтеніе этихъ книгъ можетъ возбуждать интересъ и къ чтенію другихъ книгъ разнаго содержанія, при выборѣ которыхъ часто также требуется руководство. Во всѣхъ этихъ случаяхъ нужна помощь, и само собою разумѣется, что скорѣе всего можетъ оказать ее или учитель школы, или же духовный учитель—священникъ. Но для школьнаго учителя, если должность его не соединена съ духовнымъ саномъ, очень трудно, а большею частію даже не возможно слѣдить за

занятіями своихъ бывшихъ учениковъ уже вслѣдствіе того, что онъ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ можетъ видѣться съ ними. Для священника же это вполне возможно и даже составляетъ его прямую обязанность.

Священникъ обыкновенно нѣсколько разъ въ теченіе года посѣщаетъ своихъ прихожанъ. Слѣдовательно, онъ легко можетъ слѣдить за тѣмъ, чѣмъ и какъ занимаются бывшіе школьники,—читаютъ ли они что либо, и если читаютъ, то что именно. Имѣя своею главною обязанностию нравственное воспитаніе своей паствы и будучи уже вслѣдствіе самаго сана своего и образованія наиболѣе авторитетнымъ лицомъ въ приходѣ, онъ легко можетъ и долженъ не только возбуждать и поддерживать въ своихъ прихожанахъ любовь къ разумному и полезному чтенію, но и руководить этимъ чтеніемъ, разяснять недоумѣнія, возникающія при чтеніи, предостерегать отъ чтенія безполезныхъ и вредныхъ книгъ и рекомендовать книги, заслуживающія вниманія, а если представится возможность, то и доставлять послѣднія для прочтенія. Съ этою цѣлью онъ можетъ выдавать книги изъ церковной библіотеки и устроить при церкви или у себя въ домѣ продажу или безылатную раздачу дешевыхъ полезныхъ книгъ, какъ это уже и дѣлаютъ нѣкоторые священники, серьезно относящіеся къ дѣлу духовнаго просвѣщенія своихъ прихожанъ. Задача народнаго образованія и цѣль пастырскаго служенія находятся въ самой тѣсной, непосредственной связи одна съ другою. Развитіе тѣхъ нравственно-религіозныхъ задатковъ, которые даются дитяти въ семьѣ и школѣ, никоимъ такъ близко не касается, какъ священника, и для достиженія этой цѣли онъ долженъ употреблять всѣ зависящія отъ него средства. Онъ не долженъ забывать, что нигдѣ, ни въ какомъ классѣ общества печатное слово не можетъ имѣть такого сильнаго, благотворнаго или пагубнаго вліянія на практическую жизнь, на образъ мыслей и убѣж-

деній, какъ среди простаго народа. Нашъ простой народъ очень довѣрчивъ въ отношеніи къ печатному слову. Онъ большею частію вполне вѣритъ въ истинность того, что встрѣчаетъ въ печатныхъ книгахъ. И это не долженъ оставлять безъ вниманія пастырь церкви. Онъ долженъ пользоваться печатнымъ словомъ, наравнѣ съ словомъ церковной проповѣди и устнаго частнаго назиданія, какъ однимъ изъ средствъ для достиженія цѣли своего служенія—нравственно-религіознаго усовершенствованія своей паствы, и для этого принять на себя наблюденіе за тѣмъ, что и какъ читаютъ его прихожане. Для сельскихъ грамотѣевъ внѣ школы онъ долженъ быть тѣмъ же, чѣмъ учитель въ школѣ. Только въ томъ случаѣ грамотность возбудитъ полное сочувствіе къ себѣ среди нашихъ простолюдиновъ, и задача народнаго образованія можетъ быть вполне достигнутою, когда дѣти ихъ не только будутъ получать нравственно-религіозное воспитаніе въ школѣ, но когда и внѣ ея они будутъ находиться подъ непосредственнымъ руководствомъ своихъ духовныхъ учителей—пастырей. Тогда народъ не будетъ смотрѣть на обученіе грамотности, какъ на бесполезную трату времени. Тогда и уровень нравственнаго развитія нашего простаго народа въ значительной степени возвысился бы и мы, безъ сомнѣнія, не были бы столь частыми свидѣтелями такихъ печальныхъ явленій, какъ случаи соvrащенія въ расколъ, въ штундизмъ и въ другія секты, или въ магометанство,—явленій, составляющихъ одну изъ ужаснѣйшихъ язвъ нашего времени.

Д—ть А—въ.

РУКОВОДСТВО

Д Л Я

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
пять руб., съ пересылкою шесть
рублей сереб.

№ 21.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при Кіевской
семинаріи.

1883 года. Мая 22-го.

Содержаніе: Религіозное значеніе Св. Миропомазанія царскаго и наши отноше-
нія къ Помазаннику Божию.—Пастырскій голосъ въ приходахъ „про-
тивъ толковъ о передѣлѣ земли“.—Помощь при солнечномъ ударѣ.—Объ-
явленія.—*Въ приложеніи:* Поученіе въ недѣлю о снѣпномъ.—Бесѣда въ
день Вознесенія Господня.—Поученіе на слова: „живи же Господу помо-
гнися“.

**Религіозное значеніе Св. Миропомазанія царскаго и наши
отношенія къ Помазаннику Божию.**

Послѣ долгихъ и томительныхъ ожиданій русскаго пра-
вославнаго народа, наконецъ благополучно и торжественно
совершилось вождѣвленное и священное для всей Россіи вѣн-
чаніе и помазаніе на царство Благочестивѣйшаго Государя
нашего Императора Александра Александровича. Благословенъ
Господь Богъ, сподобившій насъ видѣть день сей! Благосло-
венъ Государь нашъ, удостоенный отъ Бога сего великаго и
свѣтлаго торжества! Другіе и въ другихъ мѣстахъ разска-
жутъ подробности этого священнодѣйствія, изобразить трудно
впрочемъ даже воображимыя ликованія русскаго народа при
этомъ торжествѣ, укажутъ политическое и общественное

значеніе этого событія. Мы беремъ на себя обязанность раз-
мыслить вслухъ о религіозномъ значеніи мѣропомазанія Царя
нашего на царство, ожививъ при этомъ въ своей памяти и
уяснивъ наши вѣрноподданическія отношенія къ Царю—
Помазаннику.

Итакъ, что же такое царское мѣропомазаніе, послужив-
шее поводомъ къ столь славному торжеству всего право-
славнаго отечества нашего? Для иного, особенно легко-
мысленнаго, маловѣрнаго, это священное дѣйствіе, быть
можетъ, есть не что иное, какъ простой, чисто виѣшній
обрядъ, пышная національная церемонія, едва ли имѣющая
какое либо существенное значеніе для Царя и Его царскаго
служенія. Но такой взглядъ на царское мѣропомазаніе могутъ
имѣть именно только маловѣрные, еще скорѣе—не вѣрую-
щіе, жалкіе, уродливые члены государственнаго тѣла, кото-
рые *не пріемлютъ, нже Духа Божія*. Не такъ должны
принимать и мыслить о свящ. мѣропомазаніи истинные
сыны православной церкви и вѣрноподданные Государя,—
вѣрующіе не въ то только, что можно видѣть и осязать,
но и въ то, что не поддается виѣшнему чувству, что до-
ступно лишь для очей духовныхъ, для очей вѣры.

Видимое дѣйствіе мѣропомазанія Царя скрываетъ подъ
собою невидимую, духовную тайну и потому есть свя-
щенное *тайкодѣйствіе*. На такое значеніе царскаго пома-
занія указываютъ слѣдующія слова Свящ. Писанія: *И прія
Самуилъ роугъ съ елеемъ и помаза Давида посреди бра-
тій его, и ишашеся Духъ Господень надъ Давидомъ
отъ того дне, и потомъ* (1 Цар. 13). Какъ было во дни
Самуила и Давида, въ церкви ветхозавѣтной, такъ, безъ
сомнѣнія, бываетъ и теперь. Черезъ помазаніе отъ пророка
Духъ Божій осѣнилъ благочестиваго царя Давида, что дѣй-
ствительно тотчасъ же и обнаружилось въ цѣломъ рядѣ

великихъ и славныхъ дѣлъ безвѣстнаго дотоѣ сына Исеева. Какихъ дѣлъ? Вотъ почти безъ всякаго оружія побѣждаетъ онъ ужаснаго исполина—Голиава,—вотъ сражаетъ и другаго, еще опаснѣйшаго исполина—зависть и злобу Саула,—сражаетъ однимъ терпѣніемъ и великодушіемъ; прославляетъ царствованіе свое многими и знаменитыми побѣдами надъ народами окрестными, устрояетъ и украшаетъ царствующій градъ Іерусалимъ, украшаетъ и церковь, сообщая лучшій видъ ея богослуженію и одушевляя всѣхъ высокимъ духомъ благочестія въ богодухновенныхъ псалмахъ своихъ;—словомъ, помазанный отъ пророка, Давидъ является царемъ по сердцу Божію, такъ что Самъ Богъ засвидѣтельствовалъ о немъ: *обрътохъ Давида раба Моего, елеемъ святымъ Моимъ помазахъ его. И истина и милость Моя съ нимъ, и о имени Моемъ вознесется рога его. И Азъ первенца положу его высока паче царей земныхъ* (Пс. 88; 21, 25. 28). Если такъ было во дни ветхаго израиля, въ церкви тѣней и образовъ, то не гѣмъ ли болѣе также должно быть и въ царствѣ новаго израиля, въ царствѣ благодати, обильно изліянной и изливающейся вообще на всѣхъ истинно вѣрующихъ послѣдователей Христовыхъ? Одинъ и тотъ же есть Царь царствующихъ и Господь господствующихъ, *иже царіе царствуютъ и сильніи нищутъ правду*. И теперь одинъ и тотъ же Богъ, избравшій некогда Давида чрезъ Самуила и запечатлѣвшій избраніе сіе помазаніемъ отъ Святаго; одинъ и теперь Творецъ и Промыслитель всѣхъ земнородныхъ, всегда Себѣ равный, неизмѣнный; а потому, безъ сомнѣнія, одинакова должна быть на всѣ времена и божественная воля Его объ избраніи и утвержденіи царей земныхъ. И почему бы, въ самомъ дѣлѣ, теперь, въ новомъ заветѣ, когда и Христосъ уже *прославленъ*, и дары Св. Духа, по заслугамъ Его, обильно излились и изливаются на всѣхъ истинныхъ чадъ православной церкви,—почему бы

именно теперь православные Цари наши, при вступленіи своемъ въ царство, лишались высшаго благодатнаго осѣненія всесвятаго Духа?!... Въ таинственномъ значеніи царскаго мѣропомазанія и въ настоящее время, какъ и прежде, удостоверяють насъ также и молитвы, читаемыя при совершеніи сего великаго священнодѣйствія, въ которыхъ правосл. церковь испрашиваетъ у Бога особенныхъ благодатныхъ даровъ богоизбранному Монарху. Такъ, напр., она молится: *о еже помазаніемъ всесвятаго мѣра пріяти ему съ небесе къ правленію и правосудію силу и премудрость.* Или еще: *Господи Боже нашъ, Царь царствующихъ и Господь господствующихъ, иже чрезъ Самуила пророка избравый раба Своего Давида и помазавый его въ царя надъ людьми Твоими Израилевыми! Самъ и нынѣ услыши моленіе насъ недостойныхъ... и вѣрнаго раба Твоего великаго Государя... помазати удостой елємъ радованія, одѣй его силою съ высоты..., посади его на престолъ правды, огради его всеоружіемъ Святаго Твоего Духа...*

Такъ, по свидѣтельству божественнаго слова и по смыслу самаго чина церковнаго, царское мѣропомазаніе не есть только внѣшнее, обрядовое дѣйствіе, не необходимое для каждаго Царя,—но есть особенное, таинственное священнодѣйствіе для сообщенія даровъ Св. Духа, необходимыхъ для особеннаго, чрезвычайно важнаго служенія царственнаго.

Но и по здравому человѣческому разсужденію, совершенно необходимымъ представляется особенное божественное воздѣйствіе на царственную личность, поставляемую главою земныхъ вародовъ, съ какимъ бы видимымъ знакомъ оно ни соединялось,—необходимо именно помазаніе отъ Святаго, внутреннее просвѣщеніе и укрѣпленіе народоправителя. Въ

самомъ дѣлѣ, подумайте только, какъ велико дѣло царево, какъ трудно служеніе царское, и вы не усомнитесь въ истинѣ сказаннаго. И для благоустроенія и управленія обыкновенной человѣческой семьей сколько нужно разума и силы?! А для устроенія и созиданія блага столь обширной семьи, какъ многомилліонная Россія, какая необычайная нужна мудрость и сила! Чтобы державнымъ умомъ своимъ обозрѣвать весь огромный составъ государства, объемля своимъ вниманіемъ и разнообразнымъ попеченіемъ жизнь, безопасность, довольство, нравы, просвѣщеніе, вѣрованіе милліоннаго народа,—чтобы повсюду добро насаждать, возвращать, охранять, а зло пресѣкать, отвращать, предупреждать, не образованное образовывать, не совершенное усовершенствовать, поврежденное исправлять, изрекая для сего по временамъ новые или дополняя прежніе законы, непрестанно двигать многочисленныя пружины управленія, блюсти надъ правосудіемъ, созидать и одушевлять воинство,—словомъ, чтобы отъ вѣнца царева, какъ отъ средоточія, на все царство простирался животворный свѣтъ мудрости правительственной, чтобы воля царская всѣмъ подчиненнымъ ей властямъ и служителямъ всегда указывала вѣрное направленіе къ благу общественному, чтобы Царь былъ по истинѣ любящимъ отцомъ своихъ вѣрноподданныхъ,—для всего этого, скажите, не необходимы ли особые, чрезвычайные дары Духа всемогущаго?!. Сверхъ того не забудемъ, что и теперь, какъ и во дни Давида, есть своего рода голіафы, исполины зла, гордо главу свою возвышающіе на насъ, съ которыми на всякій часъ угрожаетъ опасность вступленія въ брань. Таковы преимущественно исполины: брамоны внутренней—исполинъ гнусный и опасный,—исполинъ зависти и вражды вѣншихъ народовъ,—исполинъ невѣрія и развращенія—самый ужасный врагъ человѣческаго счастья.—Неужели еще и послѣ сего кто нибудь останется въ сомнѣніи, что для

царя народо-правителя, и именно для нашего Царя православнаго, на Котораго падаетъ столько и столь великихъ задачъ, не достаточно однихъ только собственныхъ естественныхъ силъ и совершенно необходимо высшее божественное содѣйствіе, необходимо именно помазаніе отъ Святаго, умудряющее Его на дѣла благія, укрѣпляющее въ подвигахъ на счастье народа?!

Такъ и ученіе церкви, и здравое разсужденіе утверждаетъ взглядъ на царское муропомазаніе, какъ на свящ. тайнодѣйствіе, чрезъ которое подаются Царю благодатные дары, для его великаго царственнаго служенія и какъ божественною печатью утверждается самое избраніе его на сіе служеніе. Но вмѣстѣ съ тѣмъ эта божественная санкція царственной власти и насъ болѣе и болѣе утверждаетъ въ нашихъ священныхъ обязанностяхъ къ Царю и побуждаетъ вѣрнѣе и полнѣе исполнять тѣ обѣты, которые нѣкогда мы дали и запечатлѣли предъ лицомъ алтаря. Кому неизвѣстны эти обѣты, ради которыхъ мы и называемся вѣрноподданными Августѣйшаго Монарха вашего? Но не будетъ неприлично и неблагоуременно вспомнить ихъ въ настоящій день и вмѣстѣ съ молитвой за Царя вознести отъ искренняго сердца къ престолу Господню.

Если Вышній владѣетъ царствомъ человѣческимъ и, кому хочетъ, даетъ его, и если, какъ мы видѣли, тотъ же Всевышній благоволитъ запечатлѣвать избранныхъ Своихъ благодатію Св. Духа чрезъ видимое помазаніе ихъ елеемъ святымъ, то отсюда самая первая и священная обязанность каждаго вѣрноподданнаго къ Царю своему—оказывать Ему подобающее почитаніе и благоговѣніе, признавать надъ собою и надъ всеѣмъ отечествомъ нашимъ Его единую верховную и самодержавную власть и хранить ненарушимо и неприкосновенно все священные права и преимущества оной,

Богомъ дарованной Ему, власти. Согласно наставленію Самаго Бога: *не прикасайтесь помазаннымъ Моимъ*,—для насъ всегда должны быть священны и неприкосновенны, какъ Августѣйшая особа Монарха нашего, такъ и власть Его во всей ея обширности, и мы не только должны быть сами совершенно чужды всякой невѣрности по отношенію къ Нимъ, но и должны защищать ихъ, не щадя живота своего до послѣдней капли крови. При этомъ обѣтъ вѣрности ограждаетъ неприкосновенность царскаго лица и власти не только отъ всякаго дѣла, но и отъ всякаго слова, оскорбительнаго для Царскаго Величества, заграждаетъ уста отъ того, чтобы и языкомъ не касаться онаго. Даже болѣе—обѣтъ вѣрности и благоговѣнія къ Царю самую совѣсть связываетъ, не позволяя и мыслию оскорбительною касаться Его, какъ говоритъ Премудрый: *и въ совѣсти твоей не кляни царя... яко птица небесная донесетъ глаголъ твой, и имѣй крылья возвѣститъ слово твое* (Екл. 10, 20).

Далѣе въ тѣсной связи съ обѣтомъ благоговѣнія и почитанія верховной власти стоитъ и обязанность повиновенія этой власти. Если самъ Богъ поставляетъ Царя, утверждая Его помазаніемъ отъ Святаго, то и должны мы сему Богоизбранному Помазаннику оказывать наше всецѣлое повиновеніе, т. е. съ одной стороны принимать безирекословно и въ точности исполнять всѣ узаконенія и постановленія Государя, какъ уже существующія, такъ и тѣ, которыя впредь имѣютъ быть изрекаемы отъ имени Монарха,—а съ другой стороны, такъ какъ не самъ Монархъ повсюду всѣмъ управляетъ, а вручаетъ власть свою низшимъ, отъ Него поставляемымъ начальствамъ, тѣ обѣтъ повиновенія обязываетъ насъ къ должному послушанію и этимъ послѣднимъ, какъ орудіямъ верховной власти Государя. Самое повиновеніе государственной власти, по наставленію слова Божія, должно

быть искреннее, отъ души: *не предъ очима точію работающе*, говорить апостоль, *яко челоуѣкоугодницы*, но *яко раби Христовы отъ души*; должно быть свободное, добровольное, по убѣжденію совѣсти: *потреба повиноватися не токмо за инѣвъ, но и за совесть*,—повиноваться нѣжно безъ ропота и воздыханія, съ любовію къ закону и радостію: *да съ радостію сіѣ творятъ, а не воздыхающе*.

Наконецъ, чтобы созидать благо общее, Государю необходимы слуги, и таковыми должны быть всѣ подданные—каждый въ своемъ званіи и состояніи. Нуженъ добрый пастырь, мужественный воинъ, искусный законовѣдецъ, добросовѣстный судья, трудолюбивый ремесленникъ, земледѣлецъ. Подданные безъ званія и должности,—праздные, не дѣлающіе чего либо для блага общаго, суть члены не только бесполезные, но и вредные для общества. Вотъ почему мы обязываемся еще по крайней мѣрѣ стараться споспѣшествовать всему, что къ Его Императорскаго Величества вѣрной службѣ и пользѣ государственной во всѣхъ случаяхъ касаться можетъ, и повѣренный и положенный на каждомъ чинѣ надлежащимъ образомъ, по совѣсти своей исправлять. Слѣдовательно, мы обязаны отнюдь не жить въ праздности и бездѣйствіи и не уклоняться отъ службы государственной, въ какой только мы способны, и доколѣ у насъ есть какія либо силы. Но опять—какова должна быть наша служба Монарху, чтобы она имѣла свойства истинной христ. службы? Душа христіанской дѣятельности и отличительный признакъ христіанства есть любовь: *о семъ разумьютъ вси, яко Мои ученицы есте*, говорилъ Спаситель, *аще любовь имате между собою*. Итакъ любовію христіанскою должна быть проникнута и одушевлена служба наша Августѣйшему Монарху, какъ Отцу отечества, какъ верховному покрови-

телю и благодѣтелю своихъ подданныхъ, и тогда она будетъ истинная христ. служба; тогда въ ней будетъ искать вѣждо не своихъ-си только и не себѣ угождать, но ближнему своему во благо, и, благоугождая Царю, благоугождать вмѣстѣ Господу Богу и отъ Него чаять вѣрнаго издвоздаянія; тогда только всѣ уразумѣють, что мы дѣйствительно вѣрно-подданные нашего Государя.

Возблагодаримъ же Господа Бога, оправдавшаго царствовать надъ нами Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Александровича. Да почиетъ на Немъ всемогущій Духъ Божій *отъ дне сего и потомъ!* Да сохранить Его Господь въ родъ и родъ и защититъ и вознесетъ славою и благоденствіемъ паче и паче для блага отечества и церкви Своей святой и славы имени Своего. Съ своей стороны постараемся во всѣ дни жизни нашей твердо помнить и вѣрно исполнять всѣ тѣ священные обѣты, въ которыхъ поклялись мы нѣкогда Царю нашему предъ алтаремъ Господнимъ.

С. I. Б.

Пастырскій голосъ къ прихожанамъ „противъ толковъ о пере-
дѣлѣ земли“.

Изстари у насъ самое видное, надежное и любимое занятіе большинства—земледѣліе. Ни къ чему изъ благъ земныхъ не лежитъ такъ сердце народа, какъ къ землѣ. Поэтому съ думою—заботою о землѣ весь свой вѣкъ живутъ милліоны людей. Земля—самое дорогое сокровище, надежная кормилица, и потому-то всякому хочется имѣть ее.

Встарину, когда народу было меньше, всякій пахалъ, сколько хотѣлъ. У одного куска земли не было нужды, какъ нынѣ тѣсниться многимъ. Земли много, сколько осилилъ, то и твое. Со временемъ, когда много прибавилось народу, земля стала прибираться къ рукамъ, всякому куску находился свой хозяинъ, даромъ ужъ негдѣ было взять ничего. Чтобы имѣть землю надо было либо купить, либо заслужить ее у правительства, которое изъ своихъ запасовъ давало разныя угодья за услуги государству. Кто не хотѣлъ отвыкать отъ старыхъ порядковъ владѣнія, пытался захватить чужое, того останавливалъ законъ, заставлявшій «каждаго быть при своемъ». Такой порядокъ заставлялъ всякаго любить свою землю, перестать бродяжничать, приложить трудъ, стараніе, думу—заботу къ своей землѣ, чтобы она не портилась, не истощалась, не дичала. Всякій сталъ беречь ее, прочить для себя, для дѣтей, брать съ ней, что ей подъ силу дать. Хозяйство становилось лучше, кормило до сыта всякаго, кто имъ занимался. Многие, обнадеженные заступничествомъ закона отъ насилія и захвата, стали стараться прибавлять себѣ земли покупкою, службою, разработкою новой, улучшеніемъ, удобреніемъ нивуда негодной земли, осушкою болотъ, разчисткою лѣсовъ. Съ годами, при возможности однимъ прибавлять себѣ земли, другимъ убавлять, продавать, у однихъ стало больше, у другихъ меньше, а у иныхъ и совсѣмъ ничего не осталось. При добросовѣстности, бережливости, желаніи трудиться и умѣньи ходить за землею, у кого земли своей мало было, можно было нанимать, и нанимали чужую. Такъ шло много лѣтъ, такъ ведется и теперь. При такомъ порядкѣ владѣнія земля русская изъ слабаго, разбросаннаго на большомъ пространствѣ государства, стала сплоченнымъ, могучимъ, годъ отъ году завоевывающимъ себѣ почетное мѣсто среди

другихъ народовъ плодами мирнаго труда и грознымъ для враговъ.

Казалось бы, что прожило много лѣтъ, отъ чего не было вреда, много пользы, то нужно бы беречь. Но такъ какъ въ семьѣ не безъ урода, въ девяносто миллионномъ государствѣ не безъ негодныхъ людей, такъ какъ не всѣмъ охота беречь испытанное, думать о людскомъ счастіи, благополучіи, то и были, и есть люди, бачіе знать не хотѣли покоряться порядкамъ, установленнымъ вѣками, не хотѣли, не хотятъ считать соразмерливымъ, выгоднымъ то, до чего додумался смыслъ людской, уважать правилъ общихъ, излюбленныхъ большинствомъ, говорили и говорятъ: »земля, лѣсъ — даръ Божій, и владѣть слѣдуетъ всѣмъ поровну«. Прежде такихъ людей, которые ждали бы владѣнія землею, лѣсомъ по ровну, было меньше, нынѣ годъ отъ году становится все больше и больше. »Скоро ли будетъ передѣлъ? готовъ нынѣ спросить иной«.

Добро бы толки о передѣлѣ земли были только дѣломъ досужихъ людей, добро бы были невинною забавою, тогда бы не стоило и говорить объ нихъ. Подождали бы люди, не дождались бы и забыли; поговорили бы, поговорили и перестали. Толки о передѣлѣ далеко не таковы, чтобы не стоило на нихъ обращать вниманія. Этими толками занято не мало народа, и безъ того незавидное наше хозяйство ими подрывается въ конецъ, разслабляется народъ. Каждый изъ насъ на себѣ испыталъ, какъ дурно чувствуется, какъ ни къ чему не лежитъ сердце, когда чего нибудь ждешь, не дождешься, и чѣмъ болѣе длится это ожиданіе, тѣмъ хуже. Человѣкъ не берется ни за какое дѣло; за что возьмется, не спорится. Бѣда, если съ кѣмъ нибудь однимъ это бываетъ; хуже, если со многими; горе, когда со всѣми. Люди словно

перестаютъ жить, все замираетъ. И ни на какомъ занятіи такъ плохо не отзывается ожиданіе чего-то лучшаго, другихъ порядковъ, какъ на хозяйствѣ. Хозяйство—дѣло живое, требуетъ постоянного вниманія и старанія чтобы вѣсто выгоды не получить убытка. Между тѣмъ при ожиданіяхъ передѣла никакія улучшенія, никакія приспособленія и выгодныя изобрѣтенія никогда не будутъ имѣть мѣста въ хозяйствѣ. Никто не станетъ развивать въ себѣ опытности, знаній, обдумывать, всматриваться, изучать, испытывать, при увѣренности въ томъ, что земли много будетъ, возможно будетъ обойтись безъ всякихъ лишнихъ хлопотъ и заботъ, когда безъ особаго труда будетъ всего вдоволь.

Откуда же несутся эти злые толки? кому они нужны, кому милы? Не настоящій пахарь выдумалъ дѣлить землю, не настоящими тружениками, хозяевами разносятся по бѣлу свѣту эта мысль. Пахать землю, заниматься хозяйствомъ—дѣло правое. »Ничего нѣтъ лучше правды мужицкой«, »нѣтъ правѣе того дѣла, говорить простой народъ, какъ ходить за землей«. Противъ этого, конечно, никто ничего не скажетъ, только слѣдовало бы при этомъ прибавлять: и въ другихъ людскихъ занятіяхъ нѣтъ ничего дурнаго. Въ жизни человѣческой, насколько необходимъ пахарь, настолько же судья, священникъ, учитель, мастеровой и промышленникъ. Другъ въ другѣ всѣ нуждаются, одному безъ другаго нельзя жить. Все равно, какъ глазъ не можетъ сказать рукѣ: она ему не нужна, рука—глазу: она безъ него обойдется; такъ и пахарь судьѣ,¹ мастеровому и др. Безъ портнаго напр. пахарь останется раздѣтый; въ свою очередь портному безъ пахара нечего будетъ ѣсть.

Если всё согласны въ томъ, что нахаты землю—дѣло правое, то какже изъ праваго дѣла выходить неправое: отнять у одного, чтобы дать другому? Какъ »правда мушницая« можетъ побрататься съ неправдою людскою? Какое общеніе свѣта со тьмою?

Всѣ люди умные, честные въ одинъ голосъ твердятъ: »правда осилить неправду, и тогда« жить будетъ всѣмъ лучше. »Кто бы осмѣлился говорить: неправда осилить правду, тогда лучше будетъ жить,—того не стали бы слушать, назвали бы »пустышъ челоѣкомъ«. Если всё вѣрять въ силу правды, въ безсиліе неправды, то зачѣмъ же ждать передѣла земли? Вѣдь передѣлать землю значитъ зашить неправдою, дожить до того, когда неправда осилить правду. Раздѣлъ земли по ровну не будетъ ли прежде всего наградою многимъ безпутнымъ, которые не умѣли жить, беречь добро, промотали все? Вмѣстѣ съ тѣмъ не будетъ ли обидою тѣмъ, которые честнымъ трудомъ старались наживать? За что, про что лишатся земли добывавшіе ее трудомъ? Подумаетъ ли кто посаѣ этого трудиться? Вѣдь трудъ самъ по себѣ вовсе не сладость и не радость. Если трудятся люди, работаютъ до поту, изнуреніа, то прежде всего потому, что таковъ приговоръ Создателя надо всѣмъ грѣшнымъ челоѣчествомъ, волею неволею какому приходится покоряться;—потому что чрезъ трудъ всѣ надѣются получить нужное себѣ и близкимъ дорогимъ людямъ; наконецъ потому что приобрѣтать, чтобы то ни было, кромѣ труда, нѣтъ другаго законнаго пути. А не трудись надъ землею, что она дастъ, будетъ ли кормилицею? Нѣтъ! Да если бы и дала, накормила, на долго ли? Нѣсколько лѣтъ покормить, а потомъ откажетъ, тогда хоть брось ее, ждать отъ нея нечего.

Скажутъ: нынѣ работаемъ же, не упускаемъ землю, зачѣмъ же тогда станемъ упускать, перестанемъ стараться? И нынѣ среди работниковъ—тружениковъ есть бездѣльники, а тогда бездѣльниковъ будетъ еще больше. Если бы кто съумѣлъ всѣхъ бездѣльниковъ сдѣлать тружениками, тогда иное дѣло, тогда и нынѣ на половину убавилась бы бѣдность, нищета. Но вотъ въ томъ то и бѣда то наша, что нѣтъ никакой возможности всѣхъ бездѣльниковъ, лѣвитевъ сдѣлать тружениками, всѣхъ негодяевъ—хорошими людьми. Много людей думали объ этомъ, многіе пытались заставить всѣхъ трудиться, однако въ концѣ концовъ отступались, ничего не могли сдѣлать, всѣ хлопоты пропадали даромъ.

Для оправданія передѣла земли, или, вѣрнѣе сказать, отнятія одними у другихъ указываютъ на бѣдствія, нищету малоземельныхъ. Нынѣ говорятъ «мало земли, не изъ чего, не у чего жить, работать». Можно бы еще этому повѣрить, если бы бездѣльники и бѣдные были только среди малоземельныхъ. На дѣлѣ оказывается: среди многоземельныхъ ихъ не меньше. Есть у насъ такія мѣста, гдѣ земли много, земли хорошей, однако тамъ бѣдноты, голя не мало, полишемъ избыткомъ не довольствуются, земель своихъ путемъ не обрабатываютъ и вмѣсто того, чтобы жить въ достаткѣ, даже кормить другихъ малоземельныхъ своимъ хлѣбомъ, они сами голодаютъ, даже протягиваютъ руку за подаваніемъ, какъ въ правительству, такъ и въ обществу, и, если бы изъ не было подаванія, многимъ бы пришлось помереть съ голоду. Стало быть есть чего хотать избавить и что дать, того никакъ нельзя ждать отъ передѣла земли. Вмѣсто обогащенія скорѣе нужно ждать разоренья. Прибавскъ земли, какой сузится многимъ передѣломъ, не пойдетъ въ прокъ; потому что на

чужомъ несчастіи, а несчастіе это не минуемо при отобра-
ніи одними у другихъ, нельзя устроить комунибудь сча-
стіе и благополучіе. Кому неизвѣстно, что воръ воруетъ
не для прибыли, а для своей гибели. »На обидчива прежде
всего Богъ«. Хоть бы такой человѣкъ трудился съ зари
до поздней ночи, хоть бы онъ не зналъ покою, отдыха
ни днемъ ни ночью, когда не будетъ благословенія Божія
надъ его трудомъ, отъ хозяйства пользы не будетъ. Какъ
хорошо, старательно такой человѣкъ ни обработалъ бы
поле, не пошлетъ Господь дождя, во время хорошей по-
годы, все пропадетъ.

Положимъ труженнику—пахарю безъ земли нечего дѣ-
лать; но загляните въ любое село или деревню и вы вездѣ
найдете при одинаковыхъ надѣлахъ, при одинаковомъ
числѣ работниковъ, въ одномъ домѣ бѣдность, въ другомъ
достатокъ. Труженники, бережливые, трезвые живутъ хо-
рошо. У нихъ и хлѣба съ душою и денегъ съ нуждою. У
лѣнивыхъ, беспечныхъ вѣтъ ничего. Видное дѣло, что
тутъ бѣдность не отъ одной только земли. Мотовъ, лѣн-
тяевъ, пьяницъ не поправите, если имъ прибавите земли.
Все равно, какъ жотъ, бутылка, не умѣющій беречь послед-
ней копѣйки, не поправится, не разбогатѣетъ, если ему
дать сотни рублей. Отъ чего пьяница несетъ последнюю
копѣйку въ кабакъ? Отъ чего лентяй не дорожить време-
немъ, изъ однодневнаго праздника по уставу церковному
творить по своему усмотрѣнію недѣльный?

Житіе въ достаткѣ не зависитъ только отъ того, что
человѣкъ получилъ много. Иные получаютъ хорошее на-
слѣдство и черезъ нѣсколько времени всего лишаются,
становятся нищими. Другіе напротивъ ни откуда ничего
не получаютъ, живутъ сначала въ бѣдности, а потомъ
богатѣютъ. Отъ чего? Ни отъ чего болѣе, какъ отъ того,

что >трудовая денежка обозъ гонить, а чужая т. е. не трудовая >карманъ жжетъ<, скоро проходить.

Легко сказать: ровнять землю. Ну землю поровняемъ, а дураковъ съ умными, тружениковъ съ бездѣльниками, пьяницъ съ трезвыми развѣ можно поровнять? А за дураками, бездѣльниками пьяницами кабакъ, онъ ровняетъ всѣхъ по своему.

Опять на сколько лѣтъ и какъ ровнять землю? Объ этомъ нужно всѣмъ столковаться; а столковаться-то и не придется. Одни скажутъ: подѣлить разъ на всегда, другіе на неопредѣленный срокъ, третьи на опредѣленное время. Кого слушать? Всякій по своему правъ. Въ виду того, чтобы всякій >радѣлъ< о своей землѣ, улучшалъ ее, надо бы дѣлить ее разъ на всегда, иначе не изъ чего хлопотать. Но для этого вмѣстѣ съ передѣломъ рука объ руку должно идти запрещеніе однимъ продавать, другимъ покупать. Если запретить продавать и покупать, то даже и тѣ, которые такъ сильно хотятъ передѣла, первые не пожелаютъ, откажутся отъ него. Та мила, та дорога вещь, какою можно распорядиться по своему. Чѣмъ нельзя распорядиться по своему, того хоть бы и не было, то даже постыло человѣку. Крѣпкая тюрьма, ни поправки, ни перестройки, ни какихъ затратъ, ни хлопотъ, ни заботъ не требуетъ отъ того, кто въ ней сидитъ, однако всякій благодаритъ Бога, когда избавится отъ нея. Будь своя хата гнилая, плохая, скорѣе всякій домой пойдетъ, чѣмъ останется въ ней доживать свой вѣкъ. Въ виду же того, что семья можетъ прибавиться и убавиться, тамъ, гдѣ будетъ прибавокъ въ семьѣ, черезъ нѣсколько лѣтъ опять не будетъ доставать хлѣба, а гдѣ убавится семья, тамъ будетъ лишняя земля. При сильномъ даже удобреніи, при всемъ стараніи и уходѣ за землею все таки есть нѣра

родимости ея, большой семьѣ не будетъ доставать хлѣба »съ малой земли«. Въ виду всего этого многіе потребуютъ подѣлить землю на короткій срокъ, за то короткій срокъ передѣла будетъ опасенъ тѣмъ, что всякій будетъ стараться съ земли поскорѣе взять побольше. Кому тогда охота будетъ удобрять? Удобрить землю надо потратиться; лишь потратишься, ее могутъ взять. Въ тѣхъ обществахъ, гдѣ заведенъ нынѣ частый передѣлъ общественной земли, земля вынахалась, хлѣба у всѣхъ стало мало. При чернополосицѣ, въ ожиданіи разверстанія, никто не удобряетъ земли, и ни у кого ничего нѣтъ.

Не легче будетъ согласиться всѣмъ въ томъ: по мужскимъ ли только душамъ дѣлить землю, или по числу вдовцовъ, какъ начали нынѣ требовать во многихъ обществахъ. Большинство теперь и слышать не хотать, чтобы давать землю по числу вдовцовъ; тоже будетъ, надо полагать, и тогда, и выйдетъ, ясное дѣло, отъ этого то, что у кого нѣтъ мужчинъ, много женщинъ, тотъ останется голодный, и за ту землю, какою будетъ владѣть, не сможетъ заплатить податей.

Скажутъ: какъ выйдете, такъ и станутъ дѣлить. Хорошо бы такъ, если бы отъ слова до дѣла не было далеко. Да еще забывается при этомъ самое важное: многимъ ничего не можетъ быть выйдете того, какъ сдѣлать такъ, какъ имъ хочется. А что кому хочется, то еще не всегда полезно и выгодно.

Еще труднѣе раздѣлить землю по достоинству, безобидно т. е. всякому дать и хорошей, и плохой земли, чтобы никто никому не завидовалъ. При передѣлѣ на хорошую землю у всѣхъ одинаковое право: кто вблизи живетъ и кто вдали. Въ одномъ полѣ земля разнится: идетъ полоса родимая, рядомъ съ ней много хуже, взять побольше мѣста, разницы еще болѣе. Наша напр. земля

лучше сосѣдской, есть много лучше нашей. Хорошая десятина земли стоитъ пяти плохихъ, десяти десятинъ песковъ и болотъ, не стоять одной хорошей. Какъ же заставить тогда многихъ остаться при пескахъ и болотахъ? Чѣмъ помѣшать имъ потянуться за хорошою землею? Не придется ли тогда каждому потянуться взять хорошей земли въ одномъ мѣстѣ, негодной въ другомъ? Если такъ будетъ разбросана земля, возможно ли будетъ хозяйничать? Ту землю, за какою наши отцы, дѣды ходили, весь свой вѣкъ пахали, путь не знаемъ, часто не догадываемся, гдѣ что посеять. Что же тогда-то будетъ? Скажутъ: можно приглядѣться. Да, можно бы приглядываться, если бы не захотѣлось ѣсть до тѣхъ поръ, пока приглядишься. А когда приглядишься, кромѣ путаницы, ничего не увидишь. Радости никому не будетъ, кромѣ развѣ кулаковъ и міроѣдовъ, которые нынѣ ухитряются подобрать себѣ лучшую землю, а другимъ, особенно бѣднымъ, смиреннымъ и сиротамъ, даютъ самую плохую въ полѣ. Надѣяться на то, что кулаки, міроѣды тогда переведутся—не дѣло. Годъ отъ году ихъ становится все больше и больше. Если они нынѣ тѣснятъ и обираютъ всѣхъ тамъ, гдѣ дѣло не такъ запутано, когда каждая ступня земли у всѣхъ на виду, то тогда кто и что имъ помѣшаетъ?

Дѣлить землю хотятъ по всѣмъ. Но всѣмъ ли нужна земля? не будетъ ли многимъ она въ тягость, вмѣсто радости не наживутъ ли горя многіе съ землею? Правда, наша страна земледѣльческая, все таки не всѣ же земледѣльцы. Много народу занято ремесломъ, промыслами, и сыты. Если земледѣліемъ давно у насъ занимаются люди и считаютъ его дѣломъ добрымъ, то и города съ промышленностію, ремеслами и другими занятіями не вчера только явились на свѣтъ Божій, населеніе ихъ тоже не считаетъ себя бездѣльниками. Городскіе жители скорѣе землею

тяготиться только стануть: имъ нужны сборѣ деньги, чѣмъ земля. А если однимъ понадобилась земля, имъ захотѣлось бы ее подѣлить и подѣлили бы, это какъ отказать другимъ, когда они захотятъ подѣлить все». Когда придется удовлетворить всѣхъ, затрудненій еще болѣе будетъ. Земли на виду у всѣхъ, ее не схоронишь, тогда какъ другое богатство можно не показать. Расчитывать на то, что всѣ покажутъ свое богатство, значить не знать людей. Какъ же быть? Остается одно: пусть продадутъ они землю. Если одни продадутъ, другіе купятъ, въ такомъ случаѣ на другой день послѣ передѣла будетъ тоже, что нынѣ у однихъ много будетъ, у другихъ либо мало, либо ничего не останется. Желанное равеніе не проживетъ дня, будетъ похоронено. А не продать многимъ, некуда будетъ дѣвать землю. Обрабатывать и они не стануть, многіе даже не умѣютъ, а подати должны будутъ платить въ казну. Государству деньги нужны постоянно для уплаты жалованья служащимъ, для прокормленія войска и на другія надобности.

Не говорю уже объ тѣхъ тысячахъ народа русскаго, которые живутъ скотоводствомъ, охотою, рыбною ловлею, которыхъ передѣлъ земли поставитъ въ безвыходное положеніе, отниметъ возможность заниматься своимъ дѣломъ, оставить безъ куска хлѣба.

Наконецъ, если допустить несправедливый раздѣлъ земли—у однихъ ее насильно отнять, а другимъ навязать ее, можно остановить тогда всякаго, кто захотѣлъ у кого что нибудь взять? Ты выѣхалъ въ поле, приладилъ себѣ соху, почему тогда бездѣльнику не подойти къ тебѣ, взять у тебя твою прилаженную, а отдать тебѣ свою, никуда не годную? Или ты наприм. трудами скопилъ что нибудь себѣ, семьѣ про черный день, почему тогда не явиться къ тебѣ какому нибудь моту подѣлить съ тобою

все, чтобы промотать легко добытое, и такъ далѣе во всемъ.

Надо впередъ отказаться отъ здраваго смысла, быть злодѣемъ себѣ и другимъ, чтобы ждать чего нибудь путнаго отъ передѣла земли. Кромѣ разора страшнаго, непоправимаго ничѣмъ несчастія, никто ничего не жди себѣ отъ передѣла. Я самъ по себѣ вершка собственной земли не имѣю, кромѣ развѣ нѣсколькихъ горстей, которыми засыплютъ меня, когда судить мнѣ Господь умереть. Стало быть, мнѣ нечего бы терять отъ передѣла, пришлось бы даже получить что нибудь; однакоже я счелъ бы самыми несчастными днями моей жизни, еслибы пришлось переживать таковыя; а для своей родины, для народа, который вскормилъ, вспоилъ меня самъ, не допивая, не доѣдая, который потратился изъ послѣднаго на мое образованіе, оставаясь самъ »темнымъ«, такіе дни я счелъ бы кануномъ его гибели.

На руку это дѣло только тѣмъ »пропащимъ«
людямъ, какихъ нынѣ къ несчастію становится все больше и больше, которые не хотятъ жить честнымъ трудомъ, которые такъ избаловались, что, во чтобы то ни стало, стараются избавиться отъ работы на полѣ за сохой, въ лугу за косой, которые думаютъ пожить на чужой счетъ, не хотятъ искать счастья, благополучія въ самихъ себѣ, опереться на самихъ себя, бороться съ пренятствіями, переносить неудобства и лишенія съ мужествомъ и терпѣніемъ, которыхъ манитъ мысль сразу изъ бѣдняка стать богачемъ, которые бѣгутъ съ поля въ бабакъ, сдаютъ послѣднюю землю за безцѣнокъ и проматываютъ то послѣднее, безъ чего завтра нельзя жить ни имъ, ни семьѣ, которые въ концѣ концовъ, накопивши за собою недоимки, мѣшаютъ хозяйственнымъ улучшеніямъ, которые подъ предлогомъ заработковъ бѣгутъ за тысячи верстъ въ города, а на самомъ дѣлѣ, чтобы

избавиться отъ труда кормить семью, гдѣ ихъ т. е. въ городахъ—то завѣтная мысль пожить на счетъ другаго еще болѣе распаляется въ компаніи такихъ же собутыльниковъ и тѣхъ злонамѣренныхъ людей, страшная рука которыхъ недавно отняла у насъ жизнь великаго благодѣтеля народа—Царя-Освободителя и дума завѣтная которыхъ произвести смуту, для которыхъ нѣтъ ничего на свѣтѣ дорогаго, святаго, которымъ не по душѣ мирный трудъ, которые готовы залить весь міръ кровью, все перековеркать, изломать, которымъ постыло благополучіе и счастье людское, которые подъ видомъ желанія добра народу цѣлуютъ его Іудинимъ лобзаніемъ, которые видятъ въ человѣкѣ не разумное Божіе созданіе, а то же, что и скотовъ, только болѣе смышленныхъ, которые потеряли стыдъ, совѣсть и вѣру въ Бога, которые правоту своихъ бредней охотиѣ доказываютъ ножемъ, чѣмъ терпѣливыми, разумными рѣчами и дѣломъ. Вотъ кто часто стоитъ за спиною простецовъ, говорящихъ и ожидающихъ того, отъ чего избави Богъ лихаго лиходѣя, вотъ кто дуется въ уши заманчивыя слова о передѣлѣ земли!

Не передѣломъ земли, православи., не грабежемъ и насиліемъ нужно стараться облегчить нужду людскую, а честнымъ трудомъ, правдою и законными средствами. Будетъ въ людяхъ правда, Богъ никогда не отступится, работа не будетъ тратиться зря, никто не останется одинокимъ въ войнѣ съ нуждою. Усиліями многихъ одолѣется то, что не подъ силу одному; безъ передѣла, законнымъ путемъ доставать будетъ себѣ каждый земли, сколько понадобится. Гдѣ много народу, а земли мало, тамъ часть убавится черезъ переселеніе. Кто останется на старомъ

мѣстѣ, тому земли прибавится, жить придется просторнѣе; кто переселится, тому правительство отведетъ земли, сколько нужно. У насъ много пустѣетъ земель зря, ждутъ только рукъ. Туда идти, тамъ работать указываетъ Царь нашъ, который въ землѣ русской всегда думалъ и думаетъ о нуждѣ крестьянской и на котораго всегда привыкъ располагаться народъ. А гдѣ есть возможность прикупить земли, не зѣвать, прикупать, не доводить до того, чтобы купилъ ее какой нибудь кулакъ, чтобы »за отрѣзки« заставлять работать на себя, чтобы самому сначала выжать сокъ изъ земли, а потомъ отдавать ее крестьянину. Къ тому же въ покупкѣ земли народу нынѣ протягиваетъ руку помощи правительство: ссудой денегъ. При покупкѣ нечего ждать того, что нечего-де тратиться, »земля и такъ будетъ наша«, а всѣмъ міромъ, за круговую порукою, изъ всей мочи стараться приобрѣтать; а самое главное: своихъ полей не бросать, земли не истощать, въ надеждѣ получить другую. Лучше держись крѣпче за свое, удобряй, сытъ всегда будешь. Поля наши будутъ тогда славиться буйными хлѣбами: кормить не поле, а нива.

Священникъ *И. Граціанскій.*

Старая Рязань.

Помощь при солнечномъ ударѣ.

Д—ръ Маасъ, желая опредѣлить вліяніе быстрого отнятія воды отъ организма, оставлялъ животныхъ со вскрытою брюшною полостью лежать въ тепломъ, лишенномъ паровъ,

воздухъ. Въ результатъ получилось: необыкновенное сгущеніе крови, уменьшеніе давленія ея въ сосудахъ и пониженіе температуры въ теченіе одного часа на 2—3° Ц.

Поэтому-то всякая операція въ брюшной полости должна быть производима непремѣнно въ помѣщеніи не только весьма тепломъ, но и насыщенномъ болѣе обыкновеннаго водяными парами.

По мнѣнію Мааса, изъ этихъ же опытовъ вытекаетъ и теропія солнечнаго удара. Объясняя солнечный ударъ, подобно д—ру Якубашу, въ большинствѣ случаевъ обезвоженіемъ крови вслѣдствіе сильнаго потѣнія (испаренія), Маасъ первымъ и самымъ лучшимъ средствомъ считаетъ замѣщеніе утраченной воды.

Поэтому подвершемуся солнечному удару нужно давать пить воду, какаа только находится подъ руками. Лучше всего давать ему пить теплую воду съ виномъ, чаемъ, кофе и т. п., ибо такая вода скорѣе всасывается.

Но въ болѣе тяжелыхъ случаяхъ нужно прибѣгать къ впрыскиваніямъ воды въ прямую кишку и, наконецъ, къ переливанію въ вену 0,6% раствора поваренной соли (Deutsche Zeitschr: f. Chirur.).

О—вз.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Изъ Редакціи «Руководства для сельскихъ пастырей» можно выписывать книгу: РУКОВОДСТВЕННОЕ ПОСОБІЕ КЪ ПОНИМАНІЮ ПСАЛТИРИ. Составилъ преподаватель Священнаго Писанія въ Кіевской духовной семинаріи священникъ *Х. М. Орда*. Цѣна книгѣ 1 р. 50 к. Тамъ же можно получать книгу *того же автора*: ЗА ВѢРУ и ПРОТИВЪ НЕВѢРІЯ или: общепонятная защита главныхъ основаній христіанскаго вѣроученія. Цѣна 50 коп.

Продолжается подписка на общедоступное духовно-нравственное изданіе «БЛАГОВѢСТЬ». Цѣна на годъ 5 руб. сер., на полгода 3 руб. сер. Г. Харьковъ, Ивановская ул., д. Захарьева.

Поступила въ продажу замѣчательная брошюра: ПРЕДСКАЗАНІЯ МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА. Цѣна 50 коп. сер. съ перес.; выписывающіе десять экземпляровъ высылаютъ 4 руб. 50 коп.; выписывающіе сто экземпляровъ платятъ 35 руб.

Складъ изданія: Г. Харьковъ, Редакція журнала «БЛАГОВѢСТЬ».

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цена годовому изданію на мѣстѣ
пять руб., съ пересылкою шесть
рублей сереб.

№ 22.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при Киевской
семинаріи.

1883 года. Мая 29-го.

Содержаніе: Права и обязанности пресвитеровъ, по основнымъ законамъ Христіанской церкви и по церковно-гражданскимъ постановленіямъ Русской церкви.—Замѣтка къ брошюрѣ С. Соколова „По поводу нападеній на наше духовенство“. Москва 1883 г.—О необходимости для священника такъ называемой сумочной вѣдомости.—Книжныя извѣстія и замѣтки.—Объявленіе.—Въ приложеніи: Поученіе къ дѣтямъ, ученикамъ сельской Березниковской школы, о почитаніи дня ангела.—Рѣчь при гробѣ просфорин, престарѣлой священнической вдовы, Екатерины Григорьевны Любарской.—Краткое поученіе къ сельскимъ прихожанамъ объ отношеніяхъ ихъ къ храму Божію, къ священнику и въ дѣлахъ, касающихся дѣятельности приходскаго попечительства, къ почетнымъ прихожанамъ.

Права и обязанности пресвитеровъ, по основнымъ законамъ Христіанской церкви и по церковно-гражданскимъ постановленіямъ Русской церкви¹⁾.

II. Обязанности пресвитера относительно воспитательной его дѣятельности или духовнаго руководствованія пасомыхъ, на основаніи каноническихъ постановленій Христіанской церкви.

Съ учительною дѣятельностію пастыря тѣсно граничить духовно-воспитательная его дѣятельность. Самымъ могущественнымъ средствомъ воспитательной дѣятельности для

¹⁾ См. № 20-й.

пастыря церкви служить исповѣдь и церковная дисциплина съ ея строгими предписаніями объ отношеніяхъ вѣрныхъ къ невѣрнымъ—язычникамъ, іудеямъ, еретикамъ и отлученнымъ отъ церкви за тяжкіе грѣхи. Что исповѣдь служитъ однимъ изъ важнѣйшихъ средствъ для пастырской воспитательной дѣятельности, это можно видѣть изъ всѣхъ каноническихъ постановленій, касающихся исповѣди. Въ каноническихъ постановленіяхъ исповѣдь понимается какъ духовное врачеваніе грѣховъ, а потому и пастырь при исповѣди представляется дѣятельнымъ участникомъ въ исправленіи кающагося, принимающимъ тѣ или другія мѣры для исправленія грѣшника, сообразно съ душевнымъ его состояніемъ (Григор. Нисск. пр. 1 и сл.; Васил. Велик. пр. 2—10, 29 и др. VI всел. собор. прав. 102 и друг.). И нужно замѣтить, что пастырь первыхъ вѣковъ, являясь при исповѣди кающихся дѣятельнымъ участникомъ въ исправленіи ихъ, могъ имѣть и дѣйствительно имѣлъ сильное воспитательное вліяніе на пасомыхъ, такъ какъ древніе христіане имѣли благочестивое обыкновеніе ежедневно или по крайней мѣрѣ весьма часто приступать къ причащенію св. Таинъ и, разумѣется, предварительно очищать свою совѣсть предъ духовнымъ отцомъ.

Духовно-воспитательная дѣятельность пастыря не ограничивалась одною исповѣдію: онъ долженъ врачевать грѣхи и вмѣстѣ съ тѣмъ заботиться и о мѣрахъ въ предуврежденіи грѣховъ, объ уничтоженіи поводовъ въ нимъ; внимательно слѣдя за самымъ образомъ жизни пасомыхъ, вникая въ ихъ семейныя и общественныя отношенія, требовать, чтобы они осуществляли въ своей жизни правила христіанскаго благочестія и благоповеденія, и на оборотъ устранять все, что въ ихъ жизни оказывается противнымъ каноническимъ предписаніямъ о благоповеденіи хри-

стіанъ, что не согласно съ духомъ христіанскаго благочестія. Каноническими же правилами запрещается вѣрнымъ входить въ религіозное общеніе съ иновѣрцами,—участвовать въ молитвахъ, богослужебныхъ обрядахъ и религіозныхъ обычаяхъ іудеевъ и язычниковъ (ап. пр. 65, 70 и 71, Лаод. соб. пр. 29, 39 и 37; Ант. соб. пр. 1, Аук. соб. пр. 7 и др.), имѣть молитвенное общеніе съ еретиками (ап. пр. 45; Лаод. соб. пр. 32, 33, 34, 35, 9), даже молитвенное общеніе съ христіанами, отлученными отъ общенія съ вѣрными (ап. пр. 10) и отверженными клириками (ап. пр. 11)¹⁾. Не только духовное общеніе съ невѣрными, но и всякое общеніе съ ними возбраняется,—общеніе въ дѣлахъ житейскихъ, бракахъ, удовольствіяхъ. Вселенскіе соборы VI и VII запрещаютъ въ содружество съ иновѣрными вступать, принимать отъ нихъ дары, даже мыться съ ними въ баняхъ (Лаод. соб. пр. 30. Трул. соб. пр. 11; VII всел. соб. пр. 8).

¹⁾ Ап. пр. 10-е запрещаетъ имѣть молитвенное общеніе съ отлученными отъ церкви. Въ первенствующей церкви были три степени отлученія: 1) отлученіе отъ таинства Евхаристіи; 2) отлученіе отъ участія въ молитвахъ съ вѣрными; 3) исключеніе изъ общества христіанскаго. Съ отлученными—то послѣдняго рода не должно было молиться, хотя бы дома, потому что въ такомъ случаѣ обнаруживалось бы неуваженіе къ суду церкви и сочувствіе къ тѣмъ преступленіямъ, за которыя виновные подверглись отлученію отъ церкви. 11-е ап. пр. запрещаетъ молиться съ изверженнымъ изъ клира,—это не то значить, что дѣйствительно нельзя молиться съ изверженнымъ изъ клира, а то, что изверженнаго изъ клира не допускать до священнодѣйствія или вмѣстѣ съ нимъ священнодѣйствовать, потому что изверженные изъ клира не лишались участія въ общихъ молитвахъ съ вѣрными (ап. пр. 25, Вас. Велик. пр. 3, 32, 51; Каро. соб. пр. 36) за весьма немногими исключеніями (ап. пр. 28, 29, 30).

Удаленіе христіанъ отъ непосредственнаго общенія съ иновѣрцами еще не могло быть вполне надежнымъ и вѣрнымъ средствомъ къ уничтоженію въ жизни ихъ всего не согласнаго съ духомъ христіанской вѣры и благочестія. Дѣло въ томъ, что антихристіанскія вѣрованія и обычаи могли проникать и дѣйствительно проникали въ жизнь христіанскаго общества и прививались къ христіанамъ другими путями,—*школами, посредствомъ распростра-
ненія книгъ, изображеній* и т. п. Посему каноническія постановленія Христіанской церкви предписываютъ обращать строгое вниманіе и на эту сторону жизни. Такъ Трульскій соборъ (пр. 71) запрещаетъ учащимся законамъ гражданскимъ участіе въ школьныхъ эллинскихъ обычаяхъ, напр. въ обычаяхъ водить учащихся на зрѣлища народныя, одѣвать въ неприличныя и необщепринятыя одежды, публично спорамъ и жребіемъ дѣлить ихъ между учителями и проч. ¹⁾). Правилами св. апостоловъ и соборовъ исключаются изъ употребленія (общественнаго и частнаго) вредныя сочиненія, апокрифическія книги, басни, глумленія, лживыя писанія, сочиняемыя противъ честныхъ иконъ (ап. пр. 60, VI всел. соб. пр. 63; VII всел. соб. пр. 9); церковныя правила запрещаютъ также употребленіе изображеній не-свойственныхъ христіанской вѣрѣ и оскорбительныхъ для христіанской нравственности (Тр. соб. пр. 100).

Но какія бы мѣры ни принимала церковь къ предотвращенію своихъ членовъ отъ увлеченія иновѣрными ученіями и обычаями, эти мѣры еще не достигали бы исполнѣнія своей цѣли, если бы христіане не были воспитываемы и

¹⁾ Подробное описаніе школьныхъ эллинскихъ обычаевъ можно читать въ «надгробномъ словѣ» Василию Великому архіеп. Кесаріи Каппадокійской, составлен. другомъ его Григоріемъ Богословомъ.

утверждаемы въ правилахъ христіанскаго благочестія и благоповеденія. Посему каноническими постановленіями прежде всего вмѣняется христіанамъ въ обязанность постѣ-
 щать храмъ Божій—это первое и главное училище хри-
 стіанской вѣры и благочестія, и присутствовать вѣрнымъ
 при общественномъ богослуженіи до совершеннаго окон-
 чанія онаго (ап. пр. 9; Ант. соб. 2). По крайней мѣрѣ
 въ воскресные и праздничные дни христіане не опусти-
 тельно должны посѣщать храмовое богослуженіе. Это
 требованіе такъ строго соблюдалось въ христіанской
 церкви, что небывшіе при богослуженіи въ продолженіи
 трехъ седмицъ сряду должны были подлежать отлученію
 (VI всел. соб. пр. 8). Въ воскресные и праздничные
 дни, какъ посвященные воспоминанію великихъ и радост-
 ныхъ для христіанина событій, каноническими поста-
 новленіями церкви дозволяется разрѣшеніе отъ поста.
 Церковь даже осуждаетъ и подвергаетъ наказанію тѣхъ,
 которые «ради мнимаго подвижничества» соблюдаютъ постъ
 въ день воскресный и субботу, кромѣ единой великой
 субботы (ап. пр. 64; Гангр. пр. 18; Трул. соб. пр. 55),
 и въ великіе праздники (ап. пр. 53). Соблюденіе поста
 во дни праздничные «не ради подвига воздержанія» пори-
 цается церковію потому, что такое соблюденіе обнаружи-
 вало бы надменность, презрѣніе къ церковнымъ постано-
 вленіямъ, неуваженіе къ праздникамъ, потому что воздер-
 жаніе—постъ не совмѣстны съ духовною радостію во дни
 праздничные. Съ другой стороны истинно-христіанской
 радости во дни праздничные противны необузданныя народ-
 ныя увеселенія и пиршества. Противъ народныхъ увесе-
 леній—зрѣлищъ церковь съ особенною ревностію возста-
 вала съ самыхъ временъ апостольскихъ и заботилась объ
 искорененіи ихъ. Въ правилахъ церковныхъ неоднократно
 встрѣчается предложеніе Св. отцовъ «просить благочести-

вѣйшихъ царей объ отмѣнѣ народныхъ зрѣлищъ или по крайней мѣрѣ о недозволеніи этихъ зрѣлищъ во дни христіанскихъ праздниковъ». Такъ отцы собора Кароагенскаго постановили просить императора о томъ, чтобы въ теченіи 8-ми дней Пасхи прекращаемо было конское ристалище, также въ день воскресный, и перемѣнять дни, назначенные для представленій, когда они совпадутъ съ праздничными христіанскими днями, и чтобы народъ не былъ принуждаемъ въ этии зрѣлищамъ (Каро. соб. пр. 72). Положительно запрещая христіанамъ быть «стихотворцами», «творить зрѣлища звѣриныя и пласанія на позорищахъ» (Трул. соб. пр. 51), Трульскій соборъ предписываетъ, чтобы въ теченіи Св. Пасхи не производилось ни конскаго ристалища, ни какова бы то ни было народнаго зрѣлища, а чтобы звѣрыи проводили святые дни въ пѣніи псалмовъ и духовныхъ пѣсней (Трул. соб. пр. 66). Относительно различныхъ народныхъ пиршествъ, отзывающихся языческимъ сладострастіемъ, соборъ Кароагенскій постановилъ: просить благочестивѣйшихъ царей, чтобы они запретили пиршества, которыя привнесены отъ языческаго заблужденія и устрояются по городамъ и селамъ, иногда во дни мучениковъ и даже на священныхъ мѣстахъ, и на которыя тайно привлекаются изычниками и христіане (71 пр.). Запрещая необузданныя увеселенія и пиршества вообще и въ праздничные дни въ особенности, церковь однако не запрещаетъ христіанамъ разныхъ удовольствій, лишь бы послѣднія были чужды нечистыхъ пожеланій, не имѣли снстолюбиваго и сладострастнаго характера. Такъ ибѣтъ ничего предосудительнаго женамъ и мужамъ, собравшимся вмѣстѣ, раздѣлять трапезу вмѣстѣ, только бы эти трапезы не сопровождались какими либо позорищными вымыслами или сатанинскими пѣснями, пѣвницами и блудническими голосованіями (VII всел. соб. пр. 22). Не запрещается звѣрыи

сходиться и на братскія трапезы, устрояемыя въ праздничные дни по примѣру древней вечери любви, только не въ храмѣ, а въ частномъ домѣ (Лаод. соб. пр. 28); не возбраняется и пастырю участвовать въ нихъ (Лаод. соб. пр. 27); не запрещается учреждать и брачныя пиршества, лишь бы они не сопровождались неистовыми скаканіями и плясками (Лаод. соб. пр. 53, 54 и пр.); но положительно запрещаются ради пиршества (Лаод. соб. пр. 55).

Разрѣшая отъ поста въ дни праздничные, дозволяя удовольствія, неоскорбительныя для христіанской нравственности, церковь на оборотъ требуетъ строгаго воздержанія отъ чувственныхъ удовольствій какого бы то ни было рода въ пзвѣстныя времена года, назначенныя для удовлетворенія высшихъ духовныхъ потребностей челоѣка и служащія приготовленіемъ къ священнымъ событіямъ. Такъ церковными правилами предписывается строгое воздержаніе готовящихся ко св. Причащенію, требуется соблюденіе поста во св. четырехдесятницу предъ Пасхою, въ навечеріе Богоявленія, въ среду и пятокъ каждой недѣли (ап. пр. 69; Лаод. соб. пр. 50 и др.; Трульск. соб. пр. 29, 56 и 89; св. Діонисія Александр. пр. 1-е; Теофила Александр. пр. 1-е. Петра Александр. пр. 15-е). За несоблюденіе установленныхъ постовъ церковь подвергаетъ ближковъ изверженію, а міранъ отлученію, если только это несоблюденіе происходитъ не вслѣдствіе болѣзни или вообще тѣлесной слабости (ап. пр. 69; Гангр. соб. пр. 19, Тимоѣ. Александр. пр. 8 и 10-е).

Предписывая христіанамъ проводить дни праздниковъ и постовъ сообразно съ важностію и значеніемъ ихъ, церковныя правила опредѣляютъ для христіанъ образъ жизни и поведеніе христіанъ и во всякое время. Такъ, по взгляду Христіанской церкви, члены ея должны пользоваться пред-

метами первой необходимости вообще благоразумно, избѣгая неумѣреннаго употребленія пищи и излишняго употребленія вина (ап. пр. 42, 43). Требуя умѣренности въ употребленіи пищи и питья, церковь однако осуждаетъ тѣхъ, которые гнушаются употребленія мяса и вина »не изъ любви къ воздержанію, а по предубѣжденію противъ нихъ, по ложнымъ убѣжденіямъ, навѣянными разными еретическими ученіями (енкратитовъ, монтанистовъ и др.; ап. пр. 51; Анк. соб. пр. 14; Гангр. соб. пр. 2; Васил. Велик. пр. 86 и 28). Запрещается только употреблять въ пищу кровь животныхъ, удушенну или звѣроудну (ап. пр. 63; Гангр. соб. пр. 2; VI всел. соб. пр. 67). Не запрещается заботиться о чистотѣ тѣла своего, лишь бы это не соединялось съ другими нечистыми цѣлями и не производилось какимъ либо предосудительнымъ и соблазнительнымъ образомъ, наприм. въ общихъ баняхъ для мужчинъ и женщинъ (Лаод. соб. пр. 30; VI всел. соб. пр. 77); но не одобряется изысканное попеченіе о тѣлѣ и о мягкихъ, нѣжашихъ его одеждахъ (Гангр. соб. пр. 21; VI всел. соб. пр. 96). По воззрѣнію Христіанской церкви, и богатство не предосудительно, если оно соединяется съ правдою и благотвореніемъ (Гангр. соб. пр. 21). Требуя, чтобы христіане благоразумно и умѣренно распоряжались вещественными благами, правила церковныя признаютъ достойнымъ всякаго уваженія и совершенное подвижничество—смирненное отшельничество отъ мірской суеты (Гангр. соб. пр. 21), но съ другой стороны не только суждаютъ, а даже подвергаютъ наказанію тѣхъ, которые тщеславятся внѣшностію подвижническою, хотятъ доказать ею свою праведность, и съ этою цѣлію воздерживаются отъ участія въ праздничной радости, остригаютъ свои волосы, носятъ суровую одежду и презираютъ носящихъ шелковую и вообще неотличную отъ обыкновенныхъ одежду (Гангр. соб.

пр. 11, 12, 13, 17, 20) ¹⁾. Такимъ образомъ съ христіанской точки зрѣнія вѣншній образъ жизни каждаго имѣеть цѣну не самъ по себѣ, а по тому внутреннему душевному настроенію, какое выражается въ немъ.

Съ той же точки зрѣнія церковь смотритъ и на семейную жизнь, подвергая наказанію тѣхъ, которые «ради мнимаго подвижничества» пренебрегаютъ брачными узами и семейными обязанностями, какъ-то: женъ, оставляющихъ своихъ мужей, или мужей, покидающихъ своихъ женъ, по гнушенію бракомъ, — родителей, подъ предлогомъ отшельничества не заботящихся о дѣтяхъ своихъ, и дѣтей, подъ предлогомъ благочестія оставляющихъ своихъ родителей, особенно вѣрныхъ (Гангр. соб. пр. 14, 15 и 16 сн. ап. пр. 5).

Наконецъ Христіанская церковь винкала не въ семейныя только отношенія, но и общественныя отношенія своихъ членовъ, старалась укоренить нравственныя качества въ христіанахъ, какъ въ членахъ общества церковнаго и гражданскаго, заботясь вообще о смягченіи нравовъ, кротости обращенія, приучая къ послушанію и подчиненію властямъ церковнымъ и государственнымъ (ап. пр. 36, 84).

¹⁾ Такъ поступали евстафіане, отличавшіеся глубокимъ лицемеріемъ, носившіе суровую, длинную и широкую одежду, отличную отъ всѣхъ обыкновенныхъ одеждъ, которая придавала имъ видъ необыкновенныхъ подвижниковъ и философовъ. Женщины ихъ дѣлали еще хуже: по убѣжденію своего учителя Евстафія, онѣ остригали волосы свои и вмѣсто женскихъ одеждъ одѣвались въ мужскія, такія же суровыя. Правда, изъ житій святыхъ извѣстно, что нѣкоторые св. жены подвизались подъ именами и одеждами мужскими, какъ напр. Евфросинія Александрійская (сент. 25) и др., но это было принято ими только для отвлеченія отъ себя вниманія людскаго и соблазновъ (Опыт. курс. церк. законов. архим. Іоанн. т. I стр. 381).

Проводя въ жизни христіанъ духъ истиннаго благочестія и благоповеденія, церковь не могла равнодушно смотрѣть на остатки язычества, еще боренившіеся въ жизни народной; потому въ каноническихъ постановленіяхъ церкви неоднократно встрѣчаются запрещенія суевѣрныхъ обычаевъ и разнаго рода повѣрій, несообразныхъ съ вѣрою и благочестіемъ христіанскимъ. Такъ соборъ Трульскій постановилъ, чтобы не были всенародныя женскія плясанія, великій вредъ и пагубу наносить могущія, равно и въ честь боговъ, ложно такъ язычниками называемыхъ, мужескимъ и женскимъ поломъ производимыя плясанія и обряды, по нѣкоему старинному и чуждому христіанскаго житія обычаю болѣе не совершались (Трул. соб. пр. 62). Выражая такое запрещеніе, соборъ Трульскій имѣлъ въ виду народныя празднества, называвшіяся *Вота* и *Вромалиа*, первыя въ честь бога Пана, послѣднія Бахуса (Діонисія Вакха), котораго одно изъ прозваній было *βρόμιος*. На этихъ празднествахъ происходили публичныя пляски мужчинъ и женщинъ, переодеванія женщинъ въ мужскія, а мужчинъ въ женскія одежды, носились маски разныхъ видовъ, и среди подобныхъ увеселеній было много непристойнаго (Опыт. курс. церк. законов. Іоанна т. 2-й стр. 452). Тотъ же соборъ запретилъ въ новомѣсячій зажигать предъ домами костры и скакать чрезъ эти костры (Трул. соб. пр. 65). Язычники въ новомѣсячій возжигали костры предъ домами для отогнанія отъ нихъ злыхъ духовъ; чрезъ эти пылающіе костры перескакивали мужчины и женщины, чтобы и себя очистить отъ вліянія злыхъ духовъ; и это продолжалось чрезъ всю ночь на первый день мѣсяца, съ разными притомъ играми, гаданіями и пр.; на утро съ пѣснями и плясками отиравались къ рѣкамъ и, почерпнувъ воды, съ разными чарами окропляли ею свои дома. Такіе обычаи долго держались и во времена хри-

стіанстві въ быту простаго народа. Для отвращенія отъ такихъ суевѣрій и соединенной съ ними порчи нравовъ, въ Греческой церкви установлено было въ первые числа мѣсяцевъ совершать водоосвященіе и обропять освященною водою дома (Толков. Вальсамона на 65 пр. соб. Трул. см. также Опыт. курса церковн. законов. архиман. Іоанн. т. 2-й стр. 455—6). Къ суевѣрнымъ языческимъ обычаямъ правила относятъ и разные виды волхвованія, какъ то: *волшебство*—мнимое предсказаніе будущаго посредствомъ чаръ, призыванія нечистыхъ силъ и пр.; *леченіе болѣзней* посредствомъ мясъ или шерсти нѣкоторыхъ животныхъ съ наговорами; *гаданіе* о будущемъ по облакамъ, ихъ виду и цвѣту; *обаяніе* посредствомъ призыванія демоновъ, даже именъ нѣкоторыхъ святыхъ, пѣнія мірскихъ или священныхъ пѣсней; *предвѣщанія* о судьбѣ человѣка по днямъ и часамъ его рожденія, употребленіе предохранительныхъ или цѣлительныхъ *талисмановъ* и т. п. (Трул. соб. пр. 61). Всѣ виды языческаго волхвованія были не терпимы въ христіанствѣ сколько по нечистымъ, противнымъ вѣрѣ, понятіямъ невѣжества и суевѣрія съ ними соединеннаго, столько же и по нравственному злему вліянію ихъ на души христіанскія и по вреднымъ для общества дѣйствіямъ ихъ (Анг. соб. пр. 24; Васил. Велик. пр. 72, 83 и др.).

Замѣчательно, что церковь обращаетъ вниманіе и на самые, повидимому, простыя и безвредныя обыкновенія въ народѣ, но которыя, соединяясь съ неправильными мнѣніями или съ невѣденіемъ христіанскихъ истинъ, могутъ повреждать православное исповѣданіе вѣры. На одно изъ такихъ обыкновеній указывается соборомъ Трульскимъ (въ 79 пр.). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ востока, по простотѣ или невѣденію или неправильному пониманію догматиче-

ской истинны о воплощеніи и рожденіи Сына Божія отъ Пр. Дѣвы, былъ обычай на другой день праздника Рождества Христова готовить нѣкотораго рода хлѣбное печенье и пересылать другъ другу въ честь Богородицы, именно въ память предполагаемыхъ болѣзней Ея рожденія. Въ основаніи этого обычая отрывалась мысль, противная вѣрѣ, т. е. что будто бы Пр. Дѣва терпѣла въ рожденіи Предвѣчнаго Младенца обыкновенныя болѣзни. Такимъ образомъ обычай переходилъ не только въ суевѣріе, но и въ совершенное лжевѣріе. Посему VI всел. соборъ не оставилъ этого обычая безъ запрещенія и, запрещая его, объяснилъ, что рожденіе Богочеловѣка отъ Дѣвы было безсѣменно и потому безболѣзненно.

Таковы требованія каноническихъ правилъ относительно образа жизни и дѣятельности пасомыхъ, за примѣненіемъ бачихъ требованій пастырь церкви долженъ былъ слѣдить и въ случаѣ нужды подвергать виновныхъ дисциплинарнымъ мѣрамъ взысканій. Конечно, право подвергать мѣрамъ взысканія за несоблюденіе предписанныхъ правилъ христіанскаго благочестія и благоповеденія принадлежало главнымъ образомъ епископу, но не сомнѣнно, что и пресвитеры были уполномочиваемы отъ епископа на разнаго рода дисциплинарыя мѣры. Само собою разумѣется, что пастырь церкви, прежде чѣмъ прибѣгать въ дисциплинарнымъ мѣрамъ и такъ сказать исправлять уже совершившееся преступленіе, долженъ былъ и словомъ и примѣромъ собственной жизни располагать пасомыхъ въ выполненію правилъ христіанскаго благочестія и благоповеденія и предостерегать отъ всего несообразнаго съ духомъ христіанскаго благочестія.

Замѣтка въ брошюрѣ С. Соколова „По поводу нападеній на наше духовенство“. Москва 1883 года.

Подъ этимъ заглавіемъ появилась брошюрка въ 2½ печатныхъ листа, написанная, повидимому, въ защиту духовенства отъ различныхъ обвиненій и порицаній, сыпавшихся на него со всѣхъ сторонъ. »Нѣтъ порока,—говорить авторъ, который не приписывали бы теперь этому сословію (духовному): его обвиняютъ и въ чрезмерной страсти къ поборамъ, и въ невѣжествѣ по отношенію къ своему дѣлу, и въ высокомеріи, и въ нетрезвости, и во многомъ—многомъ другомъ«. Опровергая эти обвиненія и нареканія, авторъ не сказалъ ничего новаго, ничего такого, что не было бы уже извѣстно въ нашей духовной литературѣ, да и сказанное имъ отличается общими мѣстами (*loci topici*). Главную причину нападковъ на наше духовенство авторъ видитъ въ либеральномъ направленіи нашихъ газетъ и журналовъ, которые, подхватывая частные случаи и единичныя злоупотребленія, а иногда и совершенно выдумывая неприглядные факты изъ жизни духовенства, обобщаютъ ихъ и стараются очернить духовенство для того, чтобы затѣмъ совсѣмъ его отстранить и разрушить весь строй церкви. Изъ частности въ этомъ отдѣлѣ брошюры заслуживаетъ вниманіе приведенное авторомъ мнѣніе Адама Смита о вознагражденіи духовенства за его дѣятельность, такъ какъ это мнѣніе совпадаетъ съ мнѣніемъ книги г. Елагина »Бѣлое духовенство и его интересы« и для нѣкоторыхъ можетъ быть весьма авторитетнымъ и убѣдительнымъ. »Учителя въ дѣлахъ религіи,—говоритъ Адамъ Смитъ,—подобно другимъ учителямъ, могутъ заимствовать нужное для своего содержанія или единственно отъ добровольныхъ приношеній своихъ слушателей, или изъ какого нибудь другаго фонда, законами для нихъ опредѣленнаго, какъ-то: недвижимаго имѣнія, десятины, по-

земельной пошлины или опредѣленнаго жалованья. Раченіе, усердіе и ревность учителей къ исполненію своего дѣла гораздо ощутительнѣе въ первомъ случаѣ, т. е. когда содержаніе учителей зависитъ отъ добровольнаго подаянія ихъ слушателей. Духовенство, обнадеженное вѣрными доходами, пренебрегаетъ заботиться о поддержаніи въ народѣ ревности къ вѣрѣ и религіозности. Предавшись нѣгѣ и лѣности, оно дѣлается совершенно неспособнымъ къ защитѣ даже своего собственнаго исповѣданія, пріобрѣтаетъ всѣ качества дворянъ, можетъ состоять въ уваженіи у нихъ; но легко теряетъ всѣ тѣ качества, которыя даютъ ему власть и вліяніе надъ простымъ народомъ. Когда на такое духовенство нападаетъ кучка любимыхъ народомъ и смѣлыхъ энтузіастовъ, хотя быть можетъ глупыхъ и невѣжественныхъ, то оно чувствуетъ себя въ такой же мѣрѣ беззащитнымъ, какъ изнѣженные и лѣнныя народы южной Азіи при нападеніи на нихъ дѣятельныхъ, смѣлыхъ и голодныхъ народовъ сѣверной Татаріи. Подобное духовенство въ такомъ случаѣ обыкновенно не имѣетъ иного способа къ защитѣ, кромѣ правительства гражданскаго, къ которому и вопіетъ объ изгнаніи и сокрушеніи своихъ противниковъ, какъ нарушителей общественнаго покоя.

Но вторая, сравнительно большая половина разсматриваемой нами брошюры посвящена духовно-учебнымъ заведеніямъ, семинаріямъ и академіямъ. Она органически не связана съ первою частію и, по видимому, только механически пришта къ ней, не соотвѣтствуя и самому заглавію брошюры. Авторъ желаетъ ослабленія свѣтскихъ наукъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, изгнанія желиберальнаго духа изъ богословскихъ наукъ, поднятія школьной дисциплины и поставленія духовно-учебныхъ заведеній подъ управленіе монашествующихъ лицъ. Авторъ, очевидно, хотѣлъ

попасть въ тонъ современнымъ стремленіямъ духовнаго правительства, выражающимся въ пересмотрѣ уставовъ духовно-учебныхъ заведеній; но уже слишкомъ пересолилъ, перехватилъ чрезъ край. Больно читать тѣ строки брошюры, въ которыхъ авторъ обвиняетъ одного изъ профессоровъ Московской духовной академіи въ ереси, считаетъ абсурдомъ возведеніе его на степень доктора богословія, требуетъ снятія съ него этой степени и удаленія изъ академіи, — больно не за самого профессора, а за всю православную церковь русскую, пораженную, по взглядамъ автора, въ питомникахъ своихъ глубокою язвою лжеумствованія и лжелиберальнаго направленія. Ересь профессора, по взгляду г. Соколова, состоитъ въ томъ, что онъ въ развитіи богословствующей мысли въ періодъ вселенскихъ соборовъ различаетъ двѣ школы или два направленія отцовъ и учителей восточной православной церкви, подъ вліяніемъ которыхъ вырабатывались православные догматы, Александрійскую и Антиохійскую. Эта же мысль о различіи школъ и направленій въ древней восточной церкви высказана была гораздо раньше высокопреосвященнымъ Филаретомъ, архіепископомъ Черниговскимъ, въ его извѣстной Патрологіи, и опирается на той основной мысли, что въ ученіи отцовъ и особенно учителей церкви нужно различать два элемента, человѣческій и благодатный, божественный, изъ взаимодѣйствія которыхъ собственно и образуется историческое развитіе богословствующей мысли. Если же допустить только одинъ элементъ божественный, благодатный; то не было бы никакого движенія и развитія богословствующей мысли; абсолютная истина открылась бы вполнѣ и ясно человѣческому уму и подавила бы его самостоятельность и даже воспримчивость. Авторъ брошюры, очевидно, имѣетъ въ виду одинъ только божественный, благодатный элементъ въ ученіи отцовъ и учителей православной церкви, и потому дѣлаетъ односто-

роніе, крайніе выводы изъ сочиненія преслѣдуемаго имъ профессора. »Первый вселенскій соборъ—дѣло александрійской партіи, второй—результатъ антiохійскаго направленія, третій составляетъ опять торжество александрійской партіи. Вы видите, что въ ученіи о вселенскихъ соборахъ тутъ нѣтъ и помину объ особенномъ присутствіи Св. Духа, какъ учить вѣровать насъ православная церковь. Каждый изъ первыхъ трехъ вселенскихъ соборовъ, по ученію г. Л., дѣло только партіи. Но и этого мало. Соборы, называемые и признаваемые православною церковію вселенскими, по ученію г. Л., не только не выражаютъ собою вселенскаго ученія, но и стоятъ даже въ явномъ противорѣчіи между собою, какъ и тѣ враждебныя школы, изъ которыхъ, по его мнѣнію, будто выходилъ тотъ или другой символъ вѣры». Замѣьте, это не слова профессора, а выводы студента семинаріи Соколова. Мы не споримъ, что въ изслѣдованіи профессора есть частныя мнѣнія, какъ были частныя мнѣнія и у отцовъ и учителей вселенской церкви, не принятыя этою послѣднею; но эти частныя мнѣнія не даютъ намъ никакого права обвинять г. профессора въ ереси, т. е. въ сознательно-упорномъ лжеумудрствованіи относительно важнѣйшихъ догматовъ нашей вѣры. Стоя на точкѣ зрѣнія г. Соколова, мы могли бы его самого обвинить въ ереси, и вотъ почему. Говоря о возведеніи профессора Л. на степень доктора богословія нашей православной церкви, г. Соколовъ прибавляетъ: »Это уже такой абсурдъ, въ которомъ истиннаго сына церкви никто не можетъ убѣдить. Истинный сынъ церкви скорѣе усумнится въ компетентности имѣющихъ право возводить на степень доктора богословія, чѣмъ въ ученіи святой православной вселенской католической церкви». Сдѣлаемъ выводы изъ этихъ словъ г. Соколова такимъ же способомъ, какимъ онъ сдѣлалъ выводы изъ сочиненія профессора Л.— По § 88 устава дух. академій, объ удостоеніи степени док-

тора представляется чрезъ епархіальнаго преосвященнаго въ Св. Синодъ на утвержденіе. Святѣйшій же Синодъ есть постоянный помѣстный соборъ нашей отечественной православной церкви, имѣющій такую же компетенцію, какъ и другіе помѣстные соборы. Слѣдовательно, если г. Соколовъ, «какъ истинный сынъ церкви, усумнится въ компетентности имѣющихъ право возводить на степень доктора богословія»; то... Впрочемъ, пусть самъ г. Соколовъ докончить нашъ выводъ. Мы посовѣтуемъ только ему восполнить свои богословскія знанія, поостроже относиться къ своимъ собственнымъ выводамъ и самоувѣренно не возводить тяжелыхъ обвиненій въ ереси на людей, можетъ быть, вовсе не заслуживающихъ этого, и не требовать преслѣдованія воображаемыхъ еретиковъ.

II.

О необходимости для священника такъ называемой сумочной вѣдомости.

Не маловажную услугу можетъ оказать священнику при исполненіи пастырскихъ обязанностей заведеніе табъ называемой *сумочной вѣдомости* или списка всеѣхъ прихожанъ обоого пола. Въ продолженіи четырнадцати или пятнадцати лѣтъ я имѣю эту сумочную вѣдомость и никогда не раскаивался въ томъ, что ее завелъ. Особенно такая вѣдомость необходима молодому священнику, еще мало знающему своихъ прихожанъ. *Сумочною* я называю эту вѣдомость или, проще сказать, этотъ списокъ, потому, что я завелъ его въ видѣ не большой книжки, величиною съ требникъ, и постоянно имѣю его въ своей сумѣ вмѣстѣ съ требникомъ и епитрахилью. Приготавливаю этотъ списокъ съ

Къ № 22-му.

графами противъ семействъ прихожанъ примѣрно лѣтъ на 8-мь. Испишется весь, завожу новый. При заведеніи такого списка, послѣ каждаго семейства оставляешь не большой пробѣлъ для внесенія въ оный вновь прибывающихъ членовъ семейства. Списокъ деревень пишу по порядку алфавита, и послѣ каждой деревни оставляю также пробѣлъ для внесенія вновь отдѣляющихся семействъ. Въ великій постъ, при приходѣ прихожанъ на исповѣдь, я отмѣчаю въ этомъ спискѣ противъ нихъ бытіе ихъ у исповѣди и св. причащенія. Во время исповѣди, семейство извѣстной деревни, написанной по порядку алфавита, отыскивается весьма скоро, и, когда еще приходящій исповѣдникъ полагаетъ предъ крестомъ земной поклонъ, я большію частію уже уснѣваю въ это время отмѣтить литерою *б* его бытіе у исповѣди. Особенно скоро это дѣлается, когда велишь всеѣмъ приходить на исповѣдь по порядку, т. е. сначала велишь приходить говѣющимъ изъ одной деревни, затѣмъ назначаешь подходить исповѣдникамъ изъ другой деревни. Во время исповѣди извѣстнаго лица, списокъ всегда бываетъ закрытымъ. Съ этого сумочнаго списка я дѣлаю впоследствии отмѣтки о бытіи у исповѣди и св. причастія въ настоящей духовной вѣдомости. Разумѣется, это дѣлается уже послѣ великаго поста. Съ этимъ же сумочнымъ спискомъ я ѣзжу во время поста съ постной молитвой. Созвавши въ извѣстный домъ отъ каждаго семейства въ деревнѣ по человѣку или даже не по одному, когда бываетъ возможно, я по этому списку провѣряю семейства прихожанъ, и затѣмъ, предъ началомъ чтенія постной молитвы, разсматриваю: кто былъ въ прошедшій годъ на исповѣди и кто не былъ. Если списокъ заведенъ на нѣсколько лѣтъ сряду, то сразу видно противъ каждаго члена семейства: кто изъ нихъ постоянно ходитъ на исповѣдь и кто не постоянно, или вовсе не ходитъ. Какъ и водится всегда, кто рѣдко, или не постоянно ходитъ,

того пожурить. Для послѣдней цѣли предварительно справившись въ спискѣ, нарочито прїѣдешь въ тотъ домъ съ постной молитвой, въ которомъ есть нерадивые къ исповѣданію члены семействъ. Бываетъ, что благодаря постоянному имѣнію при себѣ списка, и кромѣ поста находишь время напомнить иному о необходимости бытія у исповѣди и св. причастія.

Особенно благодѣтеленъ бываетъ этотъ списокъ въ томъ случаѣ, когда на иного исповѣдника налагаешь какую либо епитимію или духовное упражненіе. Въ такомъ случаѣ при оти́ткѣ о бытіи у исповѣди противъ того лица надъ литерою *б* дѣлаешь какой нибудь значекъ, напр.: черточку или крестикъ. Разумѣется это дѣлается скоро, въ то время, когда исповѣдникъ послѣ исповѣди кладетъ земной поклонъ и получаетъ разрѣшеніе во грѣхахъ. На другой годъ этого человѣка, при приходѣ на исповѣдь, уже не забудешь спросить: не было ли на него наложено какой епитиміи или не наложено ли на него какого духовнаго упражненія и за что? При множествѣ исповѣдниковъ, особенно при утомленіи духовника, такая оти́тка часто избавляетъ отъ лишнихъ вопросовъ. Особая оти́тка надъ литерою *б* оказывается полезною и при исповѣди дѣтей. Напримѣръ: иному мальчику, когда узнаешь, что онъ бранится скверными словами или начинаетъ воровать, скажешь на исповѣди, чтобы оставилъ скверныя слова или свое воровство, и велѣшь каждадневно объ этомъ класть земной поклонъ предъ Богомъ, чтобы Онъ помогъ оставить этотъ грѣхъ. Сдѣлаешь объ этомъ замѣточку противъ исповѣдающагося. На будущій годъ этого мальчика прежде всего спрашиваешь: исполнялъ ли онъ то, что ему велѣно исполнять? и оставилъ ли свою привычку? Если оказывается, что мальчикъ еще не оставилъ, то снова надъ литерою *б* противъ этого мальчика дѣлаешь мѣточку

и велишь на текущій годъ опять просить Господа отстать отъ этого грѣха. Съ инымъ мальчикомъ поступаешь такъ иногда года по три, по четыре. Случалось, что послѣ неоднократныхъ и настойчивыхъ напоминаній нѣкоторые изъ мальчиковъ оставляли свою худую привычку сквернословить или воровать.

Противъ каждого изъ членовъ семейства въ сумочномъ спискѣ есть отмѣтка: кто изъ семейства грамотный. Это бываетъ необходимо постоянно имѣть предъ глазами на исповѣди. Въ томъ семействѣ, гдѣ есть грамотные, съ прочихъ членовъ этого семейства строже требуешь знанія молитвъ, чѣмъ съ тѣхъ семействъ, въ которыхъ грамотныхъ нѣтъ. Противъ лицъ, которыя не знаютъ молитвъ и въ тоже время имѣютъ въ своемъ семействѣ грамотныхъ, дѣлаешь отмѣтку *изъ, т. е. не знаетъ*, и велишь поучиться молитвамъ въ слѣдующемъ году. Если и къ другому году исповѣдникъ оказывается незнающимъ, отмѣтву *изъ* оставляешь незачеркнутою и велишь поучиться молитвамъ къ слѣдующему году. Разумѣется, такой способъ наученія можетъ вами почти всегда практикуется въ отношеніи къ дѣтямъ и молодымъ людямъ. Съ иными побьешься годъ, два, три,—такъ и отступишься, а другіе исполняютъ просьбу. Бываетъ, что иногда назначаешь иному грамотному, въ видѣ епитиміи или духовнаго упражненія: научить своего неграмотнаго брата или сестру одной или двумъ молитвамъ. Сдѣлаешь противъ него отмѣтку и на будущій годъ потребуешь отчета. И этотъ способъ оказывался не безуспѣшнымъ. Благодаря сумочному списку, я весьма точно могу знать: сколько именно у меня въ приходѣ грамотныхъ мужескаго и женскаго пола.

Иногда нечаянно открываешь за извѣстнымъ семействомъ бакой нибудь господствующій порокъ. Иногда замужняя жевщина обращается съ просьбой: »Батюшка! пого-

вори-ка ты ради Бога когда нибудь моему мужу, чтобы онъ получше обращался со мною». Пожаловавшись на мужа, она иногда просить въ тоже время: «да ты, батюшка, сегодня-то не говори объ этомъ моему мужу. Онъ еще больше будетъ сердиться и бить меня,—за чѣмъ, дескать, подговариваешься на меня пону». Очень часто безъ памятной записи объ этихъ случаяхъ и забудешь, и вздумаешь тогда, когда опустишь удобное время поговорить объ этомъ.

Случается иногда узнать господствующій порокъ цѣлой деревни, напр.: игру въ орлянку или игру въ карты молодыхъ людей по праздничнымъ днямъ, даже во время службы. Для памяти также отыскаешь объ этомъ противъ той деревни. Или напр.: узнаешь или увидишь кого либо изъ прихожанъ, который во время службы въ праздникъ часто шатается по базару, а въ церковь неидетъ, или послѣ службы часто ходитъ въ кабакъ,—также на всякій случай сдѣлаешь противъ него отыѣтку. Однимъ словомъ—въ продолженіи пятнадцати или четырнадцати лѣтъ я имѣю при себѣ сумочный списокъ своихъ прихожанъ, и никогда не раскаявался въ томъ, что завелъ его. Весьма часто онъ оказываетъ мнѣ услугу, какъ при исповѣди, такъ и при исполненіи другихъ пастырскихъ обязанностей.

Считаю долгомъ подѣлиться объ этомъ предметѣ съ тѣми изъ моихъ братій по служенію, которые еще не испытали всей пользы имѣть при себѣ подобный списокъ.

Священникъ *Алексій Либеровъ*.

Ветешев. у., с. Хмѣлевецъ.

Книжныя извѣстія и замѣтки.

Ученіе Св. Евангелія и Апостола о воскресеніи мертвыхъ. Связно изложенное и строго изъясненное. *Н. И. Виноградова*. Москва. 1882.

Заупокойныя толковыя чтенія изъ Апостола и Евангелія по вся дни и на погребеніе умершихъ. Протоіерея *Александра Свирилина*. Москва. 1882.

Объ эти не большія книжки содержаніемъ своимъ имѣютъ одинъ и тотъ же предметъ: изъясненіе изреченій или точнѣе текстовъ Евангельскихъ и Апостольскихъ о воскресеніи мертвыхъ. Первая представляетъ экзегетическій трактатъ, научно излагающій христіанское ученіе о воскресеніи мертвыхъ, на основаніи первоисточниковъ его—Апостола и Евангелія, при помощи извѣстныхъ герменевтическихъ приѣмовъ и съ обращеніемъ вниманія на толкованія касающіяся сюда текстовъ иѣмецкими богословами. Во второй мы имѣемъ популярное изъясненіе смысла въ заупокойныхъ чтеніяхъ изъ Апостола и Евангелія, безъ всякихъ филологическихъ тонкостей и ученыхъ изслѣдованій, выраженное краткимъ и яснымъ языкомъ, въ Апостольскихъ чтеніяхъ нѣрѣдко буквально словами пресвященнаго Осована изъ извѣстныхъ его превосходныхъ толкованій на Посланія Апостоловъ. Авторъ первой книги г. Виноградовъ богословскимъ своимъ трудомъ имѣлъ »добрую надежду удовлетворить въ извѣстномъ отношеніи религіозному чувству публики«, разсуждая при этомъ, что »въ сердцахъ каждаго религіознаго человѣка живетъ увѣренность увидаться снова со своими кровными родными, старыми друзьями, дорогими знакомыми и вообще добрыми ближними,—тѣми, которые, по не исполнимой волѣ Провидѣнія, отошли въ міръ загробный«, что »пріятна эта счастливая увѣренность и дорога она для каждаго человѣка, какъ существа общественнаго«, и что »къ

утвержденію этой увѣренности и ея оживленію способствуеѣтъ Богооткровенное ученіе о воскресеніи мертвыхъ». Независимо отъ этого, авторъ справедливо считаетъ достаточнымъ оправданіемъ своего изданія необходимость »возстановить въ памяти ученіе Іисуса Христа и Апостоловъ о воскресеніи мертвыхъ, провести его сквозь призму сознанія«, что, прибавимъ отъ себя, весьма и весьма благовременно въ виду успленно расиространяющагося матеріалистическаго воззрѣнія на жизнь. Для тѣхъ, у коихъ не рѣшенъ вопросъ: *быть или не быть?* книга г. Виноградова представитъ недоумѣвающему ихъ уму рѣшительныя данныя къ положительному рѣшенію этого вѣковѣчнаго вопроса. Авторъ второй книги достопочтенный протоіерей А. Свирѣдлинъ настоящимъ своимъ трудомъ хотѣлъ восполнить опущеніе въ изданныхъ имъ прежде книгахъ—объясненійхъ воскресныхъ и праздничныхъ Апостольскихъ и Евангельскихъ чтеній—объясненія заупокойныхъ чтеній изъ Апостола и Евангелія, имѣя между прочимъ въ виду, что эти чтенія »могутъ доставить богатый матеріалъ для проповѣдничества въ такіа важныя въ жизни минуты, когда плачущіе живые провожаютъ своихъ дорогихъ усопшихъ въ жизнь загробную«. Остается теперь о. Свирѣдину приступить въ изданію такихъ же толкованій на *повседневныя* чтенія изъ Евангелія и особенно изъ Апостола. При умѣнъ автора охватывать главное и существенное въ пониманіи того или другаго текста, книжка его не будетъ слишкомъ объемиста и сдѣлается доступною для каждаго по цѣнѣ. Какъ ни желательно, чтобы въ каждой церковной библіотекѣ были толкованія на Апостольскія посланія епископа Теофана, но они рѣшительно не доступны по цѣнѣ для огромнаго большинства и сельскихъ и городскихъ церквей.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Въ Редакціи „Руководства для Сельскихъ
Пастырей“ можно получать книгу:

РУКОВОДСТВЕННОЕ ПОСОБІЕ КЪ ПОНИМА- НІЮ ПСАЛТИРИ.

Составилъ Преподаватель Священнаго Писанія въ
Кіевской Духовной Семинаріи

Священникъ **Х. М. Орда.**

ЦѢНА 1 Р. 50 К.

Тамъ же имѣется книга того же автора:

ЗА ВѢРУ и ПРОТИВЪ НЕВѢРІЯ

или: общеноятная защита главныхъ осно-
ваній христіанскаго вѣроученія.

ЦѢНА 50 КОП.

РУКОВОДСТВО

Д Л Я

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
пять руб., съ пересылкою шесть
рублей сереб.

№ 23.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при Кіевской
семинаріи.

1883 года. Іюня 5-го.

Содержаніе: Представляютъ ли кладбища опасность для общественнаго здравія?—
Домашняя бесѣда съ прихожанами послѣ молебна по случаю эпизотіи
о точномъ выполненіи такъ называемыхъ санитарныхъ мѣръ при епиде-
міяхъ и эпизотіяхъ.—Сила приitra.—Какимъ образомъ должно жерт-
вовать.—Въ приложеніи: Бесѣда о необходимости, законности и бого-
угодности употребленія при богослуженіяхъ свѣчей и лампадъ для предо-
храненія прихожанъ отъ лжеученій штудиястовъ.—Поученіе въ день св.
Пятидесятницы.—Поученіе о пьянствѣ.

**Представляютъ ли кладбища опасность для обще-
ственного здравія?**

Audiatur et altera pars!...

«*Usus est tyrannus*», обычай—тиранъ, говоритъ обще-
извѣстное латинское изреченіе. И это болѣе чѣмъ спра-
ведливо. Вѣдь нельзя не сознаться, что всѣ мы живемъ
и дышемъ подъ желѣзнымъ давленіемъ обычая, что всѣ
мы находимся подъ его всеильною властью, съ которой
мы впрочемъ скоро свыкаемся, скоро миримся и въ концѣ
концовъ даже считаемъ то, что навязываетъ намъ обы-
чай, дѣломъ совершенно естественнымъ и законнымъ, ибо
обычай окончательно подчиняетъ насъ своей власти. Тоже

самое съ неменьшею справедливостію можемъ мы повторить и о модѣ со всѣми ея причудами, крайностями и эксцентричностями. Моду часто называютъ »глупой«, но еще чаще называютъ ее »всесильной«. При психологическомъ разборѣ мода является результатомъ »подражательности«, процесса, въ которомъ наше сужденіе и критическій анализъ отходятъ уже на второй, чуть даже и не на послѣдній планъ.

Длинный шлейфъ съ турнюрами и аграмантами, составляющій хвостъ современной дамы, когда она отправляется, какъ говорятъ, »на людей посмотрѣть и себя показать«, шляпа съ баснословно широкими полями и пресловутая »дубинка«, панпроска въ зубахъ гимназиста перваго класса и подобные предметы, все это — дѣти моды, въ воспріятіи которыхъ далеко не участвовало сознательное размышленіе. Думала ли когда нибудь современная барыня, для чего надѣваетъ она свой тяжелый хвостъ, удобный развѣ только для сметанія пыли съ мостовой? Признаться, она никогда и не задавала себѣ вопроса, зачѣмъ она тащить за собою шлейфъ — она просто тащитъ его за собою потому, что такъ дѣлаютъ сотни другихъ, ей подобныхъ, дамъ, потому, что *такъ принято*. Вотъ вамъ и все объясненіе. Длиннополая шляпа и дубинка юноши, стеклышко, вставленное въ глазъ уличнаго франта, панпроса во рту гимназиста перваго класса и прочія проявленія моды дадутъ вамъ совершенно аналогичныя объясненія разумности своего существованія.

Въ мірѣ умственномъ мода царитъ и господствуетъ съ неменьшею, если съ небольшою силой и проявляетъ не менѣе деспотическую власть. Припоминамъ себѣ то время, когда общество наше почти поголовно увлекалось идеями Вольтера и Гегеля, не вникая ближе въ сущность и смыслъ воззрѣній этихъ ученыхъ, то время, когда нельзя

было найти гостинной, въ которой бы Гегель не поверкался и не перефразировался бы на всѣ лады. Но въ мірѣ моды все преходяще, все измѣнчиво, какъ вѣтерокъ полей. Идеализмъ скоро смѣнился такъ называемымъ реализмомъ. Гегель слетѣлъ съ своего пьедестала, его сочиненія были снесены на чердакъ, а на столѣ появился Бюхнеръ, Маше-шоттъ, Карлъ Фохтъ и другіе выразители »последняго слова науки«. »Долой авторитеты!« »намъ не нужно никакихъ авторитетовъ!« кричало общество, но это нисколько не мѣшало клясться Бюхнеромъ и считать извѣстное положеніе несомнѣннымъ, безапелляционнымъ только потому, что такъ говоритъ Бюхнеръ, Карлъ Фохтъ и другіе корифеи. Средневѣковое »magister dixit« (такъ сказалъ учитель) осталось во всей своей силѣ и обязательности и каждый, кто рѣшался усомниться съ непогрѣшимости »рефлексовъ головного мозга« Сѣченова или иныхъ кумировъ отрицающаго авторитеты времени, рисковалъ навѣрное прослыть за тугоголоватаго идиота, конечно, только въ глазахъ тогдашнихъ »интеллигентовъ« или »мыслящихъ«, какъ поборники »новаго ученія« сами себя величали.

Много на нашихъ глазахъ смѣнялось картинъ, много перемѣнялось декорацій, но сущность оставалась всегда одна и таже. Въ своемъ стремленіи къ безавторитетности, общество только обманывало себя и замѣняло одинъ авторитетъ другимъ, предъ которымъ также покорно преклонялось, какъ и передъ прежнимъ разбитымъ и заброшеннымъ кумиромъ. Мы не будемъ шагъ за шагомъ слѣдить за вальдескопическою игрою общественнаго мнѣнія; мы имѣли въ виду только установить то положеніе, что »мода« всегда тяготѣла и надъ умственнымъ міромъ чловѣка, что извѣстныя воззрѣнія для извѣстныхъ эпохъ общественнаго развитія имѣли, такъ сказать, гнетущую, давящую силу, и возводились на степень безусловныхъ догматовъ

такъ называемаго »последняго слова науки« и что каждый, кто осмѣливался имѣть свое сужденіе о данномъ вопросѣ, сужденіе, не гармонировавшее съ общепринятымъ и установившимся, считался отсталымъ ретроградомъ.

Все это сохранилось во всей своей силѣ и въ нашъ вѣкъ позитивизма и раціонализма. Тотъ же культъ излюбленныхъ идей, тѣ же «модныя» аксіомы, та же нетерпимость къ чужому мнѣнію. Современный человекъ тотъ же рабъ »свободной« науки: онъ имѣетъ полное право носить это имя, которое онъ такъ презрительно присваивалъ своимъ »неинтеллигентнымъ« предшественникамъ.

На эти грустные мысли невольно навело насъ разсмотрѣніе современнаго состоянія вопроса о предполагаемомъ вредѣ кладбищъ для общественнаго здравія, выдвинутый на очередь въ послѣднее десятилѣтіе въ Западной Европѣ и у насъ на Руси,—вопроса, который въ послѣднее время получилъ, такъ сказать, лихорадочную форму, обострился, принялъ характеръ страстный, нетерпимый и сдѣлался предметомъ самой упорной и жгучей полемики. Съ тѣхъ поръ, какъ количество прозелитовъ трупосожиганія стало все болѣе и болѣе увеличиваться, на кладбища посыпался цѣлый градъ самыхъ несправедливыхъ обвиненій со стороны ученыхъ и неученыхъ. Кладбища стали обвинять въ томъ, что они заражаютъ почву, воздухъ и воду, отравляютъ атмосферу міазмами, колодцы—гнилостными продуктами разложенія и оставляютъ въ землѣ цѣлый запасъ зародышей заразныхъ болѣзней (тифа, чумы и проч.). Не обходилось дѣло и безъ софистическихъ воззваній къ нравственному чувству человека. »Посмотрите«—воскликаетъ проф. Джіованни Полли, одинъ изъ ярыхъ приверженцевъ трупосожиганія и изъ непримиримыхъ враговъ кладбищъ,—посмотрите, во что превращается тѣло, погребенное въ землѣ? Въ высокую и

пушистую траву, которая растетъ на нашихъ кладбищахъ. Что же дѣлается съ этою травой? Она собирается въ видѣ сѣна и употребляется въ пищу для животныхъ; трава дѣлается такимъ образомъ бычачьимъ мясомъ, которое въ свою очередь превращается въ мясо человѣка; слѣдовательно—замѣчаетъ проф. Полли совершенно серьезно— »мы поѣдаемъ другъ друга«. Въ Швейцаріи собирались митинги, подавшіе свой голосъ въ пользу безусловной отмены погребенія, какъ вреднаго антигигіеническаго обычая. Во Франціи, въ Парижѣ, префектъ сенскаго департамента предложилъ даже уничтожить всѣ кладбища, оставивъ всего одно въ десяти верстахъ отъ города, куда бы покойники привозились по желѣзной дорогѣ, но прозять этотъ встрѣтилъ сильный и справедливый отпоръ со стороны мѣстнаго духовенства и провалился. То было десять лѣтъ тому назадъ; но съ тѣхъ моръ агитація противъ преданія тѣла землѣ идетъ не только съ прежней энергіей, но и принимаетъ колоссальные размѣры. Противники ссылаются на научные авторитеты и дѣйствительно нельзя не признать, что въ ихъ лагерѣ можно найти много и много солидныхъ научныхъ именъ. Въ Англіи, Франціи, Австріи, Германіи и Италіи существуетъ громадная литература по этому вопросу, но въ сожалѣнію вопросъ о вредѣ кладбищъ уже предрѣшенъ на столько, что большинство и не сомнѣвается въ томъ, что кладбища безусловно вредны въ гигиеническомъ отношеніи, но только хлопочетъ о томъ, чтобы выискать мѣры къ оздоровленію кладбищъ и сдѣлать такъ, чтобы они приносили наименьшій вредъ населенію. Такъ напр. въ настоящее время муниципальный совѣтъ города Парижа образовалъ цѣлую специальную комиссію для изученія санитарнаго состоянія одного изъ большихъ парижскихъ кладбищъ, поставивъ ей слѣдующіе вопросы:

1) Возможно ли дѣйствительное оздоровленіе кладбища посредствомъ химическихъ и физическихъ агентовъ, сообразно мѣстности съ отведеніемъ воды и воздуха.

2) Можно ли быть увѣреннымъ въ оздоровленіи кладбища этими средствами на будущее время.

3) Можетъ ли быть произведено уничтоженіе органическихъ частицъ погребенныхъ тѣлъ посредствомъ прибавленія въ водѣ или въ почвѣ кладбища какихъ либо химическихъ или другихъ веществъ.

4) Не произойдетъ ли отъ этого прибавленія какого нибудь серіознаго затрудненія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ комиссіи вмѣняется въ обязанность доставить такой химическій составъ, которымъ трупы могли бы быть опрыскиваемы или пересыпаемы во время погребенія и который бы, ускоряя разложеніе тѣлъ, препятствовалъ испаренію или просачиванію продуктовъ его ¹⁾.

Изъ всего этого, повторяемъ, мы видимъ, что вопросъ о безусловномъ вредѣ кладбищъ уже предрѣшенъ общественнымъ мнѣніемъ и комиссіи остается только рѣшить, какъ сдѣлать кладбища наименѣе вредными, другими словами, какъ сдѣлать такъ, чтобы тѣла покойниковъ наименѣе заражали живыхъ людей.

¹⁾ Въ составъ комиссіи вошли: извѣстный химикъ проф. Шютценбергеръ (Schützenberger), на которомъ лежатъ всѣ химическія изслѣдованія (анализъ почвы и изученіе газовыхъ продуктовъ, выделяемыхъ почвой), докторъ Дюмениль (Du-Mesnil), который взялъ на себя фізіологическую часть (опытъ надъ животными) и Карно (Carnot), который будетъ заниматься изслѣдованіемъ относительно оздоровленія кладбища посредствомъ дренажа. Мѣстомъ для изслѣдованія избрано кладбище Montparnosse. Въ 17 отдѣленіи кладбища выстроенъ сарай (заборъ съ навѣсомъ) для опытовъ Шютценбергера и Менпя, а въ землѣ, принадлежащей 25 отдѣленію, заложены дренажи для опытовъ Карно.

Тотъ же вопросъ возгорѣлся два года тому назадъ и у насъ въ Петербургѣ и городское самоуправленіе не пожалѣло денежныхъ затратъ для решенія жгучаго вопроса объ оздоровленіи кладбищъ (комиссія эта еще не окончила своихъ работъ). Кромѣ того профессоръ гигіены въ медико-хирургической академіи А. П. Доброславинъ предложилъ вопросъ объ изслѣдованіи и оздоровленіи кладбищъ темою для нѣсколькихъ диссертаций на степень доктора медицины.

Въ результатѣ всѣхъ этихъ работъ выяснились такіа данныя, которыя могутъ уже намъ дать точный и опредѣленный отвѣтъ на вопросъ, выставленный нами въ заголовкѣ нашей статьи, вопросъ о томъ: *представляютъ ли кладбища опасность для общественнаго здравія?* Вопросъ этотъ намъ кажется тѣмъ болѣе законнымъ, что обычаи преданія тѣлъ усопшихъ землѣ санкціонированъ и временемъ, и церковью, и что въ теченіи цѣлыхъ вѣковъ мысль о безвредности погребенія считалась безусловною истиною.

Для рѣшенія этого вопроса мы и обратимся къ ученымъ изслѣдованіямъ физиковъ и химиковъ, причемъ намъ часто придется черпать аргументы, говорящіе за преданіе тѣла землѣ, и изъ работъ тѣхъ лицъ, которыя по своимъ выводамъ являются *противниками* погребенія. Замѣчательный психологическій фактъ! Часто, когда дѣло идетъ о фактическихъ данныхъ, изслѣдователь является вполне независимымъ, но когда дѣло доходитъ до вывода, изслѣдователь подчиняется господствующему общественному мнѣнію изъ боязни прослыть смѣшнымъ или отсталымъ. Мода ходячаго воззрѣнія давить и стѣсняетъ свободную мысль ученаго изслѣдователя.

Посмотримъ теперь, съ какой стороны тѣла усопшихъ могли бы вредно вліять на здоровье живыхъ людей. Мертвые спать вѣчнымъ сномъ и непосредственно вредить живымъ людямъ не могутъ, ибо тѣни мертвецовъ бродятъ по ночамъ

развѣ только въ свазкахъ. Какимъ же образомъ могутъ они вредить намъ? Тѣла покойниковъ—говорятъ намъ противники погребенія—вредятъ намъ посредственно: разлагаясь, они заражаютъ воздухъ, воду и почву продуктами тлѣнія. Разсмотримъ поближе дѣйствіе разлагающагося мертвaго тѣла на каждую изъ этихъ стихій. Начнемъ съ воздуха. Мнѣніе, что кладбища портятъ воздухъ, которымъ мы дышемъ, падаетъ само собою при столкновеніи съ самыми обыденными фактами. Какъ извѣстно, кладбища служатъ любимымъ мѣстомъ для лѣтнихъ гуляній, въ особенности для простаго народа, который цѣлыми массами отправляется поминать своихъ родныхъ, близкихъ и друзей. Между тѣмъ статистика заболѣваемости городовъ показываетъ намъ, что minimum заболѣваемости заразительными болѣзнями соотвѣтствуетъ именно лѣту, времени, когда населеніе наибавше посѣщаетъ кладбища; зимою-же, когда на кладбищахъ никто не гуляетъ, и когда кладбища покрыты толстой ледяной борой, черезъ которую врядъ ли могутъ проходить какіе либо газы и испаренія, администраціи городовъ приходится подчасъ открывать временныя больницы за недостаткомъ мѣста въ постоянныхъ, или же увеличивать смертность, переполняя больницы до-недѣля.

Взглянемъ теперь на тѣхъ лицъ, которымъ по своимъ служебнымъ обязанностямъ приходится чаще всего имѣть дѣло съ кладбищемъ: на могильщиковъ и на кладбищенское духовенство. Ихъ свѣжія лица и здоровый видъ служатъ наилучшимъ доказательствомъ того, что не вредными газами они дышатъ; въ противномъ случаѣ намъ придется сдѣлать совершенно невѣроятное предположеніе, что эти люди самою природою застрахованы отъ вреднаго дѣйствія могильныхъ газовъ.

Одинъ врачъ, жившій восемь лѣтъ около самого Охтенскаго кладбища въ С.-Петербургѣ, недавно печатно зая-

вѣлъ, что онъ не имѣлъ ни одного случая тифа, холеры и другихъ заразныхъ болѣзней между могильщиками; въ семействахъ духовенства, правда, ему приходилось наблюдать нѣсколько случаевъ заразительныхъ болѣзней, но всегда удавалось несомнѣнно констатировать, что зараза была заносима живыми. Таковы *argumenta ad hominem*, по нашему мнѣнію, самые убѣдительные изъ аргументовъ.

Затѣмъ большинство кладбищъ богаты растительностью (наше кладбище на Аскольдовой могилѣ представляетъ собою лѣтомъ роскошный цвѣтникъ) и представляютъ собою настоящіе парки, а кому изъ образованныхъ читателей неизвѣстно, что растенія не только поглощаютъ листьями угольную кислоту, амміакъ и даже азотъ, но развиваютъ озонъ.

Всякій изъ васъ, проходя по лѣсу, или гуляя въ мѣстности, обильно обсаженной деревьями, испытывалъ, что лѣсной воздухъ рѣзко разнится отъ городского, что ему дышется легче и что кровь быстрѣе обращается въ его жилахъ. Этими ощущеніями онъ обязанъ присутствіемъ особаго газа — озона, развиваемаго листовою деревъ ¹⁾. Этотъ озонъ быстро окисляетъ органическія вещества, если бы таковыя, по теоріи проф. Паппенгейма (опровергнутой, какъ мы уви-

¹⁾ Въ нашей статьѣ о воздухѣ (См. Рук. д. с. п. за 1880.) мы имѣли случай говорить о составѣ атмосфернаго воздуха изъ двухъ газовъ: кислорода и азота. Кислородъ атмосфернаго воздуха иногда подъ вліяніемъ внѣшнихъ дѣятелей (дѣятельностью зеленыхъ частей растений, послѣ грозъ и пр.) превращается въ особое состояніе, называемое *озономъ*, въ которомъ онъ обладаетъ извѣстнымъ запахомъ, производитъ энергическое дѣйствіе на нервную систему и на органы дыханія, уничтожаетъ міазмы. Интересующихся подробностями читателей отсылаемъ къ вышеупомянутой нашей статьѣ.

димъ ниже, недавними наблюденіями французскаго ученаго Мигеля), поднимались въ видѣ пыли и пара изъ могилъ и носились между деревьями кладбищъ; да притомъ, кто же не знаетъ, что на кладбищахъ тѣмъ и хорошо бываетъ лѣтомъ, что тамъ нѣтъ пыли. Но если бы мы даже представили себѣ кладбище, лишенное всякихъ деревьевъ, то газы могилъ не могутъ не разсѣваться въ атмосферѣ, даже при самомъ, по видимому, спокойномъ состояніи воздуха. (Не забудемъ, что кладбища устраиваются главнымъ образомъ на высокихъ, открытыхъ мѣстахъ).

Этимъ вопросамъ о разсѣваніи кладбищенскихъ газовъ спеціально занимался извѣстный ученый гигиенистъ, мюнхенскій профессоръ Петтенкоферъ, и пришелъ къ очень интереснымъ результатамъ.

Петтенкоферъ для большей убѣдительности дѣлаетъ предположеніе, что всѣ органическія вещества труна послѣ окончательнаго гніенія отдѣляются въ одной только газообразной формѣ, такъ что всѣ продукты гніенія попадаютъ только въ атмосферу, т. е. беретъ примѣръ идеально-дурнаго кладбища, котораго въ дѣйствительности и быть не можетъ, ибо значительная часть продуктовъ разложенія всегда связывается почвою и почвенной водою. Затѣмъ онъ намѣчаетъ мысленно границу, въ предѣлахъ которой могутъ распространяться трупные газы для того, чтобы имѣть опредѣленный масштабъ для измѣренія степени растворимости послѣднихъ въ атмосферѣ; при этомъ онъ принимаетъ эту границу значительно ниже нормальной для того, чтобы (предполагасмое клад.) поставить атмосферный воздухъ кладбища въ наиболѣе неблагоприятныя условія, допуская, что трупные газы не поднимаются выше трехъ саженой надъ почвою. Всѣ выбранныя Петтенкоферомъ условія должны, по видимому, способствовать наибольшей порчѣ атмосферы кладбища. Посмотримъ теперь, къ какому ре-

зультату приводить насъ проф. Петтенкоферъ. Мы ообщимъ его простыя вычисленія *in extenso*, переводя всюду французскія мѣры объемовъ и вѣсовъ на русскія, какъ наиболѣе понятныя нашимъ читателямъ.

Пусть наше кладбище представляетъ собою квадратъ, каждая сторона котораго будетъ равна 30 саженимъ; если теперь взять въ соображеніе скорость движенія атмосферы, то весьма легко будетъ вычислить, сколько кубическихъ сажень воздуха въ извѣстный періодъ времени будетъ протекать надъ всей поверхностью кладбища, при высотѣ атмосферы въ 3 саж. Всякій знаетъ, что скорость, съ которою воздухъ движется въ открытомъ мѣстѣ, весьма различна, начиная отъ полного затишья и кончая сильнѣйшимъ ураганомъ, вырывающимъ деревья съ корнями и разрушающимъ крыши домовъ.

Но атмосфера наша никогда не бываетъ въ совершенномъ покоѣ, даже въ состояніи, называемомъ нами полнѣйшимъ безвѣтріемъ; даже, когда нухъ лежитъ на землѣ, воздухъ еще имѣетъ скорость двухъ футовъ въ секунду (безъ двухъ вершковъ аршинъ). Нервы нашей божи лишь тогда ощущаютъ движеніе воздуха, когда скорость его болѣе трехъ футовъ въ секунду, т. е. тогда, когда каждая частица воздуха пробѣгаетъ въ секунду нѣсколько болѣе аршина съ четвертью. Средняя скорость движенія воздуха въ открытой мѣстности около 4 арш. въ секунду. Слѣдовательно, на пространствѣ 30 квадратныхъ сажень занимаемого площадью нашего идеальнаго антигигіеническаго кладбища будетъ протекать въ 1 секунду 8 куб. сажень воздуха, въ 1 минуту—480 куб. саж., въ 1 часъ—26.800 куб. саж., въ 1 день—641.200 куб. саж., и наконецъ въ 1 годъ—233.038.000 куб. саж.—воздуха.

Предположивъ кладбищенскій періодъ въ 10 л., получимъ 2.330.380.000 куб. саж. воздуха, протекающихъ

надъ кладбищемъ въ 30 кв. саж. за десятилѣтній періодъ времени. Положимъ теперь, что на данномъ пространствѣ кладбища за десятилѣтній періодъ времени было постепенно погребено 556 труповъ, то со включеніемъ дорогъ и другаго рода промежутковъ между могилами, на каждую изъ нихъ придется около $1\frac{1}{2}$ квадр. сажени. Противупоставимъ теперь вычисленіямъ массы воздуха, проносящейся надъ кладбищемъ за десятилѣтній періодъ времени, все количество органическихъ веществъ, доставляемыхъ 556 трупами. Оно составитъ максимумъ 500 пуд. Затѣмъ можно допустить, что все органическое вещество съ одного трупа, за исключеніемъ воды, по окончательномъ разложеніи, имѣютъ удѣльный вѣсъ, близко подходящій къ вѣсу атмосфернаго воздуха, ибо насколько одни соединенія (наприм. угольная кислота, въ обиліи выдѣляемая мертвыми тѣлами) тяжелѣе атмосфернаго воздуха, настолько другіе (наприм. водородъ и болотный газъ) легче послѣдняго. Стало быть всѣ трупы, истлѣвающіе на кладбищѣ за весь десятилѣтній періодъ, дадутъ всего около 800 куб. саж. газа, и это количество будетъ относиться къ свѣжему воздуху какъ одна четырехмилліонная, а это такое количество, которое совершенно ускользаетъ отъ всякаго измѣренія и можетъ быть приравнено полному отсутствію трупныхъ газовъ въ кладбищенскомъ воздухѣ. Замѣьте, что Петтенгоферъ беретъ для своихъ расчетовъ идеально антигигіеническое кладбище!

Мы подробно остановились на выводахъ проф. Петтенгофера и привели ихъ результаты для того, чтобы убѣдить читателя, что кладбище, даже находящееся при наиболѣе неблагопріятныхъ условіяхъ, не можетъ заражать воздухъ продуктами своего разложенія.

Посмотримъ теперь, что это за продукты. Они достаточно изслѣдованы и состоятъ изъ трехъ газовъ: углекислоты, сѣрнистаго водорода и амміака.

Угольная кислота образуется при гніеніи труповъ въ наибольшемъ количествѣ и на нее то и сваливали всю вину. Вычисленія, произведенныя въ Парижѣ, показали, что количество угольной кислоты, выделяемое трупами, захороненными во всѣхъ парижскихъ кладбищахъ, весьма ничтожно въ сравненіи съ общимъ количествомъ угольной кислоты, развивающейся отъ дыханія жителей, отъ освѣщенія и при различныхъ техническихъ процессахъ. По вычисленіямъ Буссенго оказывается, что тѣла всѣхъ усопшихъ, захороненныхъ на всѣхъ парижскихъ кладбищахъ, выделяютъ около 1.389.000 килограммовъ угольной кислоты въ продолженіе пяти лѣтъ, тогда какъ все населеніе Парижа выдыхаетъ 18 милліоновъ килограммовъ въ *одинъ день!*

Сгараніе свѣтильнаго газа въ Парижѣ за прошлый годъ (1881) дало количество угольной кислоты въ 3500 разъ больше того, чѣмъ сколько можетъ произойти отъ разложенія тѣхъ всѣхъ покойниковъ парижскихъ кладбищъ за пятилѣтній періодъ времени, еслибы весь углеродъ ихъ тѣла при дѣйствіи воздуха перешелъ въ угольную кислоту, что составляетъ предположеніе прямо невозможное, ибо значительная часть углерода остается въ могилахъ. Газовое освѣщеніе одного только парижскаго опернаго театра ежегодно даетъ въ 13 разъ большее количество угольной кислоты, чѣмъ всѣ парижскія кладбища за пять лѣтъ. Цыфры слишкомъ краснорѣчиво говорятъ сами за себя.

Исслѣдованія угольной кислоты въ воздухѣ Парижа, произведенное Жюлемъ Рейзе, Мюнцемъ и Обэномъ въ 1879 г., показало, что воздухъ столицы содержитъ количество этого газа меньшее, чѣмъ воздухъ оверстныхъ деревень. Фактъ неожиданный и въ высшей степени нравоучительный, ибо Парижъ весь окаймленъ кладбищами, переполненными трупами. Что касается до двухъ другихъ газовъ, несомнѣнно ядовитыхъ, то присутствіе ихъ столь

ничтожно, что не может быть замѣчено самыми чувствительными реактивами.

Но, быть можетъ, всѣ эти газы, безвредные въ разсѣennomъ состояніи, могутъ сгущаться и проявлять ядовитыя свойства? Остановимся надъ этимъ вопросомъ и изслѣдуемъ его возможно внимательно въ виду того, что противники захороненія приводятъ, правда, нѣкоторые историческіе факты, хотя и безъ всякой критической оцѣнки послѣднихъ.

Домашняя бесѣда съ прихожанами послѣ молебна по случаю эпизотіи о точномъ выполненіи такъ называемыхъ санитарныхъ мѣръ при епидеміяхъ и эпизотіяхъ.

*Предложижъ ти огнь и воду, на еже
хощеши простреши руку твою.*

*Отъ всякія злая вещи отгребайся
(Солун. 5. 22).*

Бр. мои! у насъ падаетъ скотина, главная опора всего нашего хозяйства и благосостоянія; горько потому убиваемся мы объ ея утратѣ, а помочь горю »не можемъ«, выражаетесь вы, да чуть ли не считаемъ еще за грѣхъ что либо предпринимать противъ сего, какъ вы выражаетесь, »Божьяго поущенія«.

Друзья! неужели и не можемъ и грѣшно нашъ »отгребаться« отъ бѣды? Не вѣриѣ ли, что не хотимъ, не стараемся сами, а стороннюю помощь и совѣты начальства ставимъ въ ничто или даже противодѣйствуемъ имъ. Не можемъ мы, темные люди, поднять павшую скотину или хоть вылечить заболѣвшую. Но здоровую-то все бы надо сберечь отъ этой участи. Не знаемъ сами мы дѣйствія и состава полезныхъ лекарствъ, но послушать совѣ-

товъ въ семь случаѣ умныхъ, ученыхъ людей и распоряженій начальства право бы не мѣшало. Просить Божіей помощи и прощенія за грѣхи, навлекшіе на насъ Его правосудныя пощущенія первѣе всего должно, но и на Него одного слагать безпечно всѣ заботы о нашемъ счастьи и предубѣжденно противодѣйствовать заботящимся о немъ нашимъ просвѣщеннымъ благожелателямъ—дѣло не благоразумное и не христіанская добродѣтель. И въ самомъ дѣлѣ, здраво ли разсуждаетъ и поступаетъ тотъ, который, утративъ одну навшую скотину, спѣшить вернуть съ нея кожу. Убытка всего онъ не вернетъ, а приплатится еще всей остальной скотиной—это вѣрно. Ибо кожа эта вывѣшивалась опять на томъ же задворѣ, гдѣ стоитъ остальной здоровый скотъ и тутъ же безъ сомнѣнія заражаетъ его. А того еще хуже, когда эта кожа причется отъ глазъ полиціи въ укромный уголокъ, какъ бы для нарочитаго сбереженія заразы на многія лѣта, а трупъ бросается »а бы гдѣ«, на заразу воздуха, и части его разносятся домашними псами уже по всюду, какъ бы для большей прививки болѣзней. А чтобъ отдѣлить ранѣе заболѣвшую скотину отъ здоровой, или предупредить поивившуюся заразу и ослабить какими нибудь мѣрами, а тѣмъ болѣе медицинскими средствами—»аптекаревскими лекарствами«, рекомендуемыми наукой и свѣдущими людьми, отъ этого мы весьма далеки и пользы сего уже столько вѣковъ не усмотрѣли. »Поди тамъ къ барину—доктору, безпокой его, хлопочи, траться на какія то корболовыя вислоты«. Не въ привычку и дико намъ все это. Вотъ къ бабѣ, къ знахаркѣ, за стародавними таинственными спадобьями, за самосочиненными нашептываніями ихъ и причитаніями, сходить мы уже не утѣримъ. Таковы дѣдовскіе обычаи! Хотя и хорошо знаемъ, какъ и что эти знахари стоятъ и дороже аптечной помощи, да только не рублями, а сырыми

сельскими продуктами, а все этотъ обычай строго блюдемъ. А если и отдѣляемъ больную скотину отъ здоровой, то по обычаю какъ и куда? На гумно »на вольный кормъ«, когда она никакого принимать не способна и портить—заражаетъ этотъ кормъ и слюной, и пометомъ, идущій за тѣмъ въ ясли здоровой. И все это, конечно, не только не остановить заразы, а еще болѣе развиваетъ ее до ужасающихъ размѣровъ, и переходитъ болѣзнь изъ временной въ постоянную. Тутъ иной, пожалуй, надумывается и о докторѣ, но когда болѣзнь дошла уже до неизлечимости, конечно, и докторъ безсиленъ и отказывается творить чудеса.

А мы думаемъ, что и прежде онъ не помогъ бы намъ. И въ концѣ концовъ безпомощные и отъ доктора, и отъ знахаревихъ снадобій и нашептованій бабобъ, и отъ »вольнаго корма«, мы рѣшаемъ, что »такъ Богу угодно« и, мирясь съ симъ, окончательно »складываемъ руки«, ложно успокоивая себя: »все де Богъ: Онъ далъ, Онъ и взялъ«.

Правда, друзья, глубокая преданность волю Господа—великая добродѣтель, и *безъ воли Его ни одинъ волосъ не падетъ съ главы нашей*. Но съ этимъ ничуть не мирится наша привычка ждать однихъ Его заботъ объ насъ во всемъ и не прилагать нисколько собственного старанія, а тѣмъ болѣе сваливать всякую бѣду на Него. Вѣдь мы не древа недвижныя и не скоты бессмысленныя, чтобъ самими сидѣть сложа руки, а корми, и пой, и защищай отъ всего насъ Богъ. Довольно, что Онъ далъ тебѣ для сего всѣ средства, цѣлый видимый міръ. Затѣмъ даны намъ разумъ и свободная воля—это великое наше отличіе и преимущество надъ прочимъ безсловеснымъ и бездушнымъ міромъ,—затѣмъ мы—друзья и цари природы, и труженики ея, хозяйствующіе съ дозволенія и помощію Божіею, чтобъ, умно и изрядно распорядясь всѣмъ къ великой

нашей потребѣ, имѣли и всѣ средства и хотъ какую либо возможность сознательно и самостоятельно заслужить ту безпечальную и блаженную жизнь, которой удостоиваетъ Господь своихъ избранныхъ. Послѣ этого имѣемъ ли мы право сидѣть сложа руки хотъ когда либо, а въ особенности при такихъ видимыхъ наказаніяхъ Господа за наши грѣхи, каковы болѣзнь людей и зараза скота? Помните, друзья, Господь Богъ предложилъ намъ огонь и воду, смотрите же своимъ умомъ, куда влаетъ руку намъ самимъ. На нашей матушкѣ—кормилицѣ, землѣ, находятся всѣ средства къ тому, чтобы намъ можно было сдѣлать и здѣсь свою жизнь по возможности счастливою, распоряжайся же умно всѣми благами земли: храни себя и скотинку. Матушка земля во всемъ тебѣ, по указанію Божію, поможетъ, только знай и умѣй, гдѣ что взять, не знаешь самъ, спроси свѣдущихъ людей, ученыхъ, послушай знающихъ, вообще хлопочи, трудись и трудись до послѣдней капли крови.

Жили безъ труда въ раю наши прародители, но на долю насъ, согрѣшившихъ и согрѣшающихъ постоянно, выпалъ лишь одинъ заслуженный трудъ и трудъ тяжелый; посящаютъ насъ и голодъ, и «хвори» и т. п.

Терпи, спасайся по силамъ и умѣнію отъ всѣхъ этихъ бѣдъ, за хлопоты сіи и терпѣніе получишь прародительскій рай, да еще болѣе совершенный и вожделенный. Ибо онъ будетъ не только несказанною милостію къ намъ Господа, но отчасти и наградою за нашъ подвигъ. Не сиди же лѣнливо, сложа руки, съ безпечной надеждою—все де Богъ. Покажи Господу, какъ умѣешь ты трудиться и распоряжаться Его добромъ, въ правѣ ли ты и способенъ ли владѣть имъ. Друзья! не за то ли Господь и отнимаетъ у насъ добро, что не умѣемъ и не стараемся, какъ слѣдуетъ, справляться и охранять его? Въ подобныхъ

настоящей заразы случаев, сложа руки, ожидаемъ мы, чтобы Господь творилъ намъ чудеса, исцѣлялъ бы намъ скотъ и самихъ насъ, когда мы сами о томъ не стараемся, или—еще того хуже—своими поступками, какъ бы нарочно, противодѣйствуемъ тому. Припомните, друзья, какъ вы поступили въ прошлый годъ при особой смертности вашихъ дѣтей отъ «глотики»? Одинаково, какъ и сей часъ при падежѣ скота. Больные и здоровые всегда принимаютъ пищу и вѣстѣ и изъ одной посуды, равно и спать, живые сопутствуютъ умершему, и все потому, что «все де Богъ». Говорилось вамъ, чтобъ больные, гдѣ можно, содержались въ отдѣльныхъ хатахъ, причащались въ особые дни, умершіе приносились въ церковь въ закрытыхъ гробахъ, чтобы дѣти ихъ не сопровождали, чтобы о каждомъ заболѣвшемъ сообщали сельскому начальству. Выбирали для сего особыхъ десятскихъ «съ красными брестами»; для лѣченія высылали фельдшеровъ и въ извѣстныя мѣста докторовъ и сестеръ милосердія, для искорененія и ослабленія заразы на будущее время дѣлали окуриванія, очитки, и т. п. предпринимали мѣры. Что же, друзья, какъ мы, беспомощные люди, отнеслись къ этому? Стыдно сказать: такъ же предубѣжденно, какъ и дѣды наши, а по мѣстамъ даже враждебно: чуть не съ дреколями выходите на встрѣчу всей этой помогающей намъ братіи, чуть не за антихриста, за нечистую силу принимали этихъ сестеръ милосердія. «Какъ де осмѣлились они итти «супротивъ» Бога: Онъ мертвитъ, а они выискались живить»!!

Друзья мои! такъ поступать свойственно только малосмыслящимъ дѣтямъ, да темной матушкѣ старинкѣ... Развѣ тотъ противникъ Богу, кого умудрилъ Онъ помогать намъ добромъ? Развѣ все то бѣсовщина, чего ты не знаешь и не видалъ отъ роду? Вотъ дѣды наши головы свои были готовы отдать за то, что бѣсъ возить наши паравозы.

А вынѣ вы и ко св. мѣстамъ на нихъ ѣздите, и молотите, и мелете ими зерно. Время идетъ и умудраетъ человѣка. Когда-то и прививку оспы считали наши бабки антихристовой печатью, а наши сосѣди—калмыки, бѣгавшіе недавно отъ нея, какъ отъ «шайтана», стали прививать ее. Нынѣ татары стали бросать и кябитки, и всѣ пожитки, при первомъ появленіи боли на людяхъ или скотѣ, и спѣшать на новыя займища, чтобы спасти отъ нея хоть часть изъ здоровыхъ. Только мы, русскіе-православные, безъ разбора придерживаемся своихъ старыхъ привычекъ, не отличаемъ худыхъ отъ хорошихъ и въ каждой научной новости видимъ какую-то бѣсовщину. Сами не умнѣемъ, а жизнь становится все труднѣе и труднѣе, надрываетъ насъ то той, то другой бѣдой.

Друзья! все Богъ... но не будь и самъ плохъ; Ему Всемилостивѣйшему Отцу о помощи молись, но и самъ не лѣнностно трудись; *отъ всякія*, по слову апостола, *злыя вещи отребайся*. Предложилъ Тебѣ Господь огонь и воду, смотри же, душа моя, буда протягивать тебѣ руки слѣдъ... Аминь.

Священникъ Гр. Малининъ.

С. Черный лѣсъ.

С и л а п р и м ѣ р а.

Невѣрующій и отрицатель всего святаго разъ шелъ ут-ромъ изъ своего дома. Это было зимой послѣ снѣжной мятели, когда улица занесена была снѣгомъ и вужно было много работать ногами, чтобы проложить себѣ дорогу. Вдругъ онъ замѣчаетъ, что и девятилѣтній сынишка, не смотря на глубокій снѣгъ, слѣдуетъ за нимъ. » Что ты дѣлаешь, закричалъ отецъ, ты не можешь сегодня идти за мной«. — Но мальчикъ отвѣчалъ весело и живо: » я ставлю ногу съ точностію въ твои слѣды и мнѣ идетъ легко«. Ребенокъ и не предчувствовалъ, что этими словами вызвалъ въ груди отца цѣлую бурю. » Что если дитя это въ точности пойдетъ по моимъ слѣдамъ«, думалъ отецъ; куда приведутъ его мои слѣды, если онъ пойдетъ за мной, какъ пошелъ нынѣ, и куда оба мы придемъ съ сыномъ? Отъ такихъ мыслей отецъ пришелъ въ трепетъ, тогда какъ прежде никогда не ощущалъ безпокойства за свою душу и свой образъ дѣйствій.

Закончились же эти безпокойные часы тѣмъ, что отецъ могъ въ послѣдствіи сказать своему сыну: »слѣдуй за мною, потому что я слѣдую за Христомъ«.

(Калужск. Епарх. Вѣдом.).

Какимъ образомъ должно жертвовать?

Превосходный отвѣтъ на этотъ вопросъ дало одно миссіонерское общество негровъ въ Вестъ-индіи, сочлены котораго единодушно приняли слѣдующія три рѣшенія: 1) каждый изъ насъ долженъ давать что-нибудь; 2) всѣ мы должны давать по мѣрѣ благословенія, которымъ взысканы отъ Господа; 3) всѣ мы должны давать отъ радостнаго и потому доброхотнаго сердца. Затѣмъ, одинъ изъ почтеннѣйшихъ сочленовъ сѣлъ за столъ и взялъ перо, чтобы записывать имена жертвователей и даръ каждого изъ нихъ. Произошла большая давка и почти всѣ по мѣрѣ силъ вносили свои пожертвованія радостно. Между вносившими свою ленту былъ и одинъ богатый негръ, передавшій секретарю мелкую серебряную монету. «Возьмите ваши деньги назадъ», сказалъ секретарь; «вашъ взносъ хотя и соотвѣтствуетъ первому изъ нашихъ рѣшеній, но нисколько не соотвѣтствуетъ второму». Богачъ взялъ свои деньги и очень обиженнымъ возвратился на свое мѣсто, откуда онъ могъ видѣть, что всѣ приближавшіеся къ столу удѣляли болѣе богатыя даянія, чѣмъ какое предложилъ онъ. Пристыженный этимъ, онъ снова подошелъ къ секретарю и, отдавая очень значительный кушъ денегъ, сказалъ: «могу это пожертвовать?» «Нѣтъ», послышалось въ отвѣтъ отъ секретаря, и этого принять нельзя; потому что теперешнее ваше даяніе конечно соотвѣтствуетъ первому и второму изъ принятыхъ нами рѣшеній, но не согласно съ третьимъ». — Еще болѣе разгнѣванный чѣмъ въ первый разъ, взялъ жертвователь свой взносъ обратно и сѣлъ. Наконецъ, тронутый доброхотностію своихъ товарищей, богачъ въ третій разъ приблизился къ столу секретаря и съ дружественностію во взглядѣ предложилъ ему записать очень значительную сумму. «Теперь можно, говорилъ секретарь, потому что всѣ три наши постановленія исполнены».

(Ярославск. Епарх. Вѣдом.).

РУКОВОДСТВО

Д Л Я

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
пять руб., съ пересылкою шесть
рублей сереб.

№ 24.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при Кіевской
семинаріи.

1883 года. Іюня 12-го.

Содержаніе: Архипастырскія наставленія Высокопреосвященнѣйшаго Платона, Митрополита Кіевскаго, кандидатамъ священства—ученикамъ VI класса Кіевской духовной семинаріи.—Права и обязанности пресвитеровъ, по основнымъ законамъ Христіанской церкви и по церковно-гражданскимъ постановленіямъ Русской церкви.—*Въ приложеніи:* Поученіе о вѣнчаніи.—Поученіе въ недѣлю всѣхъ святыхъ.—Поученіе о почитаніи лицъ, старшихъ возрастомъ.

Архипастырскія наставленія Высокопреосвященнѣйшаго Платона, Митрополита Кіевскаго, кандидатамъ пастырства—ученикамъ VI класса Кіевской духовной семинаріи¹⁾.

Поздравляю васъ съ окончаніемъ курса семинаріи и благодарю васъ за успѣхи въ вашихъ занятіяхъ. Большинство изъ васъ вступитъ на пастырское служеніе, въ которому приготовлялись. Нужно только, чтобы вели себя такъ, какъ слѣдуетъ—истинному пастырю церкви, и я совѣтую вамъ составить изъ себя новую расу духовенства—лучшую въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Прискорбно, что въ

¹⁾ Сказаны 7-го іюня 1883 г. послѣ экзамена по догматическому и нравственному богословію и воспроизведены въ приближенныхъ выраженіяхъ.

наше время со всѣхъ сторонъ слышатся жалобы на приходскихъ священниковъ; да и въ нашей епархіи также есть ихъ очень много, и многіе пастыри ея дѣйствительно ведутъ себя не такъ, какъ слѣдуетъ. Вы знаете, каковъ долженъ быть священникъ по Апостолу: *образъ буди върнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою* (1 Тим. 4, 12). Упрекаютъ приходское духовенство преимущественно въ корыстолюбивыхъ стремленіяхъ. Правда, что оно не вполне обезпечено въ матеріальномъ отношеніи; но что же дѣлать? Не всѣмъ же быть богатымъ. Пусть другіе люди будутъ и богаче, и знатнѣе, и образованнѣе, а священники должны быть во всякомъ случаѣ честнѣе. Наше правительство, да и многіе добрые люди печутся о духовенствѣ, изыскиваютъ возможныя мѣры къ обезпеченію его, и я съ своей стороны прилагаю все свое усердіе къ этому. Но нельзя же скоро достигнуть того, чтобы духовенство было обезпечено, надобно потерпѣть. Богъ дастъ мало по малу это устроится. Да и то нужно сказать, что матеріальное благосостояніе священника не столько зависитъ отъ богатства прихода, сколько отъ умѣнья жить съ прихожанами. Ласковое и кроткое обращеніе съ ними—одно изъ главныхъ условій безбѣдной жизни; не даромъ и пословица говорить: *»Ласковый теленокъ двухъ матокъ сосетъ«*. Конечно, эту пословицу можно понимать и не въ хорошемъ смыслѣ: въ смыслѣ угожденія прихожанамъ въ ущербъ пастырскому долгу. Но вы, какъ приготовленные къ пастырскому служенію изученіемъ слова Божія, безъ сомнѣнія, сохраните себя отъ такого пониманія ея, будете, по слову Спасителя, *мудри, яко змѣя, и цѣли, яко голуби*, не нарушая пастырскаго долга. Будьте ласковы и обходительны съ прихожанами, и вамъ будетъ жить хорошо. Въ примѣръ укажу вамъ на своего отца, который былъ священникомъ въ небогатомъ приходѣ и, именно благодаря ласковому обращенію съ прихожа-

нами, въ состояніи былъ воспитывать большую семью и жилъ безбѣдно.

Будете священниками, не требуйте очень много съ своихъ прихожанъ за исполненіе духовныхъ требъ, какъ это водится у вѣкоторыхъ священниковъ: »не дашь столько-то рублей, хоронить не пойду; не дашь столько-то, вѣнчать не стану«. Нѣтъ, вы *туне пріѣдете, туне дадите* (Мѣ. 10, 8). Правда, нашему священнику нельзя такъ жить, какъ жили апостолы, такъ какъ ему нужно содержать и воспитывать свою семью; но нужно помнить, что и мужикъ нашъ тоже бѣденъ и хорошо понимаетъ положеніе священника; на мужикѣ, по пословицѣ, »кафтанъ сѣръ, да умъ и совѣсть у него волкъ не съѣлъ«. Пожалуй можно иногда и сказать, чтобы прибавилъ, но какъ сказать? Опять укажу вамъ на своего отца. По праздникамъ на Рождество, на Пасху ходитъ обыкновенно весь причтъ по приходу и съ нимъ просвирня, а идѣтъ и дѣти духовенства. Даетъ бывало отцу крестьянинъ 20 коп. на всѣхъ, а отецъ иногда скажетъ ему: »что же ты, голубчикъ, дашь мнѣ; видишь со мной какая орава: дьяконъ, дьячекъ, просвирня. Какъ же я стану дѣлать эти деньги? Положимъ мнѣ 10 коп., дьякону 5, а прочимъ и по копѣйкѣ не достанется«.—»Батюшка, радъ бы радостію, говоритъ мужичекъ, право не имѣю больше«.—»Да вѣдь это я, братъ, такъ только напомнилъ тебѣ; Богъ дастъ, разживешься, дашь больше«. И мужичекъ такимъ замѣчаніемъ не только не обижается, а старается при случаѣ вознаградить батюшку, чѣмъ можетъ, не деньгами, такъ чѣмънибудь изъ домашняго: напримѣръ пріѣдетъ отецъ въ нему съ требой; онъ даетъ ему за молитву 5 коп. да въ придачу пять полѣнъ лучины (а это много значило для того времени), а въ повозку положить нѣсколько сноповъ соломы, да оханку сѣна, чтобы мягко было сидѣть батюшкѣ, да сверхъ того матушкѣ пошлетъ буделю льну; вотъ и получится не 5 коп., а около рубля.

Гоняясь за выгодами только, а не имѣя въ виду принести пользу насомымъ, наши священники то и дѣло, что просятся съ одного прихода на другой лучшей и являются, какъ наемники, а не пастыри, выдумывая разные предлоги, чтобъ перемѣстили на другой приходъ. Одинъ пишетъ въ прошеніи, что климатъ въ приходѣ не хорошъ; другой, что церковныя помѣщенія завалены и нѣтъ средствъ къ исправленію ихъ, а большинство пишетъ—совсѣмъ жить не на что. Случается нерѣдко, что изъ корыстныхъ расчетовъ просить о перемѣнѣ даже долго прослужившіе на одномъ приходѣ. Вотъ вамъ примѣръ: въ нашей (Кіевской) епархіи одинъ священникъ, проживши на приходѣ 35 лѣтъ, просится на вакантный приходъ, гдѣ состояло больше прихожанъ. Я перемѣстилъ его, но что же? чрезъ недѣлю онъ опять просится обратно, такъ какъ не нашелъ въ новомъ приходѣ того, чего искалъ. Но уже въ этомъ я ему отказалъ. Извините, упомяну еще о своемъ батюшкѣ. Онъ все время своей службы прожилъ въ одномъ приходѣ и никогда не думалъ мѣнять мѣсто, хотя приходъ его былъ и не богатый. Такъ какъ прихожане его любили, то ему хорошо было жить и не въ богатомъ приходѣ. Въ томъ же приходѣ былъ и другой священникъ, мой товарищъ по семинаріи, человѣкъ честный, умный, но угрюмый на видъ и не умѣвшій привязать къ себѣ прихожанъ. И что же? отца моего всегда прихожане награждали больше, чѣмъ его. Онъ постоянно завидовалъ моему отцу и часто просилъ его обмѣняться половинами прихода, надѣясь на его половину получить больше. Отецъ соглашается. И опять также на новой половине отецъ мой получалъ больше, чѣмъ тотъ. Видите, дѣло зависѣло не отъ мѣста, а отъ самаго священника. Вы чуждайтесь всякаго вымогательства съ прихожанъ, но и сами дайте бѣдному прихожанину; за вашъ грошъ, вашъ кусокъ пирога, они современемъ съ благодарностію отплатятъ. Хорошо

было бы, если бы священники заводились въ приходѣ своемъ домикомъ: это по крайней мѣрѣ удерживало бы ихъ отъ странствованія по епархіи. Прежде я радъ былъ, что заводятся дома церковные; но теперь я переѣхалъ изгладъ. При своемъ домѣ священникъ развелъ бы себѣ и садикъ, и то и сѣ построилъ бы при домикѣ. Вотъ ему и жаль было бы все это оставить. Оставаясь же на одномъ приходѣ, священникъ привыкъ бы къ своимъ прихожанамъ, да и прихожане привыкли бы къ священнику, считали бы какъ его самого, такъ и семейство его своими людьми. Нынѣ большинство священниковъ, переходя съ мѣста на мѣсто, ища только себѣ выгоды, не исполняютъ своихъ обязанностей—особенно долга учительства. Одного священника здѣшней епархіи благочинный аттестовалъ какъ лучшаго пастыря, вѣроятно, потому только, что онъ человекъ состоятельный, занимается веденіемъ обширнаго хозяйства, окончилъ курсъ семинаріи и проч., но объ этомъ же священникѣ въ графѣ объ учительствѣ отмѣчено: »проповѣди въ церкви читаетъ иногда по книгѣ«. И это одинъ изъ примѣрныхъ, по указанію благочиннаго! Такихъ священниковъ я не только не буду награждать, а буду даже штрафовать, какъ не исправныхъ: »читаетъ по книгѣ и то иногда«!... Нѣтъ, нужно проповѣдывать, какъ можно чаще и не по книгѣ только. Нужно навывкнуть и усовершенствоваться въ импровизаціи, чтобы всегда въ потребномъ случаѣ сказать слово въ церкви. Для этого не нужно особой мудрости, передайте прихожанамъ истину просто, ясно; они васъ поймутъ и будутъ вамъ благодарны. Въ наше время очень много пособій къ проповѣданію; прочитай напередъ внимательно дома, сократи, приспособи и скажи въ церкви.

Поступайте, господа, такъ, чтобы вы были любимы прихожанами и были истинными пастырями. Надѣюсь, что вы примете къ исполненію мои слова и составите собой новое поколѣніе пастырей. Живите мирно между собою и съ выс-

шими властями. Если случатся недоразумѣнія, обращайтесь къ своему непосредственному начальству — къ благочинному; въ случаѣ крайности ко мнѣ. Я, не смотря на свои многія занятія, всегда готовъ выслушивать васъ. Благословеніе Господне на васъ.

Права и обязанности пресвитеровъ, по основнымъ законамъ Христіанской церкви и по церковно-гражданскимъ постановленіямъ Русской церкви¹⁾.

Обязанности пресвитера относительно воспитательной его дѣятельности или духовнаго руководствованія пасомыхъ, по церковно-гражданскимъ постановленіямъ Русской церкви.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ нашей церкви пастырь, какъ духовный руководитель и воспитатель вѣрующихъ, обязанъ дѣйствовать въ духѣ нашего церковно-гражданскаго законодательства, ограждающаго православныхъ христіанъ отъ совращенія въ иновѣріе, указывающаго вѣры къ предупрежденію и пресѣченію преступленій противъ православной вѣры и благочестія, не допускающаго обычаевъ и суевѣрій, противныхъ православной вѣрѣ и оскорбительныхъ для христіанской нравственности. Безъ или менѣе легкій и прямой путь для совращенія православныхъ въ иновѣріе, это—взаимныя личныя отношенія между православными и иновѣрцами, взаимное сближеніе ихъ между собою. Посему церковно-гражданскія постановленія нашей церкви не только запрещаютъ православнымъ имѣть религіозное общеніе съ иновѣрцами, но въ значительной степени ограничиваютъ сношеніе съ ними

¹⁾ См. № 22-й.

въ дѣлахъ даже житейскихъ. Такъ въ западныхъ губерніяхъ запрещается римско-католическому духовенству имѣть въ домахъ, церквахъ и монастыряхъ для служенія людей православнаго исповѣданія. Запрещается католическому духовенству дѣтей православнаго исповѣданія, находящихся въ уѣздныхъ училищахъ, посылать въ римско-католическія церкви къ слушанію службы вмѣстѣ съ католиками. Все то, что касается вѣры, равно катихизисъ, духовное католическое начальство обязано преподавать симъ дѣтямъ чрезъ священниковъ православнаго исповѣданія. Запрещается духовенству римско-католическому преподавать православнымъ духовныя требы и дѣлать внушенія, до религіи касающіяся, и тѣмъ еще болѣе запрещается ему входить въ каѳое либо посредство, сношенія, представленіе и ходатайство о желающихъ отступить отъ православія. Запрещается протестантскому духовенству допускать къ причащенію св. Таинъ прибывающихъ въ его приходы неизвѣстныхъ ему людей, безъ взятія отъ нихъ подписки въ томъ, что они не принадлежатъ къ православной церкви (Св. Зак. т. XIV. Уст. о пред. и прес. прест. ст. 86—89, по изд. 1876 г.). Православные только въ крайней нуждѣ и смертномъ случаѣ, гдѣ бы не случилось найти православнаго священника, могутъ пріобрѣсти св. Таинъ отъ старообрядческаго (единовѣрческаго) священника (11 пункт. прав. о единовѣріи, Высоч. утвержд. 27 окт. 1800 г.). Жидовствующимъ, скопцамъ, молоканамъ, духоборцамъ, а равно и тѣмъ раскольникамъ, безпоповщинской секты, которые не молятся за царя и не пріемлютъ браковъ, и потому признаются особенно вредными, запрещается принимать къ себѣ въ семейство, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, дѣтей православнаго исповѣданія. Молокане ни подъ какимъ предлогомъ не могутъ имѣть въ дѣлахъ своихъ, на фабрикахъ и

заведеніяхъ, людей православнаго исповѣданія, ни въ услуженіи, ни въ работникахъ, и сами молокане, на томъ же основаніи, не могутъ вступать въ услуженіе въ дома или къ хозяевамъ православнаго исповѣданія¹⁾. Это правило не распространяется на коренныхъ жителей закавказскаго края, исповѣдующихъ православную вѣру. Въ томъ краѣ не дозволяется лишь молоканамъ проживать въ домахъ православныхъ русскихъ жителей и самимъ принимать послѣднихъ въ свои дома (Уст. о пред. и прес. прест. ст. 67, 68). Евреямъ запрещается, подъ опасеніемъ отвѣтственности по Улож. о наказ. ст. 203, держать у себя христіанъ для постоянныхъ домашнихъ услугъ; но дозволяется нанимать ихъ: 1) для работъ кратковременныхъ, каковыя требуются отъ извозчиковъ, судорабочихъ, плотниковъ, каменщиковъ и пр.; 2) для пособія въ хлѣбопашествѣ, садоводствѣ и огородныхъ работъ на земляхъ, собственно евреямъ принадлежащихъ, и особенно въ то время, когда нужна первоначальная обработка сихъ земель; 3) для работъ на фабрикахъ и заводахъ, кромѣ однако заводовъ винокуренныхъ; 4) для должностей коммисіонеровъ и приказчиковъ по дѣламъ торговымъ; 5) для должностей приказчиковъ и писарей по содержанію почтовыхъ станцій. Лица женскаго пола христіанской вѣры, нанимаемыя евреями для приготовленія нищи и бѣлья служителямъ изъ христіанъ, также для работъ на еврейскихъ фабри-

¹⁾ За точнымъ исполненіемъ этого правила обязана наблюдать полиція, и въ случаѣ нарушенія его, дѣйствовать по законамъ. На обязанности же мѣстнаго начальства лежитъ, сколько возможно, преграждать жидовствующимъ сообщенія съ православными жителями, и для этого не выдавать паспортовъ никому изъ принадлежащихъ къ жидовской ереси, для отлучки въ другія мѣста. Запрещеніе относительно выдачи паспортовъ распространяется и на скопцовъ (Уст. о пред. и прес. прест. ст. 69).

кахъ, должны жить не въ однихъ домахъ съ евреями, но отдѣльно; безъ сего условія наемъ ихъ запрещается. Аптекарямъ или провизорамъ изъ евреевъ дозволяется нанимать для содержимыхъ или управляемыхъ ими аптекъ прислугу изъ христіанъ (Уст. о пред. и прес. прест. ст. 91 и прим. къ ней 1 и 2).

Въ тѣхъ же видахъ, т. е. чтобы оградить православныхъ отъ совращенія въ расколъ и ереси, по церковно-гражданскимъ постановленіямъ нашей церкви не только запрещается заводить или распространять между православными расколы или ереси, но и всякое виѣшнее оказательство расколу и ересимъ со стороны послѣдователей ихъ, и всякое ихъ дѣйствіе, могущее подать поводъ къ явнымъ соблазнамъ. Въ указѣ 1825 г. іюля 20 относительно жидовствующей ереси истолковано, что подъ *виѣшнимъ оказательствомъ* ея разумѣются собранія изъ разныхъ домовъ въ одинъ для моленій, обрѣзаніе, вѣнчаніе, погребеніе и другіе обряды, не имѣющіе сходства съ христіанскими; подъ *соблазнами* же разумѣется всякое дѣйствіе при христіанинѣ, противное его вѣрѣ, и въ особенности хула и насмѣшки надъ правилами церкви и надъ тѣми, кто онымъ слѣдуетъ. Въ указахъ же 1842 г. 19 февр. и 1843 г. 10 окт. отнесено ко виѣшнимъ оказательствамъ употребленіе раскольниками колокольнаго звона и сопровожденіе тѣла на кладбищѣ людьми въ мантияхъ, клобукахъ или иныхъ какихъ либо особенныхъ одѣяніяхъ, а равно гласное пѣніе и вообще всякое дѣйствіе, подающее поводъ къ какому либо соблазну для православныхъ (Уст. о пред. и прес. прест. ст. 57 и 62)¹⁾.

¹⁾ Мѣстное гражданское и духовное начальство обязано имѣть строжайшее наблюденіе, чтобы крестьянскія избы не были обращаемы въ публичныя молельни, и чтобы вообще въ часовняхъ не были устроиваемы престолы, какъ принадлежность православн.

Чистота вѣры и нравственности православныхъ христіанъ еще не была бы гарантирована отъ поврежденія со стороны иновѣрія, если бы не были преграждаемы другіе обычные пути въ распространенію всякихъ ученій, какъ то: посредствомъ книгъ, изображеній и т. д. Посему наши церковно-гражданскіе законы пресѣкаютъ распространеніе неправовѣрія и вообще чуждаго православною вѣрѣ и противнаго для доброй нравственности и этими путями. Такъ запрещается лицамъ не христіанскихъ вѣроученій производить публичную торговлю иконами, крестами и т. п. предметами чествованія христіанъ (Ук. Св. Синод. отъ 6—22 мая 1882 г.); англійскимъ и другимъ миссіонерамъ воспрещается развозка книгъ Св. Писанія, издаваемыхъ иностранными библейскими обществами, но имъ предоставляется право открывать продажу таковыхъ книгъ, по разсмотрѣніи ихъ цензурою, въ лавкахъ, на основаніи общихъ правилъ, изложенныхъ въ уставѣ торговомъ (Уст. о пред. и прес. прест. по изд. 1876 г. ст. 120). Запрещается печатать и продавать раскольниковскія богослужебныя книги: но дозволяется приобрѣтать и продавать печатаемыя въ

церквей, а равно и не было колокольнаго звона. Престоловъ, устроенныхъ въ часовняхъ до 1842 г., не уничтожать.—Въ 1842 году повелѣно было раскольниковскія часовни и молитвенныя дома, подъ разными именоваціями устроенныя до 17 сент. 1826 г., оставлять въ томъ же положеніи, въ какомъ они въ то время были. Строить же вновь что либо похожее на церкви или передѣлывать или возобновлять подобныя зданія раскольникахъ воспрещается,—а равно заводить скиты, обители и т. п., и именовать себя старо-вѣрцами, скитскими общежителями, пустынножителями и т. п. несвойственными названіями. Для погребенія умершихъ раскольниковъ отводятся отдѣльныя мѣста при общихъ кладбищахъ; но устройство часовень и молитвенныхъ домовъ на сихъ кладбищахъ воспрещается (Уст. о пред. и прес. прест. ст. 52, 50. 49 и 51 по изд. 1876 г.).

особой типографіи, учрежденной въ Москвѣ, богослужебныя книги, сходныя съ старопечатными. Раскольническія богослужебныя книги, привозимыя изъ-за границы конфисковать (Уст. о пред. и прес. прест. ст. 53 и 54). По ук. 1787 г. 29 іюля и 1799 год. 10 февр. должно было отбирать у раскольниковъ и доставлять въ Консисторію «книги и рукописи, наполненныя бранью на православіе». Въ циркулярномъ указѣ Св. Синода отъ 30 апр. 1858 г. опредѣляются какъ поводы къ отобранію у раскольниковъ книгъ, иконъ и вообще богослужебныхъ принадлежностей, такъ и дальѣйшія распоряженія епархіальнаго начальства относительно отбираемыхъ предметовъ. По существующему, на основаніи упомянутаго указа, порядку, рассмотрѣніе отобранныхъ у раскольниковъ книгъ, иконъ и другихъ богослужебныхъ принадлежностей лежитъ на обязанности мѣстныхъ Епархіальныхъ Начальствъ; въ случаѣ отступленія Епархіальныхъ Начальствъ отъ исполненія предписаннаго означеннымъ указомъ порядка, нарушенныя чрезъ то права частныхъ лицъ могутъ быть возстановлены по жалобамъ ихъ Святѣйшему Синоду. При рассмотрѣніи отобранныхъ у раскольниковъ книгъ, иконъ и пр., Епархіальныя Начальства, руководствуясь въ точности указомъ отъ 30 апр. 1858 г., не должны доносить Св. Синоду обо всѣхъ своихъ по этому предмету распоряженіяхъ, исключая случаевъ, когда Епархіальное Начальство само признаетъ нужнымъ войти по сему предмету съ представленіемъ для разъясненія какихъ либо недоразумѣній (Ук. Св. Сн. отъ 20 авг. 1868 г. за № 47).

Запрещается употреблять рѣзныя и отливныя иконы не только въ церквахъ, но и домахъ, за исключеніемъ малыхъ крестовъ и панатій искусной рѣзбы. Вообще дозволяется лить изъ мѣди и олова и продавать въ рядахъ только кресты, носимые на груди. Запрещается изобра-

жать на иконахъ одни символическіе (образовательные) знаки, какъ наприм. агнца вмѣсто Христа Спасителя, символическихъ животныхъ вмѣсто евангелистовъ. Вообще наблюдать, чтобы ни въ продажѣ и нигдѣ не было иконъ, не искусно написанныхъ, и тѣмъ болѣе писанныхъ въ странномъ и соблазнительномъ видѣ. Гдѣ таковыя иконы усмотрѣны будутъ, духовныя лица, при содѣйствіи мѣстной полиціи, немедленно оныя отбираютъ (Уст. о пред. и прес. прест. ст. 99, 100, 101, 102, 103)¹⁾. Равно отбираются полиціей и отсылаются по принадлежности, какъ эстампы неискусной работы, изображающіе святыхъ, изданные безъ дозволенія установленныхъ мѣстъ духовной цензуры, табѣ и доски, коими они напечатаны. Въ селеніяхъ и деревняхъ священники наблюдаютъ, чтобы въ домахъ православныхъ прихожанъ святыя иконы были содержимы во всякой чистотѣ (Уст. о пред. и прес. прест. ст. 105, 106). Не дозволяется дѣлать и продавать какія либо обыкновенныя вещи съ изображеніями священными, какъ то: печати и т. п. Вывозимыя изъ-за границы фарфоровыя и другія вещи въ сосудахъ и прочихъ издѣліяхъ, употребляемыя въ карманахъ, на столы и въ стѣнные уборы,

¹⁾ На рапортѣ благочиннаго городскихъ церквей Казанскихъ, протоіер. Ираклія Деноринскаго, о мѣрахъ къ уничтоженію не православно написанныхъ и вводимыхъ въ употребленіе у православныхъ христіанъ иконъ, преосвященный Казанскій положилъ такую резолюцію: «священникамъ Казанской епархіи вѣнжить въ обязанность чрезъ Еп. Вѣд., чтобы они, если будутъ представляемы къ нимъ для освященія на употребленіе въ домахъ иконы, писанныя не обычнымъ образомъ, не только не освящали сія иконы, но (по сѣлѣ 103 ст. Уст. о пред. и прес. прест.) представляли бы оныя чрезъ благочинныхъ къ епархіальному начальству, чѣмъ у приобретающихъ такія иконы отнимется охота покупать оныя, а у неискусныхъ иконописцевъ обычай писать оныя (Ц. О. В. 1874 г. № 14).

если въ нихъ представлены страсти Спасителя, Богоматерь и святыя угодники и всякія другія священныя изображенія, конфисковать, а производителей подвергать взысканіямъ, какъ за провозъ запрещенныхъ вещей (Уст. о пред. и прес. прест. ст. 107 и 108).

Ограждая православныхъ отъ всего чуждаго для православнои вѣры и оскорбительнаго для христіанскои нравственности, наши церковно-гражданскія постановленія предписываютъ предпринимать надлежащія и своевременныя мѣры, въ случаѣ неисполненія прихожанами обязанностей религіи и охлажденія въ православію, и подвергаютъ взысканіямъ виновныхъ въ неисполненіи правилъ Православной церкви, въ нарушеніи святости воскресныхъ и праздничныхъ дней, въ несоблюденіи благочинія какъ въ храмѣ, такъ и внѣ храма во время совершенія въ немъ службы. Приходское духовенство обязывается обращать вниманіе на причины, по которымъ нѣкоторые изъ прихожанъ во дни Четыредесятницы или другіе посты не бывають у исповѣди или причастія св. Таинъ; тѣхъ изъ нихъ, въ которыхъ будетъ оказываться упущеніе сего христіанскаго долга, особенно по охлажденію къ православію, приходскіе священники должны благовременно пастырскими совѣтами и увѣщаніями побуждать въ исполненію христіанскаго долга (Ук. Сын. отъ 8 дек. 1835 г.). Въ томъ же духѣ должно наблюдать надъ совращающимися въ расколъ: священники обязаны заботиться о томъ и наблюдать, чтобы люди подозрѣваемые въ послѣдованіи себѣ скопцовъ и хлыстовъ искренно исполняли всѣ постановленія церкви (Ук. Сын. отъ 21 іюля 1847 г.). Кто, не смотря на увѣжденія священника, два или три года сряду окажется не бывшимъ у исповѣди и св. причастія, о томъ доносить Епархіальному Начальству особенно, для принатія надлежащихъ мѣръ къ удержанію въ православіи и побужденію къ исполненію христіанскаго

долга (Ук. Св. Сян. отъ 8 дек. 1835 г. Уст. о пред. и прес. прест. 24) Ук. Дух. Консист. § 17. Небывшіе у исповѣди и св. причастія, по неуважительнымъ причинамъ, два или три года сряду вносятся въ особый реестръ или синсокъ, какой и представляется Епархіальному Начальству, не зависимо отъ исповѣдныхъ росписей (Ук. Св. Синода отъ 24 сент. 1858 г.). Преосвященный чрезъ священника или чрезъ другихъ довѣренныхъ духовныхъ лицъ, или наконецъ самъ, смотря по обстоятельствамъ и мѣстной удобности, старается возвратить къ долгу христіанскому съ возложеніемъ епитиміи, по своему усмотрѣнію, на основаніи церковныхъ правилъ. Точно также поступать съ тѣми, о которыхъ по дѣламъ въ присутственныхъ мѣстахъ открывается небытность ихъ у исповѣди и св. причастія, съ тою разницею, что въ семъ последнемъ случаѣ епитимія должна быть публичная въ приходской церкви или монастырѣ, безъ отлученія должностныхъ и поселянъ отъ домовъ. Когда всѣ эти и подобныя чисто духовныя увѣщанія и взысканія совершенно останутся безуспѣшными, Епархіальное Начальство обращается къ гражданскому объ оказаніи съ его стороны законнаго содѣйствія (Уст. Дух. Консист. ст. § 17; Уст. о пред. и прес. прест. ст. 24). Гражданское и военное начальство также обязывается наблюдать, чтобы лица, имъ подчиненныя, непремѣнно исполняли свой долгъ христіанскій относительно исповѣди и св. причастія (Уст. о пред. и прес. прест. ст. 22). По Ук. Св. Сян. 1745 г. за № 9231 отъ 17 дек., 3 года небывшіе у исповѣди и св. причастія лишаются права свидѣтельскаго показанія на судѣ (Срав. XV Св. Зак. о судопр. по дѣламъ о прест. ст. 248 по изд. 1876 г.), а по Ук. 1718 г. 17 февр. за № 3169 никогда небывшіе у исповѣди и св. причастія не должны быть избираемы въ должности.

Въ воскресные и праздничные дни, какъ въ дни посвященные отдохновенію отъ трудовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ набожному благоговѣнію, церковно-гражданскими наставленіями предписывается воздерживаться отъ безпутной жизни болѣе, нежели въ другіе дни, праздновать съ благоговѣніемъ и чистотою, ходить въ церковь къ службѣ Божіей, а особенно къ литургіи. Во всѣ праздничные дни, въ которые присутственныя мѣста свободны отъ собраній, а училища отъ ученій, нигдѣ не должны быть производимы казенныя и другія публичныя работы, какъ вольными или казенными мастеровыми, такъ и арестантами, безъ особаго на то Высочайшаго соизволенія, исключая: 1) случаевъ чрезвычайныхъ, когда отъ отлагательства можетъ произойти вредъ постройкамъ, ущербъ казнѣ и остановка въ сообщеніяхъ; 2) исключая тѣхъ вѣдомствъ, кои руководствуются особыми уставами, силою воихъ работы по симъ днямъ разрѣшаются или не требуются (Уст. о пред. и прес. прест. ст. 25 и 26).

Въ воскресные и праздничные дни и во всякое другое время пощающіе храмъ Божій должны входить въ оный съ благоговѣніемъ, безъ усилія. Кто во время службы Божественной займетъ мѣсто, предназначенное для священнодѣйствія, или, вошедши въ алтарь, не выйдетъ изъ онаго немедленно послѣ сдѣланнаго ему о томъ напоминанія отъ священнослужителя, тотъ подвергается за сіе взысканію, установленному въ ст. 35 устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. Предъ иконами стоять такъ, какъ благопристойность и святость мѣста требуютъ. Во время совершенія службы, никакихъ разговоровъ не чинить, съ мѣста на мѣсто не переходить и вообще не отвращать вниманія православныхъ отъ службы ни словомъ, ни дѣяніемъ, ни движеніемъ, но пребывать со страхомъ въ молчаніи, тишинѣ и во всякомъ почтеніи. Во время совер-

шенія Божественной службы запрещается прикладываться къ чудотворнымъ мѣстамъ и иконамъ, но исполнять сіе предъ началомъ или по окончаніи службы (Уст. о пред. и прес. прест. ст. 3, 4, 6, 7 и 8). Миръ и тишину въ церкви обязана строго охранять мѣстная полиція; священнослужители съ своей стороны также внушаютъ приличное христіанамъ къ службѣ Божіей благоговѣніе, и, сохраняя всю благопристойность, наблюдаютъ, чтобы тишина и порядокъ не были нарушаемы приходящими въ храмъ Божій. За отступленіе отъ правилъ постановленныхъ о порядкѣ и тишинѣ въ церквахъ виновные подвергаются взысканіямъ на основаніи 35 и 36 ст. устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями (Уст. о пред. и прес. прест. ст. 10, 11, 12). Вблизи церквей, особенно во время службы, не должно быть на улицахъ крику, драки и вообще никакого безчинства; въ воскресные или торжественные дни или въ табельные и храмовые праздники, въ городахъ и селеніяхъ, прежде окончанія въ приходской церкви литургіи, запрещается начинать игры, музыку, пляски, пѣнія пѣсенъ по домамъ и по улицамъ, театральныя представленія и всякія иныя общенародныя забавы и увеселенія¹⁾, и

¹⁾ Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Св. Синода, въ 21 день октября 1881 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: возстановивъ въ прежней силѣ дѣйствіе 155 ст. Уст. о пред. и прес. прест. (Св. Зак. т. XIV по изд. 1876 г.), воспретить спектакли и публичныя зрѣлища (кромя драматическихъ представленій на иностранныхъ языкахъ) 23, 24 и 25 декабря, наканунѣ воскресныхъ дней, двенадцатыхъ праздниковъ и дни успокоевія главы Іоанна Предтечи, въ теченіи всего Великаго поста и въ недѣлю св. Пасхи.

По 156 ст. Уст. о пред. и прес. прест. воспрещается давать публичныя концерты, какъ свѣтскіе, такъ и духовные на первой и страстной недѣляхъ Великаго поста, наканунѣ Благовѣщенія, въ Вербныя субботу и воскресенье. По другимъ же субботнимъ

открывать торговля лавки (исключая тѣхъ, въ которыхъ продаются съѣстные припасы и кормъ для скота) и питейныя заведенія (Уст. о пред. и прес. прест. ст. 15—16). Во время церковныхъ торжествъ, крестныхъ ходовъ, водосвятій и тому подобныхъ установленныхъ обрядовъ требуется, чтобы питейные дома были заперты и, кромѣ съѣстныхъ жизненныхъ потребностей, никто ничѣмъ не торговалъ до возвращенія хода въ церковь, чтобы никто не позволялъ себѣ никакихъ шумныхъ увеселеній, какъ-то: пивски, конского ристанія и никакого безчинія, чтобы не происходило остановокъ шествію отъ тѣсноты, ноперечной ѣзды и вообще какого либо помѣшательства шествію (Уст. о пред. и прес. прест. ст. 18). Святныя иконы дозволяется, по желанію, приносить изъ церквей въ дома, но не иначе, какъ на рукахъ, или въ вѣретахъ, но безгромагласнаго пѣнія на улицахъ (Уст. о пред. и прес. прест. ст. 19).

Предупреждая и пресѣкая преступленія противъ христіанскаго благочестія и благочинія, церковно-гражданскія

днямъ какъ Великаго поста, такъ и во весь кругъ года, а равно наканунѣ двенадцатыхъ праздниковъ, дозволяются лишь духовныя публичныя концерты. Публичными концертами считаются не только тѣ, кои даются за установленную плату при входѣ въ оныя, но и всѣ, для коихъ на основаніи ст. 145 нужно дозволеніе полиціи. Въ слѣдующихъ ст. того же Устав.—въ 157 и 158 разъяснено, что »въ духовныхъ публичныхъ концертахъ исполняется одна духовная музыка, а въ свѣтскихъ всѣ другія, и что смѣшеніе свѣтской музыки съ духовною не допускается«; »въ духовныхъ концертахъ, исполненіе которыхъ на театрахъ воспрещается, не дозволяется пѣть псалмы и молитвы, въ православномъ богослуженіи употребляемые, а только другихъ вѣроповѣданій, но и тѣ отнюдь въ нерусскомъ переводѣ«. Не лишне принять пастырямъ къ свѣденію и 141 ст. того же Устав., которою запрещается »на домашнихъ театрахъ наряжаться въ монашеское или духовное платье и ходить по улицамъ въ такомъ или другомъ театральномъ платьѣ«.

постановленія обращаютъ вниманіе пастырей и на искорененіе суевѣрій и суевѣрныхъ обрядовъ, отзывающихся изыческою стариною. Такъ по церковно - гражданскимъ постановленіямъ запрещается въ навечеріе Рождества Христова и въ продолженіи святокъ заводить, по нѣкоторымъ стариннымъ идолопоклонническимъ преданіямъ, игрища, и, наряжаясь въ кумирскія одѣянія, производить по улицамъ пляски и пѣть соблазнительныя пѣсни; запрещается также въ теченіи Пасхальной недѣли, по старинному, суевѣрному и вредному обычаю, купать или обливать водою не бывшихъ у заутрени. Не допускаются лжепредзнаменованія. Запрещается выдавать себя за колдуна или чародѣя, и употреблять подобные обманы, основанные на суевѣріи, невѣжествѣ или мошенничествѣ (Уст. о пред. и прес. прест. ст. 30—33). Въ Дух. Регламентѣ къ суевѣріямъ отнесено суевѣрное почитаніе двѣнадцати пятницъ, преимущественное почитаніе Благовѣщенской обѣды, Пасхальной утрени и вечерни Пятидесятницы, преданіе Кіевопечерскаго монастыря, что погребенный тамъ человѣкъ, хотя бы и безъ покаянія умеръ, спасень будетъ (Дѣла Общія пункт. 4). Отвращать прихожанъ отъ всякихъ суевѣрій обязываются приходскіе священники, и мѣстное полицейское начальство должно не допускать къ совершенію обрядовъ суевѣрныхъ¹⁾). Кромѣ постоянного наблюденія чрезъ

¹⁾ При появленіи въ народѣ суевѣрныхъ, вредныхъ обычаевъ или повѣрій, какъ-то: закляпаний или мнимаго волшебства, имѣющаго цѣлю обмануть легковѣрныхъ и невѣждъ, полиція принимаетъ противъ обманщиковъ надлежащія, закономъ опредѣленныя, полицейскія мѣры, предохраняя простолюдиновъ по возможности отъ обмана, приглашеніемъ священниковъ или другихъ уважаемыхъ въ томъ селеніи или городѣ людей содѣйствовать къ достиженію сей цѣли благоразумными внушеніями и объясненіями, и вмѣстѣ съ тѣмъ старается не допускать къ совершенію суевѣрныхъ обрядовъ (Св. Зак. т. II, Общ. губ. учрежд. ст. 2660 п. 9).

мѣстныхъ благочинныхъ и священниковъ приходскихъ за отвращеніемъ всякихъ суевѣрій и суевѣрныхъ обрядовъ, епархіальный архіерей освѣдомляется о томъ при обозрѣніи епархіи и возникающія суевѣрія прекращаетъ своими поученіями и запрещеніемъ, не зависимо отъ мѣръ, которыя обязано принимать по симъ предметамъ мѣстное гражданское начальство. Въ случаѣ суевѣрныхъ дѣйствій или разглашеній, производящихъ въ народѣ замѣтное впечатлѣніе, особенно съ признаками неблагонамѣреннаго вымысла или корыстныхъ видовъ, епархіальный архіерей обращается въ мѣрамъ вразумленія и увѣщанія, а между тѣмъ относится къ начальнику губерніи и, смотря по важности дѣла, доносить Св. Синоду, отъ котораго и ожидаетъ дальнѣйшаго разрѣшенія (Уст. Дух. Консист. § 18 и 19; Уст. о пред. и прес. прест. 35, 36 и 37).

Достойно вниманія, что наши церковно-гражданскія постановленія обязываютъ пастырей церкви заботиться объ искорененіи не только суевѣрій и суевѣрныхъ обычаевъ, но и всякаго рода предразсудковъ, вредныхъ въ какомъ либо отношеніи. Приходскіе священники приглашаются содѣйствовать распространенію въ народѣ врачебныхъ наставленій (Ук. Св. Сын. отъ 12 март. 1842 г.),—содѣйствовать распространенію въ народѣ прививки оспы (Ук. Сын. 1804 г. окт. 10 дн., 1811 год. мая 9); предписывается внушеніями и наставленіями содѣйствовать правительству къ приведенію въ исполненіе мѣръ относительно разведенія картофеля (Ук. Сын. 1841 г. сент. 4 дн.) и т. п.

Особенной пастырской попечительности поручаются новокрещенные. Священники должны утверждать новокрещенныхъ въ ученіи вѣры и отвращать отъ прежнихъ обрядовъ (Дух. Консист. Уст. § 32. Уст. о пред. и прес. прест. ст. 47). Для этого законами повелѣвается внушать

всѣмъ новокрещенымъ, чтобы ходили въ церковь нелѣпно, особенно же въ воскресные и торжественные, церковные и гражданскіе дни, а во дни Великаго поста ежегодно исповѣдывались и причащались св. Таинъ, и, сколько возможно, удалялись отъ иновѣрныхъ обычаевъ и отъ сообщенія съ некрещеными (Ук. Св. Синод. 1740 г. сент. 11 дня. пункт. 4; Устав. о пред. и прес. прест. ст. 43). Рожденнымъ и воспитаннымъ въ прав. вѣрѣ (русскими людямъ), живущимъ съ новокрещеными въ однѣхъ деревняхъ, наблюдать за поступками новокрещенныхъ и если будетъ замѣчено, что кто либо изъ нихъ поступаетъ не такъ, какъ надлежитъ правовѣрному, и въ церковь не ходитъ и иновѣрныхъ обычаевъ держится, то таковыхъ вначалѣ увѣщавать, а буде не послушаются, то объявлять приходскимъ священникамъ, которые поступаютъ съ ними по правиламъ, въ церковныхъ законахъ изображеннымъ, т. е. снова приступаютъ въ кроткимъ, пастырскимъ увѣщаніямъ. Въ случаѣ неуспѣха доносятъ объ этомъ Епархіальному Начальству. Въ особенно важныхъ случаяхъ Епархіальное Начальство входитъ по этому предмету въ сношеніе съ гражданскимъ (Уст. о пред. и прес. прест. ст. 44 и 47).

Для наставленія и утвержденія новокрещенныхъ (изъ магометанъ — татаръ) въ вѣрѣ, Высочайше утверждены (отъ 11 мая 1830 г.) слѣдующія частнѣйшія правила, составленныя Св. Синодомъ: 1) Въ новокрещенныхъ церквахъ избирать съ особеннымъ вниманіемъ и опредѣлять священниковъ ученыхъ, благонравныхъ, знающихъ языкъ мѣстныхъ жителей, чтобы, находясь съ ними въ непрерывныхъ сношеніяхъ, наставляли и утверждали ихъ постоянно въ христіанской вѣрѣ и жизни, какъ ученіемъ, такъ и примѣромъ, приспособляясь къ ихъ понятіямъ. 2) Священникамъ поставить въ непремѣнную обязанность, чтобы они какъ въ церквахъ въ воскресные и праздничные дни, при

собраніи прихожанъ, читали имъ по частямъ Катихизисъ, такъ и въ домахъ ихъ, при исправленіи требъ и при всякомъ удобномъ случаѣ, присовокупляли къ ученію, смотря по надобности, приличное изъясненіе и наставленіе. 3) По назначенію приходскаго священника, способнымъ діаконамъ и причетникамъ также прочитывать Катихизисъ въ домахъ прихожанъ. Ибо въ случаѣ обширности приходовъ, одному священнику затруднительно сіе исполнить. 4) При чтеніи Катихизиса и при всякомъ удобномъ случаѣ, священникамъ стараться убѣждать прихожанъ, чтобы они дѣтей своихъ отдавали учиться грамотѣ на ихъ языкѣ, для уразумѣнія вѣры христіанской. 5) Дѣтей, которыхъ родители изъявляютъ желаніе на обученіе, какъ священникамъ, такъ и діаконамъ и причетникамъ учить грамотѣ по азбукѣ и Катихизису на ихъ языкѣ безмездно, что священно и церковно-служителямъ новокрещенныхъ церковей удобно исполнить, ибо они не занимаются земледѣльческими трудами, а пользуются отъ прихожанъ ручно. 6) Доколѣ желающихъ обучаться дѣтей число не велико, можно обучать ихъ въ домахъ, а когда откроется довольное число дѣтей, желающихъ обучаться грамотѣ, тогда убѣждать прихожанъ, чтобы они выстроили при церквяхъ училища, въ которыхъ священно и церковно-служителямъ обучать ихъ грамотѣ также безмездно. 7) Катихизисы какъ для прочитыванія оныхъ священно-церковно-служителями, такъ и для обученія во оныхъ дѣтей, давать изъ Синодальной типографіи безмездно, по представленію Св. Синоду епарх. архіерея; ибо новокрещенскія церкви кошелековыми доходами очень скудны и прихожане вообще бѣдны. 8) Въ воскресные и праздничные дни во всѣхъ новокрещенскихъ церквяхъ, при совершеніи литургіи и прочихъ молитвословій, читать апостолъ, евангеліе, символъ вѣры и молитву Господню на ихъ языкѣ, для чего отпустить оныхъ безмездно изъ книгохранилищъ, поступающихъ отъ библейскаго общества, такое количество, какое потребовано будетъ Епархіаль-

нымъ Начальствомъ. 9) Въ тѣхъ церквахъ, гдѣ новокрещенные смѣшаны съ русскими, апостолъ и евангеліе чѣтать на обонхъ азыкахъ. 10) Поручить знающимъ языки новокрещенныхъ священникамъ сочинять краткія поученія на воскресные и праздничные дни простымъ и вразумительнымъ для нихъ слогомъ. 11) А чтобы новокрещенные не занимались работою въ воскресные и праздничные дни и приходили бы въ церковь, къ тому тщательно, страхомъ Божиимъ, правилами вѣры и примѣромъ побуждать ихъ мѣстному духовенству, при спосѣшествованіи благочинныхъ. 12) Какъ извѣстно, что предсказатели (имѣющіеся у Чувашъ, Черемисъ и Вотяковъ) обольщаютъ простыхъ изъ видовъ корысти и разоряютъ семейства назначеніемъ жертвъ, то оныхъ, гдѣ окажутся, предавать суду гражданскаго начальства. 13) Благочиннымъ надъ новокрещенскими церквами поставить въ непремѣнную обязанность, чтобы они какъ при полугодичныхъ обозрѣніяхъ ввѣренныхъ имъ церквей, такъ и при всякомъ добномъ случаѣ обращали особенное вниманіе на состояніе вѣры прихожанъ. 14) При обозрѣніи церквей вникать не только въ поведеніе приходскихъ священниковъ, но и замѣчать тщательно способность или неспособность, раченіе или нераченіе о наставленіи прихожанъ въ христіанской вѣрѣ. 15) По окончаніи обозрѣнія баждаго прихода, составлять журналъ съ обстоятельнымъ описаніемъ всего ими замѣченнаго и за подписомъ своимъ, а равно и приходскихъ священниковъ и діаконѡвъ, представлять епархіальному архіерею. 16) Объ успѣхѣ въ наставленіи и утвержденіи новокрещенныхъ епархіальному архіерею доносить по прошествіи каждаго года Св. Синоду, съ присовокупленіемъ мнѣнія о дальнѣйшихъ къ совершенію дѣла сего мѣрахъ, какіи откроетъ самый опытъ ¹⁾).

¹⁾ После того, какъ наша статья о духовно-воспитательной дѣятельности пастырей, по церковно-гражданскимъ постановленіямъ Русской церкви, была сдана въ типографію, последовали новыя

правила о дарованіи раскольниковъ нѣкоторыхъ правъ гражданскихъ и по отправленію духовныхъ требъ. Такъ какъ этими новыми правилами, Высочайше утвержденными, отъ 3 мая 1883 г., нѣкоторыя изъ приведенныхъ нами статей Устава о предуп. и пресѣч. преступл. отмѣнены или измѣнены, то мы сочли нужнымъ привести здѣсь эти новыя правила:

1) Паспорты на отлучки внутри имперіи выдаются раскольниковъ всѣхъ сектъ, за исключеніемъ скопцовъ, на общемъ основаніи. Дѣйствующія правила о паспортахъ скопцовъ остаются безъ измѣненія.

2) Всѣмъ вообще раскольниковъ дозволяется производить торговлю и промыслы съ соблюденіемъ общедѣйствующихъ по сему предмету постановленій.

3) Раскольники допускаются къ вступленію въ иконописные цехи, съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ.

4) Раскольниковъ дозволяется занимать общественныя должности, съ утвержденія въ указанныхъ законами случаяхъ, подлежащихъ правительственныхъ властей. Въ томъ случаѣ, когда въ волости, состоящей изъ православныхъ и раскольниковъ, въ должности волостного старшины утвержденъ будетъ раскольникъ, помощникъ его долженъ быть изъ православныхъ. Принадлежащіе къ расколу волостные старшины и ихъ помощники не допускаются къ участию въ дѣлахъ приходскихъ попечительствъ.

5) Раскольниковъ дозволяется творить общественную молитву, исполнять духовныя требы и совершать богослуженія по ихъ обрядамъ, какъ въ частныхъ домахъ, такъ равно въ особо предназначенныхъ для сего зданіяхъ, съ тѣмъ лишь непремѣннымъ условіемъ, чтобы при этомъ не были нарушаемы общія правила благочинія и общественного порядка. Независимо отъ сего, относительно часовенъ и другихъ молитвенныхъ зданій соблюдаются правила, постановленныя въ статьяхъ 6—8 настоящаго узаконенія.

6) Раскольниковъ предоставляется исправлять и возобновлять принадлежащія имъ часовни и другія молитвенныя зданія, приходящія въ ветхость, съ тѣмъ, чтобы общій наружный видъ исправляемаго или возобновляемаго строенія не былъ измѣняемъ. На производство упомянутыхъ работъ, предварительно приступа къ онымъ, испрашивается каждый разъ разрѣшеніе губернатора или начальника области. Въ случаѣ необходимости такой перестройки молитвеннаго зданія, вслѣдствіе которой общій наружный его видъ долженъ подвергнуться измѣненію, соблюдается порядокъ, указанный въ статьѣ 8 сего узаконенія.

7) Распечатаніе молитвенныхъ зданій раскольниковъ допускается съ особаго разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ и съ тѣмъ условіемъ, чтобы распечатаніе производилось безъ всякаго торжества, при чемъ о каждомъ случаѣ этого рода мѣнistrъ входитъ предварительно въ сношеніе съ Оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода. Распечатаніе расколичьихъ монастырей и скитовъ не допускается.

8) Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ значительное населеніе раскольниковъ не имѣетъ ни часовень, ни другихъ молитвенныхъ зданій, дозволяется, съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, обращать для общественнаго богомоленія существующія строенія. При этомъ наблюдается, чтобъ ображаемому для сего строенію не былъ придаваемъ внѣшній видъ православнаго храма и чтобы при немъ не имѣлось чаружныхъ колоколовъ. Надверные кресты и иконы надъ входомъ въ часовню или другое молитвенное зданіе ставить не возбраняется.

9) При погребеніи умершихъ раскольниковъ, дозволяется: а) предношеніе иконы сопровождаемому на кладбище покойному и б) твореніе на кладбищѣ молитвы по принятымъ у раскольниковъ обрядамъ, съ пѣніемъ, но безъ употребленія церковнаго облаченія.

10) Уставщики, наставники и другіи лица, исполняющія духовныя требы у раскольниковъ, не подвергаются за сіе преслѣдованію, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда они окажутся виновными въ распространеніи своихъ заблужденій между православными, или въ иныхъ преступныхъ дѣяніяхъ. За означенными лицами не признается духовнаго сана или званія, при чемъ они считаются въ отношеніи къ правамъ состоянія принадлежащими къ тѣмъ сословіямъ, въ которыхъ состоятъ.

11) Послѣдователямъ раскола воспрещается публичное оказательство онаго, которымъ признаются: а) крестные ходы и публичныя процессіи въ церковныхъ облаченіяхъ; б) публичное ношеніе иконъ, за исключеніемъ случая, предусмотрѣннаго въ пунктѣ а, статьи 9 настоящаго узаконенія; в) употребленіе внѣ домовъ, часовень и молитвенныхъ зданій церковнаго облаченія, или монашескаго и священнослужительскаго одѣяній, и г) раскольниковыя пѣніе на улицахъ и площадяхъ.

12) Въ тѣхъ случаяхъ, когда на основаніи статей 3, 4, 7 и 8 настоящаго узаконенія, требуется разрѣшеніе или утвержденіе министра внутреннихъ дѣлъ, онъ дѣлаетъ надлежащія относительно раскольниковъ распоряженія, сообразуясь какъ съ мѣстными условіями и обстоятельствами, такъ равно съ нравственнымъ характеромъ ученія и другими свойствами каждой секты. *(Высочайше утвержденное 3 мая 1883 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта о дарованіи раскольниковымъ нѣкоторыхъ правъ гражданскихъ и по отправленію духовныхъ требъ. См. «Кіевлянинъ» за 1883-й годъ № 110, часть офиц.)*

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
пять руб., съ пересылкою шесть
рублей сереб.

№ 25.

Подписка принимается въ редак-
цію сего журнала, при Кіевской
семинаріи.

1883 года. Іюня 19-го.

Содержаніе: Современный взглядъ на седьмую заповѣдь Закона Божія и его несостоятельность.—Представляютъ ли кладбища опасность для общественнаго здравія?—Объявленіе.—Въ приложеніи: Поученіе о почитаніи лицъ, старшихъ возрастомъ.—Рѣчь къ выпускнымъ воспитанникамъ Кіевского института, сказанная предъ молебномъ, 1883 г. 8 іюня.—Рѣчь при погребеніи священника Іоанна Богословскаго, прихода погоста Кумошескаго.—Рѣчь при погребеніи престарѣлаго діакона.

Современный взглядъ на седьмую заповѣдь Закона Божія и его несостоятельность ¹⁾).

Между современными пороками, все болѣе и болѣе развивающимися и усиливающимися въ нашемъ обществѣ подъ вліяніемъ западнаго цивилизованнаго развращенія нравовъ, видное мѣсто занимаетъ разореніе седьмой заповѣди Закона Божія. По мнѣнію многихъ современныхъ, свѣтскихъ людей, седьмая заповѣдь вѣнъ брака положительно не выполняема. Не удовлетворять своей природѣ въ половомъ отно-

¹⁾ Изъ статьи подъ заглавіемъ «Дѣтъ современныя бѣдѣды». Душеполез. Чт. 1883. Мартъ.

шеніи, сдерживать и подавлять ея влеченія—опасно: »или съ ума сойдешь, или—болѣзнь и смерть«. Оправдывая такой взглядъ на седьмую заповѣдь, обыкновенно,—говорятъ, что »плотское влеченіе есть естественное требованіе нашего организма; естественныхъ же потребностей нельзя не удовлетворять,—противиться природѣ не возможно«. При этомъ противники седьмой заповѣди ссылаются на дѣйствительную жизнь и на показаніе фізіологіи. Говорятъ, что въ дѣйствительности нѣтъ и не было примѣра, чтобы человѣкъ всю жизнь могъ пробыть, не удовлетворяя плотскому влеченію и оставаясь цѣлымъ и здоровымъ: дѣйствительность представляетъ поразительные въ этомъ случаѣ факты. И фізіологія утверждаетъ, что человѣкъ непременно долженъ удовлетворять естественной потребности,—въ противномъ случаѣ, произойдетъ расстройство духовной и тѣлесной природы.

Но все эти и подобныя разсужденія о не возможности исполнить седьмую заповѣдь внѣ брака обличаютъ лишь въ свѣтскихъ людяхъ незнаніе христіанской исторіи и непониманіе самаго христіанства.

Въ самомъ дѣлѣ, кто знакомъ съ исторіей Церкви христіанской, тотъ знаетъ и то, какое множество представляетъ она подвижниковъ цѣломудрія—дѣвственниковъ и дѣвственницъ. »Божія Матерь, отъ вѣчности предъизбранная ближайше и непосредственно послужить тайнѣ воплощенія Сына Божія и воспитавшаяся при храмѣ, еще въ юныхъ лѣтахъ рѣшилась посвятить себя дѣвственной жизни,—и осталась Дѣвою въ рожденіи и по рожденіи воплотившагося отъ Ней Сына Божія, Спасителя міра. Христосъ Спаситель Своимъ словомъ и примѣромъ освятилъ дѣвственную жизнь, указавъ въ ней путь къ высшему нравственному совершенству. И вотъ въ числѣ Его апостоловъ есть уже дѣвственники: Іоаннъ Богословъ, учитель языковъ—Павелъ, Іаковъ братъ Божій. Во времена же апостольскія являются аскеты

или подвижники—лица, отличавшіяся строгостью жизни, упражнявшіяся въ духовныхъ и тѣлесныхъ подвигахъ, каковы: непрерывная молитва, продолжительный постъ, произвольная нищета и воздержаніе отъ супружеской жизни. Съ этого времени чрезъ всю исторію христіанской Церкви непрерывною чредою идетъ рядъ подвижниковъ—мужей и женъ, изумившихъ міръ своими высокими подвигами и по смерти прославленныхъ Богомъ: они—слава и украшеніе Христовой Церкви. Церковь прославляетъ ихъ особенно за подвигъ цѣломудрія, называетъ *»дѣвственниками, величаетъ воинами Христовыми, велими подвижавшимися въ жизни временной на страсти плотскія и чувственныя«*. Изъ исторіи христіанской Церкви извѣстно также, что *»подвижники вступали на путь подвижничества большею частію въ молодыхъ годахъ и оставались въ монастырѣ или пустынѣ всю жизнь, удаленные отъ всякаго сношенія съ міромъ, не видя и не встрѣчая лица женскаго. Сирійскій подвижникъ Иліодоръ, вступивъ въ монастырь трехъ лѣтъ, провелъ въ немъ 62 года, и во все это время вовсе не выходилъ за монастырскую стѣну и ничего мірскаго не видалъ. Онъ говорилъ исторіику Феодориту, что не знаетъ даже вида свиней и иѣтухъсвъ. —Да и когда необходимость заставляла подвижниковъ вступать въ сношенія съ женщинами, напр. видѣться съ родными, они всячески старались уклоняться отъ этого, подавляя естественное чувство родства. Нѣкоторые подвижники отказывались даже видѣться съ родною матерью. Такъ это извѣстно о св. Симеонѣ, первомъ столпникѣ и нашемъ Феодосіѣ Печерскомъ. А уставъ афонской горы запрещаетъ женщинамъ являться въ это святое мѣсто, въ это истинное царство подвижниковъ добродѣтели, и до сихъ поръ нога женщины не преступала границы, отдѣляющей этотъ чудный уголокъ отъ остальнаго міра. А вѣдь есть ревнители, которые, вступивши въ среду*

населенниковъ св. горы въ молодыхъ годахъ, безвыходно на ней остаются, на ней же кончаютъ и земную жизнь!»!

Но положимъ, говорятъ иные, что были подвижники—дѣвственники; только вѣдь это были люди, избранные Самимъ Богомъ для святой жизни. Для нихъ не такъ трудно было въ этомъ случаѣ, т. е. въ дѣлѣ соблюденія седьмой заповѣди: Господь, призывавшій подвижниковъ на святой путь, подавалъ и свою божественную силу, .помогалъ рабамъ Своимъ.

И здѣсь должно сказать: кто читывалъ жизнеописанія св. подвижниковъ, тотъ знаетъ и то, какъ не легко и имъ достается побѣда надъ плотію. Хотя подвижники были и избранные сосуды Божіи, преуспѣвали въ добрѣ и содѣлывались святыми,—но это нравственное совершенство, эта святость доставалась имъ не даромъ. Господь призываетъ рабовъ Своихъ на служеніе Себѣ, воспламеняетъ въ нихъ ревность о благоугожденіи Себѣ, любовь къ добру и святости; но человѣческая природа ихъ при этомъ не измѣняется: она и при божественномъ дѣйствіи на нихъ остается такою же природою, какова у всѣхъ людей,—остается со всѣми естественными стремленіями и порывами; склонность ко злу въ нихъ также неуничтожается, а выступаетъ еще въ большей силѣ. И вотъ подвижники, пламенѣя любовію къ Богу, порываясь къ нравственному совершенству, и должны вести борьбу съ плотскою похотью, съ чувственными влеченіями своей природы; они ведутъ борьбу,—и какая это борьба! Борьба до крови, до чрезмѣрнаго напряженія силъ, до истощенія! Господь зрѣтъ подвигъ рабовъ Своихъ, зрѣтъ ихъ кровавыя усилія, и когда напряженная борьба ихъ со страстью готова ослабѣть, терпѣніе—истощиться,—является къ нимъ съ Своею небесною помощію,—бравъ утихаетъ и замолкаетъ. »Гдѣ былъ Ты, Господи«? спрашиваетъ одинъ истомленный борьбою съ плотскою страстью подвижникъ,

когда брань прекратилась. «Здѣсь же! Я зрѣлъ твой подвигъ и благословлялъ тебя». А Іоаннъ многострадальный, Кіевскій подвижникъ, чтобы подавить и побороть плотскую страсть, зарылъ себя по поясъ въ землю и въ такомъ положеніи пробылъ до самой своей кончины; въ такомъ же положеніи страдальческое тѣло его остается и до сихъ поръ въ Кіевскихъ пещерахъ. Раскройте писанія отцовъ—подвижниковъ, напр. Ефрема Сирина, Іоанна Лѣствичника и другихъ: тамъ увидите, что ни одну сторону подвижничества не изображаютъ они такъ подробно, какъ плотскую страсть и борьбу съ ней. Пусть нѣкто также не думаетъ, что соблюденіе тѣлесной чистоты, возможно лишь для такихъ избранныхъ Божіихъ, которые удалились отъ міра со всѣми его искушеніями и соблазнами. Исторія христіанской Церкви свидѣтельствуетъ, что, съ самыхъ первыхъ вѣковъ христіанства, въ Церкви Христовой всегда были люди, которые и живя въ обществѣ воздерживались отъ брачной жизни во спасеніе души своей, были дѣвственниками и дѣвственницы, которые съ обычными домашними и общественными занятіями соединяли и подвиги благочестія ради царства небеснаго. Объ этомъ особенно свидѣлствуютъ отцы и учителя IV и послѣдующихъ вѣковъ, оставившіе по себѣ духовно-нравственныя писанія. Въ этихъ писаніяхъ можно встрѣтить совѣты дѣвственникамъ и дѣвственницамъ, письма къ нимъ, похвалу дѣвству и т. под. Такова, напр., книга писемъ знаменитаго учителя церкви IV вѣка блаж. Іеронима Стридонскаго. Сколько здѣсь писемъ, въ которыхъ говорится все о дѣвствѣ!

Итакъ, въ Церкви Христовой всегда были дѣвственники и дѣвственницы, путемъ сильной, энергичной борьбы достигавшіе побѣды надъ плотію,—и такіе подвижники и подвижницы были не въ иноческихъ только обителяхъ, но и въ обществѣ,—изъ всякаго званія и состоянія. И еще

болѣе: были дѣвственники и дѣвственницы и до христіанства—въ ветхомъ завѣтѣ и даже въ мірѣ языческомъ. »Изъ ветхозавѣтныхъ мужей дѣвственную жизнь проводили пророки—Илія и Елисей и послѣдній ветхозавѣтный мужъ, выше котораго не было изъ рожденныхъ женами, Предтеча Креститель Господень Іоаннъ. Въ языческомъ мірѣ аскетизмъ былъ развитъ у Пифагорейцевъ: послѣдователи Пифагора воздерживались отъ мяса, вина и плотскихъ сношеній. Весталки, жрецы богини Весты, должны были всю жизнь хранить дѣвство и нравственную чистоту; за нарушеніе цѣломудрія имъ присуждалось самое ужасное наказаніе: ихъ живыми зарывали въ землю».

И въ настоящее время есть люди, которые всю жизнь проводятъ въ дѣвствѣ и совершенномъ цѣломудріи. Напрасно въ наше время многіе утверждаютъ, что современные монашествующіе не могутъ считаться нравственными, цѣломудренными. Въ этомъ случаѣ обыкновенно судятъ на основаніи частныхъ, единичныхъ фактовъ. Но такъ судить—не логично, не основательно. Нужно брать во вниманіе все монашество и смотрѣть не на то только, что въ немъ худо, но и на то, что хорошо, что поучительно для всѣхъ христіанъ. »Сколько по св. Руси разсѣяно св. обителей! Есть обители, удаленныя на значительное разстояніе отъ жилищъ человѣческихъ, въ глуши лѣсовъ, болотъ и топей. Есть обители, въ которыхъ дѣйствуетъ самый строгій иноческій уставъ, и уставъ соблюдается во всей точности. Въ такихъ обителяхъ все время инокъ проводитъ на молитвѣ въ храмѣ; свободное время у него только съ обѣда до вечера и время послѣ вечерняго правила, кончающагося въ 10 часовъ, до заутрени, которая начинается въ праздники въ часъ ночи, а въ будни въ два часа; свободнымъ временемъ и снѣшить инокъ воспользоваться для необходимаго отдыха. Таковъ уставъ и такова жизнь монашествующихъ, напримѣръ, въ

знаменитой Саровской пустыни, въ Оптиной, Софроніевой и др. Въ этихъ и другихъ обителяхъ и есть мужи высоконравственной жизни, истинные сосуды нравственной чистоты и цѣломудрія. Многіе изъ нихъ извѣстны далеко за предѣлами своей обители; ихъ знаетъ и почитаетъ православный народъ: къ нимъ онъ обращается за помощію въ своихъ нуждахъ; ихъ св. молитвъ и благословенія проситъ себѣ на благія начинанія; у нихъ ищетъ утѣшенія въ своихъ горестяхъ и напастяхъ. Конечно, могутъ быть, есть и дѣйствительно между монашествующими лица зазорнаго поведенія, измѣняющія даваемому при поступленіи въ ангельскій образъ обѣту цѣломудрія; но что на это смотрѣть? Зачѣмъ этимъ соблазняться? Люди вездѣ какъ люди съ недостатками и несовершенствами; злоупотребленія вездѣ есть и всегда будутъ; и у Спасителя явился ученикъ—предатель!»!

Мало имѣть силы здѣсь и ссылка на фізіологію брака Дебэ, по мнѣнію котораго плотское влеченіе есть потребность нашей физической природы и удовлетвореніе ей существенно необходимо для правильнаго развитія и здороваго состоянія нашего организма. Неудовлетвореніе этой потребности влечетъ за собою разстройство духовной и тѣлесной нашей природы: человѣкъ или съ ума сойдетъ, или подвергнется болѣзни и умретъ. Такъ рассуждаетъ Дебэ. Но показанія Дебэ, не заслуживаютъ довѣрія. »Во первыхъ, фізіологія—наука новая, еще неустановившаяся и неопредѣлившаяся въ своихъ выводахъ; она все еще развивается, все еще идетъ впередъ, обогащаясь постоянно новыми открытіями; старыя понятія и взгляды ея или со всѣмъ оставляются, или исправляются, новѣяясь новыми опытами. Она теперь въ такомъ состояніи, что фізіологи во многомъ между собою разногласятъ. Съ этой стороны, утвержденіе г. Дебэ, высказываемое имъ въ его книгѣ по разбираемому нами вопросу, теряетъ свою силу, такъ какъ не всѣ фізіо-

логи раздѣляютъ его мнѣніе. Да онъ еще и не такой авторитетъ, которому бы должно было вѣрить на слово, безпрекословно. Чѣмъ онъ въ области естествознанія прославился? какое новое открытіе сдѣлалъ въ физиологій? Неизвѣстно это, потому что онъ не настоящій ученый, не самостоятельный физиологъ. Лучшіе же и знаменитѣйшіе физиологи утверждаютъ напротивъ: они говорятъ, что человѣкъ можетъ вовсе не удовлетворять чувственному влеченію и во всю жизнь, отчего существеннаго зла для здоровья и жизни не произойдетъ. Раскройте сочиненіе прежнихъ физиологовъ, напримѣръ, Гуфланда, Боергава; загляните въ физиологій современныхъ извѣстнѣйшихъ профессоровъ медицины: вездѣ встрѣтите одну и ту же мысль. Поговорите съ любымъ молодымъ докторомъ: услышите тоже.

Въ подтвержденіе показаній физиологій указываютъ на дѣйствительные будто бы факты съумасшествія нѣкоторыхъ людей, болѣзни и даже смерти вслѣдствіе неудовлетворенія чувственной половой потребности. Что сказать на это?—Во первыхъ, если и признать несомнѣнную достовѣрность этихъ фактовъ,—если согласиться, что за исполненіе седьмой заповѣди извѣстные люди заплатились болѣзнію и даже смертію, то и тогда что слѣдуетъ отсюда? развѣ эти люди худо сдѣлали, грѣхъ совершили?—Они исполнили заповѣдь Божію, устояли въ своемъ долгѣ; значить, они—хорошіе, честные люди, истинно-вѣрующіе. Мало того: такъ какъ они вели страшную борьбу съ чувственными порывами своей природы, противились грѣху и пожертвовали жизнію изъ преданности долгу, изъ любви къ добру; значить, они—подвижники добродѣтели, мученики долга. Мало они жили, мало принесли пользы другимъ, обществу, говорятъ противники седьмой заповѣди. Нѣтъ, они принесли пользу и пользу самой высокой цѣны—пользу только не матеріальную, а нравственную; они показали въ себѣ торжество долга, добра; они показали

въ своей жизни примѣръ того, — каковъ долженъ быть истинный христіанинъ, какъ должны быть для него святы заповѣди Божіи, непреложны вѣлѣнія Господни. Во вторыхъ—и это самое главное—вышеозначенные факты разстройства здоровья и смерти отъ соблюденія седьмой заповѣди не возможны; должны быть какіе нибудь другія причины этихъ фактовъ, а не исполненіе Закона Божія. »Судите сами: Господь далъ намъ заповѣдь *не прелюбы сотвори*. Онъ—нашъ творецъ, Владыка нашей жизни и смерти. Онъ знаетъ, что дѣлаетъ; все, что Онъ премудрый и преблагій дѣлаетъ и повелѣваетъ, свято и спасительно для насъ, Его твореній; мы должны оказывать Ему полное и непрекословное повиновеніе. Поэтому и заповѣдь: *не прелюбы сотвори* мы должны исполнять свято, непрекословно и не разсуждая, для чего она намъ дана и когда можно ее исполнить, когда нѣтъ,—должны исполнять не ограничивая ее и не ослабляя: *не прелюбы сотвори*—не допускай недозволенной плотской любви, т. е. виѣ брачнаго состоянія.

Правда,—не все могутъ вступать въ законный, благословенный бракъ, но Господь, конечно, зная это, и однакоже заповѣди, данной всемъ людямъ о сохраненіи нравственной чистоты, и цѣломудрія не ограничилъ. Значить, и эти люди, т. е. тѣ, которые не имѣютъ возможности по обстоятельствамъ вступить въ бракъ, обязаны вести дѣвственную жизнь, хранить себя въ нравственной чистотѣ и могутъ это исполнить, могутъ соблюсти заповѣдь Божию о цѣломудрії. Уже ли Господь далъ бы такую заповѣдь, которой виѣ супружества исполнить не возможно, или исполненіе которой соединено съ разстройствомъ организма и даже съ потерей жизни?—Таки факты вообще неизвѣстны. Напротивъ, по свидѣтельству людей опытныхъ, свѣдущихъ, несомнѣнны такого рода факты,—что »нѣкоторые воздерживались отъ удовлетворенія чувственныхъ влеченій до же-

нѣтъ—до 30-ти слишкомъ лѣтъ, а другіе всю жизнь проводили цѣломудренно и дѣлственно, живя въ обществѣ и занимаясь мірскими дѣлами, и, однако, оставались цѣлы и живы—ни съ ума не сходили, ни болѣзни какой особенной не подвергались. А евнухи и наши скопцы? Тоже, вѣдь живутъ долго. Не лишнимъ будетъ указать здѣсь и на тотъ живой фактъ, что домашнихъ животныхъ для извѣстныхъ цѣлей лишаютъ иногда производительной способности,—и это не причиняетъ имъ вреда, и они спокойно продолжаютъ жить и работать.

Наконецъ, по поводу седьмой заповѣди можно часто слышать еще слѣдующее разсужденіе. Говорятъ, что въ молодые годы, въ пору полного развитія тѣлеснаго организма, когда ощущается крѣпость силъ, чувствуется избытокъ здоровья, полнота жизни,—плотская страсть бываетъ до того порывиста и стремительна, что человѣкъ не можетъ съ собою совладать. Тогда, говорятъ, ни пища на умъ не идетъ, ни сна нѣтъ,—человѣкъ самой жизни не радъ. Что тутъ дѣлать? Какъ тутъ быть?

Что дѣйствительно тяжело бываетъ человѣку въ минуты возбужденія чувственной страсти, особенно въ молодые годы,—это едва ли кто станетъ оспаривать. »Люди воздерживавшіеся совершенно отъ плотскихъ сношеній, признавались, что они по два—по три года мучились, имѣли постоянное волненіе брови, испытывали то жаръ, то ознобъ, не могли по ночамъ спать; ощущали вдобавокъ неизобразимое душевное томленіе—такъ была сильна чувственная страсть! Но нельзя однако согласиться съ тѣмъ мнѣніемъ, будто въ молодые годы, въ минуты возбужденія плотскаго влеченія, со всѣмъ не возможно совладѣть съ собой, не возможно устоять противъ порывовъ чувственной страсти, удержать себя въ предѣлахъ нравственности: мнѣніе это совершенно ложно. Есть возможность и всегда, и въ самые молодые

годы, въ состояніи цвѣтущаго здоровья,—сладить съ чувственнымъ возбужденіемъ, преодолѣть плотскія пожеланія; есть средства побѣдить страсть, погасить ея страшный огонь. Какія же это средства? Что нужно для этого?

Нужно *распять плоть свою со страстями и похотьми*. Если гдѣ, то особенно здѣсь, въ отношеніи къ седьмой заповѣди, приложимо это требованіе евангельское. Кто рѣшается вести борьбу съ плотскою страстью, тотъ долженъ прежде всего проникнуться мыслию, что ему предстоитъ борьба, борьба жестокая, со врагомъ сильнымъ и хитрымъ, который постоянно съ нимъ; при этомъ, очевидно, потребуется неослабная бдительность, полное вниманіе къ внутреннему своему состоянію и готовность къ тяжкимъ лишеніямъ и страданіямъ. Нужно глубоко также сознать, что, нарушая седьмую заповѣдь, мы совершаемъ тягчайшій грѣхъ, за который подлежимъ страшной отвѣтственности. Нарушая седьмую заповѣдь Закона Божія,—оскверняя тѣло плотскою нечистотою, мы прогнѣвлиемъ Бога нашего, Творца и Промыслителя, высочайшаго Законодателя, по волѣ Котораго тѣло наше должно быть употребляемо единственно для рожденія дѣтей и распространенія рода нашего, а не для питанія и возбужденія чувственныхъ пожеланій и вожделѣній; мы оскорбляемъ нашего Спасителя—благодѣтеля, любящаго насъ безконечною любовію, и расторгаемъ таинственное общеніе и союзъ съ Нимъ; мы тяжело оскорбляемъ и Всесвятаго Духа, пребывающаго и дѣйствующаго въ насъ Своею благодатію, удаляемъ Его изъ своей души и даемъ въ ней мѣсто врагу Божію и нашему—дѣволу. *А какой страшный вредъ причиняетъ человѣку плотскій грѣхъ! Онъ убиваетъ и тѣло наше и душу. Не воздержный теряетъ здоровье, наживаетъ скверную болѣзнь, отъ которой прежде времени старѣетъ и умираетъ. Болѣзнь эта заразительна: она переходитъ на дѣтей, и несчастныя дѣти, ни въ чемъ неповин-

ныя, должны нерѣдко тяжело страдать за невоздержность родителей. А душа? И душа у сладострастнаго чловѣка жестоко страдает: ея способности слабѣють,—тупѣетъ разсудокъ, помрачается умъ,—свобода воли порабощается похоти, теряется въ душѣ всякій стыдъ; она лишается благодати Божіей, Духъ святой оставляетъ ее. Такъ тяжелъ и убійственъ плотскій грѣхъ!»

Глубоко сознавши всю тяжесть плотскаго грѣха и страшный вредъ отъ него, нужно бдительно наблюдать за своимъ внутреннимъ состояніемъ, изгоняя изъ сознанія своего всякую нечистую мысль, подавляя всякое скверное желаніе, которыя такъ пріятны для чувственной природы нашей. Какъ скоро возникаютъ и развиваются такія мысли и желанія, нужно постараться тотчасъ переимѣнить ихъ на другіе предметы, въ какомъ либо отношеніи для насъ занимательные, интересные, или даже поразительные; и для людей образованныхъ, развитыхъ это не составляетъ большой трудности: внутренній міръ ихъ—міръ мыслей, чувствъ, желаній, стремленій весьма обширенъ... Если это не помогаетъ и нечистые помыслы не оставляютъ васъ,—думайте о Богѣ, размышляйте о Его величіи, всемогуществѣ, премудрости и прочихъ безконечныхъ совершенствахъ; приводите себя на мысль, что Господь всевѣдущій и вседѣущій, знаетъ, что происходитъ въ нашей душѣ и что за всякій худой помыслъ, хотя бы онъ явился на одно мгновеніе, мы должны дать отвѣтъ. Если и это оружіе не помогаетъ противъ нападеній страстныхъ помысловъ и пожеланій—помышляйте о Спасителѣ, представляйте себя Господа особенно въ минуты Его крестныхъ страданій, вообразите себя страждущаго, изъязвленнаго и окровавленнаго Богочловѣка, и этотъ образъ потрясетъ вашу душу и охладитъ пламень плотской похоти,—вожделѣнія плоти • ослабѣють. Если и послѣ сего страсть будетъ мучить васъ,—»молитесь, молитесь

отъ всей души, отъ всего сердца. Молитва—оружіе противъ всего нечистаго, сквернаго, враждебнаго; она привлечетъ благословеніе Божіе на вашъ подвигъ, на вашу борьбу съ похотью, подастъ вамъ силы для этой борьбы, низведетъ въ вашу душу отъ Отца щедротъ и Бога всякія утѣхи небесный миръ и безмятежіе. Молитесь: станьте въ мысли у подножія креста Христова, воззрите очами сердца на Распятаго и отъ всей души съ воплемъ крѣпкимъ возопійте въ Нему: »Господи, въ девятый часъ вкусившій плотію насъ ради смерти! ослаби и умертви возстаніе и мудрованіе нашей плоти!»

»Въ минуты сильныхъ порывовъ страсти, когда отъ волненія крови готовъ помрачиться самый разсудокъ, полезно колоть и щипать свое тѣло«. Средство это инымъ можетъ показаться смѣшнымъ,—но оно испробовано людьми высокой нравственной жизни, подвижниками.—Необходимо также избѣгать и всего такого, что способно возбуждать и разжигать чувственную плотскую страсть, баковы веселія, шумныя компаніи, романы, особенно французскаго издѣлія, балеты, оперы театры—буффы, картины съ Бахусами, Венерами и вообще съ обнаженными членами, вино и т. под. Не слѣдуетъ допускать излишества въ пищѣ, особенно на ночь. Не слѣдуетъ даже смотрѣть на женскія лица. Послѣдній рецептъ кажется молодымъ людямъ совершенно страннымъ. »Что же это, говорятъ,—нужно, значитъ уже въ молодые годы сдѣлаться подвижникомъ, нуженъ аскетизмъ?—Да, и въ молодые годы требуется въ извѣстной степени аскетизмъ, и молодой человѣкъ, желающій остаться цѣльнымъ, неспорченнымъ, вѣрнымъ требованіямъ нравственнаго долга, долженъ быть въ нѣкоторой мѣрѣ подвижникомъ потому, что христіанство по существу своему есть именно подвижничество. Христіанинъ, призваніе и долгъ котораго сбросить съ себя *ветхаго человека, тлѣющаго въ похотяхъ прелестныхъ*

и облечься въ новаго, созданнаго въ правду и преподобіи истины,—долженъ быть въ извѣстной мѣрѣ всю жизнь подвижникомъ. Царствіе Божіе, сказалъ Спаситель, съ трудомъ достигается, и только усиленные искатели достигаютъ его.

Представляютъ ли кладбища опасностьъ для общественнаго здравія¹⁾?

Мы приведемъ нѣсколько классическихкихъ фактовъ, обыкновенно цитируемыхъ почти всѣми авторами, трактующими о вредности погребенія.

Такъ аббатъ Котте сообщаетъ, что 15 января 1773 г. могильщикъ кладбища Монморанси (въ Парижѣ) копалъ могилу. Онъ нечаянно ударилъ заступомъ по мертвецу и изъ котораго тотчасъ же вышли заразительныя испаренія. Могильщикъ задрожалъ и у него завружилась голова. Собравшись съ послѣдними силами, могильщикъ сталъ зарывать отверстіе, но силы ему измѣнили и онъ замертво упалъ на землю. Трое другихъ могильщиковъ, его товарищей, работавшихъ не по далекѣ, отнесли несчастнаго домой, положили въ постель и стали согрѣвать его; но все было тщетно: возвратить къ жизни несчастнаго товарища нигдѣ не удалось. Аббатъ Котте, призванный подать несчастному послѣднее напутствіе, не засталъ его въ живыхъ. Онъ распорядился позвать хирурга, который пустилъ у могильщика бровь, но изъ жилъ вышло всего нѣсколько капель какой-то черной и свернувшейся массы. »Было ясно«—пишетъ Котте къ своему другу аббату

¹⁾ См. № 23-й.

Розье—что несчастный былъ задушенъ мѣзмой, подобной тѣмъ, какія убиваютъ работниковъ въ рудникахъ. Что касается до остальныхъ товарищей несчастнаго могильщика, то и они замѣтили непріятный запахъ, хотя безъ всякихъ послѣдствій для здоровья.

Сообщая въ своихъ мемуарахъ о вышеупомянутомъ фактѣ, аббатъ Розье сообщаетъ еще объ одномъ происшествіи, случившемся въ 1745 г. Одинъ матросъ, во время разгрузки королевскаго флота, желая откупорить бочку, налитую морской водой, которая оказалась герметически закупоренной, внезапно почувствовалъ ударъ отъ невѣдомаго «пара», которымъ и былъ внезапно умерщвленъ. Шестеро изъ его товарищей, находящихся на той же пристани, но немного подалеже отъ злосчастной бочки, были сшиблены съ ногъ, потеряли сознаніе и лежали на землѣ корчась отъ ужасныхъ судорогъ. Старшій хирургъ, получивъ извѣстіе о случившемся, поспѣшилъ на помощь, но лишь только вошелъ на пристань, какъ почувствовалъ удушье и подвергся тѣмъ же припадкамъ, что и матросы. Морской врачъ Дэнион (Дериу) хотѣлъ подвергнуть трупъ умершаго обстоятельному изслѣдованію, но скоро убѣдился въ полнѣйшей невозможности сдѣлать это: трупъ былъ очень раздутъ и черенъ, какъ уголь и совершенно испорченъ, кровь текла изъ ушей, рта и носа, издавая отвратительный запахъ.

Мы напѣренно сопоставили выѣстъ два факта, приводимыя противниками преданія тѣла землѣ, въ доказательство того, что испаренія изъ могилъ могутъ портить воздухъ, которымъ мы дышемъ и такимъ образомъ отравляютъ общественное здоровье. Факты эти, повторяемъ, сдѣлались классическими и приводятся рѣшительно во всѣхъ сочиненіяхъ и статьяхъ противниковъ погребенія.

Мы, повторяемъ, намѣренно сопоставили оба факта вмѣстѣ, для того чтобы показать, что аналогичныя явленія могутъ развиваться и внѣ могилы. Приведемъ третій такъ наз. *классическій* фактъ. Въ окрестностяхъ Марсели въ 1730 г. одно частное лице хотѣло выкопать нѣсколько ямъ, для того, чтобы посадить туда деревья. Надобно замѣтить, что около 1720 г. въ Марсели свирѣпствовала чума, а на этомъ мѣстѣ было погребено много жертвъ этого ужаснаго бича. Едва только работники сдѣлали нѣсколько ударовъ лопатою, какъ трое изъ нихъ задохлись до смерти и трупы ихъ представляли тѣ же самыя явленія, какъ и трупъ матроса, о которомъ было сказано нами выше.

Профессоръ Тардье въ своемъ классическомъ сочиненіи «*Les Cimetieres*», изданномъ въ 1862, приводитъ цѣлую массу такъ наз. «классическихъ» фактовъ, но мы не будемъ приводить ихъ на томъ основаніи, что отъ любой деревенской бабы мы можемъ услышать цѣлую массу народныхъ разсказовъ о томъ, что надъ каждой могилой поднимается какой то особенный «паръ», имѣющій форму погребеннаго человѣка и о томъ, какъ этотъ паръ то поднимается въ верхъ, то снова опускается въ могилу. Да и самъ проф. Тардье относится къ этимъ фактамъ весьма скептически, считая ихъ «плодомъ воображенія» и неимѣющими никакого отношенія въ химическому составу газообразной части почвы могилъ. Мы разберемъ только вышеупомянутые «факты», считающіеся «классическими» и повѣренными строгою научною критикою.

Что касается до случая, бывшаго на кладбищѣ Монморанси съ могильщикомъ, то судя по разсказу аббата Котте и по посмертнымъ явленіямъ причиной несчастія была угольная кислота съ примѣсью небольшого количества болотнаго газа, а весьма вѣроятно, что и чистый болотный газъ. Въ случаяхъ съ матросомъ и съ работниками

садовода мы можем съ достовѣрностію предположить дѣйствіе сѣрнистаго водорода; для взрыва послѣдняго достаточно было одной искры отъ удара по гвоздю бочки, или отъ удара лопатой объ какой нибудь камень.

Въ 17 столѣтіи, къ которому относятся приводимые разсказы, состояніе химическихъ свѣдѣній о природѣ и составѣ газовъ было далеко не такое, какъ теперь. Угольная кислота, образующаяся при сгараніи и гніеніи тѣлъ, была въ то время весьма плохо изучена, а о болотномъ газѣ не имѣли ровно никакого понятія. Вотъ почему и немудрено, что описанный «парь» и былъ принятъ за специфическую «міазму», которая могла и не находиться въ связи съ разложеніемъ труновъ могилы, а могла развиваться въ плотно заколоченной бочкѣ съ морской водой. Правда, «парь» могъ образоваться и въ данной могилѣ отъ трупа при извѣстномъ напластованіи почвы, но изъ этого отнюдь не слѣдуетъ, что и всякая могила способна образовать такой же заразителный. Причемъ тутъ могила? причемъ тутъ чума?

Самая почва выдѣляетъ подчасъ громадное количество вредныхъ газовъ, помимо всякихъ продуктовъ гніенія.

Близъ Неаполя, по дорогѣ въ Позиллипо, на совершенно дѣвственной почвѣ, находится гротъ называемый *Собачьей пещерой* (Grotta del cane), на днѣ которой находятся постоянныя скопленія угольной кислоты. Если въ такую атмосферу внести собаку, или другое маленькое животное, то оно задыхается и умираетъ въ страшныхъ судорогахъ. Разложеніе труновъ здѣсь разумѣется не причемъ, да и врядъ ли кто на основаніи того, что на свѣтѣ существуетъ одна собачья пещера, сталъ бы приписывать вредоносныя свойства пещерамъ вообще. Это было бы въ высшей степени и нелогично, и странно! Точно также будетъ нелогично и странно приписывать всѣмъ кладбищамъ

вредоносныя свойства только на томъ основаніи, что констатировано два—три случая исключительныхъ и сомнительныхъ прииѣровъ. Мы говоримъ »сомнительныхъ« потому, что ничѣмъ не доказано, что выдѣлившіеся газы происходили отъ разложенія труповъ, а не были выдѣлены самою почвою, вѣ въ всякой зависимости отъ какого бы то нибыло разложенія. Вѣдь людямъ, занимавшимся рытьемъ и очисткой колодезевъ, очень хорошо извѣстно, что на двухсаженной глубинѣ въ колодцахъ весьма легко задохнуться, хотя бы почва была самая нетропугая. Рудокопы, работающіе въ нѣдрахъ земли, весьма часто подвергаются задушенію отъ скопленія угольной кислоты, сѣрнистаго водорода и болотнаго газа, а между тѣмъ, въ данномъ случаѣ, не можетъ быть и рѣчи о продуктахъ гніенія труповъ. Последнія изслѣдованія Петтенкофера, Флека и Фодора ясно доказали, что чѣмъ глубже мы будемъ углубляться внутрь земли, тѣмъ больше будетъ получаться и угольной кислоты. Фодоръ производилъ свои изслѣдованія въ такихъ мѣстахъ, гдѣ не было не только могилъ, но и вообще какихъ бы то нибыло органическихъ веществъ ¹⁾. Онъ замѣтилъ, тѣмъ не менѣе, что чѣмъ глубже засаживалась въ землю трубка, тѣмъ больше получалось и угольной кислоты. Это показываетъ, что количество угольной кислоты находится въ прямой зависимости отъ глубины

¹⁾ Выдѣленіе угольной кислоты, болотнаго газа, сѣрнистаго водорода и многихъ другихъ газовъ и веществъ органическаго происхожденія (нефти) ученые прежде приписывали разложенію животныхъ и растительныхъ веществъ, находящихся въ нѣдрахъ земли. Но проф. Д. И. Менделѣевъ своими недавними и остроумными изслѣдованіями доказалъ, что органическія вещества тутъ не причеиъ и что эти газы могутъ быть обязаны своимъ существованіемъ непосредственному соединенію (синтезу) тѣхъ неорганическихъ элементовъ, изъ которыхъ они составлены.

сложив и ни въ какомъ случаѣ не стоитъ въ какой либо генетической связи съ количествомъ разлагающихся органическихъ веществъ, заключенныхъ въ почвѣ. Газъ можетъ скопиться въ громадномъ количествѣ (органическихъ веществъ) и при полномъ отсутствіи труповъ или какихъ либо органическихъ веществъ и наоборотъ. Покойники здѣсь рѣшительно не причемъ и кладбища въ данномъ случаѣ совершенно напрасно обвинять.

Но, допустимъ недопустимое. Допустимъ на время, что трупы и чума дѣйствительно образовали въ нѣдрахъ земли скопленія вредныхъ газовъ. Положимъ, что такъ, но развѣ изъ этого слѣдуетъ, что при раскапываніи могилы эти газы должны непременно выброститься на воздухъ и въ неизмѣнномъ видѣ нестись въ близлежащія жилища и отравлять ихъ? Вѣдь ежедневно громадныя массы угольной кислоты и болотнаго газа выдѣляются вмѣстѣ съ густымъ дымомъ изъ трубъ нашихъ фабрикъ и заводовъ, но вѣдь никто не можетъ сказать, что они несутся неизмѣненными на близлежащія жилища. О газахъ, отдѣляемыхъ при разложеніи мертвыхъ тѣлъ, можно сказать, что весьма часто они и не выходятъ наружу, но, встрѣчая различные химическія вещества въ самой почвѣ, вступаютъ съ ними въ прочныя, неразлагающія и совершенно безвредныя соединенія. Такъ напр., если трупъ захороненъ въ известковой почвѣ, то угольная кислота, при самомъ своемъ освобожденіи соединится съ известью и образуетъ углекислую известь или, выражаясь болѣе простымъ языкомъ, абсолютно безвредный мѣлъ. Сѣрнистый водородъ, проходя по почвѣ заключающей въ себѣ желѣзо (а какая почва не заключаетъ въ себѣ желѣза въ большемъ или меньшемъ количествѣ)! соединится съ нимъ и дастъ нерастворимое сѣрнистое желѣзо. Въ окрестностяхъ Магдебурга недавно выкопали трупъ, который былъ покрытъ превосходно сфор-

мированными и громадными кристаллами сѣрнаго калчедана (пирита). Тоже самое можно сказать и объ амміакѣ, который въ соединеніи съ угольною кислотою даетъ весьма трудно растворимую углекислую соль.

Таковые факты и они краснорѣчиво говорятъ сами за себя, слагая всякое несправедливое обвиненіе съ кладбищъ и могилъ, рѣшительно ничѣмъ неповинныхъ въ порчѣ воздуха. Но намъ могутъ всегда сослаться на дурной запахъ, замѣчаемый на кладбищѣ. Докладъ Петербургской думы по вопросу объ оздоровленіи кладбищъ ссылается даже на одинъ историческій фактъ, что императрица Екатерина II, почувствовавъ на одномъ изъ кладбищъ непріятный запахъ, повелѣла закрыть оное совершенно.

Нельзя отрицать того, что на кладбищахъ бываетъ и дурной запахъ, но онъ можетъ происходить и не отъ могилъ, но отъ павшихъ животныхъ, валяющихся на поверхности, отъ испражнений, оставляемыхъ поминальщиками на кладбищѣ (особенно послѣ дождей), отъ взрываеваемой торфяной поверхности (дерна) и наконецъ, запахъ можетъ легко заноситься вѣтромъ и изъ другихъ мѣстъ.

Исслѣдованія, произведенныя лѣтомъ 1880 г. на Преображенскомъ кладбищѣ, положительно показали, что запахъ этотъ далеко не находится въ прямой связи съ процессомъ разложенія; онъ появлялся тамъ, гдѣ его нельзя было и ожидать и отсутствовалъ совершенно въ мѣстахъ наибольшаго захороненія т. е. тамъ, гдѣ его ожидали встрѣтить навѣрняка. Такъ, при буравленіи луговой, неудобвившейся 10 лѣтъ, на сырой почвѣ былъ слышенъ нестерпимый запахъ, между тѣмъ какъ въ могилахъ Ермилова, Соболевцова и Бравуры, находящихся въ самыхъ старыхъ, густо захороненныхъ, переполненныхъ трупами мѣстахъ, въ которыхъ шупами могильниковъ трудно было даже найти такое мѣсто, въ которомъ не было бы гроба,—

запахъ совсѣмъ не было. Въ то же время на новыхъ мѣстахъ, изъ могилъ Прокофьева, Петиковой, чувствовался ошутительный запахъ сѣрнистаго водорода. Между тѣмъ, тотъ разрядъ, къ которому относилась могила Прокофьева захоронивается всего 14 лѣтъ, а тотъ разрядъ, гдѣ могила Петиковой,—всего 5 лѣтъ. Могила Прокофьева имѣетъ возрастъ 12 лѣтъ, Петиковой—2 года. Изслѣдованія, произведенныя въ Саксоніи показали, что даже въ глинистой почвѣ, гдѣ труны гниютъ медленнѣе всего, черезъ 3 мѣсяца исчезаетъ всякій запахъ отъ труна.

Такъ какъ запахъ не соотвѣтствовалъ интенсивности процесса разложенія, то можно допустить, что запахъ былъ не отъ труновъ. Но откуда же происходилъ этотъ запахъ? Задавшись этимъ вопросомъ, кладбищенская коммиссія приступила къ анализу почвы и въ результатѣ оказалось, что она содержала въ себѣ 2 процента сѣры и 5 проц. желѣза, соединенныхъ въ формѣ сѣрнистаго желѣза, а извѣстно, что это вещество—въ присутствіи котораго въ почвѣ труны совершенно невинны—въ соприкосновеніи съ воздухомъ легко выдѣляетъ сѣроводородъ.

Приходится, слѣдовательно, обвинять кладбище въ томъ, въ чемъ оно, повторяемъ, совершенно невинно.

Но если бы даже запахъ на кладбищѣ и зависѣлъ отъ гніенія труновъ, то онъ не представлялъ бы ровно никакого вреда для здоровья. Въ пользу абсолютной безвредности продуктовъ труннаго гніенія говорятъ изслѣдованія Варэна, Бакрафта, Андраля, Наранъ-Дюшателя, Дюполя, Бушарда и другихъ химиковъ-гигіенистовъ. Кромѣ того, люди занимающіеся профессіями, въ которыхъ они постоянно имѣютъ дѣло съ разлагающимися веществами, пользуются вообще цвѣтущимъ здоровьемъ. Выше мы уже говорили о здоровомъ видѣ могильщиковъ; тоже самое

можемъ мы сказать о работникахъ, занимающихся приготовленіемъ мыла и свѣчъ¹⁾, которые не подвергаются ни лихорадкамъ, ни эпидемическимъ болѣзнямъ. Замѣчательно также и то, что кожевники, выдѣлывающіе кожи изъ совершенно гнилыхъ, позеленѣлыхъ отъ разложенія шкуръ навшихъ животныхъ, совершенно застрахованы отъ заразы. Итакъ, не все вредно, что дурно пахнетъ.

Кромѣ запаховъ противники захороненія ссылаются на міазмы, развиваемыя трупами. Послѣ блестящихъ опытовъ Пастера все ученіе о трупныхъ міазмахъ должно быть безусловно сдано въ архивъ, какъ не имѣющее ровно никакого основанія. Этотъ ученый констатировалъ, что причиною заразныхъ болѣзней являются различныя микроскопическіе грибки (микробы), попадающія въ тѣло животныхъ и человека изъ внѣшней среды.

Пастеръ подробно изучилъ и изобразилъ микробы, развитіе которыхъ въ тѣлѣ производитъ холеру, сибирскую язву и другіе болѣзни. Прививая микробы отъ больныхъ животныхъ здоровымъ, Пастеръ заражалъ ихъ той или другой формой болѣзни. При опытахъ Пастера совершенно неожиданно для него самого оказалось, что гніеніе *уничтожаетъ* заразу, а отнюдь не развиваетъ ее. Микробы могутъ, по изслѣдованіямъ Пастера, жить только на живомъ организмѣ. Пастеръ бралъ кровь съ гнющихъ труповъ животныхъ, погибшихъ отъ сибирской язвы и впрыскивалъ ее въ живыхъ, зараженіе не получалось. Такимъ образомъ научныя изслѣдованія не оправдываютъ ходячаго мнѣнія.

¹⁾ Названные продукты приготовляются, какъ извѣстно, изъ жира, который предварительно доводится до состоянія полного гніенія.

Но быть может со смертию животного микрококки, эти носители заразы, оставляют труны и носятся въ воздухѣ, попадая въ тѣла животныхъ и человека, и тѣмъ заражая ихъ. И этотъ вопросъ былъ поставленъ на очередь и далъ отрицательный отвѣтъ. Миккель изслѣдовалъ воздухъ одного изъ старыхъ и переполненныхъ кладбищъ Парижа и нашелъ его *микрографически чистымъ* т. е. не содержащимъ микробовъ (Методъ, употребленный имъ для изслѣдованія состоялъ въ томъ, что значительныя массы кладбищенскаго воздуха пропускались черезъ плотный слой ваты и вата разсматривалась тщательно подъ микроскопомъ). Мало того, Миккель бралъ воздухъ съ болотистыхъ мѣстностей, кишачій микробами и *очищалъ его вполне*, пропуская черезъ слой разложившагося мяса. *Facta docent!*

Теперь перейдемъ къ водѣ и посмотримъ, дѣйствительно ли кладбища доставляютъ подпочвенной водѣ, колодцамъ и водосемамъ «концентрированную квинтъ-эссенцію изъ покойническаго настоя»? Противъ этаго говорятъ рѣшительно всѣ точные анализы, сдѣланные по настоящее время. Мѣриломъ недоброкачества воды въ смыслѣ содержанія продуктовъ разложенія, служить обиліе ея *нитратами* т. е. различными степенями окисленія азота (азотной кислотой, амміакомъ¹⁾). Оказалось, что именно вода колодцевъ, находящихся вблизи кладбищъ, имѣетъ *наименьшее* количество этихъ продуктовъ, слѣдовательно *наиболѣе* годна для питья. Въ Парижѣ, гдѣ въ колодцахъ

¹⁾ Тѣло гниетъ, причемъ бѣлковыя вещества, содержащіе азотъ, претерпѣваютъ цѣлый рядъ послѣдовательныхъ превращеній и въ концѣ концовъ обращается въ названные выше газообразные, но растворимые въ водѣ продукты.

вообще такая плохая вода, что ее и не употребляют для питья, вода колодца, выкопанного подлѣ самаго кладбища Montpagnasse известна своимъ превосходнымъ качествомъ. Итакъ и здѣсь факты рѣшительно противорѣчатъ ходячему мнѣнію.

Вода, проходя черезъ толщѣ кладбища, не только что не загрязняется, но напротивъ очищается самымъ тщательнымъ образомъ. Посмотримъ теперь, какъ это дѣлается? Почву можно разсматривать какъ тѣло пористое, скважистое, способное задерживать примѣшенныя къ водѣ частицы. Почва въ этомъ отношеніи дѣйствуетъ, какъ пропускная бумага, при пропусканіи черезъ нее мутной жидкости; вся муть остается на бумагѣ, жидкость же, лишенная муты, стекаетъ. Каждый, работавшій въ химической лабораторіи или бывшій въ аптекѣ, въ то время, какъ готовили лекарство, безъ сомнѣнія видѣлъ какъ его пропускали черезъ фильтръ. Бумажная фильтра, при пропусканіи черезъ нее мутной жидкости, даетъ еще очень мутный фильтратъ, но стоитъ этотъ первый фильтратъ пропустить еще разъ черезъ ту же цѣдилку и фильтратъ получается уже совершенно чистый, ибо всѣ загрязняющіе продукты остались на цѣдилкѣ. Итакъ, чѣмъ болѣе загрязненъ пропускающій воду слой, тѣмъ лучше очищается пропущенная черезъ него вода. Прилагая тѣже заключенія къ почвѣ кладбища, мы можемъ сказать—и изслѣдованія подтверждаютъ это вполне—что почва, тѣмъ лучше очищаетъ воду, чѣмъ сильнѣе она загрязнена. Какъ не парадоксаленъ этотъ фактъ, но съ нимъ, однако же, трудно не согласиться. Но на почву мы должны смотрѣть съ другой стороны. Доказано, что почва не есть только сито, которое только задерживаетъ нечистоты; почва способна поглощать вещества. Для того, чтобы убѣдиться въ этомъ, сдѣлаемъ простой опытъ. Наполнимъ бутылку, на двѣ ко-

торой сдѣлана маленькая дырочка, тонкимъ рѣчнымъ пѣскомъ или полусухой, протертой садовой землей. Въ такую бутылку будемъ постепенно приливать густую и совершенно вонючую навозную жижу до тѣхъ поръ, пока она не проникнетъ всей массы. Жидкость, вытекающая изъ нижняго отверстія, будетъ уже почти лишена запаха, совершенно безцвѣтной и теряетъ всѣ свойства навозной жижи, которая поглощена почвой. По отношенію къ поглатительной способности почвы чрезвычайно интересными являются изслѣдованія берлинскаго окружнаго физика д-ра Фальва, произведенныя всего нѣсколько лѣтъ тому назадъ (1878). Д-ръ Фальвъ рядомъ остроумныхъ опытовъ доказалъ, что песчаная почва Берлина разрушаетъ довольно концентрированные растворы органическихъ веществъ, весьма подозрительныхъ съ точки зрѣнія гигиены, и профильтровывается черезъ себя только безвредные продукты. Работая надъ глинисто-песчаной почвой Оедорфа, д-ръ Фальвъ имѣлъ возможность доказать, что растворъ кровавой сыворотки лошади и концентрированный растворъ тимола, которые не вполне разрушались фильтрованіемъ черезъ чистый песокъ, измѣнялись вполне при прохожденіи черезъ глинисто-песчаную почву. Изъ этого д-ръ Фальвъ выводитъ заключеніе, что дезинфицирующая сила глинисто-песчаной почвы Оедорфа энергичнѣе дезинфицирующей силы чистаго песка и что орошеніе полей сточными городскими водами, если послѣднія свободно просачиваются въ почву, совершенно безвредно для общественнаго здоровья. Онъ также доказалъ прямыми опытами, что растворъ заразныхъ экстрактовъ при прохожденіи черезъ почву совершенно разрушается.

Итакъ, земля на кладбищахъ имѣетъ могучее дезинфицирующее дѣйствіе. Но тамъ еще есть другая, болѣе

значительная и могучая, живая дезинфицирующая сила, это—растения, корни которыхъ, какъ показали многочисленныя опыты ботаниковъ, способны разрушать самыя стойкія органическія соединенія. Гниющіе въ землѣ трупы, подѣ влияніемъ такихъ растений, какъ наша береза, ива и мелкіе вустарники, пускающіе свои корни на глубину 4—5 аршинъ, обращаются въ совершенно безвредныя газообразныя продукты. Эти продукты служатъ наилучшимъ питаніемъ для растений. »

Теперь читатель самъ можетъ убѣдиться, на сколько серьезны и основательны тѣ упреки, которые въ изобиліи дѣлались и дѣлаются нашимъ владѣщимъ.

К.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ Редакціи Руководства для сельскихъ пастырей оставшіеся неразобранными полные экземпляры за 1861, 1864, 1865, 1871, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876, 1877 и 1878 годы продаются по 2 р. 50 к., а съ пересылкою въ Европейскую Россію по 3 р., на Кавказъ и въ Сибирь по 4 р. Полные экземпляры за 1879, 1880, 1881 и 1882 и съ приложеніями продаются въ Редакціи по 5 р. съ пересылкою.

При Редакціи „Руководства для сельскихъ пастырей“, а также у книгопродавца *Н. Я. Оглобина*, продаются:

1) Пастырскій голосъ къ прихожанамъ противъ толковъ о передѣлѣ земли. Священника *І. Граціанскаго*. Цѣна за 1 экз. 6 к., за 10 экз. 50 к., за 100 экз. 5 р., за 1000 экз. 30 р.

2) Письма мірянина къ мірянину по поводу штундистскихъ заблужденій. Цѣна за 1 экз. 25 к., за 10 экз. 2 р.

3) Сборники поученій къ простому народу:

а) Вып. 1-й изд. 1877 г. цѣна 1 р. 20 к. съ перес.

б) Вып. 2-й изд. 1879 г. цѣна 2 р. съ перес.

в) Вып. 3-й изд. 1880 г. цѣна 2 р. съ перес.

г) Вып. 4-й изд. 1881 г. цѣна 2 р. съ перес.

4) Семьдесятъ пять катихизическихъ бесѣдъ или Весь православный катихизисъ въ бесѣдахъ къ сельскимъ прихожанамъ. Свящ. *І. Скарданицкаго*. Цѣна 85 к. съ перес.

5) Практическіе совѣты священникамъ при производствѣ слѣдствій по проступкамъ и преступленіямъ священно и церковно-служителей. *Второе исправленное и дополненное изданіе*. Цѣна 60 к. съ перес.

6) Практическія наставленія митрополита Григорія пастырямъ по предмету спасительнаго дѣйствованія на раскольниковъ. Цѣна 60 к. съ перес.

7) Исторія Христіанской церкви въ вѣкъ апостольскій. Цѣна 50 к. съ перес.

8) Указатель статей, помѣщенныхъ въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей“ въ теченіе десяти лѣтъ съ 1860 года по 1869 годъ включительно. Цѣна 35 к. съ перес.

Въ Редакціи „Руководства для Сельскихъ
Пастырей“ можно получать книгу:

РУКОВОДСТВЕННОЕ ПОСОБІЕ КЪ ПОНИМА- НІЮ ПСАЛТИРИ.

Составилъ Преподаватель Священнаго Писанія въ
Кіевской Духовной Семинаріи

Священникъ **Х. М. Орда.**

ЦѢНА 1 Р. 50 К.

Тамъ же имѣется книга того же автора:

ЗА ВѢРУ и ПРОТИВЪ НЕВѢРІЯ

или: общепонятная защита главныхъ осно-
ваній христіанскаго вѣроученія.

ЦѢНА 50 КОП.

РУКОВОДСТВО

Д Л Я

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
пять руб., съ пересылкою шесть
рублей сереб.

№ 26.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при Кіевской
семинаріи.

1883 года. Іюня 26-го.

Содержаніе: Обученіе пѣнію въ народной школѣ (Методъ и руководства для элементарнаго обученія пѣнію въ народной школѣ; духовно-музыкальныя произведенія необходимыя при обученіи учителей сельской школы церковному хоровому пѣнію.—Права и обязанности пресвитеровъ, по основнымъ законамъ Христіанской церкви и по церковно-гражданскимъ постановленіямъ Русской церкви.—*Въ приложеніи:* Поученіе объ истинной свободѣ.—Поученіе въ третью недѣлю по Пятидесятницѣ.

Обученіе пѣнію въ народной школѣ (Методъ и руководства для элементарнаго обученія пѣнію въ народной школѣ; духовно-музыкальныя произведенія необходимыя при обученіи учениковъ сельской школы церковному хоровому пѣнію).

Искусство пѣнія вообще считается дѣломъ труднымъ, не всякому доступнымъ, такъ что и введеніе обученія ему въ народную школу считаютъ неудобнымъ. Но такое мнѣніе вполнѣ справедливо по отношенію къ искусству пѣнія на высшихъ его ступеняхъ и совершенно теряетъ свое значеніе, когда идетъ рѣчь объ элементарномъ обученіи. »Всякая музыка есть ничто иное, илшетъ кя. Одоевскій, какъ рядъ соединеній семи основныхъ величинъ и ихъ производныхъ; точно также, какъ и всякій рисунокъ, какъ всякое зданіе

есть соединеніе прямой и кривой линіи; какъ всякая живопись есть соединеніе семи основныхъ цвѣтовъ; какъ наконецъ вся математика есть соединеніе 10-ти основныхъ чиселъ». Для этой цѣли (элементарнаго обученія пѣнію) не нужно особенныхъ дарованій, не надо и обширныхъ голосовыхъ средствъ. Кто можетъ говорить, тотъ можетъ и пѣть. За исключеніемъ болѣзненности, крайней хлостности организма и патологическихъ случаевъ лишенія слуха и голоса, всякій ребенокъ можетъ научиться нехитрому искусству пѣнія. Нужно замѣтить при этомъ, что при поврежденіи органовъ рѣчи, для косноязычныхъ и заикающихся, пѣніе служить однимъ изъ вѣрныхъ средствъ для исправленія голоса и произношенія¹⁾.

Въ чемъ же причина того, что искусство пѣнія считалось да и доселѣ многими считается «хитрою механикой»? Причинъ этого явленія можно указать двѣ: недостаточность метода обученія пѣнію и трудность усвоенія нотациі.

Методовъ элементарнаго преподаванія пѣнія два: синтетическій и аналитическій. По синтетическому способу ученики сначала заучиваютъ отдѣльные музыкальные звуки, въ видѣ гаммы, затѣмъ переходятъ къ болѣе сложнымъ музыкальнымъ упражненіямъ; и наконецъ уже слѣдуетъ изученіе пьесъ. По этому исключительно методу написаны всѣ руководства для обученія пѣнію. А между тѣмъ онъ сразу начинается съ такихъ трудностей, преодолѣть которыя начинающій не въ силахъ. Ноты и названія ихъ являются при такомъ методѣ обученія неизвѣстно откуда; упражненія же, данныя на первыхъ же порахъ обученія не представляютъ никакого интереса для дѣтей и потому не могутъ возбудить охоты къ пѣнію.

Совершенно противоположенъ синтетическому методъ аналитическій. По нему обученіе пѣнію начинается не съ

¹⁾ Мировол. музык. образ. въ Россіи и запад. Европѣ.

элементовъ, какъ въ синтетическомъ, а съ цѣлаго, т. е. самыхъ простенькихъ пьесокъ. Эти пьески учащіеся усваиваютъ съ голоса; какъ и въ рѣчи дѣти сначала въ пѣснѣ не различаютъ сознательно элементовъ, а принимаютъ ее, какъ нѣчто цѣлое. Подъ руководствомъ учителя это цѣлое потомъ разлагается на части—звуки, которые различаются по силѣ, высотѣ и продолжительности.

Обученіе пѣнію представляетъ весьма близкую аналогію съ обученіемъ грамотѣ; по этому и обученіе пѣнію можетъ быть упрощено и ведено по такимъ же приѣмамъ раціональнаго обученія, которые примѣняются въ дѣлѣ обученія грамотѣ.

Обученіе пѣнію, какъ и обученіе грамотѣ должно начинаться съ предварительныхъ упражненій. Цѣль ихъ заключается: а) въ знакомствѣ съ голосовыми средствами дѣтей, съ ихъ подготовкой къ пѣнію; б) въ приговорительномъ развитіи слуха, такта, интонаціи, голоса; въ умѣнн различать высокіе и низкіе тоны; в) въ заготовленіи матеріала для дальнѣйшаго обученія.

Въ качествѣ приѣма для элементарнаго обученія пѣнію можно порекомендовать напр. такой: учитель предложитъ ученикамъ самимъ спѣть какую нибудь пѣсенку, если они знаютъ; если же бы они не могли, то спѣть самому—простую мелодію въ предѣлахъ тетра хорда или интервала квинты; при этомъ для упражненія въ интонаціи надо по-одиночно предлагать «попадать въ голосъ учителя». Послѣ предварительныхъ упражненій самое важное—навести учениковъ вопросами такъ, чтобы они сами сдѣлали разложеніе (анализъ) известной имъ пѣсенки на звуки. Тутъ все зависитъ отъ умѣнья, находчивости и изобрѣтательности учителя.

Для анализа необходимо выбрать такую пѣсенку или молитву, гдѣ постепенное восхожденіе звуковъ выдѣлялось бы весьма опредѣленно. С. И. Миропольскій совѣтуетъ начинать

сначала состоитъ въ работѣ надъ звуками (звуковымъ анализъ и синтезъ) и только потомъ знакомятся съ знаками звуковъ (буквами), такъ и при обученіи пѣнію, какъ мы видѣли, дѣти поютъ, попадаютъ въ голосъ, разлагаютъ пропѣтую пѣсню, не зная еще, какъ изображаются знаки звуковъ голоса. Къ этому-то теперь и нужно приступить.

Существуютъ два вида нотациі (изображенія музыкальных звуковъ): итальянская (линейная) и цифирная¹⁾. Первая—самая употребительная и распространенная состоитъ какъ извѣстно въ томъ, что звуки различной высоты пишутся на пяти линейкахъ и между ними; звуки различной продолжительности изображаются черными и бѣлыми знаками, для верхнихъ и нижнихъ октавъ употребляются добавочныя къ пяти линіямъ сверху и снизу. Вторая система—цифирная, развитіе и совершенствованіе которой приписывается французу Эмилію Шевэ, имя котораго она и носитъ, значительно проще итальянской²⁾. Вотъ въ чемъ видятъ преимущества этой системы въ элементарномъ обученіи пѣнію С. И. Миропольскій.

¹⁾ Кромѣ этихъ двухъ видовъ существуетъ еще древне-церковная крюковая (безлинейная) система, сохранившаяся лишь въ старинныхъ рукописяхъ, квадратная употребляемая въ церковныхъ обиходахъ и буквенная, употребляющаяся для обученія музыкѣ слѣпыхъ.

²⁾ Цифирная метода есть дѣла нашего столѣтія. Хотя первая мысль о замѣнѣ нотныхъ знаковъ цифрами приписывается монаху Суэтті (Souhnaitty) жившему въ XVII в., хотя та же мысль занимала нѣкоторое время Руссо, покинувшего ее за ея недостаточностью, разъясненною ему Рамо, лучшимъ изъ тогдашнихъ музыкантовъ—первые опыты практическаго примѣненія ея къ дѣлу обученія массъ были сдѣланы въ началѣ нынѣшняго столѣтія, причемъ цифирная метода постепенно совершенствовалась и приобрѣтала тѣ практическія достоинства, которыя составляютъ всю ея цѣну (Киткинъ. Статья въ обзорѣнн рус. педагог. литературы по искусс. и гимнаст.).

1) Цыфирная нотація упрощаетъ передачу музыкальныхъ звуковъ, сводя все разнообразіе тональностей къ двумъ основнымъ (до мажоръ и ля миноръ) и всю разнообразную массу звуковъ къ 7-ми главнымъ тонамъ.

2) Такъ какъ цыфра, выражая собою опредѣленный звукъ, въ тоже время точно обозначаетъ интервалъ его отъ звука основнаго, то при цыфирной нотаціи дѣти скорѣе могутъ понять и усвоить отношеніе между музыкальными звуками.

3) Цыфирная нотація одинаково доступна учителю и ученикамъ. Семь цыфръ написать всякій умѣетъ, не надо при письмѣ ихъ какихъ приспособленій, въ классѣ достаточно мѣла и доски, дома—пера и бумаги, чтобы написать всякую пьесу.

4) Цыфирная нотація уничтожаетъ необходимость разныхъ ключей, которые затрудняютъ изученіе музыкальной грамоты и сбиваютъ учащихся съ толку.

5) Цыфирная нотація представляетъ всѣ преимущества для совокупнаго класснаго преподаванія пѣнія; особенно она удобна для музыкальной диктовки и навыка въ чтеніи нотъ. Вообще при цыфирной нотѣ легко и удобно производить самыя разнообразныя упражненія, при общемъ участіи всѣхъ учениковъ.

6) Цыфирный способъ начертанія нотъ приспособленъ къ самому обширному распространенію вслѣдствіе своей общедоступности. Въ тоже время примѣненіе этой нотописп неминуемо удешевило бы музыкальныя изданія до 50%—обстоятельство не маловажное тамъ, гдѣ дѣло идетъ о распространеніи музыкальнаго образованія въ массахъ. Ни съ чѣмъ несообразная дороговизна нашихъ нотныхъ изданій служила и долго еще будетъ служить положительнымъ препятствіемъ для обширнаго распространенія музыки въ народныхъ школахъ.

Цыфирная нотация, дѣйствительно, проста; каждый изъ семи основныхъ тоновъ гаммы изображается соотвѣтствующею цифрою

1 2 3 4 5 6 7

до ре ми фа соль ля си

для верхнихъ и нижнихъ октавъ употребляются эти же цыфры съ прибавленіемъ точекъ въ первомъ случаѣ—надъ цыфрами, во второмъ—внизу ихъ. Паузы обозначаются нулями; случайные знаки отмѣчаются перечеркиваніемъ цыфръ: діезъ ($=|$)—перечеркиваніемъ справа на лѣво; бемоль (b)—слѣва на право. Цыфра безъ какихъ либо прибавочныхъ чертъ за всею означаетъ четверть. Точка при цыфрѣ увеличиваетъ ея продолжительность на половину. Восьмая изображается одною чертою подъ цыфрой; шестнадцатая—двумя чертами надъ цыфрой и т. д.

О преимуществахъ цыфирной системы предъ итальянскою вообще съ музыкальной точки зрѣнія не можетъ быть и рѣчи: нотная настолько превосходитъ цыфирную своею ясностью, точностью, наглядностью, что сравненіе между ними немислимо. Нотная система создавалась исторически; вотъ уже восемь вѣковъ какъ она развивается и совершенствуется, но самое ея совершенство, неразлучное съ извѣстною сложностью составляетъ одно изъ неудобствъ ея примѣненія въ начальныхъ школахъ. Нотное письмо не только съ величайшей точностью выражаетъ высоту и относительную продолжительность звуковъ, но въ тоже время образно рисуетъ всѣ мелодическія линіи и углы, бросающіеся въ глаза съ перваго взгляда. Въ сравненіи съ живымъ, нагляднымъ изображеніемъ какой либо мелодіи нотами, ровный рядъ цыфръ, представляющихъ тоже самое, смотритъ такимъ мертвымъ, безжизненнымъ, что вселяетъ незольное отвращеніе у всякаго, привыкшаго читать музыку по другимъ знакамъ.

Но если съ чисто-музыкальной точки зрѣнія итальянская система незамѣнима, то для элементарнаго обученія пѣнію въ народной школѣ болѣе пригодна цыфирная. Цыфирная метода, по выраженію гр. Соллогуба »вувльгаризируетъ« музыка и этимъ самымъ способствуетъ легчайшему усвоенію ея массами; въ этомъ отношеніи ее можно сравнить съ хорошей популярной книжкой для народа, не имѣющей самой по себѣ никакой цѣны ни въ интересъ, ни въ наукѣ, но дающей извѣстныя свѣдѣнія народу и такимъ способомъ удовлетворяющей извѣстной потребности. Руководствомъ для обученія по цыфирной нотации можетъ служить трудъ Б. К. Альбрехта подъ заглавіемъ »Руководство къ хоровому пѣнію по цыфирной методѣ Шеверъ, съ приложеніемъ 70 русскихъ пѣсенъ и 41 трехголоснаго хора, преимущественно для народныхъ школъ«, — трудъ признаваемый за лучший и капитальный ¹⁾).

Что касается теоретическихъ свѣдѣній по музыкѣ, то онѣ сообщаются постепенно, по мѣрѣ выполненія изучаемыхъ мелодій. Всякое сообщаемое свѣдѣніе о темѣ, октавахъ и т. п. должно сопровождаться и закрѣпляться примѣрами.

Вмѣстѣ съ мелодіями (молитвы, гимны, пѣсни) должны идти упражненія въ сольмизаціи (пѣніи звуковъ съ названіемъ нотъ: до, ре, ми и пр.) и вокализахъ (упражненія на одни гласныя). Упражненія при этомъ должны быть осмыслены, мелодичны, а не представлять изъ себя механическія сочетанія звуковъ ²⁾).

¹⁾ Извѣстный нашъ педагогъ С. П. Миропольскій обѣщаетъ въ непродолжительномъ времени издать полное практическое руководство къ обученію одиночному и хоровому пѣнію подъ заглавіемъ: »Музыкальная грамота для всѣхъ«.

²⁾ Въ этомъ отношеніи погрѣшаетъ составитель учебниковъ по цыфирной методѣ Рожновъ, у котораго ученикамъ приходится вытѣвать такія, по выраженію Миропольскаго, »поэтическія« вещи:

По существу дѣла сначала пѣніе учениковъ будетъ унисонное и только впоследствии, когда дѣти утвердятся въ правильномъ и отчетливомъ выполненіи простенькихъ пьесъ средняго темпа, простаго дѣленія въ тактъ въ предѣлахъ гаммы, когда научатся отчетливо различать и выдерживать изученные звуки, слѣдуетъ переходить въ пѣнію двухголосному, а потомъ уже и трехголосному.

Какъ ни трудно бываетъ иногда найти среди народа голосовъ (теноровъ и басовъ) для хора, но учитель пѣнія долженъ поставить своею священною обязанностью приготовить дѣтей для участія въ церковномъ хоровомъ пѣніи. »Трудно представить себѣ тому, кто не стоялъ близко къ народу, говорить знатокъ нашей народной жизни бар. Корень, какое огромное вліяніе на крестьянъ имѣетъ то, поютъ-ли ихъ дѣти въ церкви или нѣтъ? Понять это, впрочемъ, очень легко; не говорю о томъ, что крестьянинъ считаетъ школу слугою и преддверіемъ церкви, неграмотный отецъ не имѣетъ рѣшительно никакой возможности провѣрить успѣхъ своего сына въ школѣ, а неграмотный крестьянинъ, сынъ котораго школы не посѣщаетъ, никогда и не вспомнить о существованіи школы въ селѣ, если не услышитъ стройнаго пѣнія школьниковъ въ церкви. Нельзя оказать народу большей услуги, какъ устроить въ селѣ хоръ пѣвчихъ¹⁾.

Въ наше время вездѣ, гдѣ только есть хоры, рядомъ съ такъ называемымъ придворнымъ пѣніемъ (изложеніе котораго находится въ обиходѣ Львова) употребляются при богослуженіи композиціи, отступающія въ своемъ построеніи

первый въ гаммѣ полутонъ между ми—фа, другой между сл—утъ и т. п., обученіе самому живому увлекательному искусству авторъ обращаетъ въ номенклатуру, въ сухую, безцѣльную, скучную работу.

¹⁾ Русская нач. школа.

отъ древняго строго-церковнаго важнаго стиля. Таковы композиціи Бортнянскаго (пѣснопѣнія, употребляемыя на литургіи, концерты и пр.) Березовскаго и др. Большинство изъ нихъ, нужно сознаться, если удовлетворяютъ музыкально-развитое ухо и доставляютъ эстетическое наслажденіе, то по своей сложности остается совершенно непонятными для народа. Къ этому нужно присоединить еще то немаловажное обстоятельство, что даже въ лучшихъ и болѣе благоустроенныхъ хорахъ не всегда поютъ по печатнымъ нотамъ, въ большинствѣ же случаевъ по писаннымъ. А вѣдь извѣстно, какъ легко допускаются погрѣшности во всякаго рода письменныхъ документахъ; здѣсь же тѣмъ болѣе—одна описка неопытнаго писца ноть можетъ повлечь значительныя искаженія. Если эти неправильности замѣчаются, то опять же исправляются регентомъ далеко не всегда опытнымъ и понимающимъ гармонизацію. Понятно, какіе печальные результаты по отношенію къ партесному пѣнію получились какъ слѣдствіе такихъ условій; въ особенности это нужно сказать о хорахъ, находящихся въ глухихъ удаленныхъ отъ центровъ мѣстностяхъ.

Господство въ нашемъ церковномъ пѣніи итальянской музыки, гдѣ на первомъ планѣ стоитъ эффектъ, гдѣ нѣтъ полнаго соответствія между текстомъ и музыкой, подало поводъ нѣкоторымъ знатокамъ древне-церковнаго пѣнія позаботиться о надлежащей разработкѣ его. Между такими знатоками первое мѣсто должно быть отведено Н. М. Потулову—члену сотруднику Русскаго музыкальнаго общества и дѣйствительному члену Общества древне-русскаго искусства. »Я не думаю, писалъ онъ, чтобы въ настоящее время можно было возвратиться къ древнимъ греческимъ ладамъ, къ которымъ относится наше древнее пѣніе. Ухо наше такъ привыкло къ извѣстнымъ сочетаніямъ звуковъ и музыкальнымъ эффектамъ что пѣть въ строгомъ греческомъ ладѣ

было бы, по мнѣнію моему, тоже, что говорить по русски языкомъ отдалѣнныхъ столѣтій. Думаю также, что врядъ-ли возможно слѣдовать за великими художниками западной церковной музыки, не исказивъ значенія нашего пѣнія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ я убѣжденъ, что при богослуженіи нашемъ потребно пѣніе иного характера, иного строя, чѣмъ то, какое слышимъ въ нашихъ церквахъ. При такихъ побужденіяхъ и взглядѣ моемъ на древнее и существующее церковное гармоническое пѣніе наше, я осмѣлился взяться за трудъ ¹⁾ не съ тѣмъ, чтобы преобразовать пѣніе наше—этотъ удѣлъ можетъ достаться только какому нибудь вдохновенному таланту, гению,—но съ тѣмъ, чтобы вызвать хотя сужденія объ этомъ важномъ и многолюбимомъ мною предметѣ. Здѣсь я долженъ сказать, что въ переложеніи моемъ я не старался быть музыкальнымъ; ибо по моему мнѣнію въ древнемъ пѣніи нашемъ должно искать не музыки, а только выраженія того чувства, которое воодушевляетъ православнаго христіанина въ ту или другую минуту церковной службы. Я не находилъ возможнымъ всегда держаться греческихъ ладовъ, заботился преимущественно о сохраненіи въ цѣлости нашей обиходной ноты, избѣгалъ страстныхъ музыкальных аккордовъ, поражаемыхъ малыми седьмыми нотами, дѣйствующихъ на нервы и по моему мнѣнію, мало приличныхъ тамъ, гдѣ человекъ ищетъ благоговѣйнаго, молитвеннаго настроенія».

¹⁾ По кончинѣ г. Потулова осталось не мало переложеній—плодъ многолѣтнихъ его занятій гармонизаціею богослужебныхъ напѣвовъ православной греко-россійской церкви. Въ числѣ ихъ находятся: 1) Воскресный октонхъ, содержащій въ себѣ воскресныя стихиры, тропари и ирмосы на 8 гласовъ разныхъ распѣвовъ. 2) Обиходъ разныхъ распѣвовъ, состоящій изъ двухъ обширныхъ частей. 3) Служба и трипѣсницы страстной седмицы разныхъ распѣвовъ. 4) Трипѣсницы во святыи и великій постъ разныхъ распѣвовъ.

Труды Потулова по части гармонизаціи древне-церковныхъ напѣвовъ, по свидѣтельству знатока музыки кн. Одоевскаго, замѣчательны во всѣхъ отношеніяхъ. »Его гармонизація нашихъ исконныхъ напѣвовъ, писалъ онъ о Потуловѣ, вполне правильная по существующимъ для музыки общимъ естественнымъ законамъ, не имѣетъ нужды прибѣгать къ тѣмъ музыкальнымъ обычаямъ, которые ввелись на западѣ въ свѣтскую музыку (болѣе пятисотъ лѣтъ послѣ той эпохи, когда создались наши церковные напѣвы) и изъ свѣтской музыки перешли цѣликомъ въ музыку латинской церкви. Гармонизація г. Потулова не имѣетъ нужды измѣнять ни настолько церковную мелодію, что неизбежно, когда переложитель рѣшается подсластить ее разными гармоническими хитростями, принадлежащими только и единственно музыкѣ свѣтской оперной, драматической. Въ гармонизаціи г. Потулова сохранена, какъ святыня, каждая нота синодскихъ изданій и самый способъ ея соединенія съ словами (текстомъ священныхъ пѣснопѣній); созвучія (аккорды) просты и вполне сливаются съ напѣвомъ, не затмѣвая его; движеніе спутниковъ (контръ-пунктъ) не требуетъ исключительныхъ пѣвческихъ голосовъ или особыхъ талантовъ; всякій сколько нибудь учившійся пѣнію, у кого есть хоть восемь нотъ въ голосѣ, не болѣе, можетъ участвовать въ хоровомъ исполненіи такихъ напѣвовъ; притомъ созвучія составлены такъ, что пѣніе можетъ исполняться, если угодно, лишь двумя голосами (напр. верхнимъ голосомъ и басомъ); прибавится третій—тѣмъ лучше; прибавится четвертый—еще лучше, еще полнѣе. Положимъ, что на клиросѣ не болѣе четырехъ, трехъ, даже двухъ человѣкъ: если поютъ они вѣрно, безъ прикрасъ, пѣніе достигаетъ назначенной ему цѣли; на клиросѣ до ста человѣкъ—пѣніе не измѣняется, а только дѣлается болѣе величественнымъ; но необходимости пѣть непременно въ четыре голоса, необходимости

имѣть въ своемъ распоряженіи многочисленный хоръ, какъ въ музыкѣ по ново-западнымъ началамъ—здѣсь ятъ «...» И Потулова голоса, сообразно области церковной мелодіи, не выходятъ изъ естественныхъ предѣловъ, не насидуютъ ее, не искажаютъ безмысленными прикрасами». »Прибавимъ еще, что въ гармонизаціи Потулова каждое слово священнаго пѣснопѣнія ясно, отдѣльно слышится мірянами и такимъ образомъ достигается цѣль, которую неоспоримо имѣли древніе отцы, создатели нашего церковнаго пѣснопѣнія, вводя въ пѣнны самыя простыя движенія нотъ и ограничивая ихъ мелодическую область большею частью пятью и даже четырьмя звуками. Въ этомъ духѣ и направленіи гармонизированы Потуловымъ главнѣйшіе отдѣлы нашего церковнаго круга; трудъ добросовѣстный, священно-художественный, трудъ многотрудный: ибо не малая была рѣшимость въ работѣ столь огромной, механически-тяжкой, отречься отъ удобствъ, представляемыхъ для гармонизаціи музыкою свѣтскою—отречься отъ желанія увлечь слушателей опернымъ эффектомъ и выдержать во всей работѣ строгій, трезвый характеръ нашего церковнаго пѣснопѣнія, со всѣми его стѣснительными для выѣшняго композитора условіями¹⁾.

Первые опыты гармонизаціи г. Потулова исполнялись въ храмѣ его роднаго села (село Елизино, Пензенской губ.) собственнымъ хоромъ пѣвчихъ; исполненіе это пріятно поразило всѣхъ слушавшихъ. Это было около 1857 года. Около десяти лѣтъ послѣ этого г. Потуловъ продолжалъ усовершенствовать свои духовно-музыкальныя работы, и только изрѣдка доставлялъ возможность любителямъ церковнаго пѣнія познакомиться съ ними. Но это ознакомленіе было частнаго характера и не могло простирается далѣе не мно-

¹⁾ День. 1864. № 17. ст. кн. Одоевскаго: »Къ вопросу о древне-русскомъ пѣснопѣніи«.

гихъ слушателей и любителей церковной древности. Но дѣло измѣнилось, когда въ Москвѣ съ прїѣздомъ сюда вн. Одоевскаго въ 1862 г. составилось небольшое общество, оживленное любовью къ древне-русскому искусству вообще и преимущественно къ русской музыкѣ и православному русскому богослужебному пѣнію. Тогда-то возникло убѣжденіе, что кабинетные труды Потулова не достигнуть цѣли, если русскій народъ не услышитъ ихъ и не составитъ объ нихъ сужденія. Такъ какъ этого возможно было достигнуть только исполненіемъ трудовъ г. Потулова въ храмѣ при богослуженіи, то и рѣшено было испросить архиерея московскаго. Въ одномъ изъ приходскихъ московскихъ храмовъ и была торжественно исполнена хоромъ синодальныхъ пѣвчихъ подъ управленіемъ самого Потулова литургія св. Іоанна Златоустаго кievскаго напѣва въ его переложеніи. Исполненіе это произвело сильное впечатлѣніе на всѣхъ слушателей, къ какому бы званію и состоянію они ни принадлежали. » Всѣмъ памятенъ, писалъ потомъ одинъ благочестивый слушатель, всѣмъ памятенъ тотъ годъ, когда въ приходской московской церкви съ благословенія митрополита Филарета и прибавимъ, съ одобренія присутствовавшего вн. Одоевскаго, хоромъ московскихъ синодальныхъ пѣвчихъ подъ управленіемъ Потулова исполнены были пѣснопѣнія въ цѣломъ рядѣ послѣдовательныхъ церковныхъ службъ¹⁾ предъ многочисленными удивленными и умиленными слушателями. То были собственно тѣ же пѣснопѣнія, какія мы читаемъ въ изданія Св. Синода; но въ ихъ исполненіи мы съ отраднымъ изумленіемъ встрѣтили уже духъ отдаленной древности, сочетав-

¹⁾ Исполненіе перелож. Потул. при общ. богослуженіи въ Москвѣ началось 19 янв. 1864 года и продолжалось непрерывно до 23 апр. того же года включительно.

пійся съ условіями текущей нашей минуты. Образцы эти оцѣнили строгій умъ и высокій даръ почившаго Московскаго іерарха: православное чувство встрѣчало ихъ неподдѣльными слезами самого простонародья при повтореніи въ Успенскомъ соборѣ. Съ тѣхъ поръ мы еще, слава Богу, не лишены права хотя по временамъ, хотя великимъ постомъ горячо молиться ихъ душою, словами и звуками; съ тѣхъ поръ въ Москвѣ больше и больше распространяясь по кругамъ пѣвческимъ, навсегда остались извѣстны и чтимы такъ называемыя переложенія Потуловскія или правильнѣе подлинныя образцы нашего храмова пѣнія въ условной ихъ гармонизаціи, какая только законна и возможна по своеобразнымъ особенностямъ нашей старины «¹⁾).

Послѣ того переложенія Потулова исполнялись и въ другихъ городахъ Россіи и всюду производили пріятное впечатлѣніе. Сельскій пастырь симбирской епархіи писалъ по этому случаю: »при неоднократномъ исполненіи переложеній г. Потулова съ небольшимъ хоромъ своихъ пѣвчихъ я замѣтилъ, что церковное пѣніе въ переложеніи г. Потулова дѣйствительно производитъ неотразимое впечатлѣніе на простые сердца и неиспорченный слухъ сельскихъ жителей«.

Нѣкоторые епархіальные органы, высказывая сужденія о значеніи церковнаго пѣнія въ религіозно-нравственной жизни народа, и подвергая оцѣнкѣ пѣніе мѣстныхъ хоровъ, приходятъ къ тѣмъ выводамъ, что хоры не выбираютъ строго между духовно-музыкальными сочиненіями (не разбираютъ, въ какой мѣрѣ текстъ даннаго пѣснопѣнія согласуется съ характеромъ музыкальной композиціи и наоборотъ) и не всегда заботятся о внятномъ выговорѣ текста извѣстнаго

¹⁾ Безсонова »Знаменат. года и знаменитѣйшіе представители послѣднихъ двухъ вѣковъ въ исторіи рус. цер. пѣснопѣнія«. Прав. Обзор. 1872 г. янв.

пѣснопѣнія; вслѣдствіе этого послѣдняго обстоятельства церковъ лишается одного изъ существеннѣйшихъ и простѣйшихъ способовъ религіозно-нравственнаго образованія простаго неграмотнаго народа. Въ Харьковѣ же по инициативѣ мѣстнаго преосвященнаго Амвросія 10-го числа минувшаго января было собраніе оо. настоятелей Харьковскихъ городскихъ приходовъ помощниковъ и священниковъ домовыхъ церквей для сужденія по поводу замѣченнаго въ краѣ упадка простаго обычнаго церковнаго пѣнія. Предложено было нѣкоторымъ изъ присутствовавшихъ пропѣть тѣ или другія пѣснопѣнія и въ результатѣ оказалось, что есть значительная разница въ исполненіи разными лицами однихъ и тѣхъ же пѣснопѣній. Въ заключеніе преосвященный предложилъ такую дилемму: или по примѣру Московской епархіи выяснитъ и записать свой употребительный въ краѣ напѣвъ¹⁾ или же, если для этого нѣтъ средствъ и возможности принять готовое переложеніе церковныхъ пѣснопѣній обычнаго напѣва Московской епархіи.

Епархіальное начальство кавказской епархіи точно также сдѣлало распоряженіе о выпискѣ «круга церковныхъ пѣснопѣній напѣва Московской епархіи», для церквей своей епархіи. При этомъ имѣлось въ виду устранить тѣ искаженія древнихъ церковныхъ напѣвовъ, которыя вкрались въ пѣніе и ограничить произволъ пѣвцовъ и особенно вывести изъ употребленія такіе мотивы въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ, которыя несвойственны церковному характеру священныхъ пѣсней и привнесены изъ напѣвовъ народныхъ пѣсней²⁾.

Такимъ образомъ когда нужно бываетъ показать, какимъ пѣніе должно быть, совѣтуютъ обращаться къ трудамъ По-

¹⁾ Напѣвъ, какъ оказалось по опытамъ на собраніи напоминалъ старинные напѣвы и гласы.

²⁾ Кавказ. Епар. Вѣд. 1883 г. № 10.

тулова и вругу церковныхъ пѣснопѣній Московской епархіи. Сюда же долженъ быть присоединенъ извѣстный сокращенный обиходъ синодальнаго изданія. Труды Потулова—гармонизованы на четыре голоса (причемъ альтъ постоянно и неизмѣнно поетъ древній напѣвъ); поэтому хоровое исполненіе ихъ не представляетъ особенныхъ затрудненій. Что же касается другихъ нотныхъ изданій, то хоровое выполненіе ихъ возможно только въ томъ случаѣ, если будутъ переложены для хора опытнымъ и знающимъ теорію гармоніи регентомъ. Вообще обработка употребляющихся теперь пѣснопѣній есть еще дѣло будущаго; и насколько намъ извѣстно на этомъ поприщѣ трудится современный намъ извѣстный композиторъ Чайковскій. Нельзя не пожелать успѣховъ этому благу дѣлу.

Мы впрочемъ вовсе не думаемъ отвергать всѣхъ музыкальныхъ композицій помимо указанныхъ. Между сочиненіями или лучше сказать переложеніями Бортнянскаго есть нѣкоторыя высоко-художественныя произведенія (таковы напр. ирмосы—великаго канона св. Андрея Критскаго и др.), всѣмъ извѣстны также величественныя и въ высшей степени умилительныя переложенія Турчанинова. Но чтобы церковная музыка достигала своей цѣли—возбужденія молитвеннаго настроенія присутствующихъ въ храмѣ, долженъ быть строгій выборъ между музыкально-церковными композиціями; строгое соотвѣтствіе музыки съ текстомъ, ровное спокойное движеніе, отсутствіе гармоническихъ хитростей (какъ называлъ кв. Одоевскій искусственность въ итальянской церковной музыкѣ)—таковы условія, которымъ должны удовлетворять пьесы, подлежащія хоровому исполненію въ храмѣ.

И. К—ій.

Права и обязанности пресвитеровъ, по основнымъ законамъ Христiанской церкви и по церковно-гражданскимъ постановленiямъ Русской церкви¹⁾.

III. Права и обязанности пресвитеровъ относительно священнодѣйствiй, по каноническимъ постановленiямъ Христiанской церкви.

Главнѣйшую часть церковныхъ священнодѣйствiй составляютъ таинства.

а) Обязанности пресвитеровъ относительно совершенiя таинства крещенiя. Право совершать таинство крещенiя усвоится правилами Церкви не только епископамъ, но и пресвитерамъ: вездѣ, гдѣ только говорится о совершителяхъ таинства крещенiя, упоминается кромѣ епископа, и пресвитерь (ап. пр. 47, 49, 50 и др.). Предоставляя епископамъ и пресвитерамъ право совершать таинство крещенiя, церковь, основываясь на примѣрѣ ап. Филиппа—дiакона (Дѣян. Апост. 8 гл. ст. 38 сл. 12—13 ст. той же главы), позволяла и позволяетъ въ случаѣ крайней нужды совершать это таинство и дiаконамъ и даже мiрянамъ.

Лица, имѣющiя право совершать таинство крещенiя, обязываются въ точности соблюдать правила, установленныя церковiю относительно: 1) правильнаго образа крещенiя; 2) вещества, мѣста и времени крещенiя; 3) лицъ, надъ которыми должно быть совершаемо таинство крещенiя и 4) восприемниковъ при крещенiи.

1) Видимый образъ крещенiя составляетъ погруженiе крещаемого въ воду. Основываясь на примѣрѣ Самого Иисуса Христа, крестившагося погруженiемъ во Иорданѣ, примѣрѣ апостоловъ такимъ же образомъ крестившихъ и въ своихъ положительныхъ правилахъ утвердившихъ по-

¹⁾ См. № 24-й.

грузательный образъ крещенія (ап. пр. 50), вселенская Церковь никогда не измѣняла его и не вводила наприм. обливанія или окропленія. Второй вселенскій соборъ и Василій Великій въ своихъ правилахъ, упоминая о видимомъ образѣ крещенія, говорятъ о погруженіи, и послѣдній кромѣ того называетъ погружательный образъ крещенія изначальнымъ преданіемъ Церкви (Васил. Велик. пр. 91). Вообще на каноническомъ языкѣ древне-вселенской Церкви нѣтъ и слова для означенія таинства крещенія другимъ какимъ либо словомъ, кромѣ погруженія (βάπτισμα, βάπτισμος, βάπτισμα). Правда, бывали случаи крещенія чрезъ обливаніе, но только при такихъ обстоятельствахъ, когда не было возможности совершить погруженія, именно когда крещеніе совершалось въ тяжелой болѣзни вѣрующаго, или предъ его кончиною, или по недостатку воды—въ темницахъ. Но какъ мало допускаемъ былъ обливательный образъ крещенія и какъ далека была Церковь отъ мысли вводить такой образъ крещенія во всеобщее употребленіе (хотя и не оспаривала въ немъ силы таинства) видно изъ того, что крещенные обливаніемъ назывались *клиниками* (отъ κλινή—ложе, одръ) и не были принимаемы въ клиръ церковный: такъ какъ обстоятельства, при которыхъ допускался обливательный образъ крещенія, т. е. крайняя нужда и неспѣшность крещенія, заставляли опасаться несовершенства вѣры крещенныхъ такимъ образомъ. Опредѣлая видимый образъ крещенія, древне-вселенская Церковь узаконила совершать крещеніе чрезъ погруженіе и при томъ *троекратное* во имя Пр. Троицы. Она никогда не признавала правильнымъ крещеніе, совершенное чрезъ однократное погруженіе, потому что въ такомъ случаѣ не выдерживалась бы сила таинства, заключающаяся въ освятительномъ призваніи имени Св. Троицы (ап. пр. 50, II всел. соб. пр. 7; VI всел. соб. пр. 93; Вас. В. пр. 1 и 91). Троекратному

погруженію крещаемого въ воду должно соответствовать раздѣльное призываніе имени лицъ Пр. Троицы. Крещеніе же >не по Господню учрежденію—не во имя Отца и Сына и Св. Духа, но въ трехъ безначальныхъ или въ трехъ сыновъ или въ трехъ утѣшителей< всегда отвергалось Церковію (ап. пр. 50) какъ неправильное по существу своему, какъ совершавшееся (гиостигами, прискилліанами и др.) во имя какихъ-то чуждыхъ вѣрѣ лицъ; равнымъ образомъ не признавалось Церковію правильнымъ и то крещеніе, которое совершалось съ призываніемъ имени только одного лица Пр. Троицы или вообще во имя Божіе или Христово.

2) Необходимымъ веществомъ таинства крещенія признана Церковію вода. Вода и въ естественномъ своемъ состояніи имѣетъ благотворное дѣйствіе на тѣлесный организмъ человѣка, способна возвращать свѣжесть и бодрость тѣлу; даетъ ему иногда какъ бы новыя силы, устраняетъ усталость, изнеможеніе и упадокъ естественныхъ силъ. По такимъ свойствамъ своимъ вода принята за необходимое вещество въ таинствѣ крещенія, какъ орудіе благодати, подаваемой въ этомъ таинствѣ,—благодати обновляющей и возрождающей человѣка съ его немощами и слабостями, сообщающей силамъ души бодрость и крѣпость. Крещеніе, какъ дѣйствіе, имѣющее своимъ послѣдствіемъ присоединеніе новаго члена въ обществу вѣрныхъ, совершалось и должно совершаться, какъ церковное торжество, всенародно и открыто *въ храмъ* (VI всел. соб. пр. 59). Только въ случаѣ крайней необходимости это торжественное священнодѣйствіе можетъ быть совершено въ частномъ домѣ, или въ домово́й церкви, но непременно съ разрѣшенія епископа (VI всел. соб. пр. 31). Что касается *времени крещенія*, то хотя въ первые вѣка былъ обычай избирать для крещенія нарочитые дни (Богоявленіе, Пасху, Пятидесятницу), но положительныхъ правилъ на это въ

церкви не опредѣлено; общею же мыслию св. Отцовъ было только то, чтобы крещеніе совершалось безотлагательно. Обыкновенно получившіе крещеніе въ навечеріи великихъ праздниковъ присутствовали вмѣстѣ съ вѣрными за литургіей въ эти дни и удостоивались за тѣмъ приобщенія св. Таинъ.

3) Таинство крещеніе должно совершаться надъ всѣми вступающими въ Церковь Христову изъ іудейства и язычества, а также и надъ еретиками, ищущими общенія съ Церковію; только при этомъ должно строго наблюдать, чтобы таинство крещенія не было повторено надъ лицомъ »по истинѣ крещеніе имѣющимъ«, равно какъ не оставить безъ крещенія »оскверненнаго отъ нечестивыхъ« (ап. пр. 47). Такую осторожность необходимо наблюдать главнымъ образомъ при обращеніи къ Церкви православной еретиковъ и раскольниковъ. Крещеніе по существу своему, какъ духовное рожденіе, не повторяется, если только совершено правильно—»по изначальному установленію«; слѣдовательно это таинство не можетъ быть повторено и надъ приходящими отъ ересей и расколовъ, если они уже были правильно окрещены. Основаніемъ для рѣшенія вопроса о томъ, какихъ лицъ, присоединяющихся къ церкви должно крестить и какихъ нѣтъ, служить различіе между »ересью«, »расколомъ« и »самочиннымъ сборищемъ« (Вас. Вел. 1). Крещеніе еретиковъ, у которыхъ извращаются основныя догматы, отвергается; крещеніе раскольниковъ, какъ разногласящихъ съ Церковію въ частныхъ какихъ либо мнѣніяхъ и предметахъ, допускающихъ уврачеваніе и какъ еще не совсѣмъ чуждыхъ церкви, слѣдуетъ принимать; а находящихся въ самочинныхъ сборищахъ должно исправлять убѣжденіями и приличнымъ покаяніемъ¹⁾. Впрочемъ,

¹⁾ »Самочиннымъ сборищемъ« правила называютъ составленіе обществъ ради религіозныхъ цѣлей, или въ видахъ открытаго

это основаніе не безусловно. Приходящихъ къ Церкви отъ ересей должно крестить или не крестить, смотря по существу и образу крещенія, удерживаемому у еретиковъ. Такъ, приходящихъ къ Церкви отъ ересей, но прежде бывшихъ православными, не должно крестить, потому что совратившіеся въ ересь и опять желающіе вступить въ общеніе съ Церковію, уже были крещены по обрядамъ православной Церкви, а крещеніе совершенное по обрядамъ православной Церкви, какъ крещеніе правильное не повторяется; тѣхъ, которые хотя по самому рожденію принадлежатъ къ обществу еретиковъ и отъ нихъ были крещены, но крещены правильно, не должно перекрещивать; принадлежащихъ же по самому рожденію къ обществу еретиковъ, извращающихъ основныя догматы вѣры и въ тоже время составляющихъ свое, совсѣмъ отличное отъ православнаго крещеніе должно крестить. Тоже должно наблюдать и относительно раскольниковъ, приходящихъ къ православной Церкви. Это разграниченіе между еретиками и раскольниками и различіе въ способѣ принятія ихъ въ общеніе съ Церковію опредѣлено болѣе или менѣе подробными и положительными правилами соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ (I всел. соб. пр. 8, 19; II всел. соб. пр. 7; VI всел. соб. пр. 95; Лаод. соб. пр. 8, си. Вас. Велик. пр. 1 и 47).

Надъ обращающимся къ церкви крещеніе могло быть совершено только послѣ нѣкоторыхъ предварительныхъ дѣйствій: прежде всего Церковь наблюдала предосторожность, чтобы не допустить въ таинствѣ крещенія не достойныхъ, т. е. такихъ, которые не искренно обращались къ

противодѣйствія распоряженіямъ епископа. Таково, наприм., отдѣленіе пресвитера съ своею цаствою отъ епископа, сооруженіе храма и отправленіе въ немъ богослуженія вопреки волѣ епископа (Ап. пр. 31, си. Каро. соб. пр. 64; IV всел. соб. пр. 18).

вѣрѣ и, оставаясь по духу язычниками или іудеями, притворно—по какой либо нуждѣ или по какимъ либо выгодамъ просили крещенія (VII всел. соб. пр. 8). Потому было положено, чтобы просящихъ крещенія испытывать въ образѣ ихъ мыслей, намѣреній и всей прежней ихъ жизни и потомъ наставлять ихъ въ вѣрѣ и благочестіи (Лаод. соб. пр. 46; I всел. соб. пр. 2; VI всел. соб. пр. 78). Такое наставленіе извѣстно въ Церкви подъ именемъ оглашенія, которому должны были подлежать и дѣти съ семилѣтняго возраста (Тимое. Алекс. пр. 1). Обыкновенный порядокъ принятія въ Церковь новыхъ лицъ изображается въ слѣдующихъ чертахъ: «обращающихся къ вѣрѣ (язычниковъ и еретиковъ) въ первый день дѣлали христіанами¹⁾; во второй—оглашенными, потомъ въ третій—заключали съ троекратнымъ дуновеніемъ въ лицо и уши, послѣ чего наставляли въ вѣрѣ и заставляли ходить въ церковь для слушанія Писаній (II всел. соб. пр. 7). Наставленія въ истинѣхъ вѣры и въ правилахъ благочестія продолжались не равное время: срокъ оглашенія увеличивался до 2-хъ и 3-хъ лѣтъ или сокращался, смотря по обстоятельствамъ и успѣхамъ ищущаго крещенія. Обыкновенно оглашеніе продолжалось 40 дней и происходило преимущественно въ св. Четыредесятницу²⁾. Въ теченіи этого времени ищущіе кре-

¹⁾ Т. е. вводили въ общество православно-вѣрующихъ и съ молитвою, крестнымъ знаменіемъ и возложеніемъ рукъ открывали имъ входъ въ Церковь (Опыт. курс. церк. законов. Іоанна т. I, стр. 513).

²⁾ По двухъ седмицахъ св. Четыредесятницы—говорится въ 45 пр. соб. Лаодикійскаго,—не должно принимать крещеніе. Смыслъ этого правила такой: въ древней церкви крещеніе совершалось преимущественно въ великую субботу (въ вечеръ и въ ночь ея); оглашенные, готовящіеся принять крещеніе въ этотъ день, обязаны были начинать свое приготовленіе съ перваго дня Четыредесятницы. Посему приведенное правило собора Лаодикій-

шенія обязаны были вести строгую, благочестивую жизнь, иначе время оглашенія значительно удлиннялось (I всел. соб. пр. 14 си. Неок. соб. пр. 5). Въ это же время они должны были изучать вѣру подъ надзоромъ пресвитеровъ и епископа и давать имъ отчетъ (Лаод. соб. пр. 46 си. того же соб. пр. 45 и 47 и VI всел. соб. пр. 78). Само собою разумѣется, что все участіе пресвитеровъ и епископа въ изученіи оглашеннымъ вѣры ограничивалось требованіемъ отъ него отвѣта въ извѣстный день недѣли¹⁾, иначе говоря—ограничивалось провѣркою усвѣховъ оглашеннаго, когда между низшими клириками были лица, способныя научить ищущаго крещенія истинамъ вѣры или когда ищущій крещенія могъ носѣщать таковыя называемыя огласительныя школы и учиться въ нихъ; въ противномъ случаѣ руководство оглашеннаго и наставленіе его въ истинахъ вѣры возлагалось на пресвитеровъ и епископа. Самое оглашеніе не должно состоять въ удовлетвореніи любопытству или въ усиліи изъяснить непостижимое (Вас. Велик. пр. 91—92). Предъ крещеніемъ²⁾, оглашенный долженъ быть испытываемъ въ познаніи вѣры, въ чувствахъ благочестія, въ знаніи молитвъ и отвѣтовъ, которые должно давать при совершеніи крещенія (Лаод. соб. пр. 46; VI всел. соб. пр. 78), наконецъ торжественно предъ всею Церковію долженъ отречься отъ прежнихъ своихъ заблуж-

скаго и запрещаетъ крестить въ великую субботу тѣхъ, которые начинали приготовленіе къ крещенію спустя двѣ недѣли великаго поста (по двухъ седмицахъ св. Четырдесятницы). Такихъ должно было крестить послѣ (Опыт. курс. церк. зак. Іоанна т. I стр. 445). Такимъ образомъ видно, что полное оглашеніе продолжалось не менѣе 40 дней.

¹⁾ Въ четвергъ каждой недѣли великаго поста. См. толков. на 46 пр. соб. Лаод. въ Славян. Коричей.

²⁾ Въ великій пятокъ.

деній, мѣній, правилъ и обычаевъ, какіе были у него въ язычествѣ или іудействѣ (VII всел. соб. пр. 8).

Оглашеніе, какъ приготовительное и болѣе или менѣе продолжительное дѣйствіе, съ точки зрѣнія каноническихъ правилъ есть весьма важное и необходимое условіе для совершенія крещенія, и потому сокращеніе времени, назначеннаго для оглашенія, допускалось только въ крайнихъ случаяхъ. Такъ церковь позволяла безъ предварительнаго болѣе или менѣе продолжительнаго оглашенія крестить такихъ больныхъ, которымъ угрожала опасность смерти (Тимое. Алекс. пр. 4); въ случаѣ смертной опасности она не отказывала въ крещеніи даже бѣсноватымъ или одержимымъ злыми духами (Тимое. Алекс. пр. 2),—женщинамъ, находящимся «въ состояніи нечистоты» (Тимое. Алек. пр. 6), еретикамъ, заявившимъ желаніе принять крещеніе при самой кончинѣ, лишь бы замѣтно было искреннее раскаяніе ихъ и забота о спасеніи души (Васил. Велик. пр. 5). Только больныхъ, лишившихся употребленія языка, не могущихъ давать отвѣтовъ необходимыхъ при крещеніи, правила церковныя дозволяютъ крестить при соблюденіи нѣкоторыхъ предосторожностей, а именно: больные, которые не могутъ отвѣчать за себя, должны быть крещены не иначе, какъ по вѣрѣ и желанію воспріемниковъ, т. е. если воспріемники будутъ отвѣчать за нихъ и подъ собственною отвѣтственностію будутъ свидѣтельствовать объ ихъ желаніи креститься (Тимое. Алек. пр. 4; Карѣ. соб. пр. 54). Такая предосторожность имѣла цѣлю предупредить совершеніе крещенія (по невѣденію) надъ лицами, вовсе не имѣвшими къ тому расположенія. Потому то со стороны людей, близкихъ къ больному и требовалось не одно только выраженіе собственного ихъ желанія крестить больного, но главнымъ образомъ ихъ свидѣтельство и ручательство въ томъ, что и самъ больной имѣетъ иск-

ренное желаніе принять крещеніе, только не можетъ самъ выразить своего желенія и доказать свою искренность. Предосторожность—далеко не излишняя, такъ какъ случается, по замѣчанію отцовъ собора Неокесарійскаго, что между крещаемыми больными встрѣчаются и такіе, *которыхъ вѣра не отъ произволенія, а отъ нужды* (12 прав.). Больные крещенные по нуждѣ лишь послѣ краткаго оглашенія или даже по вѣрѣ и желанію только воспріемниковъ, если выздоравливали, то обязывались довершить изученіе вѣры (Лаод. соб. пр. 47).

Предписанія церковныя объ оглашеніи должны быть соблюдаемы относительно только взрослыхъ; не достигшіе же семилѣтняго возраста могутъ быть крещаемы и безъ оглашенія, какъ приготовительнаго къ крещенію дѣйствія (Тимоѡ. Алекс. пр. 1). Вопросъ о крещеніи младенцевъ ясно разрѣшенъ Карфагенскою церковію, въ которой онъ и возникъ первоначально. 124-е правило собора Карфагенскаго предасть анаемѣ тѣхъ, которые отвергаютъ нужду крещенія малыхъ и новорожденныхъ отъ матерней утробы дѣтей. 83 прав. того же собора вмѣняется въ непремѣнную обязанность совершать крещеніе надъ такими младенцами, о которыхъ достовѣрно неизвѣстно, крещены ли они или нѣтъ, что подтверждено и соборомъ Трульскимъ (пр. 84). Крещеніе совершалось даже надъ такими дѣтьми, когда послѣ ихъ нахожденія или выкупа открывалось, что они имѣли родителей невѣрныхъ—іудеевъ или язычниковъ, такъ какъ они уже входили въ христіанскія семейства и церковъ принимала ихъ на свое попеченіе. Дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ, (когда одинъ изъ супруговъ христіанинъ, а другой—язычникъ, іудей или еретикъ) IV всел. соб. (пр. 14) опредѣлилъ крестить, и этому основаніемъ служить ученіе ап. Павла (1 Коринѡ. VII гл. 14 ст.). Было также узаконено, какъ скоро крестятся родители,

то съ ними должны креститься и дѣти ихъ—малолѣтніе, а возрастные были крещены по надлежащемъ приготовленіи (VII всел. соб. пр. 8), т. е. послѣ выраженного ими согласія на принятіе крещенія, наученія и утвержденія въ вѣрѣ, отреченія отъ прежнихъ заблужденій и т. д. Въ устраненіе возникавшаго сомнѣнія: »не повторяется ли крещеніе надъ такими младенцами, которыхъ мать нѣсколько прежде—еще въ состояніи беременности была крещена?—отцы Неокесарійскаго собора дали отрицательный отвѣтъ на такой вопросъ; »въ семь нѣтъ никакого общенія у рождающей съ рождаемымъ, понеже же во исповѣданіи собственное каждаго произволеніе показуется (Неокесар. соб. пр. 6)«.

4) При крещеніи возрастныхъ и младенцевъ необходимо должны быть воспріемники. Установленіе это восходитъ къ первымъ вѣкамъ христіанства (апост. постановл. кн. III гл. 16; Діонис. Ареопагита церк. іерарх. гл. 2; Тертулл. о крещеніи гл. 18). Воспріемники полагаются для того, чтобы быть свидѣтелями и поручителями вѣры и обѣтовъ лицъ крещаемыхъ возрастныхъ, чтобы давать не обходимые отвѣты при крещеніи за больныхъ, лишившихся употребленія языка, чтобы устранить въ крещеніи ихъ всякій обманъ, подлогъ, лицемеріе (снес. Корѣ. соб. пр. 54 VI всел. соб. пр. 84 и VII всел. соб. пр. 8), а при крещеніи младенцевъ—чтобы произносить за нихъ исповѣданіе вѣры, давать необходимые отвѣты и впоследствии принять на себя попеченіе объ ихъ духовномъ воспитаніи. Восприимавшіе дѣтей отъ святаго крещенія, по 53 пр. VI всел. соб., не могутъ вступать въ брачное сожителство съ матерями ихъ. По прямому смыслу этого правила выходить, что родитель или родительница не могутъ быть воспріемниками своихъ дѣтей, иначе они вступили бы между собою въ духовное родство и потому супружество ихъ должно бы быть расторгнуто.

б) Обязанности—относительно совершенія таинства *мүропомазанія*. Въ церковныхъ правилахъ относительно мүропомазанія опредѣляются: 1) лица, имѣющія право совершать мүропомазаніе, 2) лица, надъ которыми оно совершается, 3) видный образъ совершенія его.

1) Въ составъ мүропомазанія входятъ два дѣйствія: *освященіе мұра* и *помазаніе мұромъ*. Освященіе мұра принадлежитъ исключительно епископу (Карваг. соб. пр. 6). Основаніе сего въ томъ, что св. мұро есть орудіе и печать благодатныхъ даровъ Св. Духа, но дары Св. Духа сохраняются въ церкви по непрерывному преемству отъ апостоловъ чрезъ таинственное рукоположеніе, а это преемство принадлежитъ исключительно епископскому сану. Самое возложеніе рукъ, чрезъ которое въ апостольскія времена сообщалась вѣрующимъ благодать Св. Духа, было, какъ видно изъ Дѣян. ап., исключительнымъ преимуществомъ двѣнадцати апостоловъ, а отъ нихъ передано только рукоположеннымъ ими епископамъ, такъ что въ самой апостольской Церкви лица, неимѣвшія епископскаго сана, какъ напр. ап. Филиппъ, немогли возложеніемъ рукъ сообщать дары Св. Духа вѣрующимъ (Дѣян. VIII гл.). Пресвитеры, хотя по благодати священства суть также раздаватели духовныхъ даровъ, но раздаватели не самостоятельные а служебные, такъ какъ и собственную благодать священства они получаютъ чрезъ рукоположеніе отъ епископа, потому и другимъ духовные дары пресвитеры могутъ раздавать, не непосредственно, а только посредствомъ орудій, освященныхъ на то епископомъ. Такъ пресвитеры совершаютъ таинство евхаристіи, но не иначе какъ на престолѣ или антиминѣ освященномъ отъ епископа, и мұро—орудіе благодатныхъ даровъ Св. Духа освящать пресвитеры не могутъ, а совершать помазаніе мұромъ, уже освященнымъ отъ епископа, предоставляется и пресвитерамъ. Таковъ всегда былъ порядокъ въ хри-

стіанской Церкви. Правда, въ церковныхъ правилахъ нѣтъ прямого указанія на то, долженъ ли пресвитеръ совершать помазаніе св. мѣромъ, и даже можетъ ли? но преданіе церковное и практика древней Церкви несомнѣнно свидѣтельствуютъ, что современъ апостольскихъ и пресвитеры совершали помазаніе св. мѣромъ, освященнымъ отъ епископа (Ап. пост. кн. IV гл. 23). Отсутствіе же постановленій церковныхъ о томъ, могутъ ли пресвитеры совершать помазаніе св. мѣромъ,—произошло, безъ сомнѣнія, отъ того, что по этому предмету не было никакихъ сомнѣній и недоуменьій.

2) Таинство мѣропомазанія заканчиваетъ собою актъ вступленія новаго члена въ церковь и вводитъ его въ общеніе, вмѣстѣ съ прочими вѣрными, св. Таинъ тѣла и крови христовой. Потому-то и предписывается совершать это таинство тотчасъ послѣ крещенія надъ всѣми крещаемыми, какъ надъ младенцами, такъ и надъ возрастными (Лаод. соб. пр. 48). Хотя въ первые вѣка, когда мѣропомазаніе совершалось самими епископами, случалось, что оно на нѣсколько времени отлагалось до тѣхъ поръ, когда епископы имѣли возможность совершить его, но только по этой причинѣ, т. е. по невозможности для епископовъ въ одно время помазывать всѣхъ новокрещенныхъ, и отлагалось ихъ мѣропомазаніе. Но чтобы избѣжать опасностей, т. е. чтобы кто нибудь изъ новокрещенныхъ не умеръ безъ мѣропомазанія, и постановлено совершать это таинство немедленно послѣ крещенія и вмѣстѣ съ тѣмъ предоставлено было всѣмъ пресвитерамъ право совершать помазаніе св. мѣромъ.

Такъ какъ установлено церковію совершать таинство мѣропомазанія надъ всѣми крещаемыми—младенцами и возрастными, то стало быть это таинство должно совершаться и надъ тѣми еретиками и раскольниками, которые чрезъ

крещеніе присоединяются къ православной Церкви. Кромѣ еретиковъ и раскольниковъ, присоединяющихся къ Церкви чрезъ крещеніе, таинство муропомазанія совершается и надъ такими еретиками и раскольниками, которыхъ въ случаѣ присоединенія къ Церкви не должно крестить. Причину, по которой еретики и раскольники, присоединяющіеся къ Церкви не только чрезъ крещеніе, а даже и безъ крещенія, должны быть помазаны св. муромъ—понять не трудно: крещеніе, совершенное въ расколахъ и даже въ нѣкоторыхъ ересьяхъ признается Церковію дѣйствительнымъ и неповторяется, если только совершено правильно *во имя Отца и Сына и Св. Духа съ троекратнымъ погруженіемъ въ воду*,—потому что крещеніе, по правиламъ церкви, въ случаѣ нужды можетъ быть совершено и безъ священно-служителей, мірянами; таинство же муропомазаніе для совершенія своего требуетъ лицъ освященныхъ, имѣющихъ и власть и таинственное на самихъ себѣ рукоположеніе, чтобы сообщать другимъ дары Св. Духа,—потому что дары Св. Духа распространяются и сохраняются въ Церкви только по не прерывному преемству отъ апостоловъ и слѣдовательно, гдѣ нѣтъ этого преемства и гдѣ нѣтъ истиннаго священства, тамъ и не можетъ быть истиннаго таинства муропомазанія,—сообщенія благодатныхъ даровъ Св. Духа. Вотъ почему установлено Церковію помазывать св. муромъ еретиковъ и раскольниковъ хотя бы присоединяющихся къ обществу вѣрныхъ и безъ крещенія. Такъ рассуждаетъ объ этомъ предметѣ Василій Великій: »хотя бы отступленіе отъ Церкви произошло (только) чрезъ расколъ, но отступившіе уже неимѣютъ на себѣ благодати Св. Духа. Ибо оскудѣваетъ преподаніе благодати, какъ скоро пресѣкается законное преемство. Можетъ быть первые отступившіе и получили освященіе отъ отцовъ (православныхъ епископовъ) и чрезъ возложеніе имѣли дух. даро-

ванія, но отторженные вслѣдъ за первыми содѣлались уже мірянами и не могутъ преподавать другимъ благодати Св. Духа, отъ которой сами отпали«. По сему св. отецъ еще соглашается признать крещеніе нѣкоторыхъ еретиковъ и раскольниковъ, но относительно миропомазанія говорить: »всемѣрно да будетъ установлено, чтобы послѣ крещенія еретиковъ приходящіе въ Церковь были помазуемы отъ вѣрныхъ и не иначе приступали къ таинствамъ« (Васил. Вел. пр. 1). Такъ утверждено и другими св. отцами на соборахъ помѣстныхъ и вселенскихъ (Лаод. соб. пр. 7; I всел. соб. пр. 8¹), II всел. соб. пр. 7; VI всел. соб. пр. 95). Впрочемъ, Церковь за нѣкоторыми обществами христіанскими, отдѣлившимися отъ православія, погрѣшающими въ какихъ либо частныхъ мнѣніяхъ и неотвергающими основныхъ догматовъ вѣры, признавала сохраненіе іерархическаго преемства, а потому членовъ этихъ обществъ, переходящихъ къ ней дозволяла принимать не только безъ крещенія, а даже и безъ миропомазанія, посредствомъ таинства покаянія, молитвъ и торжественнаго отреченія отъ прежнихъ заблужденій. Такъ VI вселенскимъ соборомъ было постановлено о несторіанахъ и евтихіанахъ (пр. 95). Кромѣ того, всѣ принадлежащіе къ какимъ бы то ни было еретическимъ и раскольническимъ обществамъ, но прежде бывшіе православными, въ случаѣ желанія ихъ опять присоединиться въ общеніе съ Церковію, не должны быть миропомазаны, такъ какъ они въ свое время были

¹) „Подъ возложеніемъ рукъ“ надъ Коэарами (послѣдователями Новата), присоединяющимися къ Церкви, упоминаемомъ въ 8 пр. I всел. соб., по толкованію Аристена должно разумѣть миропомазаніе, а не хиротонію; такъ это поясняется и въ толкованіи Славянской Кормчей; такъ должно быть и по другимъ правиламъ Церкви (сн. 8 пр. 1 всел. собор. съ 7 прав. II всел. соб., 95 пр. VI всел. соб. и 1 пр. Васил. Вел.).

уже помазаны св. мѣромъ, а мѣропомазаніе, »по истинѣ« совершенное, уже не повторяется.

3) Въ апостольскія времена таинство мѣропомазанія совершалось чрезъ возложеніе рукъ (Дѣян. ап. VIII гл. 14—17 ст.), что было исключительнымъ преимуществомъ непосредственныхъ преемниковъ апостольскихъ—епископовъ. Впрочемъ и въ апост. посланіяхъ есть уже указаніе на помазаніе, какъ видимое знаменіе невидимой благодати Св. Духа (сн. Дѣян. апост. VIII, 17; 2 Корин. 1, 21—22; 1 посл. Іоанн. 2, 20). Такъ какъ возложеніе рукъ было исключительнымъ преимуществомъ епископовъ, то Церковь, предоставивши право совершать таинство мѣропомазанія и пресвитерамъ, постановила сообщать благодатные дары Св. Духа новокрещеннымъ чрезъ помазаніе мѣромъ отъ епископовъ. Самый образъ помазанія св. мѣромъ отцами соборовъ указанъ такой: »пріемлемъ... занечатлѣвая, т. е. помазуя св. мѣромъ чело, очи, ноздри, уста и уши и запечатлѣвая ихъ, глаголемъ печать дара Духа Святаго (II всел. соб. пр. 7; Трульск. соб. пр. 95). Опредѣляя, какія слова должно произносить при помазаніи мѣромъ, частей тѣла, св. отцы замѣчаютъ, что свое опредѣленіе они излагаютъ »по древнему чиноположенію и обычаю«, слѣдовательно по преданію отъ первыхъ временъ христіанства. И дѣйствительно, слова, которыя по опредѣленію св. отцовъ должно произносить при помазаніи мѣромъ частей тѣла, и въ которыхъ выражается сила таинства,—суть ни что иное, какъ выраженіе апостольское (2 Кор. 1 гл. 21—22 сн. съ 7 пр. II всел. соб.).

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
пять руб., съ пересылкою шесть
рублей сереб.

№ 27.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при Мѣвской
семинаріи.

1883 года. Іюля 3-го.

Содержаніе: Бракъ по обычному праву.—Права и обязанности пресвитеровъ, по основнымъ законамъ Христіанской церкви и по церковно-гражданскимъ постановленіямъ Русской церкви.—Пѣвческіе хоры при церковно-приходскихъ школахъ.—Библіографія.—Объявленіе.—*Въ приложеніи*: Поученіе въ недѣлю 4-ю по Пятидесятницѣ.—Поученіе на молитву: „Слава Тебѣ Боже пашь, слава Тебѣ“.—Поученіе на молитву: „Царю небесный, утѣшителю, Душе истинный“.

Бракъ по обычному праву.

Анализъ и разсмотрѣніе бытовыхъ обрядовыхъ церемоній, сопровождающихъ собою брачное торжество, показываютъ намъ, что наша виѣшняя брачная сторона сложилась подъ вліяніемъ еврейскаго ритуала и греко-римскаго законодательства. Чтобы не быть бездоказательными, мы постараемся хотя вкратцѣ прослѣдить исторію обрядовой стороны брака въ мірѣ еврейскомъ, греческомъ и римскомъ и затѣмъ уже перейдемъ къ разсмотрѣнію нашихъ народныхъ юридическихъ воззрѣній на бракъ. Итакъ, прежде всего о бракѣ еврейскомъ. Рядъ брачныхъ церемоній у евреевъ начинался съ таѣхъ называемаго

сговора. Этотъ вводный, подготовительный актъ всегда совершался при помощи специальныхъ лицъ, извѣстныхъ въ еврейскомъ мірѣ подъ именемъ шадхановъ, соответствующихъ нашимъ сватамъ¹⁾. Этотъ народный юридическій актъ, не смотря на свое подготовительное значеніе, игралъ весьма важную роль въ общемъ ходѣ брачнаго дѣла. Онъ налагалъ собою, можно сказать, весьма твердую печать на положительно—окончательное рѣшеніе брачнаго вопроса для тѣхъ или другихъ лицъ.

Непосредственно за сговоромъ, какъ вводнымъ юридическимъ актомъ, слѣдовало *обрученіе*. Этотъ обрядовой актъ состоялъ изъ трехъ частей: 1) изъ произнесенія особой формулы съ передачею какой нибудь вещи. По большей части подарокъ состоялъ или изъ серебряныхъ монетъ, или кольца, передаваемыхъ женихомъ невестѣ; 2) изъ передачи въ руки невесты письменнаго документа, подтверждающаго фактъ обрученія и, наконецъ, 3) изъ фиктивного сожительства жениха съ невестой, состоявшаго во временномъ выходѣ невесты въ другую комнату. Этимъ и оканчивались церемоніи обрученія и послѣ нихъ слѣдовало вѣчаніе. Относительно формы этого акта въ нашей археологической литературѣ существуютъ разныя мнѣнія, которыя, впрочемъ, при всемъ своемъ разнообразіи, могутъ быть сведены въ двумъ главнымъ группамъ. Послѣдователи одной изъ этихъ группъ рѣшаются утверждать, что самою древнею и общераспространенною формою вѣчанія была та, по которой невеста торжественнымъ образомъ переводилась въ домъ жениха, гдѣ на нее надѣвали металлическіе, или миртовые вѣнки и соединяли ея руку съ рукою жениха при чтеніи извѣстной, спеціально назначенной для этой цѣли молитвы. Послѣдователи другой группы стараются установить мнѣніе, что самою древнею

¹⁾ См. Браманъ, кн. Кагала, X примѣч.

формой вѣнчанія была простая купля женъ и переводъ ихъ въ домъ жениха¹⁾. Какое изъ приведенныхъ мнѣній болѣе справедливо, мы не беремся рѣшать, хотя можемъ положительно утверждать, что въ томъ и другомъ случаѣ форма вѣнчанія была почти совершенно лишена религіозной подкладки и носила на себѣ свѣтскій, чисто гражданскій характеръ.

Брачныя церемоніи грековъ и римлянъ представляютъ собою значительное сходство съ описанными нами.

Брачный ритуалъ грековъ, точно также какъ и евреевъ, всегда начинался съ такъ называемаго сватовства²⁾. По окончаніи этого, предварительнаго обряда, слѣдовало *обручение*. Оно состояло въ слѣдующемъ. Обыкновенно, родители жениха и невесты изъявляли свое согласіе относительно вступленія въ бракъ ихъ дѣтей, скрѣпляли свой устный стоворъ особымъ, письменнымъ документомъ и, наконецъ, приглашали жреца, который читалъ молитву обручающимся и этимъ дѣло заканчивалось.

Вѣнчаніе грека представляло собою довольно сложный обрядовой актъ.

Первымъ обрядовымъ элементомъ этого акта была молитва и принесеніе жертвы въ честь Зевса и Геры, съ цѣлію призвать благословеніе и милость на вѣнчающихся. Далѣе слѣдовало омовеніе въ купели, наполненной ключевою водой, послѣ чего отрывался роскошный паръ въ домъ отца невесты. Затѣмъ слѣдовалъ торжественный переѣздъ невесты въ домъ своего жениха, при освѣщеніи зажженныхъ факеловъ.

На слѣдующій день женихъ дѣлалъ первый officialный визитъ въ домъ отца невесты, гдѣ и получалъ обѣщан-

¹⁾ Осиповъ. Брачное право древняго Востока, стр. 360, прим. 15, а также стр. 730—732.

²⁾ Странникъ—82 г. Окт. стр. 141.

ное ему приданое. Наконецъ, чрезъ нѣсколько дней, мужъ вносилъ свою жену въ списки или книги фратріевъ, послѣ чего она уже становилась безусловно законною его женою¹⁾.

Переходимъ къ разсмотрѣнію обрядовой стороны брака у римлянъ. Здѣсь, какъ и у евреевъ и грековъ, бракъ, со своей виѣшней стороны представлялъ два момента: обрученіе и вѣнчаніе. Первый изъ этихъ двухъ моментовъ отличался своею значительною простотою и несложностію обряда. По большей части онъ состоялъ изъ простаго изъявленія согласія жениха и невѣсты на вступленіе въ сожительство и изъ подарковъ, которые на этотъ разъ придавали обрученію строго-обязательный, юридическій характеръ.

Вѣнчаніе римлянъ состояло изъ слѣдующихъ трехъ моментовъ: 1) передача отцомъ своей дочери въ руки мужа, 2) переводъ невѣсты въ домъ жениха и, наконецъ, 3) присвоеніе невѣсты мужу. При этомъ, послѣднемъ актѣ въ жертву богамъ приносили бѣлый пшеничный хлѣбъ, который сначала переламывался пополамъ; половинки слѣдались новобрачными, а упавшіе на землю при ломленіи хлѣба крошки, приносились въ жертву новымъ богамъ, богамъ мужа, подъ власть и покровительство которымъ поступала теперь новобрачная. Послѣ этого невѣста произносила особыя торжественныя слова, въ которыхъ выражала согласіе на принятіе себя фамиліи мужа. При этомъ, почти всегда присутствовали десять свидѣтелей, которые окончательно скрѣпляли своимъ свидѣтельствомъ брачныя узы²⁾. Мы привели самую древнюю форму брака римлянъ. Послѣдующее время привнесло въ актъ вѣнчанія еще другіе обрядовые элементы, но въ общемъ они мало отличаются отъ указанныхъ нами, а потому мы и умолчимъ о нихъ на этотъ разъ и прямо перейдемъ

¹⁾ Велишскій.—Бытъ грековъ и римлянъ, стр. 282—290; а также Странникъ, 1882 г. Окт. стр. 193—195.

²⁾ Странникъ—Ноябрь, 1882 г. стр. 356—357.

въ обзорѣ обрядовыхъ элементовъ брака христіанскаго. У насъ, какъ и въ мірѣ еврейскомъ и греко-римскомъ, бракъ со своей внѣшне-обрядовой стороны всегда представлялъ собою два существенные моменты: обрученіе и вѣчаніе.

Вліяніе еврейскаго и греко-римскаго міра съ особенною рельефностію отразилось на бракѣ христіанъ въ періодъ времени до VI вселенскаго собора. До этого времени обрученіе имѣло чисто гражданскій характеръ съ футуральнымъ значеніемъ. Это была просто частная, гражданская сдѣлка между родителями жениха и невесты, сдѣлка, сопровождаемая различнаго рода обрядами и церемоніями. И уже только на пространствѣ девятаго христіанскаго вѣка мы видимъ, что обрученіе начинаетъ принимать характеръ церковно-религіозный. Въ это только время мы въ первый разъ встрѣчаемся съ чинослѣдованіемъ обрученія, состоящимъ изъ молитвы: »Боже вѣчный«... возгласа діакона о преклоненіи главы и заключительной молитвы: Господи Боже нашъ, отъ языхъ предъобручивый церковь¹⁾. Это многовѣковое преобладаніе гражданской стороны надъ церковно-религіозною въ таинствѣ брака незамѣтнымъ образомъ породило и укрѣпило въ сознаніи народа мысль о бракѣ, какъ актѣ чисто гражданскомъ. Отсюда все, что касалось гражданской стороны брачнаго права у насъ прививалось легко и скоро, такъ какъ это не вносило никакого новаго понятія въ существовавшія уже отношенія и понятія. Но принятіе элемента религіознаго встрѣтило упорное сопротивленіе. Исходя изъ своихъ представленій о бракѣ, какъ актѣ гражданскомъ, русскіе долго не хотѣли принять вѣчаніе и заключали свои браки безъ церковнаго обряда. Только въ высшей, аристократической средѣ, между князьями и боярами, проповѣдь духовенства о безусловной необходимости вѣчанія для брака

¹⁾ Gouar.—Euchologion, Paris, стр. 383.

производило свое дѣйствіе. Масса же вовсе не слушалась увѣщаній и совѣтовъ своихъ пастырей и упорно продолжала держаться своихъ, вѣками укоренившихся взглядовъ на бракъ. Борьбу духовенства съ народнымъ обычаемъ, говорить г. Ефименко, можно прослѣдить по посланіямъ, по ученіямъ и грамотамъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ даже въ теченіи XV и XVI вѣковъ; на нее есть указанія и въ стоглавѣ¹⁾.

Мы видѣли, что въ Византіи, при заключеніи брачнаго союза, самую существенную сторону дѣла составлялъ актъ гражданскаго обрученія или брачнаго договора. Этотъ же актъ гражданскаго обрученія мы видимъ и у насъ даже въ 16 столѣтіи. Мы видимъ, что въ это время заключались разнаго рода обязательства словесно или письменно. Много такихъ письменныхъ документовъ дошло до нашего времени подъ названіемъ рядныхъ или сговорныхъ записей. Въ этихъ рядныхъ или сговорныхъ записяхъ условливались о времени заключенія брака, о приданномъ со стороны невесты, или выводныхъ деньгахъ со стороны жениха, о разныхъ частныхъ обстоятельствахъ, какими могъ сопровождаться бракъ въ томъ или другомъ случаѣ и т. под. Обращая вниманіе на всю брачную процедуру, нельзя не замѣтить, что еще и въ наше время бытовая сторона брака среди простаго класса является преобладающею сравнительно со стороною церковно-обрядовою и каноническою. И въ настоящее время заключеніе брака въ народѣ ничѣмъ существенно не отличается отъ заключенія договора вообще и что, слѣдовательно, бракъ, по способу своего заключенія весьма мало отличается отъ частнаго вида гражданскаго договора. При этомъ нужно замѣтить, что форма свѣрѣпленія договора въ нашемъ крестьянствѣ замѣняется различными символическими дѣйствіями,

¹⁾ Знаніе 1874 г. № 2-й Февр. стр. 6.

имѣющими полную юридическую силу. Главнѣйшія изъ этихъ дѣйствій слѣдующія: 1) контрагенты ударяютъ другъ друга порукамъ, которыя разнимаетъ посторонній въ качествѣ свидѣтеля (Олонецк. губ.), 2) молятся Богу и пьютъ лишавъ (Арханг. губ.). Послѣ этого юридическія послѣдствія договора считаются уже вступившими въ силу и отказаться отъ нихъ считается дѣломъ безчестнымъ, навлекающимъ на виновнаго и небесную и земную кару. И этотъ договоръ считается у крестьянъ существомъ дѣла, а все остальное,—дополнительныя дѣйствія, заключающія въ себѣ признаніе этого договора обществомъ и церковію. Словомъ, гражданскій элементъ брака играетъ въ представленіяхъ народа на столько важную роль, что оттѣсняетъ все остальное на второе, подчиненное мѣсто¹⁾.

А. И. Н—нъ.

¹⁾ Авторъ опускаетъ изъ виду, что христ. Церковь съ самыхъ же первыхъ поръ своего существованія приняла и утвердила своими молитвами и благословеніемъ обрученіе, совершаемое гражданскимъ порядкомъ (см. апол. Терт. противъ язычниковъ, педагогъ Климента Александр.), и вмѣстѣ съ тѣмъ придала ему большее значеніе и большую силу. По греко-римскимъ законамъ гражданское обрученіе допускалось даже между несовершеннолѣтними и могло быть расторгнуто по одному согласію обрученныхъ или по нежеланію одной стороны вступить въ бракъ съ другою. По правиламъ же церковнымъ, обрученіе совершенное съ молитвами и благословенія церкви, признавалось равносильнымъ браку; не могло быть расторгнуто по одному произволу обрученныхъ и для обрученныхъ признавалось не возможнымъ вступать въ бракъ съ иными лицами (11 пр. Анк. соб., 22 пр. Вас. Вел., 98 пр. Трул. соб.). Это различіе между гражданскимъ и церковнымъ обрученіемъ было только яснѣе разграничено и подтверждено гражданскими и церковными постановленіями, состоявшими послѣ собора Трульскаго. Чтобы утвердить неразрывность церковнаго обрученія, ямп. Левъ Фило-

Права и обязанности пресвитеровъ, по основнымъ законамъ Христіанской церкви и по церковно-гражданскимъ постановленіямъ Русской церкви¹⁾.

в) Обязанности пресвитеровъ относительно совершенія таинства *причащенія*.

Пресвитеры, имѣя по благодати священства право совершать таинство *причащенія* (Анк. соб. пр. 1), обязаны соблюдать правила опредѣляющія: 1) порядокъ приготовленія къ св. *причащенію*; 2) мѣсто и время *причащенія* св. Таинъ; 3) способъ *пріобщенія* св. Таинъ.

1) Какъ священнослужители, табъ и міране должны приступать къ св. *причащенію* не иначе, какъ по надлежащемъ приготовленіи, въ чистотѣ душевной и тѣлесной. Всегдашнимъ и общимъ правиломъ Церкви было, чтобы всѣ христіане *пріобщались* св. Таинъ прежде вкушенія нищи, и чтобы священнослужители совершали литургію ничего не ѣвши (Карѣ. соб. пр. 50 и 58 св. VI всел. соб. пр. 29). Строгость поста предъ *причащеніемъ* св.

софъ (въ 9 в.) постановилъ допускать это обрученіе только между достигшими совершеннолѣтія, положеннаго для браковъ, а патр. Іоаннъ Ксифиницъ (11 в.) соединилъ обрученіе церковное съ бракосочетаніемъ. А постановленіями, изданными отъ имени Алексѣя Комнена (11 в.), пояснено, что обрученіе церковное равносильно браку и не расторгимо, а на обрученіе совершаемое въ малолѣтствѣ должно смотрѣть какъ на гражданское и допускать расторженіе на прежнихъ основаніяхъ. Эти постановленія вошли въ Кормчую и перешли къ намъ, и такимъ образомъ и у насъ довольно долго (до Елизаветы Петровны) существовало различіе между гражданскимъ и церковнымъ обрученіемъ. Не удивительно, что подъ вліяніемъ гражданскихъ законовъ греческихъ, вошедшихъ въ Кормчую и допускавшихъ гражданское обрученіе, могла зародиться въ сознаніи русскаго народа мысль о бракѣ, какъ актѣ чисто гражданскомъ.

Ред.

¹⁾ См. № 26-й.

Таинъ доходила до того, что требовалось каноническое разрѣшеніе вопроса: можетъ ли причаститься св. Таинъ тотъ, кто изнывая уста или моясь въ банѣ, нехотя—соблюдая постъ проглотить воду?—на какой вопросъ Тимоѳеѣй Александрійскій далъ отвѣтъ такой: »долженъ, ибо иначе сатана, обрѣвши случай удалить его отъ причастія, чаще будетъ дѣлать тожде« (16-й вопр. Тимоѳ. Алекс.). Также какъ и постъ строго предписывается и чистота тѣлесная: плотское, брачное воздержаніе, на канунъ причащенія безусловно запрещается (Тимоѳ. Алекс. вопр. 5). Запрещается приступать къ св. Тайнамъ женщинамъ, находящимся въ состояніи очищенія, доколѣ не очистятся (Тимоѳ. Алекс. пр. 7; Діонисія Александр. пр. 2-е),—мужчинамъ, имѣвшимъ нечистыя сновидѣнія и подвергшимся ночному оскверненію, если это произошло отъ нечистыхъ пожеланій (Тимоѳ. Алекс. пр. 12; Діонис. Алекс. пр. 4-е). Отъ приступающихъ ко св. причащенію хотя и требуется чистота тѣлесная, но она имѣетъ значеніе только при чистотѣ внутренней, когда человѣкъ внутренне надлежащимъ образомъ приготовленъ ко св. причащенію, когда совѣсть его необременена сознаніемъ грѣховъ. Посему, кромѣ чистоты тѣлесной, требуется предварительное очищеніе совѣсти покаяніемъ.

Больные въ случаѣ смертной опасности могутъ быть приобщаемы св. Таинъ и безъ соблюденія во всей строгости правилъ, положенныхъ для приготовленія ко св. причащенію, но не иначе какъ по разрѣшеніи совѣсти отъ грѣховъ. Пресвитеру предписывается строго наблюдать, чтобы умирающіе не лишались послѣдняго и нужнѣйшаго напутствія. Въ этомъ случаѣ разрѣшается преподавать св. Тайны находящимся подъ запрещеніемъ,—впрочемъ съ тѣмъ условіемъ, если они выздоравлиють, то должны выполнить прежде наложенную на нихъ епитимію (1 всел. соб. пр. 13;

Григоріа Нисска. пр. 2). Такъ какъ епитимія бываетъ явная и тайная, а явной епитиміѣ — отъкрытому отлученію можетъ подвергаться епископъ, то пресвитеръ съ дозволенія только епископа можетъ преподавать св. Тайны подвергшемуся отъкрытому отлученію и находящемуся на смертномъ одрѣ (1 всел. соб. пр. 13; Авк. соб. пр. 6 и 7; Карѣ. соб. пр. 7 и 52 и др.). Не запрещается преподавать св. Тайны даже бѣсноватымъ, если они только не богохульствуютъ (Тимое. Алекс. пр. 3-е). Мертвымъ преподавать св. Тайны положительно запрещается, «ибо, — говорятъ отцы VI всел. соб., писано есть: пріимите, ядите (Мѣ. 26. 26), но тѣла умершихъ ни пріимати, ни ясти не могутъ» (пр. 83).

2) По установленію Церкви священнослужители при совершеніи литургіи въ установленномъ мѣстѣ и въ определенное время ¹⁾ должны непременно причащаться св. Тайнъ. Замѣчательно, что по 8 ап. прав. должны причащаться св. Тайнъ не священнодѣйствующие только служи-

¹⁾ Литургія можетъ быть совершена только въ храмѣ и при томъ устроенномъ съ дозволенія епископа (ан. пр. 31; Авт. соб. пр. 5, Лаод. пр. 58; Карѣ. пр. 10) и на мощахъ святыхъ, или покрайней мѣрѣ, имѣющемъ частицы мощей, положенныя самимъ епископомъ (Карѣ. соб. пр. 14; VII всел. соб. пр. 7). Къ богослужебнымъ мѣстамъ, въ которыхъ можетъ быть совершена пресвитеромъ литургія, не сомнѣнно должны быть отнесены домовыя церкви и находящіяся при богоугодныхъ заведеніяхъ, какъ освященныя епископомъ и часто упоминаемыя въ правилахъ вселенскихъ соборовъ (IV, VI и VII) и помѣстнаго двукратнаго. Но совершеніе литургіи въ какомъ либо частномъ домѣ, не освященномъ отъ епископа, безусловно запрещается (Лаод. соб. пр. 58). Запрещается совершать литургію полную (т. е. приношеніе и освященіе даровъ) во дни св. Четыредесятницы, въ какіе дни должна быть совершаема литургія преждеосвященная, за исключеніемъ субботнихъ, воскресныхъ дней и праздника Благовѣщенія, случаемъ во св. Четыредесятницу (Лаод. соб. пр. 49; VI всел. соб. пр. 52).

тели церкви, которые при совершении литургіи обыкновенно причащаются ихъ, но даже только присутствующіе при богослуженіи. За уклоненіе отъ св. причащенія безъ уважительной причины ап. правило подвергаетъ священнослужителей отлученію «отъ общенія церковнаго»¹⁾. А 9 ап. прав. осуждаетъ и мірянъ приходящихъ въ церковь, но неучаствующихъ въ пріобщеніи св. Тайнъ и не пребывающихъ въ молитвѣ до конца богослуженія; за такое безчиніе правило повелѣваетъ удалять виновныхъ отъ общенія съ вѣрными сынами Церкви (Сравни. Ант. соб. пр. 2-е). Безъ сомнѣнія и міряне не принуждаются непременно приступать къ св. Тайнамъ каждый разъ при совершеніи ихъ, особенно когда совѣсть или не зависящія отъ нихъ обстоятельства удерживаютъ ихъ отъ пріобщенія. Но, хотя не приступая къ св. Тайнамъ, христіане по 9 пр. апост. должны по крайней мѣрѣ выслушивать литургію до конца. Строгость этихъ правилъ съ теченіемъ времени была смягчена, такъ что соборъ Трульскій постановляетъ обязательнымъ для мірянъ и клириковъ по крайней мѣрѣ только однажды въ три сряду слѣдующія седмицы присутствовать при церковномъ собраніи, если нужда заставляетъ находиться вдали отъ своей церкви,—не принуждая причащаться св. Тайнъ (VI всел. соб. пр. 8 см. ант. соб. пр. 2; Сард. соб. пр. 11). Кромѣ храма и литургійнаго времени дозволялось Церковію причащаться св. Тайнъ внѣ храма и во всякое время, о чемъ свидѣлствуетъ древній обычай отпосить чрезъ діаконовъ св. Дары на домъ тѣхъ, которые почему либо не могли присутствовать при совершеніи литургіи, а также и обычай присутствовавшимъ за литургією брать

¹⁾ Вальсамонъ разумѣетъ только священнодѣйствующихъ, но противъ прямыхъ словъ правила и вопреки мнѣнію другихъ толкователей—Зонары, Аристіна и др., смотр. и слав. Корнч.

съ собой св. Тайны для приобщенія ихъ на дому по своему усмотрѣнію.

3) Священнослужители и міряне приобщаются св. Тайны подъ обоими видами: подъ видомъ хлѣба и вина—чистаго винограднаго и немного раствореннаго водою (Ап. пр. 3; Карѣ. соб. пр. 46; Трульск. соб. пр. 28 и 32) Священнослужители приобщаются въ алтарѣ, а міряне—въ онаго (Лаод. соб. пр. 19-е). Священнослужители приступаютъ ко св. причащенію съ соблюденіемъ іерархическаго порядка: нисшіе принимаютъ св. Тайны отъ высшихъ и при томъ прежде высшіе причащаются, потомъ нисшіе. Нарушеніе этого порядка строго запрещается (1 всел. соб. пр. 18). Міряне принимаютъ св. Тайны отъ священнослужителей и не могутъ сами себѣ преподавать тѣло и кровь Христову (VI всел. соб. пр. 58) ¹⁾. Касательно самаго способа при-

¹⁾ 58-е прав. VI всел. соб. запрещаетъ мірянамъ самимъ себѣ преподавать св. Тайны, но запрещеніе это выражаетъ не безусловно, говоритъ, что «никто изъ мірянъ да не преподаетъ себѣ св. Тайны, когда есть епископъ или пресвитеръ или діаконъ». Такая оговорка сдѣлана отцами Трульскаго собора потому, что въ древней церкви существовалъ обычай, по которому вѣрующіе брали съ собою св. Тайны по окончаніи литургіи и хранили ихъ у себя въ домѣ на случай болѣзни и особенно на случай гоненій, когда была постоянная опасность лишиться жизни. Этотъ обычай существовалъ въ церкви и по прекращеніи гоненій. По свидѣтельству Василія Великаго «всѣ монахи, живущіе въ пустыняхъ, гдѣ нѣтъ іереевъ, хранили св. причастіе въ желліяхъ и сами себѣ преподавали св. Тайны. А въ Александріи и Египтѣ и всякій вѣрующій мірянинъ, по большей части, имѣлъ у себя св. причастіе въ домѣ и самъ себя причащалъ, когда хотѣлъ» (Опыт. Курс. Церк. законов. Іоанна т. II стр. 448). Не отвергая этого обычая отцы собора Трульскаго, по уваженію къ св. Тайнамъ, которымъ не мѣсто всегда быть въ частныхъ домахъ и по опасенію злоупотребленій, какимъ они могли подвергаться въ рукахъ мірянъ не достойныхъ, запретили однако мірянамъ преподавать себѣ св.

чащенія на VI всел. соборѣ постановлено: «аще кто хочетъ во время литургіи причаститься тѣла и едино съ Нимъ чрезъ причастіе быти, руки слагаетъ во образъ креста и тако да приступаетъ и да приѣмлетъ общеніе благодати» (пр. 101). Изъ этого правила видно, что въ первые вѣка и даже въ VII вѣкѣ, когда былъ VI вселенскій соборъ, вѣрующіе раздѣльно причащались тѣла и крови Христовой и при томъ части тѣла Христова принимали не прямо въ уста, а въ руки ¹⁾, и VI вселенскій соборъ не воспретилъ

Тайны, когда вблизи есть священнослужители. Вотъ почему и послѣ Трульскаго собора даже до 15 вѣка въ монастыряхъ, находящихся въ пустыняхъ и не имѣющихъ священнослужителей, монашествующіе по древнему обычаю продолжали хранить св. Тайны у себя въ келліяхъ и сами себя причащали (См. Писан. о богослуж. св. отец. т. III стр. 116); съ дозволенія архіерея имѣли дарохрани-тельницами и въ случаѣ нужды приобщались съ благоговѣніемъ, но не такъ, какъ священнослужители, а слѣдующимъ образомъ: «на какомъ либо чистомъ мѣстѣ, распростерши платъ, опи должны были поверхъ его положить св. покровъ, а на покровъ лжицею часть божественнаго хлѣба, потомъ послѣ иѣнія, кажденія и трое-кратнаго поклоненія причаститься божественнаго хлѣба, не рукою, но устами. Затѣмъ изъ какого либо сосуда виною съ водою или одною водою омывали уста». Такъ какъ нынѣ всѣ православные раздѣлены по приходамъ, имѣющимъ при себѣ церкви и священнослужителей, и такъ какъ въ монастыряхъ тоже есть храмы и священномонашествующіе, то правило собора имѣетъ уже безусловную силу для настоящаго времени.

¹⁾ О такомъ способѣ причащенія упоминаютъ отцы III и IV в.в., какъ наприм. Тертуліанъ (о идолопоклонствѣ гл. VII); Кириллъ Іерусалимскій (въ 5 тайноводств. поученіи), Златоустъ (въ 21 бес. къ антiox. народу); Амвросій Медіоланскій, Феодоритъ (въ истор. V, 18 и др.). По словамъ Кирилла Іерусалимскаго, «приступая къ св. Тайнамъ, должно подходить не съ разжатыми дланями рукъ, не съ распростертыми перстами, но шуйцу сдѣлавъ престоломъ для десницы, какъ имѣющей принять на себя царя и согнувъ длань, принять тѣло Христово и сказать при семъ: аминь;

кающихся; 3) правила объ епитиміяхъ, какъ духовно-врачебныхъ средствахъ.

1) Основаніе таинства покаянія заключается въ духовной власти вязать и рѣшить грѣхи, дарованной отъ Христа апостоламъ (Мѣ. 18, 17; Іоанн. 20, 21—23) и отъ нихъ перешедшей къ преемникамъ ихъ, епископамъ. Посему правилами Церкви и усвоется епископамъ первое и высшее право совершенія таинства покаянія. Въ первые вѣка, когда покаяніе совершалось преимущественно открытое—предъ цѣлымъ обществомъ и продолжалось болѣе или менѣе долгое время, какъ плачь о содѣланныхъ грѣхахъ¹⁾, епископы сами принимали исповѣданіе грѣховъ отъ кающихся, налагали на нихъ открытую епитимію, публично подвергали виновныхъ отлученію »отъ общенія церковнаго«, сами и примиряли съ Церковію открыто кающихся, торжественно преподавая имъ разрѣшеніе отъ грѣховъ. Древнія правила церковныя, когда говорятъ объ открытомъ

¹⁾ Открытое покаяніе, продолжавшееся болѣе или менѣе долгое время, имѣло нѣсколько степеней. Проходившіе первую и самую легкую степень покаянія назывались „купно стоящими съ вѣрными“. Кающіеся этого рода лишались только права на причащеніе св. Тайнъ, но имѣли право стоять во время всей литургіи до конца. Проходившіе вторую степень покаянія назывались »припадающими«. Кающіеся этого разряда могли присутствовать только на литургіи оглашенныхъ, послѣ которой, принявъ благословеніе отъ епископа, они удалялись. Стоящіе на третьей степени назывались »слушающими« и могли присутствовать только въ притворѣ храма и по окончаніи чтенія св. Писанія удалялись изъ церкви. Проходившіе четвертую степень покаянія назывались „плачущими“ или „обуреваемыми“ и совершенно лишались общенія въ молитвахъ съ вѣрными. Находящіеся на этой степени, стояли внѣ храма, не защищенные отъ стихійныхъ вліяній, — вѣтра, непогоды и т. п.; уходящихъ въ храмъ они просили молитвъ о себѣ, равно какъ и прошенія отъ своихъ грѣховъ (Григорія Неокесар. пр. 12).

покаяніи, всегда главное дѣйствованіе при этомъ приписываютъ епископамъ (см. напр. 6, 7, 52 пр. соб. Карѣ. и др.). Такъ какъ епископамъ принадлежало право подвергать кающихся открытому покаянію съ лишеніемъ тѣхъ или другихъ правъ духовныхъ и примирять покаявшихся съ Церковію, торжественно преподавать имъ разрѣшеніе отъ грѣховъ съ возвращеніемъ прежнихъ правъ духовныхъ, то отсюда на пресвитерѣ лежали слѣдующія обязанности: 1) пресвитеръ не могъ подвергать кающихся открытому покаянію съ наложеніемъ той или другой открытой епитиміи; только въ крайнихъ случаяхъ и то въ отсутствіи епископа пресвитеръ могъ подвергать виновныхъ мірянъ отлученію «отъ церковнаго общенія» (Феофила Александр. пр. 14) и чтецовъ отъ исправленія ихъ обязанностей при богослуженіи (Феоф. Алекс. пр. 6); 2) пресвитеръ не долженъ былъ примирять съ Церковію открыто кающихся, на литургіи (Карѣ. соб. пр. 6) за исключеніемъ того случая, когда «открыто кающійся будетъ находится въ смертной опасности и будетъ просить о примиреніи себя со св. алтаремъ въ отсутствіи епископа, но и въ этомъ случаѣ пресвитеръ обязанъ былъ спросить епископа и съ его разрѣшенія «примирить» находящагося въ опасности (Карѣ. соб. пр. 7); 3) пресвитеръ долженъ прекратить молитвенное общеніе, хотя бы то дома, съ отлученными отъ духовнаго общенія и молитвъ съ вѣрными, а съ тѣми, которые за свои преступленія извержены изъ Церкви, изгнаны изъ самаго общества христіанъ, — прервать всякое сношеніе (ап. пр. 10 см. Васил. Велик. пр. 84, 85), иначе, пресвитеръ «принявшій «въ общеніе» праведно изверженныхъ изъ церкви, самъ повиненъ осужденію равному съ уклоняющимся отъ правильнаго приговора своего епископа (Карѣ. соб. пр. 9 и др.).

Запрещая пресвитерамъ подвергать согрѣшающихъ открытому покаянію и примирять съ Церковію «открыто

кающихся», (за исключеніемъ крайнихъ случаевъ) правила церковныя не лишаютъ пресвитеровъ права совершать частную—тайную исповѣдь. На совершеніе этой исповѣди пресвитеры уполномочены самими апостолами и даже строго наказываются за нерадѣніе въ исповненіи ея, какъ и епископы (ап. пр. 52 Кар. соб. пр. 55). Во времена гоненій, когда и надшихъ было много, когда и христіане, ежечасно ожидая мученій и смерти, постоянно готовились въ нимъ исповѣдію и причащеніемъ св. Таинъ, поручено было пресвитерамъ принимать исповѣдь отъ кающихся и даже учрежденъ былъ особый разрядъ пресвитеровъ-исповѣдниковъ, которые заняты были преимущественно совершеніемъ таинства покаянія. Когда же гоненія на христіанъ кончились, это особое учрежденіе было отмѣнено и пресвитерамъ всѣмъ вообще предоставлено было право свободно принимать исповѣдь кающихся и по своему усмотрѣнію разрѣшать согрѣшающихъ, представляя только важнѣйшія и сомнительные случаи на разрѣшеніе епископа, когда напр. нужно было извѣдать обстоятельства грѣха, обличить согрѣшившаго, подвергнуть его открытому обличенію и духовному наказанію и т. п. Въ такихъ случаяхъ частная—тайная исповѣдь дѣлалась уже открытою. За исключеніемъ сомнительныхъ случаевъ, которыхъ пресвитеры не могли сами разрѣшить, и о которыхъ должны были испрашивать разрѣшенія у епископа, пресвитеры не должны были открывать сказанное имъ на исповѣди (Опытъ курса церк. законовъ. Іоанна т. II стр. 133 и 242 см. Кар. соб. пр. 147).

2) Таинство покаянія въ церковныхъ правилахъ рассматривается какъ духовное врачевство больной души; съ этой точки зрѣнія опредѣляется и самый образъ дѣйствованія пастырей при исповѣди согрѣшившихъ: принимая исповѣданіе грѣховъ отъ кающихся, пастыри должны выи-

мательно разсматривать внутреннее—душевное состояніе согрѣшившихъ и сообразно съ тѣмъ обязываются преподавать надлежащія средства къ освобожденію страдающей души отъ превосмогающихъ ея силы расположеній ко грѣху. Такой образъ дѣйствованія пастырей при исповѣди кающихся съ наибольшою подробностію изложенъ въ правилахъ Григорія Нисскаго и Василія Великаго. Чтобы уврачевать душевныя болѣзни кающихся, пастырямъ церкви, по словамъ Григорія Нисскаго, прежде всего необходимо обращать вниманіе на *причины* этихъ болѣзней. Сопоставляя душевныя болѣзни съ тѣлесными и выводя отсюда необходимость для врача душъ узнавать самую причину болѣзни, чтобы дать ей соотвѣтствующее врачество,—св. Отецъ указываетъ въ душѣ человѣка три главныя силы, которыя управляютъ всею дѣятельностію человѣка и которыя влекутъ его или на подвиги добродѣтели или вызываютъ попятныя ко злу. «Это три силы: *сила ума, сила воздержанія и сила раздраженія*. Посему хотящій приложить врачество къ недугующей части души, долженъ во первыхъ разсмотрѣть—въ какой части произошла болѣзнь, потомъ къ страдающей, по приличію, приложить врачество такъ, чтобы не было, по незнанію врачевательнаго способа, подаваемо врачество одной части, когда болѣзнь находится въ другой». Послѣ общихъ указаній на три основныя силы въ человѣкѣ, какъ причину—корень добрыхъ и порочныхъ расположеній и влеченій, Григорій Нисскій раздѣльно представляетъ дѣятельность каждой изъ этихъ силъ. *Дѣятельность силы мыслящей*, говоритъ онъ,—производитъ благочестивыя или нечестивыя понятія относительно вещей божественныхъ, правильное или неправильное различеніе между добромъ и зломъ, ясное и не смѣшанное, или превратное и ложное понятіе о существѣ вещей, такъ что человѣкъ почитаетъ свѣтъ

тьмою и тьму свѣтомъ; правильное или неправильное сужденіе о свойствѣ предметовъ, что изъ дѣйствительно существующаго достойно избранія, что—отверженія и презрѣнія. *Дѣятельность силы вождельнія* производитъ стремленіе или къ дѣйствительно вождѣленному и истинно прекрасному, или же на оборотъ всякое наше стремленіе, всю дѣятельность направляетъ къ мечтательному тщеславію, или къ цвѣтущей красотѣ тѣлесной. Отсюда происходитъ сребролюбіе, славолубіе, сластолюбіе и всѣ сими подобныя пороки, которые имѣютъ началомъ сей родъ зла. *Сила раздраженія* производитъ или отвращеніе отъ зла, борьбу со страстями и укрѣпленіе души въ мужествѣ такъ, чтобы, подвизаясь за вѣру и добродѣтель, не страшиться того, что можетъ казаться страшнымъ, но подвизаться противъ грѣха до крови, до презрѣнія угрозъ, смерти, тяжести мукъ и разлученія того, что только есть пріятнѣйшаго для него, словомъ—чтобы возвыситься надъ всѣмъ, что многихъ удерживаетъ въ плѣну сластей по привычкѣ, или предубѣжденію; или—очевидныя для всѣхъ: зависть, ненависть, вражду, злословіе, сварливое и мстительное расположеніе, на долгое время простирающія памятозлобіе и доводящія многихъ до убійства и кровопролитія (Пр. 1-е). Въ послѣдующихъ правилахъ, Григорій Нисскій перечисляетъ *самые грѣхи*, служащія послѣдствіемъ не правильнаго направленія каждой изъ *трехъ основныхъ силъ души* и при этомъ предлагаетъ соотвѣтствующія имъ средства исправительныя. *Грѣхи, источникомъ которыхъ служитъ свободная мыслительная дѣятельность*, требуютъ сильнѣйшаго средства: отрешившись отъ Христа, или предавшійся іудейству и ереси на всю жизнь отлучается отъ св. причащенія (прав. 2), исключая того случая, когда тяжкая болѣзнь угрожаетъ ему опасностію жизни. Сюда же относится отреченіе отъ Христа

для демона, когда человекъ произноситъ это отреченіе съ цѣлію сдѣлать болѣе дѣйствительнымъ волшебство. Но при этомъ нужно различать тѣхъ, которые отрекаются отъ Христа совершенно свободно и независимо, и тѣхъ, которые по малодушію, будучи подавлены нуждою, не могли противостоятъ искушеніямъ этого рода, подобно тѣмъ, которыхъ страхъ мученій заставлялъ отказываться отъ твердаго исповѣданія вѣры (Прав. 3-е си. правила св. Петра Александр. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7 и 8). Большаго снисхожденія требуютъ грѣхи происходящіе отъ *неправильнаго дѣйствія* второй силы души *вождѣленія*—силы уже не такъ свободно дѣйствующей, какъ первая, потому что душа человека въ этомъ случаѣ находится подъ сильнымъ вліяніемъ тѣлесныхъ возбужденій. Степень грѣха происходящая отъ силы вождѣлнія, увеличивается или уменьшается, смотря потому, съ большимъ или меньшимъ вредомъ для другихъ онъ совершается. Прелюбодѣніе есть высшая степень грѣховъ этого рода, потому что оно соединяется съ поправленіемъ супружескихъ правъ другого. Къ нему примыкаютъ скотоложество и мужеложство, потому что и сіи грѣхи есть прелюбодѣніе противуестества, потому что здѣсь причиняется обида чуждому роду и притомъ вопреки естеству. Меньшею степенью виновности представляется блудъ, гдѣ согрѣшающій ближайшимъ образомъ вредитъ самому себѣ. Эти и другіе грѣхи, происходящіе отъ силы вождѣлнія и притомъ находящейся подъ вліяніемъ тѣлесныхъ возбужденій, по самому существу своему, не такъ уже губительны для души: человекъ подверженный имъ и искренно раскаивающійся можетъ восторжествовать надъ обуревавшею его похотью и возыситься до твердости противостоятъ влеченію тѣлесныхъ возбужденій. Поэтому настырю дается здѣсь свобода ослабить строгость покаянія и сокращать время отлученія отъ св. Таинъ,—смотря,

по искренности раскаянія (Прав. 4 е). *Отъ силы раздраженія* хотя и много происходитъ грѣховныхъ дѣлъ и золъ, когда человѣкъ уклоняется отъ благого ведоуванія, но св. Григорій останавливаетъ свое вниманіе только на самой крайней степени превратнаго направленія этой силы—убійствѣ. Убійство раздѣляется на вольное и не вольное; вольное убійство въ свою очередь подраздѣляется св. Григоріемъ на два вида: первый—когда человѣкъ съ намѣреніемъ совершаетъ убійство, имѣя именно его въ виду; второй—когда человѣкъ въ единоборствѣ »бія и будучи біемъ«¹ наноситъ другому ударъ въ опасное мѣсто. Убійство происшедшее отъ противоборства приписывается »дѣйствию произвола, а не случая«, и потому признается вольнымъ убійствомъ. Существенный признакъ невольнаго убійства полагается св. отцомъ въ томъ, когда человѣкъ совершаетъ убійства, имѣя въ намѣреніи совершенно другое (прав. 5-е).

Съ не меньшею опредѣленностію указываетъ и Василій Великій тѣ основанія, которыми должны руководствоваться пастыри при исповѣди кающихся, и тѣ средства, къ которымъ должны обращаться служители Церкви для исправленія согрѣшающихъ. Только правила этого отца Церкви отличаются большею строгостію, имъ назначается болѣе продолжительное время для покаянія согрѣшающихъ; но нельзя не признать вмѣстѣ съ тѣмъ, что правила епископа Кессарійскаго отличаются и строгою разборчивостію душевныхъ состояній, доказывающою, что цѣль эпитимій есть прежде всего исправленіе грѣшника, а не кара только за совершенное преступленіе. Таковы правила его: 2, 3, 5, 7, 8, 54, 74, 84 и т. д., въ которыхъ св. Отецъ даетъ разумѣть, что врачеваніе измѣряется »не временемъ, но образомъ покаянія«. Иногда онъ совѣтуетъ только вразумлять человѣка относительно задуманнаго имъ злаго дѣла,

доказавъ ему всю несообразность того, что, по его ложному представлению, кажется ему разумнымъ и обязательнымъ (прав. 29-е).

3) Духовно-исправительныя средства грѣшниковъ въ правилахъ церковныхъ нерѣдко называются однимъ общимъ именемъ—епитиміями. Эпитиміи или духовныя запрещенія, имѣющія цѣлю исправленіе недугующаго, раздѣляются по степени своей важности на болѣе тяжкія и болѣе легкія. Къ тяжкимъ эпитиміямъ въ правилахъ церковныхъ относится отлученіе кающагося отъ причащенія св. Таинъ, и отлученіе отъ общенія въ молитвѣ съ вѣрными, на болѣе или менѣе продолжительное время. Въ правилахъ Церкви очень часто указываются самыя грѣхи, за которые должно быть налагаемо отлученіе отъ св. причастія и отлученіе отъ общенія духовнаго съ вѣрными, опредѣляется и самое время—срокъ такого отлученія за тѣ или другіе грѣхи.

Какъ видно изъ этихъ правилъ грѣшники, смотря по роду грѣховъ ихъ, отлучались въ древности отъ церковнаго общенія иногда на цѣлыя десятки лѣтъ, даже на всю жизнь. Такая строгость въ духовныхъ наказаніяхъ, по тогдашнимъ обстоятельствамъ Церкви, была необходима и благотворна, потому что во времена языческихъ соблазновъ и гоненій, снисходительность могла бы подать поводъ къ частымъ отпаденіямъ Церкви и другимъ грѣхопаденіямъ, столь же вреднымъ для ея блага и цѣлости. Но эта строгость, опредѣленная каноническими постановленіями, не была и не могла остаться неизмѣнною во всѣхъ случаяхъ и на всѣ времена. Напротивъ отцы Церкви и соборы, хотя опредѣленно убавали виды эпитимій и время выполненія ихъ за тѣ или другіе грѣхи, но они же и сами, приспособлялись и отъ другихъ требовали приспособляться къ нравственному состоянію кающихся (Григор. Ниссв. пр. 1, 2, 3, 4, 5 и др.) и даже ко внѣшнему положенію

согрѣшающихъ (Васил. Велик. пр. 34), и къ возрасту (Васил. Вел. пр. 62; Аквр. соб. пр. 16), принимали во вниманіе причины грѣхопаденій, степень участія во грѣхахъ разума и свободной воли человѣка, готовность и искренность раскаянія согрѣшившаго, а потому глубоко и искренно раскаивающемуся видоизмѣняли (замѣняли болѣе строгую эпитимію легкою) и сокращали время выполненія эпитимій (Васил. Велик. 2 пр. 3, 54 74, 84; Григор. Нисск. пр. 4 и 5 Неокесар. ст. пр. 3; 1 всел. соб. пр. 12; VI всел. соб. пр. 102) и на оборотъ упорному и коснѣющему во грѣхахъ назначали болѣе суровыя и продолжительныя эпитиміи (Тамъ же); словомъ—въ приложеніи эпитимій они имѣли одну цѣль—спасеніе грѣшной души—улучшеніе ея.

Пѣвческіе хоры при церковно-приходскихъ школахъ.

Хоровое пѣніе въ большихъ городахъ не составляетъ рѣдкости; если не въ каждой церкви можно услышать хоровое пѣніе, то по крайней мѣрѣ въ соборныхъ храмахъ хоръ составляетъ почти неотъемлемую принадлежность праздничнаго богослуженія. Замѣчено, что городскіе жители съ особеннымъ усердіемъ посѣщаютъ тѣ храмы, въ которыхъ слышится стройное гармоническое пѣніе. Пѣніе вообще—одно изъ могучихъ образовательныхъ средствъ; тѣмъ болѣе это нужно сказать о церковномъ пѣніи. Съ какою бы любовью и охотою посѣщалъ народъ нашъ свои приходскіе храмы, если бы въ нихъ раздавалось стройное, гармоническое, молитвенно настраивающее церковное пѣвіе! Не одна слеза умиленія блеснула бы въ его очахъ, если бы онъ увидѣлъ дѣтей своихъ близко стоящими къ Богу, уподобляющимися ангеламъ, вѣчно поющимъ предъ престоломъ Всевышняго. Сель-

скій пастырь, для котораго мелодическое церковное пѣніе будетъ однимъ изъ сильныхъ воспитательныхъ средствъ, благотворно дѣйствующихъ на облагороженіе нравовъ его пасомыхъ, приложить всѣ старанія къ тому, чтобы устроить при своей церкви хоръ. Дѣло это не особенно трудное—была бы только любовь къ дѣлу, не останавливающаяся предъ препятствіями въ достиженіи цѣли. Подготовка учениковъ къ церковному пѣнію можетъ происходить въ школѣ, въ церковно-приходскихъ же школахъ пѣнію могъ бы обучать самъ священникъ—лицо достаточно для этого подготовленное въ семинаріи. Вотъ что по этому поводу напечатано въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ».

Въ настоящее время во всѣхъ школахъ общеобразовательныхъ, и низшихъ, и среднихъ обученіе пѣнію стоитъ въ ряду обязательныхъ предметовъ. Но если пѣніе какъ предметъ образованія полезно для всякаго воспитанника, то тѣмъ болѣе это нужно сказать относительно воспитанниковъ школы церковно-приходской.

При обученіи церковному пѣнію достигалась бы двоякая цѣль и двоякая польза: пѣніе могло бы не только благотворно дѣйствовать на характеръ и чувства самихъ воспитанниковъ, но и приготовляло бы изъ нихъ хорошихъ пѣвцовъ для благодѣльнаго церковнаго богослуженія. Последнее же обстоятельство въ свою очередь могло бы благотворно повліять на народъ молящійся во храмѣ.

Что касается городовъ и городскихъ церквей, то издавна уже замѣчено, что народъ идетъ къ слушанію богослуженія преимущественно въ ту церковь, гдѣ пѣніе отличается особенною стройностію. Въ деревняхъ же и селахъ такой выборъ между церквами не приходится дѣлать, и народъ часто не ходитъ въ свою приходскую церковь. Между тѣмъ стройное мелодичное пѣніе во храмѣ невольно привлекало бы къ себѣ вниманіе прихожанъ. Крестьянинъ, почти всецѣло погружив-

шійся въ грубые матеріальныя интересы, не мало былъ бы порадованъ благолѣпною службой въ церкви.

Такимъ образомъ церковно-приходская школа, при обязательномъ въ ней обученіи церковному пѣнію и указанной постановкѣ его при богослуженіи, оказала бы благотворное вліяніе не на одно только молодое поколѣніе нашего крестьянства, но и на взрослыхъ.

Учрежденіе пѣвческихъ хоровъ при церковно-приходской школѣ вполне возможно и удобоисполнимо. Главнымъ паставникомъ въ школѣ будетъ священникъ; помощниками же его могутъ быть діаконы и псаломщики. Всѣ эти лица въ настоящее время обучаются церковному пѣнію въ семинаріяхъ и по этому предмету сдаютъ даже особые экзамены. Такимъ образомъ дѣло развитія церковно-богослужебнаго пѣнія какъ особаго предмета обученія въ церковно-приходскихъ школахъ обезпечено со стороны преподаванія. Нужно только дать толчекъ этому дѣлу. Отцы же и матери воспитанниковъ церковно-приходской школы, мы увѣрены, отнесутся съ самымъ живѣйшимъ сочувствіемъ въ этому дѣлу.

Изъ воспитанниковъ церковно-приходской школы, скажутъ намъ, могутъ выработаться только сопрано, альтъ и въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ теноръ. Гдѣ же взять теноръ и басы, чтобы составилъ полный хоръ? Но это кажущееся возраженіе весьма легко устранимо. Почти нѣтъ ни одного сельскаго прихода гдѣ бы не нашлось изъ числа прихожанъ такъ называемыхъ *любителей* церковнаго пѣнія, людей взрослыхъ и притомъ съ различными голосами, и потому въ голосахъ не можетъ быть недостатка, особенно при многочисленныхъ приходахъ. Нужны только любовь и вниманіе къ дѣлу со стороны руководителей пѣнія.

Н: М—въ.

Библіографія.

Кіевскій митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники. Опытъ историческаго изслѣдованія С. Т. Голубева. Томъ I-й, Кіевъ 1883 г.

Кіевскій митрополитъ Петръ Могила въ началѣ XVII вѣка былъ самымъ виднымъ дѣятелемъ въ юго-западной православной церкви. О значеніи его церковно-общественной дѣятельности авторъ изслѣдованія говоритъ слѣдующее: »Знатный по происхожденію, сильный своими связями съ съ могущественными польскими и западно-русскими аристократами, высоко стоящій между современниками, по своему уму и образованію, Могила совмѣщалъ въ себѣ много данныхъ, обеспечивавшихъ успѣхъ его предпріятій. Эти данныя, въ связи съ лучшими условіями, въ какихъ ко времени Могилы находилась западно-русская церковь, достаточно уже окрѣпшая чрезъ постоянную борьбу съ своими врагами и значительно увеличившая свои научныя и нравственныя силы,—были главными причинами, что дѣятельность этого іерарха, всецѣло посвященная на служеніе православію, увѣнчалась послѣдствіями, гораздо болѣе плодотворными, чѣмъ какихъ достигали предшествовашіе ему ратоборцы. Возвращеніе и укрѣпленіе многихъ нарушенныхъ чрезъ введеніе уніи правъ западно-русской церкви, основаніе въ Кіевѣ высшаго учебнаго заведенія, имѣвшаго рѣшительное вліяніе на ходъ образованія не только въ южной, но и сѣверной Руси, возстановленіе изъ развалинъ древнѣйшихъ кіевскихъ храмовъ,—вѣковыхъ памятниковъ народной святыни, исправленіе богослужебныхъ книгъ, очищеніе и систематизація церковной обрядности, изданіе знаменитаго требника, составленіе не менѣе знаменитаго катихизиса,—все эти и многія другія выдающіяся явленія въ исторіи западно-русской цер-

кви или всецѣло, или же попреимуществу принадлежать *эпохѣ могилянскій*, дѣлая имя Петра Могилы приснопамятнымъ всякому, кому понятны важность и значеніе вѣры и просвѣщенія въ развитіи и охраненіи народной жизни. Настоящій, первый томъ изслѣдованія обнимаетъ сравнительно незначительный періодъ дѣятельности Петра Могилы — до его вступленія на бѣвскую митрополию включительно. Половину тома составляютъ приложенія документовъ, извлеченныхъ авторомъ изъ разныхъ древлехранилищъ русскихъ и заграничныхъ. Многіе изъ этихъ документовъ доселѣ вовсе не были извѣстны въ нашей исторической литературѣ.

II.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ Редакціи Руководства для сельскихъ пастырей оставшіеся неразобранными полные экземпляры за 1861, 1864, 1865, 1871, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876, 1877 и 1878 годы продаются по 2 р. 50 к., а съ пересылкою въ Европейскую Россію по 3 р., на Кавказъ и въ Сибирь по 4 р. Полные экземпляры за 1879, 1880, 1881 и 1882 и съ приложеніями продаются въ Редакціи по 5 р. съ пересылкою.

При Редакціи „Руководства для сельскихъ пастырей“, а также у книгопродавца *Н. Я. Оглобина*, продаются:

1) Пастырскій голосъ къ прихожанамъ противъ толковъ о передѣлѣ земли. Священника *І. Граціанскаго*. Цѣна за 1 экз. 6 к., за 10 экз. 50 к., за 100 экз. 5 р., за 1000 экз. 30 р.

2) Письма мірянина къ мірянину по поводу шундистскихъ заблужденій. Цѣна за 1 экз. 25 к., за 10 экз. 2 р.

3) Сборники поученій къ простому народу:

а) Вып. 1-й изд. 1877 г. цѣна 1 р. 20 к. съ перес.

б) Вып. 2-й изд. 1879 г. цѣна 2 р. съ перес.

в) Вып. 3-й изд. 1880 г. цѣна 2 р. съ перес.

г) Вып. 4-й изд. 1881 г. цѣна 2 р. съ перес.

4) Семьдесятъ пять катихизическихъ бесѣдъ или Весь православный катихизисъ въ бесѣдахъ къ сельскимъ прихожанамъ. Свящ. *І. Скарданицкаго*. Цѣна 85 к. съ перес.

5) Практическіе совѣты священникамъ при производствѣ слѣдствій по проступкамъ и преступленіямъ священно и церковно-служителей. *Второе исправленное и дополненное изданіе*. Цѣна 60 к. съ перес.

6) Практическія наставленія митрополита Григорія пастырямъ по предмету спасительнаго дѣйствованія на раскольниковъ. Цѣна 60 к. съ перес.

7) Исторія Христіанской церкви въ вѣкъ апостольскій. Цѣна 50 к. съ перес.

8) Указатель статей, помѣщенныхъ въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей“ въ теченіе десяти лѣтъ съ 1860 года по 1869 годъ включительно. Цѣна 35 к. съ перес.

9) Руководственное пособіе къ пониманію Псалтири. Преподавателя Киевской духовной семинаріи, священника *Х. М. Орды*. Цѣна 1 р. 50 к.

10) За вѣру и противъ невѣрія или: общепонятная защита главныхъ основаній христіанскаго вѣроученія. *Того же автора*. Цѣна 50 к.

Годъ

XXIV.

РУКОВОДСТВО

Д Л Я

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
платитъ руб., съ пересылкою шесть
рублей сереб.

№ 28.

Подписна принимается въ редак-
ціи сего журнала, при Киевской
семинаріи.

1883 года. Іюля 10-го.

Содержаніе: Полезные совѣты сельскаго пастыря своимъ прихожанамъ. (Изъ бесѣдъ внѣ церкви).—Добрый рѣчи сельскаго законоучителя, сказанныя въ разное время своимъ ученикамъ.—Восковныя свѣчи и ихъ поддѣлка.—Одна изъ причинъ неуваженія къ священникамъ. (Изъ письма мірянина).—Объявленія.—*Въ приложеніи:* Поученіе на молитву: „Царю небесный, утѣшителю, Душе истинны“.—Рѣчь къ прихожанамъ о помощи погорѣльцамъ.—Поученіе по освященіи первого на кладбищѣ храма въ Рязѣ.

Полезные совѣты сельскаго пастыря своимъ прихожанамъ.
(Изъ бесѣдъ внѣ церкви).

I. О кроткомъ обращеніи съ животными.

Давно собирался я побесѣдовать съ вами, православные, о кроткомъ обхожденіи съ домашними животными и въ особенности съ рабочимъ скотомъ. Всѣ вы—земледѣльцы, и рабочая скотина—богатство ваше, такъ какъ она доставляетъ необходимые продукты для жизни и облегчаетъ земледѣльческіе труды ваши. И чѣмъ, поэтому, лучше у васъ будетъ скотъ, т. е. сытнѣе и здоровѣе, и чѣмъ будетъ больше за нимъ присмотра, и чѣмъ меньше онъ будетъ переносить побоевъ и другихъ истязаній, тѣмъ и богатство

ваше будетъ увеличиваться и самое хозяйство улучшаться. Кромѣ этого, умные люди говорятъ; «гдѣ нѣтъ хорошаго ухода и состраданія въ животнымъ, тамъ нѣтъ добраго сердца, нѣтъ доброй нравственности». А въ Св. Писаніи сказано: *блаженъ человекъ, который и скотовъ милуетъ.*

Между тѣмъ многіе изъ васъ, не видятъ ничего худого въ произвольномъ обращеніи съ животными потому, что считаютъ ихъ существами бессмысленными и ничтожными, забывая о томъ, что всѣ они—добрыя созданья Божіи, назначенныя приносить пользу человѣку, облегчать труды его. Вотъ откуда у васъ недостойный челоѣка обычай—держатъ рабочій скотъ въ тѣсныхъ, грязныхъ и ничѣмъ не прикрытыхъ загоняхъ въ стужу и распутицу, и кормить въ проголодь соломою даже тогда, когда настаетъ для него время тяжкаго труда. Вотъ откуда у васъ—весьма не похвальное обыкновение впрягать рабочую скотину въ неудобную—верёвчатую упряжь, неуклюжіе возы и повозки.

Отъ плохаго и неумѣлаго ухода домашній скотъ у васъ худаетъ, обезсиливается. А на захудалой обезсиленной скотинѣ далеко ли можно уѣхать и много ли можно сдѣлать? Однако вы требуете отъ бѣдныхъ захудалыхъ и загнанныхъ животныхъ труда тяжелаго, непосильнаго и требуете бранью, ударами и другими жестокими способами вы понуждаете двигаться беззащитное животное до тѣхъ поръ, пока оно—обезсиленное и избитое не падаетъ на землю, обливаясь слезами!!.

Ну какъ не тронется при этомъ сердце челоѣка—христіанина?! Да, оно не тронется у того только, кто самъ оскотоподобился, у кого съ раннихъ лѣтъ сердце загрубѣло и сдѣлалось жестокимъ, кто въ малолѣтствѣ находилъ для себя удовольствіе въ разореніи птичьихъ гнѣздъ, истязаніи птенцевъ, избіеніи собакъ и кошекъ. Всѣ раз-

судительные люди говорят и правду говорят, что когда дѣтямъ дозволяютъ раззорять птичьи гнѣзда, жестоко обращаться съ малыми домашними животными, то у дѣтей притупляется чувство жалости и состраданія, сердце черствеетъ и грубѣетъ. А извѣстное дѣло, что у кого съ дѣтства притуплено чувство состраданія и жалости къ птицамъ и малымъ домашнимъ животнымъ, тотъ, сдѣлавшись взрослымъ юношею, безъ всякой пощады и безъ содрасанія сердца будетъ истязать и мучить уже большихъ животныхъ. Извѣстно также, кто безъ содрасанія сердца бьетъ изнемогающее подъ тяжестью животное, тотъ легко поднимаетъ руку даже на самое близкое своему сердцу существо,—на жену и на отца съ матерью!..

Нѣтъ, други мои, не такъ должно относиться къ животнымъ. Не для истязаній и разныхъ мукъ созданы животныя, а для того, чтобы они вмѣстѣ съ человекомъ прославляли Творца міра во вѣки! *«Всякое дыханіе да хвалитъ Господа»*,—часто слышите вы, присутствуя въ храмѣ.

Хотя человѣкъ и называется царемъ природы, (т. е. всего видимаго міра) и вѣнцемъ творенія; хотя Господь, по сотвореніи первыхъ людей—Адама и Евы—и далъ имъ право владычествовать надъ всеми животными; но человѣкъ, какъ существо разумное, не долженъ забывать и о томъ, что всѣ животныя—созданія Божіи, что и о нихъ Господь промышляетъ, что и человѣкъ долженъ разумно обращаться съ ними, полезную и необходимую для себя скотину не морить и мучить, а жалѣть и холить. *«Не заираждай рта волу, когда онъ работаетъ. Шестъ дней дѣлай дѣла свои, а въ седьмой (воскресенье) покойся, чтобы отдохнулъ волъ твой и рабъ твой»* (Исх. XXIV ст. 12), заповѣдалъ человѣку Самъ Господь. И нужно сказать, что только небоищійся Бога нечестивецъ жестоко

можетъ обращаться со скотомъ, а праведникъ милуетъ скотъ свой.

Нужно ли говорить вамъ о томъ, что жестоко обращающійся съ животными—плохой христіанинъ, вредить душѣ своей и наносить вредъ хозяйству своему, прежде времени лишаясь друга—кормильца—вола или коня, безъ которыхъ трудъ земледѣльца невозможенъ. Нужно ли говорить вамъ и о томъ, что вслѣдствіе жестокаго обращенія и неправильнаго ухода за рабочимъ скотомъ, послѣдній у васъ съ каждымъ годомъ вырождается, мельчаетъ и теперь у васъ не настоящій рослый, сытый и здоровый скотъ, а только—тѣнь его. И не удивительно!..

Итакъ, др. м. у cadaго изъ васъ есть скотъ—*призирайте за нимъ!* Любите эту добрую и полезную тварь Божію! Никогда не гнѣвайтесь на него, не браните, а тѣмъ болѣе не бейте и не истязайте всячески! А милуйте: хольте, кормите и пойте вовремя и досыта! И за это Господь благословитъ ваши труды и наградитъ васъ Своими малостями.

Священникъ *Іоаннъ Павловскій.*

Добрыя рѣчи сельскаго законоучителя, сказанныя въ разное время своимъ ученикамъ.

РѢЧЬ 1-я

предъ отправленіемъ молебнаго пѣнія, въ день отпуска учениковъ изъ училища.

Сейчасъ мы будемъ, любезныя дѣти, приносить благодарственную Господу Богу молитву за Его благодатную помощь, которою вы пользовались во все время ученія вашего въ семъ училищѣ. Проникнитесь же всѣ молитвеннымъ расположеніемъ къ »премудрости Наставнику и смысла Пода-

телю» и отъ глубины своего дѣтскаго сердца скажите: *слава Тебѣ, Богу, Благодателю нашему во вѣки!* Да, дѣти, во вѣки будьте благодарными *Отцу свѣтовъ, отъ котораго исходитъ всякое даваніе благое и всякъ даръ совершенъ*; будьте благодарными, повторю, Отцу Небесному, *щедроты Котораго на всѣхъ дѣлахъ Его!* И въ самомъ дѣлѣ, припомните, дѣти, то самое время, когда вы приведены были учиться грамотѣ. Не умѣли вы тогда ни читать, ни писать, ни считать, не умѣли толково прочитывать ни одной молитвы; священная исторія ветхаго и новаго заветовъ, объясненіе богослуженія православной Церкви, символа вѣры, молитвы Господней и 10-ти заповѣдей закона Божія, вамъ также неизвѣстно было. Не знали вы тогда обязанностей своихъ къ Господу Богу, къ Благочестивѣйшему Царю нашему, Помазаннику Божію, и ко всѣмъ, иже во власти суть, не умѣли вы правильно относиться къ своей домашней средѣ, и къ людямъ, окружающимъ васъ; припомните, что лѣтъ пять тому назадъ, вы были совершенно иными дѣтьми—малознающими, или же вовсе незнающими; словно изъ лѣсной глуши какой приведены были вы тогда въ школу; теперь же, проучившись нѣсколько лѣтъ въ училищѣ, вы обновились, обогатились разнородными познаніями по тѣмъ предметамъ, которые преподавались вамъ во все время вашего ученія здѣсь. И вотъ теперь-то съ порядочнымъ запасомъ знаній своихъ, вы выходите изъ своего училища и вступаете въ общественную жизнь. Но не забудьте, дѣти, при этомъ, что всему этому вы обязаны Богу, Который говорить: *«безъ Мене не можете творити ничесоже»*. И русская пословица справедливо говоритъ: *«безъ Бога—ни до порога»!*—Подумайте, Господь Богъ далъ вамъ доброе здоровье, во все время вашего ученія, а при брѣзкомъ здоровьѣ своемъ и при вашемъ искреннемъ, усердномъ желаніи учиться, вамъ нужна была еще благодать—помощь Божія

и вы хорошо поступали, дѣти, когда въ каждое утро предъ началомъ своихъ уроковъ съ учителемъ своимъ и со мною, какъ вашими законоучителемъ, пѣли молитву — *Преслави Господи! ниспосли намъ благодать Духа Твоего Святаго, дарствующаго и укрѣпляющаго душевныя наши силы!* Внявъ вашей дѣтской молитвѣ Отецъ милости, щедротъ и человеколюбія, и вотъ вы теперь, повторю, стали дѣтьми грамотными, толковыми, словно вы переродились теперь за пять лѣтъ вашего ученія въ семь училищъ. А вѣдь за каждое доброе дѣло благодарятъ же Господа Бога и ваши родители, и родственники и всѣ люди, твердо вѣрующіе въ ту непреложную истину, что безъ Божіей помощи мы ничего не можемъ предпринять. Принесемъ же, принесемъ и мы съ вами, дѣти, на прощаньи въ нашемъ училищѣ съ вами, славу, благодареніе и поклоненіе Отцу и Сыну и Святому Духу нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

РѢЧЬ 2-я.

Вотъ, дѣти, и кончилось ваше ученіе грамотѣ въ нашемъ училищѣ; теперь вы съ запасомъ училищныхъ знаній вступаете въ жизнь; храните же то ученіе, которое вы слышали отъ меня, вашего законоучителя, и то, что вы слышали отъ своего учителя; вѣдь порядочно вы проучились здѣсь—лѣтъ пять вы ходили сюда на наши уроки, многому подучились, чего прежде не знали, но многому и нужно вамъ еще учиться, дѣти; «вѣкъ живи, вѣкъ учись», говорить всѣмъ намъ наша русская пословица; но учитесь, дѣти, доброму, полезному, Богу угодному, душѣ спасительному.— Не думайте же, дѣти, что вы по выходѣ изъ училища все уже узнали, всему уже научились, что требуется для васъ. Нѣтъ, знайте, что ни одно училище: ни высшее, ни среднее, ни низшее, не даетъ человѣку полного познанія по всѣмъ предметамъ. Ваше училище дало вамъ познанія по

немногимъ предметамъ и притомъ дало познанія только начальныя, и это потому, что время обученія вашего въ училищѣ очень короткое и ваши душевныя силы, ваковы—умъ, воля и сердце молоды, такъ что вамъ нужно было предлагать самую легкую пищу для души. Помните же, друзья мои, хотя и то, что уже уразумѣли въ продолженіи училищнаго вашего курса; но и прошу васъ продолжать свое обученіе впередъ дома,—развивать, усовершенствовать болѣе и болѣе вы должны, дѣти, свои училищныя знанія. Но какъ, спросите вы меня, вамъ продолжать свое ученіе, какъ вамъ впередъ идти въ дѣлѣ образованія себя, развитія своихъ молодыхъ силъ?—Посредствомъ чтенія книгъ душеполезныхъ, религіозно-нравственныхъ, посредствомъ своего размышленія и частаго собесѣдованія съ людьми добрыми, развитыми, нравственными. Дорожите моимъ совѣтомъ, дѣти! не забудьте его, по выходѣ вашемъ изъ училища. Отнюдь не предавайтесь лѣности,—всячески постарайтесь находить для себя досужее время, чтобъ сѣсть за полезную, хорошую книжку,—почитать ее и себѣ и своимъ роднымъ—не грамотнымъ; пораздумайте о томъ, что вы будете читать; пусть прочитанное вами глубже проникнетъ въ вашу душу. Много, быть можетъ, при чтеніи вашемъ встрѣтится и непонятнаго, или, можетъ быть, ваше воображеніе родитъ не мало разнаго рода вопросовъ въ вашей головѣ: если въ рѣшеніи ихъ сами будете затрудняться, то постарайтесь прибѣгнуть къ такимъ людямъ, которые бы помогли вамъ въ этомъ дѣлѣ; въ нашемъ приходѣ не мало найдется людей, готовыхъ на помощь къ вамъ, и я первый буду помощникъ, другъ и совѣтникъ вашъ; пожалуйста, только почаще обращайтесь ко мнѣ. А главное — не забывайте при этомъ Господа Бога, Который умудряетъ младенцевъ и посрамляетъ гордыхъ. Молитесь премудрости Наставнику и смысла Подателю, не мудрыхъ Наказателю, молитесь Ему и любите читать законъ Его,

особенно же святое Евангеліе, гдѣ описана вся земная жизнь Христа Спасителя, любящаго и благословляющаго васъ, дѣти! Не ходите по пути нечестивыхъ людей, не сидите, не бесѣдуйте съ людьми зловредными, съ людьми худой жизни, но постарайтесь, елико возможно, въ законѣ Господнемъ поучаться. Знайте, что начало всякой премудрости есть страхъ Божій, постарайтесь же и пребывать въ немъ!

Господь Богъ да умудритъ васъ, дѣти, и по выходѣ вашемъ изъ училища заниматься чтеніемъ, размышленіемъ, и собесѣдованіемъ о предметахъ полезныхъ, душамъ вашимъ спасительныхъ! Аминь.

Священникъ *Василій Громовъ*.

Олонецкой епархіи,
Важинскій приходъ.

Восковые свѣчи и ихъ поддѣлка.

Восковые свѣчи появились вовсе не такъ давно, какъ можно было бы полагать на первый взглядъ, при той простотѣ приемовъ и манипуляцій, которые и по нынѣ употребляются для ихъ приготовленія. Первые указанія на восковые свѣчи принадлежать началу IV вѣва; такъ извѣстно, что въ царствованіе Константина Великаго, Византія (нынѣ Константинополь) была впервые освѣщена во время сочельника лампами и восковыми свѣчами. Если извѣстіе это достоверно, то самое изобрѣтеніе восковыхъ свѣчей придется отнести къ III вѣку по Р. Х., вѣбакъ не ранѣе.

Первые восковые свѣчи (*segei*, какъ ихъ называетъ Апулей) приготовлялись весьма просто: бралась свѣтильня, опускалась въ растопленный воскъ и снова вынималась оттуда. На остывшей поверхности получался тонкій слой воску; для того чтобы увеличить толщину этого слоя, свѣтильня опускалась по нѣскольку разъ въ восковую массу и

послѣ многократнаго повторенія той же процедуры получалась свѣчка желанной толщины, которая вслѣдъ за этимъ укатывалась руками на гладкомъ столѣ. Нужно признаться, что современная техника выдѣлки восковыхъ свѣчей до самаго послѣдняго времени ничѣмъ существенно не отличалась отъ первобытной, такъ какъ и теперь восковыя свѣчи «мабаются» точно также, какъ и прежде, правда уже съ помощію машинъ, а не ручнымъ способомъ.

При приготовленіи свѣчей прежде всего дѣлаются *свѣтильни*. Свѣтильня—это самая главная часть свѣчи, которая представляетъ собою, такъ сказать, средоточіе горѣнія. Задача ея—всасывать жирное вещество, расплавленное пламенемъ и поднимать его вверхъ. Поэтому свойства свѣтильни чрезвычайно важны и на нее должно быть обращено преимущественное вниманіе. Свѣтильня должна быть соразмѣрена такъ, чтобы по мѣрѣ того, какъ сжигается свѣтящее вещество, она горѣла все быстрее и быстрее ¹⁾. Но горѣніе свѣтильни не должно происходить слишкомъ быстро, ибо иначе вещество свѣчи будетъ неравномѣрно плавиться и стекать; напротивъ того, при слишкомъ медленномъ горѣніи расплавленные вещества свѣчи будутъ недостаточно поглощаться свѣтильней и дадутъ слишкомъ темное пламя. Вотъ почему равномерность горѣнія свѣчи слѣдуетъ регулировать, избирая для данной свѣтильни волокнистыя вещества съ опредѣленною волосностью, и дѣлая свѣтильни соразмѣрно величинѣ свѣчи и качеству матеріала. Кромѣ того, слѣдуетъ обратить вниманіе и на то, чтобы свѣтильня старалась какъ можно полнѣе и давала возможно меньше золы (это достигается

¹⁾ Читателей, желающихъ обстоятельно познакомиться съ самымъ процессомъ горѣнія, отсылаемъ къ популярной бесѣдѣ г. Андрея Карицкаго «Огонь и пламя», помѣщенной въ 3 и 4 янвѣяжѣ журнала «Семья и школа» за 1879 г.

пропитываніемъ свѣтильни различными веществами, напр. растворомъ буры).

Затѣмъ слѣдуетъ самое маканіе свѣчи, которое обыкновенно производится слѣдующимъ образомъ. Свѣтильни вѣшаются подрядъ на толстую проволоку и всѣ вмѣстѣ погружаются въ расплавленную массу, причемъ помощію повтореннаго погруженія на свѣтильню наводится слой опредѣленной толщины. На англійскихъ фабрикахъ маканье производится помощію особыхъ механическихъ приспособленій, помощію которыхъ въ очень короткое время можно получить очень много свѣчей. Машина для маканья имѣетъ, напр., 36 рампъ, каждая съ 30 палочками для свѣтиленъ. На каждую палочку навѣшиваютъ 24 свѣтильни, такъ что во всемъ приборѣ находится 26,000 штукъ свѣтиленъ. Каждая изъ 36 рампъ поодиночкѣ погружается машиною въ ящикъ съ расплавленной массою. Работа идетъ непрерывно и полная гарнитура въ 26,000 свѣчей можетъ быть исполнена однимъ мальчикомъ приблизительно въ $8\frac{1}{2}$ рабочихъ часовъ, считая въ томъ числѣ и весьма продолжительную процедуру подвѣшивания 26,000 свѣтиленъ къ рампѣ. Въ концѣ концовъ полученнымъ такимъ образомъ свѣчамъ придаютъ окончательную форму катаніемъ гладкою доскою на гладкомъ столѣ.

Прежде восковые свѣчи только макались, недавно начали ихъ также отливать въ формахъ. Форма, въ которой отливаются свѣчи, внутри пустая и вѣсколько коническая; дѣлается она обыкновенно изъ олова съ гладкою поверхностію внутри. При литьѣ формы устанавливаются болѣе толстымъ концемъ кверху на столѣ и тогда въ нихъ помощію длинной проволоки продвѣается свѣтильня. Затѣмъ свѣтильню слѣдуетъ укрѣпить внутри формы такъ, чтобы она приходилась совершенно по самой срединѣ формы; способы эти чрезвычайно разнообразны и подробное разсмотрѣніе ихъ завело бы насъ далеко за предѣлы нашей статьи.

Вливаніе восковой массы въ готовую форму съ установленной свѣтильной производится ложкою и ковшемъ, при фабричномъ же производствѣ существуютъ для этого самыя разнообразныя машины.

Матеріалъ для приготовленія восковыхъ свѣчей—*воскъ*; получается изъ медовыхъ сотовъ. Онъ отдѣляется отъ сладкаго содержимаго меда промываніемъ и переплавленіемъ въ водѣ; при этомъ примѣси осаждаются и вверху всплываетъ болѣе чистый воскъ. Воскъ, получаемый этимъ способомъ, желтаго или буроватаго цвѣта, жиренъ на ощупь и отличается особеннымъ пріятнымъ запахомъ. Для свѣчей воскъ идетъ либо въ такомъ первоначальномъ видѣ, либо подвергается бѣленію. Для этого желтый воскъ плавятъ съ небольшимъ количествомъ воды и придаютъ ему форму тонкихъ пластинокъ, заставляя расплавленную массу стекать на вращающійся помощію рукоятки деревянный валъ, одна половина котораго погружена въ холодную воду, въ вторую и отдѣляются тонкія пластинки остывшаго воска. (Иногда впрочемъ остывшую массу рѣжутъ тонкими стружками подобно тому, какъ дерево стругаютъ рубанкомъ). Полученныя тонкія пластинки воска подвергаются дѣйствію воздуха и солнечнаго свѣта, причемъ восковыя пластинки должны переворачиваться возможно часто. Иногда для болѣе удачнаго бѣленія къ воску прибавляютъ небольшія количества сѣрной кислоты и тѣмъ ускоряютъ процессъ.

Кромѣ пчелинаго воска есть еще многія вещества, которыя напоминаютъ собою воскъ по тѣмъ или другимъ свойствамъ и употребляются для поддѣлки этого продукта.

Такъ одинъ родъ червеца (*coccus ceriferus*), водящійся въ Китаѣ, даетъ вещество очень похожее на пчелиный воскъ, но несравненно худшаго достоинства; нѣкоторыя растенія тропическихъ странъ, напр. восковая пальма (*Cerofylon andicola*), окуба (*Myristica*), коровье дерево (*Brosmium galac-*

ladendron) даютъ продукты похожіе по своей вѣшности на воскъ.

Изъ минеральныхъ веществъ—*парафинъ*, представляющій собою продуктъ сухой перегонки каменнаго угля, весьма часто употребляется при поддѣлкѣ восковыхъ свѣчей. Есть еще другое интересное минеральное вещество, имитирующее воскъ, которое въ послѣднее время служитъ для поддѣлки этого продукта въ громадныхъ размѣрахъ. Это—*церезинъ* или *озокеритъ*.

Озокеритъ встрѣчается громадными массами въ отложеніяхъ каменноугольнаго и діасоваго (пермскаго) періода. Главнѣйшія его мѣстонахожденія: Молдавія, нижне-австрійскія провинціи, окрестности г. Ньюкастля (въ Англіи), область рѣки Заалы въ Германіи и Баку, на Кавказѣ. Озокеритъ по вѣшности почти ничѣмъ не отличается отъ бурога воска, развѣ только тѣмъ, что онъ менѣе мягокъ и эластиченъ. Онъ образуетъ неправильныя массы съ раковистымъ изломомъ, имѣетъ тотъ же цвѣтъ и запахъ, какъ и пчелиный воскъ, горитъ яркимъ пламенемъ съ небольшою копотью и почти не оставляетъ по себѣ золы.

Вотъ почему это вещество и стало предметомъ для поддѣлки пчелинаго воска.

Такъ какъ для церковныхъ службъ дозвоительно употреблять чистыя неподдѣланныя восковыя свѣчи, то въ заключеніе мы сообщимъ нѣсколько наиболѣе простыхъ приемовъ распознаванія чистаго воска отъ поддѣланнаго. Для этого растворяютъ кусочекъ испытуемаго воска въ хлороформѣ ¹⁾ или въ какомъ нибудь жирномъ маслѣ, напр. въ прованскомъ ²⁾. Чистый воскъ растворится вполне и не дастъ

¹⁾ Употребленіе хлороформа въ комнатѣ, въ которой открыты окна и существуетъ нѣкоторая тяга воздуха совершенно безвредно.

²⁾ Въ послѣднемъ случаѣ масло необходимо нѣсколько подогрѣть, иначе воскъ не растворится.

никакого осадка на днѣ сосуда. Уистребительна также такъ наз. проба бурой. Она состоитъ въ томъ, что въ стеклянный пробирный стаканчикъ ¹⁾ наливается насыщенный безъ предварительнаго подогреванія растворъ буры въ водѣ, затѣмъ въ него вкладется кусокъ испытуемаго воска, величиною въ бобъ и подогревается на огнѣ, причемъ жидкость становится нѣсколько мутной, но никогда не приобретаетъ молочной окраски (если воскъ чистъ), затѣмъ жидкость охлаждается и если она будетъ непрозрачной, то это служить лучшимъ доказательствомъ того, что въ воскѣ была примѣсь. Дальнѣйшій анализъ требуетъ уже специальныхъ знаній.

¹⁾ Пробирные стаканчики продаются во всѣхъ аптекарскихъ складахъ отъ 3—5 к. за штуку, смотря по величинѣ.

Одна изъ причинъ неуваженія къ священникамъ.

(Изъ письма мірянина).

Слова Господа Іисуса Христа, сказанныя нѣкогда къ Апостоламъ: »будете ненавидимы всѣми« (Марк. 13, 13), кажется теперь вездѣ исполняются на священникахъ. Я часто спрашивалъ себя: какъ объяснить это явленіе? Отчего происходитъ то неуваженіе, то—скажу прямо—презрѣніе, съ какимъ относятся многіе и многіе къ своимъ заботнымъ пастырямъ? Изъ многихъ причинъ, вызывающихъ это печальное въ христіанской Церкви явленіе, мнѣ представляется самою главною — *нетвердость вѣры* во многихъ членахъ христіанскаго общества.

Священство на вѣрѣ утверждается, вѣрою и возвышается. Во свѣтѣ вѣры священство является благодатнымъ учрежденіемъ, имѣющимъ своей задачей содѣйствіе блаженству и спасенію грѣшнаго человѣчества. Священникъ призванъ

«возвѣщать евангеліе» (Лук. 4, 18), «пасти вѣренное стадо» (1 Петр. 5, 2), «совершать служеніе и привосить жертвы» (Евр. 10, 11). Священникъ назначенъ «прощать грѣхи» (Іоан. 20, 23), утѣшать «всѣхъ труждающихся и обремененныхъ» (Мат. 11, 28) и облегчать имъ тяготы жизни. Священникъ есть пастырь, другъ, руководитель и отецъ своей паствы, «раздатель тайнъ Божіихъ» (1 Кор. 4, 1), приносящихъ міръ, спасеніе и блаженство.

Таково въ свѣтѣ вѣры высокое назначеніе священства, его важность и высокое достоинство, въ нѣкоторомъ отношеніи превосходящее даже служеніе ангельское... Неудивительно поэтому, если св. Игнатій Богоносецъ пишетъ: «священство есть высота и вершина всѣхъ благъ, какими только можетъ обладать человѣкъ» (Посл. къ Смирнянамъ, 9). Неудивительно, если св. Григорій Великій учитъ: «священники— первая и благороднѣйшая часть членовъ Христовыхъ» (Moral. liber. 4, c. 16). Неудивительно, если св. Златоустъ утверждаетъ: «священство отличіе самаго царства; ибо священникъ стоитъ между Богомъ и людьми, чтобы низводить свыше на насъ благодѣнія Божія и возносить наши молитвы и прошенія, умилоустивлять гнѣвающагося Господа (Бесѣда 5). Поэтому-то въ прежнія времена, пока вѣра была еще крѣпка и жива, такъ высоко было цѣнимо и почитаемо священство. Священникъ въ приходѣ былъ первое лице, все съ любовію собиралось вокругъ его, у него искали совѣта не только въ духовныхъ, но и въ житейскихъ дѣлахъ. Иначе теперь. Вѣра у многихъ колеблется и замѣтно ослабѣваетъ почти годъ съ году, а поэтому усиливается неуваженіе къ священникамъ. Такъ оно почти необходимо и должно быть. Только въ свѣтѣ вѣры высоко стоитъ священникъ, только въ свѣтѣ вѣры блистаетъ онъ своимъ необычайнымъ достоинствомъ. Но охладѣваетъ вѣра, потухаетъ вѣра: въ священникѣ видятъ обыкновеннаго человѣка, и даже еще ме-

нѣе, чѣмъ обыкновеннаго; въ священникѣ видятъ учителя суевѣрія, даже обманщика простаго народа. Такіе взгляды теперь нерѣдкость; многіе проповѣдуютъ ихъ, многіе ихъ усвояютъ. И неудивительно, если уваженіе къ священникамъ подкошено, а на мѣсто его растетъ презрѣніе къ нимъ, и преимущественно въ городахъ, а изъ городовъ распространяется и по деревнямъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Н О В Ы Я К Н И Г И:

ВѢРОУЧЕНІЕ МАЛОРУССКИХЪ ШТУНДИСТОВЪ,

разобранное на основаніи св. писанія въ бесѣдахъ православнаго мірянина съ сектантами. Составилъ, подъ редакціей епископа Теофана, А. Ушинскій. Содержаніе: ВѢроученіе Косаковскихъ сектантовъ въ XV членахъ: I. О Словѣ Божіемъ; II. О Богѣ; III. О грѣхѣ; IV. Объ искупленіи; V. Объ избраніи къ блаженству; VI. О благодатныхъ средствахъ и ихъ порядкѣ; VII. Объ обращеніи грѣшника посредствомъ слова Божія; VIII. О св. крещеніи; IX. О св. вечери; X. О церкви Господней; XI. Объ освященіи; XII. О божественномъ законѣ; XIII. О бракѣ; XIV. О гражданскомъ порядкѣ; XV. О второмъ пришествіи Христовомъ. Разборъ этихъ членовъ въ 13 бесѣдахъ: 1) о писаніи и преданіи; 2) объ иконахъ; 3) о крестѣ; 4) о Богѣ; 5) о грѣхѣ; 6) объ искупленіи и избраніи къ блаженству; 7) о таинствахъ: миропомазанія, покаянія, елеосвященія и священства; 8) объ обращеніи грѣшника къ Богу; 9) о крещеніи младенцевъ; 10) о преломленіи хлѣба у сектантовъ, таинствѣ евхаристіи въ православной литургіи и поминовеніи усопшихъ; 11) о священствѣ; 12) объ освященіи; 13) о бракѣ и заключительное

слово къ Косяковскимъ сектантамъ. Вѣроученіе Чаплынскихъ сектантовъ въ 4 пунктахъ: 1) общія начала Чаплынскаго исповѣданія; 2) о крещеніи; 3) о причащеніи; 4) о пастыряхъ, о бракѣ, о почитаніи властей. Разборъ этихъ пунктовъ въ 4 бесѣдахъ и заключительное слово къ Чаплынскимъ сектантамъ. 220 стран. Цѣна 1 руб. 50 коп.

«Святитель Іоасафъ Горленко, епископъ Бѣлгородскій и Обоянскій» (1705 — 1754 г.). *Гр. Ив. Кулжинскаго.* Цѣна съ пер. 1 р. 50 к. с. Оптовымъ покупателямъ 20% уступки. Адресъ: г. Харьковъ, редакція журнала «*Благовѣстникъ*».

ПИСЬМА МІРЯНИНА КЪ МІРЯНИНУ

ПО ПОВОДУ

ШТУНДИСТСКИХЪ ЗАБЛУЖДЕНІЙ.

Кіевъ. 1883 г. Цѣна 25 к. Получать можно въ Редакціи
Руководства для сельскихъ пастырей.

РУКОВОДСТВО

Д Л Я

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
ять руб., съ пересылкою шесть
рублей сереб.

№ 29.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при Киевской
семинаріи.

1883 года. Іюля 17-го.

Содержаніе: Объ обрядахъ и обычаяхъ, въ отношеніи къ тѣламъ умершихъ христіанъ.—Права и обязанности пресвитеровъ, по основнымъ законамъ Христіанской церкви и по церковно-гражданскимъ постановленіямъ Русской церкви.—Еще о церковныхъ хорахъ въ приходскихъ церквахъ.—*Въ приложеніи:* Бесѣда къ поселенцамъ о томъ, какъ, находясь въ полѣ за работою, молиться по христіански, по церковному.—Поученіе въ день св. пророка Іоѳіа Іліи.

Объ обрядахъ и обычаяхъ, въ отношеніи къ тѣламъ умершихъ христіанъ.

Святая Церковь, освящая таинствами и разными молитвословіями живыхъ членовъ своихъ, православныхъ христіанъ, воздастъ подобающую честь и тѣламъ умершихъ, какъ храмамъ Св. Духа, имѣющимъ нѣкогда возстать изъ могилъ своихъ по звуку трубы архангельской и содѣлаться соучастниками души въ будущей вѣчной жизни. Подъ этимъ чествованіемъ разумѣются различные обряды, предваряющіе и сопровождающіе опущенія въ могилу тѣлъ умершихъ христіанъ, называемыхъ иначе усопшими или покойниками. Всѣ таковыя обряды или обычаи весьма зна-

менательны, а между тѣмъ намъ, какъ состоящимъ на службѣ при кладбищенскомъ храмѣ Божіемъ, не рѣдко приходится замѣчать, что эта знаменательность ихъ далеко не для всѣхъ понятна. По этому и считаемъ умѣстнымъ и полезнымъ сообщить браткое объясненіе смысла и значенія тѣхъ обрядовъ, которые совершаются надъ тѣлами умершихъ христіанъ.

1) По смерти человѣка христіанина—мірянина, тѣло его оmyвается водою, по примѣру христіанъ апостольскихъ временъ, изъ уваженія къ умершему и изъ желанія, чтобы онъ въ чистотѣ предсталъ предъ лице Бога, по воскресеніи. Въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ говорится объ умершей Тавпѣ, что скорбѣвшіе по ней, оmyвши, положили въ горницѣ. Тѣла умершихъ архіереевъ, священниковъ и монаховъ не оmyваются водою, а обтираются губкою, пропитанною деревяннымъ масломъ, и это дѣлается не простыми мірянами, а лицами священными.

2) По омовеніи или отираиіи умершаго, одѣваютъ его въ новыя, чистыя одежды, чѣмъ выражается вѣра въ будущее обновленіе тѣла по воскресеніи. Одежды эти бываютъ или просто бѣлыя или сообразныя съ званіемъ или служеніемъ умершаго. Одеждами званія означаетъ то, что по воскресеніи, человѣкъ долженъ будетъ дать отчетъ Богу, какъ онъ исполнилъ свой долгъ въ томъ званіи, въ которое былъ призванъ; ибо *все оживутъ,—кійждо въ своемъ чину*. Итакъ монаха одѣваютъ въ монашеское облаченіе и обвиваютъ его мантиею, закрывая лице его въ знакъ того, что умершій во время земной жизни удаленъ былъ отъ міра. Умершаго священника одѣваютъ сперва въ обычныя одежды его, потомъ и во всю священническую одѣжду и покрываютъ лице его воздухомъ въ знакъ того, что онъ былъ совершитель таинъ Божіихъ и особенно святыхъ таинъ тѣла и крови Христовыхъ. Этотъ воздухъ съ умер-

шимъ опускается въ землю. Усопшаго архіерея облачаютъ въ архіерейскую одежду. На усопшаго мірянина, одѣтаго въ новыя и чистыя одежды, полагаютъ еще саванъ,—бѣлый покровъ, который указываетъ на тѣ бѣлыя одежды, въ которыя облачаютъ по крещеніи, и потому знаменуетъ, что умершій сохранилъ до конца жизни обѣтъ, данный имъ при крещеніи.

3) Когда наступитъ время полагать усопшаго во гробъ, тогда священникъ кропитъ святою водою тѣло умершаго и гробъ его извнѣ и внутри, а за тѣмъ уже совершается положеніе усопшаго въ освященный гробъ, какъ бы въ ковчегъ для храненія. Во гробъ умершій полагается лицомъ горѣ—къ верху,—устраемленнымъ къ небу, съ глазами закрытыми и съ устами, сомкнутыми по подобію спящаго и умолкшаго, съ руками сложенными на груди—грестообразно, въ знаменіе вѣры въ распятаго Побѣдителя смерти и ада.

4) Въ правую руку архіерея и священника, обыкновенно влагается крестъ—символь спасенія живыхъ и мертвыхъ, а на груди ихъ полагается Евангеліе въ знакъ того, что они возвѣщали людямъ ученіе Евангельское. На груди же монаха и мірянина полагается св. икона въ знакъ того, что умершій былъ истиннымъ православнымъ христіаниномъ и переходитъ чрезъ смерть въ блаженной жизни и соединенію со святыми.

5) Чело или лобъ умершаго украшается вѣнцемъ съ изображеніемъ Іисуса Христа, Божіей Матери и Іоанна Предтечи. Вѣнецъ есть знаменіе борьбы съ искушеніями и соблазнами міра, одержанной умершимъ по милосердію Господа и ходатайству Божіей Матери и Предтечи, и есть символъ того вѣнца правды, который общается въ вѣчной жизни истинному христіанину. Изображеніемъ же на вѣнцѣ или вѣничкѣ Господа Іисуса Христа, Богоматери и Предтечи съ надписью »трисвятаго« показывается, что окончившій свое

земное теченіе надѣется за свои подвиги получить вѣнецъ только по милосердію Тріединаго Бога или Пресвятой Троицы, ходатайству Божіей Матери и Предтечи.

6) Тѣло умершаго покрывается покровомъ, въ знакъ того, что умершій, какъ вѣрующій и освященный таинствами, находится подъ покровомъ Христовымъ. Покровъ этотъ нерѣдко состоятельными родственниками умершаго готовится изъ нарочито вулевной парчи, бархата или другой какой либо приличной матеріи, которая послѣ похоронъ жертвуется въ тотъ храмъ Божій, гдѣ происходило отпѣваніе усопшаго, для устройства на память его какой либо ризничной вещи церковной.

7) Около гроба поставляются четыре подсвѣчники со свѣчами, во образъ креста, въ которомъ—все наше спасеніе.

8) Со смерти до самаго выноса тѣла умершаго въ церковь или храмъ Божій, а иногда и послѣ погребенія его, въ продолженіи сорока дней, непрерывно читается псалтирь. Это чтеніе утѣшаетъ сѣтующихъ объ усопшемъ и обращаетъ ихъ къ молитвѣ о немъ къ Богу. Такъ какъ чтеніе псалтири по усопшемъ назначается, преимущественно, для молитвы за него, то оно прерывается поминовеніемъ усопшаго съ особеннымъ молитвеннымъ обращеніемъ къ Богу, произношеніемъ самаго имени покойнаго. Обычаемъ принято повторять такое молитвенное обращеніе къ Богу по окончаніи нѣсколькихъ псалмовъ, отдѣляемыхъ въ книгѣ Псалтирь словомъ: »Слава«. Надъ умершимъ архіереемъ и священникомъ, вмѣсто псалтири, читается Евангеліе въ умилостивленіе Бога. Евангельское слово выше всякаго послѣдованія, а потому и прилично оное читать надъ освященными, говоритъ Симеонъ Солунскій.

9) При гробѣ усопшаго въ домѣ совершаются церковныя молитвы, извѣстныя подъ именемъ панихидъ и литій. Слово панихида есть греческое и значить всеобщное бого-

служеніе. Такое названіе дано заупокойной молитвѣ на томъ основаніи, что первые христіане молились за умершихъ нерѣдко въ продолженіи цѣлой ночи. Панихида есть сокращеніе чина погребенія или отпѣванія и содержитъ моленіе о прощеніи грѣховъ и упокоеніи душъ преставившихся. Литія же есть сокращеніе панихиды. Она бываетъ и вмѣстѣ съ панихидою и отдѣльно. Въ послѣднемъ случаѣ литія бываетъ при выносѣ изъ дома тѣла умершаго съ произнесеніемъ: »вѣчная память«, и на заупокойной литургіи послѣ заамвонной молитвы. Когда литія совершается по заамвонной молитвѣ и предъ панихидою, тогда не бываетъ отпуста и не возглашается: »вѣчная память«.

10) Во время молитвъ по умершемъ возжигаются свѣчи и бываетъ кажденіе. Свѣчи въ данномъ случаѣ напоминаютъ о переходѣ умершаго отъ темнаго житія земнаго къ свѣту истинному и изображаютъ тихую и свѣтлую кончину христіанина. Кажденіе же при умершемъ знаменуетъ тѣ ароматы, которыми помазано было тѣло Спасителя и то, что христіанинъ своею жизнію долженъ быть для Бога, яко кадило благоуханное.

11) Черезъ нѣсколько дней послѣ смерти, и никакъ не ранѣ истеченія трехъ сутокъ,—но не въ день Пасхи, Рождества Христова и дни высокаторжественные до вечерни,—тѣло умершаго выносится изъ дома во храмъ для отпѣванія. Выносъ тѣла умершаго архіерея, или священника бываетъ въ преднесеніи предъ гробомъ хоругвей, креста и Евангелія, съ погребальнымъ звономъ и пѣніемъ особыхъ пѣсней, имѣющихъ отношеніе къ ихъ званію и именно прмсовъ великаго канона: Помощникъ и покровитель... а при выносѣ монаха—стихиры: Кая житейская сладость. Во время же выноса тѣла мірянина поется: святыи Боже, предносится предъ гробомъ или одинъ крестъ или икона и иногда производится звонъ въ колокола. Архангельская пѣснь: святыи Боже...

знаменуєть, что умершій какъ въ земной жизни служилъ пресвятой Троицѣ, такъ и теперь переселяется въ жизнь вѣчную для славословія той же пресвятой Троицы вмѣстѣ съ ангелами. Несеніе креста предъ умершимъ означаетъ то, что жизнь христіанина проводима была подъ крестомъ, въ борьбѣ съ искушеніями и страстями и что борьбу сію онъ совершилъ вѣрою въ Распятаго Господа. Звукъ колокола напоминаетъ ту страшную трубу архангела, которая раздастся въ послѣдній день міра и по которой всѣ умершіе отъ вѣба возстанутъ изъ гробовъ своихъ.

12) Путь, по которому совершается выносъ тѣла умершаго отъ дома его до кладбища, посыпается ельникомъ или можжевелникомъ въ знаменіе того, что хотя и горька смерть, но она есть путь къ жизни, никогда неувядающей, подобно ели, которая всегда зеленѣетъ и благоухаетъ.

13) По принесеніи во храмъ, умершіе поставляются лицомъ на востокъ въ томъ же смыслѣ, въ какомъ живые совершаютъ свои молитвы, при обращеніи лицомъ на востокъ. Востокъ есть страна рая, свѣта и искупленія падшаго чело-вѣка; Самъ Господь именуется Востокомъ. Посему св. Златоустъ говорить: »на востокъ солица ковчегъ (гробъ) мерт-ваго полагаемъ, воскресеніе ему образомъ симъ прознаменующе, а чрезъ то и блаженную жизнь со Христомъ«.

14) Чинъ погребенія или отпѣванія есть пространнѣйшая панихида и бываетъ, по различію званія и возраста, особый: 1) для мірянъ, 2) для монаховъ, 3) для священниковъ и 4) для младенцевъ. На чинѣ отпѣванія мірянъ замѣчательны слѣдующіе обряды или обычаи:

15) Чтеніе, вмѣсто краткой прощальной молитвы, другой пространной, печатаемой особо и влагаемой обыкновенно въ правую руку умершаго. Хотя эта молитва и называется разрѣшительною, но ею не разрѣшаются грѣхи, въ которыхъ усопшіе не каялись, а разрѣшаются—только бывшія на

умершихъ запрещенія или эпитиміи за ихъ грѣхи въ которыхъ они уже раскаялись. И если нынѣ эта молитва читается надъ всѣми умирающими въ покаяніи, то это, съ одной стороны, потому, что всякій православный христіанинъ имѣетъ въ ней нужду, а съ другой стороны, дабы этого благодѣянія, какъ замѣчаетъ блаженный Августинъ, не былъ лишенъ никто изъ тѣхъ, бѣ кому оно можетъ относиться. Ибо лучше его преподать и тѣмъ, которымъ оно ни пользуетъ ни вредитъ, нежели отнять у тѣхъ, бонимъ оно полезно. Самая же молитва разрѣшительная такова, что она заключаетъ въ себѣ разрѣшеніе всякаго рода запрещеній и клятвъ. И ее не чуждались люди праведные. О св. Александрѣ Невскомъ повѣствуется, что онъ, при погребеніи своемъ, принялъ разрѣшительную молитву, какъ живой, разогнувъ правую руку. Нынѣ эта разрѣшительная молитва, обыкновенно читается и дается въ рубу усопшему не послѣ отпуска отпѣванія, но во время отпѣванія, по чтеніи Евангелія. Обычай чтенія и вложенія въ руки усопшему разрѣшительной молитвы получилъ свое начало отъ преподобнаго Феодосія Печерскаго, который написалъ сію молитву для князя Симона, варяга, по желанію коего она была положена во гробъ его.

16) Прощаніе съ усопшимъ или цѣлованіе, даемое ему. Цѣлованіе дается тѣлу умершаго христіанина, какъ храму Божію въ знакъ любви и почтенія, а также въ знакъ общенія и единенія; ибо мы смертію другъ отъ друга не разлучаемся, какъ имѣющіе все пдти одною стезею и соединиться въ дому Отца небеснаго на вѣки, *аще убо живемъ, аще умираемъ, Господни есмы.* (Рим. 14, 8; Сир. 7, 4).

17) Возліяніе елея на умершаго, если онъ былъ елеопомазанъ или соборованъ. Елей, оставшійся отъ таинства елеосвященія, возливается крестообразно на тѣло усопшаго въ знаменіе окончанія христіанскихъ подвиговъ жизни и вмѣстѣ въ показаніе того, что на немъ пребывала благодать

и милость Божія; равно какъ это есть и знакъ чести для усопшаго, какъ для подвижника, пожившаго по образу Христа. Иногда, вмѣсто елѣя, посыпаютъ умершаго пепломъ изъ кадила. Посыпаніе это въ сущности имѣетъ одно значеніе съ воздѣянiемъ елѣя, т. е. что смерть христіанина подобно угасанію благоухающаго кадила, или что жизнь его, благоухающая вѣрою и благочестіемъ, угасла для земли, но не для неба.

18) Преданіе тѣла усопшаго землѣ. Предъ закрытіемъ гроба священникъ бросаетъ крестообразно персть (землю) на умершаго со словами: *Господня земля и исполненіе ея, вселенная и вси живущіе на ней*. Этимъ бросаніемъ земли онъ выражаетъ ту мысль, что смерть не есть что нибудь новое, а есть непремѣнный общій жребій всѣхъ живущихъ во вселенной. И какъ вѣрно слово Господа, опредѣлившее смерть живущихъ въ лицѣ перваго человѣка (*земля еси и въ землю пойдеши*); такъ вѣрно будетъ исполнено и слово Господа о воскресеніи всѣхъ усопшихъ. Бросается земля и на гробъ умершаго какъ священникомъ, такъ и каждымъ изъ сопровождающихъ его до могилы съ одной стороны, въ знакъ покорности божественному опредѣленію: *земля еси и въ землю отидеши*, а съ другой стороны, въ выраженіе участія въ погребеніи ближняго.

19) На крышу гроба умершаго иногда кладется лавровый вѣнокъ, или пальмовая вѣтвь съ цвѣтами въ знакъ побѣды усопшаго послѣ борьбы съ жизнью.

20) Умершіе погребаются при церквахъ: 1) въ той увѣренности, что они состоятъ подъ кровомъ Церкви, которая, столько же печется о спасеніи мертвыхъ, сколько и живыхъ; 2) въ назиданіе, чтобы мы, входя въ храмъ по гробамъ братій, исполнялись высокихъ мыслей о Богѣ, вѣчности и тѣлности настоящей жизни; 3) чтобы, взглянувъ на гробы почившихъ нашихъ сродниковъ, не забывали ихъ въ церкви

на молитвахъ; 4) чтобы живѣе представляли себѣ союзъ Церкви земной съ Церковію небесною и глубже напечатлѣвали въ себѣ память собственной смерти.

21) Надъ могилою умершаго ставится крестъ. Это дѣлается для того, чтобы показать: 1) что умершій скончался христіанскою кончиною, то есть, въ вѣрѣ и надеждѣ вѣчной жизни; 2) что крестъ есть прибѣжище, покровъ и спасеніе не только живыхъ, но и умершихъ; 3) что крестъ надъ могилою есть проповѣдникъ блаженнаго безсмертія для умершихъ подъ знаменіемъ креста; водружась въ землю и возвышаясь къ небу надъ могилою христіанина, онъ какъ бы говоритъ намъ: »Смотрите, тѣло умершаго здѣсь въ землѣ, но духъ его тамъ—въ небѣ«.

22) При панихидахъ и литіяхъ въ память усопшихъ поставляется на столѣ бутылка, иначе коливо, т. е. вареная пшеница, подслащенная медомъ или сахаромъ и украшенная сладкими ягодами. Пшеница здѣсь служитъ къ напоминанію о воскресеніи умершаго. Какъ зерно, чтобы образовать колосья и дать плодъ, должно быть брошено въ землю и тамъ истлѣть; такъ и тѣло умершаго должно быть предано землѣ и испытать истлѣніе, чтобы потомъ возстать для будущей вѣчной жизни. Медъ или сахаръ, услаждающій пшеничныя зерна, равно какъ и сладкія ягоды, знаменуютъ сладость благъ будущей жизни и выражаютъ наше благожеланіе умершему сладостной, блаженной жизни за гробомъ, въ которой не имѣютъ мѣста ни болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе. Не иной, думается, смыслъ и значеніе, имѣютъ и употребляемые при поминальныхъ трапезахъ или обѣдахъ блины и кисель, приготовляемые изъ муки, образовавшейся также изъ бросаемыхъ въ землю зерепъ или сѣмянъ пшеницы, картофеля, гречи и т. п. и подслащаемые медомъ или сахаромъ.

Вотъ какъ многочисленны и многознаменательны обряды или обычаи, предваряющіе и сопровождающіе опущеніе въ

могилу тѣлъ умершихъ христіанъ. Главнѣйшее и ближайшее основаніе такой численности и знаменательности сихъ обрядовъ или обычаевъ заключается въ воззрѣніяхъ св. Церкви на тѣло, какъ на освященный благодатію таинствъ храмъ души,—на настоящую жизнь, какъ на время приготовленія къ жизни будущей, и на смерть, какъ на переходъ въ другую вѣчную жизнь. Но въ будущей жизни будетъ участвовать и тѣло, которому, по слову апостола, *подобаетъ облещись въ нетлѣніе и безсмертіе*. Какъ съ наступленіемъ весны, восходятъ растенія, такъ и тѣла наши возстанутъ нѣкогда въ другомъ видѣ и соединятся съ душами своими, смотря по жизни человѣка, или для блаженства вѣчнаго или для вѣчныхъ мученій. Вотъ о чемъ напоминаютъ намъ всего и чему поучаютъ обряды и обычаи, совершаемые надъ тѣлами усопшихъ христіанъ. И эта то—назидательность обрядовъ и должна собственно привлекать народъ къ усопшимъ, какъ во время пребыванія ихъ еще въ своихъ жилищахъ, такъ и при проводахъ въ храмъ Божій и въ могилу, а не суетное любопытство,—не то, чтобы посмотреть, напримѣръ, каковъ гробъ умершаго, въ какой одеждѣ положенъ онъ во гробъ и какимъ покровомъ покрытъ, или какъ скорбятъ и плачутъ по усопшемъ родные и знакомые его, или какова вообще погребальная церемонія или процессія. Такое любопытство не принесетъ никакой пользы ни усопшему, ни намъ самимъ. Напротивъ углубленіе и вниканіе въ смыслъ и значеніе погребальныхъ обрядовъ несомнѣнно можетъ быть спасительно и для усопшихъ и для насъ самихъ. Оно можетъ располагать насъ къ усердной молитвѣ объ усопшихъ и къ памятованію и размышленію о собственной смерти. А кто усердно молится и заботится о спасеніи другихъ, тотъ самъ скорѣе спасется,—того скорѣе Самъ Господь помилуетъ. Равнымъ образомъ, кто памятуетъ и размышляетъ о смерти, тотъ приучается смотрѣть на нее съ спокойнымъ сердцемъ и при

малѣйшемъ недугѣ, при малѣйшей болѣзни, уже приготовляется къ ней,—тотъ, едва возляжетъ на одръ болѣзни, за первое правило поставляетъ напутствовать себя спасительными таинствами христіанской вѣры,—покаяніемъ, причащеніемъ и елеосвященіемъ,—потомъ поспѣшаетъ сдѣлать распоряженіе въ своемъ имуществѣ и примириться со врагами, а если онъ отецъ или мать,—благословить дѣтей своихъ и преподать имъ послѣднія наставленія для жизни. Такъ благотворно памятованіе и размышленіе о смерти и обрядахъ сопровождающихъ ее. Поэтому то св. Церковь и влагаетъ въ уста каждаго христіанина слѣдующее моленіе ко Господу Іисусу: *Іисусе! даждь ми память смертную. Помни послѣдняя твоя*, говоритъ премудрый сынъ Сираховъ, *и во вѣки не согрѣшиши. Аминь.*

Протоіерей *Гавріилъ Краснянскій.*

Права и обязанности пресвитеровъ, по основнымъ законамъ Христiанской церкви и по церковно-гражданскимъ постановленiямъ Русской церкви¹⁾.

д) Обязанности—относительно совершенiя таинства *брака*.

Въ правилахъ церковныхъ ничего не говорится о пресвитерахъ, какъ совершителяхъ таинства брака, и это, безъ сомнѣнiя, произошло отъ-того, что право совершать таинство брака всегда усвоивалось пресвитеру. Такъ какъ пресвитеру принадлежало право совершать таинство брака, то все каноническiя постановленiя Церкви, имѣющiя отношенiя къ этому таинству, должно разсматривать, какъ данныя въ руководство и для пресвитера.

¹⁾ См. № 27-й.

Для болѣе удобнаго разсмотрѣнія многочисленныхъ правилъ церковныхъ о бракѣ, можно раздѣлить эти правила на слѣдующія группы: 1) постановленія о вступленіи въ первый бракъ лицъ православныхъ между собою; 2) о самомъ совершеніи брака, 3) о торжествѣ или празднованіи его; 4) о вступленіи во второй и третій бракъ; 5) о бракахъ православныхъ съ иновѣрными, о допущеніи смѣшанныхъ браковъ христіанъ съ не христіанами; 6) о прекращеніи и расторженіи браковъ.

I. Церковныя правила допускаютъ только три вида брачныхъ союзовъ: соединеніе двухъ лицъ первымъ, вторымъ и третьимъ бракомъ,—послѣдніе, конечно не въ смыслѣ одновременнаго сожительства одного съ двумя или съ однимъ изъ супруговъ при жизни перваго, но въ смыслѣ преемственнаго сожительства—послѣ смерти перваго, или втораго. Первый видъ брачнаго сожитія съ канонической точки зрѣнія почитается «достохвальнымъ сожитіемъ двухъ лицъ, свободно соединившихся», «божественнымъ учрежденіемъ», гнушающіеся которымъ подлежатъ анаемѣ (ап. пр. 51, Гаягр. соб. пр. 1, 9, 14 и др.). Но чтобы бракъ былъ «о Господѣ», правилами церковными опредѣляются условія для вступленія въ бракъ, по соображенію необходимыхъ для сего качествъ физическихъ и нравственныхъ, равно какъ и внѣшнихъ обстоятельствъ жизни частной и общественной тѣхъ лицъ, которые желаютъ сочетаться бракомъ.

1) Относительно *физическихъ качествъ*, необходимыхъ для вступленія въ бракъ, въ церковныхъ правилахъ нѣтъ точныхъ и опредѣленныхъ требованій, вѣроятно потому, что физическія условія необходимыя для вступленія въ бракъ не вездѣ могли быть одинаковы, и опредѣлялись отчасти «обычаемъ», а главное—законами гражданскими; только въ правилахъ Василія Великаго находимъ требо-

ваніе, чтобы бракъ не былъ заключаемъ въ преклонныхъ лѣтахъ,—чтобы вдовицы послѣ 60 лѣтъ не вступали въ новый бракъ (пар. 24).

2) Большою опредѣленностію и подробностію отличаются правила церковныя, опредѣляющія *нравственныя условія*, необходимыя для вступленія въ бракъ. Какъ одно изъ главныхъ нравственныхъ условій для вступленія въ бракъ, признается согласіе жениха и невѣсты. Впрочемъ, виновные въ насиліи дѣвъ, еще необрученныхъ, обязывались въ браку съ ними, съ цѣлю загладить свое преступленіе (Ап. пр. 67 сн. Лаод. соб. пр. 1-е). Кромѣ взаимнаго согласія жениха и невѣсты, необходимымъ условіемъ для заключенія брака, поставляется и согласіе—воля родителей или, за смертію послѣднихъ, согласіе ближайшихъ родственниковъ. Насколько важное значеніе имѣло согласіе родителей на бракъ дѣтей, можно видѣть изъ того, что только примиреніе отроковицы съ отцомъ дѣлало твердымъ и законнымъ бракъ съ избраннымъ женихомъ, что бракъ безъ воли родителей Василиій Великій называетъ прелюбодѣяніемъ (Васил. Велик. пр. 38, сн. пр. 22). Впрочемъ бракъ, заключенный безъ воли родителей, не долженъ быть расторгаемъ, а виновные въ заключеніи такого брака должны были только подлежать трехлѣтней эпитиміи (Васил. Велик. пр. 38). Вообще для брака лицъ, состоящихъ подъ властію другихъ, требовалось дозволеніе послѣднихъ (Васил. Велик. пр. 40 и 42), потому что христіанская Церковь всякую законную власть въ обществѣ признавала богоучрежденною и всегда ограждала своимъ вліяніемъ законныя отношенія подчиненныхъ.

3) Самое важное, нравственное и вмѣстѣ естественное, условіе для заключенія брака составляетъ отсутствіе родственныхъ отношеній между желающими вступить въ бракъ. Бравосочетанія между близкими

родственниками гнушается сама природа; кровосмѣшеніе было бы насиліемъ самой природѣ, повреждало бы ее и физически и нравственно; чрезъ кровосмѣшеніе низ-
 вращались бы и похирались разумно нравственныя отно-
 шенія между людьми и родъ человѣческій обратился бы въ
 царство безсловесныхъ животныхъ, въ которомъ есть
 только различіе половъ, есть связь ихъ, но нѣтъ разумно-
 нравственныхъ отношеній между собою родителей и дѣтей
 и пр. Человѣчество возвышается надъ животными, между
 прочимъ, и тѣмъ, что самый союзъ крови въ немъ есть
 не только плотская связь, но союзъ нравственный—любви,
 взаимнаго уваженія и вліянія однихъ на другихъ. Есте-
 ственный законъ, недопускающій смѣшенія крови, признаю-
 щій бракосочетаніе между близкими родственниками наси-
 ліемъ надъ самою природою и поврежденіемъ ея, ограж-
 дается не только разумно-нравственными отношеніями людей
 между собою, но положительными юридическими требова-
 ніями церковнаго законодательства. Въ правилахъ церков-
 ныхъ хотя и нѣтъ полнаго опредѣленія числа родственныхъ
 степеней, въ которыхъ запрещается бракъ, указаны только
 примѣры, но изъ этихъ примѣровъ уже можно заключать,
 въ какихъ степеняхъ родства вообще не допускается бракъ.
 Такъ *по родству кровному* браки: дяди съ племянницею,
 отца и сына съ матерью и дочерью или съ двумя сест-
 рами; матери и дочери съ двумя братьями, или двухъ
 братьевъ съ двумя сестрами расторгаются, съ наложеніемъ
 семейственной эпитиміи (Трульск. соб. пр. 54)¹⁾. *По свой-*

¹⁾ Бракъ дяди съ племянницею (а также зятя со свояченицею)
 запрещенъ безусловно послѣ крещенія, но заключенный еще въ
 язычествѣ и вообще до крещенія служилъ только препят-
 ствіемъ ко вступленію въ клиръ (ап. пр. 1); впрочемъ,
 если послѣ крещенія одного супруга, его жена оставшаяся
 въ язычествѣ вскорѣ умерла, и онъ не имѣлъ съ нею общенія

ству браки: двухъ родныхъ братьевъ съ двумя родными сестрами, хотя бы одинъ изъ братьевъ взялъ свояченицу свою послѣ смерти сестры ея, расторгаются (Васил. Велик. пр. 87). Точно также и бракъ женившагося на вдовѣ, оставшейся по смерти брата расторгается (Васил. Велик. пр. 23). Какъ препятствіе для брака между лицами родственными выставляется смѣшеніе родственныхъ названій и отношеній. »Речено: *аще ли не удержаться, да посягають* (1 Коринѣ. гл. VII ст. 9). Но и посягая, да не беззаконнуютъ. А тѣ, которые, оскверняя душу страстію безчестія не взирають на естество, изревле различившее наименованіи родства, какими именемъ назовутъ рожденныхъ отъ такихъ двухъ супружествъ? Братіями родными, или двоюродными? ибо, по причинѣ смѣшенія, имъ приличествовати будетъ и то и другое. Не дѣлай, человѣче, тетки дѣтей мачихою ихъ (Васил. Велик. пр. 87). По духу церковныхъ правилъ не только самый бракъ но и *одно обрученіе образуетъ родственныя отношенія* между сторонними (Васил. Велик. пр. 22), доставляетъ имъ извѣстныя права и налагаетъ извѣстныя обязанности. Такъ напр. лицу, обручившемуся съ женою, предоставляется право требовать развода брака ея съ другимъ, похитившимъ ее, и самому вступить съ нею въ бракъ (Васил. Велик. пр. 22, анжир. соб. пр. 11). VI вселенскій соборъ усволяетъ обрученію такую важность, что вступающаго въ бракъ съ женою, обрученною другому лицу, подвергаетъ наказанію прелюбодѣянія, (а не блуда VI всел. соб. пр. 58). Относительно *духовнаго родства*,

послѣ крещенія, то могъ быть принятъ въ клиръ и даже возведенъ въ санъ діакона (Феофил. Алекс. пр. 5). Отсюда можно видѣть, что для мірянъ дозволялось оставаться и въ такомъ бракѣ послѣ крещенія, иначе говоря, браки мірянъ, хотя и въ близкихъ степеняхъ родства заключаемые еще въ язычествѣ, не расторгались, допускались послѣ крещенія.

какъ препятствіи къ браку, встрѣчается только одно правило (VI всел. соб. пр. 53), которое хотя и называетъ духовное родство важнѣйшимъ союза по плоти, но запрещаетъ бракъ только въ первой и во второй степени этого родства и при томъ только между слѣдующими лицами: бракъ воспринимающихъ дѣтей съ вдовствующими матерями послѣднихъ и, само собою разумѣется, бракъ воспріемниковъ съ воспріятыми.

Въ приведенныхъ примѣрахъ указываются только нѣкоторыя ближайшія степени родства, въ которыхъ заключеніе браковъ запрещается; но было бы ошибочно полагать, что въ другихъ ближайшихъ степеняхъ родства, не помѣванныхъ правилами, могутъ быть заключаемы браки. Самыя преданія и установленія Церкви неписанныя ограничивали дозволеніе браковъ и въ другихъ ближайшихъ степеняхъ, кромѣ указанныхъ въ положительномъ законѣ. Вотъ бабъ св. Василій Великій разсуждаетъ объ этомъ предметѣ: въ положительномъ законѣ (Свящ. Писаніи) разныя густоты означаются только общимъ названіемъ—нечистотою; подъ названіемъ нечистоты вообще разумѣются недостойныя имени дѣйствія мужей и женъ, и такимъ образомъ умолчаніе (закона) никогда не давало разрѣшенія сластолюбцамъ. Притомъ, самое естество,—продолжаетъ Василій Великій,—издревле различившее наименованія родства, должно удерживать отъ смѣшенія (крови), чтобы не смѣшивались чрезъ то самыя имена родства. Но главное и весьма важное въ дѣлахъ сего рода (при опредѣленіи родственныхъ отношеній, недопускающихъ заключеніе браковъ) составляютъ обычаи, имѣющіе силу закона, такъ какъ они преданы отъ св. мужей (87 пр. Васил. Велик. Смотр. полное и буквальное изложеніе этого правила въ «Книгѣ правилъ»). Эти то преданія и обычаи христіанскіе, не смотря на несогласіе съ ними гражданскихъ законовъ, очищали христіанское общество отъ непозволительныхъ

браковъ во всѣхъ ближайшихъ степеняхъ родства. Такъ браки въ четвертой степени или между двоюродными не были терпимы, хотя по законамъ гражданскимъ—римскимъ (Аркадія и Гонорія, Юстиніана) дозволялись такіе браки. Скоро, впрочемъ, и законы гражданскіе согласились съ духомъ христіанской религіи: въ періодъ времени съ VIII до XII в. явились гражданскія узаконенія, которыя, согласно постановленіямъ власти духовной, запретили браки не только между двоюродными—въ четвертой степени, но въ пятой и шестой и даже седьмой степеняхъ родства кровнаго, а на соборахъ X—XI в.в. запрещены браки до шестой степени родства разнороднаго или свойства и тоже подтверждено или узаконено было гражданскими законами, и вообще относительно родства разнороднаго принято было за правило, чтобы не допускать въ немъ брака, какъ скоро бракъ могъ произвести не приличное смѣшеніе родственныхъ именъ и отношеній (Опыт. курс. церк. закон. Іоанна т. II стр. 439—442). Что касается духовнаго родства, то VI всел. соб. пр. 53 запретилъ бракъ, какъ мы видѣли, только въ ближайшихъ степеняхъ, предоставивъ разрѣшеніе или не разрѣшеніе браковъ въ другихъ степеняхъ этого родства правамъ и обычаемъ мѣстныхъ церквей; въ послѣдствіи на греческихъ соборахъ и законами греческими полагалось духовное родство не только между воспріемниками и воспріятыми и родителями ихъ, но и другими дѣтьми тѣхъ же родителей, равно какъ и между дѣтьми самихъ воспріемниковъ и воспріятыхъ (Опыт. курс. церк. законов. Іоанн. т. II стр. 434).

4) Не маловажнымъ препятствіемъ для браковъ правилами Церкви признаны и нѣкоторыя званія и состоянія. Такъ нѣкоторыя священныя должности—іерархическія степени (епископа, пресвитера и діакона) сами по себѣ служатъ препятствіемъ къ браку для лицъ, состоящихъ на этихъ степеняхъ (ап. пр. 26, Неовес. соб. 1-е пр. VI Къ № 29-му.

всел. соб. пр. 12 е)¹⁾. Затѣмъ давшіе обѣтъ дѣвства могутъ вступать въ бракъ не иначе, какъ съ обязательствомъ понести епитимію второбрачныхъ (Анк. соб. пр. 19). Наконецъ монашествующіе—только подѣ условіемъ сложенія монашества и понесенія епитиміи прелюбодѣевъ (Васил. Велик. пр. 6, 18 и 19, IV всел. соб. пр. 16). Впрочемъ, обѣты произнесенные въ ереси и вообще до крещенія не имѣютъ никакого значенія, потому что и все содѣянное въ житіи оглашенныхъ не подлежитъ истязанію (Васил. Велик. прав. 20), а равно обѣты, произнесенные несовершеннолѣтними и не достигшими зрѣлости ума (по 18 пр. Васил. Велик. недостигшими шестнадцати лѣтъ или семнадцати лѣтъ; по 140 пр. соб. Карл.,—двадцатипяти лѣтъ; по 41 пр. VI всел. соб. въ иноческія обители могутъ быть принимаемы и несовершеннолѣтнія,—*для пригото-
вленія къ произнесенію обѣтовъ*), не признавались дѣйствительными, «ибо дѣтскія слова въ семь дѣлѣ не подобаетъ почитать твердыми» (Васил. Вел. пр. пр. 18).

¹⁾ VI всел. соб. силу этого запрещенія—т. е. что священнослужители не могутъ вступать въ бракъ,—распространяетъ и на иподіаконовъ (VI всел. соб. пр. 6).

Еще о церковныхъ хорахъ въ приходскихъ церквахъ²⁾.

При обученіи церковному пѣнію достигается двойная цѣль: не только благотворное дѣйствіе на личную натуру воспитанника, но и приготовленіе его въ общественному служенію, въ качествѣ пѣвца при церковномъ богослуженіи. Последнее обстоятельство очень важно въ смыслъ благотворнаго дѣйствія на народъ, молящійся въ храмѣ. Что касается городовъ и городскихъ церквей, то издавна замѣчено, что народъ идетъ къ слушанію богослуженія въ гораздо большемъ числѣ въ ту по преимуществу церковь,

²⁾ Современныя Извѣстія № 174.

хотя бы не свою приходскую, которая славится хоромъ пѣвчихъ, или въ которой пѣніе отличается особенною стройностію. Въ деревняхъ и селахъ такого выбора между церквами не приходится дѣлать, такъ какъ церкви вообще далеко отстоятъ одна отъ другой; но за то народъ вообще мало ходитъ въ приходскую церковь, которая ни чѣмъ его особенно не привлекаетъ съ внѣшней стороны, и онъ предпочитаетъ въ воскресный день просидѣть дома безъ дѣла или отправиться съ ранняго утра на базаръ въ торговую деревню, и тамъ въ трактиръ. Идутъ къ обѣднѣ большею частію только дѣвушки, да старики и старухи съ ребятами, а главные представители населенія посѣщаютъ храмъ только въ самые большіе праздники, раза три или четыре въ зиму (о лѣтнемъ времени не говоримъ, потому что тогда крестьяне даже и по праздникамъ богослуженію предпочитаютъ занятія спѣшными работами). Между тѣмъ стройное пѣніе въ храмѣ невольно привлекло бы къ себѣ вниманіе одичалыхъ прихожанъ. Крестьянинъ, всецѣло погружившійся въ матеріальные интересы, живя почти одною чувственною жизнію, былъ бы потрясенъ отблесками новаго міра; вызвались бы въ душѣ его новыя представленія, новыя чувства, словомъ переносилась бы вся душа въ новый міръ, который самою своею новизною не могъ бы не увлечь его. Ближе коснулось бы тогда его сердца и содержаніе церковныхъ пѣсней. Это содержаніе, при монотонной или быстрой и неразборчивой передачѣ его однимъ голосомъ, обыкновенно ускользающее отъ вниманія богомольца, могло бы сдѣлаться для него болѣе открытымъ, такъ что онъ невольно можетъ задуматься надъ нимъ. А разъ задумавшись, давъ себѣ отчетъ въ слышанномъ, богомолецъ не остановится на этомъ первомъ шагѣ, а пойдетъ и далѣе. Такимъ образомъ пѣніе явилось бы воспитательною школою въ религіозно-нравственномъ отношеніи.

Да, таково кажется, было бы влияние стройного хорового богослужебного пѣнія на душу поселяннина. Въ общемъ оно должно быть понятно для знакомаго съ законами психической жизни... Прежняя сонливость, небрежность и невнимательность къ богослуженію уступили бы мѣсто при учрежденіи хорового церковнаго пѣнія строгому вниманію въ смыслъ и ходъ церковно-богослужебнаго чина; неохота посѣщать приходскую церковь перешла бы въ желаніе чаще бывать въ ней, чтобы испытать гармоническое настроеніе души. А это отвлекало бы крестьянина отъ грубыхъ удовольствій, отъ непозволительнаго проведенія праздничнаго времени и отъ несродныхъ праздничному времени занятій.

Такимъ образомъ церковно-приходская школа, при обязательномъ введеніи въ нее хорового пѣнія съ постановкой его при богослуженіи, оказала бы существенно-благодѣтельное влияние не на одно молодое поколѣніе крестьянства, но и на взрослыхъ.

Изъ самихъ воспитанниковъ церковно-приходской школы могутъ выработаться на первый разъ только нѣкоторые, по преимуществу высшіе голоса: сопрано, альтъ и въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ теноръ. Для полнаго хора конечно это недостаточно. На первый разъ недостатокъ будетъ восполненъ любителями, безъ которыхъ не обходится ни одинъ приходъ. Они обыкновенно становятся на влиросъ и стараются пѣть за дьячкомъ или псаломщикомъ, и нѣтъ прихода, гдѣ бы ихъ не было. Правда, слученіе самоучекъ, каковыми бываетъ большинство любителей, съ систематически подготовленными пѣвцами, представляетъ свое неудобство. Но съ ними нужно помириться ради органическаго развитія хоровъ, чтобы они не образовали своего рода касты, а составились изъ всѣхъ прихожанъ. Неудобство во всякомъ случаѣ ощутится лишь на первый разъ: въ послѣдствіи низшіе голоса получатся изъ самихъ бывшихъ учениковъ.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
пять руб., съ пересылкою шесть
рублей сереб.

№ 30.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при Кіевской
семинаріи.

1883 года. Іюля 24-го.

Содержаніе: О пресвитерахъ въ первые три вѣка христіанства. (Историческое изслѣдованіе).—Полезные софиты сельскаго пастыря своимъ прихожанамъ. (Изъ бесѣдъ въ церкви).—О религіозно-назидательномъ чтеніи для простаго народа.—Съ колоколами нужно обращаться бережно и внимательно, чѣмъ происходитъ то на дѣлѣ.—*Въ приложеніи:* Поученіе въ день св. пророка Божія Іліи. (Окончаніе).—Поученіе предъ закладкою каменнаго въ честь всѣхъ святыхъ храма Божія на всѣхсвятскомъ городѣ Риги кладбищѣ.—Поученіе о церкви.

О пресвитерахъ въ первые три вѣка христіанства (Историческое изслѣдованіе)¹⁾.

в) *Права и обязанности пресвитеровъ, опредѣляемыя отношеніемъ ихъ къ епископу.*

Различіе отношеній подчиненныхъ пастырей въ епископу естественно произвело различіе въ самихъ правахъ и дѣйствіяхъ первыхъ. Еще въ первые вѣка явилось предпочтеніе соборныхъ или вѣодральныхъ пресвитеровъ предъ сельскими или приходскими. Само собою разумѣется, что первые, какъ постоянно находящіеся при своемъ архипастырѣ, должны были сдѣлаться постоянными его совѣтниками.

¹⁾ См. № 17-й.

ками и соправителями въ дѣлахъ церковныхъ, какъ ближайшіе его помощники; потому они имѣли и особыя права чести. Соборъ Неокесарійскій¹⁾ запрещаетъ сельскимъ пресвитерамъ совершать литургію въ городской церкви, исключая того случая, когда въ городѣ не будетъ ни самого епископа, никого изъ пресвитеровъ; а этотъ соборъ, какъ и Анкирскій, были непосредственно послѣ гоненія Діоклітіанова и занимались возстановленіемъ древняго благочестія. Бромѣ этихъ частныхъ особенностей, различіе отношеній пресвитеровъ кафедральныхъ и приходскихъ, какъ увидимъ, открывалось и во всѣхъ главныхъ, существенныхъ и общихъ ихъ правахъ и дѣйствіяхъ. Соотвѣтственно троякой власти церкви, врученной епископу, какъ главному предстоятелю ея, отношеніе къ нему пресвитера выражается въ этой троякой его власти; отсюда троякая частная зависимость или троякія права и дѣйствія пресвитеровъ—именно: 1) въ отношеніи къ ученію, 2) къ священнодѣйствію и 3) управленію.

1) Права и обязанности пресвитеровъ по отношенію къ ученію.

Съ самаго начала ученіе Церкви дѣлилось на общественное—церковное, и частное—домашнее. Первыми общественными учителями были апостолы, чрезвычайные провозвѣстники Божественнаго евангелія, а послѣ нихъ учителями въ Церкви попреимуществу были епископы, какъ ближайшіе ихъ преемники. Какъ въ правилахъ, такъ и въ постановленіяхъ апостольскихъ содержатся прямыя и

¹⁾ Прав. 13-е говоритъ: »Сельскіе пресвитеры во градской церкви не могутъ священнодѣйствовать въ присутствіи епископа или пресвитеровъ града такожде—ни преподавати хлѣбъ, ни чашу во время молитвы. Аще же сѣмъ въ отсутствіи, а сельскій единъ приглашенъ для молитвы: то преподаеть«.

опредѣленные предписанія епископу, какъ главѣ Церкви, поучать народъ во храмѣ¹⁾. Здѣсь же есть правила, опредѣляющія сперва отлученіе отъ должности, а потомъ изверженіе изъ сана епископовъ, нерадящихъ объ ученіи. »Епископъ, говоритъ 58-е апостольское правило, нерадящій о причтѣ и о людяхъ и не учащій ихъ благочестію, да будетъ отлученъ: аще же останется въ семъ нерадѣніи и лѣности,—да будетъ изверженъ«.—Послѣ епископовъ, какъ истинные ихъ помощники, являются учителями и пресвитеры. Тѣ же самыя правила, которыя выѣняютъ епископу въ непремѣнную обязанность учить свою паству, предписываютъ тоже дѣйствіе и пресвитеру: »когда будетъ читаться Евангеліе, пресвитеры, діаконы и весь народъ должны стоять въ великомъ молчаніи; послѣ того пресвитеры должны сказывать народу поученія каждый особо, а не всеъ вдругъ и послѣ всеъхъ нихъ долженъ поучать епископъ, какъ правитель Церкви«²⁾. Постановленія апостольскія опредѣленно указываютъ здѣсь самое время, когда пресвитеры должны сказывать поученія во храмѣ. »Епископъ есть служитель слова, говорится въ другомъ мѣстѣ тѣхъ же постановленій Ап., есть стражъ знанія, пресвитеры, которые, повидимому, представляютъ собою апостоловъ, должны быть также учителями Божественнаго познанія, поелику Господь сказалъ апостоламъ, посылая ихъ на проповѣдь: *идите научите вся языки... учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ*«³⁾. »Пресвитеръ такъ же не долженъ рукополагать, какъ епископъ, а долженъ подобно ему учить, приносить жертву, крестить, благословлять народъ«⁴⁾. Въ 58 Правилѣ Апостольскомъ

¹⁾ Срав. слѣдующія примѣч.: 96, 97 и 98; ср. также Constit. Apost. lib. II, cap. I.

²⁾ Lib. II, cap. 57.

³⁾ Lib. II, cap. 26.

⁴⁾ Lib. III, cap. 20.

пресвитеръ именно наравнѣ съ епископомъ подвергается однимъ и тѣмъ же угрозамъ наказанія за нерадѣніе объ ученіи паствы: »Епископъ или пресвитеръ, такъ читается правило, не радящій о причтѣ и о людяхъ, и не учащій ихъ благочестію, да будетъ отлученъ; аще же останется въ семъ нерадѣніи и лѣности,—да будетъ изверженъ«.—Конечно, пресвитеры были первыми и непремѣнными проповѣдниками тамъ, гдѣ они занимали мѣсто епископа, какъ напр. въ приходахъ и въ отдѣльных отъ главной кафедральной церкви храмахъ городскихъ, хотя само собою понятно, что и тамъ не иначе могли учить какъ съ позволенія епископа и всегда въ ученіи своемъ подлежали его надзору и суду (1 Тим. 5, 17)¹⁾.

Въ древности считалось особенно важнымъ сказываніе поученій пресвитерами въ присутствіи епископа и вообще въ его храмѣ, почему для этого существовали особенныя правила или особенныя ограниченія. Пресвитерамъ предоставлялось право проповѣдывать въ епископской церкви только въ случаѣ болѣзни или въ отсутствіе епископа, или и въ присутствіи, но только по особенному его позволенію. Въ Постановленіяхъ Апостольскихъ пресвитерамъ предоставляется вообще право учить народъ прежде епископа, какъ главнаго правителя и учителя церкви. Но это правило, по всей вѣроятности, не было необходимымъ правиломъ того времени, а только указывало, какъ поступали обыкновенно, если случалось въ церкви, кромѣ епископа, еще нѣсколько проповѣдниковъ низшей іерархической степени. Сколько извѣстно изъ исторіи, пресвитеры въ первые вѣка очень мало пользовались правомъ проповѣданія въ присутствіи епископа. Исполняеиъ Феликсъ представ-

¹⁾ См. Chrisost. homil. in. Epist. ad Timoth. — Писем. Корнил. къ Фабіан. Церк. ист. Евс. кн. VI, гл. 43. — Апост. пр. 39. — Ignat. epist. ad Magnes. p. 55 edit. Usser. Oxoniæ. — Woss. p. 33.

ляетъ какъ бы исключеніе изъ общаго правила. Когда церковь Ноланская, по смерти епископа Максима, избрала его своимъ предстоятелемъ, онъ предоставилъ эту честь пресвитеру Квинту, такъ какъ послѣдній посвященъ былъ въ пресвитера семью днями прѣжде Феликса. Напротивъ, Квинтъ, — какъ говоритъ Павлинъ, — вочтилъ святаго исповѣдника, поручивъ ему проповѣдническое служеніе. Въ африканскихъ церквахъ обычай не допускать пресвитеровъ проповѣдывать въ присутствіи епископа продолжался до конца IV вѣка, когда епископъ карфагенскій Валерій не въ примѣръ другимъ предоставилъ пресвитеру Августину право вмѣсто себя и въ своемъ присутствіи говорить народу проповѣди. Но самъ Августинъ за столь необыкновенную почесть долженъ былъ переносить невыгодные отзывы¹⁾. Поссидій, жизнеописатель Августина, говоритъ, что многіе епископы были оскорблены предоставленнымъ ему правомъ и дотоѣ не соглашались на него, пока не примѣтили великой для церкви пользы отъ такого позволенія. — Сколь рѣдко предоставлялось пресвитерамъ право проповѣдывать слово Божіе въ присутствіи епископа даже въ четвертомъ вѣкѣ, видно изъ жалобы Іеронима, который говоритъ, что пресвитеры совершенно не имѣли свободы въ ученіи²⁾.

Но съ общественнымъ церковнымъ ученіемъ обыкновенныхъ правителей, какъ мы сказали, соединилось частное — домашнее (1 Тим. 4, 16, ср. 2. Тим. 4, 2). Частное ученіе тѣмъ болѣе требовалось въ первые вѣка, что безпрестанно возникавшія въ Церкви бѣдствія постоянно угрожали слабымъ въ вѣрѣ отпаденіемъ. И дѣятельная ревность любвеобильныхъ пастырей древности не могла не употре-

¹⁾ Possidon. in vit. *August.* cap. 5.

²⁾ Ep. II ad Nep. contr. Dial. e. Lucif.

бить всевозможныхъ усилій ко спасенію погибающей братіи. Вѣроятно, эта то дѣятельная заботливость пастырей о на-
зиданіи и поученіи вѣрныхъ была однимъ изъ главныхъ
побужденій къ составленію правилъ, заирещавшихъ пасты-
ремъ Церкви принимать на себя какія либо мірскія обязан-
ности, чтобы не развлекаться въ своихъ постоянныхъ
трудахъ и занятіяхъ¹⁾. Пастырская дѣятельность въ
наставленіи вѣрныхъ должна была проявляться всюду
и простираться на всѣхъ, какъ на твердыхъ такъ и на
слабыхъ въ вѣрѣ, чтобы не подать повода ослабѣть пер-
вымъ и утвердить послѣднихъ. Но особенно она должна
была открываться тамъ, гдѣ была прямая, ближайшая въ
ней нужда. Такъ дѣйствительно, мы видимъ пастырей при
больныхъ и заключенныхъ въ темницахъ, которые также,
подобно больнымъ, со дня на день должны были ожидать
себѣ смерти.

Само собою понятно, что и въ частномъ домашнемъ
ученіи главнымъ дѣйствующимъ лицомъ былъ ближайшій
преемникъ апостоловъ—епископъ. Но вмѣстѣ съ еписко-
помъ и даже по преимуществу въ этомъ случаѣ должны
были помогать ему пресвитеры, потому что—какъ бы ни
была велика ревность его ко благу ближнихъ,—онъ не
могъ же удовлетворить всѣмъ нуждамъ вѣрныхъ. Само
собою разумѣется, что пресвитеры въ приходахъ, какъ
главные пастыри, на которыхъ лежала полная отвѣтствен-
ность за паству, были самыми дѣятельными учителями и
наставниками всей своей паствы, убѣждая ее бодрство-
вать и противостоять всѣмъ искушеніямъ, чтобы изъ за
временной опасности не потерять вѣчной награды. Но

¹⁾ Таковы правила апостольскія: 81-е, воспрещающее служи-
телямъ Церкви принимать на себя дѣла народнаго управленія (ср.
также пр. 6 и 20-е); 82-е, не позволяющее имъ быть вмѣстѣ ра-
бами господъ, и 83-е, воспрещающее занятія военскія.

пресвитеры, бывшіе при епископахъ, не могли не дѣйствовать постоянно и всюду въ пользу своихъ собратовъ на томъ поприщѣ, къ которому призваны,—не могли не дѣйствовать, потому что главный правитель Церкви не могъ имѣть столько свободнаго времени, чтобы исключительно на себя одного принять обязанность надзора за внутреннимъ состояніемъ всей паствы вообще и каждаго вѣрующаго въ частности. Поэтому, конечно, не смотря на тогдашнюю ограниченность правъ пресвитеровъ по отношенію къ ученію, нерадящій объ ученіи пресвитеръ подвергался такому же наказанію, какъ и самъ епископъ: апостольское правило, касающееся этого, намъ уже извѣстно (см. выше). Какъ глава и распорядитель всего, епископъ по преимуществу употреблялъ для частнаго наставленія пресвитеровъ, почему собственно мы ихъ и видимъ въ темницахъ и при одрахъ больныхъ. Св. Кипріанъ, не переставая напоминать своимъ пресвитерамъ объ ихъ обязанностяхъ, умолялъ ихъ между прочимъ, чтобы они какъ можно чаще ходили въ темницы къ исповѣдникамъ и тамъ утѣшали ихъ, назидали словомъ Божиимъ и учили не презноноситься своими страданіями за Христа...

Необходимость заставляла часто и діаконівъ, даже самихъ мірянъ болѣе опытныхъ, вмѣстѣ съ пресвитерами принимать участіе въ частныхъ наставленіяхъ, особенно для больныхъ и заключенныхъ въ темницахъ. Такъ Кипріанъ, умоля пресвитеровъ не оставлять безъ слова утѣшенія и назиданія находящихся въ темницахъ, прислалъ и діаконівъ помогать имъ въ исполненіи великой обязанности, чтобы они, мѣнясь съ пресвитерами, поочередно ходили въ темницы для уничтоженія всякаго подозрѣнія со стороны ненавистныхъ враговъ¹⁾. Съ подобными просьбами Кипрі-

¹⁾ *Cyprian. Epist. V и VI.*

анъ обращался и къ самымъ мірянамъ, не переставая однако посѣщеніе заключенныхъ въ темницахъ считать прямою обязанностію своихъ ближайшихъ помощниковъ—пресвитеровъ¹⁾. Что же касается собственно больныхъ, то еще апостолы возложили исключительно на пресвитеровъ обязанность заботиться о нихъ: *болитъ ли кто въ васъ, писалъ св. ап. Іаковъ, да призоветъ пресвитеры церковные, и да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавши его елеемъ во имя Господне. И молитва въпрямь спасетъ болящаго, и воздвинетъ его Господь: и аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему* (Іак. 5, 14—15). Конечно, пресвитеры—совершители таинства надъ больными, преимущественно обязаны были преподавать больнымъ необходимое для нихъ слово утѣшенія и назиданія. Послѣ епископовъ, на пресвитерахъ главнымъ образомъ лежала обязанность учить оглашенныхъ или готовящихся къ крещенію. Это было въ нѣкоторомъ отношеніи общественное и отчасти домашнее ученіе²⁾ (*).

¹⁾ Epist. IV.

²⁾ Constit. Apostol. lib. VII, cap. 40.

(*) Право учить нѣкоторые новѣйшіе изслѣдователи древности усвояютъ не всѣмъ пастырямъ Церкви. Раздѣляя церковныхъ правителей древности вообще на пастырей и учителей (doctores), они усвояютъ право ученія только собственно такъ называемымъ учителямъ. Но когда Спаситель препоручалъ Своимъ ученикамъ, облеченнымъ отъ Него пастырскимъ званіемъ, право ученія, Онъ не поставилъ различія между ними (Мѡ. 28, 19—20), а тѣже самые, по Его распоряженію, должны были сдѣлаться учителями, которымъ Онъ предоставилъ и право совершать крещеніе и право вязать и рѣшать, вообще право быть пастырями Его словеснаго стада (Іоан. 21, 15—17; Мѡ. 16, 19; 18, 18; Іоан. 20, 22—23; Лук. 22, 19). Точно такъ же поступали и апостолы съ своими послѣдователями, избирая для пастырскаго ученія и управленія Церковію людей, способныхъ преподавать божественное ученіе; въ то же время они заповѣдали и своимъ ближайшимъ

2) Права и обязанности пресвитеровъ по отношенію къ священнодѣйствію.

Какъ главный земной правитель Церкви, ближайшій преемникъ апостоловъ, епископъ былъ первымъ священнодѣйствующимъ лицомъ. По своимъ благодатнымъ дарамъ преемникамъ—епископамъ избирать для сего служенія людей образованныхъ, способныхъ назидать паству и защищать истины вѣры отъ нападений еретическихъ (1 Тим. 3, 2; Тит. 1, 9 и д.). Въ древнихъ правилахъ Церкви отъ всѣхъ пастырей одинаково требуется, чтобы они были учительны, т. е. чтобы учили паству, причемъ для невѣрныхъ своей обязанности опредѣляются достойныя наказанія, а для дѣятельныхъ, ревностно проповѣдающихъ божественное ученіе, опредѣляются достойныя награды¹⁾. Если же апостолъ говорить: *прилежащіе добръ пресвитеры сущія чести да сподобляются: нче же труждающіеся въ словъ и ученіи* (1 Тим. 5, 17); и въ другомъ мѣстѣ: *молимъ вы, братіе, знайте труждающихся у васъ и настоятелей вашихъ о Господь и наказующихъ вы: и имѣйте ихъ по преизлиху въ любви за дѣло ихъ* (1 Сол. 5, 12—13)²⁾:—то въ первомъ мѣстѣ онъ очевидно, даетъ наставленіе епископу, какъ главѣ Церкви, обращать особенное вниманіе на пастырей или собственно на пресвитеровъ дѣятельныхъ, особенно вѣрныхъ своей обязанности и награждать ихъ, а въ другомъ внушаетъ самой паствѣ имѣть особенное уваженіе къ ревностнымъ пастырямъ. И дѣйствительно, какъ народъ, такъ и епископы, оказывая уваженіе пресвитерамъ, по наставленію апостола, не вездѣ уважали одинаково: иныхъ особенно учительныхъ, за ихъ ревностное служеніе, награждали прибавкою содержанія, а другихъ возводили на высшую степень епископства: такъ возведенъ былъ въ епископы знаменитый ученостію и проповѣдничествомъ св. Кипріанъ, мимо другихъ, старшихъ по лѣтамъ пресвитеровъ³⁾.

¹⁾ Constit. Apostol. lib. II, cap. I. 26. 57. Lib. III, cap. 20. Пр. Апост. 58.—1 Тим. 3, 2; Тит. 1, 9; 1 Тим. 4, 16; 2 Тим. 4, 2—5; 1 Тим. 5, 17; 1 Сол. 5, 12.

²⁾ На этихъ двухъ мѣстахъ писанія обыкновенно основываютъ мнѣніе, будто въ первенствующей Церкви учителя были отличны отъ пастырей.

³⁾ Cyr. Pont. in vit. cap. III.

и по своему значенію въ Церкви епископъ былъ истиннымъ средоточіемъ благодатнаго освященія вѣрныхъ. Замѣчательны слова одного учителя первыхъ вѣковъ, показывающія высокое значеніе епископа въ отношенія къ священнодѣйствію: «какая надменная гордость, говорятъ св. Кипріанъ въ одномъ письмѣ къ епископу Ф. Пупіану, какое высокоуміе (съ твоей стороны) призывать предстоителей и священниковъ къ своему суду! И если мы не будемъ оправданы тобою и не получимъ рѣшенія отъ твоего суда; то неужели въ теченіе шести лѣтъ (т. е. со времени вступленія св. Кипріана на престолъ епископскій), ни братія не имѣли епископа, ни народъ настоятеля, ни Церковь правителя, ни Христосъ предстоителя, ни Богъ священника? Скажи свое рѣшеніе и возьми на себя судъ Бога и Христа: дабы не подумали, что толикое число вѣрующихъ, умершихъ въ мое епископство, отошли (изъ сей жизни) безъ надежды спасенія и мира, а новый народъ вѣрующихъ не получилъ чрезъ меня никакой благодати крещенія и Святаго Духа; и дабы приговоромъ твоего суда были утверждены миръ и общеніе, дарованные падшимъ и кающимся по нашему испытанію»¹⁾. Изъ этихъ словъ архиепископа первыхъ вѣковъ видно, что, по понятію того времени, безъ епископа въ Церкви не возможны и таинства, такъ какъ онъ есть главный освяtitель всего таинственнаго и священнаго въ Церкви, главный, необходимый проводникъ Божественной благодати. Но епископъ—главное дѣйствующее лице въ совершеніи таинствъ, какъ и всего богослуженія церковнаго, принималъ къ участію съ собою и пресвитера, которому самъ сообщалъ потребныя для того благодатныя дары. »Пресвитеръ, говорится въ Апостольскихъ Постановленіяхъ, не

¹⁾ Ер. L. XVI. p. 285.

долженъ рукополагать, но имѣть полное право какъ учить, такъ приносить жертву, крестить, благословлять народъ¹⁾, и вообще совершать священнодѣйствіи,—право приобрѣтенное имъ чрезъ возложеніе рукъ²⁾. Безъ сомнѣнія пресвитеры еще при апостолахъ были дѣтельными участниками въ совершеніи таинствъ. Изъ исторіи Филиппа, одного изъ семи діаконѣвъ, видно, что апостолы принимали участіе только въ нѣкоторыхъ таинствахъ (Дѣян. 8, 3—17). Апостолъ Павелъ прямо говорилъ, что онъ не *посланъ крестить, а благовѣствовать*: благодарю Бога, писалъ онъ къ Коринѣянамъ въ прекращеніе появившихся среди нихъ расколовъ,—*благодарю Бога, яко ни единоаго отъ васъ крестихъ, точію Криспа и Гаія: да не кто речетъ, яко въ мое имя крестихъ. Крестихъ же и Стефаниновъ домъ: прочее не вѣмъ, аще кого иного крестихъ. Не посла бо мене Христосъ крестити, но благовѣстити* (1. Кор. 1, 14—17). По всей вѣроятности, имѣя въ виду важнѣйшее дѣло—устроеніе Церкви, проповѣданіе евангелія, апостолы, если и совершали таинства, то очень рѣдко, предоставляя вообще право священнодѣйствія поставляемымъ ими въ образовавшихся церквахъ постояннымъ пастырямъ, каковы въ началѣ были собственно пресвитеры. Но и послѣ, когда явились въ церквахъ епископы, пресвитеры не могли оставить той обязанности, какая была возложена на нихъ апостолами. Нельзя не замѣтить, впрочемъ, что пресвитеры, какъ лица священнодѣйствующія, въ первые вѣка христіанства не представлялись такими дѣтельными, какими являются впослед-

¹⁾ Constit. Apostol. lib. III, c. 20.

²⁾ Const. Apostol. lib. III, c. 10.—Іак. 5, 14—15. Ср. Апост. прав. 31. 47. 49 и 50. Въ этихъ правилахъ запрещается только пресвитеру совершать священнодѣйствія самовольно, безъ воли епископа, и притомъ не по установленной формѣ.

ствіи, когда они стали преимущественными совершителями таинствъ и всѣхъ службъ церковныхъ. Епископы, которые должны были послѣ апостоловъ принять на себя обязанность не столько проповѣдниковъ слова Божія людямъ еще не просвѣщеннымъ, сколько обязанность пастырей и правителей уже готовыхъ церквей,—сореvнуя дѣятельности апостоловъ, особенно при малочисленности самой паствы, не могли не вѣнчать себя въ непремѣнную обязанность самимъ совершать всѣ таинства и всѣ священныя службы для удовлетворенія потребности вѣрныхъ въ благодатномъ освященіи. Народъ съ своими нуждами обыкновенно обращался къ епископамъ и епископы знали всѣ потребности вѣрныхъ и какъ дѣятельные ревнители блага пасомыхъ, выслушивая нужды ихъ, не могли сами первые не удовлетворить ихъ, какъ скоро представлялась къ тому возможность. Только въ тѣхъ случаяхъ, когда какой либо епископъ или былъ боленъ, или находился въ отсутствіи, или просто—когда множество дѣлъ отнимало возможность исполнять все самому, удовлетвореніе той или другой нужды вѣрныхъ возлагалось на низшаго пастыря, помощника епископа, пресвитера. Къ этому присоединялась еще особая торжественность, съ которою совершались тогда всѣ таинства. Торжественность службы непремѣнно требовала участія въ ней главнаго пастыря, и епископъ, самъ благоговѣя предъ таинствомъ, не могъ отказать себя, чтобы не принять въ немъ участія. Такъ происходило, что въ первые вѣка, при всемъ уваженіи, въ какомъ находились тогда пресвитеры не только у вѣрныхъ, но и у самаго епископа, они представляются намъ самостоятельно дѣйствующими въ богослуженіи, какъ бы только по снисхожденію епископа и вслѣдствіе крайнихъ обстоятельствъ.

Такъ какъ епископы всегда были главными дѣйствующими лицами, то пресвитеры въ первые вѣка представ-

ляются намъ дѣйствующими только по особому, непосредственному распоряженію епископа. Когда епископъ жилъ въблизи своей паствы, народъ обыкновенно обращался къ нему со всеми своими нуждами, и уже онъ самъ давалъ повелѣніе тому или другому пресвитеру сдѣлать то или другое. Епископъ тѣмъ болѣе имѣлъ возможность такъ дѣйствовать, что пресвитеры, какъ истинные его помощники, болѣею частію находились при немъ, имѣя самое жителство около него, если не жили съ нимъ вмѣстѣ. Вслѣдствіе такихъ отношеній всякое самостоятельное дѣйствіе пресвитера становилось самовольнымъ, нарушающимъ честь Церкви въ лицѣ ея правителя—епископа.

Съ учрежденіемъ приходовъ само собою должны были измѣняться какъ образъ зависимости пресвитера отъ епископа, такъ и дѣятельность перваго. Поэтому въ приходахъ извѣстныхъ уже въ первые вѣка христіанства, мы видимъ, что дѣятельность пресвитеровъ очень близко подходила къ дѣятельности настоящихъ нынѣшнихъ пресвитеровъ. Невозможность постоянно сноситься съ верховнымъ пастыремъ заставила вѣрныхъ обращаться къ пресвитеру и пресвитеръ, разъ уполномоченный отъ епископа правомъ самостоятельнаго дѣйствія, самъ собою уже исполнялъ то или другое священнодѣйствіе, смотря по нуждѣ вѣрныхъ.

Полезные совѣты сельскаго пастыря своимъ прихожанамъ.

(Изъ бесѣдъ въ церквѣ) ¹⁾.

II. О томъ, что заботиться объ огражденіи животныхъ отъ жестокаго и грубаго обращенія есть долгъ всякаго человѣка. (Общества состраданія къ животнымъ).

Въ предъидущей бесѣдѣ я указалъ вамъ, други мои, на то, какъ вообще люди съ грубыми чувствами обращаются

¹⁾ См. № 28-й.

съ животнымъ и въ особенности съ рабочею скотиною. Тогда-же говорилъ я вамъ и о томъ, какъ по слову Божию, должны мы относиться къ этимъ безотвѣтнымъ созданіямъ Божиимъ, чтобы не вредить доброй нашей нравственности и не причинить убытковъ своему хозяйству, а въ послѣдствіи и не отвѣчать за это предъ Творцемъ и Промыслителемъ— Богомъ. Въ настоящей-же бесѣдѣ расскажу вамъ объ обществахъ покровительствующихъ животнымъ, о цѣли ихъ и дѣятельности. Общества эти, въ силу того-же нравственного долга, по которому всѣ люди обязаны защищать всѣхъ животныхъ отъ нечеловѣческаго обхожденія, существуютъ данно у разныхъ иностранныхъ народовъ, есть они и въ нашемъ отечествѣ. Такъ у насъ въ особенности извѣстно по своей полезной дѣятельности «Одесское общество покровительства животнымъ».

Цѣль этого благотворительнаго, какъ вообще и всякаго подобнаго, учрежденія заключается въ томъ, чтобы, общими силами своихъ членовъ, предохранять животныхъ отъ жестокаго и дурнаго съ ними обращенія, и вообще дѣйствовать на улучшеніе ихъ существованія. Преслѣдуя такую благую цѣль, такіа общества имѣютъ въ виду, чтобы домашнія животныя не оставались безъ необходимыхъ средствъ къ существованію, т. е. подлежащаго помѣщенія, достаточнаго корма и леченія во время болѣзней; чтобы употреблялись они для работъ, сообразно ихъ природѣ и силѣ; чтобы во время убоя для мяса скоть не подвергался мученіямъ и чтобы не подвергались всѣ животныя разнымъ истязаніямъ ради удовольствія или прихоти человѣка.

Для достиженія своихъ цѣлей общества состраданія къ животнымъ пользуются слѣдующими мѣрами: отыскиваютъ легчайшіе способы для убоя скота на мясо; учреждаютъ лечебницы для леченія рабочихъ животныхъ; издають и распространяють дешевыя (часто и даромъ) книги, которыя

по своему содержанію располагали бы людей къ состраданію къ животнымъ; приглашаютъ священниковъ содѣйствовать такому стремленію наставленіемъ прихожанъ; выдаютъ награды деньгами, медалями и похвальными листами разнымъ лицамъ за особо хорошее обхожденіе со скотомъ; награждаютъ полицейскихъ чиновниковъ за ревностное наблюденіе и исполненіе утвержденныхъ правительствомъ правилъ о состраданіи къ животнымъ; также выдаютъ награды за разные усовершенствованные снаряды, служащіе къ облегченію труда животнымъ, какъ-то удобную упряжь, возы, экипажи и проч., покупаютъ престарѣлыхъ и неизлечимо-больныхъ животныхъ для прекращенія убоимъ ихъ дальнѣйшихъ мученій, и наконецъ строго преслѣдуютъ лицъ виновныхъ въ нарушеніи утвержденныхъ правительствомъ правилъ относительно обращенія со всѣми животными и въ несоблюденіи правилъ относительно времени производства охоты. Такія общества всегда пользуются покровительствомъ правительства. Всѣ присутственныя мѣста и лица, а также и мѣстныя полицейскія власти обязаны оказывать имъ всевозможное содѣйствіе въ стремленіи ихъ къ общенезлымъ высокимъ цѣлямъ.

• *Одесское общество покровительства животнымъ* • дѣйствуетъ въ губерніяхъ: Херсонской, Таврической и Екатериновской. И для удобнаго достиженія своихъ цѣлей имѣетъ *отдѣленія* въ губерніяхъ и уѣздахъ. Эти отдѣленія состоятъ, не менѣе какъ изъ 10 членовъ, которые, желая открыть отдѣленіе, составляютъ о томъ актъ, подписываютъ и представляютъ оный въ правленіе общества—въ Одессу. Такимъ образомъ мы можемъ открыть и у себя въ приходѣ такое отдѣленіе, если того пожелаемъ. И каждый изъ васъ можетъ вступить въ члены этого общества, внося ежегодно по 3 рубля въ кассу правленія общества. Отъ вступившаго въ члены такого общества требуется всѣми си-

лами помогать трудамъ общества, содѣйствовать цѣлямъ его, предупреждая всѣ жестокости и неправильныя отношенія къ животнымъ и доводить о нихъ до свѣдѣнія подлежащихъ властей.

Искренно совѣтую тѣмъ изъ васъ, друзья, кто можетъ, вступить въ члены этого общепользнаго общества. А всѣмъ вамъ, совѣтую внушать другъ другу, и въ особенности дѣтямъ,—смотрѣть на животныхъ, какъ на даръ Божій. Прошу внушать всѣмъ и каждому и о томъ, что жестокосердіе по отношенію къ животнымъ есть вѣрный признакъ невѣжества и грубости, чего нельзя прибрѣть ни богатствомъ, ни благородствомъ; кромѣ того жестокое обращеніе съ животными оскорбляетъ величіе и благость Бога, который подчинилъ человѣку животныхъ для его же счастья и пользы. И кто мучить животныхъ, тотъ не человѣкъ, а злодѣй, надъ которымъ будетъ произнесенъ грозный приговоръ Творца всѣхъ тварей.

Помните же, други мои, все и не забывайте, что жестокосердечный къ животнымъ также какъ и къ ближнему—подвергнется немилосердому суду Творца, *ибо не сотворшему милости, будетъ и судъ безъ милости!*

III. О томъ, какіе выгоды извлекаетъ земледѣлецъ, если какъ должно надзираетъ за снотомъ своимъ, и каковъ долженъ быть правильный уходъ за этими животными.

Вы уже знаете, правосл., какъ слово Божіе и правственный долгъ человѣка учить насъ относиться ко всѣмъ животнымъ. А теперь побесѣдуемъ о томъ, каковъ долженъ быть правильный уходъ за рабочими животными и какія бываютъ выгоды отъ этого для земледѣльца.

Извѣстно, что земледѣліе есть главнѣйшій источникъ богатства народнаго. А домашнія животныя—главные двига-

тели сельского хозяйства. Умные люди все это давно поняли и у нихъ рабочій скотъ—эта двигательная сила—давно пользуется особымъ вниманіемъ и почетомъ. Вотъ почему у иѣмцевъ, напр., или англичанъ—откормленные вола въѣсть нерѣдко 40—50, и даже болѣе, тогда какъ у насъ 15—10 пудовъ. Лошади у этихъ народовъ такъ рослы и такъ сильны, что наши крестьянскія въ сравненіи съ ними тоже, что тощія *жеребята*. Не удивительно также и то, что 9 англійскихъ или французскихъ лошадей двигаютъ такими тяжестями, для перевозки коней у насъ должно употребить 35—50 лошадей. А у иѣмцевъ пара лошадей обыкновенно везетъ до 190 и даже до 250 пудовъ.

Теперь сообразите, сколько ежегодно теряетъ капитала наше земледѣльческое отечество, пользуясь такою слабою силою рабочихъ животныхъ. Сообразить это не такъ трудно. Извѣстно, что въ Россіи считается около 20 милліоновъ лошадей, изъ этого числа до 15 милліоновъ употребляются для земледѣльческихъ работъ, и если оцѣнить двигательную силу каждой лошади въ 15 рублей, то въ одинъ годъ всѣ лошади выработаютъ 225 милліоновъ рублей; если же силу каждой лошади увеличить вчетверо и впятеро, какъ этого достигли иностранцы правильнымъ уходомъ за ними, то и народное богатство Россіи увеличилось-бы въ одинъ годъ въ столько-же разъ. А если еще принять въ этотъ расчетъ и другихъ животныхъ употребляемыхъ, у насъ въ сельскомъ хозяйствѣ,—воловъ, сила которыхъ въ три раза слабѣе, чѣмъ у воловъ иностранныхъ народовъ,—то выходитъ, что земледѣльческая Россія теряетъ ежегодно милліарды.

Почему-же такъ слабы силы нашего рабочаго скота? А потому, что мы не воспитываемъ, какъ должно, своего скота и потому еще, что обращаемся съ нимъ крайне не милосердно.

Правительство наше всѣми силами давно заботится объ улучшеніи и разведеніи лучшихъ породъ лошадей и рогатаго скота, для чего дѣлаетъ выставки и щедро раздаетъ награды лучшимъ скотоводамъ, но все это мало дѣйствуетъ на нашего крестьянина. А пора-бы ему понять, что такъ жить и такъ относиться неправильно къ своему другу—кормильцу—рабочему скоту нельзя и не достойно человѣка. Пора, говорю, вамъ, други мои, понять ту истину, что улучшение или порча и вырожденіе рабочихъ животныхъ вполне зависятъ отъ условій ихъ жизни, т. е. отъ корма, сохраненія и ухода за ними. Мы живемъ въ такое время, когда и не книжному человѣку все это легко узнать и понять, слушая рассказы и наставленія объ этомъ опытныхъ людей.

Послушайте все вниманіемъ, я расскажу вамъ о томъ, что въ этомъ отношеніи приходилось мнѣ испытать лично на опытѣ, слышать отъ умныхъ людей и наконецъ читать въ книгахъ.

Извѣстно, что совершенное насыщеніе для всѣхъ животныхъ необходимо, а для рабочаго животного въ особенности. Поэтому этимъ животнымъ должно давать обильный кормъ въ три приѣма въ теченіе сутокъ: утромъ, въ полдень и вечеромъ. Кормъ для этихъ животныхъ всегда долженъ быть хорошаго качества, такъ какъ недоброкачественный кормъ, хотя бы онъ давался и въ достаткѣ, производитъ разныя болѣзни и животное не поправитъ, а еще скорѣе приведетъ въ худшее состояніе. При кормленіи скота должно имѣть въ виду, что молодыя, еще растущія животныя, требуютъ всегда больше корма, нежели взрослые; а рабочія требуютъ тѣмъ болѣе корма, чѣмъ больше онѣ должны работать. Въ холодную и сырую погоду животныя всегда требуютъ болѣе корма. Въ одинъ разъ не должно класть

много корма, такъ какъ всякій кормъ, обмоченный саюною животныхъ и затоптанный ими, дѣлается для нихъ противнымъ. Если животное отъ работы или скорого бѣга разгорячено, то не должно давать ему тотчасъ корма, а необходимо обождать 1—2 часа, пока оно не успокоится и не отдохнетъ.

Необходимо животнымъ давать соль. Даютъ ее въ цѣлыхъ кускахъ и въ порошокъ, обсыпая имъ кормъ.

Пить животныхъ должно послѣ кормленія: лошадей три раза, а рогатый скотъ два раза въ день. Вода для этого должна быть не очень холодная (зимою) и не очень теплая (лѣтомъ) а всегда рѣчная или колодезная. Вода изъ лужъ, болотъ и т. п. для здоровья животныхъ вредна, ибо производитъ худосочіе и различнаго рода болѣзни: гнилость, страданіе печени и зараженіе глистами; а вода, въ которой мочили пеньку или лѣнъ, заражаетъ животныхъ чумою и даже сибирскою язвою.

Вообще пить не должно не въ одно время и не тотъ часъ послѣ дачи соли, такъ какъ животное можетъ обпиться. Слишкомъ разгоряченному и потомъ непременно отдохнувшему животному даютъ всегда не много корма, а потомъ уже поятъ его.

Весною скотъ должно выгонять на пастбища только тогда, когда установится погода, и когда трава достигнетъ извѣстной высоты. Осенью, когда появляются морозы и трава начинаетъ блѣднѣть, скотъ не должно пускать на пашу, такъ какъ все это имѣетъ огромное вліяніе на здоровье и поправку животныхъ.

Должно замѣтить, что какъ чрезмѣрное движеніе, такъ равно и продолжительное спойбойствіе одинаково вредно вліяютъ на здоровье и аппетитъ животныхъ. Поэтому весьма

полезно застоявшихся животныхъ въ загонахъ—особенно зимою—почаще выгонять для прогулокъ.

Полезнымъ нахожу еще указать вамъ на тѣ кормовыя смѣси, которыя вообще должны служить питаніемъ для рабочихъ животныхъ. Смѣси эти: кромѣ всѣхъ соломы—въ рѣзкѣ и такъ—половы, сѣно, свекловица, рапсовая и льная избоины, отруби, картофель, бобы и кукуруза въ разныхъ видахъ, овесъ, ячмень въ сѣчкѣ, мукъ и такъ. Всѣ эти кормовыя смѣси приготавливаются разнo и выдаются скоту и лошадямъ въ разныхъ количествахъ, соразмѣрно возрасту и вѣсу животнаго и сообразно трудамъ и назначенію его.

Для многихъ изъ васъ все выше сказанное мною можетъ показаться просто сказкою. Нѣтъ, др. мои, все это правда. Имѣйте вы по двѣ пары рослыхъ воловъ и держите ихъ на хорошемъ корму, при надлежащей защитѣ отъ непогоды,—и вы сами убѣдитесь въ томъ, что такими волами можно сдѣлать въ 4-ре и въ 5 разъ болѣе, чѣмъ сколько вы успѣваете сдѣлать своими тощими четырьмя парами, содержимыми на соломѣ и скудномъ подножномъ кормѣ, круглый годъ подъ открытымъ небомъ. У нѣмцевъ, напр., 6 коровъ, питающихся хорошимъ и обильнымъ кормомъ, въ теченіи года даютъ удою 300 ведеръ молока, а у насъ 12 коровъ въ теченіе того-же времени даютъ только 30 ведеръ.

Что касается помѣщеній для лошадей, загонoвъ, навѣсовъ и хлѣзовъ для рогатаго скота, то вы и сами понимаете, что всѣ эти помѣщенія считаются важною потребностью при уходѣ за рабочими животными. Мѣста, отводимыя для этихъ помѣщеній, всегда должны быть возвышенныя, сухія и хорошо защищенныя отъ сѣверныхъ вѣтровъ. Держать ихъ всегда должно въ особенной чистотѣ, а въ конюшняхъ непременно устраивать деревянные помосты. Удаляемый изъ этихъ

помѣщеній навозъ и др. соръ не должно помѣщать близь самыхъ помѣщеній, а отводить подалеже особыя для этого мѣста, такъ какъ навозъ гніеніемъ своимъ способствуетъ порчѣ воздуха и появленію на животныхъ разныхъ болѣзней. Лошадей должно чистить ежедневно и почаще купать, если позволяетъ время года. Рогатый скотъ также чистится и моется, если въ томъ есть нужда. На случай появленія на скотѣ заразительныхъ болѣзней, больной скотъ должно вылучать отъ здороваго и держать въ особомъ помѣщеніи; а на случай падежа, павшихъ животныхъ должно непременно зарывать по глубже въ землю, не сдирая кожъ, такъ какъ эти кожи всегда служатъ вѣрными распространителями болѣзней.

Итакъ, правосл., вотъ вамъ главнѣйшія правила ухода за рабочею скотиною, такъ необходимыя для достиженія тѣхъ хорошихъ результатовъ, какіе на каждомъ шагѣ мы видимъ у сосѣдей нашихъ иѣмцевъ. И больше къ этому я ничего не прибавляю, такъ какъ доброе сердце каждаго, при извѣстномъ уходѣ за рабочею скотиною, само укажетъ, что хорошо и что дурно можетъ вліять на здоровье, силу и ростъ этихъ животныхъ. Укажу только вамъ на дурное обыкновеніе—случать въ раннемъ возрастѣ рабочихъ животныхъ, что главнымъ образомъ и ведетъ къ выраженію здороваго крупнаго и появленію на свѣтъ хилаго и мелкаго скота. У васъ телушка на 3-мъ году становится коровою, чего не должно допускать по крайней мѣрѣ до 4—5 лѣтняго ея возраста.

Пріймите же, друзья, къ свѣдѣнію настоящіе мои совѣты и никогда не забывайте того, что отъ дурнаго и нерачительнаго присмотра животныя страдаютъ: рогатый скотъ худѣетъ, корова даетъ мало молока, лошадь теряетъ свои силы, птицы домашнія пропадаютъ, собака бѣсится и распространяетъ заразу между животными и людьми. Помните, что

»кто имѣетъ животныхъ и не старается обращать
должнаго вниманія на присмотръ и уходъ за ними,
тотъ не достоинъ и владѣть ими«.

Священникъ *Іоаннъ Павловскій*.

Село Кисляковка,
Херс. у.

О религіозно - назидательномъ чтеніи для простаго народа.

Здравая народная педагогика требуетъ, чтобы не только научить простой народъ грамотѣ, но и дать ему полезное чтеніе, которое-бы служило для него продолженіемъ школьнаго обученія и сообщало-бы твердость и жизненную устойчивость въ тѣхъ добрыхъ религіозно-нравственныхъ началахъ, которыя, по крайней мѣрѣ по идеѣ, должны быть выносимы изъ школы молодымъ поколѣніемъ. Иногда, впрочемъ, необходимо бываетъ исправлять и восполнять даже школьные недостатки и пробѣлы въ молодомъ человѣкѣ, вышедшемъ изъ такихъ школъ, которыя находились подъ руководствомъ педагоговъ, поставляющихъ главнѣйшею своею цѣлію эмансипацію или освобожденіе школы отъ вліянія церкви. Во всякомъ случаѣ не безопасно представлять человѣка, вышедшаго изъ народной школы, самому себѣ. Если его не сообразятъ на ложный путь подпольные агитаторы, то по меньшей мѣрѣ онъ, предоставленный самому себѣ, останется съ одной только техникой грамотности, безъ внутренняго содержанія, и употребить эту технику только для эксплуатаціи своихъ ближнихъ.

Какую же умственную пищу дать для воспитанниковъ народныхъ школъ, по выходѣ ихъ изъ школы? У насъ въ Россіи, правда, существуетъ довольно богатая, по числу

изданій, педагогическая и народная литература. Но во первыхъ, эта литература въ тѣсномъ смыслѣ педагогическая, предназначенная для школъ, тогда какъ у насъ рѣчь идетъ собственно о народномъ чтеніи по выходѣ изъ школы. Возьмемъ для примѣра каталогъ книгъ педагогическаго книжнаго магазина редакціи Кіевскаго Народнаго Календаря. Здѣсь, между прочимъ, перечисляются слѣдующія народныя изданія: Библейскіе рассказы изъ ветхаго и новаго заветъ, съ картою Палестины; картины по священной исторіи; ежедневныя молитвы съ переводомъ и объясненіемъ; молитвословъ съ подстрочнымъ объясненіемъ словъ; молитва Господня въ девяти бесѣдахъ; книга для первоначальнаго чтенія, содержащая полный курсъ элементарныхъ свѣдѣній (свящ. исторію, объясненіе праздниковъ и богослуженія, явленій природы, наглядное обученіе, и свѣдѣнія по естественной исторіи, русской исторіи и русской географіи), и др. Безспорно, все это хорошія и полезныя книги; но онѣ собственно назначаются для школъ, и заключающіяся въ нихъ свѣдѣнія предполагаются извѣстными учащимся изъ уроковъ законоучителей и учителей народныхъ школъ. Во вторыхъ, изданія по педагогической и народной литературѣ очень часто страдают тенденціозностію и вслѣдствіе этого крайностію и односторонностію своего направленія. Очень часто составители и издатели народныхъ книгъ стараются почти исключительно сообщать народу реальныя свѣдѣнія изъ физики и естественной исторіи, особенно о такихъ физическихъ явленіяхъ и предметахъ природы, съ которыми чаще всего сталкивается простолюдинъ, или отъ которыхъ больше всего онъ терпитъ, напримѣръ—домашнихъ паразитахъ, блохахъ, блохахъ, тараканахъ и т. п. Положимъ, въ принципѣ нельзя назвать бесполезными и эти и подобныя имъ свѣдѣнія. Но мы говоримъ противъ исключительности господства или преобладанія подобныхъ народныхъ изданій, которыя,

вмѣсто пользы, скорѣе могутъ принести вредъ, или же оттолкнуть отъ нихъ народъ, ожидающій отъ печатной книги чего-то другаго, возвышающаго человѣка надъ обыденною дѣйствительностію. Есть и еще разрядъ педагоговъ—народниковъ, которые составляютъ и издають для школъ и народа сборники народныхъ пословицъ, сказокъ, былинъ и т. п., чтобы укоренить читателей въ русскомъ народномъ духѣ, или же, изъ желанія очистить народный вкусъ и возвысить его, сочиняють новыя сказки или переводятъ ихъ съ иностранныхъ языковъ на русскій языкъ. Для примѣра, мы укажемъ на одну изъ самыхъ послѣднихъ педагогическихъ новинокъ, именно на »разказы для дѣтей младшаго возраста, удостоенные преміи С.-Петербургскаго фребелевскаго общества«. Этихъ разказовъ два: »Шарикъ« и »Лиса Патрикѣевна«. Шарикъ—это названіе маленькаго щенка, котораго мальчикъ Костя, барченочъ, при помощи своей няньки, насильно купилъ за двугривенный у крестьянской дѣвочки Кати, у которой мать отняла Шарика, чтобы передать его черезъ старую няньку барченку. Дѣло обанчивается тѣмъ, что отецъ барченка, узнавъ исторію покупки Шарика, точно также насильно покупаетъ у Кости его лужъ и копылку съ тремя рублями денегъ за двугривенный, послѣ чего Костя возвращаетъ Катюшкѣ Шарика. Разказъ »Лиса Патрикѣевна« состоитъ въ томъ, что старуха нянька провалилась вечеромъ въ яму, устроенную въ лѣсу для ловли звѣрей, просидѣла въ этой ямѣ цѣлую ночь вмѣстѣ съ волкомъ и лисицей и на другой день рассказываетъ дѣтямъ, что говорили между собою эти животныя. Кажется, эти разказы предназначаются для дѣтей высшихъ классовъ; но часто въ такомъ же духѣ сочиняются и народные педагогическія книги. Народъ не найдетъ въ нихъ ничего своего, а истинно народнымъ сказкамъ намъ не приходится учить народъ, который знаетъ ихъ лучше и больше, чѣмъ мы. Народъ, какъ ска-

зано выше, — ожидать отъ печатной книги чего-то другаго, возвышающаго человѣка надъ обыденною дѣйствительностію, жаждать божественнаго слова. Пишущій эти строки въ молодости перечиталъ много книгъ для простаго народа, собиравшагося изъ отдаленныхъ концовъ сельскаго прихода на богомолье въ свою приходскую церковь и останавливавшагося въ промежуткахъ богослуженія, въ домахъ причта, — и все это были книги религіознаго содержанія и преимущественно житія святыхъ, которыя со вниманіемъ и умиленіемъ слушались крестьянами и крестьянками. Но порой случалось, что, вмѣсто книги религіозно-нравственнаго содержанія, начнешь читать имъ какую-либо свѣтскую книгу. Слушатели удивлялись тому, что о такихъ вещахъ нечтается въ книгахъ, принимали мои выходы за шутку надъ ними и просили меня прочесть имъ что-нибудь «отъ божественнаго».

Итакъ, для народа нужны прежде всего и главнымъ образомъ книги религіозно-нравственнаго содержанія. Онѣ могутъ проложить путь въ народъ и другимъ полезнымъ книгамъ. Гдѣ-же достать этихъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія? Правду сказать, мы и сами затрудняемся указать такой богатый запасъ религіозно-нравственныхъ книгъ, откуда бы можно было почерпнуть для народа разнообразное духовно-назидательное чтеніе, и своей замѣтной же-лаемъ собственно вызвать мнѣнія и отзывы о семъ предметѣ со стороны лицъ, близко стоящихъ къ дѣлу народнаго образованія и наиболѣе заинтересованныхъ имъ. Съ своей стороны, мы постараемся указать только на болѣе крупныя предпріятія по изданію назидательныхъ книгъ для народа.

Видное мѣсто въ изданіи духовно-назидательныхъ книгъ для народа занимаетъ Петербургское «общество поощренія духовно-нравственнаго чтенія», которое выпустило, или предполагаетъ выпустить болѣе 200 номеровъ изданій. Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ изданій: 1) «О вѣрѣ во Христа» изъ

сочиненій святителя Тихона; 2) »Покаяніе«, изъ его твореній; 3) О словѣ Божіемъ, изъ его же твореній; 4) »Христость, грѣшную душу къ себѣ призывающій«, изъ его-же твореній; 5) О пьянствѣ, изъ его-же твореній; 6) »Христость все и во всемъ«, 7) Напоминанія христіанамъ отъ слова Божія; 8) Богъ есть любовь; 9) Божественныя слова мира и утѣшенія; 10) Чему учить священное писаніе? 11) Что такое христіанинъ? 12) О готовности Іисуса Христа принять грѣшниковъ; 13) Іисусъ Назорей идетъ; 14) Благая вѣсть; 15) Спасенъ, или погибъ; 16) Будьте готовы; 17) Пастухъ и овцы; 18) Больной пастухъ; 19) Брачная одежда; 20) Перекличка, или—какъ-то будемъ отвѣчать; 21) Молишься ли ты? 22) Приношеніе православнымъ христіанамъ, и др.

Нѣкоторыя изъ этихъ изданій, напримѣръ отрывки изъ сочиненій святителя Тихона, печатаемыя также и синодальной типографіей въ особыхъ брошюрахъ, заслуживаютъ полнаго вниманія и одобренія. Но другія изъ изданій помянутого общества, при всей благой ихъ цѣли, возбуждаютъ иногда нѣкоторыя недоразумѣнія. Къ такимъ брошюрамъ относятся: во первыхъ, опыты свода текстовъ изъ библіи, выбранныхъ съ опредѣленною мыслію и расположенныхъ согласно этой мысли, въ нихъ послѣдовательно раскрывающейся; во вторыхъ, брошюры собственнаго сочиненія издателей или распространителей ихъ, состоящія изъ краткихъ бесѣдъ о предметахъ вѣры и мысли христіанской, преимущественно на основаніи слова Божія; въ третьихъ, духовныя стихи, или изложенныя въ стихахъ духовныя размышленія, молитвы и пѣсни. По отзыву компетентной критики, въ нѣкоторыхъ изъ этихъ брошюръ просвѣчиваютъ мысли одностороннія, не вполне согласныя со строгимъ ученіемъ православія, или кажушіяся такими. Такова, напримѣръ, мысль о священномъ писаніи, какъ исключительномъ источ-

накъ нашихъ религіозныхъ вѣрованій, нашего вѣроученія и назиданія, съ игнорированіемъ при этомъ священнаго преданія и руководительнаго учительства Церкви. Такова мысль объ оправданіи христіанина исключительно чрезъ вѣру во Христа Искупителя, съ забвеніемъ о дѣлахъ и подвигахъ христіанскаго благочестія, какъ не имѣющихъ значенія въ дѣлѣ нашего оправданія, даруемаго намъ только въ силу безконечныхъ заслугъ Искупителя. Ревнителямъ строгой церковной истины можетъ показаться страннымъ и то, что между изданными упомянутымъ обществомъ брошюрами не видно такихъ сочиненій, въ которыхъ бы говорилось, напримеръ, о святыхъ таинствахъ церкви, ея храмахъ и священнодѣйствіяхъ, о почитаніи святыхъ, жизнеописанія которыхъ, совсѣмъ, по видимому, и не входятъ въ планъ упомянутыхъ изданій. Этою односторонностію нѣкоторыхъ изданій общества легко объясняется то обстоятельство, что онѣ охотно приобрѣтаются и распространяются штундистами. Поэтому, если гдѣ могутъ быть распространяемы подобныя брошюры, то развѣ только тамъ, гдѣ нѣтъ штундизма или другихъ раціоналистическихъ и отрицательныхъ сектъ, и при томъ же слѣдуетъ умѣрять ихъ односторонность брошюрами съ характеромъ церковности.

Много также издается отдѣльныхъ житій святыхъ угодниковъ Божіихъ; по эти житія издаются отрывочно, отдѣльными лицами и монастырями, и мы доселѣ не знаемъ систематическаго, строго обдуманнаго изданія житія святыхъ цѣлыми серіями, примѣнительно къ современнымъ нуждамъ простолюдина.

Впрочемъ, недостатокъ отдѣльныхъ общеназидательныхъ брошюръ восполнялся и восполняется періодическими духовными изданіями, заключающими въ себѣ много назидательнаго матеріала, который издается иногда и отдѣльными брошюрами. Конечно, ближе и доступнѣе всего для духовенства

и его прихожанъ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомости, въ которыхъ наиболѣе всего печатается поученій и катихизическихъ бесѣдъ, приспособленныхъ къ пониманію простаго народа. Было нѣсколько и такихъ епархіальныхъ вѣдомостей, которыя помещали на своихъ страницахъ особые отдѣлы или-же приложенія для назиданія пасомыхъ. Такъ напримѣръ, по образцу »Исаіевской Каѳедры«, издаваемой старостою сего собора генераломъ Богдановичемъ, издавалась въ Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ Московская Церковная Каѳедра, а при Харьковскихъ и Херсонскихъ Вѣдомостяхъ—воскресныя собесѣдованія. Къ сожалѣнію, изъ этихъ періодическихъ общеназидательныхъ изданій въ настоящее время остается чуть-ли не одна »Исаіевская Каѳедра«, притомъ же имѣющая въ виду преимущественно борьбу съ велико-свѣтскимъ Петербургскимъ расколомъ. Последняя брошюра »Исаіевской каѳедры«, вышедшая недавно, направлена противъ извѣстнаго полковника Пашкова и его послѣдователей. Остальные епархіальные изданія религіозныхъ собесѣдованій съ народомъ, по видимому, прекратили свою дѣятельность, и только въ Харьковѣ будутъ издаваться въ непродолжительномъ времени, въ формѣ періодическаго изданія, слова, бесѣды и поученія преосвященнаго Харьковскаго Амвросія, которыя по всей вѣроятности, далеко будутъ расходиться и внѣ предѣловъ Харьковской епархіи.

Можно указать, наконецъ, и такія духовно-назидательныя періодическія изданія, которыя имѣютъ въ виду нужды не одной епархіи, или одного города, а всей православной русской церкви. Къ типу такихъ періодическихъ изданій относится, между прочимъ, издаваемое въ Москвѣ »Душеполезное Чтеніе«, періодическій сборникъ разныхъ болѣе или менѣе общедоступныхъ назидательныхъ популярныя статей. Но главнымъ образомъ имѣетъ въ виду доставить читателямъ общедоступное назидательное чтеніе издаваемый при

Кіевской дух. Академіи журналъ »Воскресное Чтеніе«. Въ первыя десятилѣтія своего существованія этотъ журналъ пользовался заслуженною извѣстностью и любовью читателей, но около 1870—или 1871 года онъ переданъ былъ въ частныя руки и наконецъ съ 1879 года снова возвращенъ Кіевской Академіи, которая пытается придать этому журналу прежній его духъ и характеръ и выдѣлить изъ него цѣлый рядъ брошюръ для народнаго чтенія. Изъ числа этихъ брошюръ намъ извѣстны: 1) житія Кіево-Печерскихъ угодниковъ Божіихъ,—выдержавшія уже пять изданій; 2) Религія въ обществѣ человѣческомъ; 3) Религія и семейство; 4) Религія и родительская власть; 5) Религія и воспитаніе; 6) Религія и нравственность; 7) Родители и дѣти; 8) О воспитаніи дѣтей; 9) Любовь и неблагодарность человѣческая; 10) Гдѣ источникъ невѣрія, и др. Брошюры эти назначались для даровой раздачи народу, или же для покупки желающимъ по цѣнѣ отъ 1½ до 2 в. сер. за экземпляръ, а въ настоящее время разошлись всѣ безъ исключенія. Впрочемъ, всѣ эти и подобныя брошюры далеко не даютъ понятія о цѣломъ составѣ, духѣ и направленіи рассматриваемаго журнала. Въ немъ есть и поученія на воскресные дни и праздники, и разсужденія объ общественныхъ явленіяхъ современной жизни, и обличеніе современныхъ лжеученій, и свѣдѣнія о современномъ состояніи другихъ православныхъ церквей и соблюдаемыхъ въ нихъ особенныхъ обрядахъ, и житія святыхъ, память которыхъ совпадаетъ съ воскресными днями, и краткія извлеченія изъ святоотеческихъ твореній, имѣющія отношеніе къ современности, и проч. Вообще этотъ журналъ представляетъ довольно разнообразный и полезный матеріалъ для чтенія, и его можно смѣло рекомендовать для домашняго чтенія въ набожныхъ семействахъ. Можно-бы пожелать отъ журнала большей популярности, большей приспособленности къ пониманію простаго народа и совершеннаго

исключенія иностранныхъ словъ и ученыхъ терминовъ, — и мы надѣемся, что журналъ исправитъ свои недостатки, лишь бы только онъ пріобрѣлъ сочувствіе читающей публики и болѣе или менѣе значительный успѣхъ въ ней.

П.

Съ колоколами нужно обходиться бережно и внимательно, чѣмъ происходитъ то на дѣлѣ.

Колокола вслѣдствіе небрежнаго обращенія съ ними такъ часто лопаются, а между тѣмъ никому въ вину это не поставляется, не происходитъ о причинахъ этого никакого дознанія, хотя убытокъ, причиняемый храму разбитіемъ колокола и необходимостью этотъ послѣдній переливать, очень значителенъ. Происходитъ въ семь случаевъ невиѣняемость вины виновнымъ оттого, что никому неизвѣстны правила, какъ должно обходиться съ колоколами, принадлежностію храмовъ однакоже очень дорого стоящую. Вотъ эти правила предусмотрительнаго обращенія съ колоколами.

Колокола лопаются по большей части не вслѣдствіе случайнаго какого либо несчастія, но по причинѣ ненаблюденія за ними. Всего чаще разбивается колоколъ оттого, что опустился языкъ. Языкъ обыкновенно вѣшается на толстомъ ремнѣ. Онъ долженъ быть подвѣшенъ такъ, чтобы шишка его ударяла въ самое толстое мѣсто такъ называемаго ударнаго кольца въ колоколѣ. Но ремень съ теченіемъ времени обыкновенно вытягивается, такъ что языкъ колокола начинаетъ ударять по вѣшнему краю его; тогда колоколъ легко можетъ лопнуть, въ особенности если языкъ имѣетъ видъ стержня оканчивающагося вдругъ шишкою, или, — что то же, — толстымъ, обнимающимъ стер-

жень, кольцомъ; языкъ колокола сверху до низу, до того мѣста, которымъ бьетъ въ колоколъ, долженъ лишь постепенно утолщаться, а не вдругъ.

Далѣе для колокола опасно, если отъ времени онъ получилъ выбоины или углубленія въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ударяетъ въ него языкъ. Въ такомъ случаѣ должно повѣсить языкъ въ колоколъ такъ, чтобы онъ билъ по новымъ мѣстамъ.

Вредно для колокола, если шишка языка угловата и не совершенно круга или если на языкъ въ мѣстахъ удара металлъ сталъ отдѣлаться листочками. Отъ этихъ пластинокъ или листочковъ онъ долженъ быть очищенъ подпилкомъ.

Если колоколъ измѣнилъ горизонтальное положеніе и виситъ криво; если скобы и веревки по перекладу двигаются, или если внутри колокола прикрѣпленія языка при размахахъ его касаются стѣнокъ колокола или ударяютъ въ оныя, то на все это должно обратить вниманіе и вообще ничего не опускать изъ виду и все устранить, чѣмъ свободное звучаніе колокола затрудняется, потому что несчастіе съ колоколомъ можетъ приключиться и отъ незначительнаго недосмотра.

Не должно допускать, чтобы звонили въ колокола мальчики и вообще люди посторонніе и шалуны; этимъ дѣломъ должны завѣдывать люди лишь опытные и нарочито къ этому дѣлу приставленные.

Злоупотребленіе есть превратное пользованіе дѣломъ цѣлесообразно и удобно устроеннымъ. Къ такимъ злоупотребленіямъ конечно нужно отнести звонъ въ колокола снизу, не поднимаясь на колокольную. Обыкновенно за этими колоколами, въ которые звонятъ снизу, не бываетъ никакого наблюденія, а у нихъ—то чаще всего языки и опускаются, если висятъ на ремняхъ.

Къ такимъ же злоупотребленіямъ нужно отнести звонъ въ колокола при посредствѣ особаго рода приспособленій или такъ называемыхъ «машинъ». Здѣсь звонарь не можетъ приноровиться ударить въ тотъ или другой колоколъ въ моментъ движенія его во время звона въ ту или другую сторону, не можетъ приноровиться къ этому по той простой причинѣ, что и самыхъ колоколовъ онъ не видитъ, а между тѣмъ при звонѣ въ колокола должна быть наблюдаема и этого рода правильность, т. е. чтобы удары въ тотъ или другой колоколъ слѣдовали одинъ за другимъ въ известной послѣдовательности и постепенности. Но эта правильность звона можетъ быть наблюдаема лишь въ томъ случаѣ, если звонарь видитъ качаніе колоколовъ и сообщаетъ съ качаніемъ удары въ нихъ.

Нечего и говорить о звонѣ со всѣ колокола висящіе на колокольнѣ при посредствѣ машины снизу, съ земли: это уже и изъ злоупотребленій—то злоупотребленіе прекраснымъ колокольнымъ звономъ. Этотъ звонъ снизу извиняютъ тѣмъ, что на колокольнѣ то рѣшетки раскачаны, то полъ выбить, то тѣмъ, что веревки часто рвутся; но все это служить доказательствомъ того, какія безобразія производятся на колокольныхъ забирающимися туда людьми посторонними.

За границей, если колоколъ разбитъ, при отдачѣ его въ передливку заключаютъ съ колоколотейщикомъ условіе не только относительно вѣса, цѣны, доставки, но и относительно тона. Но такъ какъ колокола трудно отливаются именно въ данный тонъ, то заводъ соглашается лучше весь звонъ переменить или подобрать вновь, чѣмъ принять заказъ на колоколъ въ известный тонъ. Однакоже прихожане не всегда соглашались на это послѣднее условіе, дорожа старыми колоколами, къ звуку которыхъ привыкли и которые по звуку вообще лучше новыхъ. Въ такомъ случаѣ заводчики передливъ колоколъ особымъ образомъ подтачиваютъ его до даннаго тона, если находятъ еще это возможнымъ.

(Яросл. Епар. Вѣд. № 27).

РУКОВОДСТВО

Д Л Я

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
вѣтъ руб., съ пересылкою шесть
рублей сереб.

№ 31.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при Кіевской
семинаріи.

1883 года. Іюля 31-го.

Содержаніе: Священникъ, какъ раздатель благодати св. Таинствъ.—Общественно-государственныя воззрѣнія св. Златоуста.—Въ приложеніи: Поученіе о церкви. (Окончаніе).—Поученіе въ праздникъ Преображенія Господня. О томъ, какъ нужно молиться по примѣру Господа Іисуса Христа.—Слово въ 8-ю недѣлю по Пятидесятницѣ.

Священникъ, какъ раздатель благодати св. Таинствъ¹⁾).

Не можетъ, кажется, быть и спора о томъ, что отъ совершителя таинствъ требуется святость. Единственный вопросъ здѣсь можетъ быть только тотъ, какъ понимать требуемую отъ священника святость, какъ опредѣлить ее.

Святымъ называется тотъ,—кто, не имѣя на себѣ грѣховныхъ пятенъ, привязанъ постоянно и твердою любовію къ Богу. Такимъ образомъ святость состоитъ не въ скоропреходящемъ и легко возбуждаемомъ душевномъ расположеніи въ добру, но она есть такое состояніе, въ которомъ душа постоянно, твердо и искренно привязана къ Богу.

¹⁾ Изъ не напечатаннаго стариннаго *Пастырскаго Божесловія*.

Никто не можетъ быть названъ справедливымъ, мудрымъ, умѣреннымъ, цѣломудреннымъ, если ояъ не обнаруживаеъ постоянной справедливости, благоразумія, умѣренности, цѣломудрія. Добродѣтель не есть что нибудь преходящее, но вѣчно постоянное. По этому, если отъ раздаятеля св. таинствъ требуется святость, то подъ этимъ разумѣется постоянно продолжающееся состояніе привязанности къ Богу и любви къ Нему, а не какое либо временное расположеніе, именно въ минуту совершенія таинствъ любить Бога и слушаться Его. Святымъ, т. е. достойнымъ раздаятелемъ св. таинствъ, будетъ слѣдовательно тотъ, кто или не терялъ никогда полученной во св. крещеніи невинности, или же возстановилъ потерянную достойнымъ покаяніемъ. Итакъ, если ты, священникъ имѣлъ несчастье чисто омытую въ св. крещеніи одежду невинности запятнать тяжелымъ грѣхомъ, или же, если ты имѣлъ гораздо большее несчастье—загрязнить одежду своего сана и послѣ рукоположенія, впадъ въ тяжкій грѣхъ: то какъ быть тебѣ въ отношеніи къ св. таинствамъ? не долженъ ли ты считать себя совершенно недостойнымъ раздавать благодать таинствъ? Совершенно справедливо, что кто часто впадаетъ въ смертные грѣхи, тотъ не можетъ быть названъ святымъ. Но предположимъ, что священникъ послѣ совершенія какого либо грѣха, впродолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, впродолженіи цѣлаго года не запятналъ себя никакимъ тяжелымъ грѣхомъ, то не будетъ ли слишкомъ строгимъ приговоръ, что онъ не достоинъ раздавать благодать таинствъ? Далека отъ насъ мысль осуждать кого бы то ни было; но мы должны судить по духу Церкви, давать силу церковнымъ опредѣленіямъ. Прежде всего скажемъ, что въ этомъ вопросѣ должно быть нѣсколько точекъ зрѣнія. Можно при этомъ спросить: каково было преступленіе, которому подпалъ несчастный, какъ тяжело оно и насколько достойно осужденія. Потомъ: какой поводъ привелъ къ нему,

какъ сильно было искушеніе. Далѣе: какія дѣлаемы были усилія противостоять преступленію, съ какимъ убѣжденіемъ—приступаемо было ко грѣху, и какія мѣры были принимаемы въ освобожденію отъ него?

Если грѣхъ очень великъ, если ему не предшествовало сильное искушеніе, если противодѣйствіе было ничтожно или и совѣтъ его не было, то, конечно, нельзя сказать, чтобы такой священникъ былъ достойнымъ раздаятелемъ благодати св. таинствъ. Это мнѣніе вполне соотвѣтствуетъ духу и постановленіямъ Церкви. Если грѣхъ совершенъ съ разсужденіемъ, если онъ составляетъ привычку, если священникъ при возобновляющихся поводахъ снова впадаетъ въ тотъ же грѣхъ, то, можно думать, обращеніе и раскаяніе такового не искренно и сомнительно. Почему же обращеніе священника такъ трудно и такъ сомнительно? Представимъ этому нѣкоторыя основанія.

Назначеніе священника—употреблять всѣ свои силы для спасенія душъ. Если же онъ нисколько не заботится даже о своей собственной душѣ и ввергаетъ ее въ грѣхъ, то нельзя ли предположить въ такомъ случаѣ, что и Богъ съ своей стороны допускаетъ гибель этой священнической душѣ. Священникъ, и особенно приходскій, имѣетъ своимъ назначеніемъ—быть ходатаемъ за народъ. Но кто же будетъ ходатаемъ за него самого? Священники обязаны преимущественно предъ мірянами познавать Бога и изъ этого познанія Божія у нихъ преимущественно предъ всѣми другими людьми должна возникать святость ихъ жизни; если же этого не бываетъ, то, конечно, они преимущественно предъ всѣми достойны того наказанія, которому подвергаются язычники; они, *познавъ Бога, не какъ Бога прославили, потому и предалъ ихъ Богъ въ похоть ихъ сердецъ ихъ нечистотъ... и какъ*

они не заботились имѣть Бога въ разумъ, то предавъ ихъ Богъ порочному уму. Порочный священникъ легко обольщается гордостію и считаетъ себя достаточно наученнымъ тому, какъ устроить свою жизнь; поэтому онъ съ трудомъ принимаетъ отъ другихъ совѣты и не хочетъ слушаться наставленій. Стыдъ удерживаетъ его отъкрыть свое несчастное состояніе тому человѣку, въ глазахъ котораго онъ доселѣ считался хорошимъ священникомъ. Какъ же онъ послѣ этого будетъ совершать свою исповѣдь? Подобные священники не хотятъ оставить своей удобной жизни и принять на себя суровость покаянія. Это очень важное основаніе, почему они не искренно и не на долго обращаются. Грѣхъ ихъ такъ обдуманъ, что не легко потомъ навсегда отказаться отъ него. Сколько священникъ долженъ преодолѣть препятствій, пока бросится въ объятія грѣха, онъ долженъ поправить святость своего сана, торжественныя обязательства, принятыя при посвященіи, пока рѣшится на грѣхъ, онъ долженъ сбросить съ себя всякій стыдъ, всякій страхъ и грѣшить съ полнымъ сознаніемъ. Какъ и психологически вѣрно изрѣченіе Господа: *если соль потеряетъ силу, то чѣмъ содѣлаешь ее соленою? Она уже ни къ чему негодна, какъ развѣ выбросить ее вонъ на поправленіе людямъ!* Но если это такъ, если порочный священникъ ни къ чему больше негодится какъ выбросить его вонъ, то можетъ ли онъ почестъ себя достойнымъ совершать то, что есть въ Церкви самаго святѣйшаго, именно таинства? Но еще не конецъ нашему печальному разъясненію; мы должны сказать нѣчто такое, что еще больше способно наполнить насъ страхомъ и трепетомъ. Имѣемъ при этомъ въ виду не такого священника, который грѣшитъ съ умысломъ и не тѣхъ не достойныхъ священниковъ, которые и не вспоминаютъ о своемъ священническомъ достоинствѣ и нерадятъ о своемъ служеніи, а такого, который, не совершая особенныхъ грѣ-

ховъ, преданъ молитвѣ и благочестивымъ занятіямъ, ревностно исполняетъ свое служеніе и удерживается отъ тяжелыхъ грѣховъ. Какъ же Церковь думаетъ о такомъ человѣкѣ по отношенію къ совершенію таинства, — если онъ совершаетъ грѣхъ? Съ такою ли строгостію она судитъ о немъ, какъ и о священникѣ, всецѣло преданномъ порокамъ? Въ отвѣтъ на это представимъ мнѣніе о семъ древней Церкви. Церковь во всѣ времена держалась словъ апостола: *епископъ долженъ быть непороченъ*, и другихъ, относящихся къ діаконамъ: *такихъ прежде надобно испытывать; потомъ, если безпорочны, допускать до служенія*. Не приводя подробно соборныхъ опредѣленій, скажемъ коротко, что всякій тяжкій грѣхъ влекъ за собою для священника низверженіе, а плотскій грѣхъ даже "отлученіе отъ Церкви. Милосердіе матери—Церкви, правда, смягчило нѣсколько въ послѣднія времена эту строгость въ отношеніи къ согрѣшающимъ священникамъ, но тѣмъ не менѣе и теперь не отмѣнены строгія опредѣленія церковныя касательно порочныхъ служителей алтаря. И если эти опредѣленія и постановленія мы будемъ постоянно имѣть въ виду, то не будемъ легкомысленно приступать къ совершенію св. таинства: священный страхъ будетъ удерживать насъ отъ грѣха.

Когда ты приступаешь къ совершенію какого либо таинства, obnovи въ себѣ благодать, дарованную тебѣ рукоположеніемъ. Представь себѣ живо, что ты готовишься дѣлать. Посмотри на себя, воззри на Бога, на Іисуса Христа, на самыя священныя таинства, посмотри на вѣрующихъ, для которыхъ ты совершаешь таинства. Этимъ ты возбудишь въ себѣ такія чувствованія, которыя расположатъ тебя къ достойному совершенію таинства. Ты будешь совершать ихъ со смиреніемъ, съ вѣрою, съ сердечною любовію и съ горячею ревностію.

Посмотри на себя самого. Это возбудить въ тебѣ смиреніе! Кто ты? Служитель и раздатель тайнствъ, а не господинъ ихъ. Ты почувствуешь потребность сѣздать съ апостоломъ: кто *Аполлосъ*? кто *Павелъ*? Они только служители, чрезъ которыхъ вы увѣровали, и при томъ по скольку каждому далъ Богъ. И снова: каждый долженъ разумѣть насъ, какъ служителей Христовыхъ и домостроителей Таинъ Божіихъ. Помни, что твоя собственная личность ничего не можетъ ни прибавить къ силѣ св. тайнствъ, ни убавить силы ихъ. Я насадилъ, говоритъ апостолъ, *Аполлосъ* поливалъ, но возростилъ Богъ. Посему и насаждающій, и поливающій есть ничто, а все Богъ возвращающій. Насаждающій же и поливающій суть одно; но каждый получитъ свою награду по своему труду. Ибо мы соработники у Бога. Увѣренность мы имѣемъ въ Бога чрезъ Христа; не потому, чтобы мы сами были способны помыслить что отъ себя, какъ бы отъ себя, но способность наша отъ Бога, Который далъ намъ способность быть служителями новаго завета.

Вспомни о Богѣ. Это возбудить въ тебѣ довѣріе. Мысль о благомъ и милосердіи Богѣ, Который хочетъ всѣмъ спастись, напомнитъ тебѣ, что Онъ и призвалъ тебя къ священному служенію, далъ плодъ твоему труду. Богъ опредѣлилъ насъ не на изнѣхъ, но къ полученію спасенія чрезъ Господа нашего Иисуса Христа, умершаго за насъ, чтобы мы, бодрствуемъ ли, или спимъ, жили вмѣстѣ съ Нимъ... Вѣренъ призывающій васъ, Который и сотворитъ сіе. Вспомни объ Иисусѣ Христѣ. Это воодушевить тебя къ вѣрному прохожденію своей должности и ты съ радостію будешь совершать все, къ чему призванъ и для чего поставленъ. Онъ хочетъ отъ тебя, чтобы ты достойно совершалъ и раздавалъ Его тайнства. Ты содѣлаешь

волю Божию, ты трудишься во славу Его и для спасенія душъ, ради которыхъ Сынъ Божій принялъ на Себя смерть. *Итакъ, каждый долженъ разумѣть насъ, какъ служителей Христовыхъ и домостроителей таинъ Божіихъ. Отъ домостроителей же требуется, чтобы каждый оказался вѣрнымъ. Мы посланники отъ имени Христова, и какъ бы Самъ Богъ увѣщаетъ чрезъ насъ; отъ имени Христова просимъ примиритесь съ Богомъ!* Размысли о самыхъ святыхъ таинствахъ, что они такое, для чего установлены, что они производятъ и что требуется отъ тебя для совершенія ихъ. Это возбудитъ въ тебѣ благоговѣніе, съ какимъ ты всегда долженъ приступать къ нимъ. Подумай о вѣрующихъ, готовыхъ принять отъ тебя таинство,—о горячемъ желаніи ихъ получить благодатные дары, объ утѣшеніи, какое подается имъ таинствами и помощи, которой они ожидаютъ отъ нихъ и имѣютъ основаніе ожидать! Сосредоточься въ себѣ, прежде чѣмъ приступить къ священнодѣйствию. Обратись ко Господу съ сердечною молитвою и потомъ простирай руки свои, отрывай источникъ благодати и твори чудеса, производимыя въ таинствахъ благодатию Св. Духа.

Св. таинства составляютъ душевную пищу для вѣчной жизни; они суть врачевство для больной души. Вѣрующіе же имѣютъ полное право употреблять эту пищу и пользоваться этимъ врачевствомъ. По этому священникъ долженъ помнить, что кто требуетъ отъ него совершить для себя какое таинство, тотъ ни больше ни меньше какъ только пользуется своимъ правомъ, и священникъ по силѣ своего служенія обязанъ доставить ему это право. Слѣдовательно священникъ поступилъ бы не справедливо, если бы безъ достаточнаго и законнаго основанія замедлилъ совершить или и совсѣмъ не совершилъ для требующихъ таинства. Что говорить о томъ нерадивомъ или зазнавшемся врачѣ, кото-

рый не смѣшить посящать своихъ больныхъ? Но врачъ часто бываетъ совершенно свободнымъ человѣкомъ, и отвѣтъ только предъ собственною совѣстію, между тѣмъ какъ ты, душевный врачъ, на это и поставленъ Церковію, и слѣдовательно не только совѣстію, но и формальнымъ закономъ обязанъ лечить больныхъ. Страшно и представить, что можетъ послѣдовать, если ты замедлишь съ таинствомъ или же по нерадѣнію откажешь въ немъ! Дитя можетъ умереть безъ св. крещенія, тогда какъ тебѣ не досужно было сообщить ему дары благодати, принять его въ Церковь и сдѣлать наслѣдникомъ блаженства. Ты замедлилъ къ больному, желающему исповѣдаться и приобщиться, а смерть, какъ тать ночью, лишила его примиренія съ Богомъ и надежды на спасеніе!.. И какъ ты поправишь это содѣянное тобою зло? чѣмъ вознаградишь его? Божественный Спаситель призываетъ къ Себѣ всѣхъ словами: *приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи и Азъ упокою вы*; Онъ открываетъ для всѣхъ Свое сердце, чтобы черпали изъ него себѣ утѣшеніе, благодать и силу,—и вотъ священникъ,—для того и поставленный Господомъ, чтобы раздавать сокровища Его благодати, выходить для этого на дороги и распустья, звать на вечерю любви бѣдныхъ, голодныхъ, изнуренныхъ,—самъ удерживаетъ вѣрующихъ отъ Іисуса Христа, ихъ Спасителя и Утѣшителя! Чѣмъ глубже ты будешь вдумываться въ тайну св. таинствъ, чѣмъ выше будешь цѣнить ихъ значеніе, тѣмъ энергичнѣе и ревностнѣе будешь совершать ихъ, какъ только представится къ этому поводъ. Но ты не всегда долженъ ожидать, пока позовутъ тебя для совершенія таинствъ, ты не рѣдко самъ долженъ предлагать ихъ. Что можетъ быть прекраснѣе должности пастыря душъ, который всегда какъ бы стоитъ на стражѣ съ хлѣбомъ жизни въ рукѣ, съ словами разрѣшенія на устахъ, готовый вступавшихъ въ міръ сей дѣтей дѣлать сынами Божиими и

снабжать послѣднимъ утѣшеніемъ таинствъ евхаристіи и елеосвященія оставляющихъ насъ больныхъ, идущихъ въ Отцу небесному! Предлагать таинства особенно нужно въ великій постъ, а тяжело больнымъ во всякое время. Ревностные священники обходятъ своихъ больныхъ и убождаютъ ихъ принять таинство. Нежелающіе принять таинства должны быть особенно возбуждаемы пастыремъ душъ къ принятію таинствъ, ибо и у нихъ есть также души, спасенія которыхъ хочетъ Господь. Во всякое время, днемъ и ночью, при всѣхъ обстоятельствахъ, священникъ долженъ быть готовъ къ совершенію или раздаянію благодати таинствъ. Не должно забывать, что бываютъ такіе случаи, когда священникъ съ опасностію даже своей жизни обязанъ являться къ раздаянію благодати таинствъ. Сюда нужно отнести, напримѣръ, заразительную, эпидемическую болѣзнь; пастырь душъ не смѣетъ и тогда оставить свое стадо; въ это время онъ еще болѣе нуженъ для паствы; онъ долженъ быть подлѣ нея, чтобы никто не умеръ безъ благодати таинствъ. Но какъ подѣ часъ яи тяжелы наши обязанности, мы не должны быть суровыми къ людямъ, нарушающимъ своими просьбами и требованіями нашъ покой, и встрѣчать каждаго съ радостнымъ сердцемъ и дружескимъ видомъ. Это приноситъ особенное утѣшеніе нуждающимся въ насъ. Суровость отталкиваетъ, дѣлаетъ людей робкими и тоскливыми, такъ что они боятся наконецъ и самыхъ таинствъ, удерживаются отъ нихъ, и мы теряемъ плодъ своихъ прежнихъ трудовъ.

Общественно-государственныя воззрѣнія св. Златоуста.

Съ именемъ св. Златоуста обыкновенно соединяется мысль объ образцовомъ ораторѣ—проповѣдникѣ, глубоко-мысленномъ толкователѣ Св. Писанія и прекрасномъ право-

учитель. Между тѣмъ часто совсѣмъ игнорируется не мѣ-
нѣ важная сторона въ его твореніяхъ,—соціологическія
его воззрѣнія,—важная съ той точки зрѣнія, что здѣсь
являются предъ нами не просто личныя воззрѣнія Злато-
уста на тотъ или другой соціальный вопросъ, но въ нихъ
раскрываются обще-церковныя воззрѣнія на общественныя
отношенія, выражается взглядъ христіанства на нормаль-
ное устройство семьи, общества и государства. Правда,
мы не встрѣтимъ въ твореніяхъ Златоуста какой либо
строго и подробно развитой соціальной теоріи, но за то
найдемъ тѣ принципы, по которымъ должны создаваться
общественныя учрежденія и отношенія,—а это-то собст-
венно и составляетъ проблему, къ рѣшенію которой должна
стремиться соціологія; не рѣшивши этого основнаго во-
проса, она напрасно будетъ путаться въ подробностяхъ,
бросаться отъ одной теоріи къ другой и витать въ туманѣ
фантазіи и утопій. Въ твореніяхъ Златоуста не развивается
предъ нами какое нибудь чисто-научное рѣшеніе соціаль-
ныхъ вопросовъ, въ духѣ современныхъ изслѣдователей
въ области соціологій, а раскрывается взглядъ человѣка—
христіанина на общество и общественныя отношенія съ
точки зрѣнія Слова Божія и принциповъ христіанской
морали,—конечно, безъ детальной разработки, но по отно-
шенію къ нѣкоторымъ вопросамъ, наприм. объ устройствѣ
семьи и отношеніи общественныхъ классовъ между собою,
съ достаточною и не лишенною значенія подробностію и
обстоятельностью. Можно, конечно, пожалѣть, что историкъ
цивилизаци и соціологъ, съ подробностію излагающій
соціальныя воззрѣнія Платона, Томаса, Мора, Оуэна и проч.
ни однимъ словомъ не касаются святоотеческой литературы,
какъ будто мысли и воззрѣнія св. отцовъ, этихъ великихъ
«столповъ христіанства», не имѣли никакого вліянія на
цивилизацию христіанскихъ народовъ. Но грѣшно было бы

намъ, ревнителемъ духовнаго просвѣщенія и пастырямъ — учителямъ народа не усвоить и не проводить въ жизнь и сознаніе народа все богатство содержанія и глубину воззрѣнія, какія представляютъ намъ твореніи св. оо. и учителей церкви по самымъ разнообразнымъ вопросамъ жизни и общественныхъ отношеній, столь же животрепещущимъ въ наше, какъ и ихъ, время.

Изученіе соціологическихъ воззрѣній Златоуста представляетъ трудъ, не лишенный глубокаго интереса и важнаго значенія для современнаго пастыря въ его проповѣднической дѣятельности. Современная жизнь предъявляетъ пастырю много вопросовъ не богословскаго только или церковнаго, а общественнаго характера, на которые онъ долженъ дать компетентный отвѣтъ по разуму Слова Божія и ученію православной Церкви. Отношеніе общественныхъ классовъ, устройство семьи, положеніе женщины, — вотъ вопросы, съ которыми волей-неволей приходится считаться современному пастырю — проповѣднику. И вотъ здѣсь-то соціологическія воззрѣнія св. Златоуста могутъ дать если не полное и всестороннее раскрытіе, то по крайней мѣрѣ руководственные принципы въ разрѣшенію предъявляемыхъ вопросовъ и недоумѣній. Представляя систематическій очеркъ соціологическихъ воззрѣній Златоуста, въ сравненіи съ теоріями современныхъ соціологовъ и коммунистовъ, мы думаемъ облегчить пастырю — проповѣднику пелегкій трудъ самостоятельнаго ознакомленія съ вопросами соціологии.

Ошибочно то мнѣніе, по которому христіанство разсматривается исключительно какъ религія неба, которая учитъ людей презирать все земное и стремиться къ горнему міру, — какъ иногда смотрятъ на него позитивисты и односторонніе ригористы — аскеты. Положимъ, христіанство учитъ равнодушно относиться къ внѣшнимъ благамъ,

искать прежде всего царствія Божія; но оно проповѣдуетъ такое ученіе не для того, чтобы совершенно оторвать чело-вѣка отъ всего земного, уничтожить въ немъ всякое стремленіе къ улучшенію своего внѣшняго благополучія и къ культурному развитію, а, напротивъ, чтобы указать чело-вѣку надежный путь еще здѣсь—на землѣ достигнуть внут-ренняго мира, радости и блаженства, насколько оно воз-можно въ этой «долинѣ плача»; оно обѣщаетъ, что вмѣстѣ съ стремленіемъ къ небесному царству и «все прочее при-ложится намъ». Какъ религія универсальная, не ограни-ченная ни пространствомъ, ни временемъ, христіанство имѣетъ въ виду общую цѣль—спасеніе людей и басається всего остальнаго на столько, на сколько оно имѣетъ отно-шеніе къ этой главной цѣли. Оно не имѣетъ въ виду науч-ныхъ открытій, но предоставляя научное изслѣдованіе чело-вѣческой любознательности, указало тѣмъ не менѣе высо-чайшую истину, которая, какъ ивѣй свѣточъ, озаряла бы чело-вѣку путь жизни. Оно не узаконило опредѣленныхъ формъ и направленій художественной дѣятельности чело-вѣка, но при всемъ томъ возвысило и облагородило иску-ство, вдохнувъ въ него идею духовной красоты, вѣчной истинны и правды. Тоже—и въ отношеніи къ устройству внѣшней жизни и общественныхъ отношеній между людьми. Христіанство не узаконило какихъ либо неподвижныхъ формъ соціального устройства, но указало тѣ принципы, которые должны лечь въ основаніе отношеній между людьми, чтобы еще и здѣшняя жизнь дала чело-вѣку возможную степень благосостоянія и блаженства.

Съ этой же точкой зрѣнія нужно смотрѣть и на соціо-логическія воззрѣнія Златоуста. Было бы излишне—повто-ряемъ—искать въ его твореніяхъ строго и подробно разви-той теоріи общественнаго устройства или ожидать какихъ либо болѣе или менѣе утопическихъ проэтовъ провести

эту теорію въ жизнь и навязать людямъ призванный нормальнымъ порядкомъ общественныхъ отношеній чисто виѣшнимъ образомъ,—напримѣръ, путемъ насильственного переворота, какъ это проецируютъ современные социалисты и коммунисты. Нѣтъ; для Златоуста виѣшняя форма общественного устройства не имѣетъ значенія,—онъ желаетъ нравственнаго перевоспитанія людей, внутренняго ихъ перерожденія въ духъ христіанской любви и правды, при которыхъ только и возможно устраненіе или, по крайней мѣрѣ, сглаженіе тѣхъ аномалій, какія упрочились временемъ и обычаемъ,—какъ, напр., рабство, несоразмѣрное распредѣленіе богатства, деспотизмъ власти и т. под. Каково бы ни было устройство государства,—пусть это будетъ абсолютная монархія; какова бы ни была организація общества, пусть въ немъ господствуетъ паразитическое неравенство между членами его въ политическихъ правахъ и въ распредѣленіи богатства; но если отношенія между властью и подданными основаны на взаимной любви и принимаютъ характеръ отношеній между членами семьи, если членовъ общества связываетъ духъ любви и взаимнаго вспомоществованія,—тогда всякое неравенство сглаживается и устройство человѣческаго общества принимаетъ нормальный характеръ. Безъ этой же нравственной основы всякія виѣшнія мѣры останутся безъ почвы и не будутъ имѣть прочности; безъ нравственнаго перевоспитанія людей никакая «кооперативная община»—если употребить современную терминологію,—никакая «ассоціація», никакая «фаланга» (Фурьэ) ничего не прибавятъ къ степени человѣческаго благосостоянія,—практическое подтвержденіе чему мы и уважемъ ниже.

Теперь же перейдемъ къ самому предмету—къ изложенію социологическихъ воззрѣній Златоуста, и напередъ уважемъ общій его взглядъ на цѣль жизни и назначеніе

человѣка,—взглядъ, которымъ опредѣляется характеръ частныхъ его воззрѣній на семью, общество и государство. Настоящая жизнь есть время борьбы съ грѣхомъ, въ которой добродѣтельный человѣкъ одерживаетъ побѣду и путемъ которой онъ достигаетъ небеснаго отечества. Мы, люди—странники и пришельцы на землѣ; нашъ путь—къ истинному отечеству, царству небесному. Достигнуть этого мы можемъ чрезъ вѣру въ Іисуса Христа и внутреннее самоусовершеніе по евангельской заповѣди о любви. Эти общія мысли въ ученіи Златоуста,—общія и важнѣйшія и въ ученіи вообще христіанства о цѣли и назначенія человѣка и о средствахъ къ достиженію этой цѣли,—даютъ отпечатокъ и частнымъ его воззрѣніямъ на нормальное устройство формъ общественной жизни. Ясно, что съ этой точки зрѣнія всѣ соціальныя вопросы, правильное распределеніе предметовъ производства и потребления, сравненіе политическихъ правъ,—короче говоря, экономическое и политическое равенство, о чемъ такъ хлопочутъ социалисты и коммунисты, получаютъ совершенно особый смыслъ и постановку. Все это мы будемъ имѣть случай показать при подробномъ разсмотрѣніи соціологическихъ воззрѣній Златоуста, къ чему теперь и приступимъ.

Съ особенною подробностію Златоустъ говоритъ въ своихъ бесѣдахъ объ устройствѣ семьи. Да это и понятно. Семья—это органическая клѣточка, изъ которой возникаетъ общественный союзъ сообразно съ характеромъ и устройствомъ первой и послѣдній получаетъ такой или иной складъ и строй. Въ семьѣ рождаются, воспитываются и готовятся будущіе члены общества; въ семьѣ они получаютъ такой или иной складъ душевныхъ способностей и наклонностей, такой или иной характеръ, которымъ опредѣляется послѣдующая дѣятельность ихъ, какъ членовъ общества. Отсюда легко понять, почему въ теоріяхъ и

проектахъ древнихъ и новыхъ реформаторовъ соціальной жизни не оставалась въ сторонѣ и семейная жизнь, но съ большею или меньшею подробностію проектировалось ея устройство на извѣстныхъ началахъ (Платонъ, Сень-Симонъ, Оуэнъ, Фуръ). Златоустъ смотритъ на бракъ, какъ на таинственный, Самимъ Богомъ установленный и освящаемый союзъ мужа и жены, который съ нравственной стороны требуетъ отъ его членовъ взаимной любви и уваженія,—съ юридической же стороны—налагаетъ на нихъ извѣстныя права и обязанности: власть отцу семейства надъ женою и дѣтьми, заботливость родителей о воспитаніи дѣтей, покорность дѣтей родителямъ и пр. Бракъ—не просто договоръ, какъ это было въ язычествѣ,—не только юридическій актъ, какъ это представляется въ проектахъ современныхъ реформаторовъ соціальной жизни,—бракъ есть таинство. Какъ институтъ божественный, какъ таинство, брачный союзъ не расторгимъ: »жена привязана есть закономъ, во елико время живетъ мужъ ея«. Какъ союзъ нравственно-юридическій, бракъ, какъ мы уже сказали, налагаетъ на членовъ семьи извѣстныя права и обязанности. Мужъ есть глава семейства; отношеніе прочихъ членовъ къ нему Златоустъ опредѣляетъ, какъ отношеніе тѣла къ головѣ. Мужъ заботится о благоустройствѣ дома, семьи,—наставляетъ жену любомудрію, какъ менѣе опытную и основательную. Жена есть второе начало, произошла отъ мужа,—и потому подчинена мужу; она не должна требовать равенства съ нимъ, потому что первая согрѣшила ¹⁾. Златоустъ считаетъ этотъ порядокъ установленнымъ отъ Самого Бога. »Сначала—говоритъ онъ—ничего не было сказано объ ея подчиненіи; но когда она согрѣшила первая, то справедливо услышала: въ мужу твоему обращеніе твое«.

¹⁾ На посл. къ ефес., бесѣда 20-я.

Грѣхъ произвелъ разстройство въ человѣческой природѣ; чтобы устранить поводъ къ враждѣ и раздорамъ, жена и была подчинена мужу. Съ этой точки зрѣнія тому и другой слѣдуетъ хранить знаки власти и подчиненія: жена должна покрывать главу, въ знакъ покорности мужу, — мужъ — оставаться съ непокрытой головой. Не соблюдая этого, оба они нарушаютъ благочиніе и заповѣдь Божию: мужъ ниспадаетъ до униженія жены, а жена, возвышаясь своимъ внѣшнимъ видомъ предъ мужемъ, теряетъ честь и достоинство своего пола. Лучшая честь для того и другой — сохранить свое мѣсто. Можетъ ли служить женѣ почетомъ то, что она достигаетъ чести мужа? Нѣтъ, чрезъ это она не только не возвышается, но лишается и собственной чести, — ибо не соблюдать собственныхъ предѣловъ и законовъ, установленныхъ Богомъ, но преступать — это не возвышеніе, а униженіе. Какъ желающій чужого и похищающій не принадлежащее ему ничего не пріобрѣтаетъ, а унижается и теряетъ то, что онъ имѣетъ, т. е. блага будущей жизни, — такъ и жена въ этомъ случаѣ не пріобрѣтаетъ себѣ благородство мужа, но теряетъ и благопристойность жены¹⁾. Всѣми этими соображеніями и опредѣляется у Златоуста подчиненное положеніе женщины въ семьѣ.

Считая этотъ порядокъ естественнымъ и установленнымъ отъ Бога, Златоустъ, въ видахъ упроченія семейныхъ узъ, регулируетъ эту власть мужа надъ женой, какъ главы, христіанскимъ ученіемъ о любви; вторая должна ихъ связывать. Мужъ долженъ любить свою жену и съ кротостію выносить всѣ ея слабости. »Жена поступаетъ дерзко, — но вспомни, что она — жена, слабый сосудъ, а ты мужъ. Для того ты и поставленъ надъ ней начальникомъ и главою, чтобы сносить слабости подчинен-

¹⁾ На посл. къ Коринѣ. бес.

ной. Жена есть пристань и важѣйшее врачество отъ душевнаго разстройства. Если эту пристань ты будешь соблюдать свободной отъ вѣтровъ и волненій, то найдешь въ ней великое спокойствіе, возвратившись съ торжища. Если она бѣдна—не укоряй ее, если неразумна—не осуждай ее, а лучше постарайся научить¹⁾. Жена, съ своей стороны, должна повиноваться своему мужу и любить его, хотя бы онъ былъ строптивъ и жестокъ,—наставлять его своими совѣтами и увѣщаніями. Какъ мудро и по природѣ устроено отношеніе мужа къ женѣ: мужъ долженъ любить жену, жена—повиноваться мужу; не трудно повиноваться любящему, ни охладѣвать въ любви при уступчивости и послушаніи жены²⁾!

Чтобы устранить далѣе всякіе поводы къ несогласіямъ и раздорамъ, Богъ—по воззрѣнію Златоуста—раздѣлилъ между ними обязанности: мужу ввѣрилъ дѣла общественныя, женщины—домашнія. Такъ какъ наша жизнь состоитъ изъ дѣлъ двоякаго рода—общественныхъ и частныхъ или домашнихъ,—то Богъ отдѣлилъ одніе отъ другихъ, предоставивъ женѣ попеченіе о домѣ, а мужу дѣла общественныя, дѣла на площади, судебныя, совѣщательныя, военныя и всѣ прочія. Это раздѣленіе имѣетъ въ основѣ своей также и различіе силъ и способностей и вообще психофизическаго склада мужчины и женщины. Женщина не можетъ бросать копье, ни пускать стрѣлу, но можетъ взять прилку и хорошо исправлять всѣ домашнія дѣла. Она не можетъ подавать мнѣніе въ совѣтъ, но можетъ подавать дома,—и часто домашнія дѣла она понимаетъ лучше, чѣмъ мужъ. Она не можетъ хорошо исправлять общественныя дѣла, но можетъ хорошо воспитать дѣтей, а это главное изъ приобрѣтеній,—можетъ замѣчать худыя дѣла слуганокъ, заботиться объ ихъ честности, доставлять всѣ прочія удобства супругу и избавлять его отъ всякой заботы о домашнихъ дѣлахъ, что мужу и не прилично и не удобно. Такой порядокъ свидѣтельствуетъ о божественномъ промышленіи,—ибо полезный въ важнѣйшихъ дѣлахъ оказывается не свѣдущимъ въ менѣ важныхъ. Если бы Богъ все предалъ мужу, то женщина находилась бы въ

¹⁾ На посл. къ Коринѣ. бес.

²⁾ Бес. 10-я на посл. къ Колос.

презрѣнію, — если бы женщинамъ, то онѣ надмѣвались бы и гордились. Посему онъ не далъ того и другого одному полу, чтобы другой не былъ униженъ и не казался лишнимъ, и не предоставилъ того и другого равно обоимъ, чтобы отъ равенства не произошло какой либо борьбы и состязанія, когда жены стали бы домогаться одинаковой чести съ мужьями¹⁾.

Эта область, вѣренная попеченію жены, т. е. забота о благоустройствѣ дома и вообще о домашнихъ дѣлахъ, — скромная по своему внѣшнему виду, высока однакоже по внутреннему значенію и ни мало не унижаетъ достоинства женщины. При скромности роли, какая выпала женщинѣ въ сферѣ общественной жизни, она тѣмъ не менѣе можетъ достигнуть непомербающей славы. Принѣръ этому представляетъ Анна, мать Самуила: объ ней вспоминаютъ во всѣхъ странахъ; ея премудріе, терпѣніе и великодушіе все знаютъ и въ городахъ, и въ селахъ, и въ домахъ и въ воинскихъ станахъ. Занятія ткальемъ и пряжею ни мало не препятствуютъ женѣ воззрѣвать на небо и пламенно призывать Бога²⁾. Впрочемъ, это не значитъ, чтобы женщина не была способна ни на какія другія дѣла, кромѣ приготовленія одежды, пряжи и тканья. Она весьма полезна и во многихъ другихъ необходимыхъ вещахъ и способна на дѣла, свойственныя мужчинамъ, — что и доказываютъ многія древнія жены, изъ которыхъ однѣ обнаружили доблесть военачальниковъ (Деввора), другія же явились образцами добродѣтели (Сарра, Анна, мать Самуила и друг.)³⁾. Относительно этой последней, т. е. добродѣтели, въ которой заключается высшая цѣль жизни человѣка, мужъ и жена совершенно равны. Златоустъ упоминаетъ о внѣшнемъ законѣ, который повелѣвалъ развратныхъ жонъ привлекать въ судилище, а о мужьяхъ ничего не говорилъ⁴⁾, — и устраняетъ подобное, совсѣмъ несправедливое отношеніе къ поламъ указаніемъ на то, что, по христіанскому ученію, между женой и мужемъ признается совершенное равенство относительно цѣломудрія: »жена своимъ тѣломъ не вла-

¹⁾ Бесѣд. на разн. случаи. Т. II, стр. 509—510.

²⁾ 4 бес. объ Аннѣ. Т. II, бес. къ антиох. народу.

³⁾ На Еван. отъ Іоанна бесѣда 61-я.

⁴⁾ Бесѣд. на разн. случаи. Т. II, стр. 469.

дѣть, но мужъ,—также и мужъ своимъ тѣломъ не владѣть, но жена¹⁾).

Одна изъ цѣлей семьи—самая важная и существенная,—это—рожденіе и христіанское воспитаніе дѣтей. Обязанность воспитанія дѣтей лежитъ на отцѣ и матери и требуетъ отъ нихъ самого серьезнаго вниманія, осторожности и заботливости, чтобы на воспримчивую почву младенческой души посѣять только добрыя сѣмена, устранивъ напередъ всѣ дурныя и вредныя вліянія, и тѣмъ содѣйствовать нравственному усовершенію человѣческаго общества, чрезъ посредство индивидуальныхъ личностей, его составляющихъ. Ближе же всего обязанность воспитанія лежитъ на матери, которой самой природой ввѣрены заботы и первоначальный уходъ за ребенкомъ. Воспитать дѣтей не значитъ—не допустить ихъ умереть съ голоду, но образовать ихъ сердце въ добродѣтели и благочестіи. Невнимательность въ этомъ дѣлѣ или ложное его пониманіе и служатъ причинами всѣхъ безпорядковъ, отъ которыхъ стонетъ общество. Не нужно заботиться исключительно о ви́шнемъ образованіи, чтобы отереть имъ пути къ богатству: и бѣдный, но съ христіанскими правами, заставляетъ уважать и любить себя, и богатый, при зломъ и развратномъ сердцѣ, не спасается отъ негодованія и злобы,—нужно заботиться о воспитаніи въ дѣтяхъ добрыхъ склонностей и объ устраненіи всякихъ дурныхъ вліяній на нихъ; пренебреженіе этимъ повлечетъ за собою великія потери. Еслибы отцы и матери старались дать своимъ дѣтямъ доброе воспитаніе, то не нужны были бы ни законы, ни суды, ни судилища, ни наказанія: палачи есть потому, что нѣтъ нравственности. Дѣткамъ нужно прежде всего преподавать уроки вѣроученія,—гибкость ихъ ума и живость чувства дѣлаетъ ихъ болѣе способными, чѣмъ какой либо другой возрастъ, воспринимать и сохранять религіозныя впечатлѣнія. Дѣти, какъ мягкій воскъ, принимаютъ ихъ безъ большихъ усилій; въ этомъ возрастѣ на всю жизнь вкореняются склонности порочныя или добродѣтельныя. Если дѣти заблаговременно привыкаютъ къ добрымъ чувствамъ, то они еще въ дѣтствѣ достигаютъ той зрѣлости, которая впоследствии будетъ для нихъ наилучшимъ руко-

¹⁾ 1 Коринѳ. VII, 4 ст.

водствомъ во всѣхъ ихъ дѣйствіяхъ. А для этого не нужно забывать Свящ. Писанія, не нужно оставлять религіознаго воспитанія, замѣняя его свѣтскими науками. Такое воспитаніе доставляетъ обществу только людей надменныхъ, необузданныхъ и безнравственныхъ, пріобывшихъ погрязать въ тинѣ порока. Никогда не пріобрѣтешь столько пользы, научивъ сына свѣтскимъ наукамъ, которыя ведутъ къ счастью, сколько тогда, когда научишь его презирать счастье, разумѣется—внѣшнее. Златоустъ не отвергаетъ совершенно наукъ внѣшнихъ, свѣтскихъ, но только не желаетъ, чтобы онѣ составляли главное исключительное занятіе, въ ущербъ нравственно-религіозному воспитанію. Въ основу всего должно быть положено религіозно-нравственное образованіе, для каковой цѣли Златоустъ совѣтовалъ бы даже отправлять дѣтей въ монастырь, подъ руководство опытныхъ въ религіозно-нравственной жизни людей. Въ этомъ по его понятію, заключается панacea не только противъ семейныхъ, но и противъ общественныхъ золъ и аномалій. Если дадите сыну хорошее воспитаніе, онъ—своимъ дѣтямъ и т. д., то ваши потомки, происходя одинъ отъ другого, образуютъ какъ бы цѣпь добраго воспитанія и добрыхъ нравовъ, общественная нравственность поднимется, а съ тѣмъ вмѣстѣ и всѣ ненормальности смягчатся и, наконецъ, совсѣмъ уничтожатся. Такимъ образомъ правильное устройство семьи, по воззрѣнію Златоуста, обуславливаетъ до извѣстной степени общественное благополучіе и благоустройство,—мысль, раздѣляемая и современными основателями и проповѣдниками различныхъ социальныхъ теорій и системъ, съ тою, впрочемъ, неважною особенностію, что нормальное устройство семьи и семейной жизни у нихъ понимается совершенно иначе, чѣмъ какъ это представляется у Златоуста. Все это мы будемъ имѣть случай показать при сопоставленіи ученія Златоуста объ устройствѣ семьи и общества съ воззрѣніями на тотъ же предметъ современныхъ социаль-реформаторовъ,—а теперь перейдемъ къ изложенію ученія Златоуста объ устройствѣ общества.

Годъ

XXIV.

РУКОВОДСТВО

Д Л Я

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
пять руб., съ пересылкою шесть
рублей сереб.

№ 32.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при Киевской
семинаріи.

1883 года. Августа 7-го.

Содержаніе: Самоубійство.—Права и обязанности пресвитеровъ, по основнымъ законамъ Христіанской Церкви и по церковно-гражданскимъ постановленіямъ Русской церкви.—О погребеніи самоубійцъ. (Мысли Митрополита Московскаго Филарета).—Объявленіе.—*Въ приложеніи*: Слово предъ выпускомъ воспитанниковъ, удостоенныхъ званія народнаго учителя, изъ Возчанской учительской семинаріи, 16-го іюня, 1883 года.—Почтеніе о Церкви противъ раскольниковъ—безпоповцевъ.

† Самоубійство.

Земная жизнь человѣка есть неоцѣненный даръ Божій, драгоценный для каждаго непорочнаго сердца, для каждой чистой души. И хотя человѣкъ еще въ началѣ не захотѣлъ наслаждаться благами чистой, святой, незапятнанной жизни; но уклонился отъ ея первоначальной цѣли, возмущилъ ея чистое русло своеволіемъ и неповиновеніемъ Жизнедателю, въ слѣдствіе чего она сдѣлалась для него нелегкимъ бременемъ; однако для человѣка умственно-нравственнаго, свѣжаго она и теперь еще не потеряла своей цѣны. И онъ не легко мирится съ мыслию о смерти; какъ бы тяжело ему ни жилось на землѣ, въ какихъ бы трудныхъ обстоятельствахъ ни находился онъ,—все же умирать ему не хочется. Бы-

вають въ жизни человѣческой такіа безотрадно-тяжелыя минуты, когда человѣкъ и просить и молить Бога о смерти; во наступаетъ смертный часъ,—и снова хочется пожить ему, хоть бы нѣсколько лѣтъ, мѣсяцевъ, дней, даже часовъ и минутъ. Вотъ дитя, едва начинающее лепетать, еще не выдавши жизни, не свыкшееся съ общечеловѣческими понятіями ни о жизни, ни о смерти,—начните говорить ему, что хорошо было бы для него умереть, какъ оно инстинктивно всею діалектикою своего безхитростнаго разума, всею силою дѣтскаго невинно-чистаго чувства воспротивится вамъ и категорически станетъ заявлять, что оно хочетъ жить и жить. Такъ дорога жизнь для чистой души и непорочнаго сердца.

Но земная жизнь человѣческая, какъ сказали мы, есть не легкое бремя, обусловленное древнимъ закономъ, положеннымъ Жизнедателемъ въ наказаніе падшему человѣку: »Проклята земля въ дѣлахъ твоихъ... тернія и волчцы возрастятъ тебѣ«,—сказано было первому человѣку; вслѣдствіе чего онъ »въ потѣ лица своего долженъ ѣсть хлѣбъ свой«. Этотъ законъ заключаетъ въ себѣ понятіе о тягости жизни человѣческой какъ физической, такъ и духовной, матеріальной и нравственной. Съ одной стороны законъ этотъ выражаетъ заслуженную кару и справедливое возмездіе, навлеченныя на себя человекомъ преступленіемъ воли Божіей, и есть необходимое слѣдствіе преступленія; съ другой—онъ представляетъ собою человѣку средство ко всегдашнему памятованію имъ вины своей и побужденіе къ исправленію; онъ даетъ человѣку постоянный толчекъ къ стремленію возратить себѣ то, что потеряно. Законъ этотъ непреложенъ и неизмѣненъ, какъ неизмѣненъ Самъ Богъ: и преложится онъ во иной законъ только съ будущимъ преобразованіемъ міра, когда будетъ »новое небо и новая земля, ихъ же по обѣтованію Божію чаемъ«.

Возставать противъ этого міроваго закона, очевидно, болѣе чѣмъ не цѣлесообразно, ибо измѣнить настоящій порядокъ вещей никто не въ силахъ; по неволѣ, въ силу необходимости, приходится подчиняться ему. Но истинно вѣрующій христіанинъ подчиняется этому закону не во имя только необходимости, а подчиняется добровольно и безропотно во имя собственного блага, чтобы путемъ отреченія отъ своего волиа возвратить себѣ то, что потеряно чрезъ своеволие, чтобы путемъ скорбей, безусловной покорности волѣ Божіей оврѣнуть и усовершенствоваться въ нравственной жизни, ослабить, и если возможно, то совсѣмъ искоренить въ себѣ сѣмя грѣха, породившее въ нашей природѣ грубый эгоизмъ и самоистность, чтобы силою искупительныхъ заслугъ Христовыхъ очистившись, освятившись и примирившись съ Богомъ, стать способнымъ войти въ блаженное общеніе съ Нимъ въ будущей жизни, чуждой въ противоположность настоящей жизни болѣзней, печалей и воздыханія. По этому для истиннаго христіянина настоящая жизнь имѣетъ значеніе школы, въ которой долженъ воспитаться и возрасти въ мѣру полнаго возраста Христова нашъ внутренній человѣкъ; она есть продолжительный и скользкій путь въ небесному Іерусалиму, въ торжествующей Церкви на небѣ. Она не есть сама въ себѣ цѣль; она есть только средство къ достиженію цѣли, лежащей внѣ ея и состоящей въ пріобрѣтеніи высшаго званія въ небесномъ наслѣдіи Христа. И отъ того-то каждый истинно-вѣрующій христіанинъ дорожитъ землею жизнью, багъ благо-разумный юноша дорожитъ тою школою, гдѣ онъ воспитывается, стараясь не оставить ее преждевременно, чтобы не прервать свое образованіе; но чтобы, кончивъ образованіе, пріобрѣсть знаніе, необходимое ему для жизни за стѣнами школы, и надлежащее право на положеніе въ средѣ того общества, въ которое онъ долженъ поступить по выходѣ изъ школы. Преждевременный выходъ воспитанника изъ школы

разрушаетъ значеніе школы и его самого лишаетъ тѣхъ благъ, которыя пріобрѣтаются въ школѣ. Такъ точно самовольное, преждевременное посягательство человѣка на свою личную земную жизнь, разрушаетъ цѣль его жизни и его самого лишаетъ тѣхъ благъ, которыя даруются чрезъ нее въ будущей жизни. А потому-то, какъ благоразумный юноша въ виду своего собственного блага, находясь въ школѣ, добровольно подчиняется всѣмъ порядкамъ, существующимъ въ школѣ, хотя бы они были для него и не желательны, переноситъ терпѣливо всѣ тягости и лишенія школьной жизни, чтобы только достигнуть своей цѣли; такъ точно и вѣрующій человѣкъ добровольно повинуется въ здѣшней жизни Провыслу Божію, безропотно переноситъ всѣ тяготы ея, чтобы только достигнуть цѣли небеснаго званія. Въ какомъ бы положеніи онъ ни находился, онъ никогда не рѣшится наложить на себя руку, чтобы насильственно отнять у себя жизнь, во имя своего сознанія, что жизнь есть даръ Божій, данный намъ для нашего блага, насильственно отнимать которую—значитъ похищать власть у Бога,—въ высшей мѣрѣ святотатствовать; во вторыхъ, въ силу того убѣжденія, что все, совершающееся въ нашей жизни, не есть дѣло случая; а дѣло Премудраго Промысла Божія, Который лучше насъ знаетъ, какими путями вести насъ къ данной цѣли; въ третьихъ, въ силу непоколебимой увѣренности въ существованіи загробной жизни, какъ реальномъ фактѣ, въ которой будетъ воздаяніе каждому по заслугамъ, пріобрѣтеннымъ въ здѣшней жизни.

Отсюда слѣдуетъ, что самоубійство можетъ совершить надъ собою только человѣкъ невѣрующій, нравственно измелъчавшій, разшатавшійся въ своей психической жизни, разрушившій всѣ умственно-нравственные устои жизни; человѣкъ, для котораго все блаженство состоитъ въ будущемъ уничтоженіи всего существа человѣческаго, въ совершенномъ

небытіи и который, ничто же сумняся, въ надеждѣ на будущее »ничто«, съ преступною дерзостью, въ полномъ сознаніи правоты своего дѣла, отнимая у себя то, что ему не принадлежитъ, идетъ на переکورъ цѣлямъ и намѣреніямъ Творца и такимъ образомъ разрушаетъ и религіозно-нравственные и физическіе законы. И замѣчательно, что даже школа философскаго пессимизма въ лицѣ Шопенгауера и Гартмана, утверждающая, что существованіе видимаго міра есть ничто иное, какъ продуктъ движенія слѣпой, неразумной воли, не обдуманно создавшей міръ, что цѣль жизни состоитъ поэтому въ погашеніи міровой воли въ жизни, въ стремленіи къ абсолютному покою, къ превращенію въ абсолютное »ничто«, достиженію каковой цѣли, въ виду страданій, которыми преисполнена земная жизнь, долженъ содѣйствовать каждый чрезъ погашеніе въ себѣ личнаго воленія къ жизни,—школа, которая по смыслу своихъ философскихъ положеній близка къ тому, чтобы допустить самоубійство, какъ исполнѣ законное дѣло, и та находитъ его дѣломъ противоестественнымъ и парализующимъ достиженіе міровой цѣли.

Но у насъ на святой Руси находятся люди, вѣроятно принадлежащіе къ какой нибудь изъ школъ нашей доморощенной философіи, которые не только оправдываютъ самоубійство, а и находятъ въ немъ еще что-то благородно-возвышенное, не стыдятся возъявлять свои идеи гласно чрезъ посредство прессы. Газета »Новое Время« (по сообщенію Ц. О. В.) »не шуточно подняла (по поводу самоубійства бывшаго Министра Внутр. Дѣлъ Макова) вопросъ о моральномъ значеніи самоубійства. Аргументація газеты такова: чтобы умереть—нуженъ или характеръ, или малодушіе. Въ данномъ случаѣ, кажется, мы имѣемъ дѣло съ характеромъ. Если это такъ, то мертвецъ рекомендуетъ себя со стороны хорошей, съ той стороны, которая у многихъ совсѣмъ отсут-

ствуетъ и которая говоритъ: я не могу вынести безчестія, я не могу вынести пятна на своемъ имени, я не хочу дѣтьямъ своимъ оставить имя, которымъ ихъ будутъ попрекать. Я ошибся, я не былъ достаточно внимателенъ къ своимъ обязанностямъ, я севозъ пальцы смотрѣлъ на нѣкоторыя продѣлки подчпненныхъ, я искалъ въ нихъ тѣмъ привязанности къ себѣ, я запутался самъ. Я стоялъ высоко, и если найдется что нибудь, въ чемъ я могу оправдаться,—а это найдется,—то кто же повѣритъ, что многого не скрыто? Моей чести во всякомъ случаѣ нанесена будетъ поруха. Такъ мнѣ необходимо умереть. Тогда за мои ошибки, за мои проступки простятъ мнѣ сограждане, проститъ мнѣ Государь, простятъ мнѣ потому, что я самъ себя базнилъ, что въ рѣшительную минуту я созналъ, что необходима очистительная жертва, и у моихъ дѣтей останется имя... несчастнаго отца. Несчастіе примиряетъ, несчастіе внушаетъ симпатію (Ц. О. В. 1883 г. № 36 ст. изъ литературы и жизни).

Вотъ какою логомахіей въ наше время стараются у насъ оправдывать неоправдываемыя вещи. Не знаемъ такъ ли мыслилъ покойный министръ съ револьверомъ въ рукѣ, какъ представляетъ его мыслящимъ газета «Новое Время». Вѣроятно же всего она влагаетъ въ душу умершаго мысли и чувства своего репортера; но это все равно: для насъ важно не лицо такъ мыслящее (вѣроятно и не одно лицо, а многіе такъ мыслятъ); для насъ интересенъ взглядъ на самоубійство, важна апологія за самоубійство, нашедшая себѣ пріютъ на страницахъ почтенной газеты. И мы не станемъ хулить личность умершаго министра,—быть можетъ онъ былъ и въ самомъ дѣлѣ прекрасный человѣкъ, но что онъ сдѣлалъ не хорошо, наложивъ руку на самого себя—это вѣрно: онъ совершилъ тягчайшее преступленіе; и за это, вопреки желанію репортера, никто не оправдаетъ его, въ комъ еще тѣветъ искра сознанія добра и зла и въ комъ еще не потеряна способность различать добродѣтель отъ преступленія.

Но обратимся къ аналогіи за самоубійство, не касаясь при этомъ ни личности министра, ни иной чьей либо, а единственно лишь въ виду мысли и чувства о самоубійствѣ «Новаго Времени». «Новое Время», какъ это видно, не каждый фактъ самоубійства оправдываетъ; оно оправдываетъ только самоубійство, совершенное въ силу характера, но не по малодушію. Значить при сужденіи о самоубійствѣ оно становится на почву присяжныхъ, которые, какъ извѣстно, при сужденіи о степени виновности преступника обращаютъ вниманіе не столько на самый фактъ преступленія, сколько на побужденія и разныя внутреннія и внѣшнія обстоятельства, руководившія преступникомъ при совершеніи преступленія. И виновность преступника и степень наказанія за преступленіе соразмѣряются здѣсь большею частію не съ важностью преступленія, а съ большею или меньшею мѣрою извинительности внутреннихъ и внѣшнихъ условій, въ которыхъ находился преступникъ при совершеніи преступленія. Здѣсь все принимается въ расчетъ и природный темпераментъ преступника, и большая, или меньшая расчитанность, хладнокровіе, болѣе или менѣе свободное и сознательное отношеніе его къ дѣлу преступленія и т. п., и сообразно этимъ условіямъ опредѣляется и степень виновности преступника и мѣра наказанія. Въ одномъ случаѣ—именно, когда преступленіе совершено въ состояніи психическаго разстройства, виновный совершенно освобождается отъ суда, преступленіе не влѣбляется ему въ вину и онъ не несетъ никакого наказанія. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ и къ самоубійцѣ даже Церковь относится съ невмѣняемостью, во всѣхъ же другихъ случаяхъ, когда самоубійство совершено не въ состояніи умономѣшательства, она, не обращая вниманія на другія обстоятельства и условія, служившія поводомъ къ самоубійству, лишаетъ самоубійцу христіанскаго погребенія. И совершенно справедливо; ибо человѣкъ чрезъ

самоубійство самъ добровольно лишаетъ себя всякаго общенія съ Церковію, заявляя своимъ поступкомъ то, что онъ ни во что сверхмірное не вѣруетъ.

И съ гражданской точки зрѣнія въ отношеніи къ самоубійству, когда оно совершено человѣкомъ не въ состояніи невмѣняемости, нельзя становиться на почву присяжныхъ судовъ, и это вотъ почему: и въ присяжныхъ судахъ при разбирательствѣ того или иного преступленія, если обращается вниманіе на разныя условія и обстоятельства, вызвавшія преступленіе, то вовсе не для того, чтобы увеличить, или уменьшить значеніе самаго факта, — преступленіе само по себѣ, какъ фактъ не увеличивается и не уменьшается ничѣмъ внѣшнимъ, — оно всегда само себѣ равно; но обращается вниманіе на причины преступленія для того, чтобы опредѣлить степень виновности преступника и отсюда силу и размѣръ наказанія, какое онъ долженъ понести за преступленіе. Но гражданское вѣщеніе и размѣръ наказанія, имѣютъ значеніе не для мертвыхъ, а для живыхъ. И отъ того-то во всѣхъ человѣческихъ судахъ дѣла о преступленіяхъ за смертію преступника не возбуждаются; а возбужденныя — прекращаются; но самое преступленіе отъ этого не теряетъ своего значенія, и за смертію преступника оно, какъ фактъ, остается во всей силѣ. Вотъ почему на каждый фактъ самоубійства мы должны смотрѣть безразлично, какъ на преступленія, по какимъ бы причинамъ, за исключеніемъ состоянія невмѣняемости самоубійцы, онъ ни былъ совершенъ. Не все ли равно въ силу чего совершено самоубійство — въ силу ли характера, по малодушію ли? Довольно того, что совершено въ высшей мѣрѣ неестественное преступленіе противъ божескихъ и человѣческихъ законовъ, во всякомъ случаѣ свидѣтельствующее о нечѣстности и низменномъ уровнѣ нравственнаго состоянія самоубійцы, сознательно лишившаго самого себя всякаго извиненія.

Да и вовсе напрасно «Новое Время» утверждаетъ, что для того, чтобы совершать самоубійство, нуженъ или характеръ или малодушіе, своей аргументаціей оно противъ своего намѣренія оказываетъ самоубійцамъ какъ есть медвѣжью услугу. Если подъ характеромъ не разумѣть безшабашной дерзости и необузданной рѣшимости на всякое дѣло, чего, конечно, не сдѣлаетъ и «Новое Время», то при провѣркѣ фактовъ окажется, что самоубійство всегда совершается по малодушію, по которому человѣкъ не можетъ, или не хочетъ стать твердо лицомъ къ лицу съ невзгодами жизни, не находитъ въ себѣ, или не хочетъ найти силы, чтобы честно и неуклонно до конца жизни бороться съ неблагоприятными обстоятельствами, не имѣетъ твердости воли и характера для того, чтобы пожертвовать правдѣ своимъ самолюбіемъ и эгоизмомъ и, какъ трусъ, чтобы избѣжать крупныхъ неудовольствій и неприятностей для себя, предпочитаетъ лучшимъ сразу покончить съ жизнью; вѣдь это не особенно трудно сдѣлать, и для этого не нужно особеннаго характера. Это, именно, а не другое что доказываетъ и «Новое Время» въ своей апології за самоубійство.

Вотъ высокопоставленный человѣкъ запутался въ дѣлахъ, быть можетъ болѣе по винѣ своихъ подчиненныхъ, которыхъ онъ хотѣлъ привязать къ себѣ снисходительнымъ отношеніемъ къ ихъ продѣлкамъ. Его ждетъ судъ закона и судъ общественный; хотя онъ при этомъ и можетъ во многомъ оправдаться; но кто повѣритъ, что многого имъ не сокрыто? Во всякомъ случаѣ чести его нанесена будетъ поруха, а онъ не можетъ выпести безчестія, не можетъ вынести пятна на своемъ имени. Вотъ и рѣшается онъ на самоубійство, въ надеждѣ, что за то, что въ рѣшительную минуту онъ самъ казнилъ себя, всѣ простятъ ему за его вольныя и невольныя прегрѣшенія. Что доказывается этими положеніями? Какъ есть противное тому, что хотѣло доба-

затъ Новое Бремя,—именно, что высокопоставленный человекъ совершаетъ самоубійство въ силу требованія своего малодушно-щелетильнаго эгоизма, по которому онъ никакъ не хочетъ стерпѣть, чтобы его чести — върѣе самолюбію,—праведно или неправедно нанесена была поруха. Въ этомъ весь и секретъ самоубійства, на эгоизмѣ оно выросло, эгоизмомъ созрѣло; а, въ силу отсутствія въ характерѣ высокопоставленнаго лица честной, неподкупной твердости, необходимой для того, чтобы побороть требованія эгоизма и стать лицомъ къ лицу съ гражданскою и общественною правдою, малодушіемъ завершилось. Эгоистическое малодушіе такъ сильно въ немъ, что въ жертву ему онъ приноситъ все и правду закона, и государственную и общественную пользу, которую онъ могъ-бы принести раскрытіемъ своихъ дѣлъ, и въ концѣ концовъ себя самого.

Что касается указанія на искупительную жертву, необходимость которой въ рѣшительную минуту созналъ государственный человекъ и во имя чего самъ себя казнилъ, для того, чтобы спасти свою честь и честь дѣтей своихъ, то это однѣ громкія, ничего не говорящія слова, въ разборъ которыхъ нѣтъ надобности и входить.

Но что-же въ самомъ дѣлѣ оставалось дѣлать высокопоставленному лицу, быть можетъ невпроизвольно и ненамѣренно, безъ всякаго злаго умысла запутавшемуся въ дѣлахъ? Да первѣе всего сознать свои ошибки, или проступки и затѣмъ чистосердечно покаяться въ нихъ предъ Государемъ и предъ обществомъ. Ему слѣдовало раскрыть предъ Государемъ и предъ обществомъ все свои ошибки и промахи, при этомъ раскрылись-бы, конечно, и продѣлки другихъ, ниже его стоящихъ лицъ; чѣмъ онъ принесъ-бы быть можетъ громадную пользу и Государю и обществу. Ему слѣдовало припасть къ стопамъ Государа и чистосердечно объявить: »Ну, Государь, я проштрафился, проштрафился

не намѣренно, не злоумышленно, что дѣлать? Кто на свѣтѣ безъ ошибокъ проживетъ? Повели безпристрастно изслѣдовать дѣло, если заслужу снисхожденіе, прости мнѣ мои невольныя ошибки; если-же нѣтъ, поступи со мною по закону, пусть я искупаю карою закона мои грѣхи и предъ Богомъ и предъ тобою и предъ государствомъ; пусть другіе, смотря на меня, остерегаются грѣшить«. Вотъ это было-бы несравненно честнѣе, благороднѣе и возвышеннѣе, чѣмъ, пока еще ни за что ни прочто, лишать себя жизни. И для того, чтобы отрывать свои ошибки во имя общаго блага нуженъ характеръ много покрупнѣе, чѣмъ для того, чтобы взять въ руки револьверъ и сразу порѣшить съ жизнью; для этого требуется гражданская доблесть, а не малодушно-щепетильное самолюбіе, трепещущее за свои истинныя и мнимыя достоинства и считающее сознаніе своихъ слабостей и раскаяніе въ ошибкахъ за поруху своей чести и за униженіе достоинства. И повѣрьте отъ сознанія своихъ ошибокъ и отъ раскаянія въ нихъ не было-бы никакой порухи чести высокопоставленнаго лица даже и тогда, когда-бы онъ попалъ въ число опальныхъ; никто изъ честныхъ людей не бросилъ-бы ему въ лицо грязью, за то именно, что онъ поступилъ честно; ибо по русской пословицѣ честные люди лежащаго не бьютъ. Но вотъ для самолюбія-то быть лежащимъ то и противно.

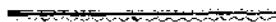
Итакъ «Новое Время» совершенно напрасно путается въ изысканіи аргументовъ, чтобы оправдать самоубійство. Одинъ помѣщикъ екатерининскихъ временъ Нв. Мих. Опочинявъ въ своемъ предсмертномъ письмѣ, приведенномъ въ Церк.-Общ. Вѣстникѣ изъ Историч. Вѣстника, лучше, прямѣе, яснѣе и правдоподобнѣе изъясняется на этотъ счетъ. «Смерть есть ни что иное, писалъ онъ, какъ переходеніе изъ бытія въ совершенное уничтоженіе... Послѣ смерти нѣтъ ничего! Сей справедливый и соотвѣтствующій навѣрнѣйшему правилу

резонъ, — сообщая съ онымъ и мое прискорбіе въ разсужденіи краткой и столь превратной нашей жизни, заставляя меня взять пистолетъ въ руки. Я не имѣлъ ни какой причины пресѣчь свое существованіе. Будущее по моему положенію представляло мнѣ своевольное и пріятное существованіе. Но сіе будущее миновало-бы скоростияжно; а на послѣдокъ самое отвращеніе къ нашей русской жизни есть то самое побужденіе, принудившее меня рѣшить самовольно мою судьбу. О! если-бы всѣ несчастные имѣли смѣлость пользоваться здравымъ разсудкомъ, — они-бы навѣрно усмотрѣли, что столь-же легко отказаться отъ жизни, какъ на-примѣръ переменить платье, цвѣтъ котораго пересталъ нравиться. Я нахожусь въ такомъ положеніи. Мнѣ наскучило быть въ общественномъ преставленіи. Нѣсколько частицъ пороку чрезъ малое время истребить сію движущуюся машину, которую самолюбивые и суевѣрные мои современники называютъ безсмертною душою. Господа земскіе судьи! Я оставляю вашей командѣ мое тѣло. Я его столько презираю... Будьте въ томъ увѣрены». (Ц. О. В. 1883 г. № 55 ст. «Новости свѣтской журналистики»).

Такъ вотъ какія возвышенныя побужденія руководятъ самоубійцами! Это—или не желаніе выносить тяготы жизни, или полное разочарованіе жизнью, обусловленныя невѣріемъ. Невѣріе так. обр. есть душа самоубійства; ибо вѣрующій человекъ, въ какихъ-бы обстоятельствахъ не находился, всегда находитъ иной исходъ, кромѣ самоубійства. Если жизнь его тяжела, онъ облегчаетъ ее живою вѣрою въ Господа Іисуса Христа, Который самъ былъ искушаемъ въ жизни, чтобы помогать искушаемымъ. Въ надеждѣ на промыслъ Божій, распоряжающійся нашими судьбами, онъ находитъ опору своимъ силамъ и поддержку въ чаяніи лучшаго будущаго, устремляя свой взоръ на будущее вѣчное, нѣже нѣсть ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія. Если-же онъ

дошелъ въ жизни до разочарованія, у него есть кромѣ самоубійства средство покончить свои счеты съ міромъ,—это всецѣлое отреченіе отъ міра и его благъ и исключительное посвященіе себя на служеніе Богу въ образѣ инока въ стѣнахъ свят. обители.

Священникъ *Навелъ Руновскій.*

Права и обязанности пресвитеровъ, по основнымъ законамъ Христіанской церкви и по церковно-гражданскимъ постановленіямъ Русской церкви¹⁾.

2) Въ порядкѣ совершенія браговъ должно различать два дѣйствія: *обрученіе* и *браковъпчаніе*.

Обрученіе, по греко-римскимъ законамъ, опредѣлялось какъ *намять* (mentio) и взаимное обѣщаніе извѣстныхъ лицъ вступить въ дѣйствительный бракъ. Въ такомъ смыслѣ обрученіе существовало въ гражданскомъ обществѣ прежде просвѣщенія его христіанствомъ; Церковь утвердила своимъ благословеніемъ и молитвами обрученіе, совершаемое гражданскимъ порядкомъ и дополнила это гражданское обрученіе своими постановленіями. По законамъ греко-римскимъ обрученіе могло быть совершено въ семилѣтнемъ возрастѣ—только не ранѣе. Оно не имѣло безусловно-обязательной силы для обручаемыхъ между собою; оно могло быть расторгнуто не только по уважительнымъ причинамъ, но и по одному взаимному согласію обрученныхъ или по не желанію одной стороны вступать въ бракъ съ другою,—безъ всякихъ послѣдствій, кромѣ того развѣ, что отречшаяся сторона отъ брака лишалась даннаго залога. Христіанская Церковь осватила обрученіе, предшествующее

¹⁾ Ся. № 29-я.

браку, молитвами и благословеніемъ (см. аполог. Тертуліана противъ язычниковъ, «Педагогъ» Климента Александр.); въ то же время она придала обрученію большее значеніе и большую силу. Она стала смотрѣть на обрученіе, какъ на торжественное, по совѣсти и добровольному расположенію съ обѣихъ сторонъ *объявленіе брака*, слѣдовательно, какъ на сочетаніе, хотя не полное. Сообразно такому понятію объ обрученіи, Церковь уже не могла одобрять легкомысленнаго расторгенія его, по одному произволу обрученныхъ, не признала возможнымъ для прежде обрученныхъ бракъ съ иными лицами. Такъ было постановлено отеческими и соборными правилами IV вѣка и слѣд. вѣковъ (II-е прав. Анк. соб., Васил. Велик. пр. 22; VI всел. соб. пр. 98). Но надобно помнить, что эти правила, съ такою строгостію утверждающія неразрывность обрученія, относятся къ обрученію не гражданскому, а церковному. Но такъ какъ законы гражданскіе дозволяли расторгеніе обрученія, а церковныя—нѣтъ, то отсюда происходили безпорядки. Почему, послѣ Трульскаго—VI вселенскаго собора, законы гражданскіе постановили: 1) церковное обрученіе совершать не прежде, какъ по достиженіи совершеннолѣтія, положеннаго для браковъ, т. е. 15 лѣтъ для мужчины и 13 л. для женщины. Такъ постановлено въ 9 в. имп. Львомъ Философомъ (Нов. Леон. 74); 2) постановленіемъ, изданнымъ отъ имени Алексѣя Комнена (1064) пояснено и подтверждено, чтобы обрученіе церковное признавать равносильнымъ браку и не расторгимымъ какъ самый бракъ, а на обрученіе, совершенное въ малолѣтствѣ—обрученіе безъ всякихъ церковныхъ молитвъ смотрѣть какъ на гражданское и допускать расторгеніе на прежнихъ основаніяхъ. Эти постановленія были собственно гражданскія. Но имъ сопутствовали и церковныя. Въ 1066—67 гг. при патр. Іосифѣ Ксифилинѣ церковное

обрученіе было соединено съ бракосочетаніемъ, на основаніи 98 пр. VI всел. соб., такъ что послѣ обрученія въ церковномъ смыслѣ, хотя бы самый бракъ и не состоялся, но обрученныя лица, вступая въ новый бракъ, признаны уже второбрачными, и на этомъ основаніи духовному лицу, вступившему послѣ обрученія въ бракъ съ другимъ лицомъ, возбранялось священство, какъ второбрачному. Слѣдствія обрученія распространены и на родство лицъ, соединенныхъ чрезъ обрученіе, и даже на ихъ родственниковъ, какъ бы уже слѣдствія совершеннаго брака.

Браковънчаніе, какъ церковно-литургическій актъ въ строгомъ смыслѣ, установлено было христіанскою Церковію совершать въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ приносятся и безкровная жертва, т. е. въ храмахъ. Хотя въ правилахъ церковныхъ и нѣтъ указаній на это, но у отцевъ и учителей Церкви находимъ свидѣтельства о совершеніи браковъ въ храмахъ—въ богослужебныхъ мѣстахъ и при томъ послѣ литургіи. Такъ еще Тертуліанъ писалъ, что обрученныя *дѣлали приношенія, поминаемы были въ молитвахъ церкви и принимали евхаристію, утверждавшую ихъ предстолицій союзъ*, но принятіи евхаристіи союзъ ихъ *запечатывался благословленіемъ церкви въ лицѣ священнослужителей*,—сопровождаящимся молитвами и обрядами (Посл. къ жен. вѣн. II гл. 8 и 9). Нѣтъ сомнѣнія, что и послѣ Тертуліана, въ послѣдующіе вѣка христіанской Церкви бракосочетаніе совершалось всегда въ храмахъ, что можно видѣть, между прочимъ, и изъ самаго чино-послѣдованія браковъ. Относительно времени совершенія браковъ (времени года) въ правилахъ церковныхъ есть только запрещеніе совершать ихъ въ продолженія св. Четырдесятницы (Лаод. соб. пр. 52). Причина этого запрещенія заключается въ томъ, что св. Четырдесятница и вообще дни постовъ суть дни покаянія, сердечнаго со-

врушенія о грѣхахъ, воздержанія отъ чувственныхъ удовольствій, а въ такіе дни, конечно, было бы не сообразно совершать брачное торжество¹⁾.

3) Басательно самаго *празднованія* браковъ правила церковныя внушаютъ христіанамъ въ веселіи этого рода соблюдать благочестіе—благочиніе, скромность, воздержаніе (Лаод. соб. пр. 53). Въ особенности же священно-служителямъ, званымъ на бракъ, повелѣвается при появленіи игръ, служащихъ къ обольщенію чувственности, немедленно удалаться (VI всел. соб. пр. 24), а такіе браки, которые по правиламъ Церкви должны соединяться съ церковными эпитиміями (напр. браки вторичные) постѣщать священно-служителямъ вовсе запрещается (Неокесар. соб. пр. 7).

4) Слово Божіе не запрещаетъ втораго брака, послѣ прекращенія перваго за смертію одного изъ супруговъ (Римл. VII гл., 2—3 ст., I Коринт. VII 39 ст.); тѣмъ не менѣе смотритъ на второй бракъ какъ на нѣкоторое несовершенство въ жизни христіанъ. Съ канонической точки зрѣнія христіанской Церкви второй бракъ есть только врачевство противу блуда (87 пр. Васил. Велик.). Сообразно съ такимъ понятіемъ о вторыхъ бракахъ, Церковь съ одной стороны опредѣляла эпитимію (отлученіе отъ св. причащенія на одинъ или два года), какъ за дѣло чувственности, требующее очищенія совѣсти (Васил. Велик. пр. 4; Лаод. соб. пр. 1; Неокес. соб. пр. 7); съ другой стороны запретила священнослужителямъ участвовать въ пиршествѣ двоеженца, > потому что священнослужители если

¹⁾ На этомъ же основанія запрещается совершать полную литургію, какъ радостное и торжественное богослуженіе, во дни Четырдесятницы (Лаод. соб. пр. 49 и VI всел. соб. пр. 52), а равно торжественно праздновать памяти мучениковъ, случающіяся во св. Четырдесятницу (Лаод. соб. пр. 51), исключая субботнихъ и воскресныхъ дней, въ которые ослабляется строгость поста.

бы присутствовали на пиршествѣ двоеженца, то своимъ присутствіемъ одобрили бы вторые браки» (Неокесар. соб. пр. 7),—не дозволила двоеженцевъ принимать въ клиръ, даже женатыхъ только на вдовахъ (ап. пр. 17 и 18; Васил. Велик. пр. 12; VI всел. соб. пр. 3 и др.). Тѣмъ болѣе Церковь не одобряетъ въ своихъ правилахъ третьяго брака. Изъ 50 пр. Василія Великаго видно, что третій бракъ какъ будто и не признается Церковію за бракъ законный, но и не подвергается всенародному осужденію какъ нѣчто лучшее, чѣмъ распутное любодѣяніе; онъ называется многоженствомъ или «наказаннымъ блудомъ», вступившіе въ третій бракъ хотя и не разлучаются, но подлежатъ эпитиміѣ отъ 3-хъ до 5-ти лѣтъ (Васил. Велик. пр. 4 и 50). Четвертый бракъ изначала отвергнуть въ Церкви, какъ многоженство, плотоугодіе, совершенно чуждое духу христіанства (Васил. Велик. пр. 80, см. 50 и 4; Неокесар. соб. пр. 3 и др.).

5) Бракъ православныхъ христіанъ съ неправославными—еретиками и раскольниками, по каноническимъ постановленіямъ христіанской Церкви хотя и запрещается, но не безусловно. Православные могутъ вступать въ бракъ съ неправославными, только подъ тѣмъ условіемъ, если послѣдніе дадутъ обѣщаніе и согласіе обратиться въ Церкви или по крайней мѣрѣ дадутъ обязательство воспитывать дѣтей въ православіи (Лаод. соб. пр. 10 и 31; Карѣ. соб. пр. 30; IV всел. соб. пр. 14; VI всел. соб. пр. 72). Основаніе такого ограниченія понять не трудно. Бракъ по понятію христіанской Церкви есть таинство: какое же участіе можетъ имѣть, въ таинствѣ лице, не принадлежащее къ Церкви? Затѣмъ, въ смѣшенномъ супружествѣ не можетъ быть совершенно искренней, чистой, цѣломудренной любви, долженствующей отличать христіанскій супружескій союзъ.

Если всякое вообще безразличное общеніе православныхъ съ людьми, чуждыми вѣрѣ, или отлученными отъ Церкви, не можетъ быть одобрено Церковію, которая заботится о сохраненіи въ своихъ сынахъ нравственной чистоты мыслей, чувствъ, всей жизни (ап. пр. 45, 65, 71; Лаод. соб. 32—37, 39 и др.); тѣмъ менѣе она можетъ дозволить между ними брачныя союзы, которые по свойству своему должны тѣснѣйшимъ образомъ соединять сочетавающихся и слѣд. будутъ соединять разномыслящіа въ важныхъ предметахъ (въ вѣрѣ и благочестіи) душа, или, — какъ выразились отцы VI всел. собора, — смѣшивать «чистое съ нечистымъ», «свѣтъ со тьмою», преданность вѣрѣ съ враждою противъ нея, «волка съ овцею». Наконецъ Церковь не можетъ не опасаться, что смѣшанныя супружества могутъ открывать путь обращенію христіанъ въ иновѣріе, православныхъ въ еретичество; особенно же она опасается за дѣтей, чтобы подъ чуждымъ вѣрѣ вліяніемъ они не воспитались въ духѣ лжи и злостія, и чрезъ такое воспитаніе новыхъ поколѣній вѣра Христова, вмѣсто распространенія, не оскудѣвала, а невѣріе или лжевѣріе, вмѣсто уничтоженія, не усиливалось въ мірѣ. Вотъ тѣ основанія или причины, по которымъ христіанская Церковь не предоставила свободы въ дѣлѣ заключенія браковъ православныхъ съ неправославными, а допустила такіе смѣшанные браки подъ тѣмъ условіемъ, если будутъ устранены не сообразности и опасности отъ такихъ браковъ, по отношенію къ православной вѣрѣ, т. е. если не православные вступающіе въ бракъ съ православными дадутъ обѣщаніе присоединиться къ Церкви или по крайней мѣрѣ дѣтей будутъ воспитывать въ православіи.

Тѣмъ болѣе бракъ христіанъ съ нехристіанами признанъ Церковію невозможнымъ, т. е. не дозволенъ ею бракъ христіанъ съ нехристіанами. Но съ другой стороны

Церковь всегда терпѣла смѣшанные браки христіанъ съ нехристіанами, браки заключенные внѣ Церкви, т. е. когда одинъ изъ супруговъ обращался къ Церкви, а другой нѣтъ, и они все-таки хотѣли оставаться въ брачномъ союзѣ, то Церковь не расторгала такой брачный союзъ. Такъ въ самомъ началѣ христіанской Церкви, при обращеніи язычниковъ въ христіанство, необходимо возникалъ вопросъ: что дѣлать въ томъ случаѣ, когда одинъ изъ супруговъ невѣрныхъ обращается въ христіанство, а другой остается въ невѣріи?—должно ли быть расторженію ихъ супружества или оно должно быть оставлено, и на какихъ условіяхъ? Апостолъ Павелъ по поводу такихъ дѣйствительныхъ случаевъ рѣшилъ вопросъ утвердительно, хотя и съ оговоркою (1 Коринѣ. VII гл. 12—16 ст.). Апостолъ допускаетъ 1) терпимость смѣшанныхъ браковъ, потому что христіанство не разрываетъ семейныхъ связей, не раздѣляетъ сердца людей, не дѣлаетъ насилія ихъ чувствамъ и доброй волѣ: *«въ мирѣ бо призва насъ Богъ»*—выражается такъ учитель языковъ; 2) но допускаетъ съ условіемъ, чтобы такіе браки служили средствомъ къ обращенію невѣрныхъ супруговъ: *«что бо въси, жена, аще мужа спасени, или что въси мужу, аще жену спасени?»* 3) требуетъ, чтобы въ супружествѣ разновѣрныхъ и въ семейной ихъ жизни господствовала вѣра Христова т. е. чтобы вѣрующій супругъ имѣлъ свободу въ исповѣданіи своей вѣры, и чтобы могъ имѣть нравственное, такъ сказать, воспитательное вліяніе на весь супружескій бытъ: такимъ образомъ будетъ святиться—очищаться нравственно этотъ смѣшанный бракъ, и мужъ невѣрный будетъ святиться о женѣ вѣрнѣй и на оборотъ. Иначе прибавляетъ ап. Павелъ, *«ида ваша не чисты были бы, а теперь, при господствѣ христіанской очищающей вѣры въ смѣшанномъ супружествѣ, свята суть»*. Отсюда вытекаетъ и то

необходимое условіе, 4) чтобы дѣти отъ смѣшанных браковъ были необходимо воспитываемы въ христіанской вѣрѣ. Наконецъ 5) апостоль заключаетъ, если супругъ невѣрный не желаетъ оставаться въ брачномъ союзѣ съ увѣровавшимъ, то пусть разводится; того и онъ не удерживаетъ въ супружествѣ съ увѣровавшимъ, а супругъ увѣровавшій получаетъ свободу вступить въ новый бракъ, разумѣется уже съ лицомъ христіанскаго вѣроисповѣданія. Такъ Церковь смотрѣла на браки христіанъ съ нехристіанами и въ послѣдующія времена, т. е. никогда не позволяла христіанамъ вступать въ бракъ съ нехристіанами, но въ тоже время и допускала смѣшанные браки, т. е. когда одинъ изъ супруговъ обращался къ православію, а другой нѣтъ, и когда оба желали оставаться въ супружествѣ, заключенномъ внѣ Церкви, то Церковь позволяла такой брачный союзъ, и при томъ съ условіемъ, чтобы дѣти отъ такого брака воспитывались въ христіанствѣ (Лаод. соб. 10 и 31; Карѣ. соб. пр. 30; IV всел. соб. пр. 14; VI всел. соб. 72). Впрочемъ и этихъ условій еще было не достаточно для признанія или лучше сказать допущенія смѣшанных браковъ: требовалось еще, чтобы смѣшанные браки, заключенные внѣ Церкви, были законны, т. е. чтобы не противорѣчили по крайней мѣрѣ, основнымъ естественнымъ и нравственнымъ условіямъ супружества, супруги напр. были въ дѣйствительномъ брачномъ союзѣ, а не въ одномъ плотскомъ сожителствѣ, или наложничествѣ, не въ многоженствѣ, не въ разводѣ или разлученіи между собою по своимъ законамъ (до крещенія одного изъ нихъ) VI всел. соб. пр. 72).

6) Бракъ по ученію слова Божія и по правиламъ Церкви прекращается за смертію одного изъ супруговъ, и оставшемуся въ живыхъ предоставляется свобода вступить въ новый бракъ (Римл. VII гл. 2; 1 Коринѣ. VII, 39;

Васил. Велик. пр. 41). Но если бы кто изъ супруговъ, при существованіи ихъ законнаго и нерасторгнутаго брака, вступилъ въ новыи, то этотъ послѣдній признается прелюбодѣніемъ: «аще жена, оставившая своего мужа,—говоритъ Василій Великій,—перешла къ другому, то она есть прелюбодѣйца; аще же мужъ, отступивъ отъ своей жены, пойметъ иную, то и самъ онъ прелюбодѣй: повсѣе творить ю прелюбодѣйствовать, и живущая съ нимъ есть прелюбодѣйца, поелику отвлекла къ себѣ чужаго мужа» (пр. 9). Мужъ и жена, хотя бы и оставили другъ друга на не опредѣленное время, не имѣютъ права вступать въ новый бракъ: «вступившая въ бракъ (по невѣденію) съ оставленнымъ на время своею женою, говорится въ правилахъ церковныхъ, въ случаѣ возвращенія послѣдней, отпущается и хотя она блудодѣйствовала чрезъ такой союзъ, но блудодѣйствовала по невѣденію, почему ей не возбраняется вступить въ новый бракъ (Васил. Велик. пр. 46, VI всел. соб. прав. 93); отсюда видно, что если бы мужъ во время разлуки съ своею женою, обманомъ взялъ въ супружество или увлекъ въ сожитіе съ собою другую жену, то это новое супружество какъ незаконное, по возвращеніи къ мужу первой законной жены его, должно быть расторгнуто; союзъ съ ней новой жены не иначе долженъ почитаться, какъ любодѣніемъ съ ея стороны, и прелюбодѣніемъ со стороны мужа. Но какъ эта новая жена виновна только по невѣденію, и бракъ ея съ тѣмъ мужемъ не могъ быть законнымъ, то, по разлученіи ихъ, новый бракъ съ другимъ лицомъ ей не возбраняется. Равнымъ образомъ и жена, оставленная на время своимъ мужемъ, если-бы вступила въ новый бракъ, то была-бы прелюбодѣйцею и это новое супружество какъ не законное должно быть расторгнуто, при возвращеніи къ ней перваго, законнаго ея мужа. Даже въ томъ случаѣ, если-бы одинъ изъ супруговъ находился

долгое время въ отлучкѣ и ничего не было-бы извѣстно о немъ, то и тогда другой супругъ не можетъ вступать въ новый бракъ: »жена мужа, отлучившагося и пребывающаго въ безвѣстности, прежде удостовѣренія о смерти его вступившая въ сожитіе съ другимъ, прелюбодѣйствуетъ« (Васил. Велик. пр. 31). Изъ вступившихъ въ бракъ помимо этой предосторожности, предписывается обзывать снисхожденіе тѣмъ женамъ, мужья которыхъ отлучились въ военное время: »поелнку здѣсь болѣе вѣроятно заключеніе о смерти« (Васил. Вел. пр. 36). Въ случаѣ возвращенія воина, жена котораго, по причинѣ долговременнаго отсутствія его, сочеталась съ инымъ мужемъ, возвратившійся воинъ можетъ, если хочетъ, снова взять къ себѣ свою жену, при чемъ прощаются и она и второй мужъ ей, какъ по повѣденію вступившіе въ такой бракъ (VI всел. соб. пр. 93¹⁾). Такъ какъ по ученію слова Божія (Ев. Мат. гл. V, 32 ст.) и по правиламъ Церкви запрещается мужу и женѣ оставлять другъ друга безъ законной причины (развѣ словесе прелюбодѣйна), то они не могутъ вступать въ новый бракъ, хотя-бы и оставили одинъ другаго *навсегда*, допустили разводъ произвольный между собою, а

¹⁾ Но Василій Великій, на VI всел. соборѣ не опредѣляютъ срока для ожиданія отсутствующаго супруга и находящагося въ безвѣстности, потому что время отсутствія его можетъ обуславливаться разными обстоятельствами, зависящими или не зависящими отъ него. Во всякомъ случаѣ срокъ этотъ можетъ быть опредѣленъ только гражданскими законами, по соображенію званія и обстоятельствъ лицъ, отлучившихся отъ мѣста своего жительства. Только женамъ мужей, отправляющихся въ дальнія и чуждыя страны, также и женамъ воиновъ, Василій Великій и VI всел. соборъ оказываютъ въ этомъ дѣлѣ снисхожденіе, такъ какъ при безвѣстномъ долгомъ отсутствіи тѣхъ и другихъ, особенно воиновъ во время войны, для женъ ихъ можетъ быть болѣе вѣроятностей касательно смерти мужей.

если бы оставили одинъ другаго, хотя-бы и навсегда, и вступили въ новый бракъ, то признаются прелюбодѣйцами (Вас. Вел. пр. 9, 35, 48, 77, Каро. соб. пр. 115; VI всел. соб. пр. 87), т. е. это новое супружество ихъ, послѣ незаконнаго и произвольнаго развода, отвергается какъ не законное, и первый ихъ бракъ считается существующимъ. Впрочемъ лицу не виновному, произвольно оставленному другимъ или оскорбленному преступленіемъ другаго (нарушеніемъ супружеской вѣрности) оказывалось снисхожденіе дозволялось вступать въ новый бракъ (Васил. Вел. пр. 9, ст. 17, всел. соб. пр. 87). Но и въ этихъ случаяхъ правила церковныя требовали: 1) изслѣдовать законнымъ порядкомъ причину оставленія жены мужемъ или мужа женою, и если причина была не законная, т. е. не входила въ разрядъ причинъ требовавшихъ развода, то супруги должны были примириться и оставаться въ сожителствѣ, по очищеніи совѣсти виновныхъ церковною эпитиміею (Васил. Велик. пр. 75); 2) даже если-бы одинъ изъ супруговъ дѣйствительно оказывался виновнымъ въ нарушеніи супружеской вѣрности, то и тогда жена должна была оставаться съ мужемъ, если онъ соглашался не отвергать ее, и мужа раскаявшагося жена не должна была отвергать, но обязана снова принять въ сожитіе (Васил. Вел. пр. 9, 21); 3) только когда преступленіе явное было, доказано свидѣтелями и судомъ и не было согласія со стороны обиженнаго супруга послѣ того жить вѣстѣ съ виновнымъ, то бракъ долженъ былъ расторгнуть, и лицу невинному, оскорбленному должно было оказывать снисхожденіе—дозволено вступить въ новый бракъ (Вас. Вел. пр. 21)¹⁾. Кромѣ доказанной невѣрности правилами Церкви не

¹⁾ Замѣчательно, что по правиламъ Василія Великаго (21 и 9) мужъ могъ расторгнуть бракъ съ женою, за невѣрность ея, а жена между тѣмъ обязана не оставлять невѣрнаго мужа и не

указываются другія причины къ расторженію или разводу законныхъ браковъ. Ни жестокое обращеніе одного супруга съ другимъ, ни растрата имѣнія, ни даже разномысліе не признаются еще достаточными причинами къ разводу (Вас. Вел. пр. 9, VI всел. соб. пр. 72). По установленію же христіанскихъ римскихъ государей, разлученіе супруговъ между собою могло быть допущено не только по супружеской невѣрности, но и по слѣдующимъ уважительнымъ причинамъ: 1) по злоумышленію одного изъ супруговъ на жизнь другого; 2) по неспособности къ брачному сожитію, оказавшемуся въ продолженіи трехъ лѣтъ супружества; 3) по участію одного изъ супруговъ въ тяжкихъ уголовныхъ преступленіяхъ, подвергающихъ виновнаго ссылкѣ или каторжной работѣ, 4) въ послѣдствіи къ этимъ

можетъ требовать развода съ нимъ; съ другой стороны мужъ, безвинно оставленный своею женою, достоинъ снисхожденія—можетъ вступить въ сожительство съ другою или онъ самъ, ни сожителствующая съ нимъ не осуждается въ предлюбодѣйствѣ, напротивъ, жена оставленная своимъ мужемъ, хотя бы и безъ вины со стороны ея, не можетъ вступать въ сожительство съ другимъ, но навсегда должна оставаться безбрачною (9 пр. св. 48). Такая неравноправность для мужа и жены не согласна съ яснымъ ученіемъ Христа и апостоловъ (Мѣ. 19 гл. 5—9; Марк. 10 гл. 2—9; 1 Коринт. VII, 10—11) и самъ Василій Великій затрудняется объяснить причину ея, замѣчая только, что такъ принято «обычаемъ». Дѣло въ томъ, что ученіе христіанское не сразу могло проникнуть вполнѣ въ законы гражданскіе и нравы общественныя, въ обществѣ христіанскомъ еще дѣйствовали законы и обычаи прежніе—до христіанскіе, по которымъ мужу предоставлено было больше правъ и свободы въ супружествѣ, чѣмъ женѣ. Кромѣ того, что супружество могло быть расторгнуто по одному взаимному согласію между мужемъ и женою, безъ особенныхъ причинъ, мужъ имѣлъ всегда преимущество власти отпустить жену, ему не угодную. Дѣйствіе такихъ обычаевъ замѣчалось и въ христіанствѣ, и по словамъ Василія Великаго, выражалось въ томъ, что мужъ

причинамъ была еще присоединена заразительная болѣзнь проказа (Justin. Nov. 117; Basilic. lib. 28, tit 7; Leon. et Constant. Eccl. tit. 13;—См. Курс. Цер. Закон. Іоанн. т. II, стр. 30). Наконецъ расторженію должны были подлежать тѣ браки, которые заключены были безъ соблюденія необходимыхъ и особенно важныхъ условій, установленныхъ для того, какъ напр. браки, заключенныя въ близкихъ и потому недозволенныхъ степеняхъ родства и т. п. (См. выше приведенныя прав. объ условіяхъ, необходимыхъ для заключенія браковъ).

е) Обязанности — относительно совершенія *всѣхъ вообще священнодѣйствій и обрядовъ церковныхъ*.

О таинствѣ *Елеосвященія* мы не находимъ никакихъ либо каноническихъ постановленій; отсутствіе такихъ

могъ требовать развода съ женою невѣрною, тогда какъ жена обязана была жить съ мужемъ, хотя бы и нарушавшимъ супружескую вѣрность, а равно и въ томъ, что жена оставленная своимъ мужемъ, даже безъ вины съ ея стороны, не пользовалась спусхожденіемъ, тогда какъ мужъ былъ достоинъ спусхожденія, если безвинно былъ оставленъ своею женою, могъ жить съ другою и не подлежать осужденію въ прелюбодѣйствѣ. Но такъ какъ подобныя обычаи были не сообразны съ законами христіанской религіи, то св. Отцы и соборы просили государей о точномъ сообразованіи гражданскихъ постановленій брачныхъ и пародныхъ обычаевъ съ законами христіанской религіи. Да и самъ Василій Великій, какъ въ приведенныхъ правилахъ, такъ и въ другихъ ясно даетъ понять, что *собственно по ученію Господню*, какъ жена не можетъ оставлять своего мужа или оставленная мужемъ не можетъ вступать въ сожительство съ другимъ, такъ точно и мужъ не можетъ оставлять безъ всякой законной причины (развѣ словесе прелюбодѣйна) свою жену и вступать въ сожительство съ другою (сн. 9, 21 и 77 пр.) или оставленный своею женою, но не доказавшій свою невиновность, не заслуживаетъ спусхожденія— не имѣетъ права на сожительство съ другою (35 пр. Васил. Вел. сн. 115 пр. соб. Карѣ. VI всел. соб. пр. 87).

постановленій можно объяснить тѣмъ, что при совершеніи этого таинства не возникало въ практикѣ церковной какихъ-либо недоумѣній и вопросовъ, требующихъ каноническаго разрѣшенія. Изъ обрядовъ церковныхъ, наиболѣе важнѣйшихъ, упоминается только о *погребеніи и поминаненіи усопшихъ* и замѣчается, что память усопшихъ чествуется совершеніемъ литургій, а по нуждѣ только молитвами (особыми кромѣ тѣхъ, которыя возносятся на литургіи) за скончавшихся (Каре. соб. пр. 50), исключая самоубійцъ, лишившихъ себя жизни не въ состояніи умопомѣшательства, о которыхъ не должно быть приношеній (молитвъ и литургій Тимоѳ. Александр. пр. 14). *Вообще-же относительно совершенія всѣхъ священнодѣйствій и обрядовъ церковныхъ* должно быть соблюдаемо, чтобы: 1) для чтенія употреблялись только книги св. Писанія, поименованныя въ правилахъ церковныхъ (Ап. пр. 80; Лаод. соб. пр. 59 и 60; Кареаг. соб. пр. 33); 2) кромѣ молитвъ и пѣсней, утвержденныхъ соборами, не должны быть произносимы во время священнодѣйствій никакія другія произвольно составленныя (Лаод. соб. пр. 18 и 59; Каре. соб. пр. 116); 3) Въ пѣніи священныхъ пѣсней должно соблюдать установленный порядокъ и не употреблять какихъ-либо предосудительныхъ напѣвовъ—»безчинныхъ воплей» (Лаод. соб. пр. 17 и VI всел. соб. пр. 75).

О погребеніи самоубійцъ.

(Мысли Митрополита Московскаго Филарета).

»Есть ли несчастную смерть хотите украсить почетнымъ погребеніемъ¹⁾; вы готовите оскорбленія для смерти

¹⁾ Самоубійца страдалъ иппохондріей, въ припадкѣ коей застрѣлился.

благочестивой, ровняя съ нею несчастную. Наизидательно ли вашимъ подчиненнымъ увидѣть изъ вашихъ распоряженій, что худая смерть также можетъ быть украшена, какъ и благочестивая? Не соблазнъ ли это и постороннимъ? Величаться, когда Богъ послалъ смиряющее событіе, будетъ ли угодно Богу?... Провидѣніе Божіе не случайно напускаетъ поражающія событія, но или въ наказаніе, или въ наставленіе. Какое же наставленіе можемъ мы заимствовать изъ случившагося? Мало ли на свѣтѣ ипохондриковъ и умоповрежденныхъ, которые переносятъ невпріятности своей жизни, и есть ли не хранятъ сами себя, хранимы бываютъ Провидѣніемъ? Почему это? Не потому ли, что въ нихъ прежде вкоренены были нѣкоторыя благія мысли и чувствованія и были въ ихъ прежней жизни благія дѣла, вслѣдствіе чего не оставляетъ ихъ совѣмъ благодать охраняющая? Если же попускается врагу душъ играть жизнію человека; то не потому ли, что не довольно были въ немъ утверждены прежде начала добра, съ которыми соединено бываетъ благодатное охраненіе! Это сужденіе мудраго святителя, отличающееся суровостью, на которую онъ отвѣчалъ словами Соломона, что *достоверіе суть язвы друга, нежели вольная лобзанія врага*, особенно цѣнно въ наши дни, когда съ умноженіемъ самоубійствъ усиливается такъ сказать благосклонное отношеніе въ погибшимъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ Редакціи Руководства для сельскихъ пастырей оставшіеся неразобранными полные экземпляры за 1861, 1864, 1865, 1871, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876, 1877 и 1878 годы продаются по 2 р. 50 к., а съ пересылкою въ Европейскую Россію по 3 р., на Кавказъ и въ Сибирь по 4 р. Полные экземпляры за 1879, 1880, 1881 и 1882 и съ приложеніями продаются въ Редакціи по 5 р. съ пересылкою.

При Редації „Руководства для сельскихъ пастырей“, а также у книгопродавца *Н. Я. Оглобина*, продаются:

1) Пастырскій голосъ къ прихожанамъ противъ толковъ о передѣлѣ земли. Священника *И. Граціанскаго*. Цѣна за 1 экз. 6 к., за 10 экз. 30 к., за 100 экз. 5 р., за 1000 экз. 30 р.

2) Письма мірянина къ мірянину по поводу штундистскихъ заблужденій. Цѣна за 1 экз. 25 к., за 10 экз. 2 р.

3) Сборники поученій къ простому народу:

а) Вып. 1-й изд. 1877 г. цѣна 1 р. 20 к. съ перес.

б) Вып. 2-й изд. 1879 г. цѣна 2 р. съ перес.

в) Вып. 3-й изд. 1880 г. цѣна 2 р. съ перес.

г) Вып. 4-й изд. 1881 г. цѣна 2 р. съ перес.

4) Семьдесятъ пять катихизическихъ бесѣдъ или Весь православный катихизисъ въ бесѣдахъ къ сельскимъ прихожанамъ. Свящ. *И. Скарданицкаго*. Цѣна 85 к. съ перес.

5) Практическіе совѣты священникамъ при производствѣ слѣдствій по проступкамъ и преступленіямъ священно и церковно-служителей. *Второе исправленное и дополненное изданіе*. Цѣна 60 к. съ перес.

6) Практическія наставленія митрополита Григорія пастырямъ по предмету спасительнаго дѣйствованія на раскольниковъ. Цѣна 60 к. съ перес.

7) Исторія Христіанской церкви въ вѣкъ апостолаьскій. Цѣна 50 к. съ перес.

8) Указатель статей, помѣщенныхъ въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей“ въ теченіе десяти лѣтъ съ 1860 года по 1869 годъ включительно. Цѣна 33 к. съ перес.

9) Руководственное пособіе къ пониманію Псалтири. Преподавателя Кіевской духовной семинаріи, священника *Х. М. Орды*. Цѣна 1 р. 30 к.

10) За вѣру и противъ невѣрія или: общепонятная защита главныхъ основаній христіанскаго вѣроученія. *Того же автора*. Цѣна 50 к.

Годъ

XXIV.

РУКОВОДСТВО

Д Л Я

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
пять руб., съ пересылкою шесть
рублей сереб.

№ 33.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при Ніевской
семинаріи.

1883 года. Августа 14-го.

Содержаніе: Святитель Христовъ Тихонъ Задонскій и послѣ столѣтней своей кончины учить насъ—пастырей.—Общественно-государственный возрѣніи св. Златоуста.—Привычка безперемоннаго обращенія съ церковнымъ уставомъ.—Объявленіе.—Въ приложеніи: Поученіе о церкви противъ раскольниковъ—безпоповцевъ. (Окончаніе).—Поученіе о чудесныхъ знаменіяхъ нашего времени.—Поученіе на день Успѣнія Богоматери.

Святитель Христовъ Тихонъ Задонскій и послѣ столѣтней своей кончины учить насъ—пастырей.

Въ нынѣшнемъ году 13-го августа исполнилось столѣтъ со времени блаженной кончины святителя Христова Тихона, епископа Воронежскаго и Елецкаго, нездѣвно почивающаго въ Задонскѣ. Сто лѣтъ прошло, какъ замолкли богомудрыя уста святителя Божія, вѣщавшія и пастырямъ и пасомымъ слово истины Христовой. Но хотя и смолкли уста праведника, глаголавшія мудрость, но словесныя творенія его и по смерти не престають возвѣщать разумніе слова Христова благовѣствованія. Почтимъ столѣтіе памяти святителя Христова Тихона, воспроизведеніемъ нѣкоторыхъ наставленій его, обращенныхъ къ вамъ—пастырямъ; примемъ къ

сердцу эти не старѣющіеся наставленія, представляя, что онѣ лично обращены къ намъ, и прося у угодника Божія ходатайства о помощи Божіей въ исполненіи лежащихъ на насъ обязанностей.

Наставленіе духовенству: архимандритамъ, игуменамъ, іеромонахамъ, протопопамъ, священникамъ, духовенству, братіи о Христѣ возлюбленной.

...Имѣйте между собою миръ и любовь, братолюбіе, со всякимъ смиренномудріемъ и кротостію, долготерпѣніемъ, терпяще другъ друга любовію, тщася блюсти единеніе духа, въ союзъ мира. *Бывайте же другъ другу блази, милосерди, прощающе другъ другу, якоже и Богъ во Христѣ простилъ есть вамъ* (Ефес. IV).

Ежели всѣмъ христіанамъ апостолъ святой повелѣваетъ прощать другъ другу согрѣшенія, коимъ паче іереямъ, съ которыхъ примѣръ вси братья должны всякія добродѣтели. Богъ грѣшникамъ намъ простилъ во Христѣ Іисусѣ, какъ выше отъ апостола сказано: не должны ли мы, паче грѣшники, подобнымъ себѣ грѣшникамъ прощать? Близкій твой оскорбилъ тебѣ чимъ сегодня; а ты можетъ быть вчера: и такъ другъ другу согрѣшаемъ, то должны взаимно другъ друга и прощать. Сіе назнаменуя и апостолъ глаголетъ: *другъ друга тяготы носите, и тако исполните законъ Христовъ* (Галатомъ VI, 2). Аще же кто враждуетъ и злобствуетъ на ближняго, таковому не должно и къ священнослуженію приступать; понеже весьма согрѣшитъ. Како бо получить оставленіе грѣховъ отъ Милосердаго Отца небеснаго, Которому не токмо на всякъ день, но и на всякъ часъ и на всякую минуту много вси согрѣшаемъ? Съ какимъ упованіемъ Отцу небесному будетъ молиться: *остави намъ долги наша, яко же и мы оставляемъ должникомъ нашимъ*, а самъ на ближняго ярится, хотя и память его

истребить? Когда молимся такъ въ Господней молитвѣ: *остави намъ долги наша, яко же и мы оставляемъ должникомъ нашимъ*; не уговоръ ли съ Богомъ полагаемъ такъ: тако-де Ты намъ, Отче небесный, остави грѣхи наша, какъ мы ближнимъ своимъ оставляемъ; слѣдственно, что хотя и молимся Богу объ оставленіи согрѣшеній нашихъ, а брату нашему не оставляемъ обиды, то и отъ Бога не получимъ оставленія. Должно убо прежде отпущать ближнему согрѣшенія, и отпущать отъ сердца, то есть, не только словомъ, но и дѣломъ самымъ, свѣдѣть, обиду забвенію предать. И такъ оставивши брату согрѣшенія и къ щедрому Богу съ дерзновеніемъ и упованіемъ должно приступать и просить отпущенія грѣховъ. Сія помышляйте, братіе; о сихъ печетесь.

Къ сему помните и то, что васъ стражей Христосъ Господь Богъ поставилъ дому Своего, то есть Церкви святыя. Должно убо вамъ, какъ вѣрнымъ слугамъ Христовымъ стрещи домъ тотъ святой дѣломъ, словомъ и помышленіемъ. Дѣломъ показывая примѣръ честнаго и христонражательнаго житія людямъ, вамъ отъ Христа Спасителя нашего порученнымъ; *да тако видяще добрая ваша дѣла, прославятъ Отца вашего, Иже есть на небесехъ* (Матѳея V, 16). Словомъ: стрещи подобаетъ, наставляя и поучая къ хравенію закона Божія. Помышленіемъ: всегда и думать о душевной словесныхъ овецъ пользѣ. Аще же кто о сихъ вознерадитъ и нерадѣніемъ своимъ погубить порученныя души, за которыхъ пречистую Свою кровь Христосъ изліялъ, то пусть заподлинно знаетъ, что погибели ихъ отъ него възыщетъ Господь въ день страшнаго суда.

Къ священнослуженію приуготовляющеса всячески тщатся благоговѣнство и умиленіе имѣть, которое наипаче бываетъ отъ размышленія спасительнаго о родѣ человѣческомъ Христа Спасителя нашего смотренія. Разсуждайте, яко Сынъ Божій, Господь всѣхъ, во образъ рабій облечеса; како

Безначальный во утробѣ Пречистыя Дѣвы зачаси; како Предвѣчный Богъ младенецъ бысть; како имѣай престолъ небо и сѣдай на херувимѣхъ, во яслѣхъ убогихъ положиши; како Владыка всея твари обнища; како, давай пищу всякой плоти, алкалъ, жаждалъ; како невидимый на земли, явился, и съ человѣки волею пожилъ; како еще Младенецъ отъ Ирода гонимъ и искомъ былъ на убіеніе; како отъ града во градъ, отъ веси въ весь бѣгалъ; како по закону обрѣзаніе претерпѣлъ; како не имѣй северны и порока отъ раба крестился; како, искушаемымъ помогая, искушаемъ былъ отъ діавола; како изыде на проповѣдь царствія Божія; како прохаждаше грады и веси, проповѣдую Евангеліе, принося благу ю вѣсть, отпущеніе грѣховъ; како отъ непокориваго и завистливаго духа хулы и безчестія претерпѣлъ; како самаряниномъ, лъстцомъ, хульникомъ, неистовымъ и бѣсноватымъ нареченъ бысть; како законецъ страшныя и нестерпимыя страсти терпѣлъ; како, моляся въ Отцу небесному, бысть въ подвижѣ, и потъ Его, яко капля крове каплюща на землю; како за такъ малую цѣну, за тридесять сребрянниковъ, отъ Своего ученика проданъ и преданъ бысть, како предъ архіереями Анною и Каиафою ругаемъ, оплеваемъ, заушаемъ, біемъ, и, Судія всѣхъ судимъ былъ; како связанъ, аки плѣнникъ, по улицамъ водимъ былъ, и въ различныя одѣянія въ поруганіе одѣянъ былъ; како терновымъ вѣвцемъ увѣнчанъ, и яко Царь, ругательнѣ привѣтствуемъ былъ: *радуйся Царю Іудейскій* (Матѣ. XXVII, 29)! како отъ Вараввы разбойника худѣйшимъ и подлѣйшимъ вѣнченъ бысть; како въ толикихъ мученіяхъ и озлобленіяхъ изнемогши, пошаше крестъ Свой; како на крестѣ, яко злодѣй пригвожденъ бысть; како посредѣ разбойниковъ⁵ повѣшенъ, отъ мимоходящихъ поругаемъ былъ: разоряя Церковь, и тремя деньми созидая! спасися самъ: *аще Сыиъ еси Божій, спиди со креста* (Матѣ. XXVII, 40); како жаждая,

вмѣсто воды, оцтомъ съ желчію напоенъ былъ; како нако-
нецъ въ страданіи семъ душу Свою Пресвятую предаде,
Котораго смерти вся тварь сострадала, солнце, померче и не
даде свѣта своего, земля потрясая, каменіе распадася,
завѣса церковная раздрася, гробы отверзашася. Вся же сія
милосердый и человеколюбивый Господь насъ ради и нашего
спасенія изволилъ по безмѣрной Своей любви претерпѣть.
Тако размышляюще, къ божественной приготовляйтесь литур-
гій; ибо и святая литургія образуетъ Спасительное Его смю-
твеніе, о чемъ и предлагаю.

Когда въ Церковь входите на божественную литургію,
приведите себѣ на умъ, како Христосъ насъ ради въ міръ
прииде и Богъ человекъ бысть. Когда со святымъ еванге-
ліемъ на литургіи изъ алтаря въ обыкновенное время выхо-
дите, гдѣ и свѣща напередъ несется, помышляйте, како
Христосъ на спасительную по крещеніи изыде проповѣдь,
Котораго ученіе спасительное, какъ свѣтъ, всѣхъ насъ во
тьмѣ невѣдѣнія сѣдящихъ просвѣщаетъ. Когда второе исхо-
дите изъ алтаря на херувимской пѣсни съ предложеніемъ,
приведите на умъ, како Онъ на вольную и спасительную
предалъ Себѣ страсть. А когда по обончаніи обыкновеннаго
помяновенія обращаетесь въ алтарь царскими дверьми и
полагаете на святой трапезѣ сосуды священные съ предло-
женіемъ, и покрываете воздухомъ святая, помышляйте, како
со преста снятъ бысть и во гробъ положенъ и плащаницею
чистою покрытъ. Чего для и читаются въ тое время стихи:
Благообразный Іосифъ, и прочая. *Во гробъ плотски*, и
прочая. *Яко живоносецъ*, *яко рая краснѣйшій*, и прочая.
Во время чтенія: *Витрую во единого Бога*, и прочая. Когда
воздвизаете воздухъ святой, воспоминайте, како изъ мертвыхъ
воскресъ, и стрегущій страхамъ сотрясошася. Когда возгла-
шаете: *Примите идите, сіе есть тѣло Мое*, и прочая;
и пакы: *Пійте отъ нея вси, сія есть кровь Моя*, и

прочая; вспомните Тайную оную Вечерю, на которой тѣло и кровь Свою Пресвятую Божественнымъ Своимъ ученикамъ и апостоламъ, а по нихъ и намъ грѣшнымъ и недостойнымъ въ снѣдь предаде, и повелѣлъ сіе творить въ вѣчное толикаго Его благодѣянiя воспоминаніе. Егда же пшѣте хлѣбъ святой и чашу благословлять, всячески тѣщите сердечныя очи къ милосердому Отцу небесному возводить, и со всякимъ благоговѣніемъ и умиленіемъ молитесь; и тако благословляйте съ несомнѣнною надеждою, вѣрующе, что хлѣбъ въ честное тѣло Христово, а еже въ чаша, въ честную кровь претворяется Духомъ Святымъ. Егда же отверзтымъ дверемъ святаго алтаря, вознося святой потиръ, показуете его людямъ, глаголя: *Со страхомъ Божиимъ и вѣрою приступите*; думайте, како по воскресеніи Христосъ явился божественнымъ апостоламъ и прочей братіи. Комуужъ и тое знайте, что сими словами: *Со страхомъ Божиимъ и вѣрою приступите*, призываете вѣрныхъ къ сообщенію сихъ святыхъ Тайнъ. А когда видите, что нѣтъ никого приступающаго, поболите сердцемъ, что Христосъ всѣхъ къ Себѣ призываетъ и Пречистую Свою плоть и Пресвятую кровь даетъ въ снѣдь; да нѣкто къ такому Милостивцу на вечерю не приходитъ. Когда второе возносите святой потиръ и показуя его людямъ, глаголя: *Всегда ныне и присно и во вѣки вѣковъ*; помышляйте, како и пакы являлся Христосъ ученикамъ и прочей братіи, и со славою на небеса вознесся, зрящимъ имъ, и сѣде одесную Бога Отца, и пакы придетъ судати живыхъ и мертвыхъ. И тако всю тайну смотренiя Спасителя нашего божественная литургiя образуетъ.

Молитвы, на божественной литургiи чтомья, читайте со всякимъ вниманіемъ и усердіемъ, и отправляюще службу, наипаче святую литургію, весь умъ соберите, и собравше къ Богу возводите, яко къ Богу предстатели о людяхъ Его; а земная и житейская вся оставляйте, и ни о чемъ земномъ

не помышляйте стоя предъ Богомъ. Богу бо предстоите, служаще Ему и о своихъ грѣсѣхъ и о людскихъ Его милостиивляюще.

Новый завітъ, сирѣчь Евангеліе, и Посланія Святыхъ Апостолъ со всякимъ прилѣжаніемъ и вниманіемъ читайте и читаючи молитесь Ходатаю новаго завіта Іисусу Христу, Господу нашему, да просвѣтитъ очи ваша душевныя Духомъ Своимъ Святымъ, чтобы вамъ разумѣти силу Его. Читая сію богодухновенную книгу и сами себѣ можете укрѣплять къ благочестію, и порученные вамъ люди. А ежели оставите чтеніе свое; то знайте, что слѣпшіи вожди слѣпцовъ будете: *а слѣпецъ аще водить слѣпца, по словеси Христову, оба въ яму (сирѣчь въ погибель вѣчную) впадутъ* (Матѣ. XV, 14); отъ чего милосердый Господь да сохранить насъ. Богъ Самъ призываетъ читать Священное Писаніе: *да не отступитъ книга закона сего отъ устъ твоихъ, и да поучаеши въ ней день и ноць, да уразумеши творити вся писанная: тогда благоуспѣши и исправиши пути твоя (сирѣчь житіе твое), и тогда да уразумеши* (Іисуса Навина 1, 8). *Всяко писаніе богодухновенно и полезно есть ко ученію, ко обличенію, ко исправленію, къ наказанію еже въ правду; да совершенъ будетъ Божій человекъ, на всякое дѣло благое уготованъ* (2 Тимов. III, 16 и 17). Могъ бы я и болѣе здѣ привести свидѣтельствъ о чтеніи Священнаго Писанія; но сіи два приведенныя мѣста къ показанію доваѣютъ. Да на то и далъ вамъ Богъ во Своей благодати писаніе, чтобы намъ его читать, и читая, исполнять въ немъ написанная. Писаніе бо Священное явѣкакое посланіе отъ Бога въ челоуѣку, въ которомъ волю Свою святую открываетъ намъ, показываетъ намъ, какъ намъ жить, наставляетъ насъ. Разсудитежь, съ какою охотою и вниманіемъ Божіе въ намъ посланіе читать надлежитъ жить! Ежели бы Царь земный, Монархъ вашъ, написалъ бы

тебѣ письмо, не съ великою ли бы радостію читалъ ты тое письмо? Ей, съ великимъ веселіемъ и вниманіемъ! Царь небесный къ тебѣ земному и тѣнному человѣку послалъ письмо (Священное Писаніе); почто убо оставляешь такій даръ, сокровище тое неоцѣненное? Когда читаешь Евангеліе, Христосъ Богъ съ тобою говорить. Когда читая молишься къ Нему, то ты съ Нимъ говоришь. Ахъ! разглагольствіе сладкое! Ахъ! любезная и всепріятная бесѣда! Богъ съ человекомъ, Царь небесный съ перстію тѣнною, Господь съ рабомъ разглагольствуетъ! Что сего пріятнѣе, и что полезнѣе! Видите, какая польза отъ чтенія Писанія Священнаго? Ежели вы его оставите, что будетъ вамъ? Се рѣхъ вамъ: Богъ между мною и вами есть посредственникъ.

Когда исповѣдуете кающагося, со всякимъ разсужденіемъ и опасеніемъ исповѣдуйте. Когда грѣшникъ кающійся исповѣсть грѣхи своя, должно его спрашивать, всѣ ли грѣхи сказалъ, которые помнить, и пусть бы разсмотрѣлъ совѣсть свою, и житіе свое во умъ привелъ и разсмотрѣлъ, нѣтъ ли еще чего, въ чемъ онъ предъ Богомъ виновенъ. Потому должно его увѣщевать, чтобы престалъ отъ тѣхъ грѣховъ и отъ другихъ берегся, представляя, что Богъ грѣховъ весьма ненавидитъ. И ежели кто его чимъ обидѣлъ, простилъ бы отъ сердца, понеже и Богъ тому прощаетъ грѣхи, кто самъ прощаетъ ближнимъ своимъ. Такъ Христосъ научаетъ насъ: *аще отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный* (Матѣ. VI, 14). А притомъ ему напоминать, чтобы вѣрно жалѣлъ и сокрушался сердцемъ, что Бога Творца своего прогнѣвалъ; понеже устное исповѣданіе безъ сокрушенія сердечнаго не пользуется; кающемуся же съ жалѣніемъ и сокрушеніемъ сердечнымъ, милосердіе Божіе представлять, которымъ Богъ всѣхъ грѣшниковъ кающихся объемлетъ, и прощаетъ грѣхи, какъ о томъ Христосъ въ Евангеліи Своемъ довольно изобразилъ.

Читайте сами, и тамо все найдете, и тако себе и других можете спасти. А когда кто заболитъ, и вы познаете о томъ, не ожидайте, чтобы васъ звали; сами безъ позыву идите, и утѣшайте больного. И когда къ смерти приближающагося исповѣдуете, всячески увѣщевайте, что Богъ его не оставитъ и проститъ его грѣхи для единой Своей благодати, только бы о грѣхахъ содѣянныхъ жалѣлъ. Тутъ вы ему представляйте, что Христосъ разбойника кающагося близъ смерти простилъ и въ рай принялъ; и что Богъ не хочетъ крайне человѣческой гибели. А притомъ и то ему напоминать, что Матерь Божія, крѣпкая рода христіанскаго заступница, и прочіи святіи о насъ всѣхъ молятся къ Богу милосердому и молитвами своими защищаютъ насъ. Да и Церковь святая о тебѣ молиться будетъ, и я недостойный іерей съ братією священниками сотворю о тебѣ молитву. Тако болящаго утѣшая, обнадеживайте его Божиимъ благоутробіемъ; да и то ему представляйте, что для того и Христосъ въ міръ пришелъ и кровь Свою изліялъ, чтобы грѣшниковъ спасти.

Сія вкратцѣ написавъ вамъ, словомъ апостольскимъ заключаю: *засвидѣтельствую предъ Богомъ и Господемъ Іисусъ Христомъ, и избранными Его ангелы: да сія сохраните безъ лицемерія, ничею же творя по уклоненію (1 Тимоѣ. V, 21). И наку: образъ будите вѣрнымъ, словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою. Внимай себѣ и ученію и пребывай въ нихъ; сія бо творя и самъ спасешия, и слушающіи тебе (1 Тимоѣ. IV, 12 и 16).*

Господь Богъ да помилуетъ васъ, и оградитъ страхомъ Своимъ Божественнымъ; и вразумитъ сердца ваша творити волю Его святую и достойно званію жителствовати.

...Любезный о Христѣ брате и сослужителю, всегда памятуй, что ты званіе служителя Божія на себѣ носишь,

и всякими мѣрами, елико возможно человѣческой силѣ, достойно званію сему во всемъ ходити старайся; а Богъ, милостивый всѣхъ помощникъ, видя твое тщаніе, поможетъ тебѣ, и что тебѣ тяжело казалось, легко почувствуешь помощію Божіею и привычкою. Христосъ Сынъ Божій, пастырей Начальникъ, о всѣхъ помышляя, да поможетъ тебѣ Своею благодатію.

Общественно-государственные воззрѣнія св. Златоуста¹⁾.

Изложимъ теперь ученіе св. Златоуста объ устройствѣ общества.

Какимъ желалъ видѣть Златоустъ общество и какое устройство его онъ считалъ нормальнымъ? Здѣсь не будетъ излишнимъ коротко охарактеризовать состояніе современнаго Златоусту общества, такъ какъ соціологическія его воззрѣнія до нѣкоторой степени опредѣлялись условіями тогдашней общественной жизни. Болѣзненные явленія разлагающейся римской имперіи: несмѣтные богатства и непомерная роскошь римской знати—патриціевъ, на ряду съ крайнимъ, только при тогдашнемъ ненормальномъ распределеніи богатства возможнымъ, развитіемъ пролетаріата и пауперизма; естественная при этомъ эксплуатація труда капиталомъ; рабство—до отрицанія въ рабахъ человѣческихъ правъ и до сравненія личности раба съ вещью²⁾),—все эти аномалии въ общественной жизни унаслѣдованы были и византийской имперіей и лишь отчасти были смягчены вліяніемъ христіанства. И во времени Златоуста продолжалась та же непомерная роскошь богачей, та же

¹⁾ См. № 31-й.

²⁾ Рабъ у римлянъ назывался *mancipium*, что по буквальному переводу значитъ: взятое руками, вещь, имущество.

ужасающая бѣдность бобылей—пролетаріевъ, увеличиваемая еще корыстію и эксплуатаціею собственниковъ и капиталистовъ,—господствовало тоже рабство, оскорбительное для человѣческаго достоинства и противное духу христіанской любви и правды. Златоустъ боролся противъ этихъ ненормальностей въ общественной жизни и старался смягчить ихъ, но не какъ реформаторъ—путемъ внѣшнихъ преобразованій, а какъ христіанскій пастырь—при помощи живаго, проповѣдническаго слова, посредствомъ нравственнаго перевоспитанія личности.

Основу благополучія общественнаго Златоустъ полагаетъ въ любви и добродѣтельной жизни. Только при любви мы можемъ хорошо устроить настоящее состояніе; при любви возможно согласіе и единомысліе, а при нихъ и общее благосостояніе. При любви никто не можетъ считать себя сирымъ и одинокимъ: пусть одинъ обѣднѣлъ, но онъ не въ бѣдности, ибо имѣетъ достатокъ въ другихъ,—чего не можетъ кто сказать самъ за себя, то скажетъ за него другъ,—чего не можетъ доставить самъ себѣ, то можетъ достать чрезъ другого. Любовь изъ одного дѣлаетъ тысячу. Основанная на любви дружба—условіе всякаго благополучія и всякой безопасности: бѣднѣй въ дружбѣ имѣетъ утѣшеніе своему печальному положенію, богатѣй въ безопасности владѣетъ богатствомъ, начальникъ безопасно начальствуетъ, подчиненный пріобрѣтаетъ благосклонность начальниковъ¹⁾. Богъ, желая соединить всѣхъ другъ съ другомъ, поставилъ все въ такой необходимой связи, что съ пользою одного соединяется польза другого: такъ стоитъ весь міръ. Поэтому, изъ чувства самосохраненія, каждому нужно заботиться о братьяхъ и ихъ благополучіи²⁾. Для того мы и живемъ вмѣстѣ

¹⁾ Бесѣда 78-я на Еван. отъ Іоанна.

²⁾ Бес. 23-я на 1-е посл. къ Коринѣ.

и населяемъ города и собираемся въ церквахъ, чтобы другъ друга тяготы носить*; все намъ должно сложить вѣѣсть, чтобы получить царство. Взаимопомощь должна простираться не только на внѣшнее положеніе, но и на душевныя расположенія: нужно взаимно ободрять другъ друга, возбуждать силы, укрѣплять духъ, вскоренять зависть и взаимно дѣлить радость и горе. Если бы члены общества дѣйствительно были связаны узами любви и взаимопомощи, тогда поднялось бы и общее благополучіе, была обезопасена личность и общественный союзъ получилъ бы несокрушимую твердость и прочность. Еслибы, на-примѣръ, были единодушны два или десять, то одинъ уже будетъ не одинъ, а каждый изъ нихъ въ десять разъ болѣе: въ десяти будетъ одинъ и въ одномъ десять. Пусть будетъ у нихъ врагъ: онъ нападаетъ уже не на одного и будетъ побѣжденъ такъ, какъ еслибы нападалъ на десяти-терыхъ, потому что подвергается пораженіямъ не одного только, но десяти. Пусть одинъ обѣдѣлъ,—но онъ не въ бѣдности, ибо имѣеть достатокъ въ большей части, т. е. въ девяти, и обѣдѣшаго часть прикроется болѣею, имѣющею достатокъ. Каждый изъ нихъ имѣеть двадцать рукъ, двадцать глазъ и столько же ногъ: не своими только глазами онъ смотритъ, но и глазами другихъ, не своими только ногами ходить, но и ногами другихъ, не своими только руками работаетъ, но и руками друзей. Онъ имѣеть и десять душъ, ибо не только самъ о себѣ, но и другіе о немъ заботятся. Еслибы ихъ было сто, тысяча и болѣе, сила ихъ еще бы увеличилась. Такое умноженіе производитъ любовь¹⁾! Другое условіе общественнаго и частнаго благополучія заключается въ добродѣтельной жизни. При добродѣтельной жизни членовъ

¹⁾ Бесѣда 78-я на Еванг. Іоанна.

общества прекратились бы преступленія, а вмѣстѣ съ этимъ была бы устранена нужда въ законахъ, судилищахъ и наказаніяхъ,—и люди достигли бы той желанной свободы, которой тщетно ищутъ современные реформаторы общественныхъ отношеній, и которая—будь она когда либо достигнута ими—безъ добродѣтели открыла бы просторъ неограниченному произволу и хаотической анархіи.

Естественно, что при такомъ взглядѣ на условія нормальнаго общественнаго устройства, Златоустъ далекъ отъ мысли реформировать общественныя отношенія виѣшнимъ образомъ, путемъ принудительныхъ мѣръ и насильственнаго переворота. По его воззрѣнію, корень и источникъ общественнаго благоустройства лежитъ не во виѣшнемъ реформированіи условій общественной жизни, а во внутреннемъ, нравственномъ перевоспитаніи личности. Отсюда вытекаетъ и этимъ опредѣляется и его отношеніе къ вопросамъ о равенствѣ и неограниченной свободѣ членовъ общества—этимъ постулатамъ общественнаго устройства, какъ оно проектируется по теоріямъ социализма и коммунизма.

Златоустъ, воплотивъ согласно духу христіанскаго ученія, не проектируетъ реформировать общество на началахъ абсолютнаго равенства и свободы, но проповѣдуетъ любовь, которая смягчила бы только и устранила злоупотребленія человѣческой воли въ сферѣ общественныхъ отношеній, не устраняя однакоже совершенно различія состояній, которое есть естественный порядокъ вещей, необходимый для общечеловѣческаго благосостоянія и прогресса. Признавая братство всѣхъ людей въ высшемъ, глубочайшемъ и благороднѣйшемъ смыслѣ этого слова—братство во Христѣ,—признавая въ нихъ одно естество, одинъ домъ—міръ, одно духовное рожденіе, одну духовную трапезу, одно горнее отечество, и во всемъ этомъ находя

для нихъ достаточно сильное побужденіе къ любви, взаимной помощи и уваженію правъ каждаго;—св. отецъ не игнорируетъ неравенства людей по природѣ, по даннымъ каждому силамъ и способностямъ и по ихъ употребленію и назначенію, или по тѣмъ талантамъ, о которыхъ аллегорически говорится въ евангельской притчѣ о талантахъ, и въ этомъ смыслѣ различіе состояній считаетъ за порядокъ Самимъ Богомъ установленный. Наша природа создана такъ, что имѣетъ различныя нужды и сама для себя недостаточна. Для общественнаго блага и удовлетворенія различныхъ нуждъ нуженъ союзъ людей и ихъ взаимная помощь и содѣйствіе другъ—другу. Это и достигается въ обществѣ чрезъ раздѣленіе обязанностей и различіе состояній. »Раздѣленія служеній суть, а тойжде Господь, и раздѣленія дѣйствъ суть, а тойжде Богъ, раздѣленія дарованій суть, а тойжде Духъ: вся же сія дѣйствуетъ Духъ, единъ и тойжде, раздѣляя властію коемуждо, якоже хошетъ«. Предлагая толкованіе этихъ словъ апостола, Златоустъ говоритъ, что неравенство происходитъ отъ Бога и служить на пользу людѣмъ, ибо связываетъ ихъ взаимною нуждою другъ въ другъ и ведетъ къ взаимной помощи¹⁾. Въ самомъ дѣлѣ, что было бы, еслибы было совершенно уничтожено различіе состояній? Тогда была бы невозможна общественная жизнь, разрушились бы основы обществѣ, разорвались связь и единеніе людей другъ съ другомъ. Представимъ себѣ городъ, въ которомъ бы не было различія состояній и жили одни только богатые; тогда въ немъ не было бы ни одного ремесленника, ни строителя, ни плотника, ни сапожника, ни земледѣльца, ни бузнецѣ, ни веревочника, ни одного изъ подобныхъ людей,—ибо если занимающійся подобными ремеслами и разбогатѣвшій

¹⁾ Бесѣда 29-я на 1-е посл. къ Коринѣ.

не хочетъ уже болѣе заниматься ими и не терпитъ трудностей такихъ работъ, тѣмъ болѣе богатый не захочетъ приняться за такіа дѣла¹⁾. Каждый, поэтому, долженъ быть доволенъ своимъ удѣломъ и назначеніемъ, какъ бы оно не было не значительно и не высоко. »Хотя бы ты былъ ремесленникъ—говорить Златоустъ,—не считай такого занятія чуждымъ и низкимъ для себя, не стыдись; пусть стыдятся тѣ, которые напрасно ѣдятъ хлѣбъ и живутъ въ праздности²⁾. Въ этихъ словахъ выражается та же мысль, что и въ словахъ ап. Павла: »призванъ кто рабомъ, оставайся въ рабствѣ, необрѣзаннымъ—въ необрѣзаніи, потому что это ничего не значить для вѣры«.

Внѣшнее, видимое неравенство ничего не значить въ сравненіи съ внутреннимъ достоинствомъ человека, которое состоитъ въ добродѣтельной жизни и нравственномъ совершенствѣ,—въ отношеніи къ чему всѣ люди совершенно равны и низшіе по положенію имѣютъ еще, пожалуй, преимущество,—и въ томъ значеніи для человѣческаго общества, какъ цѣлаго, каждаго отдѣльнаго члена, безъ котораго невозможно и самое цѣлое. Эти мысли Златоустъ демонстрируетъ прекраснымъ и глубокомысленнымъ сравненіемъ общества съ человѣческимъ тѣломъ,—сравненіемъ, которое онъ заимствуетъ изъ посланія ап. Павла. Наше тѣло состоитъ изъ многихъ членовъ, которымъ мы усвоаемъ неодинаковую честь и достоинство: одни считаемъ высшими, другіе низшими. Однакоже въ составѣ тѣла ни одни члены не имѣютъ преимущества: и важные и незначительные члены, только соединенные вмѣстѣ, составляютъ цѣлое тѣло; и мы яже ними безчестнѣйшія быти тѣла, снмъ честь множайшу призагаемъ*,—напримѣръ, глаза, эти благороднѣй-

¹⁾ Бесѣда 34-я на послан. къ Коринѣ.

²⁾ Бесѣда 4-я на тоже посланіе.

шіе и драгоцѣннѣйшіе изъ органовъ мы оставляемъ почти безъ всякой заботы, тогда какъ къ частямъ менѣе нѣжнымъ и благороднымъ прилагаемъ большее попеченіе, покрываемъ ихъ одеждою и т. пол. Отсюда Златоустъ выводитъ по аналогіи то заключеніе, что и въ обществѣ низшіе по положенію члены не менѣе необходимы для самаго существованія общества и общественной пользы, какъ и высшіе, и что, при видимомъ неравенствѣ положеній и состояній, всѣ они однакоже равны по своему значенію для общества,—а потому дѣлаетъ наставленіе, чтобы высшіе не презирали низшихъ, ибо и эти послѣдніе составляютъ въ общественномъ союзѣ такое же необходимое звѣно, какъ и тѣ, и—не будь ихъ—разрушится всякій общественный порядокъ. Богъ установилъ взаимное попеченіе другъ о другѣ, устроивъ единство въ такомъ разнообразіи, чтобы все случающееся было общимъ для всѣхъ. Какъ въ тѣлѣ, когда страдаетъ одинъ удъ, съ нимъ страдаютъ и всѣ,—и когда славится одинъ удъ, съ нимъ радуются и всѣ,—такъ и въ человеческомъ обществѣ судьба одного члена неизбѣжно отражается на другихъ. Поэтому апостолъ заповѣдуетъ не раздѣляться, но быть въ тѣсномъ единеніи, имѣть равное попеченіе другъ о другѣ и считать все общимъ¹⁾. Впрочемъ, при настоящемъ порядкѣ вещей многія изъ общественныхъ ненормальностей обуславливаются злоупотребленіями, насиліемъ и коварствомъ порочныхъ людей; изъ этого же источника происходятъ и слишкомъ грубыя и, повидимому, несправедливыя проявленія неравенства. Средство для устраненія подобныхъ аномалій Златоустъ полагаетъ въ любви. Если бы мы любили ближняго, какъ самихъ себя, тогда не было бы ни раба, ни свободного, ни начальника, ни подчиненнаго, ни богатаго, ни бѣднаго,

¹⁾ Бес. 31-я на 1-е посл. къ Коринѣ.

ни малаго, ни великаго,—пусть всё эти явленія и остались бы по своей внѣшней формѣ, но они уничтожились бы по своему внутреннему значенію, которое теперь съ ними соединяется. Положимъ, что рабство и тогда еще продолжало бы существовать; но при любви оно потеряло бы свою тяжесть и постыдный характеръ, съ одной стороны, въ томъ братскомъ уваженіи, какое оказывали бы по отношенію къ рабамъ господа, съ другой—въ той готовности, съ какою рабъ служилъ бы своему господину. Таки любовь дѣлаетъ рабство пріятнѣе свободы, ибо кто любить, тотъ не столько радуется тогда, когда повелѣваетъ, сколько тогда, когда повинуется, хотя повелѣвать и пріятно. Любовь дѣлаетъ пріятнымъ раздавать свое, заставляя не желать чужого.

Съ этой общей точки зрѣнія на неравенство Златоустъ смотритъ и на различныя, видимыя его формы и проявленія. Неравенство бываетъ дзоякаго рода: неравенство естественное—по природнымъ силамъ и способностямъ и неравенство по положенію. Къ первому виду неравенства относятся: разность половъ, возрастовъ и данныхъ отъ Бога талантовъ. Конечно, бороться противъ неравенства этого рода было бы абсурдомъ, и могло бы быть разумнымъ развѣ лишь на столько, насколько оно сопрягается съ неравенствомъ другого рода—съ неравенствомъ по общественному положенію. Неравенство въ этомъ послѣднемъ смыслѣ бываетъ также различныхъ родовъ: политическое, — оно касается неодинаковости правъ, присущихъ различнымъ членамъ общества; сюда относятся: подчиненное положеніе однихъ членовъ общества другимъ и рабство; второй видъ неравенства по положенію представляетъ экономическое неравенство, подъ которымъ разумѣется неравномѣрное распредѣленіе богатства, отношеніе между трудомъ и капиталомъ, въ большинствѣ случаевъ сопровождающееся

Къ № 33-му.

эксплоатаціей перваго со стороны послѣдняго, и пр. Хотя этого рода неравенство и не можетъ быть названо естественнымъ, но однакоже, по воззрѣнію Златоуста, оно составляетъ явленіе, допущенное въ человѣческой жизни Самимъ Богомъ, неизбежное и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже полезное. Поэтому св. отецъ далеку отъ мысли абсолютно уничтожить неравенство, онъ только заботится объ устраненіи злоупотребленій и тѣхъ грубыхъ формъ въ отношеніяхъ людей другъ къ другу, которыя обусловливаются въ немъ человѣческимъ корыстолюбіемъ и насилиемъ, и объ установленіи между общественными классами нормальныхъ отношеній, въ духѣ любви и милосердія.

Всевозможные роды неравенства и рабства, говоритъ онъ,—явились послѣ грѣхопаденія Адама и Евы и составляютъ его послѣдствіе. Грѣхомъ обусловлено подчиненное положеніе женщины, ибо она первая согрѣшила; отъ грѣха произошло рабство, ибо за непочтеніе къ отцу Хамъ сдѣлался рабомъ братьевъ; грѣхъ же послужилъ причиною и другого рода рабства — подчиненія начальникамъ, властямъ, съ которыми соединены острые мечи, казни, палачи, пытки, мученія¹⁾. Такъ какъ неравенство состояній составляетъ необходимый и, какъ увидимъ ниже, полезный порядокъ вещей при грѣховности человѣческаго рода, то Златоустъ не уничтожаетъ различія состояній, а только описываетъ отношенія между классами общества: между властью и подданными, господами и рабами, собственниками и рабочими, богатыми и бѣдными,—отношенія, регулируемые чувствомъ любви и справедливости.

Говоря объ отношеніи между властію и подданными, Златоустъ признаетъ власть установленною отъ Самого Бога для пользы и благополучія людей и убѣждаетъ под-

¹⁾ Бесѣда 4-я на книгу Бытія.

данныхъ повиноваться ея велѣніямъ. »Устроивъ, чтобы одни повиновались, а другіе повелѣвали,—ибо равенство чести производить вражду,—Богъ учредилъ не народное правленіе, а царское, вездѣ онъ устроилъ степени и разнообразіе власти, дабы все пребывало въ единодушіи. Злоба погубила родъ нашъ, поэтому Богъ посадилъ среди насъ начальниковъ и судей¹⁾. Если при начальникахъ и вооруженныхъ воинахъ неистовство дурныхъ людей производить разрушеніе и бурю,—то до какого неистовства не дошли бы эти люди, если бы совсѣмъ не было страха отъ начальниковъ? Не разрушились ли бы у насъ города до основанія, и, перевернувъ все вверхъ дномъ, не лишили ли бы насъ и самой жизни? Уничтожь судилища—и уничтожишь всякій порядокъ въ нашей жизни; удали съ корабля кормчаго—и потопишь судно; отними вождя у войска—и предашь воиновъ въ плѣнъ непріятелямъ. Такъ, если отними у городовъ начальниковъ, мы будемъ угрызать и снѣдать другъ друга: богатый—бѣднаго, сильнѣйшій—слабаго, дерзвій—кроткаго. Что—связи изъ бревенъ въ домахъ, то—начальники въ городахъ²⁾. Въ виду такой пользы начальства и власти, обязанность подданныхъ—съ покорностію относиться къ ней и исполнять ея распоряженія. Чтобы смягчить эту покорность и подчиненіе, Златоустъ полагаетъ въ основу этихъ отношеній начало любви, которая со стороны власти выражается, въ кротости, великодушіи и справедливости, со стороны же подданныхъ—въ покорности и уваженіи. Цари должны показывать великодушіе, извиняя своихъ оскорбителей крайнимъ безуміемъ, ибо достоинство царя заключается не столько въ томъ, что онъ побѣждаетъ враговъ, сколько

¹⁾ На посл. къ Коринѣ. бес. 34-я.

²⁾ На сверж. царск. статуи слово 1-е.

въ его господствѣ надъ страстями ¹⁾). Примѣръ въ этомъ родѣ даетъ намъ исторія Давида съ Сееемъ. Наоборотъ, исторія Давида съ Сауломъ даетъ намъ образецъ того, съ какимъ благоговѣніемъ подданный долженъ относиться къ царской власти. Упорно преслѣдуемый Сауломъ, Давидъ однакоже не мстилъ ему, хотя, жизнь послѣдняго не одинъ разъ находилась въ его рукахъ: »не нанесу руку мою на Христа Господня«,—говорилъ онъ (1 Цар. XXIV, 7). Власть ни мало не противорѣчитъ свободѣ человѣка,—и при власти можно быть совершенно свободнымъ, можно стоять выше закона; для этого нужно только вести добродѣтельную жизнь. Добродѣтельная жизнь уничтожаетъ всякій страхъ предъ властію и даритъ человѣку свободу: »если хочешь не бояться власти, благое твори и имѣти будешь похвалу отъ него: праведнику бо законъ не лежитъ« (1 посл. къ Тимое. I, 9). Не безнаказанность дѣлаетъ человѣка свободнымъ, а жизнь постоянно добродѣтельная. Свобода состоитъ единственно въ освобожденіи отъ грѣха, а не въ томъ, чтобы не терпѣть никакого наказанія ²⁾).

Эти послѣднія сужденія относятся уже ближайшимъ образомъ къ рабству. Разсужденія Златоуста объ этомъ предметѣ отличаются тѣмъ же характеромъ, какъ и мысли его о неравенствѣ вообще. Богъ сотворилъ человѣка свободнымъ. Откуда же рабство? Люди уклонились отъ добра и, преступивъ мѣру въ желаніяхъ, впали въ крайній развратъ; грѣхъ разстроилъ естественный порядокъ, возбудилъ въ людяхъ любостыжаніе и ненасытную алчность, повлекъ за собой войны,—все это и было причиною рабства ³⁾. Впрочемъ, различіе господъ и рабовъ ничего не значитъ для глав-

¹⁾ 2-я бесѣда объ Анні.

²⁾ По случ. сверж. царск. статуи, бесѣда 5-я.

³⁾ На посл. къ Ефес., бесѣда 22-я; о Лазарѣ бес. 7-я.

ной цѣли человѣческой жизни—для добродѣтели, въ которой собственно и заключается истинная свобода; наоборотъ, дѣйствительное и самое жестокое рабство заключается въ служеніи страстямъ и грѣху. Христосъ всѣхъ—и господъ и рабовъ—одинаково освободилъ отъ рабства діаволу, такъ что послѣ этого слова: »рабъ« и »свободный« сдѣлались пустыми названіями внѣшнихъ отношеній, не заключающихъ въ себѣ ничего существеннаго. Рабство заключается въ грѣхѣ и свобода въ праведности: и знатный—рабъ, если онъ имѣетъ рабскую душу, и рабъ благороденъ, если онъ добродѣтеленъ ¹⁾. При такомъ взглядѣ на рабство становятся понятными и воззрѣнія Златоуста на самыя отношенія между господами и рабами. »Призванъ ли кто рабомъ, оставайся въ рабствѣ, необрѣзаннымъ въ необрѣзаніи, ибо это ничего не значитъ для вѣры«. »Аще и можеша свободенъ быти, поработи себе«,—такъ убѣждаетъ ап. Павелъ раба и доказываетъ ему, что рабство рѣшительно не причиняетъ ему никакого вреда и освобожденный отъ рабства не получаетъ никакой пользы: »призванный о Господѣ рабъ свободникъ Господень есть, также и призванный свободникъ рабъ Христовъ есть« ²⁾. Христосъ дѣлаетъ всякаго свободнымъ отъ грѣха и отъ внѣшняго рабства. Онъ дѣлаетъ раба не рабомъ, а человѣкомъ, добровольно остающимся въ рабствѣ. Когда же онъ бываетъ свободнымъ, хотя бы и былъ рабомъ? Когда онъ освобождается отъ страстей. Въ этомъ смыслѣ и свободный можетъ быть рабомъ и рабъ—свободнымъ, если ему рабство не мѣшаетъ въ добродѣтели. »Что пользы, что ты человѣку не служишь, а страстямъ рабствуешь? Люди умѣютъ и щадить, а эти власти-

¹⁾ О Лазарѣ бес. 7-я.

²⁾ 1-е посл. къ Коринѣ. VII, 22.

тели не насыщаются и тысячами бѣдствій. Ты служишь человеку? Но и твой господинъ служить тебѣ¹⁾). Вести себя скромно, имѣть унижаться, уступать ближнему—не безчестно, но весьма благородно, рабъ долженъ служить какъ рабъ Христовъ—по усердію и доброй волѣ, а не по необходимости,—при этомъ онъ не будетъ и рабомъ²⁾). Но это возможно только при снисходительности и мягкости въ отношеніяхъ господъ къ рабамъ. Пусть господа исправляютъ рабовъ ласковостію и добрымъ обращеніемъ, заботятся объ ихъ благѣ и, научивъ ихъ ремесламъ, отпускаютъ (на волю³⁾). Пусть будетъ взаимное воздаяніе за рабство и подчиненіе,—тогда уже не будетъ рабства. Пусть не занимаетъ исключительно одинъ мѣсто раба, другой свободнаго; прекрасно, если господа и слуги служатъ другъ—другу взаимно, когда они становятся въ отношеніе друзей. Златоустъ

¹⁾ Въ этихъ словахъ въ сжатой формѣ высказывается отвѣтъ на возраженіе—будто бы высшіе и привилегированные классы живутъ исключительно чужимъ трудомъ, не возмѣщая его съ своей стороны никакимъ участіемъ въ дѣлѣ созиданія общественнаго блага. Если смотрѣть на дѣло съ точки зрѣнія той теоріи, по которой вся цѣна признается только за тѣмъ трудомъ, на производство котораго тратится энергія мускуловъ и который сопровождается извѣстнымъ вкладомъ въ массу внѣшнихъ предметовъ производства, или того, что перѣдко называется »натурой«,—тогда, конечно, подобное возраженіе можетъ имѣть смыслъ. Но вѣдь помимо мускульнаго труда есть еще умственный, который хотя иногда и не ведетъ непосредственно къ практической пользѣ, къ производству »натуры«, но часто ведетъ къ этому посредственнымъ путемъ, чрезъ приложеніе знаний, добытыхъ имъ, къ практической дѣятельности, и ужъ конечно всегда имѣетъ не ежедневный и базарный, но не преходящій интересъ и хотя отдаленное, но болѣе широкое, общественное значеніе.

²⁾ Бесѣда 22-я на посл. къ Ефес.

³⁾ 40-я бес. на 1-е посл. къ Коринѣ.

даетъ даже такое правило: »подчиняйся, служи всѣмъ, какъ господамъ,—и скоро ты будешь имѣть ихъ рабами¹⁾. Таково христіанство: оно и въ рабствѣ доставляетъ свободу!

Свобода экономическая, по понятію Златоуста, состоитъ въ томъ, чтобы вовсе ни въ чемъ не нуждаться, или нуждаться лишь въ самомъ не многомъ²⁾. Эту мысль онъ полагаетъ въ основу всѣхъ своихъ экономическихъ воззрѣній. Хотя у него и нѣтъ прямыхъ указаній на то, каковы должны быть отношенія собственниковъ къ рабочимъ,—тѣмъ не менѣе нерѣдко встрѣчаются обличенія противъ ростовщиковъ, корыстолюбіе и алчность которыхъ не имѣли границъ въ системѣ процентовъ. Во всѣхъ обличеніяхъ этого рода, если не прямо, то косвеннымъ путемъ указываются болѣе правильныя отношенія капитала къ труду. Въ основу этихъ отношеній Златоустъ полагаетъ любовь и взаимопомощь. Эгоистическое, чисто утилитарное отношеніе собственника—капиталиста къ труду, при чемъ нужда и безвыходное положеніе рабочаго эксплуатируется корыстолюбіемъ богача,—это отношеніе смягчается у Златоуста ученіемъ о благотворительности и милосердіи. Вмѣсто сухой и формальной теоріи современнаго социализма, по которой экономическія, а вмѣстѣ съ ними и политическія права членовъ общества опредѣляются исключительно энергіею труда и количествомъ его производства,—здѣсь предлагаются болѣе гуманныя и мягкія отношенія собственника къ рабочему: онъ не только не долженъ эксплуатировать трудъ рабочаго и уменьшать его заработную плату,—напротивъ, какъ евангельскій хозяинъ виноградника, онъ долженъ справедливо вознаграждать ихъ трудъ и еще, по чувству любви, возвышать цѣну ихъ труда и незначитель-

¹⁾ На посл. къ Ефес. бес. 19-я.

²⁾ На Еванг. Іоанна бесѣда 80-я.

ный трудъ оплачивать полной платой.—Болѣе частныя мысли Златоуста касательно этого предмета нѣтъ надобности излагать здѣсь: ихъ можно извлечь изъ его ученія объ отношеніяхъ богатыхъ къ бѣднымъ.

Богатство само по себѣ не есть зло, какъ и все, сотворенное Богомъ; но оно сдѣлалось зломъ послѣ того, какъ обратилось въ божество корыстолюбивыхъ и любостыжательныхъ людей,—любостыжаніе и сребролюбіе—вотъ зло! Все сотворено на употребленіе и пользу человѣка. Откуда же неравенство—богатство однихъ на ряду съ бѣдностью другихъ? Отъ любостыжанія и высокомѣрія богатыхъ¹⁾. Отъ кого происходитъ зло,—спрашиваетъ Златоустъ,—не отъ богатыхъ ли? не отъ преданныхъ ли удовольствіямъ? кто влечетъ въ судилища, кто расхищаетъ имущество²⁾? Богачъ—только пріемщикъ денегъ, слѣдующихъ къ раздачѣ,—имущество его принадлежитъ не ему, но сорабамъ³⁾. Если таково богатство по своему существу и по тому употребленію, какое дѣлаетъ изъ него человекъ,—то, съ другой стороны бѣдность сама по себѣ не есть зло, ибо она составляетъ болѣе удобный путь къ добродѣтели. Бѣдный даже въ извѣстномъ, смыслѣ можетъ быть названъ богатымъ когда онъ ограничиваетъ свои потребности и, желая немногаго, довольствуется необходимымъ; и богатый оказывается бѣднымъ, когда онъ зараженъ ненасытною страстью къ богатству, когда онъ боится сколько нибудь растратить изъ пріобрѣтеннаго, и, по мѣрѣ пріумноженія имущества, постоянно желаетъ большаго и большаго. Бѣд-

¹⁾ На Еванг. Іоанна бесѣда 2-я.

²⁾ На Дѣян. апост. бес. 42-я.

³⁾ О Лазарѣ бесѣда 3-я.

ные, когда они снабжены всѣмъ необходимымъ для жизни: пищею, питьемъ, воздухомъ, свѣтомъ солнца,—ничуть не бѣднѣе богатыхъ и имѣютъ даже нѣкоторое преимущество предъ ними, ибо все это для нихъ, при нуждѣ и отсутствіи излишества, имѣетъ большую пріятность, тѣмъ болѣе, что чрезъ умѣренность и воздержаніе бѣдные лучше сохраняютъ свое здоровье. Сонъ, пріятнѣйшій изъ всѣхъ удовольствій, будетъ пріятенъ человѣку трудящемуся и безъ мягкаго ложа; для богатаго же онъ теряетъ свою пріятность вслѣдствіе его бездѣйствія и лѣни. Тоже и въ отношеніи здоровья: богатые еще чаще бываютъ подвержены разнаго рода болѣзнямъ. Вообще удовольствіе, безопасность, добрую славу, тѣлесное здоровье, любомудріе души, благія надежды и нескороность на грѣхъ найдешь скорѣе у бѣдныхъ, чѣмъ у богатыхъ ¹⁾. Богатство и бѣдность—доказательство промысла Божія,—ибо уничтожь бѣдность, и ты уничтожишь весь порядокъ въ жизни и разстроишь ее; тогда не будетъ ни корабельщика, ни плотника, ни кормчаго, ни земледѣльца, ни ткача, ни сапожника, ни кузнеца, ни кожевника,—все разстроится. Между тѣмъ теперь бѣдность, какъ бы отличная учительница, противъ воли побуждаетъ ихъ къ дѣламъ. А если бы всѣ были богаты, то всѣ стали бы жить въ праздности,—и тогда все разстроилось бы и погибло ²⁾. Всѣ эти разсужденія о богатствѣ и бѣдности показываютъ уже, каково должно быть отношеніе между богатыми и бѣдными. Богатые должны раздавать свое имущество бѣднымъ, оставляя себѣ только необходимое, ибо они не болѣе какъ распорядители имущества, а не владѣтели его. «Мое и твое» суть только пустыя слова, а на дѣлѣ не то. Напримѣръ, если ты

¹⁾ Объ Аніѣ бесѣда 5-я.

²⁾ Ibidem.

назовешь домъ своимъ,—это пустое слово, ибо все принадлежитъ Творцу и даже мы сами: «иѣсте свои—говорить апостоль—куплены бо есте цѣною» (1 Кор. VI, 19). Но это имущество, дѣйствительно, сдѣлается твоимъ, когда ты употребляешь его на другихъ, ибо за него ты приобрѣтешь вѣчное царство. Все твое—общее для тебя и твоего ближняго; если ты не будешь раздѣлять имущества—разстроится всякій порядокъ. Подобно тому какъ въ организмѣ каждый членъ служить цѣлому и принимаемое желудкомъ распределяется во всемъ организмѣ,—такъ и имущество должно быть раздѣляемо на всѣхъ. Если бы желудокъ сталъ говорить: я принимаю и, потому, долженъ удерживать у себя, тогда погибло бы все тѣло; также и относительно имущества¹⁾. Корыстолюбецъ не пользуется тѣмъ, что имѣетъ, ибо къ чему имѣеть любовь, то не рѣшится и издержать; поэтому онъ справедливо можетъ быть названъ самымъ жалкимъ и бѣднымъ человекомъ. Напротивъ, кто не желаетъ имѣть ничего у себя и все имущество раздѣлить ближнимъ, тотъ имѣетъ въ своей власти все,—подобно апостоламъ, которые «ничто же глаголаше свое быти», однако же всѣмъ обладали. Кто считаетъ все общимъ, тотъ пользуется и собственностію другихъ; кто не имѣетъ ни дома, ни трапезы, ни лишней одежды, но всего лишилъ себя для Бога, тотъ пользуется своимъ какъ чужимъ. Впрочемъ, это высшая степень совершенства, которой могутъ достигнуть лишь не многіе; менѣе же совершенные пусть только хотя часть изъ своего имущества удѣляютъ не имущимъ²⁾.

Съ своей стороны и бѣдные должны помнить, что истинное бѣгство, счастье и свобода заключаются въ

¹⁾ На посл. къ Коринѣ. бесѣда 12-я.

²⁾ Бесѣда 15, на посл. къ Коринѣ.

добродѣтели, въ нихъ самихъ, а не во внѣшнихъ благахъ, и потому прежде и болѣе всего должно заботиться объ усовершеніи себя въ добродѣтели; тогда имъ будетъ ни по чемъ и самая бѣдность, если только она не уничтожится совсѣмъ. Богатство добродѣтели такъ велико и столь пріятно, что обладающіе имъ не пожелаютъ промѣнять его и на всю землю, хотя-бы она была и изъ золота. Добродѣтель даетъ человѣку такую свободу надъ всѣмъ и такое господство надъ внѣшнимъ міромъ, о какомъ онъ не можетъ и думать при всякомъ другомъ условіи: «отними у добродѣтельнаго человѣка послѣднюю одежду, раззори жилище,—онъ не опечалится и не огорчится; нельзя его сдѣлать нагимъ, доколѣ онъ облеченъ одеждою добродѣтели, ни умирить его голодомъ, пока онъ знаетъ истинную пищу. Добродѣтельный человѣкъ стоитъ выше и всякаго могущества: денегъ у него нѣтъ, чтобы угрожать ему потерю ихъ; нѣтъ родины, чтобы можно было изгнать изъ нея; чести онъ не ищетъ, чтобы можно было ввести его въ безчестіе; не устрашить его и смерть» ¹⁾. Такимъ образомъ, тяжелое сознаніе неравенства людей, при добродѣтельной жизни и взаимной любви членовъ общества, смягчится и, наконецъ, совершенно утратится: для добродѣтели бѣдность не имѣетъ значенія, при взаимной любви она не имѣетъ мѣста. Впрочемъ, бѣдные не должны, отложивъ всякую заботливость о себѣ, жить исключительно на счетъ другихъ, но обязаны трудиться—кто въ чемъ способенъ и усовершенать себя въ добродѣтели, безъ которой и раздѣленіе имущества не принесетъ пользы: «никто не можетъ обидѣть меня, кромѣ меня самого—говоритъ Златоустъ; никто не сдѣлаетъ насъ бѣдными, кромѣ насъ

¹⁾ Слово противъ тѣхъ, которые преслѣдуютъ руководителей монашеской жизни. Т. III, бес. къ антiox. народу.

самихъ. Пусть будетъ у меня душа низкая, и всѣ жертвуютъ на меня свои деньги. Что-жъ изъ этого? Пока душа не переѣдится,—все напрасно¹⁾. Этими словами Златоустъ предупреждаетъ возможное возраженіе противъ его ученія о благотворительности и раздѣленіи имущества, что проэктируемый имъ порядокъ отношеній между богатыми и бѣдными можетъ поощрять бѣдѣтельность и бесполезное прозябаніе нѣкоторыхъ членовъ общества.

Если-бы между цѣлыми классами и отдѣльными членами общества установились указанныя выше отношенія въ духѣ христіанской любви и справедливости, если-бы достигнуто было нравственное совершенство индивидуальной личности,—то при такомъ состояніи членовъ общества сами собою рушились-бы и всѣ ненормальныя явленія общественной жизни: смягчилось-бы неравенство состояній, устранено было-бы неравномѣрное распредѣленіе богатства, и общество людей возвратилось-бы къ той формѣ апостольской христіанской общины, когда у вѣрующихъ «одно было сердце и одна душа», когда никто ничего не считалъ своимъ, но все имѣли общимъ. Златоустъ не разъ возвращается къ этой общинѣ, съ восторгомъ и въ подробностяхъ ее описываетъ,—изъ чего не безъ достаточнаго основанія можно заключить, что идеальное челоѣческое общество, какой предносился въ его воображеніи,—этотъ идеаль полагался имъ въ устройствѣ общества челоѣческаго по образцу первой христіанской общины въ Іерусалимѣ. А потому, для полной характеристики соціологическихъ воззрѣній Златоуста, не излишне будетъ изложить его мысли и по этому предмету.

Соединенные узами вѣры и любви, первые христіане видѣли, что духовныя ихъ блага обща, а потому они

¹⁾ На Дѣян. апост., бѣсѣда 14-я.

пришли къ мысли добровольно раздѣлить имущество и пользоваться имъ сообща. Сухое и производившее во все-ленной безчисленныя войны слово: »мое и твое« было изгнано изъ ихъ среды; никто ничего не считалъ своимъ, но все было общимъ. Самый способъ вспомошествованія немущимъ былъ тогда особенный: отказываясь отъ обладанія собственностію, и представляя свое отечество на небѣ, богатые добровольно отдавали свои имущества въ руки апостоловъ и отъ нихъ, какъ-бы изъ общей сокровищницы, пользовались наравнѣ съ бѣдными имуществомъ уже не какъ своимъ, а какъ общимъ достояніемъ. Поэтому не было тогда ни богатыхъ, ни бѣдныхъ; христіане жили какъ ангелы,—изъ ихъ общества были устранены всякія несогласія и вражда: ни бѣдные не завидовали богатымъ, ибо ихъ не было,—ни богатые не презирали бѣдныхъ, ибо и бѣдныхъ не было ¹⁾). Такъ изображаетъ Златоустъ жизнь первыхъ христіанъ. Отъ этой идеальной картины жизни онъ переносится къ своему времени и убѣждаетъ своихъ слушателей подражать первымъ христіанамъ—жить въ томъ же духѣ единенія и общенія; и здѣсь онъ желалъ-бы видѣть ту же первоначальную, апостольскую общину христіанъ... »Если-бы такъ было и теперь—продолжаетъ Златоустъ, описавъ жизнь первыхъ христіанъ,—то мы жили-бы съ большею пріятностію—и богатые, и бѣдные. Если угодно, мы изобразимъ это, по крайней мѣрѣ, словомъ, если не хотите показать дѣломъ, и отъ того уже получимъ пріятность. Пусть теперь всѣ продадутъ все, что имѣютъ и принесутъ на средину,—только словомъ, говорю, никто не смущайся—ни богатый, ни бѣдный. Сколько, думаете, было-бы собрано золота? Я полагаю,—ибо нельзя сказать съ точностію,—что, если-бы всѣ нуж-

¹⁾ Слова на равн. случ. Т. II. Бесѣда на Дѣян. апост.

чаны и всѣ женщины принесли сюда свои деньги, если-бы отдали и поля, и имѣнія и дома (не говорю о рабахъ, ибо тогда не было-бы ихъ, но, быть можетъ, отпускали-бы ихъ на волю), то вѣроятно, собралось-бы тысяча тысячъ латровъ золота или даже два и три раза столько. При общемъ же содержаніи и за общимъ столомъ не потребовалось-бы большихъ издержекъ. Что-же, скажутъ, мы будемъ дѣлать, когда истратимся? Ужели ты думаешь, что можно когда нибудь истратиться. Не изливалась ли бы тогда благодать Божія обильно? Если между тремя и пятью тысячами это совершалось съ такою славою, и никто изъ нихъ не жаловался на бѣдность: то не тѣмъ-ли болѣе въ такомъ множествѣ? Между тѣмъ раздѣленіе сопряжено съ убытками и производитъ бѣдность. Чтобы убѣдиться въ этомъ, посмотри, когда будутъ большія издержки въ хозяйствѣ, тогда-ли когда члены семьи: мужъ, жена и дѣти будутъ жить вмѣстѣ, въ одномъ домѣ, или когда они раздѣлятся? Очевидно, когда раздѣлятся, ибо раздѣленіе всегда производитъ убытокъ, а единомысліе и согласіе прибытокъ. Умеръ-ли бы кто тогда съ голода и не былъ ли бы, напротивъ, удовлетворенъ съ изобиліемъ? И какая была бы благодать! Остался-ли бы тогда кто язычникомъ?... ¹⁾).

Въ приведенныхъ словахъ съ достаточною ясностію выражается взглядъ Златоуста на идеальное устройство человѣческаго общества. Повидимому этотъ взглядъ имѣетъ коммунистическую окраску,—но только повидимому. Самый способъ выраженія его показываетъ, что эти наставленія его нельзя понимать въ смыслѣ принужденія или насильственного реформирования общественныхъ отношеній: такой образъ дѣйствій всегда былъ чуждъ христіанству,—и

¹⁾ На Дѣян. апост., бесѣда 11-я, стр. 207 и слѣдующ.

Златоустъ, который прежде всего ставилъ нравственное перевоспитаніе личности, не могъ избрать для этой цѣли какой-либо иной способъ, кромѣ устнаго убѣжденія. Онъ самъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ: »развѣ я удерживаю тебя отъ пользованія имуществомъ? Отъ любостяжанія и хищенія. Развѣ принуждаю раздавать все? Только не многое, по мѣрѣ возможности, убѣждая удѣлять нуждающимся. Ваше избыточествіе въ онѣхъ лишеніе (2 Кор. 8, 14) ¹⁾. Такимъ образомъ общенія имуществомъ, по мысли Златоуста, сводится къ частной христіанской благотворительности, только болѣе правильно и удобно организованной.

¹⁾ На Дѣян. апост. бесѣда 18-я.

Привычка безцеремоннаго обращенія съ церковнымъ уставомъ.

Привычка эта слишкомъ рѣзко выражается въ заботливости клирошанъ о сокращеніяхъ въ богослуженіяхъ. Нѣкоторые сокращенія крайне безсмысленны и вносятъ бессмыслицу въ то, что имѣетъ высокій и священный смыслъ. Особенная почему-то безцеремонность въ этомъ отношеніи допускается въ чтеніи псалтири и каноновъ на утреннемъ богослуженіи. Псалтирь—глубоко-содержательная и назидательная св. книга; но отъ святотатственныхъ урывковъ при чтеніи она теряетъ всякое значеніе. Благо, если бы неблаго-разумные ревнители поспѣшности, вмѣсто трехъ псалмовъ въ славъ, прочитывали толково хотя одинъ псаломъ, но и этого не бываетъ. Часто при чтеніи псалтири происходитъ нѣчто весьма неблагоприятное. Не успѣетъ чтець произнести двухъ-трехъ фразъ, какъ клирошане прерываютъ его пѣніемъ славословія. Ничего не поймешь при самомъ напряженномъ вниманіи... Невольно спрашиваешь: въ чемъ дѣло? чего хотятъ достигнуть подобнымъ безобразіемъ? Духовной пользы

не видно, а соблазнъ ясенъ. Не меньшее безчynie и при
 чтеніи каноновъ. Въ первомъ частъ почему-то опускаются
 первые два псалма. Кто виновать въ допущеніи подобнаго
 самочинія, крайне неумѣстнаго? Не настоятели-ли церквей?..
 Уставъ—дѣло церкви. Одна церковь въправѣ измѣнить его.
 Настоятелю церкви пропускать мимо ушей самочинное
 отступленіе отъ установленій церкви по меньшей мѣрѣ не
 извинительно.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Вышла новая книга: »Краткое учение о Богослуженіи православной церкви«—составилъ примѣнительно къ потребностямъ преподаванія предмета въ среднихъ свѣтскихъ и низшихъ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ (бывшій) преподаватель Моск. дух. семинаріи *П. Лебедевъ*. 1883. М. ц. 50 к. Пересылка 12 коп. Складъ изданія у А. Н. Ферапонтова, на Никольской, въ Москвѣ.

Того-же автора: »Наука о Богослуженіи православной церкви«. Свят. Синодомъ удостоена преміи М. М. Макарія и рекомендована Ученымъ Комитетомъ Мин. Народ. Просвѣщ. 1881. М. ц. 2 р., пересылка 25 к. Продается въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ столичныхъ и иногородныхъ.

Обращающіеся по такому адресу: Москва, Поварская, приходъ Симеона Столпника протоіер. В. С. Богословскому для передачи П. Я. Лебедеву,—смотря по количеству требуемыхъ экземпляровъ, пользуются уступкой по соглашенію.

РУКОВОДСТВО

Д Л Я

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
пять руб., съ пересылкою шесть
рублей сереб.

№ 34.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при Кіевской
семинаріи.

1883 года. Августа 21-го.

Содержаніе: Господь Іисусъ Христосъ, какъ образецъ пастыря—священника.—
Права и обязанности пресвитеровъ относительно священнодѣйствій, по
церковно-гражданскимъ постановленіямъ Русской Церкви.—Современная
церковная проповѣдь на западѣ.—Объявленія.—*Въ приложеніи:* Поученіе
на день Успенія Богоматери. (Окончаніе).—Поученіе о церкви противъ
раскольниковъ—поповцевъ.—Поученіе о кроткомъ обхожденіи съ домаш-
ними животными.

**Господь Іисусъ Христосъ, какъ образецъ пастыря—
священника¹⁾.**

Я поставилъ тебя священникомъ, избравши изъ народа
Моего, дабы ты, будучи облеченъ Моею властію, во имя
Мое училъ людей, искупленныхъ Моею кровію, разрѣшалъ
ихъ отъ грѣховъ ихъ, освящалъ ихъ своею молитвою и
совершеніемъ своего священническаго служенія, преиспол-
няя ихъ обидамъ небесныхъ благословеній, и приносилъ
за нихъ Небесному Отцу безкровную жертву примиренія.

¹⁾ Изъ сочиненія *Giuseppe Frassinetti* „Gesu Cristo, Regola
del Sacerdote“. Сочиненіе это переведено на всѣ европейскіе языки
и уважается какъ въ католической, такъ и въ протестантской
наукѣ „Пастырскаго Богословія“.

И такъ какъ ты вслѣдствіе этого долженъ замѣнять Меня Самого, то ты обязанъ, насколько это для тебя возможно, отображать въ своей жизни Мою жизнь. Учись же у Меня, и тебѣ не будетъ надобности въ другой книгѣ, чтобы научиться, какъ можно сдѣлаться добрымъ священникомъ. По этому изучай Мою жизнь и начерти ее въ своей жизни.

I.

О внѣшней и внутренней жизни священника.

1) *Внутренняя жизнь.*

«Я чистое зеркало и образъ благодати Божіей» (Прем. 7, 26). Насколько доступно человѣческой слабости, а ты долженъ быть чистымъ зеркаломъ и образомъ Моей благодати.

По этому берегись не только всякаго тяжбаго грѣха, но старайся не допускать себѣ и никакого сознательнаго прегрѣшенія и проступка.

Мнѣ противенъ всякій сознательный грѣхъ, совершенный и міряниномъ, тѣмъ болѣе онъ отвратителенъ, когда совершается избраннымъ Моимъ служителемъ.

Или ты можешь быть скажешь, что Я требую слишкомъ многого, желая, чтобы ты не оскорблялъ Меня ни въ великомъ, ни въ маломъ?

Развѣ Я не могу этого желать, какъ Отецъ отъ возлюбленнаго сына? Развѣ не могу требовать какъ Владыка отъ столь многократно облагодѣтельствованнаго Своего подданнаго?

Итакъ будь же «чистымъ зеркаломъ»! Но ты долженъ быть также и «образомъ Моей благодати». Для этого же требуется больше, чѣмъ только чистота отъ грѣха; чтобы

быть образом Моей благодати, ты долженъ украшаться богатствомъ добродѣтелей.

Для этого недостаточно, только тщательно избѣгать всего, что ты признаешь оскорбленіемъ для Меня, но ты долженъ всячески стремиться къ тому, что благоугодно въ очахъ Моихъ, однимъ словомъ, ты долженъ стремиться къ совершенству.

Изъ священныхъ книгъ и изъ ученія святыхъ и бого-просвѣщенныхъ мужей ты можешь ясно видѣть, что священникъ по преимуществу долженъ стремиться къ совершенству и что тѣ священники, которые не радятъ о такомъ стремленіи, подвергаютъ великой опасности свое душевное спасеніе.

По этому старайся сдѣлаться чистымъ зеркаломъ и образомъ Моей благодати.

2) *Внѣшняя жизнь.*

Моя земная жизнь, хотя и всесовершеннѣйшая, какъ жизнь Бога, не представляла во многихъ отношеніяхъ ничего необычайнаго, и потому можетъ служить образцомъ для всякаго класса людей.

Я жилъ не въ пустынѣ, но въ городахъ, и обращался съ людьми всякаго рода, чтобы быть всѣмъ во спасеніе.

Когда требовала слава Моего небеснаго Отца и спасеніе душъ, Я принималъ съ учениками Моими участіе и на вечерахъ, и не считалъ ниже Моего достоинства присутствовать и на бракъ. Обо Мнѣ говорили: »Онъ ѣстъ и пьетъ« (Мат. 11, 19).

Хотя Я возлюбилъ бѣдность, но имѣлъ иногда съ Своими учениками не много денегъ, которыя позволялъ употреблять на ежедневныя надобности (Іоан. 3, 8).

И твоя жизнь да не представляетъ никакихъ особенностей, дабы міряне не находили въ тебѣ ничего такого, чѣмъ

могла бы соблазниться ихъ слабостью, дабы они въ своихъ нуждахъ тѣмъ съ большимъ довѣріемъ могли обращаться къ тебѣ.

Иное дѣло тѣ, которыхъ Я призвалъ жить въ уединеніи, вдали отъ мірскаго шума; они другимъ образомъ трудятся для прославленія Моего. Но ты не получаешь такого особеннаго призванія, пусть же твоя жизнь будетъ совершенна, но безъ всего необычнаго.

II. О добродѣтеляхъ

О добродѣтеляхъ священника по примѣру Христа.

1) О смиреніи.

По сущей справедливости Я могъ сказать іудеямъ: »Я не ищу Моей славы« (Іоан. 8, 50). Поэтому и ты никогда не долженъ искать своей славы, а только Моей.

И коль скоро ты при исполненіи своего возвышеннаго пастырскаго служенія имѣешь въ виду свою честь, то ты протягиваешь руку на то, что не твое, а Мое, и чего Я никому не уступаю: »славы Моей не дамъ иному« (Ис. 48, 11).

Тѣ изъ Моихъ служителей, которые дѣйствуютъ по честолюбію, никогда не достигнутъ того, чтобы произвести истинное добро, потому что Я не хочу ими пользоваться.

И кто ищетъ славы у людей, найдетъ только стыдъ, потому что слова Мои должны исполниться: »кто возвышаетъ себя, униженъ будетъ« (Лук. 18, 14).

Для твоего наставленія Я повелѣлъ исцѣленному прокаженному, чтобы онъ никому ничего не рассказывалъ о происшедшемъ надъ нимъ чудѣ¹⁾.

¹⁾ Смотри, никому не сказывай (Мат. 4, 8).

И когда Я возвратилъ зрѣніе двумъ слѣпцамъ, то внушилъ имъ, чтобы они втайнѣ сохранили полученное отъ Меня благодѣяніе ¹⁾).

Когда Я воскресилъ дочь Іаира, то рѣшительно запретилъ кому бы то ни было рассказывать о семъ ²⁾).

Старайся также и ты о томъ, чтобы сохранять втайнѣ все, что можетъ доставить тебѣ хвалу и почестъ у людей.

Не уклоняйся оказывать какія бы то ни было услуги во благу ближняго. Ты знаешь, какъ Я, Господь и Учитель, умылъ ноги ученикамъ (Іоан. 13, 14).

Можешь ли ты, имѣя такой примѣръ предъ глазами, при совершеніи какой либо услуги ближнему, подумать, что ты этимъ унижаешь свое достоинство?

Не стыдись поэтому быть слугою всѣмъ, но помни, что Я, твой образецъ, приходилъ не для того, чтобы Мои служили, но чтобы послужить (Мат. 20, 28).

И если бы тебѣ пришлось, по допущенію Моему, оставаться въ неизвѣстности и забвеніи, если бы начальство твое не привлекало тебя къ высшимъ должностямъ, не жалуйся на это.

При этомъ помни о томъ, какъ Я до тридцатилѣтняго возраста велъ такую сноровенную жизнь. Я не проповѣдывалъ, не собиралъ подлѣ Себя учениковъ, не совершалъ чудесъ. Не ужаси отъ этого жизнь Моя была менѣ цѣнна? О сколько въ этой сноровенности Я сдѣлалъ для славы Моего небеснаго Отца? Ты это вѣкогда лучше узнаешь во свѣтѣ вѣчности!

И ты также въ скромной долѣ и неизвѣстности гораздо больше можешь сдѣлать для Моей славы, чѣмъ воображаешь,

¹⁾ Смотрите, чтобы никто не узналъ (Мат. 9, 30).

²⁾ Строго приказалъ имъ, чтобы никто объ этомъ не зналъ (Мар. 5, 43).

если только будешь жить въ смиренной преданности воли Божіей.

Когда толпы народа, въ удивленіи отъ совершенныхъ Мною чудесъ, хотѣли поставить Меня царемъ, Я скрылся отъ нихъ (Іоан. 6, 11).

Суди по этому, кстати ли тебѣ гоняться за почестями? Если Мнѣ угодно будетъ возвысить тебя, то это сдѣлаю Я Самъ, Я, Который, по Своему благоволенію, »изъ праха поднимаю бѣднаго, изъ брѣнія возвышаю нищаго« (Пс. 112, 6).

Имѣй всегда предъ глазами сказанныя Мною слова: »Научитесь отъ Меня, ибо Я вротокъ и смиренъ сердцемъ« (Мат. 11, 99).

Смирение сердца да будетъ предметомъ твоей сердечной молитвы, цѣлью твоихъ ревностныхъ заботъ.

Но одно наружное смиреніе, не соотвѣтственное внутреннему состоянію, было бы только лицемѣріемъ, скрытою гордостію и высокомеріемъ.

Старайся познать самого себя, помни о своихъ злыхъ склонностяхъ, о своихъ грѣхахъ.

Ты найдешь, какъ много зла уже сдѣлано тобою, но помни, что ты сдѣлалъ его гораздо больше, не замѣчая этого въ своемъ ослѣпленіи; помни, что ты сдѣлалъ бы его еще гораздо больше, если бы не предохраняла тебя благодать Моя.

Помни, что ты ничего не можешь назвать своимъ, что ты самъ по себѣ ничто, или хуже, чѣмъ ничто, именно полонъ злобы и грѣха. По этому прогони свою гордость и познавши самого себя нисходи до основанія истиннаго, святаго смиренія.

Тогда ты будешь обладать смиреніемъ, научившись ему отъ Меня, тѣмъ смиреніемъ, которое единственно только можетъ быть твердою основою всѣхъ добродѣтелей.

Права и обязанности пресвитеровъ относительно священнодѣйствій, по церковно - гражданскимъ постановленіямъ Русской Церкви¹⁾.

Къ важнѣйшимъ священнодѣйствіямъ по церковно-гражданскимъ постановленіямъ Русской Церкви, равно какъ и по каноническимъ постановленіямъ древне-вселенской Христіанской Церкви, относятся таинства.

а) Обязанности пресвитеровъ относительно совершенія таинства крещенія.

Обыкновенный совершитель таинства крещенія есть извѣстный приходскій священникъ (Уст. Дух. Консист. ст. 103). Какъ на совершителя таинства крещенія, на немъ лежитъ обязанность наблюдать и заботиться, чтобы никто изъ членовъ его прихода не умеръ безъ св. крещенія. »Буди,—говоритъ священнику поученіе святительское,—стражъ днемъ и ночью съ крещеніемъ и покаяніемъ и причащеніемъ«, »аще кого изгубиши лѣвостію и нерадѣніемъ, мука ихъ на тебѣ взыскана будетъ« (ст. 7)²⁾. Священникъ по нерадѣнію

¹⁾ См. № 32-й.

²⁾ Совершенію таинства крещенія не можетъ служить препятствіемъ подъ извѣстными условіями отправление службъ церковныхъ, даже литургій (если послѣдуетъ приглашеніе священника крестить младенца до великаго выхода—до перенесенія св. даровъ съ жертвенника на престолъ, то онъ долженъ оставить на время службу въ храмъ и поспѣшить для крещенія слабаго младенца Учит. Извѣст. при служебн.), не только что какія либо частныя домашнія занятія. Но что дѣлать священнику, когда одновременно пригласятъ его и для крещенія слабаго младенца и для напутствованія св. Тайнами больного, находящагося при смерти? Въ такомъ случаѣ священникъ не иначе можетъ поступить, какъ такимъ образомъ: крещеніе слабаго младенца предоставить кому либо изъ членовъ причта или даже мірянъ, а самому немедленно отправиться къ опасно больному для напутствованія послѣдняго св. Тайнами.

допустившій умереть младенцу безъ св. крещенія отрѣшается отъ мѣста и низводится въ причетники до раскаянія и исправленія (Уст. Дух. Консист. ст. 194). Въ случаѣ нужды, когда можно опасаться за жизнь младенца, а мѣстный священникъ почему-либо (по болѣзни и др. уважительнымъ причинамъ) не можетъ прибыть въ нужной скорости, ни одинъ священникъ не вправе отказываться отъ совершенія требъ (Уст. Дух. Кон. ст. 163). Какъ скоро священникъ окреститъ младенца чужаго прихода, то обязанъ дать о томъ письменное свидѣтельство съ означеніемъ, подъ какимъ числомъ мѣсяца и № записано священнодѣйствіе въ метрическихъ книгахъ. Этотъ документъ представляется приходскому мѣстному причту своему для храненія при церковныхъ актахъ (Уст. Конс. ст. 104, Св. Зак. т. IX ст. 1041 по из. 1876 г.). Когда же совершенно нельзя въ нужной скорости достать священника для совершенія таинства крещенія надъ опасно больнымъ младенцемъ, въ такомъ случаѣ таинство крещенія можетъ совершить и мирянинъ православный и даже женщина¹⁾, съ соблюденіемъ узаконенной формы, т. е. чрезъ

Такъ должно поступать потому, что крещеніе въ крайней нуждѣ предоставляется и мирянину совершать, тогда какъ напутствовать больного никто не можетъ, кромѣ священника, даже и діаконъ не можетъ преподавать св. Тайны другимъ.

¹⁾ Православная наша Церковь хотя и признаетъ дѣйствительность и неповторяемость крещенія, правильно совершаемаго посторонними лицами, безъ священника въ дѣйствительной нуждѣ, „но совершенно иначе смотритъ на тѣ случаи, когда не священныя или даже и священныя, но иновѣрные лица берутъ на себя совершеніе этого таинства или по легкомыслію, или по небреженію къ установленнымъ властямъ церковнымъ, или по другимъ какимъ нечистымъ побужденіямъ“. Тутъ не призванный совершитель крещенія является уже самозванцемъ, такъ сказать, узурпаторомъ Божественной благодати, присутствіе которой поэтому, очевидно, не можетъ быть признано и на самомъ крещенномъ (Номокан. при больш. треб. А.

тросекратное погруженіе съ произнесеніемъ словъ: »брещается рабъ Божій (или раба Божія) имя рекъ во имя Отца и Сына и Св. Духа«. Такъ какъ въ вѣрныхъ случаяхъ и мірянамъ предоставляется право совершать таинство крещенія, только съ соблюденіемъ узаконенной формы, то на каждомъ священникѣ приходскомъ лежитъ обязанность научить прихожанъ, особенно такъ называемыхъ повивальныхъ бабокъ, служащихъ при рожденіи, правильному образу и надлежащей формѣ крещенія, и—всячески увѣщевать всѣхъ, чтобы немедленно извѣщали его въ случаѣ смертной опасности небреженнаго

Павлова стр. 175, 176; Срав. Уст. о пред. и прес. прест. ст. 88 и 89, которыми запрещается иновѣрнымъ священникамъ совершать требы для православныхъ, и—ст. 95 (прим.), по которой священники римско-католическіе за окрещеніе по обрядамъ ихъ вѣры дѣтей православнаго исповѣданія и вообще за совершеніе требъ для православныхъ подлежатъ суду общихъ судебныхъ мѣстъ, на законномъ основаніи). Понятно, что подъ это правило должны быть подведены всѣ иновѣрныя акушерки и по преимуществу тѣ изъ полекъ и раскольниковъ, которыя всегда такъ падали крестить новорожденныхъ младенцевъ у православныхъ по нуждѣ и безъ нужды (Срав. Уст. о пред. и прес. прест. ст. 85, которая обязываетъ »всякую духовную власть и всякое частное лице иностраннаго христ. исповѣданія не прикасаться въ дѣлахъ вѣры къ убѣжденію совѣсти послѣдователей другихъ вѣръ«). Потому, если бы православный священникъ положительно могъ убѣдиться, что то или другое лице, та или другая акушерка, особенно не православнаго вѣроисповѣданія, крестили младенца безъ всякой видимой надобности, то долженъ снова крестить его безъ всякаго прекословія, по обычаю.

Имѣя въ виду, что иновѣрнымъ священникамъ запрещается вообще совершать духовныя требы для православныхъ и въ частности крестить дѣтей у православныхъ, что не только духовнымъ лицамъ иновѣрнымъ, но и каждому частному иновѣрному лицу запрещается касаться совѣсти послѣдователей другихъ вѣръ, и что слѣдовательно и православные сами не имѣютъ права обращаться

младенца. Когда младенецъ, окрещенный міряниномъ, останется живъ, то прежнее крещеніе дополняется священникомъ положенными въ чинопослѣдованіи молитвами и обрядами, сопровождающими таинство (Кн. о должн. пресв. прил. § 84), т. е. слѣдующими за актомъ погруженія¹⁾. Само собою разумѣется, что если не смотря на всѣ предосторожности

къ иновѣрнымъ священникамъ для отправленія какихъ либо духовныхъ требъ,—православный священникъ долженъ наставлять своихъ прихожанъ, разсѣянныхъ вдали отъ православныхъ причтовъ между иновѣрцами, чтобы прихожане эти, въ случаѣ рожденія у нихъ дѣтей, всѣми возможными способами старались войти съ православнымъ священникомъ въ общеніе для крещенія дѣтей своихъ. Если же этого нельзя сдѣлать въ скорости, то родители новорожденного могутъ и обождать, пока не удастся найти священника. Въ случаѣ же крайней опасности, когда бы напр. смерть угрожала младенцу, то слѣдуя древнему правилу, каждый отецъ ребенка или кто либо изъ ближайшихъ лицъ православныхъ, умѣющихъ крестить, могутъ окрестить умирающаго и безъ помощи иновѣрческаго священника (Прав. Ист. част. 1 отв. на вопр. 102; Послан. Вост. патр. о вѣрѣ гл. 16; Срав. треб. Петра Могилы часть I стр. 9; Номокан. при больш. треб. пр. 209).

¹⁾ Дѣйствія, предшествующія акту погруженія при дополнительномъ крещеніи, не могутъ быть совершены, какъ уже не имѣющія приложенія къ лицу окрещенному, хотя бы и міряниномъ, и чрезъ крещеніе уже совлечшемуся ветхаго человека и содѣлавшемуся новою тварью о Господѣ Христѣ, сыномъ и наслѣдникомъ небеснаго царства. Дѣйствія, слѣдующія же за актомъ погруженія, опредѣленныя правилами св. отцевъ и описанныя въ Требникѣ, должны быть совершены безъ всякихъ опущеній и произвольныхъ измѣненій, какъ то: хожденіе образомъ круга, измѣненіе, постриженіе власовъ. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что изъ дѣйствій, слѣдующихъ за актомъ погруженія, при дополнительномъ крещеніи оставляются только облаченіе въ бѣлую сорочку и возложеніе креста, если эти два дѣйствія уже были совершены при крещеніи младенца міряниномъ; равно какъ при дополнительномъ крещеніи

со стороны священника случится, что младенец по крайней нуждѣ будетъ окрещенъ миряниномъ и притомъ неправильно, то крещеніе должно быть снова совершено¹⁾.

Священнослужителямъ—пресвитерамъ, какъ обыкновеннымъ совершителямъ таинства крещенія, необходимо въ точности соблюдать церковно-гражданскія постановленія Русской Церкви: 1) относительно образа крещенія; 2) вещества, мѣста и времени крещенія; 3) лицъ, надъ которыми должно быть совершаемо таинство крещенія; 3) воспріемниковъ при крещеніи.

1) *Образъ крещенія* и вообще обрядовый порядокъ совершенія этого таинства изложенъ въ чинопослѣдованіи св. крещенія. Хотя по чинопослѣдованію св. крещенія и требуется погружательный образъ крещенія, но въ крайнихъ случаяхъ допускается и обливательный, когда, наприм., нужно

хотя и должно быть совершено хожденіе образомъ круга, но ставить при этомъ купель съ водою нѣтъ нужды, потому что поставить купель съ водою, когда погруженіе въ ней младенца не можетъ быть, съ одной стороны излишне, да и въ требникѣ—въ послѣдованіи св. крещенія не сказано, что обхожденіе должно совершаться вокругъ купели и даже со всѣмъ не упоминается о послѣдней вѣроятнo потому, что крещеніе можетъ совершаться и не въ купели, а напр. въ рѣкѣ, вокругъ которой обхожденіе и невозможно.

^{*)} Наприм. если по разспросамъ священника окажется, что мирянинъ, совершая крещеніе, хотя и трижды погружалъ младенца въ воду, но при этомъ не произнесъ установленной формы крещенія (во имя Отца...), а вмѣсто нея прочиталъ какую либо употребительную молитву церковную. Но нѣкоторыя неправильности въ произношеніи и прибавки допущенныя къ формулѣ крещенія и неизмѣняющія смысла ея, въ родѣ слѣдующихъ: »окрещается рабъ Божій такой то во имя Отца и Сына и Св. Духа нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь«—не могутъ служить поводомъ къ повторенію крещенія.

крестить очень слабыхъ младенцевъ, особенно такъ называемыхъ недоносковъ, возрастныхъ опасно больныхъ и умирающихъ, какой образъ крещенія (обливаніе) и вселенская Церковь допускала по крайней необходимости и признавала дѣйствительнымъ.

2) Вода для крещенія должна быть естественная, не смѣшанная съ какою либо стороннею жидкостію напр. съ виномъ, спиртомъ, духами и т. п. и не можетъ быть замѣнена никакою другою жидкостію (Исн. патр. гл. 16). Причину такого требованія понять не трудно. Въ таинствѣ крещенія сообщается благодать, обновляющая и возрождающая душевныя силы человѣка, подающая имъ бодрость и крѣпость; видимымъ орудіемъ, проводникомъ такой благодати служить вода. Но вода и въ естественномъ своемъ состояніи тогда только имѣетъ благотворное вліяніе на тѣлесный нашъ организмъ, когда она свѣжа и чиста, чужда какой либо порчи и примѣси; только чистая и свѣжая вода можетъ возвращать чистоту, свѣжесть и крѣпость тѣлу человѣка, подавать ему какъ бы новыя силы, устранять усталость, изнеможеніе и упадокъ естественныхъ силъ. А потому, чтобы вода могла быть достойнымъ проводникомъ благодати чистой и всеочищающей, обновляющей, возрождающей и укрѣпляющей душевныя силы, требуется, чтобы она сама была чиста, свѣжа, не смѣшана съ какою либо стороннею жидкостію. Температура воды не должна быть слишкомъ низкая, чтобы не простудить младенца, а потому холодную воду слѣдуетъ подогревать (Иustr. Благ. § 15). Въ случаѣ крайности можно крестить нечистою водою изъ лужи, а также переваренною (Тамъ же). Всякій разъ вода необходимая для крещенія освящается по чинопоследованію св. крещенія¹⁾.

¹⁾ Употреблять для крещенія простую воду съ прибавленіемъ только *богоявленской* не слѣдуетъ, потому что богоявленская вода хотя и святая, но она не имѣетъ той благодатной силы, какая со-

Впрочемъ, если бы представился случай одновременно крестить нѣсколько младенцевъ, то не воспрещается крестить двухъ или многихъ въ одной и той же водѣ. »Младенцевъ двухъ или многихъ можно крестить въ одной водѣ, не отливая и не приливая другой воды, но только всѣхъ брецаемыхъ выговаривать поимянно одного послѣ другаго« (Ук. Сян. 1733 г. 17 іюл. пун. 2); »дозволяется двухъ и болѣе младенцевъ освящать во время одного и того же моленія; только погружать одного за другимъ съ прибавленіемъ надъ каждымъ положенныхъ словъ« (Ук. Сян. 1733 г. 18 іюл.)¹⁾.

общается водѣ, освящаемой по чинопослѣдованію св. крещенія. Водѣ, освящаемой въ навечеріи Богоявленія, испрашивается въ эктеніи и молитвѣ, чтобы она послужила »къ очищенію душъ и тѣлесъ, ко исцѣленію страстей, къ освященію домовъ“, чтобы »причащающіеся и мажущіеся ею получили освященіе, здравіе, очищеніе и благословеніе«; между тѣмъ водѣ для крещенія испрашивается въ эктеніи и молитвѣ, чтобы »крещающійся въ ней былъ достоинъ царства нетлѣннаго«, чтобы »она приходящему ко св. просвѣщенію послужила банею пакибытія, одеждою нетлѣнія, источникомъ жизни« и пр. Кромѣ этой существенной особенности въ эктеніяхъ и молитвахъ, произносимыхъ при освященіи воды въ навечеріи Богоявленія и при освященіи воды по чинопослѣдованію св. крещенія, есть и другія. При совершеніи таинства крещенія вода знаменуется крестнымъ знаменіемъ дважды: въ первый разъ перстами священника и дѣновеніемъ на нее съ произнесеніемъ словъ: *да сокрушится подъ знаменіемъ креста Твоего вся сопротивная силы*; во второй разъ чрезъ помазаніе елеемъ съ пѣніемъ аллѣлуйя (Слич. чин. велик. освящ. воды съ послѣдов. св. крещенія). Въ Требникѣ, въ случаѣ крещенія младенца »страха ради смертнаго“, положена только одна молитва для освященія воды для крещенія. На этомъ основаніи, если и можетъ быть допущено употребленіе богоявленской воды при крещеніи, то въ тѣхъ только случаяхъ, когда допускается употребленіе воды даже не освященной, т. е. при крещеніи младенца міряниномъ, а не священникомъ.

¹⁾ Благочиніе требуетъ, чтобы при крещеніи цѣтей мужескаго и женскаго пола вмѣстѣ отдавать первенство мужескому полу

Послѣ крещенія вода должна быть вылита въ какое либо приличное мѣсто, которое не бываетъ попираемо человѣческими ногами. Для этой цѣли обыкновенно устраиваются подлѣ церкви такъ называемые »сухіе колодцы« изъ кирпича или деревяннаго сруба.

Крещеніе должно быть совершаемо *въ церкви* и непременно при діаконахъ (разумѣется гдѣ таковыя есть) и церковно-служителяхъ (Инстр. Благоч. § 15). »Въ нуждѣ« когда младенецъ слабъ или во время большой стужи, когда при этомъ церковь въ немаломъ разстояніи, можно крестить и въ домѣ (Кн. о должн. пресв. прих. § 83, см. Инст. благоч. § 15). Наиболѣе приличнымъ временемъ для крещенія полагается время *предъ литургіею*, если то возможно, какъ для того, чтобы священникъ совершалъ таинство и воспріемники присутствовали при ономъ въ воздержаніи отъ пищи и питья, чего требуетъ святость и величіе таинства, такъ и для того, чтобы новокрещенный могъ быть приобщенъ св. Таинъ (Дух. Регл. стр. 76; Кн. о должн. пресв. прих. § 89 слич. установ. поряд. для крещенія возрастныхъ). Изъ опасенія, чтобы кто нибудь не умеръ безъ крещенія допускается отступленіе отъ этого правила, дозволяется совершать крещеніе безотлагательно во всякое время.

3) Крещеніе совершается какъ надъ дѣтьми, такъ и надъ возрастными. Дѣти крещаются по вѣрѣ родителей и воспріемниковъ и подъ тѣмъ условіемъ, что бы когда при-

предъ женскимъ, т. е. погружать прежде младенца мужескаго пола. Если бы случилось такъ, что вмѣстѣ съ здоровыми дѣтьми было принесено для крещенія одно больное, то слѣдуетъ крестить больное дитя послѣ другихъ здоровыхъ. Когда же будутъ принесены два или три больныхъ младенца, особенно страдающихъ кокою либо подозрительною или опасною заразительною наочною болѣзнію, тогда можно поставить двѣ, три купели и крестить больныхъ отдѣльно, чтобы не заразить одного больного отъ другаго.

дуть въ сознательный возрастъ были научены истинамъ вѣры и воспитаны въ правилахъ благочестія христіанскаго. Это существенное условіе, подѣ соблюденіемъ котораго дѣти удостоиваются св. крещенія, частіѣ выражается въ слѣдующихъ церковно-гражданскихъ постановленіяхъ русской церкви относительно крещенія дѣтей: 1) *Всѣ дѣти православныхъ родителей* должны быть крещены въ православіи по своему рожденіи. 2) *Дѣти, рождающіяся отъ такихъ родителей, изъ которыхъ одинъ принадлежитъ къ православному, а другой къ неправославному вѣроисповѣданію* (римско-католическому или лютеранскому), также должны быть крещены въ православіи вездѣ въ Россіи (Св. Зак. т. X. част. 1, пун. 1, ст. 67 по изд. 1876 г.), за исключеніемъ княжества Финляндскаго (гдѣ дѣти коренныхъ жителей крестятся въ вѣроисповѣданіи отца, тамъ-же) и за исключеніемъ западныхъ и бѣлорусскихъ губерній (Подольской, Могилевской, Минской, Полоцкой и Волынской), гдѣ дѣти коренныхъ жителей и принадлежащихъ къ разному вѣроисповѣданію должны быть крещены сыновья въ вѣроисповѣданіи отца, а дочери въ вѣроисповѣданіи матери, и гдѣ при томъ православному духовенству вѣнчено въ обязанность силою убѣжденія достигать того, чтобы дѣти рождающіяся отъ коренныхъ жителей въ зап. и бѣлор. губ. и принадлежащихъ въ разнымъ вѣроисповѣданіямъ были воспитываемы въ православіи (Прим. къ 67 ст. X. т. част. 1. Св. Зак. по изд. 1876 г., см. ниж. о брак. прав. христ. съ неправ.). 3) *Дѣти отъ такихъ супруговъ, изъ которыхъ одинъ христіанинъ и сынъ церкви православной, а другой язычникъ, іудей или еретикъ и раскольникъ*, тоже должны быть крещены въ православной церкви (Ув. Снн. 1722 г. П. С. З. т. VI, № 4009; и Св. Зак. т. IX кн. 1 ст. 965 по изд. 1876). При обращеніи иновѣрцевъ въ православной церкви чрезъ крещеніе, должны быть крещены и дѣти ихъ

малолѣтнія, не имѣющія богае семя лѣтъ (Св. Зак. т. IX, ст. 965 по изд. 1876 г.); если же крестится одинъ только изъ родителей, то съ отцемъ крестятся дѣти мужскаго пола, а съ матерью дѣти женскаго пола (Св. Зак. т. IX, ст. 965 по изд. 1876 г.). 4) Православный священникъ можетъ *крестить дѣтей и обоихъ родителей иноверныхъ, а также и раскольниковъ*, если будетъ согласіе и желаніе ихъ, но со взятіемъ подписки отъ родителей, что дѣти будутъ воспитаны въ православной вѣрѣ; подписка сія представляется причтомъ епархіальному начальству (Уст. Дух. Консист. ст. 29; Ук. Сын. 1862 г. марта 13 дня за № 1085). Впрочемъ, дѣти иновѣрцевъ, достигшія четырнадцати лѣтъ могутъ быть крещены въ православіи и безъ желанія и согласія на то ихъ родителей, (или опекуновъ), письменно изъявленнаго (Ук. Прав. Сен.—1862 отъ 22 янв. Уст. о пред. и прес. прест. прил. къ ст. 78 пун. 2, по изд. 1876 года). Православному духовенству вѣняется въ обязанность также *крестить дѣтей родителей какого-либо изъ иностранныхъ христіанскихъ исповѣданій* не иначе, какъ по отобраніи отъ родителей письменнаго обязательства, что они будутъ воспитывать сихъ дѣтей въ правилахъ православнаго исповѣданія (Уст. о пред. и прес. прест. ст. 81 по изд. 1876 г.) 5) *Дѣти незаконнорожденные*, а равно подкидыши, *родители* которыхъ совершенно *неизвѣстны* къ какому принадлежать вѣроисповѣданію, должны быть крещены въ православіи, по вѣ губ. эстл. курл. и лифл. незаконнорожденные младенцы, а равно и подкидыши, должны быть окрещиваемы по обряду того вѣроисповѣданія, къ которому принадлежать лица, долженствующія по закону или желанію имѣть о нихъ попеченіе, т. е. мать незаконнорожденнаго или воспитатель, за исключеніемъ того случая, когда отецъ незаконнорожденнаго, будучи иного отъ матери вѣроисповѣданія, приметъ съ согласія ея, младенца къ себѣ для

воспитанія или для отдачи его на воспитаніе семейству одного съ нимъ вѣроисповѣданія (Уст. о пред. и прес. прест. ст. 94 прим. въ 6 пун. по изд. 1876 г. ¹⁾). 6) *Дѣти незаконнорожденные, о которыхъ достоверно неизвѣстно, крещены они или нѣтъ* (т. е. когда не находится достоверныхъ свидѣтелей утверждающихъ, что младенцы крещены, и когда сами они по малолѣтству не могутъ дать необходимаго отвѣта о преподанномъ имъ таинствѣ) должны быть безъ всякаго недоумѣнія крещены, чтобы чрезъ таковое недоумѣніе они не были лишены очищенія чрезъ таинство (Кн. о должн. пресв. прих. § 86). Даже, если-бы при такихъ дѣтихъ нашлась записка, въ которой сказано, что дитя крещено, но не было указано ни священника, совершавшаго таинство, ни мѣста и времени крещенія и когда, такимъ образомъ, не было-бы ни какой возможности навести справку и удостовѣриться въ справедливости того, что сказано въ запискѣ, то и тогда непременно должно совершить крещеніе надъ найденнымъ младенцемъ (Кн. о должн. пресв. прих. § 86). Въ мѣстностяхъ, гдѣ есть раскольники или не хрістіане, всегда можетъ случиться, что подкинутое дитя принадле-

¹⁾ Незаконнорожденные дѣти, матери которыхъ извѣстны и принадлежать къ протестантскому вѣроисповѣданію, могутъ быть по желанію сихъ послѣднихъ крещены по обрядамъ евангелическо-лютеранской церкви (Уст. о пред. и прес. прест. ст. 94 къ изд. 1876 г.).

Дѣтей незаконнорожденныхъ, родители которыхъ вовсе неизвѣстны, хотя и должно крестить въ православіи, но если бы встрѣтилось сомнѣніе точно ли данное дитя найдено или подкинуто и дѣйствительно ли родители его неизвѣстны, то необходимо навести прежде надлежащія справки, въ случаѣ нужды даже чрезъ полицію или другія мѣстныя власти, и потомъ уже крестить или распорядиться о передачи ребенка куда слѣдуетъ, по закону. Исключеніе въ этомъ случаѣ можетъ быть только тогда, когда младенецъ находится въ смертной опасности.

жить раскольникамъ или не христіанскимъ родителямъ, которые не желали-бы, чтобы дитя ихъ получило православно-христіанское крещеніе. Въ сомнительныхъ случаяхъ подобнаго рода, т. е. когда съ достовѣрностію нельзя опредѣлять, что младенецъ крещенъ или не крещенъ, должно крестить его въ условной формѣ: «крещается рабъ Божій (или раба Божія) рекъ, аще не крещенъ есть, во имя Отца и Сына и св. Духа» (Кн. о долж. пресв. прих. § 86. Ук. Сян. 1731 года дек. 29). 7) *Длтей мертворожденныхъ* отъ какихъ бы то ни было родителей запрещается крестить, а матерей извергшихъ—по неосторожности или намѣренію должно приводить въ покаяніе и для очищенія совѣсти ихъ налагать приличную эпитимию (Книга о должн. пресв. прих. § 85).

Изъ *возрастныхъ* крещеніе совершается надъ иновѣрцами—евреями, магометанами и язычниками, желающими присоединиться къ вѣрѣ православной. Относительно раскольниковъ было постановлено (Ук. Сян. 1722 г.), чтобы родившихся въ расколѣ и крещенныхъ въ расколѣ «отъ поповъ», т. е. бѣглыхъ священниковъ, не переkreщивать въ случаѣ обращенія ихъ къ православной церкви, но родившихся въ расколѣ и крещенныхъ «отъ мужика проста» должно крестить за неизвѣстіе перваго крещенія. Что касается пныхъ христіанскихъ исповѣданій (католиковъ, протестантовъ и армянъ), то католики, протестанты и армяне обращающіеся къ православной церкви, не подлежатъ нуждѣ переkreщиванія, а присоединяются чрезъ мѣропомазаніе или одно покаяніе (см. ниже о таинствѣ мѣропомазанія¹⁾). Иновѣрцы

¹⁾ Въ 1620 г., по поводу усилившейся уніи и страданій отъ нея православныхъ, было положено, впрочемъ не по общему согласію, на москов. соб. при патр. Филаретѣ, переkreщивать латинянъ, а это постановленіе было распространено на всѣхъ протестантовъ (см. Требн. изд. 1639 г.). Но на соборѣ патріар-

возрастные (начиная съ семи лѣтъ) присоединяются чрезъ крещеніе не иначе, какъ послѣ предварительнаго *оглашенія*. Не достигшіе совершеннолѣтія, т. е. двадцати одного года, иновѣрцы, которые готовятся ко св. крещенію, наставляются во всѣхъ существенныхъ основаніяхъ вѣры въ продолженіи шести мѣсяцевъ; для наставленія же иновѣрцевъ совершеннолѣтнихъ (отъ 21 года) оставляется въ своей силѣ древній сорокадневный срокъ съ допущеніемъ какъ прежде, такъ и теперь болѣе краткаго срока по нуждѣ и смотря по успѣхамъ наставляемыхъ какъ совершеннолѣтнихъ, такъ и недостигшихъ совершеннолѣтія (Ук. Сня. 1840 г. 20 февр.; Прав. Сен. ук. 1862 г. отъ 22 янв. Уст. о пред. и прес. крест. прил. къ ст. 78, по изд. 1876 г.). Установленный срокъ не обязателенъ также и для больныхъ, которые »и мало что научившись о св. Троицѣ и о Христѣ Иисусѣ« могутъ быть крещены; но по выздоровленіи они обязаны восполнить свои познанія о православной вѣрѣ (Бя. о долж. пресв. приход. § 84; Ук. Сня. 1840 г. февраля 20 дня; Правит. Сен. Ук. 1862 г. отъ 22 янв. Уст. о пред. и прес. крест. прил. къ ст. 78, по изд. 1876 г.). Какъ къ оглашенію иновѣрцевъ, желающихъ присоединиться къ церкви право-

ховъ въ Москвѣ 1667 г. такое постановленіе было отмѣнено („просвѣтитъ“ Іосифа Волоколам. гл. 13 и др.). Въ началѣ XVIII в. Петръ Великій входилъ въ сношеніе съ восточными патріархами по вопросу о томъ, какъ принимать обращающихся къ церкви православной лютеранъ, кальвинистовъ, и получилъ отъ патріарха Іереміи въ 1718 г. грамоту съ подтвержденіемъ, что иновѣрцевъ христіанъ перекрещивать не должно, а только муропомазывать (Полн. Собр. Зак. т. V 1718 г. авг. 31). Въ кн. о должностяхъ пресв. приход. называются »невѣжами« тѣ священники, которые хотѣли бы перекрещивать римлянъ, лютеранъ и кальвинистовъ, обращающихся къ греко-восточной церкви, и которые не стыдятся перекрещивать »раскольниковъ и своихъ отъ церкви отпадшихъ и въ заблужденію ихъ приходящихъ« (§ 82).

славной, такъ и въ самому крещенію ихъ, послѣ оглашенія, сами священники, безъ разрѣшенія епархіальнаго начальства, приступать не могутъ. Епархіальное начальство впрочемъ, смотря по обстоятельствамъ, дозволяетъ крещеніе иновѣрцевъ и безъ особаго на всякій разъ разрѣшенія, или же требуетъ, чтобы испрашивалось предварительное разрѣшеніе отъ него (Уст. Дух. Консист. разд. II ст. 31; Ук. Сня. 1840 г. февраля 20). Принятіе иновѣрцевъ въ православную церковь чрезъ крещеніе, въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ каждый разъ нужно испрашивать на то разрѣшеніе епархіальнаго начальства, производится обыкновенно такимъ образомъ: ищущій крещенія самъ лично, или чрезъ свое начальство (особенно если принадлежитъ къ военному или гражданскому вѣдомству) подаетъ прошеніе епархіальному преосвященному, или въ Консисторію, о дозволеніи ему вслѣдствіе искренняго убѣжденія въ истинности христіанской вѣры восточно-православнаго исповѣданія и ложности его прежней, принять св. крещеніе по обрядамъ православной церкви ¹⁾. Консисторія указомъ предписываетъ священнику того прихода, въ которомъ проживаетъ ищущій крещенія, по испытаніи совѣсти просителя, если не встрѣтитъ сомнѣнія: 1) научить его символу вѣры, десяти заповѣдямъ и молитвамъ Господней, Богородичвой и др.; 2) отобрать отъ него письменное показаніе о

¹⁾ Ищущій крещенія, если состоитъ на службѣ военной или гражданской, вмѣстѣ съ прошеніемъ въ Консисторію долженъ представить и разрѣшеніе отъ своего начальства. Но начальство, однако, и другія лица не должны препятствовать желающимъ присоединиться къ вѣрѣ православной въ исполненіи ими сего желанія (Уст. о пред. и прес. прест. ст. 83, по изд. 1876 г.). Препятствующие желающимъ присоединяться къ православной вѣрѣ подлежатъ ответственности, на основаніи 209 ст. Уложенія о Наказаніяхъ (т. е. заключенію въ тюрьму отъ 3 до 6 мѣсяц., а въ болѣе важныхъ случаяхъ—въ смиренительномъ домѣ отъ 2 до 3 лѣтъ, съ лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ).

тѣмъ, гдѣ родился онъ и отъ какихъ именно родителей, гдѣ они нынѣ проживаютъ и по какимъ документамъ, женатъ онъ или холостъ, если женатъ, то гдѣ жена находится, также дѣти, если они есть, и какого вѣроисповѣданія; искренно ли онъ желаетъ принять св. православную вѣру и содержать оную до конца жизни неизмѣнно, или не притворно-ли ради какихъ-либо выгодъ и пристрастій желаетъ онъ принять христіанство; 3) о послѣдующемъ донести Консисторіи съ представленіемъ какъ его самого на испытаніе, такъ и его послужнаго списка, паспорта и показанія¹⁾. По наученіи новообращающагося символу вѣры, заповѣдямъ и необходимѣйшимъ молитвамъ и по отобраніи отъ него письменнаго показанія о семейномъ его положеніи и пр., священникъ рапортомъ доноситъ обо всемъ этомъ Консисторіи и представляетъ ищущаго крещенія на испытаніе въ преподанномъ ему ученіи. Если на испытаніи въ Консисторіи окажется онъ достаточно наученнымъ вѣрѣ и закону христіанскому, то Консисторія новымъ указомъ предписываетъ тому же священнику: 1) взять съ новообращеннаго письменное обязательство въ томъ, что онъ неизмѣнно пребудетъ членомъ св. прав. баоолнч. церкви до конца жизни; 2) затѣмъ въ какой-либо праздничный или воскресный день совершить надъ нимъ таинство крещенія предъ литургіею со всею возможною публичностію; 3) внести крещеніе въ метрическую книгу; 4) затѣмъ въ тотъ-же или въ слѣдующій день воскресный или праздничный удостоить новокрещеннаго св. причащенія;

¹⁾ Таврич. Консист. въ 1879 г. подтвердила священникамъ, чтобы они при крещеніи иноувѣрцевъ не ограничивались истребованіемъ только подписки отъ таковыхъ лицъ въ неизмѣнномъ соблюденіи православной вѣры, но сверхъ того требовали у нихъ подлинныя о званіи ихъ документы, а въ сомнительныхъ случаяхъ доносили бы Консисторіи для предварительнаго сношенія съ гражданскимъ начальствомъ, согласно съ 31 ст. Уст. Дух. Консист.

5) и наконецъ объ исполненіи всего этого донести рапортомъ Консисторіи и представить при томъ отобранное отъ новокрещеннаго письменное обязательство въ неизмѣнномъ сохраненіи прав. вѣры вмѣстѣ съ выпискою изъ метрической книги. По полученіи такого указа, священникъ, имѣющій совершить крещеніе надъ иновѣрцемъ, отбираетъ отъ послѣдняго письменное обязательство въ неизмѣнномъ сохраненіи прав. вѣры и обрядъ крещенія долженъ совершить надъ иновѣрцемъ въ церкви (за исключеніемъ случаевъ болѣзни иновѣрца) предъ литургіею и въ присутствіи благонадежныхъ свидѣтелей или ближайшаго мѣстнаго начальства. Прежде начатія сего священнаго обряда какъ священнослужители, долженствующіе совершить его, такъ и мѣстное начальство, обязанное присутствовать при немъ, должны тщательно удостовѣряться, что иновѣрецъ принимаетъ св. крещеніе добровольно и съ должнымъ разумѣніемъ, и безъ сего убѣжденія ни въ какомъ случаѣ не совершается и не допускается крещеніе. По совершеніи св. крещенія присутствовавшій при немъ ближайшій мѣстный начальникъ обязанъ собственноручно засвидѣтельствовать совершеніе крещенія въ метрической книгѣ. При записи крещенія новообращенныхъ въ метрическую книгу ¹⁾, дѣлается ссылка на указъ Консисторіи, на основаніи котораго совершено крещеніе. По удостоеніи новокрещеннаго св. причастія въ самый день крещенія его или въ ближайшій воскресный или праздничный день, священникъ объ исполненіи всего этого рапортомъ доноситъ Консисторіи, при чемъ представляетъ и отобранное отъ новокре-

¹⁾ При записи новокрещенныхъ изъ евреевъ въ метрическую книгу должно имѣть въ виду ст. 954 т. IX св. зак. по изд. 1876 г. по которой евреямъ, обратившимся въ христ. вѣру, съ перемѣною имени при св. крещеніи, не дозволяется перемѣнять свои фамиліи, а они должны навсегда сохранять тѣ фамиліи, которыя носили до принятія ими крещенія.

щественнаго письменное обязательство въ неизмѣнномъ сохраненіи православной вѣры и выписку изъ метрической книги. (Срав. Уст. Дух. Консист. ст. 25; Уст. о пред. прес. крест. прилож. къ ст. 78). Подписки присоединенныхъ хранятся въ архивѣ консисторскомъ вмѣстѣ съ метрическими книгами (Ук. Сн. 1840 г. 20 февр; Ук. Сн. 1862 г. 13 марта за № 1085).

Опасно *больные иновѣрцы* всякаго возраста могутъ, по ихъ желанію, быть крещены безъ промедленія и безъ соблюденія установленныхъ церковію правилъ, но съ тѣмъ: 1) чтобы къ крещенію такихъ лицъ было приступаемо не прежде, какъ по надлежащемъ, совершенно надежномъ удостовѣреніи, что они находятся не въ состояніи безпамятства, лишшающаго ихъ возможности выразить съ сознаніемъ и разумѣніемъ свою волю 2) чтобы о совершеніи такого крещенія по нуждѣ было безотлагательно доносимо епархіальному начальству и 3) чтобы новокрещеннаго при такихъ обстоятельствахъ, если онъ выздоровѣтъ, епархіальное начальство поручило благонадежному духовному лицу для назиданія и утвержденія въ христіанствѣ (Св. Зап. т. XIV Уст. о пред. прес. прест. прил. къ ст. 78 пун. 4, по изд. 1876 г. ¹⁾).

4) При крещеніи какъ младенцевъ такъ и возрастныхъ должны быть воспріемники. При крещеніи возрастныхъ, воспріемники служатъ поручителями и свидѣтелями вѣры и обѣтовъ крещаемаго и такимъ образомъ устраняють въ крещеніи ихъ всякій обманъ, подлогъ, лицемеріе и пр., и отвѣчаютъ на вопросы при крещеніи за такихъ, которые, по болѣзни, не могутъ давать отвѣтовъ сами за себя. При кре-

¹⁾ Письменное обязательство о неизмѣнномъ сохраненіи прав. вѣры не лишне отбирать и отъ больного иновѣрца, желающаго креститься. Когда же больной самъ не можетъ писать, то по просьбѣ его такая подписка можетъ быть написана и зарукоприкладствована другимъ лицомъ (Срав. 25 ап. Уст. Дух. Консист.).

щенія дѣтей, воспріемники произносятъ за нихъ исповѣданіе вѣры и необходимые отвѣты, и въ послѣдствіи обязаны принять на себя попеченіе о ихъ духовномъ воспитаніи, т. е. утвержденіи ихъ въ вѣрѣ и благочестіи (Кн. о долж. пресв. приход. §§ 80 и 87; Сн. Ук. Сив. 1863 г. 25 мая). *Воспріемниковъ* бываетъ два: мужчина и женщина. Впрочемъ ихъ можетъ быть и больше, но всѣ другія лица, кромѣ первой пары, считаются уже не воспріемниками, а свидѣтелями крещенія (Ук. Сив. 1834 г. іюня 18 дня). Въ случаѣ нужды при младенцѣ мужескаго пола довольно одного воспріемника, и при младенцѣ женскаго пола одной только воспріемницы ¹⁾, наконецъ въ нуждѣ смертной крещеніе можетъ быть совершено даже и безъ воспріемниковъ (Ук. предъ послѣд. св. крещ. въ Больш. Требн.). Соотвѣтственно своему назначенію быть поручителями за вѣру крещаемого, давать за нихъ отвѣты при крещеніи и впослѣдствіи утверждать ихъ въ вѣрѣ и благочестіи—*воспріемники* сами должны быть: 1) *по вѣроисповѣданію* православные и свѣдущіе въ вѣрѣ, по крайней мѣрѣ знающіе символъ вѣры (Кн. о долж. пресв. прих. § 80); 2) *по жизни и поведенію* не упавшіе низко въ общественномъ мнѣніи и 3) *по возрасту* достигшіе по крайней мѣрѣ церковнаго совершеннолѣтія, положеннаго для мужчинъ 15 лѣтъ, для женщинъ 13 лѣтъ (Ук. Сив. 1837 г. авг. 27; Ук. Сив. 1863 г. мая 23; Полн. соб. зак. т. XII

¹⁾ При крещеніи незаконнорожденнаго младенца, хотя бы и женскаго пола, нужно требовать, чтобы не одна только воспріемница была, но и воспріемникъ, потому что незаконнорожденные получаютъ отчество по крестному отцу и потому что незаконнорожденный, если будетъ крещенъ безъ воспріемника, останется безъ отчества. Конечно, въ крайнемъ случаѣ при крещеніи незаконнорожденныхъ можно обойтись и безъ воспріемника; въ такомъ случаѣ незаконнорожденные получаютъ отчество пожеланію матерей или по имени тѣхъ лицъ, у которыхъ получаютъ призрѣніе и воспитаніе.

№ 10, 250). Поэтому, наоборот, восприемниками у православных не могут быть: 1) *иноверные*—римляне, протестанты и проч., потому что у них символъ вѣры испорченный и потому что если будутъ наставлять воспринятыхъ ими дѣтей, то въ свою вѣру отведутъ послѣднихъ (Кн. о долж. пресв. приход. § 80). Впрочемъ, если-бы по причинамъ «политическимъ» случилось быть иноверному лицу восприемникомъ, то онъ обязанъ читать при крещеніи символъ вѣры православной церкви (Прим. къ § 80 въ книгѣ о долж. пресв. приход.). Такъ какъ для обязанностей восприемничества довольно бываетъ и одного восприемника, то, когда бываетъ два восприемника, одинъ можетъ быть допущенъ и неправославный. Только при этомъ непременно нужно, чтобы при крещеніи младенца мужскаго пола былъ восприемникъ православный, а при крещеніи младенца женскаго пола была восприемница — православная; другое же лицо въ томъ и другомъ случаѣ, по желанію родителей, можетъ быть допущено и неправославное¹⁾. 2) Не должны допускаться къ восприемничеству *явные грѣшники* и вообще всѣ лица, низко упавшія въ общественномъ мнѣніи по своему нравственному поведенію, равно какъ пре-

¹⁾ На этомъ же основаніи лица не безусловно нужны при крещеніи, т. е. восприемникъ при крещеніи мальчика и восприемница при крещеніи дѣвочки, согласно волѣ родителей, могутъ быть избраны заочно. Но вообще избраніе отсутствующихъ лицъ въ восприемники не можетъ быть допущено, потому что 1) обязательство воспитать ребенка въ вѣрѣ и благочестіи, въ отношеніи къ восприемнику, издававшееся за младенца предъ Церковію обѣщанія служить Христу, не имѣетъ и не можетъ имѣть ни какой силы; 2) избраніе заочнаго восприемника, по характеру своему, напоминаетъ избраніе свѣтскими учрежденіями почетныхъ покровителей, почетныхъ членовъ и т. п., которые перѣдко номинально носятъ только это званіе; 3) желаніе имѣть заочнаго восприемника, вытекающее изъ какихъ либо житейскихъ расчетовъ и видовъ, не

ступки и безумные (Треби. П. Могил. о воспріемн.).

3) *Малолѣтніе*, какъ еще неспособные къ дѣлу учительства и не твердые въ разумѣніи вѣры и силы таинства (Книг. о должн. пресв. приход. § 80 си. Сив. Ук. 1836 мая 23 и 1837 г. август. 27), и какъ такія лица, которымъ несвойственно наименованіе крестнаго отца и матери (Ук. Сив. 1863 г. мая 23 дн.). Кроме того, воспріемниками не могутъ быть 4) *Монахи и монахини* (Ук. Сив. 1844 г. окт. 17). 5) *Мужъ и жена* не могутъ быть воспріемниками одного младенца, но у однихъ родителей могутъ воспринимать разныхъ дѣтей разновременно (Ук. Сив. 1844 г. окт. 17 дн.); 6) *Отецъ и мать* не могутъ быть воспріемниками своего дитяти, въ противномъ случаѣ супружество ихъ должно быть расторгнуто, такъ какъ, воспріявши своихъ дѣтей отъ купели крещенія, они вступили бы въ ближайшее духовное родство между собою, а бракъ въ ближайшихъ степеняхъ родства духовнаго не можетъ быть (См. ниже о родствѣ духовн. какъ препятств. къ заключенію законн. браковъ¹⁾).

имѣть никакого значенія и не заслуживаетъ никакого уваженія съ христіанской точки зрѣнія; съ христіанской точки зрѣнія можно желать, чтобы то, а не другое лице было воспріемникомъ при особенной только преданности къ православію лица, на котораго палъ выборъ, и умѣнья преподавать своему питомцу великую науку христіанской жизни.

¹⁾ Отсюда, кажется, произошелъ обычай, по которому отецъ не присутствуетъ при крещеніи своего дитяти: плотской отецъ не можетъ вмѣстѣ съ тѣмъ быть и духовнымъ отцемъ своихъ дѣтей, а потому, когда присутствуетъ при крещеніи его дѣтей другое лице въ качествѣ духовнаго отца, то онъ въ то время уступаетъ свои права надъ дѣтьми своимъ духовному отцу ихъ, находитъ не удобнымъ и даже не приличнымъ быть при крещеніи ихъ. Обычай этотъ хотя и не предосудительный, но все таки обычай, а не законъ или правило, слѣдовательно можетъ быть соблюдаемъ или оставляемъ по произволу, тѣмъ болѣе по необходимости.

Современная церковная проповѣдь на Западѣ.

(Различіе проповѣдничества во Франціи и Германіи).

Въ русской проповѣди никогда еще не замѣчалось такого сильнаго оживленія, какъ въ настоящее время. Никогда церковная кафедра въ нашемъ отечествѣ не оглашалась такъ часто словомъ ученія и не появлялось у насъ столько проповѣдей въ духовныхъ періодическихъ изданіяхъ и въ особыхъ сборникахъ, какъ въ послѣдніе годы. Въ современной русской проповѣди съ особою силою обнаруживается стремленіе стать на подобающую ей высоту, получить самое широкое распространеніе и сдѣлаться однимъ изъ главныхъ факторовъ духовнаго просвѣщенія нашего народа.

Но стремясь къ достиженію этой высокой цѣли, наши проповѣдники съ одной стороны могутъ невольно подвергаться уклоненіямъ отъ надлежащаго пути, а съ другой—они могутъ упускать изъ вниманія многія изъ средствъ, ведущихъ къ возвышенію проповѣди, тѣмъ болѣе что исторія нашей проповѣди очень не сложна и не долговременна,—она едва ли можетъ дать вполне достаточное число уроковъ, для нашихъ проповѣдниковъ. По этому мы признаемъ полезнымъ и своевременнымъ ознакомленіе нашихъ пастырей—проповѣдниковъ съ западною, протестанско-католическою проповѣдью, которая, путемъ долговременнаго развитія, достигла высокаго состоянія и въ которой наши проповѣдники могутъ найти не мало поучительнаго для себя, тѣмъ болѣе что и православная, и протестантско-католическая проповѣдь, расходясь въ частностяхъ, преслѣдуютъ въ общемъ одну и ту же цѣль. Въ этихъ именно видахъ мы предполагаемъ дать нашимъ читателямъ рядъ статей и замѣтокъ, въ которыхъ будемъ сообщать краткія свѣдѣнія о современномъ состояніи цер-

ковной проповѣди на Западѣ, о задачахъ, преслѣдуемыхъ ею, о средствахъ, употребляемыхъ ею для привлеченія вниманія слушателей и для надлежащаго дѣйствія на нихъ, о темахъ протестантско-католическихъ проповѣдей, о разработкѣ этихъ темъ, о выдающихся западныхъ проповѣдникахъ и ихъ произведеніяхъ, изъ которыхъ одни мы предполагаемъ приводить въ извлеченіи, а другія въ полномъ видѣ, и т. под. Свой обзоръ мы начнемъ съ современнаго состоянія протестантской проповѣди въ *Германіи*. Это ограниченіе мы дѣлаемъ потому, что нигдѣ отличный характеръ протестантской проповѣди не выступаетъ такъ ярко, какъ именно въ Германіи, подобно тому какъ представительницею католической проповѣди и выразительницею ея особенностей служить французская проповѣдь. Католическая проповѣдь въ Германіи подчиняется вліянію протестантской; во Франціи же наоборотъ,—на протестантской проповѣди явно отражается вліяніе католической, такъ что разности между католическою и протестантскою проповѣдью каждой изъ этихъ двухъ странъ въ значительной степени сглаживаются. Такъ, въ нѣмецкой католической и протестантской проповѣди въ особенности выдается, какъ отличительная черта, преобладаніе рационалистическаго характера, стремленіе дѣйствовать на разумъ, на убѣжденія слушателей. Поэтому въ ней болѣе стройности и систематичности,—тематизмъ нигдѣ не получилъ столь строгаго примѣненія, какъ именно въ нѣмецкой проповѣди. Содержаніемъ нѣмецкихъ церковныхъ проповѣдей служить обыкновенно развитіе одной или нѣсколькихъ мыслей, заимствованныхъ изъ библейскаго текста, который не теряется изъ вида авторомъ во всемъ развитіи проповѣди, причемъ въ подтвержденіе мыслей, излагаемыхъ въ проповѣди, приводятся болѣею частію свидѣтельства изъ разныхъ мѣстъ Св. Писанія. Тѣмъ не менѣе на мно-

гихъ изъ нѣмецкихъ проповѣдей ясно отражается и вліяніе различныхъ церковныхъ и политическихъ партій, существующихъ въ современной Германіи. Французскіе же проповѣдники стараются главнымъ образомъ дѣйствовать на чувство, на сердце слушателей. Поэтому въ французскихъ проповѣдяхъ большею частію нѣтъ того строгаго единства, которое характеризуетъ нѣмецкую проповѣдь. Французскіе церковные ораторы не рѣдко даже прерываютъ проповѣдь не только по окончаніи вступленія, но и въ другихъ частяхъ ея молитвенными обращеніями, обыкновенно соединяющимися съ колѣнопреклоненіемъ, къ Спасителю, Божіей Матери и святымъ или краткими вводными бесѣдами, хотя большею частію они ограничиваются молитвеннымъ обращеніемъ лишь при самомъ началѣ проповѣди, по окончаніи вступленія и въ концѣ ея, какъ это дѣлаютъ и очень многіе изъ нѣмецкихъ проповѣдниковъ. Въ французскихъ проповѣдяхъ вообще болѣе искусственности, драматизма, ораторскаго блеска, эффектности, пафоса, не всегда впрочемъ искренняго, живости и подвижности. Текстъ въ нихъ большею частію не составляетъ главнаго предмета, а служить лишь девизомъ, эпитафіомъ или поводомъ къ выраженію мыслей, не имѣющихъ примаго отношенія къ нему. Также и въ самыхъ проповѣдяхъ библейскіе тексты встрѣчаются довольно рѣдко, такъ что нѣкоторыя проповѣди имѣютъ видъ ораторскихъ рѣчей. Это въ особенности слѣдуетъ сказать о проповѣдяхъ въ честь Божіей Матери и святыхъ. Въ французскихъ проповѣдяхъ этого рода большею частію нѣтъ даже и назиданія: жизнь святыхъ изображается въ нихъ, какъ идеаль недостижимый для силъ обыкновеннаго смертнаго. Но французскіе проповѣдники гораздо болѣе нѣмецкихъ умѣютъ снисходить къ пониманію простаго народа,—между французскими проповѣдями не мало встрѣчается такихъ, которые могутъ быть признаны вполне популярными въ лучшемъ смыслѣ этого слова.

Эти особенности объясняются не столько догматическими разностями католичества и протестантства, сколько тѣми условіями, при которыхъ должны дѣйствовать католическіе и протестантскіе проповѣдники, и въ частности исторіею культуры и національными особенностями Франціи и Германіи, изъ которыхъ первая съ давнихъ временъ служила центромъ католичества, а вторая и доселѣ остается центромъ протестанства. Поэтому, прежде чѣмъ приступить къ частнѣйшему обзору современной церковной проповѣди въ протестантской Германіи, мы считаемъ нужнымъ обратить вниманіе на вопросъ о причинахъ малоуспѣшности ея,—вопросъ, который въ особенности занимаетъ современныхъ протестантскихъ богословъ, какъ это можно видѣть уже изъ того, что онъ часто подвергается разностороннему разсмотрѣнію въ засѣданіяхъ разнаго рода протестантскихъ церковныхъ собраній или конференцій, въ періодической печати и въ отдѣльно появляющихся брошюрахъ. Мы считаемъ нужнымъ обратить вниманіе на этотъ вопросъ именно потому, что рѣшеніе его дастъ намъ возможность не только познакомиться съ современнымъ нравственно-религіознымъ состояніемъ протестантской Германіи, въ значительной степени обуславливающимъ характеръ протестантской проповѣди, но и выѣстъ съ тѣмъ выяснитъ недостатки въ современныхъ протестантскихъ проповѣдяхъ и укажетъ, тѣ средства, которыя, по мнѣнію современныхъ нѣмецкихъ богослововъ, слѣдуетъ принимать для усовершенствованія церковной проповѣди и для того, чтобы она привлекала вниманіе слушателей и оказывала на нихъ надлежащее дѣйствіе. Вопросъ этотъ тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что и наши пастыри далеко не всегда могутъ хвалиться успѣхами своихъ церковныхъ проповѣдей, а особенно среди образованной части нашего общества.

Н. Д.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Сборникъ "Духовныхъ Стихотвореній,"

составленный по лучшимъ авторамъ законоучителемъ Минской женской гимназіи священникомъ *Теодоромъ Миткевичемъ*.

Содержаніе Сборника.

Отдѣлъ первый: Ветхій Заветъ.

Отдѣлъ второй: Новый Заветъ.

Отдѣлъ третій: Молитвы и Размышленія.

Отдѣлъ четвертый: Переложеніе Церковныхъ Псалмей.

Отдѣлъ пятый: Переложеніе Псалмовъ.

Цѣна Сборника 1 руб., съ пересылкою 1 руб. 20 к.; копѣйки можно присылать почтовыми марками. При требованіи отъ 10 до 50 экз. уст. 10⁰/о; при требованіи свыше 50 экз. уст. 15⁰/о.

Адресъ: въ г. Минскъ губ. священнику Теодору Миткевичу.

Отъ него же можно выписывать книги:

1. Священная Исторія Ветхаго Завета, въ простыхъ разсказахъ, для дѣтей младшаго возраста. *Его же*. Изд. 3-е. Цѣна 20 коп., съ пер. 25 коп.

2. Священная Исторія Новаго Завета, въ простыхъ разсказахъ, для дѣтей младшаго возраста. *Его же*. Изд. 2-е. Цѣна 20 коп. съ пер. 25 коп.

Выписывающимъ обѣихъ послѣднихъ книгъ свыше 50 экз. уст. 10⁰/о, свыше 100 экз. уст. 15⁰/о.

Обѣ послѣднія книги содержатъ, въ простыхъ разсказахъ, полное и обстоятельное, въ хронологическомъ порядкѣ,

повѣствованіе о священно-историческихъ событіяхъ Ветхаго и Новаго Завета, изложенное языкомъ простымъ, яснымъ и совершенно доступнымъ для самыхъ малоразвитыхъ дѣтей.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА

ОБЩЕДОСТУПНОЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ИЗДАНІЕ

„БЛАГОВѢСТЬ“.

Цѣна на годъ 5 руб. сер., на полгода 3 руб. сер. Г. Харьковъ, Ивановская ул., д. Захарьева.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ ЗАМѢЧАТЕЛЬНАЯ БРОШЮРА:

ПРЕДСКАЗАНІЯ

МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА

ФИЛАРЕТА.

Цѣна 50 коп. сер. съ перес.; выписывающіе десять экземпляровъ высылаютъ 4 руб. 50 коп.; выписывающіе сто экземпляровъ платятъ 35 руб.

Складъ изданія: Г. Харьковъ, Редакція журнала „БЛАГОВѢСТЬ“.

РУКОВОДСТВО

Д Л Я

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
пять руб., съ пересылкою шесть
рублей сереб.

№ 35.

Подписки принимается въ редак-
ціи сего журнала, при Кіевской
семинаріи.

1883 года. Августа 28-го.

Содержаніе: Господь Иисусъ Христосъ, какъ образецъ пастыря—священника.—
Проповѣдничество въ Германіи.—Всенародное пѣніе въ церкви.—Обще-
ственно-государственный возрѣніи св. Златоуста.—Устройство порядка
при совершеніи исповѣди.—Для подписчиковъ „Руководства для сельскихъ
пастырей“.—*Въ приложеніи:* Поученіе о кроткомъ обхожденіи съ домаш-
ними животными. (Окончаніе).—Поученіе въ день усѣкновенія главы св.
Іоанна Предтечи.—Два поученія въ недѣлю 12-ю по Пятидесятницѣ.

**Господь Иисусъ Христосъ, какъ образецъ пастыря—
священника ¹⁾.**

2) *О пастырской кротости и снисходительности.*

Если ты смиренъ сердцемъ, то ты также и кротокъ и снисходителенъ. Множество оставилъ Я тебѣ примѣровъ, по которымъ ты можешь научиться у Меня этой добродѣтели.

Когда фарисеи замыслили погубить Меня, Я спокойно уклонился отъ ихъ злобныхъ плановъ ²⁾.

¹⁾ См. № 34-й.

²⁾ „Иисусъ, узнавъ, удалился оттуда“ (Мат. 12, 14).

Когда Меня хотѣли низвергнуть со скалы, Я спокойно ушелъ отъ нихъ ¹⁾).

Когда самаряне не пустили Меня въ свое селеніе, и ученики Мои въ наказаніе имъ хотѣли низвести огонь съ неба, Я высказалъ имъ порицаніе за это; ибо они не знали духа кротости, Который обиталъ во Мнѣ и Который долженъ былъ и ихъ исполнить ²⁾).

Когда Меня объявили за бѣсноватаго, Я крото возразилъ имъ: »во Мнѣ бѣса нѣтъ« (Іоан. 8, 49).

Когда Меня хотѣли побить камнями, Я скрылся и ушелъ изъ храма, чтобы избѣжать ярости враговъ Моихъ (Іоан. 8, 59).

И вся Моя жизнь, отъ лобзанія Іуды до той минуты, когда Я на крестѣ испустилъ духъ, была непрерывнымъ рядомъ проявленій кротости.

Научись же отъ Меня этой великой добродѣтели, и если бы тебѣ представился случай къ отмищенію за претерпѣнную несправедливость и возможность наказать своихъ враговъ, то смотри на Меня, и поступай такъ, какъ Я поступалъ.

Припомни также и то, что говорилъ обо Мнѣ пророкъ: »Избранный мой, къ Которому благоволить душа Моя... не возопіетъ и не возвыситъ голоса Своего, и не дастъ услышать его на улицахъ. Трости надломленной не переломить, и льна курящагося не угасить« (Ис. 52, 1—3).

Не забывай этого ученія, если какъ нибудь будетъ оскорблено твое самолюбіе, и если прійдетъ тебѣ на мысль, что для защищенія своей чести ты долженъ подвинуть небо и землю.

Будь со всѣми кротокъ и снисходителенъ; не подражай тѣмъ изъ Моихъ слугъ, которые кротки только къ вели-

¹⁾ »Но Онъ, прошедши посреди ихъ, удалился« (Лук. 4, 30).

²⁾ »Не знаете, какого вы духа« (Лук. 9, 55).

кимъ и сплннымъ земли, а также къ богатымъ, которыхъ они боятся, а къ людямъ простымъ и бѣднымъ оказываются грубыми и дерзкими.

Такая кротость и смиреніе въ отношеніи къ богатымъ и знатымъ въ глазахъ Моихъ только безчестное униженіе, а суровость и грубость къ бѣднымъ и незнатымъ будутъ нѣкогда строго наказаны Мною, такъ »Я творю судъ нищимъ и мечь убогимъ« (Пс. 139, 13).

5) О твердости.

Но кротость и снисходительность не должны переходить въ слабость. Я агнецъ Божій (Іоан. 1, 29), но агнецъ, могущій и гнѣваться (Ап. 6, 16), и Мои ученики, которыхъ Я посылаю какъ агнцевъ (Лук. 10, 3), должны быть также, подобно Мнѣ, способны къ священному гнѣву.

Съ пламенѣющимъ гнѣвомъ во взорѣ смотрю Я поэтому на закоснѣлыхъ слѣпыхъ лицемѣровъ¹⁾; Я называлъ ихъ порожденіями ехидными (Матѳ. 12, 34).

»Горе« объявлялъ Я имъ предъ всѣмъ народомъ (Матѳ. 23, 15 и д.) и какъ »горе«!

Такия слова, исполненные священной ревности и гнѣва, Я употреблялъ въ отношеніи къ лицемѣрамъ, дабы воспрепятствовать, чтобы изъ ихъ злобы не произошло вреда для людей простосердечныхъ.

И ты долженъ также взывать къ душегубцамъ, долженъ гремѣть противъ нихъ, чтобы вѣрующій народъ избѣжалъ отъ сѣтей ихъ.

»Остерегайтесь внижниковъ« (Мар. 12, 38), взывалъ Я къ народу. Для Меня ничего не значили вызываемые этимъ противъ Меня злоба и гнѣвъ нечестивцевъ.

¹⁾ »И воззрѣвъ на нихъ съ гнѣвомъ« (Мар. 3, 5).

Обольстители слабыхъ душъ обыкновенно ссылаются на Мое ученіе о кротости и любви, чтобы тѣмъ безпрепятственнѣе имъ можно было исполнить свое погибельное дѣло.

Но то ученіе Мое не для нихъ; изъ этого произошло бы безконечное горе для народа Моего. Ты взывай противъ нихъ и предостерегай отъ нихъ, безъ страха предъ порицаніями и взрывами гнѣва. Изсунь мечъ Моего божественнаго слова и сокруши враговъ Моихъ.

Сколько вреда терпитъ народъ Мой отъ ложной кротости и снисходительности священниковъ! Это не что иное, какъ вопиющая трусость.

Отъ этого распространяется сѣмя печальнѣйшихъ заблужденій, отъ этого оно вкореняется, отъ этого возрастаетъ и умножается на полѣ Моей церкви.

Эта трусость, этотъ пустой страхъ усыпляютъ работниковъ на полѣ и даютъ случай врагу сѣять свои плевеи (Матѳ. 13, 25 и д.).

4) О благоразуміи.

Своимъ примѣромъ Я научилъ тебя не бояться коварныхъ и хитрыхъ обольстителей простыхъ душъ; учись же также отъ Меня и необходимому благоразумію.

Если тебѣ нужно будетъ показать мужество и твердость и предохранять отъ опасности вѣренныя тебѣ души, то борись мужественно; если же можешь избѣжать борьбы благоразумнымъ образомъ, то не подвергайся ненужной опасности.

Вотъ когда Я узналъ, что іудеи ищутъ убить Меня, то Я оставилъ ихъ область, такъ какъ тогда еще не наступилъ часъ Мой.

Такъ какъ Я зналъ нетвордость нѣкоторыхъ, уже увѣровавшихъ въ Меня, то не вѣрялъ Себя имъ и держалъ Себя вѣскольکو вдали отъ нихъ (Іоан. 2, 24).

Ты знаешь Мое наставленіе: >будьте мудры, какъ змѣи, и цѣли, какъ голуби« (Матѳ. 10, 16).

Имѣй обо всѣхъ доброе мнѣніе, обходись со всѣми, какъ если бы ты зналъ ихъ за людей добродѣтельныхъ, до тѣхъ поръ пока отъ этого предположенія нѣтъ вреда ни для тебя, ни для другихъ: будь цѣлъ, простъ, какъ голубь!

„ Но если отсюда можетъ выйти вредъ, опасность, тогда будь остороженъ: будь мудръ, какъ змѣя.

Недобрые люди весьма желали бы, чтобъ всѣ Мои слушатели были только голубями, дабы тѣмъ легче обольстить ихъ и употреблять ихъ для своихъ цѣлей; но Я хочу, чтобы пастыри Моего народа обладали также и мудростію змѣи, дабы они могли отгадывать и вражескіе планы и предотвращать нападенія.

Поэтому будь остороженъ. Я хочу, чтобы ты имѣлъ незлобіе, простоту, но это незлобіе и простота должны быть соединены съ предусмотрительностію, благоразуміемъ, чтобы Мои враги въ своей злобѣ не могли злоупотребить ими.

Проповѣдничество въ Германіи.

(Причины малоуспѣшности проповѣди).

Въ протестантскихъ странахъ никогда еще евангеліе не проповѣдывалось съ большимъ усердіемъ и искусствомъ, нежели въ настоящее время. Достаточно разсмотрѣть нѣсколько сборниковъ проповѣдей или посѣтить нѣсколько протестантскихъ храмовъ, чтобы убѣдиться въ этомъ. Тѣмъ не менѣе во многихъ мѣстахъ протестантскіе храмы остаются почти пустыми и съ каждымъ годомъ число слушателей у проповѣдниковъ все болѣе и болѣе уменьшается. Даже проповѣди наиболѣе блестящихъ ораторовъ не при-

влебають значительнаго числа слушателей. Жалобы на это печальное явленіе постоянно раздаются и въ періодической печати, и на протестантскихъ соборахъ или конференціяхъ, и со стороны серіозно-мыслящихъ городскихъ и сельскихъ прихожанъ всѣхъ партій и направленій. Въ справедливости этихъ жалобъ и мы имѣли случай лично убѣдиться въ 1879—1880 г. въ Берлинѣ при неоднократномъ посѣщеніи церкви Доротен, находящейся въ центральной части города, близь университета и извѣстной улицы «подъ липами»: число слушателей у проповѣдника, пользующагося за свой ораторскій талантъ хорошею репутаціею, нерѣдко ограничивалось здѣсь пятью—шестью человѣками, изъ которыхъ иногда не бывало ни одного мужчины. Въ чемъ же заключаются причины этого печальнаго явленія?

По мнѣнію нѣмецкихъ протестантскихъ проповѣдниковъ (*Тилля, Этельбаха, Варнека, Цаулека* и многихъ другихъ) причины малоуспѣшности проповѣди заключаются въ двухъ областяхъ: ихъ слѣдуетъ искать *отчасти внѣ области вѣдѣнія церкви и отчасти въ ней самой, и именно въ проповѣди или въ проповѣдникахъ.*

Прежде всего онѣ заключаются *въ отчужденіи* современнаго протестантскаго общества *отъ церкви*, что служить прямымъ слѣдствіемъ теоретическаго и практическаго *матеріализма*, который съ необычайною быстротою и успѣхомъ развивается въ Германіи. Естественовѣдѣніе, гордое своими успѣхами, заявило въ послѣднее время притязаніе быть единственною наукою и впадо въ крайній догматизмъ. Самыя неосновательныя гипотезы объявлялись съ тономъ папской непогрѣшимости за несомнѣнные выводы науки. Ученіе о силѣ и матеріи, о духѣ, какъ только дѣятельности мозга, о питаніи, какъ сочетаніи духа и природы и тождествѣ ихъ, о самопроизвольномъ зарожденіи (*generatio aequivoca*) и т. под. съ особымъ усердіемъ въ

возможно болѣе популярной формѣ распространялись чрезъ многочисленныя иллюстрированныя и не иллюстрированныя изданія до самыхъ низшихъ классовъ народа. Что чрезъ это устранялась всякая религія и нравственность, это само собою понятно, и главные представители матеріализма, — Фейербахъ, Фохтъ, Молешоттъ и Бюхнеръ вполне опредѣленно и ясно высказывались, что они стремились къ разрушенію основныхъ началъ всего религіознаго и нравственнаго міроуправленія. Само собою разумѣется, что коль скоро разъ подобнаго рода ученіе проникало въ народъ, то тотчасъ оно переходило въ практику; потому что тысячи людей находятся подъ господствомъ страстей, свойственныхъ натуральному человѣку, и готовы привѣтствовать нравственную распущенность, какъ новое давножданное евангеліе. »Будемъ ѣсть и пить, потому что завтра умремъ«, дѣлалось ихъ лозунгомъ. Но для этого нужны деньги. Отсюда возникла страшная погоня за богатствомъ безъ труда и заботы. Это имѣло своимъ слѣдствіемъ безумную страсть ко всевозможнымъ предпріятіямъ, которая достигла наивысшаго развитія послѣ французско-прусской войны, благодаря чужимъ милліардамъ.

Съ этимъ стоитъ въ тѣсной связи *соціальный вопросъ*. Между тѣмъ какъ съ одной стороны пріобрѣтались безъ труда громадныя богатства и вслѣдствіе этого жизнь дѣлалась жизнью наслажденія, съ другой стороны — бѣдный фабричный рабочій видѣлъ себя осужденнымъ на постоянную, скучную, тяжелую работу и чувствовалъ недовольство и озлобленіе не только противъ капиталистовъ, обогащающихся и проводящихъ жизнь въ роскоши и наслажденіи благодаря его тяжелому труду, но также и противъ Бога, Который будто бы поступаетъ столь несправедливо, а вмѣстѣ съ тѣмъ противъ церкви, ея ученія и ея служителей, озлобленіе, которое весьма часто выражается въ соціально-демократической прессѣ.

Дальнѣйшую причину ослабленія церковнаго духа слѣдуетъ искать въ вновь пробудившейся (послѣ 1848 г.) политической жизни. Благодаря народнымъ собраніямъ, парламенту и т. под., народъ сталъ замѣчать, что также и другіе люди могутъ говорить, какъ и пасторы, и что содержаніе этихъ новыхъ рѣчей сильно отличается отъ проповѣдей. Здѣсь только дѣлаются обращенія въ сердце и вѣрѣ слушателей, призываніе къ покаянію, къ преданности Богу, смиренію, къ отреченію отъ земныхъ благъ для пріобрѣтенія благъ небесныхъ, а тамъ—возбужденіе страстей, лести суетности, всякаго рода возможныя и невозможныя заманчивыя обѣщанія. Вслѣдствіе оживленія политической дѣятельности возникло множество союзовъ или обществъ, собранія которыхъ нерѣдко назначались въ воскресные дни, и именно въ утренніе часы, вслѣдствіе чего не оставалось времени для посѣщенія церкви. Къ этому присоединилось еще то, что Библія и молитвенникъ, катихизисъ и проповѣдь уже перестали быть единственными или по крайней мѣрѣ главными средствами образованія для простаго народа,—теперь даже въ бѣдныя хѣжаны проникаютъ безчисленныя политическіе листы и популярныя иллюстрированныя изданія, изъ которыхъ многіе если прямо не осмѣиваютъ христіанство, то совершенно игнорируютъ его, какъ не заслуживающее даже и того, чтобы говорить о немъ. Поэтому не удивительно, что печать, которая никогда не имѣла такой силы и вліянія, какъ теперь, пріобрѣтаетъ массу приверженцевъ новыхъ, противохристіанскихъ ученій, льстящихъ естественнымъ наклонностямъ человѣка.

Затѣмъ одна изъ главныхъ причинъ заключается въ *несоблюденіи воскресныхъ дней*. Эта причина стоитъ, конечно, въ тѣсной связи съ предшествующей. Для однихъ воскресные дни служатъ обыкновенными рабочими днями,

для другихъ днѣи, въ особенности посвященными различнымъ удовольствіемъ, вслѣдствіе чего у тѣхъ и другихъ не остается ни времени, ни желанія для посѣщенія церкви. Непочитаніе воскресныхъ днѣи не только сдѣлалось самымъ обыкновеннымъ явленіемъ въ городахъ, но оно быстро распространяется и среди сельскихъ жителей, слѣдующихъ примѣру горожанъ. Въ настоящее время даже свѣтское правительство, убѣдившись въ томъ громадномъ значеніи, какое имѣетъ непочитаніе воскресныхъ днѣи, начинаетъ принимать мѣры къ возстановленію прежняго празднованія ихъ.

Наконецъ, весьма важное значеніе имѣетъ въ отношеніи къ разсматриваемому нами явленію и то обстоятельство, что въ современномъ протестантскомъ обществѣ *духовенство уже не пользуется тѣмъ авторитетомъ*, какой оно имѣло прежде. Прежде на пастора смотрѣли въ селахъ и даже въ городахъ, какъ на человѣка съ самымъ высшимъ образованіемъ, со вниманіемъ выслушивали всѣ его совѣты, смотрѣли на него какъ на посредника божественнаго посланничества къ паствѣ,—и eo ipso онъ пользовался высшимъ авторитетомъ въ приходѣ. Но теперь уже не то. Теперь на его проповѣдь часто смотрятъ какъ только на выраженіе обыкновенныхъ личныхъ взглядовъ и мнѣній, которыя каждый слушатель считаетъ себя въ правѣ критиковать, осуждать и отвергать; къ самой личности проповѣдника относятся съ недовѣріемъ, чему не мало содѣйствуетъ и пресса. Если онъ принимаетъ участіе въ мірскихъ общественныхъ дѣлахъ, то на него смотрятъ большею частію какъ на представителя узкой эгонстической точки зрѣнія и защитника своихъ личныхъ интересовъ.

Но духовенство было бы не право, если бы оно стало возлагать всю отвѣтственность за ослабленіе усердія къ богослуженію и вниманія къ проповѣдямъ лишь на лицъ,

не принадлежащихъ къ клиру. Многія изъ причинъ, безъ сомнѣнія, заключаются, какъ мы выше сказали, въ области *вѣдѣній церкви*. Но ихъ нельзя искать въ *недостаточной назидательности протестантскаго богослуженія*, въ неудовлетворительности церковнаго пѣнія или въ чемъ либо подобномъ. Протестантское церковное богослуженіе и въ прежнія времена нисколько не было лучше постановлено, нежели теперь, а между тѣмъ прежде церкви переполнялись слушателями, въ настоящее же время ихъ чрезвычайно мало. Нѣкоторые говорятъ, что протестантское *богослуженіе*, въ которомъ существенную часть составляетъ проповѣдь, *не соответствуетъ требованіямъ нашего времени*. Но взгляды на проповѣдь, какъ на существенную часть богослуженія, тѣсно связаны съ основными началами протестантизма, которое не можетъ признавать богослуженіе безъ проповѣди за богослуженіе въ собственномъ смыслѣ. Попытки къ реформированію богослуженія въ смыслѣ усиленія религіозной обрядности не встрѣчаютъ сочувствія среди самыхъ протестантовъ, видящихъ въ этомъ стремленіе къ обатоличенію, а еще болѣе упростить богослуженіе, которое со времени реформации ограничено до послѣдней степени, едва ли возможно. Нѣкоторые указываютъ на то, что *богослуженіе*, сопровождающееся обыкновенно проповѣдью, *совершается слишкомъ часто* и что если бы оно совершалось рѣже, то проповѣди менѣе наскучивали бы и скорѣе бы возбуждали интересъ. Но и въ прежнія времена богослуженіе совершалось не рѣже, однако интересъ и вниманіе къ нему и къ проповѣди не ослабѣвали. Другіе указываютъ на то, что *городское духовенство* обременено массою постороннихъ занятій и поэтому не имѣетъ времени для надлежащей обработки проповѣдей, какъ будто бы проповѣдь должна служить лакомствомъ, которымъ можно приманивать слушателей, какъ дѣтей. Тѣмъ не менѣе лучшія проповѣди, насколько можно

судить по печатнымъ изданіямъ ихъ, принадлежать не сельскому, а городскому духовенству, которое слѣдовательно имѣетъ достаточно времени для обработки ихъ. При устраненіи же духовенства отъ учительства и т. под. занятій, оно еще скорѣе бы потеряло авторитетъ и могло бы подвергаться обвиненіямъ въ праздности, какъ это нерѣдко приходится слышать относительно нашего русскаго духовенства. Иные утверждаютъ, что духовныя лица слишкомъ мало знаютъ народъ и требованія жизни и не могутъ надлежащимъ образомъ проникать въ сердца своихъ слушателей, а потому для оживленія проповѣди слѣдуетъ будто бы *допустить мірянъ на церковную кафедру*. Конечно, въ городахъ можно находить лицъ способныхъ къ публичной рѣчи предъ прихожанами. Но что стали бы они говорить? Не нужно забывать, что для церковной проповѣди мало внѣшняго краснорѣчія, она основывается на богословскомъ образованіи, требуетъ извѣстнаго искусства, пріобрѣтаемаго предварительною подготовкою и опытомъ, а главное—священнаго авторитета. Но всѣмъ этимъ требованіямъ не могутъ удовлетворять ни городскіе свѣтскіе образованные лица ни тѣмъ болѣе это нужно сказать о селахъ, въ которыхъ рѣдко, кромѣ духовенства, встрѣчаются лица не только съ высшимъ, но даже съ среднимъ образованіемъ. Поэтому допущеніе мірянъ на церковную кафедру не только не подняло бы церковную проповѣдь, но еще болѣе уронило бы ея авторитетъ и значеніе въ глазахъ прихожанъ. Гораздо болѣе успѣху проповѣди вредитъ *разложеніе протестантства на множество партій*, которыя находятъ приверженцевъ какъ среди мірянъ, такъ и среди духовныхъ лицъ, нерѣдко позволяющихъ себѣ на церковной кафедрѣ рѣзкія нападенія на послѣдователей другихъ партій и такимъ образомъ оскорблять ихъ религіозныя воззрѣнія, возмущать ихъ нравственное чувство. Но

и эта причина имѣетъ лишь относительное значеніе: послѣдователи той или другой партіи не оказываютъ надлежащаго вниманія къ богослуженію и проповѣдямъ и въ тѣхъ церквахъ, которыя принадлежатъ изъ же партіи.

Н. М. Д.

Всенародное пѣніе въ церкви.

По поводу извѣстія, взятаго изъ *Церковнаго Вѣстника*, что священникъ Херсонской губерніи села Архангельскаго устроилъ для церкви хоръ изъ сорока человѣкъ и что прихожане не только стали усердно посѣщать храмъ, но приходять слушать пѣніе на репетиціи, производимыя сельскимъ священникомъ въ зданіи сельскаго училища, и по поводу замѣчанія *Московскихъ Вѣдомостей*, что «обученіе крестьянъ церковному пѣнію составляетъ одно изъ вѣрнѣйшихъ средствъ привлечь прихожанъ къ неуклонному посѣщенію богослуженія», въ тѣхъ же *Вѣдомостяхъ* напечатано нижеслѣдующее письмо, имѣющее интересъ и для читателей «Руководства для сельскихъ пастырей».

Позволюмъ себѣ сдѣлать дополненіе къ этой совершенно вѣрной мысли (т. е. привлеченія прихожанъ въ богослуженію пѣніемъ) и указать еще другія благотворныя цѣли, которыя достигаются при исполненіи священныя пѣснопѣній въ церкви массою народа, а, конечно, еще лучше, когда поетъ въ церкви во время совершенія богослуженія весь собравшійся народъ. Пишущій эти строки во время своихъ собесѣдованій съ народомъ удѣлялъ на каждой бесѣдѣ въ читальнѣ нѣсколько времени на церковное пѣніе, въ которомъ мало по малу принимали участіе всѣ собиравшіеся на бесѣду и наконецъ достигъ того

(правда, это не легко достается), что ранніи лютургіи подъ его управленіемъ въ церкви Матросской Богадѣльни уже три года поетъ весь народъ въ количествѣ не одной сотни. И вотъ какіе важнѣйшіе плоды и польза получаютъ чрезъ всенародное во время богослуженія пѣніе. Не будемъ говорить о томъ, что крестьяне, научась церковному пѣнію, будутъ неуклонно посѣщать храмъ Божій, это совершенно вѣрно. Но когда поетъ въ церкви при совершеніи богослуженія весь собравшійся народъ, то подобное пѣніе производитъ необыкновенное впечатлѣніе, это первое. Всеобщее при богослуженіи пѣніе всѣми собравшимися православными христіанами невольно переноситъ мысль нашу къ первымъ вѣкамъ христіанства, къ тому блаженному времени когда у христіанъ и душа и сердце было едино, когда собираясь на богослуженіе они всѣ принимали участіе въ немъ и во псалмѣхъ и пѣніяхъ и пѣснѣхъ духовныхъ едиными усты и единымъ сердцемъ воспѣвали Господеви, это второе. Присутствуя въ церкви при богослуженіи и принимая участіе во всеобщемъ пѣніи, каждый христіанинъ стоитъ здѣсь сосредоточенно, ничѣмъ не развлекается, всякое попеченіе о дѣлахъ житейскихъ дѣйствительно имъ оставляется, такъ какъ онъ думаетъ только о томъ, что нужно пѣть, и слѣдитъ единственно только за пѣніемъ, это третье. Наконецъ, четвертое, не знающіе молитвъ, посѣщая храмъ, прислушиваясь и мало по малу подпѣвая со знающею и поющею братіей, и сами безъ особаго труда и усилія выучиваютъ молитвы. Вотъ та плодотворность, какая достигается всенароднымъ при богослуженіи пѣніемъ и на которую мы желали указать. Русскій же народъ вообще любитъ пѣніе, а преимущественно любитъ духовное пѣніе, и особенно когда освоится съ нимъ. Достигнуть всенароднаго въ церкви пѣнія очень можно, хотя, повторимъ, и не безъ труда (да достигается

ли что нибудь, а тѣмъ болѣе хорошее и полезное, безъ труда?). Прежде всего для достиженія этого нужно ввести въ сельскихъ школахъ обязательно церковное пѣніе и церковно-славянское чтеніе. На эту мѣру, какъ необходимую въ сельскихъ школахъ, какъ мѣру духовно-образовательную для народа, указывалъ бывшій достоуважаемый профессоръ, а въ настоящее время образцовый сельскій учитель С. А. Рачинскій. Если это введется въ школахъ, то будетъ положено этимъ самымъ основаніе, на которомъ, не обинуясь сважемъ, устроится въ послѣдствіи всеобщее хоровое въ церквахъ пѣніе. Затѣмъ, такъ какъ въ послѣднее время въ очень многихъ мѣстахъ Россіи (надобно надѣяться, что въ недалекомъ будущемъ устроится и вездѣ) заводятся и ведутся воскресныя духовно-правственныя собесѣдованія съ народомъ, то на этихъ бесѣдахъ слѣдуетъ удѣлять нѣсколько времени на церковное пѣніе, въ которомъ также должны принимать участіе и ученики сельской школы, и нѣтъ никакого сомнѣнія, что придется не долго ждать того благодатнаго времени, когда сельскія церкви огласятся простымъ безыскусственнымъ, но стройнымъ, всенароднымъ, задушевымъ пѣніемъ, и тогда-то если случится зѣйти въ церковь, въ которой совершается богослуженіе при подобномъ пѣніи какому нибудь пришельцу, то пораженный такимъ явленіемъ, онъ скажетъ въ душѣ своей: Воистину здѣсь Господь пребываетъ съ людьми!...

Въ заключеніе этихъ не многихъ словъ не можемъ умолчать, не можемъ не сказать еще одно слово, о чемъ не одинъ разъ заявлено было нами въ печати, именно: какъ нужны, даже болѣе чѣмъ нужны эти многополезныя духовно-правственныя съ народомъ бесѣды, да притомъ, если онѣ будутъ украшаемы церковнымъ пѣніемъ,—нужны, какъ средство народо-образовательное, и какъ радикальное средство удержатъ народъ отъ безобразнаго препровожд-

денія имъ времени въ воскресные и праздничные дни,—
удержать народъ отъ проклятаго кабака, отъ котораго
народъ гибнетъ, да и погибнетъ, если не придутъ къ нему
на помощь, если не примутъ мѣры къ ослабленію огуль-
наго всенароднаго пьянства!...

Протоіерей *Д. Боголюбенскій.*

Общественно-государственные воззрѣнія св. Іоанна Златоуста¹⁾.

При изложеніи соціологическихъ воззрѣній св. Іоанна Златоуста мы могли уже замѣтить, что это не просто личныя воззрѣнія св. отца, но воззрѣнія, авторизованныя Церковію, насколько она касалась вообще соціологическихъ вопросовъ,—и если бы нѣкоторыя мнѣнія св. отца могли возбуждать сомнѣніе касательно строгаго согласія ихъ съ общехристіанскимъ ученіемъ, какъ, напримѣръ, его ученія о назначеніи женщины, общеніи имуществъ и т. под., то конечно, ихъ слѣдовало бы признать личными воззрѣніями Златоуста, вовсе не уничтожающими справедливости той мысли, что соціологическія его воззрѣнія въ общемъ—въ принципахъ имѣютъ характеръ, вполне согласный съ духомъ христіанства и обще-церковнымъ ученіемъ. Христіанство не предрѣшало прямо соціологическихъ вопросовъ, не указывало опредѣленныхъ формъ общественной жизни, но дало тѣ принципы, которыми должна управляться жизнь и общественныя отношенія людей. Тоже самое мы видимъ и у Златоуста,—онъ не развиваетъ какого либо обязательнаго вѣдшаго устройства общественной жизни въ подробностяхъ, но говоритъ о нравственной связи, которая должна соединять членовъ общества при существующей уже, сложив-

¹⁾ См. № 33-й.

шейся формѣ общественнаго устройства,—онъ видитъ эту связь въ любви, основу общественнаго благополучія онъ полагаетъ въ добродѣтели. Въ этомъ заключается существенное отличие христіанскаго ученія вообще и, въ частности, соціологическихъ воззрѣній Златоуста отъ современныхъ теорій социализма и коммунизма, на принципахъ которыхъ современные реформаторы думаютъ построить новый, болѣе гуманный и справедливый порядокъ общественной жизни и общественныхъ отношеній. Не касаясь тѣхъ явленій настоящаго времени, въ которыхъ стремленія социаль-реформаторовъ приняли слишкомъ обострившійся и радикальный характеръ (какъ, наприм., въ выдѣлившихся изъ среды современныхъ социалистовъ, террористическихъ фракціяхъ),—мы найдемъ, что и болѣе спокойныя и ясныя попытки разрѣшить соціологическіе вопросы путемъ кабинетныхъ работъ, въ духѣ указанныхъ направленій (т. е. социализма и коммунизма), даже не достигаютъ удовлетворительныхъ результатовъ и во многихъ отношеніяхъ уступаютъ простымъ, но глубокимъ соціологическимъ воззрѣніямъ Златоуста. Находя настоящій порядокъ общественнаго устройства и отношеній между людьми ненормальнымъ, социальные реформаторы обыкновенно видятъ причину всѣхъ золъ въ учрежденіяхъ, въ строѣ и складѣ общественной жизни, въ которомъ имѣетъ мѣсто господство сильнаго надъ слабымъ, эксплуатація бѣднаго богатымъ и пр.,—и потому панацею отъ всѣхъ этихъ золъ полагаютъ въ переустройствѣ учреждений, въ реформированіи общественной жизни и отношеній на началахъ равенства и свободы, и на разные лады, въ возможныхъ подробностяхъ, проектируютъ желательное, по ихъ понятію, нормальное устройство общества. Къ сожалѣнію, они забываютъ при этомъ, что дѣло не въ подробностяхъ, а въ самыхъ принципахъ: если вѣрно указаны принципы, тогда и всѣ подробности разо-

вьются въ гармонической правильности,—если вѣрно опредѣлены настоящія основы общественной жизни и устройства, тогда и учрежденія можно уже реформировать съ надеждою на ихъ практическую стоимость и плодотворность. Едва ли можно оспаривать, что указанныя Златоустомъ основы общественной жизни и принципы общественныхъ отношеній: взаимная любовь членовъ общества,—любовь до самопожертвованія и добродѣтельная жизнь,—что эти основы и принципы суть единственно истинныя и дѣйствительно прочныя. Въ самомъ дѣлѣ, при взаимной искренней любви членовъ общества, естественно проникаются этою любовію и отношенія между ними, а вмѣстѣ съ этимъ смягчаются и гуманизируются и самыя учрежденія. Неравенство, хотя бы оно легально не было уничтожено, въ дѣйствительности дѣлается при любви нечувствительнымъ и какъ бы уничтожается. Добродѣтельная жизнь обуславливаетъ собою истинную свободу: какъ человѣкъ порочный, хотя бы не было никакихъ властей, никакихъ каръ и наказаній, есть однакоже рабъ своихъ страстей,—такъ, напротивъ, человѣкъ добродѣтельный и при власти, и при судилищахъ будетъ чувствовать себя совершенно свободнымъ, онъ стоитъ выше всего этого: »праведнику бо законъ не лежитъ«. »Могутъ ли жить мирно разбойники и при полномъ равенствѣ? Былъ ли бы миръ въ обществѣ людей любостыжательныхъ? Между тѣмъ, и бѣдные, но добродѣтельные будутъ жить въ мирѣ: они не предпочитаютъ денегъ дружбѣ, не помнятъ зла, не обманываютъ, не лгутъ, ничего не скрываютъ«¹⁾. Такимъ образомъ, по взгляду Златоуста, условіе общественнаго благополучія заключается въ нравственномъ усовершенствованіи личности, которое влечетъ за собою неизбѣжно божье

¹⁾ На послан. къ Ефес., беседа 9-я.

правильныя отношенія между людьми и улучшеніе учреждений.—Теоріи социализма и коммунизма ставятъ дѣло въ обратномъ порядкѣ: пусть всѣ люди будутъ сравнены между собою и въ политическихъ правахъ и въ отношеніи экономическомъ,—тогда сами собою установятся братскія отношенія между людьми, не будетъ причинъ къ преступленіямъ, ибо каждый будетъ доволенъ своимъ положеніемъ, тогда земля изъ пандемоніума превратится въ рай и наступитъ золотой вѣкъ, который такъ живо предносится воображенію реформаторовъ—утопистовъ;—вотъ краткій *profession de foi* этихъ пионеровъ переустройства человѣческаго общества на началахъ социализма и коммунизма ¹⁾. Конечно,

¹⁾ Въ нашей свѣтской литературѣ этотъ вопросъ, формулированный г. Кавелинымъ въ его «писемъ къ Ф. М. Достоевскому» (Вѣстникъ Европы 1880 г., ноябрь мѣсяцъ) такимъ образомъ: „что важнѣе: личное ли нравственное совершенствованіе, или выработка и совершенствованіе тѣхъ условій, посреди которыхъ чловѣкъ живетъ въ обществѣ?“—не обойденъ молчаніемъ и не разъ былъ предметомъ горячей полемики. »Один—по словамъ г. Кавелина—говорить: стремитесь къ внутренней, душевной, нравственной правдѣ, полюбите ее всѣми силами, и сама собою сложится общественная жизнь; другіе возражаютъ: выработайте общественную жизнь, общественныя условія до возможнаго совершенства, и отдѣльные лица станутъ сами собою направляться на путь добра, нравственнаго развитія и совершенства«. Какъ на представителя перваго способа рѣшенія вопроса, можно указать на г. Достоевскаго. Въ знаменитой, надѣлавшей въ свое время много шума, рѣчи, произнесенной на Пушкинскомъ торжествѣ, онъ высказалъ между прочимъ слѣдующее: »общественныя учрежденія—ничто, правда находится внутри чловѣка; не въ вещахъ эта правда, не внѣ тебя и не за моремъ гдѣ-либо, а прежде всего въ твоемъ собственномъ трудѣ надъ собою. Побѣдишь себя, усмиришь себя, и станешь свободенъ, какъ никогда и не воображалъ себя, и начнешь дѣло свое и другихъ сдѣлаешь свободными«. Самъ г. Кавелинъ держится втораго рѣшенія вопроса. Къ этому же направленію нужно отнести и г. Иванюкова. Въ своей статьѣ, напечатан-

нельзя не сознаться, что болѣе совершенныя учрежденія, могутъ способствовать смягченію общественныхъ отношеній индивидуальному совершенствованію членовъ общества,— такъ что связь между тѣмъ и другимъ является взаимная; но все таки нравственный элементъ въ прогрессивномъ развитіи есть *primum*, первоисточникъ, изъ котораго разви-

ной въ январской книжкѣ «Новаго Обозрѣнія» за текущій годъ подъ заглавіемъ: «Одинъ изъ вопросовъ русской культуры»,—этотъ послѣдній развиваетъ ту мысль, что нравственныя понятія и нравы народа въ тотъ или другой періодъ времени обуславливаются социальными учрежденіями. Въ подтвержденіе своей мысли авторъ обращается къ историческимъ фактамъ, въ которыхъ открывается колоссальное противорѣчіе между христіанскимъ ученіемъ и социальнымъ строемъ, и для примѣра указываетъ на средніе вѣка, когда публичность была сильна въ обществѣ, какъ некогда въ другое время, и когда, между тѣмъ, были терпимы «сеньориальныя привилегіи» вплоть до гнуснаго «права первой ночи». «Всѣ крупныя социальныя измѣненія—заключаетъ авторъ—произошли безъ всякаго вліянія христіанства и вызваны исключительно борьбой, расчетомъ, развитіемъ знаній. Постоянныя измѣненія въ жизненныхъ условіяхъ и главнымъ образомъ въ экономическихъ, подготовляющія ферменты новаго общественнаго строя, неизбежно порождаютъ соответствующія измѣненія въ правахъ и понятіяхъ, въ согласіи съ которыми и развиваются учрежденія» (pag. 85). Градовскій съ горячностью критикуетъ положеніе г. Достоевскаго, что «личное самосовершенствованіе въ духѣ христіанской любви составляетъ необходимое условіе для общественнаго и гражданскаго преспѣванія общества», и устанавливаетъ свое положеніе, что и общественное совершенство людей зависитъ отъ совершенства общественныхъ учрежденій». Въ подтвержденіе своего мнѣнія г. Градовскій указываетъ между прочимъ на одно явленіе въ нашей исторіи—на крѣпостное право, которое—говоритъ онъ—твердо держалось не смотря на то, что въ средѣ и помѣщиковъ и закрѣпощенныхъ крестьянъ не мало было превосходныхъ христіанъ, и оно продолжало-бы держаться, сколько-бы ни улучшали нравственность Коробочекъ и Собакевичей, если-бы не послѣдовало «власт-

ваются болѣе гуманныя отношенія. Въ самомъ дѣлѣ, на чемъ основывалось и откуда вытекало устройство апостольской христіанской общины? Не на высокомъ ли нравственномъ совершенствѣ членовъ этой общины, не на взаимной ли ихъ любви между собою,—не на томъ ли, что «одно у нихъ было сердце и одна душа»?...

ное слово» Царя Освободителя, который явился здѣсь выразителемъ не личной только, но и общественной нравственности. На эти соображенія г. Достоевскій съ глубокомысліемъ и основательностію отвѣчаетъ, что если-бы Коробочка стала настоящей совершенною христіанкой, то крѣпостнаго права въ ея похѣстьяхъ уже фактически не существовало-бы, не смотря на то, что всѣ крѣпостные акты въ ея сундукѣ хранились-бы по прежнему. Она была бы имъ «мать» и мать упразднила-бы въ немъ «барыню». Прежняя барыня и прежній рабъ исчезли-бы безъ всякихъ законодательныхъ актовъ, и явились-бы новые совѣтъ люди, въ новыхъ между собою отношеніяхъ совѣтъ неслыханныхъ. Крестьяне Коробочки сами-бы тогда не пошли отъ нея, по той причинѣ, что всякій ищетъ гдѣ лучше.—Тѣже соображенія можно высказать противъ сужденій Иванюкова и его улазанія на средніе вѣка, какъ примѣръ независимости учрежденій отъ понятій и нравовъ общества.

Устройство порядка при совершении исповѣди.

Вошло въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ обычай исповѣдывать *огуломъ* — по нѣсколько человекъ вмѣстѣ. Незаконное, бесполезное соблюденіе формы! Безучастное, машиннальное повтореніе исповѣдующимся за духовникомъ формы исповѣди не есть исповѣдь, и слѣдующее затѣмъ разрѣшеніе законно-ли? Съ чѣмъ пришелъ, съ тѣмъ и пошелъ. О такой исповѣди у простаковъ сложилась кошунственная поговорка: *попа возить въ решеть*. Иного, кромѣ насмѣшливаго отношенія къ этой пустой формальности, и ожидать нельзя. Установите порядокъ исповѣди законный, именно: а) чтобы

исповѣдывающійся приступалъ къ исповѣди съ яснымъ разумѣніемъ свящ. важности исповѣди и благоповеденія, какое требуется отъ кающагося грѣшника; б) допускайте къ исповѣди по одному. Въ присутствіи многихъ ни откровеннаго сознанія во грѣхахъ, ни довѣрливой просьбы, совѣта и наставленія быть не можетъ: и кающійся и духовникъ стѣсняются дѣйствовать законо. Отъ самочинно-изобрѣтеннаго теперешняго образа исповѣди происходитъ то, что многіе не имѣютъ опредѣленнаго понятія ни о исповѣди, ни о грѣхахъ, которые пришли исповѣдаться, и смотрятъ на исповѣдь, какъ на одинъ изъ пріемовъ собиранія доходовъ. Невольно приходишь къ такому убѣжденію, когда замѣчаешь, что приступающій къ исповѣди, прежде нежели склонить голову къ св. евангелію, спѣшитъ положить на аналой копѣйку. Отъ этой формы исповѣди происходитъ, что душа духовнаго сына остается закрытою для его духовнаго отца и нравственное состояніе перваго остается невѣдомымъ для послѣдняго. Зло сѣется свободно, помимо вѣдѣнія тѣхъ, на которыхъ лежитъ обязанность врачеванія. Не отсюда-ли, не отъ такой-ли формальной исповѣди происходитъ замѣчаемое болѣе и болѣе ослабленіе духовной связи между пастырями и пасомыми и нравственнаго вліянія первыхъ на послѣднихъ?

Говорятъ: «въ многолюдныхъ приходахъ не возможно установить одиночной исповѣди, да и народъ къ ней не привыкъ». Правда, что народъ привыкъ къ безобразію. Но не снисхожденіе-ли къ безобразію способствовало къ закрѣпленію сей привычки? Попробуйте разъяснить народу незаконность подобной исповѣди, настойте на установленіи должнаго порядка и—порядокъ установится. Но такъ какъ зло устарѣло, то дѣйствуйте исподволь, мало-по-малу, терпѣливо, но настойчиво и—достигнете успѣха. Застарѣлые болѣзни лечатся медленно и только при постоянномъ вниманіи лечащаго успѣшно.

Что касается до *трудности*, усматриваемой въ многочисленности говѣющихъ, то она представляется серьезною только потому, что не предпринимаютъ никакихъ мѣръ къ ея преодолѣнію. Принято за правило (самочинное и, вѣроятно, въ началѣ въ малочисленныхъ приходяхъ) назначать для исповѣди нѣсколько часовъ послѣобѣденнаго времени въ пятокъ (въ седмицы четьредесятиницы). На неудобность правила и крайнюю пагубу онаго вниманія не обращаютъ. Разумѣется, что въ такое короткое время принять исповѣдь въ одиночку съ трехъ-четырехъ сотенъ прихожанъ нѣтъ физической возможности. Но эта невозможность легко была-бы устранена, если бы приходскіе священники массу говѣющихъ подраздѣляли на нѣсколько смѣнъ: однихъ исповѣдывали бы въ четвертокъ, другихъ въ пятокъ, а остальныхъ въ субботу, наканунѣ воскресенья. Законъ такого подраздѣленія не осуждаетъ, а пастырское благоразуміе и духовная полза вѣрующихъ настоятельно требуютъ его.

Старые неблагоприятные обычаи крѣпки, потому что ихъ не трогаютъ. Попробуйте ихъ серьезно тронуть и — они уступятъ мѣсто закону. Дайте только народу уразумѣть, что вы дѣйствуете не по произволу, а по закону, и народъ не скажетъ противорѣчія. Обычай уважаютъ, пока считаютъ его законнымъ, но какъ скоро поймутъ незаконность обычая, онъ теряетъ свою силу. Къ слову замѣчу, что и во всѣхъ иныхъ случаяхъ вашей будущей пастырской дѣятельности избѣгайте *произвола* и дѣйствуйте на основаніи закона. Противъ произвола протестуютъ, закону повинуются. Обращается къ вамъ прихожанинъ съ какою-либо просьбою, которой невозможно исполнить по закону, — не отсылайте его съ однимъ неопредѣленнымъ отказомъ, а разъясните, что законъ препятствуетъ вамъ исполнить его просьбу. Вѣрьте, простаки понимаютъ, что съ закономъ спорить нельзя. При одиночной исповѣди обижается для васъ возможность назначать епитиміи. Будьте

осторожны и благоразсмотрительны всегда, а особенно на первых порахъ, пока народъ уразумѣтъ вашу духовную власть и пойметъ важность исполненія епитимій. Знаю примѣры разстройства добрыхъ отношеній между священниками и прихожанами отъ неблагоразсмотрительнаго назначенія епитимій.

Для подписчиковъ „Руководства для сельскихъ пастырей“.

Съ настоящаго номера еженедѣльныхъ приложеній къ журналу нашему оканчиваются. По заявленію многихъ изъ подписчиковъ, взаимно еженедѣльныхъ прибавленій, будутъ выпускаемы *ежемесячныя* приложенія подъ заглавіемъ **Проновѣди** и рассылаемы подписчикамъ заблаговременно, не позже двухъ недѣль до тѣхъ дней, въ какіе могутъ быть читаемы въ церкви.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ Редакціи **Руководства для сельскихъ пастырей** оставшіеся неразобранными полные экземпляры за 1861, 1864, 1865, 1871, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876, 1877 и 1878 годы продаются по 2 р. 50 к., а съ пересылкою въ Европейскую Россію по 3 р., на Кавказъ и въ Сибирь по 4 р. Полные экземпляры за 1879, 1880, 1881 и 1882 и съ приложеніями продаются въ Редакціи по 5 р. съ пересылкою.

При Редакціи „Руководства для сельскихъ пастырей“, а также у книгопродавца **И. Я. Оглобина**, продаются:

1) Пастырскій голосъ къ прихожанамъ противъ толковъ о передѣлѣ земли. Священника **І. Граціанскаго**. Цѣна за

1 экз. 6 к., за 10 экз. 50 к., за 100 экз. 5 р., за 1000 экз. 30 р.

2) Письма мірянина къ мірянину по поводу штундистскихъ заблужденій. Цѣна за 1 экз. 25 к., за 10 экз. 2 р.

3) Сборники поученій къ простому народу:

а) Вып. 1-й изд. 1877 г. цѣна 1 р. 20 к. съ перес.

б) Вып. 2-й изд. 1879 г. цѣна 2 р. съ перес.

в) Вып. 3-й изд. 1880 г. цѣна 2 р. съ перес.

г) Вып. 4-й изд. 1881 г. цѣна 2 р. съ перес.

4) Семьдесятъ пять катихизическихъ бесѣдъ для всѣхъ православныхъ катихизисъ въ бесѣдахъ къ сельскимъ прихожанамъ. Свящ. *І. Скарданицкаго*. Цѣна 85 к. съ перес.

5) Практическіе совѣты священникамъ при производствѣ слѣдствій по проступкамъ и преступленіямъ священно и церковно-служителей. *Второе исправленное и дополненное изданіе*. Цѣна 60 к. съ перес.

6) Практическія наставленія митрополита Григорія пастырямъ по предмету спасительнаго дѣйствозанія на раскольниковъ. Цѣна 60 к. съ перес.

7) Исторія Христіанской церкви въ вѣкъ апостольскій. Цѣна 50 к. съ перес.

8) Указатель статей, помѣщенныхъ въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей“ въ теченіе десяти лѣтъ съ 1860 года по 1869 годъ включительно. Цѣна 35 к. съ перес.

9) Руководственное пособіе къ пониманію Псалтири. Преподавателя Кіевской духовной семинаріи, священника *Х. М. Орды*. Цѣна 1-р. 50 к.

10) За вѣру и противъ невѣрія или: общепонятная защита главныхъ основаній христіанскаго вѣроученія. *Того же автора*. Цѣна 50 к.